

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ
ПРАКТИКИ

Сборник материалов
VII Международной научно-практической конференции,
посвященной 50-летию Чувашского государственного
университета имени И.Н. Ульянова
г. Чебоксары, 1 декабря 2017 г.

Чебоксары
2017

УДК 34(063)
ББК Х.я431(2Рос.Чув)
А43

Редакционная коллегия:

А.Ю. Александров, Е.В. Иванова, С.Б. Верещак (отв. ред.),
О.А. Иванова, Ж.С. Васильева

Печатается по решению Ученого совета университета

А43 **Актуальные** проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф., посв. 50-летию Чуваш. гос. ун-та имени И.Н. Ульянова (Чебоксары, 1 декабря 2017 г.). – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2017. – 638 с.

ISBN 978-5-7677-2597-7

В материалах конференции приводятся результаты исследований авторов по актуальным проблемам теории и практики правового регулирования в России и за рубежом, представлены оригинальные научные разработки, выводы и предложения по совершенствованию законодательства.

Для научных и практических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов юридических специальностей и направлений подготовки.

ISBN 978-5-7677-2597-7

УДК 34(063)
ББК Х.я431(2Рос.Чув)
© Издательство Чувашского
университета, 2017

СЕКЦИЯ 1
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

МНОГОПРОФИЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
В РЕГИОНАЛЬНОМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ
ПРОСТРАНСТВЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

А.Ю. Александров, канд. экон. наук, доцент
ректор ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)

Аннотация: оценивается значение многопрофильного университета как одного из системообразующих факторов поступательного развития региона на примере Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова. Многопрофильный региональный университет осуществляет образовательную, научно-исследовательскую, культуральную функции, способствует интеграции науки и производства, сохранению и воспроизводству кадрового потенциала отраслей экономики и управления. Делаются выводы о необходимости синхронизации управления образовательным и экономическим пространством региона.

Ключевые слова: образовательная реформа, высшее образование, региональное образовательное пространство, управление многопрофильным университетом.

VERSATILE UNIVERSITY IN THE REGIONAL SOCIAL
AND ECONOMIC SPACE: HISTORY AND PRESENT

A.Yu. Alexandrov

Abstract: value of versatile university as one of backbone factors of forward development of the region on the example of the Chuvash state university of name I.N is estimated. Ulyanova. The versatile regional university carries out educational, research, cultural, functions, promotes integration of science and production, preservation and reproduction of personnel capacity of branches of economy and management. Conclusions about need of synchronization of management of educational and economic space of the region are drawn.

Keywords: educational reform, the higher education, regional educational space, management of versatile university

Система высшего образования в России начала складываться с образованием первых многопрофильных университетов как форпостов приоритетных отраслей науки, посредством которых государство на определенных этапах истории обеспечивало прорывы в производстве, технологиях, естествознании, управлении общественными и государственными процессами. Таким образом был образован первый Москов-

ский императорский университет (1755), а затем – университеты в крупных городах Российской Империи в XIX в.: Юрьеве (1802), Харькове (1803), Казани (1804), С.-Петербурге (1819), Киеве (1834), Одессе (1865), Варшаве (1869), Томске (1878), Саратове (1909) [1].

С расширением социальных и просветительских задач государства в начале XX в. стали активно появляться отраслевые институты и академии: художественные, искусств, медицинские, сельскохозяйственные, педагогические.

В советский период государство не только не отказалось, но и активизировало создание университетов практически в каждом субъекте СССР и РСФСР, а также крупных промышленных центрах. Появление многопрофильного университета всегда было сопряжено со строительством градообразующего предприятия и городской инфраструктуры, нуждающихся в квалифицированных кадрах разнообразных специальностей, способных удовлетворить производственные и социальные нужды региона, а по мере развития – и других районов страны.

Так, в период стремительного развития промышленного потенциала Чувашии Постановлением Совета Министров РСФСР от 21 августа 1967 г. № 631 на базе Волжского филиала Московского энергетического института и историко-филологического факультета Чувашского государственного педагогического института им. И.Я. Яковлева был организован Чувашский государственный университет [2]. Уже в 1967-1968 учебном году в университете обучались на четырех факультетах 6000 студентов [3]. Университет обеспечивал кадрами тяжелую, текстильную, химическую промышленность и предприятия электроэнергетического комплекса, образовательные и медицинские учреждения, предприятия торговли Чувашии в полном объеме, а также в соответствии с кадровыми запросами другие регионы страны. Регион становился более привлекательным для проживания, что сказалось на притоке населения и замедлении миграционных процессов среди коренного населения, получившего возможность получения престижного качественного образования с возможностью трудоустройства в зоне проживания.

Экономические и политические преобразования 90-х гг. XX в., безусловно, отразились на системе отечественного высшего образования. На рубеже XX и XXI вв. Россия стала активно осваивать международный рынок, в том числе рынок труда и услуг. Перед образовательными организациями были поставлены новые задачи: подготовить конкурентоспособный образовательный продукт – специалистов с новыми качественными характеристиками, способными найти применение в неиз-

вестных ранее отраслях экономики, и включить образование в товарообмен в качестве его элемента [4. С. 15]. Образование наделялось институциональными характеристиками услуги [5. С. 202].

Стихийное развитие рыночных отношений привело к тому, что региональное образовательное пространство стало стремительно наполняться филиалами крупных столичных университетов. Требования к уровню знаний абитуриентов в них были минимальными, привлекательность же обеспечивалась возможностью гарантированного получения диплома о высшем образовании, что составило серьезную конкуренцию классическим университетам с устойчивыми академическими традициями и подходами в обучении и науке. Необходимость сохранения наработанного потенциала не только не исключала, но и обостряла потребность в модернизации государственной университетской системы, была очевидна всем участникам образовательных отношений.

Несомненным достоинством преданности отечественным образовательным традициям в тот период явилось то, что региональные классические многопрофильные университеты становились участниками рынка, однако социальная направленность образования оставалась государственным приоритетом. Так, в 1990-е гг. Чувашский государственный университет сохранил бюджетные места, доступные общежития, спортивные комплексы, базу отдыха, профилакторий для студентов и преподавателей. Вместе с тем университет органично вписался в новые условия и чутко отозвался на запросы региона. Были открыты новые специальности: менеджмент, юриспруденция, государственное и муниципальное управления, информатика и вычислительная техника, прикладная информатика, психология, дизайн, лингвистика (переводоведение), выпускники которых заполнили кадровые ниши в новых отраслях экономики и социальной сферы региона.

Благодаря восприимчивости к новым образовательным технологиям, продуманной кадровой и гибкой ценовой политике Чувашский госуниверситет им. И.Н. Ульянова достаточно быстро и на равных вписался в национальный рынок образовательных услуг, нашел своего потребителя на мировом рынке высшего образования. Особенно привлекательными для иностранных абитуриентов стали медицинские и естественнонаучные специальности, электроэнергетика и радиоэлектроника.

На всех этапах становления университетского образования в регионе университет получал поддержку руководства республики: создание университета, инициатива открытия образовательных программ, содействие талантливой молодежи, трудоустройству выпускников, со-

хранению и воспроизводству кадрового потенциала, участие в налаживании контактов с работодателями, средними профессиональными и общеобразовательными организациями, продвижение студенческих молодежных инициатив.

На сегодняшний день Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова – это 150 000 м² учебных и вспомогательных площадей, 18 000 студентов из 69 субъектов Российской Федерации и 45 стран Азии, Африки, Европы, Латинской Америки, СНГ, 178 образовательных программ, 16 факультетов, 9 общежитий [5].

За свою 50-летнюю историю Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова стал известным в научном мире, узнаваемым на рынке образовательных услуг и востребованным на рынке труда. Университет восприимчив к научным и образовательным инициативам, открыт для сотрудничества, готов к научному соперничеству и дискуссии.

Синхронизация управления образовательным и экономическим пространством региона, положенная в основу формирования системы многопрофильного образования в Чувашской Республике полвека назад, демонстрирует эффективность модели взаимодействия государственных институтов с образовательными организациями, позволяет прогнозировать и корректировать обстановку на рынке труда, своевременно выявлять его приоритеты, а следовательно, полнее реализовывать социальную функцию образования.

Литература

1. Аврус А.И. История российских университетов: очерки. М., 2001.
2. Приказы Министерства высшего и среднего специального образования СССР от 5 сент. 1967 г. № 574 и Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР от 26 авг. 1967 г. № 386. Опубликованы не были.
3. Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова. 50 лет / авт. коллектив О.Г. Вязова, О.Н. Галошева, О.В. Герасимова, А.П. Данилов, Т.Н. Иванова, Р.А. Идрисов, М.Н. Краснова, И.А. Липатова, О.Н. Широков, М.А. Широкова, Д.А. Ялтаев. Чебоксары, 2017. 246 с.
4. Александров А. Ю. Вузы России перед вызовами современности // Вопросы повышения эффективности профессионального образования в современных условиях: материалы VI Междунар. учеб.-метод. конф. (Чебоксары, 15 октября 2014 г.) / под ред. А.Ю. Александрова, Е.Л. Николаева. Чебоксары, 2014. С. 15–19.
5. Александров А.Ю., Барабанова С.В., Верещак С.Б., и др. Revisiting the Legal Consequences of International Accreditation of Higher Education Programs in the Russian Federation // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2016. Vol. VII. P. 202-210.

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ОБЩЕНИЮ: НОРМАТИВНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ И ИХ ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

А.В. Верещак, канд. пед. наук, доцент

Е.Л. Белов, канд. тех. наук, доцент

*ФГБОУ ВО «Чувашская сельскохозяйственная
академия» (г. Чебоксары)*

Аннотация: в статье рассматриваются сущность и содержание профессионального общения. Анализируются федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования по ряду направлений подготовки в части закрепления компетенций, связанных с профессиональным общением. Авторами выделены этапы формирования готовности обучающихся к профессиональному общению, а также предложены соответствующие им педагогические средства.

Ключевые слова: общение, профессиональное общение, коммуникация, образовательная организация высшего образования.

FORMATION OF READINESS OF STUDENTS FOR THE PROFESSIONAL TO COMMUNICATION: STANDARD FIXING OF REQUIREMENTS AND THEIR PEDAGOGICAL PROVIDING

A.V. Vereshchak, E.L. Belov

Abstract: in article the essence and the content of professional communication are considered. Federal state educational standards of the higher education in a number of the directions of preparation regarding fixing of the competences connected with professional communication are analyzed. Authors allocated stages of formation of readiness trained to professional communication, and also the pedagogical means corresponding to them are offered.

Keywords: communication, professional communication, communication, educational organization of the higher education.

Профессиональное общение является одним из видов межличностного общения. Оно представляет собой сложный многоплановый процесс развития контактов между людьми в деловой сфере, участники которого выступают в официальных статусах и ориентированы на достижение конкретных задач в профессиональной деятельности. Выделение этого вида общения связано с тем, что трудовая деятельность человека включена в систему общественных отношений и предполагает взаимодействие и общение с другими людьми.

В настоящее время понятие «профессиональное общение» трактуется как: средство профессиональной деятельности (В.С. Грехнев, А.В. Мудрик, Ю.П. Тимофеев, Е.В. Цуканова); система приемов и методов, обеспечивающих реализацию целей и задач профессиональной деятельности (А.Д. Щербов); официальный контакт с обратной связью (В.К. Сементовская); специфический вид деятельности в профессиональной сфере (Г.М. Андреева, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов); коммуникативная деятельность, характеризующаяся достаточно высокой степенью формализации (Ю.М. Жуков, В.Зигерт, О.А. Олейник) [4].

По мнению А.С. Золотняковой, профессиональное общение занимает промежуточное положение между личностно ориентированным общением и социально-ориентированным общением, так как конструируется и личностью, и структурой деятельности.

Полагаем, что профессиональное общение необходимо рассматривать как компонент профессиональной деятельности, включающий систему приемов и методов, обеспечивающих реализацию ее целей и задач [5].

Профессиональное общение как особый вид общения характеризуется такой специфической особенностью, как регламентированность, т.е. подчинение установленным ограничениям, определяемым нормами и принципами профессиональной этики. К таким нормам можно отнести нормы, действующие в сфере общения между равными по статусу членами одного коллектива (горизонтальные) и наставления, определяющие характер контакта руководителя и подчиненного (вертикальные). Регламентированность профессионального общения также определяется требованиями к соблюдению речевого этикета, принятого в определенной профессии.

Характер профессиональной деятельности и производственного коллектива определяют специфические особенности профессионального общения. В отличие от межличностного общения участников какой-либо совместной деятельности, которая может протекать в диаде, профессиональное общение чаще всего осуществляется в социальном объединении (коллективе, малой группе). Даже если в профессиональном общении участвуют только два партнера, то они в той или иной мере будут отражать свою принадлежность к определенной социальной группе, демонстрировать свой социальный статус в коллективе, межличностные отношения в нем, групповые ценности, нормы и т.д. Иначе говоря, участники профессионального общения зависимы от социальных процессов, происходящих в коллективе.

Особенностью профессионального общения является также характер взаимодействия его участников, определяемый установлением ими контакта друг с другом, обменом информацией и осуществлением совместной деятельности в профессиональной сфере.

Формирование у обучающихся готовности к профессиональному общению выступает одной из важных задач учебного процесса в Вузе.

Так, согласно действующему ФГОС ВО по направлению подготовки 23.03.03 Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов (уровень бакалавриата) [6, 7], предусмотрен ряд общекультурных и профессиональных компетенций, связанных с профессиональным общением, таких как способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-5), способность работать в коллективе в рамках ОК-6, ПК-1 (в части проектно-расчетной деятельности), ПК-7 (в части производственно-технологической деятельности), ПК-19 (в части экспериментально-исследовательской деятельности), ПК-23-28, 31, 32 (в части организационно-управленческой деятельности) и др. В ФГОС ВО по направлению подготовки 35.03.06 Агроинженерия (уровень бакалавриата) также указаны выше названные ОК-5, ОК-6, а также ПК-12 (в части организационно-управленческой деятельности).

В настоящее время осуществляется переход на ФГОС ВО 3+-. Такие стандарты [8-11], как принятые, так и находящиеся еще в процессе разработки виде проектов, содержат универсальную компетенцию с наименованием «Коммуникация» - УК- 4 способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной форме на государственном языке Российской Федерации и иностранном (ых) языке (ах).

Образовательное пространство вуза должно обеспечивать профессиональное становление специалиста не как простого исполнителя определенной социальной роли, а творческой, созидающей личности. Ведущим в подготовке специалистов должен быть индивидуально-творческий подход с учетом уникальности, самобытности, неповторимости человека.

Вовлечение будущего специалиста в профессиональную деятельность в учебных заведениях рассматривается как структурообразующий элемент профессионального становления личности. Это положение требует реализации деятельностного подхода при разработке организационно-педагогического и методического обеспечения учебно-воспитательного процесса в вузе.

Представляет интерес опыт Волгоградского государственного университета по формированию готовности к профессиональному общению у студентов технических специальностей. В данном вузе учитываются специфические особенности профессионального общения будущих инженеров (функциональное взаимодействие, опосредованное различного рода техническими устройствами; формализованный обмен информацией при решении мыслительных задач, управлении машинами и технологическими процессами). Процесс формирования готовности к профессиональному общению разделен на этапы в соответствии с логикой развития всех компонентов готовности и возможностями учебно-воспитательного процесса в вузе.

Полагаем, могут быть выделены следующие этапы формирования готовности к профессиональному общению.

Первый этап включает освоение студентами знаний в области общей теории профессиональной этики и профессионального общения, принятие основных ценностей профессии и целей профессионального обучения. На первом этапе должно происходить изучение интересов студентов и выявление уровня сформированности у них коммуникативных качеств путем анкетирования, тестирования и различных опросов.

Цель второго этапа состоит в достижении такого состояния деятельности студента, когда он способен не только решать, но и ставить перед собой типовые учебные задачи; у него сформированы общие основы профессиональной деятельности, а также цели обучения на завершающем этапе. Необходимые умения вырабатываются в рамках учебных занятий с использованием интерактивных образовательных технологий, деловых игр, тренингов, а также в рамках производственной практики.

Третий этап направлен на достижение высокого уровня готовности обучающихся к профессиональному общению, когда он может полноценно решать задачи, возникающие в конкретных ситуациях профессиональной деятельности, быстро и эффективно перестраивать свою деятельность в соответствии с возникающими задачами.

В заключение необходимо отметить, что вопросы формирования готовности обучающихся к профессиональному общению обусловлены современными потребностями общества, в первую очередь потребностями потребителей кадров – работодателей. Обучающиеся, имеющие высокий уровень сформированности готовности к профессиональному общению, имеют устойчивую профессиональную мотивацию, прояв-

ляют высокую познавательную активность ориентируются на достижение успеха в профессиональной деятельности. Умение строить взаимоотношения с людьми, работать в коллективе, наряду с профессиональными званиями, навыками и умениями, рассматривается как одно из ключевых качеств современного специалиста, важнейшее условие успешной профессиональной деятельности.

Литература

1. Aleksandrov A.Yu. Educational conference in context of innovative activity of classical university / A.Yu. Aleksandrov, E.L. Nikolaev // *Theory and Reality: Image of a Man in the Social Sciences*. Ostrava, 2015. P. 118-125.
2. Александров А.Ю., Барабанова С.В., Верещак С.Б. и др. Правовые акты органов государственной власти и управления: учебное пособие. Чебоксары, 2016.
3. Александров А.Ю., Барабанова С.В., Верещак С.Б. Управление системой высшего образования в Российской Федерации: организационно-правовые аспекты. М., 2017. 196 с.
4. Верещак А.В. Формирование готовности к профессиональному общению у курсантов вуза МВД РФ: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Марийский государственный университет. Йошкар-Ола, 2010.
5. Верещак А.В., Верещак С.Б. Формирование готовности к профессиональному общению будущих юристов. Чебоксары, 2013.
6. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 23.03.03 Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов (уровень бакалавриата): приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 14.12.2015 № 1470 <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/230303.pdf>
7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 35.03.06 Агроинженерия (уровень бакалавриата): приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 20.10.2015 № 1172 <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/350306.pdf>
8. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 35.03.07 Технология производства и переработки сельскохозяйственной продукции: приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17.07.2017 № 669 http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/350307_B_3_16082017.pdf
9. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 35.03.02 Технология лесозаготовительных и деревообрабатывающих производств: приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 26.07.2017 № 698 http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/350302_B_3_17082017.pdf
10. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 23.03.03 Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов: проект http://fgosvo.ru/uploadfiles/ProjFGOSVO3++/Bak3++/230303_B_3plus_21112017.pdf

11. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 35.03.06 Агроинженерия: проект http://fgosvo.ru/uploadfiles/ProjFGOSVO3++/Bak3++/350306_B_3plus_21062017.pdf

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ (НАДЗОР) КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

*С.Б. Верещак, канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: в статье раскрывается сущность и содержание понятий государственного контроля и надзора в сфере высшего образования, их роль в обеспечения качества высшего образования. Автором высказано мнение о дальнейших направлениях совершенствования контрольно-надзорной деятельности в сфере высшего образования.

Ключевые слова: высшее образование, образовательная организация, государственный контроль, государственный надзор, контрольно-надзорная деятельность.

STATE CONTROL (SUPERVISION) AS INSTRUMENT OF ENSURING QUALITY OF THE HIGHER EDUCATION

S.B. Vereshchak

Abstract: in article the essence and the content of concepts the state control and supervision in the sphere of the higher education, their role in ensuring quality of the higher education reveals. The author expressed opinion on the further directions of improvement of control and supervising activity in the sphere of the higher education.

Keywords: the higher education, educational organization, gosudarstvenny control, gosudarstvenny supervision, control and supervising activity.

Государственный контроль (надзор) в сфере образования является сложным по своему содержанию и включает в себя в силу ст. 93 Федерального закона «Об образовании» федеральный государственный контроль качества образования и федеральный государственный надзор в сфере образования.

Федеральный государственный контроль качества образования – деятельность по оценке соответствия содержания и качества подготовки обучающихся по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам федеральным государственным образовательным стандартам. Осуществляется посредством органи-

зации и проведения проверок качества образования и принятия по их результатам решений, предусмотренных частью 9 статьи 93 Федерального закона об образовании.

Федеральным законом № 273-ФЗ уточнен предмет федерального государственного контроля качества, который ограничен деятельностью образовательных организаций по образовательным программам, имеющим государственную аккредитацию [6].

Федеральный государственный надзор в сфере образования – деятельность, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений организациями, осуществляющими образовательную деятельность, требований законодательства об образовании. Проводится данный вид деятельности также как и федеральный государственный контроль качества посредством проверок организаций и принятия мер по пресечению и (или) устранению последствий выявленных нарушений таких требований.

Федеральный государственный надзор в сфере образования осуществляется в отношении образовательных организаций не зависимо от факта государственной аккредитации образовательных программ.

Основной формой государственного контроля (надзора) являются проверки организаций на предмет оценки соответствия их деятельности обязательным требованиям (законодательству об образовании или федеральным государственным образовательным стандартам). Традиционно проверки делятся на документарные и выездные, а также плановые и внеплановые.

Согласно Положению о Рособрнадзоре к полномочиям Рособрнадзора относится принятие мер, предусмотренных частью 9 статьи 93 Федерального закона об образовании, в том числе в случае выявления несоответствия содержания и качества подготовки обучающихся по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам федеральным государственным образовательным стандартам.

В целях реализации полномочий в установленной сфере деятельности Рособрнадзор уполномочен приостанавливать действие государственной аккредитации или лишать организацию, осуществляющую образовательную деятельность, государственной аккредитации полностью или в отношении отдельных уровней образования, укрупнённых групп профессий, специальностей и направлений подготовки.

Современные стратегические задачи в сфере образования, направленные на обеспечение реализации гражданами Российской Федерации конституционного права на образование, повышение качества об-

разования, конкуренции вузов на рынке образовательных услуг порождают новые методы государственного контроля. Одним из таких методов получения информации о состоянии и качестве системы образования является проведение мониторинга системы образования.

Мониторинг системы образования - это законодательно регламентированная деятельность Рособнадзора по систематическому наблюдению за исполнением обязательных требований, а также анализу, прогнозированию состояния исполнения образовательными организациями обязательных требований.

Результаты мониторинга системы высшего образования в части контроля качества образования и выявления нарушения требований законодательства в сфере образования используются Рособнадзором при принятии управленческих решений в отношении образовательных организаций, выступают дополнительной информационной платформой при проведении процедур государственного контроля и надзора, а также учитываются при формировании ежегодных планов проведения плановых проверок юридических лиц.

Опыт проведения мониторинга эффективности вузов демонстрирует тенденцию по слиянию образовательных организаций, не отвечающим критериям мониторинга, с более перспективными вузами [3]. Полагаем, мониторинг эффективности вузов, являясь по своей сути одной из процедур государственного контроля, требует более четких критериев [7]. Отмечаются случаи, когда прошедшая государственную аккредитацию образовательная организация признавалась не эффективной и подлежала преобразованию, реорганизации или даже ликвидации по итогам мониторинга [5]. Нередки случаи, когда результаты мониторинга эффективности вузов нивелируют значение таких государственных документов и процедур как наличие лицензии на ведение образовательной деятельности и подтвержденного процедурой государственной аккредитации права вуза выдавать дипломы государственного образца. Представляется справедливым установление адекватных и заранее объявленных вузам критериев государственного мониторинга, позволяющих определить качество высшего образования на этапе его получения, а не социальную судьбу выпускников вуза. С учетом целей мониторинга по ориентации потребителя на рынке образовательных услуг логичным было бы признание неэффективным вуза по конкретному критерию, например, низкая публикационная активность профессорско-преподавательского состава, или низкий проходной балл ЕГЭ и т.п. Полагаем, что эффективность вуза может быть одним из критериев госу-

дарственной аккредитации, что позволит обеспечить необходимый баланс интересов потребителей образовательных услуг, прав образовательных организаций, их работников, а также соблюдение принципов государственного управления, в частности государственного контроля.

Анализ различных направлений государственной контрольно-надзорной деятельности в сфере высшего образования требует рассмотрения вопросов ее соотношения с формами общественного контроля. В соответствии со ст. 96 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» вузы могут проходить общественную аккредитацию в российских, иностранных и международных организациях. Порядок проведения данной аккредитации самостоятельно устанавливается образовательной организацией. Федеральная целевая программа развития образования на 2016-2020 годы ориентирует на дальнейшее развитие независимой системы оценки качества, в том числе путем создания новых механизмов системы оценки качества функционирования образовательных организаций. Не последняя роль здесь отводится профессионально-общественной и общественной аккредитации образовательных программ. Аккредитацию программ высшего образования проводят Ассоциация юристов России, Агентство по общественному контролю качества образования и развития карьеры, ОАО «Российские железные дороги», государственная корпорация «Росатом», Ассоциация инженерного образования России, Фонд инфраструктурных и образовательных программ и др. В литературе обращается внимание на необходимость выработки единого подхода к проведению общественной аккредитации вузов [3]. Результаты общественной аккредитации могут быть учтены при проведении государственной аккредитации основных образовательных программ. Возможность наступления юридических последствий данной общественной процедуры возлагает на законодателя обязанность уточнить ее параметры. Единообразие подходов к определению показателей общественной аккредитации позволит избежать формальности данной процедуры, позволит выявить действительный уровень вуза или реализации конкретной образовательной программы.

С учетом изложенного, можно определить дальнейшие направления совершенствования контрольно-надзорной деятельности в сфере высшего образования:

- исключение дублирования функций при осуществлении государственного контроля (надзора) в сфере высшего образования по субъектам и объектам контроля (надзора);

- усиление превентивной функции органов государственного контроля (надзора), внедрение в сферу образования риск-ориентированного подхода осуществления контрольно-надзорной деятельности,
- введение преемственности результатов государственной аккредитации реализуемых основных образовательных программ и вводимых новыми образовательными стандартами при незначительных различиях, в пределах 6-летнего срока действия свидетельства о государственной аккредитации;
- разработка механизмов привлечения потребителей образовательных услуг и общественности к процедурам надзора и контроля в образовательной сфере, установление единых критериев для проведения профессионально-общественной и общественной аккредитации образовательных организаций;
- обеспечение прозрачности, определенности критериев мониторинга эффективности образовательных организаций;
- введение дополнительного аккредитационного показателя – эффективность вуза в целях соблюдения принципов государственного управления, обеспечения защиты прав образовательных организаций и обучающихся [4].

Литература

1. Абрамова Л.А. Нравственные отношения между субъектами образовательного процесса в отечественной школе: историко-педагогический анализ: первая треть XX в. Чебоксары, 2007.
2. Абрамова Л.А., Солодовникова Т.В. Психологический контекст развития феномена педагогического сопровождения учащихся // Образование и саморазвитие. 2015. № 2. С. 118-121.
3. Александров А.Ю., Верещак С.Б., Иванова О.А. Правовые проблемы соотношения государственного и общественного контроля в сфере высшего образования // Актуальные проблемы экономики и права. 2015 № 2. С. 140-146.
4. Александров А.Ю., Барабанова С.В., Верещак С.Б., Иванова О.А. Управление системой высшего образования в Российской Федерации: организационно-правовые аспекты / под общ. ред. А.Ю. Александрова. М., 2017. 196 с.
5. Ильинский И.М. Об эффективности мониторинга вузов // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 2. С. 3-9.
6. Калязин В.И. Правовое регулирование общественной аккредитации // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2014. № 3-4. С. 107.
7. Конова Т.А., Несеров В.Л. Оценка эффективности использования материально-технической базы вузов в системе показателей качества подготовки специалистов // Фундаментальные исследования. 2015. № 3-0. С. 187-191.

8. Рожков А.И. Специфика осуществления государственного контроля (надзора) в сфере образования. URL: <http://273-фз.рф/publikatsii/specifikasoshchestvleniya-gosudarstvennogo-kontrolya-nadzora-v-sfere-obrazovaniya>

9. Aleksandrov A.Yu., Nikolaev E.L. Educational conference in context of innovative activity of classical university // Theory and Reality: Image of a Man in the Social Sciences. Ostrava, 2015. P. 118-125.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СТРАН ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

*О.А. Иванова, канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: анализируется становление и современное состояние организационных и правовых основ системы высшего образования в странах Юго-Восточной Азии, что актуализируется ввиду стремительного роста экономик данных государств, а следовательно, эффективности и готовности к такому росту центров подготовки кадров – университетов. Делается вывод об удачном симбиозе национальных традиций и глобальных инноваций в образовании, что находит отражение в образовательном законодательстве этих стран.

Ключевые слова: образовательное законодательство Японии и Китая, высшая школа стран Юго-Восточной Азии, реформа высшего образования в странах Юго-Восточной Азии

ORGANIZATIONAL AND LEGAL BASES OF THE HIGHER EDUCATION OF THE COUNTRIES OF SOUTHEAST ASIA

O. A. Ivanova

Abstract: formation and a current state of organizational and legal bases of system of the higher education in the countries of Southeast Asia that is staticized in view of the prompt growth of economies of data of the states, and, therefore, efficiency and readiness for such growth of the centers of training – universities is analyzed. The conclusion about successful symbiosis of national traditions and global innovations in education that finds reflection in the educational legislation of these countries is drawn.

Keywords: the educational legislation of Japan and China, the higher school of the countries of Southeast Asia, reform of the higher education in the countries of Southeast Asia.

Актуализация научного интереса к моделям правового регулирования высшего образования группы государств Юго-восточной Азии (Японии, Китая, Южной Кореи, Гонконга и др.) вполне объяснима.

Данные государства в последние полвека демонстрируют стремительный рост экономик и стабильное сохранение самобытности культур и менталитета, что делает полезным рассмотрение опыта развития систем высшего образования.

Лидерами рейтингов высшего образования последних лет стали университеты Китая и Японии. Рост качества высшего образования наблюдается в Сингапуре, Южной Корее, Тайване, Гонконге, разрабатываются «сценарии будущего» высшего образования в Малайзии [3; 4].

Что касается модели правового регулирования университетского образования, то в странах Юго-восточной Азии предпочтение отдается англо-саксонской традиции, характеризующейся широтой академических свобод и минимализацией централизованного регулирования образовательного процесса. Однако, по мнению Хо Ка Мока – исследователя образовательных реформ азиатско-тихоокеанского региона – совершенствование правового регулирования университетского образования не должно сводиться к полному заимствованию его принципов у европейских государств и США [8]. Сохранение национальных традиций при проведении реформ в любой сфере общественных отношений характеризует каждую успешную реформу азиатских государств, их игнорирование влечет и провал замыслов реформаторов.

Однако, невозможно отрицать влияние процессов интернационализации и глобализации на систему управления образованием в данном регионе. Как отмечают последовательные исследователи данного вопроса, интенсивность мер по интернационализации высшего образования зависит от образовательной политики отдельных стран. Основываясь на опыте азиатских стран, Ф. Хуанг, А.В. Прохоров выделяют три направления транснационального образования:

- регулируемое государством (Китай, Малайзия, Южная Корея);
- рыночно-ориентированное (Гонконг);
- переходное от регулируемого государством к рыночно-ориентированному (Япония, Тайвань) [7; 5].

Правовое регулирование системы высшего образования Японии характеризуется переходом от европейской модели управления (государственное обеспечение, академическая автономия, универсальный спектр образования и научных исследований) к опыту США по стандартизации образовательных учреждений, расширению частного финансирования, введению степеней и академических кредитов.

Примечательна для системы высшего образования Японии конца XX века тенденция по приданию колледжам статуса университетов, что

в совокупности с расширением академических свобод привело к существенному снижению качественного уровня высшего образования в Японии. Это привело к необходимости проведения системной реформы высшего образования, состоявшей в усилении государственного контроля за качеством образовательных программ, введением мониторинга эффективности вузов и системы независимой оценки качества высшего образования со стороны общественных институтов. Так, автономизация государственных вузов по ныне действующему законодательству сопряжена с передачей контроля за качеством образовательных услуг из государственной компетенции в пользу общественной аккредитации образовательных программ [6], по итогам которой предоставляется или отказывается в предоставлении государственного финансирования.

Современное состояние правового обеспечения системы высшего образования Китая характеризуется следующими тенденциями. Развивавшаяся изолированно от остального мира система образования Китая практически полностью была идентична советской системе образования. Однако вхождение Китая в ВТО и мировой рынок, в том числе образовательных услуг, стало стимулом для проведения образовательной реформы по следующим направлениям:

- создание частного сектора образовательных услуг в сфере высшего образования;
- легализация иных, кроме государственных, источников финансирования организаций высшего образования: платные образовательные услуги, грантовая поддержка научных исследований, привлечение иностранных абитуриентов на контрактной основе;
- финансовая поддержка государством крупных вузов, ведущих исследования по приоритетным научным направлениям.

Однако, как отмечает Ф. Альтбах, Китай, инвестируя в наиболее сильные вузы, недостаточно внимания уделяет остальным учебным заведениям, в силу чего они остаются слабыми, а их выпускники не могут найти работу по специальности. Разрыв между сильнейшими вузами и остальными за последние годы заметно вырос. Специалисты отмечают отсутствие в Китае стратегии развития массового сектора высшего образования [2].

Опыт исследования образовательного законодательства стран Юго-Восточной Азии позволяет заключить о поступательном развитии системы высшего образования, ее включении в мировой рынок образовательных услуг, но не на условиях абсолютной идентичности с другими образовательными системами, а именно в силу оригинальности и

традиционности национальных высших школ [1]. Такой опыт, безусловно, может быть востребован и полезен в процессе реформы российской высшей школы.

Литература

1. Александров А.Ю., Барабанова С.В., Верещак С.Б., Иванова О.А. Управление системой высшего образования в Российской Федерации: организационно-правовые аспекты / под общ. ред. А.Ю. Александрова. М., 2017. 196 с.
2. Альтбах Ф. Перспективы стран БРИК: новые образовательные сверхдержавы? // Будущее высшего образования и академической профессии. Страны Брик и США. М., 2013. С. 9-42.
3. Прохоров А.В. Интернационализация высшего образования в странах Азии // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 7-8 (41-42). С. 221-224.
4. Прохоров А.В. Восточные ценности академической культуры (на примере Китая) // Вестник Тамбовского университета. Общественные науки. 2015. № 1. С. 73-80.
5. Прохоров А.В. Современные тенденции развития высшего образования в странах Азии // Гаудеамус. 2015. № 2 (26).
6. Aleksandrov A.Yu., Barabanova S.V, Vereshchak S.B., Ivanova O.A., Aleksandrova Zh.A. Revisiting the Legal Consequences of International Accreditation of Higher Education Programs in the Russian Federation // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2016. Vol. 7. № 2. P. 202-210.
7. Huang F. Internationalization of Higher Education in the Developing and Emerging Countries: A Focus on Transnational Higher Education in Asia // Journal of Studies in International Education. Vol. 11 № 3/4. Fall/Winter 2007. P. 421-432
8. Mok Ka Ho Questing for Internationalization of Universities in Asia: Critical Reflections // Journal of Studies in International Education, Vol. 11 №. 3/4, Fall/Winter 2007. P. 433-454.

ПОНЯТИЕ, СИСТЕМА И ХАРАКТЕР ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОБРАЗОВАНИИ

*Е.В. Потапова, магистрант
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: рассмотрены понятие, основные положения и место законодательства об образовании в законодательной системе Российской Федерации, также указаны некоторые особенности российского законодательства об образовании.

Ключевые слова: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», законодательство об образовании, образовательное право, источники образовательного права, образовательные отношения.

CONCEPT, SYSTEM, NATURE OF LEGISLATION ON EDUCATION

E.V. Potapova

Abstract: in the article, the concept, main provisions and place of the legislation on education in the legislative system of the Russian Federation, Also in the article are some features of the Russian legislation on education.

Keywords: Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012 "On Education in the Russian Federation", legislation on education, educational law, sources of educational law, educational relations.

Образовательное право – совокупность правил поведения, установленных государством или от имени государства для урегулирования образовательных отношений. Система образования может быть представлена как система нормативных правовых актов. Образовательное право – подотрасль административного права [13. С. 139; 15]. В современной классификации отраслей, представленной в научной и учебной юридической литературе, образовательное право как самостоятельная отрасль практически не рассматривается. Такое положение обусловлено достаточно острыми дискуссиями среди ученых-юристов относительно того, считать ли образовательное право правовой отраслью или нет. Основным аргументом противников является то, что у образовательного права отсутствуют собственные предмет и метод правового регулирования общественных отношений – главные критерии отраслевой дифференциации. Это подтверждается использованием в большинстве случаев методов административно-правового регулирования [12].

Под образованием и образовательным процессом понимается целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижений гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней. Под получением образования понимается достижение и подтверждение обучающимся определенного образовательного уровня, который удостоверяется соответствующим документом.

Право на образование является одним из основных и неотъемлемых конституционных прав граждан России. Оно осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и нормами международного права [1].

Законом Российской Федерации «Об образовании» область образования в российском обществе и государстве объявляется приоритетной. Основой государственной политики в области образования является

ся Федеральная программа развития образования, утверждаемая федеральным законом.

На сегодняшний день имеется значительная база нормативно-правовых актов, регулирующих образовательные отношения. Но при этом базовым законом, на основе которого и выстраивается законодательство об образовании, является принятый в 2012 г. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [10]. В этом Законе, как следует из его преамбулы, установлены правовые, организационные и экономические основы образования в Российской Федерации; закреплены основные принципы государственной политики Российской Федерации в сфере образования; зафиксированы общие правила функционирования системы образования и осуществления образовательной деятельности; определено правовое положение участников отношений в сфере образования [10].

Закон об образовании 2012 г. не единственный законодательный источник, регулирующий отношения в сфере образования на федеральном уровне. Кроме него источниками российского образовательного права могут быть как «профильные» федеральные законы, принятые специально для регулирования отношений в сфере образования (например, Федеральный закон о Московском государственном университете и Санкт-Петербургском государственном университете [9]), так и большое количество «непрофильных» законов.

«Непрофильные» законы принимаются для регулирования разнообразных отношений, однако содержат отдельные положения, касающиеся проблематики образования и образовательной деятельности. Такие законы можно представить в виде нескольких групп:

- федеральные законы, в которых регламентируются основополагающие вопросы организации образования: «О языках народов Российской Федерации» [6] и др.;

- федеральные законы, в которых содержатся нормы о специальных видах образования: закон «О воинской обязанности и военной службе» [8] и т.д.;

- федеральные законы, в которых устанавливаются льготы участникам образовательных отношений: «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [7] и др.;

- федеральные законы, регулирующие трудовые отношения и определяющие порядок социального обеспечения участников образовательных отношений: Трудовой кодекс Российской Федерации [5] и др.;

– федеральные законы, регулирующие отношения в сфере экономики и финансов образования: Гражданский кодекс Российской Федерации [4], Бюджетный кодекс Российской Федерации [3] и др.;

– федеральные законы, устанавливающие уголовную и административную ответственность за правонарушения в сфере образования: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [2] и др.

В Законе об образовании 2012 г. (ст. 4) воспроизводится состав понятия «законодательство об образовании»: «Отношения в сфере образования регулируются Конституцией Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, а также другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, содержащими нормы, регулирующие отношения в сфере образования» [10].

При всей очевидности значения законодательных актов для регулирования образовательных отношений система источников образовательного права не ограничивается только законами. В нее входят наряду с законодательными актами Конституция Российской Федерации, которая содержит базовые принципы образовательного права и закрепляет право каждого на образование; международные договоры Российской Федерации, устанавливающие международно-правовые обязательства Российской Федерации в сфере образования; подзаконные акты, принимаемые главой государства, правительством и федеральными органами исполнительной власти; нормативные правовые акты, регулирующие образовательные отношения на региональном (субъекта Российской Федерации) и муниципальном уровнях, а также локальные нормативные акты [10].

«Верховное» положение в иерархии источников российского образовательного права занимает Конституция Российской Федерации. Высшая юридическая сила Конституции Российской Федерации в механизме правового регулирования образования обусловлена, во-первых, конституционной нормой (ст. 15), в соответствии с которой «Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации; законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации». Во-вторых, – целями и задачами законодательства об образовании, которые закреплены в Законе об образовании 2012 г. [15].

Целью законодательства об образовании определено установление государственных гарантий, механизмов реализации прав и свобод человека в сфере образования, а одной из его основных задач – обеспечение и защита конституционного права граждан Российской Федерации на образование [14].

Конституционные основы образовательного права содержатся в ст. 43, закрепляющей право каждого на образование, ст. 72, относящей общие вопросы образования к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также в ст. 114, в которой установлено, что Правительство Российской Федерации обеспечивает проведение в Российской Федерации единой государственной политики в области образования [1].

Устанавливая соотношение между российским законодательством об образовании и положениями международных договоров Российской Федерации, законодатель в п. 6 ст. 4 Закона об образовании 2012 г. воспроизводит конституционный принцип приоритета норм международного договора, сформулированный в ст. 15 Конституции Российской Федерации: «Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом, применяются правила международного договора» [10].

В систему источников федерального образовательного права включаются указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, а также приказы, издаваемые федеральными органами исполнительной власти [13]. Перечисленные акты могут приниматься для регулирования исключительно образовательных отношений, а могут быть посвящены регулированию иных отношений, но содержать отдельные положения, регулирующие отношения в сфере образования.

Право регулирует не все общественные отношения в сфере образования, а только те, которые отражают наиболее сильные интересы всех участников отношений: обучающихся, образовательных учреждений, государства, общественных организаций, местных органов самоуправления и др. – отношения, представляющие общий интерес.

Проводимая в Российской Федерации реформа системы образования, где главное событие – это вступивший в силу новый Федеральный закон от 29.12.2012 № 273 «Об образовании в Российской Федерации», определивший новые «правила игры» для всех участников образовательного процесса, исходя из этого принят курс на создание единого

образовательного пространства нашей страны, стремительное вхождение России в единое европейское пространство образования, а также существенные изменения, вносимые в смежные отрасли законодательства, определяют активное развитие образовательного права Российской Федерации.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://constitution.kremlin.ru> (дата обращения: 10.10.2017)
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. [Электрон. ресурс]. Режим доступ: <http://pravo.gov.ru>
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации. [Электрон. ресурс]. Режим доступ: <http://pravo.gov.ru>
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. [Электрон. ресурс]. Режим доступ: <http://pravo.gov.ru>
5. Трудовой кодекс Российской Федерации. [Электрон. ресурс]. Режим доступ: <http://pravo.gov.ru>
6. О языках народов Российской Федерации (с изм. и доп.): Закон Российской Федерации от 25 окт. 1991 г. № 1807-1 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/act/right/10148970/> (дата обращения: 10.10.2017).
7. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (с изм. и доп.): Федер. закон от 21 дек. 1996 г. № 159-ФЗ [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/10135206/#ixzz3LlG07Zq1> (дата обращения: 10.10.2017).
8. О воинской обязанности и военной службе (с изм. и доп.): Федер. закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/178405/#ixzz3LlEYhLbI> (дата обращения: 10.10.2017).
9. О Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургском государственном университете: Федер. закон от 10 нояб. 2009 г. № 259-ФЗ [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/196580/> (дата обращения: 10.10.2017)
10. Об образовании в Российской Федерации (с изм. и доп.): Федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/70291362/#ixzz3LlC6WGFu> (дата обращения: 10.10.2017)
11. Абрамова Л.А., Верещак С.Б., Верещак А.В. Сопоставительный анализ нравственных отношений и толерантности // Формирование толерантного сознания и поведения у учащейся молодежи: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2008. С. 51-54.
12. Александров А.Ю., Барабанова С.В., Верещак С.Б., Иванова О.А. Управление системой высшего образования в Российской Федерации: организационно-правовые аспекты / под общ. ред. А.Ю. Александрова М., 2017. 196 с.
13. Александров А.Ю., Барабанова С.В., Верещак С.Б. и др. Правовые акты органов государственной власти и управления: учеб. пособие. Чебоксары, 2016.

14. Козырин А.Н., Трошкина Т.Н. Правовое регулирование отношений в сфере образования: научно-практический комментарий статьи 4 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.lexed.ru/ezhegodnik-rossiyskogo-obrazovatel'nogo-zakonodatelstva/pdf/Том%208.pdf> (дата обращения: 10.10.2017).

15. Образовательное право Российской Федерации, проблемы и перспективы [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://nationalvalues.ru/obpravo/> (дата обращения: 10.10.2017)

16. Aleksandrov A.Yu., Nikolaev E.L. Educational conference in context of innovative activity of classical university // Theory and Reality: Image of a Man in the Social Sciences. Ostrava, 2015. P. 118-125.

ОБ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДИКАХ В ЮРИДИЧЕСКОЙ КЛИНИКЕ

*И.А. Сошко, руководитель
юридической клиники*

*ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: в статье анализируются подходы к понятию «юридическая клиника». Юридическая клиника рассматривается как учебная программа и как деятельность, в рамках которой решаются задачи привития студентам практических навыков профессиональной деятельности. Раскрываются интерактивные методики, позволяющие решать указанные задачи.

Ключевые слова: компетентностный подход, инновационные образовательные технологии, кейс, «мозговой штурм», деловая игра, тренинг.

ABOUT INTERACTIVE TECHNIQUES IN LEGAL CLINIC

I.A. Soshko

Abstract: in article approaches to the concept «legal clinic» are analyzed. The legal clinic is considered as the training program and as activity, in which problems of instilling in students of practical skills of professional activity are solved. The interactive techniques allowing to solve the specified problems reveal.

Keywords: competencing approach, innovative educational technologies, case study, «brainstorming», business game, training.

В современном юридическом мире все чаще обсуждаются вопросы о новых методиках и интерактивных формах обучения студентов-юристов. Юридическая клиника яркий тому пример внедрения инновационных подходов к обучению. Сегодня встречаются различные определения понятия самого понятия юридической клиники. По словам

С.Л. Дегтярева, юридическая клиника – учебная программа, предусматривающая обучение студентов-юристов практическим навыкам и профессиональному отношению и включающая безвозмездную работу студентов под руководством преподавателя по оказанию юридической помощи лицам, не имеющим возможности прибегнуть к другим видам помощи [6]. С точки зрения Е.Н. Доброхотовой, юридическая клиника – это деятельность, в основе которой лежат интерактивные методики, решаются задачи привития студентам практических навыков профессиональной деятельности, индивидуальной профессиональной специализации будущего юриста, формирование осознанности применения норм профессиональной деятельности [7].

В рамках функционирования юридической клиники всегда остро стоит вопрос о получаемых навыках студентами-юристами (клиницистами). Неоднократно специалистами предпринимались попытки определения набора общих компетенций, которыми должны обладать клиницисты. По рабочей классификации все их можно разделить на три основные категории: инструментальные, межличностные и системные.

Инструментальные включают способность понимать и использовать идеи и соображения; методологические способности, способность понимать и управлять окружающей средой, организовывать время, выстраивать стратегии обучения, принятия решений и разрешения проблем; технологические умения, умения, связанные с использованием техники, компьютерные навыки и способности информационного управления; лингвистические умения и коммуникативные компетенции. Для овладения стандартами указанных компетенций для студентов-клиницистов необходимо организовать работу в юридической клинике с применением различных активных методик обучения. Активные методы обучения – это методы, обеспечивающие интенсивное развитие познавательных мотивов, интереса, способствуют проявлению творческих способностей в обучении. Представим краткую характеристику основных активных методов обучения, имеющих особую ценность для высших учебных заведений.

Анализ конкретных ситуаций (case-study) – эффективный метод активизации учебно-познавательной деятельности обучаемых. Грамотно изготовленный кейс позволяет провоцировать дискуссию, привлекая студентов к реальным фактам, промоделировать реальную проблему, с которой в дальнейшем придется столкнуться юристу на практике. Кроме того, кейсы развивают аналитические, исследовательские, коммуникативные навыки, вырабатывают умения анализировать ситуацию, плани-

ровать стратегию и принимать управленческие решения. Кейс-метод обучения предполагает не только наличие банка кейсов, но и методические рекомендации по их использованию, вопросы для обсуждения, задания студентам, дидактические материалы в помощь преподавателю-наставнику. Особенностью кейс-метода обучения является его образовательная открытость, с одной стороны, а с другой – замкнутость и жесткость в результативности обучения. В организационно-учебном процессе это связано с тем, что преподаватель и студент одновременно и ответственные, и свободны в процессе обучения.

Деловая игра – имитационный игровой метод активного обучения, характеризующийся определенными признаками. Она представляет собой форму воссоздания предметного и социального содержания будущей профессиональной деятельности юриста, моделирования таких систем отношений, которые характерны для этой деятельности как нечто целого.

«Мозговой штурм» относится к эффективным методам активизации коллективной творческой деятельности. Идея метода основана на том, что критика и боязнь тормозят мышление, сковывают творческие процессы.

Тренинг как форма групповой работы позволяет использовать самые разнообразные интерактивные технологии. Разработчики отечественной теории и практики тренинга Ю.Н. Емельянов и Е.С. Кузьмин объединяют активные групповые методы, применяемые в тренинге, в три блока: дискуссионные, игровые методы и сенситивный тренинг. В ходе тренинга развивающаяся группа оказывает воздействие на каждого члена группы в трех плоскостях: познавательный, эмоциональный и поведенческий.

Еще один метод, который основан на наглядном восприятии информации является видеометод. Видеометод – метод использования источников экранного преподнесения информации (видеокамеры, видеомagneтофона, учебного телевидения, а также компьютеров с дисплейным отражением информации). Видеометод служит не только для преподнесения знаний, но и для их контроля, закрепления, повторения, обобщения, систематизации.

Таким образом, наряду с использованием традиционных методов обучения, преподавателю в юридической клинике необходимо использовать специальные интерактивные педагогические технологии, предполагающие создание организационно-педагогических условий прежде

всего для эффективного сотрудничества педагогов и студентов-клиницистов.

Литература

1. Балашенко С.А. Обучение в юридической клинике (правовые основы, методики, юридическая техника и практикум). Мн.: ГИУСТ БГУ, 2008. 408 с.
2. Бурляева Л.А. Современные подходы к интерактивному обучению студентов вузов по юридическим дисциплинам // Вестник Российского нового университета. 2013. № 1. С. 113-116.
3. Доброхотова Е.Н. Роль юридических клиник в подготовке юристов XXI века (о формах и методах юридического образования в современной России) // Правоведение. 2004. № 4. С. 222-229.
4. Дягтерев С.Л. Юридическая клиника и современное юридическое образование в России: учеб.-практ. пособие. М.: ВолтерсКлувер, 2004. 256 с.
5. Сокольская Л.В. Проблемы подготовки преподавателей к применению инновационных образовательных технологий // Формирование знаний, навыков и профессиональных компетенций в образовательном процессе юридических вузов: материалы всерос. науч.-метод. конф. Владимир, 2013. С. 163-67.

ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНЫЕ УЧЕНИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОВД

С.А. Чернов, ст. преподаватель

А.Н. Семёновых

Нижегородская академия МВД России

(г. Нижний Новгород)

Аннотация: в статье рассматриваются тактико-специальные учения как один из эффективных приемов формирования у будущих сотрудников органов внутренних дел объема необходимых специальных знаний и практических навыков и умений в рамках занятий по тактико-специальной подготовке. Авторами приводится классификация тактико-специальных учений. Анализируются этапы проведения тактико-специальных учений в целях совершенствования методики их проведения.

Ключевые слова: органы внутренних дел, сотрудник органов внутренних дел, тактико-специальная подготовка, тактико-специальные учения.

TACTICAL AND SPECIAL DOCTRINES AS FACTOR FORMATIONS OF THE EFFECTIVE PROFESSIONAL TRAINING OF STAFF OF DEPARTMENT OF INTERNAL AFFAIRS

S.A. Chernov, A.N. Semyonovych

Abstract: in article tactical and special doctrines as one of effective methods of formation at future staff of law-enforcement bodies of volume of necessary special knowledge and practical skills and abilities within classes in tactical and special preparation are considered. Authors give classification of tactical and special doctrines. Stages of carrying out tactical and special doctrines for improvement of a technique of their carrying out are analyzed.

Keywords: law-enforcement bodies, employee of law-enforcement bodies, tactical and special preparation, tactical and special doctrines.

Реформирование Министерства внутренних дел Российской Федерации повлекло за собой одно из таких последствий, как предъявление повышенных требований к профессиональной подготовке сотрудников полиции. Обусловлено это тем, что показатель высокого уровня подготовленности сотрудников полиции является драйвером эффективного функционирования не только органов внутренних дел, но и оказывает положительное влияние на правоохранительную систему в целом.

Дисциплина «Тактико-специальная подготовка сотрудников ОВД» играет немаловажную роль в формировании профессиональной подготовки сотрудников ОВД. Одним из аспектов формирования всестороннего уровня профессиональной подготовленности сотрудника ОВД является получение специальных навыков, умений и знаний на занятиях по тактико-специальной подготовке.

Получение предлагаемого объема специальных навыков, умений и знаний на занятиях по тактико-специальной подготовке позволяет оперативно принимать решение в процессе разрешения особо важных задач как коллективно, так и самостоятельно каждым сотрудником индивидуально. Кроме того, нельзя не упомянуть о формировании высокого уровня профессиональных, морально-психологических и боевых качеств, которым сотрудники ОВД должны обладать для эффективного осуществления профессиональной деятельности.

Профессиональная деятельность сотрудников полиции может проходить в неблагоприятных условиях несения службы, например при проведении различных видов специальных операций [5]. В данном случае использование силовых методов в борьбе с преступностью предпо-

лагает обладание хотя бы минимальным объемом специальных навыков, умений и знаний [6].

Одним из приемов формирования объема необходимых специальных навыков, умений и знаний на занятиях по тактико-специальной подготовке является искусственное воссоздание сложных и нестандартных ситуаций оперативно-служебной деятельности путем проведения тактико-специальных учений. Такие учения, несомненно, представляют собой высшую форму овладения дисциплиной.

В перечень нормативно-правовой базы для подготовки к проведению тактико-специальных учений включается широкий перечень нормативных правовых актов, таких как Конституция Российской Федерации, федеральное законодательство, отдельные указы Президента Российской Федерации и постановления Правительства Российской Федерации, ведомственные акты, научно-методические материалы и другие документы, регламентирующие оперативно-служебную деятельность органов внутренних дел по усилению борьбы с преступностью, обеспечению готовности к действиям в особых условиях.

В процессе проведения тактико-специальных учений сотрудники ОВД погружаются в приближенную к реальности оперативно-служебную обстановку, которая позволяет прогнозировать поведение сотрудника ОВД в реальности и соответственно оценить эффективность и отработать конкретные модели поведения.

Отметим, что важным фактором при проведении тактико-специальных учений является коллективность действий сотрудников ОВД. Степень слаженности коллектива составляет базис тактики действий специальных сотрудников ОВД в особых условиях [4]. Кроме того, это способствует эффективному выполнению обозначенных оперативно-служебных задач.

Тактико-специальные учения представляют наиболее эффективную форму практического обучения сотрудников ОВД. Основываясь на критерии специфичности обозначенных задач тактико-специальных учений, они могут ограничиваться пределами одной дисциплины или носить междисциплинарный характер. Особым значением обладают междисциплинарные учения, которые включают в себя множество специальных навыков, умений и знаний [4].

Рассмотрим некоторые классификации тактико-специальных учений [2]. Основываясь на критериях объема и характера привлекаемого учебного материала, они могут быть поделены:

- на монодисциплинарные, «кафедральные» (цикловыми), проводимые профессорско-преподавательским составом одной кафедры;
- междисциплинарные, или «межкафедральные» (межцикловыми), проводимые профессорско-преподавательским составом нескольких кафедр.

Кроме того, по критерию числа участвующих сторон тактико-специальные учения могут быть:

- односторонние, когда обучаемые моделируют деятельность лишь одной из сторон, участвующих в развитии данной профессиональной ситуации;

- двусторонние (многосторонние), когда ими моделируются действия всех участвующих сторон).

По критерию распределения ролевых функций участников:

- монархические;

- полиархические.

По критерию моделирования временных рамок тактико-специальные учения могут быть с реальным масштабом времени, условным или их комбинацией.

По критерию степень моделирования профессиональной деятельности сотрудников ОВД:

- с условным моделированием в учебных аудиториях;

- реальным моделированием деятельности в специально оборудованных классах или на полигонах).

По критерию вида технической оснащенности делятся:

- на с привлечением специальной техники, средств связи и т.д.;

- применением ЭВМ для обеспечения хода учения и обработки его результатов или без их использования.

Разнообразие классификаций характеристики тактико-специальных учений позволяет выбрать тип учения в зависимости от поставленных задач.

Проведение тактико-специальных учений способствует закреплению, углублению и развитию полученных теоретических знаний сотрудников ОВД, приобретению специальных навыков, умений и знаний и, наконец, оценке степени их профессиональной подготовленности.

Важно отметить, что эффективность тактико-специальных учений определяет методика их проведения. Она должна основываться на применении совокупности различных методов обучения сотрудников ОВД. Методика проведения тактико-специального учения может охватывать знание нескольких учебных дисциплин.

Тактико-специальные учения сотрудников ОВД позволяют затронуть и решить спектр обозначенных задач:

- погружение в приближенную оперативно-служебную обстановку;

- применение специальных навыков, умений и знаний по одной или нескольким учебным дисциплинам при решении сложных тактических задач;

- отработка специальных навыков, умений и знаний самостоятельного поиска новой информации теоретического и практического характера, необходимой для решения учебной задачи;

- развитие способности к профессиональному мышлению, принятию и реализации обоснованных решений;

- профессиональное взаимодействие в ходе решения практических задач [3].

Кроме того, проведение тактико-специальных учений позволяет совершенствовать профессорско-преподавательскому составу методику обучения сотрудников ОВД.

Процесс проведения комплексных тактико-специальных учений можно разделить на три этапа.

В ходе первого этапа происходит формирование учебных групп. Принимаются решения по искусственному воссозданию оперативной обстановки. Наконец, происходит принятие соответствующей документации.

На втором этапе разрешаются вопросы практической составляющей проведения тактико-специальных учений. К таким вопросам можно отнести, к примеру, ориентирование на местности, необходимость блокирования района, осуществление поиска и задержания правонарушителей, обезвреживанию взрывных устройств и т.д.

Завершающий этап носит процессуальное действие – оформление процесса проведения тактико-специальных учений и оценочное – подведение итогов и акцентирование на более важных моментах учений.

Исходя из вышеизложенного, подчеркнем, что тактико-специальные учения представляют собой одну из важных форм практического обучения сотрудников ОВД, которая позволяет решить спектр поставленных задач, важнейшей из которых является формирование специальных навыков, умений и знаний, необходимых для осуществления профессиональной деятельности сотрудника ОВД.

Дисциплина «Тактико-специальная подготовка сотрудников ОВД» позволяет обеспечивать постоянную боевую готовность сотрудников

ОВД в различных условиях. Ряд авторов относят тактико-специальную подготовку наряду с огневой и физической к основному направлению обучения личного состава ОВД [8].

Литература

1. Верещак А.В., Верещак С.Б. Тактические способы действий ОВД по поддержанию общественного порядка и безопасности при введении режима ЧП // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов III Междунар науч.-практ. конференции. Чебоксары: изд-во Чуваш. ун-та, 2013. С. 279-286.
2. Кулемин В.В. Организация и проведение тактико-специальных учений для подготовки сотрудников органов внутренних дел по обеспечению общественного порядка // Вестник Воронежского института МВД России, 2009 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения 27.09.2017).
3. Лаухин В.Е. Взаимодействие оперативных подразделений ОВД с подразделениями ФСБ и других спецслужб по оперативно-разыскному предупреждению криминальных взрывов // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 23. С. 84-88.
4. Лаухин В.Е. Общее оперативно-розыскное предупреждение криминальных взрывов // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 21. С. 109-112.
5. Лаухин В.Е. Оперативно-розыскная характеристика преступлений, совершаемых с использованием взрывных устройств: сущность и понятие определения // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 1 (33). С. 284-292.
6. Лаухин В.Е. Сущность и понятие оперативно-разыскного предупреждения криминальных взрывов // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1 (25). С. 102-108.
7. Лукутин А.А., Устюжанин Н.Н., Лаухин В.Е. и др. Банк ситуаций и сценариев, связанных с применением сотрудником полиции огнестрельного оружия: учеб.-метод. пособие. Н. Новгород, 2013.
8. Никонов Е.А., Никонова Ю.В. Система оперативно-боевой подготовки сотрудников ОВД // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 2. С. 175-177.
9. Тарасов В.А., Тимошенко Л.И. О необходимости проведения совместных практических занятий по тактико-специальной, огневой и специальной физической подготовке // Сборник материалов VI межвуз. науч.-практ. конф. Ставрополь, 2013. С. 238-240

СЕКЦИЯ 2
ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА. ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА
И ПРАВА РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

ГОСУДАРСТВО И КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ
В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ЭВОЛЮЦИЯ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В 80-х гг. XX - НАЧАЛЕ XXI вв.

А.Н. Косых, аспирант

*ДОУ ВО РПЦ «Общецерковная аспирантура
и докторантура им. святых равноапостольных
Кирилла и Мефодия» (г. Москва)*

Аннотация: исследуются процессы формирования и эволюции взаимоотношений государства и подразделений католической церкви в КНР в новых исторических условиях. На основе анализа широкого круга открытых источников автор констатирует, что отношения между ними остаются сложными. Это отчасти объясняется двояким статусом католической церкви в КНР. Законодательство КНР запрещает официально действовать на территории государства конфессиям, имеющим руководство, находящееся за пределами страны. Реализация положений учения католической церкви о высшей, полной, вселенской и непосредственной власти Папы римского порождает многочисленные конфликты между государственной властью и анализируемой общественной организацией, а также привело к разделению последней на подпольную и официально признанную.

Ключевые слова: государство, государственное управление по делам религии, католицизм, домовая церковь, подпольная церковь.

THE STATE AND CATHOLIC CHURCH IN THE REPUBLIC OF CHINA:
EVOLUTION OF RELATIONSHIPS
IN THE 80-IES OF THE XX – EARLY XXI CENTURIES

A.N. Kosykh

Abstract: the article explores the formation and evolution of the relationship between the Chinese state and the Catholic Church units in the PRC in the new historical conditions. Based on the analysis of a wide range of open sources, the author notes that the relationship between them remains complex, partly because of the dual status of the Catholic Church in China. Legislation PRC prohibits the official act on the territory of the state of the confessions that have a leadership located outside the country. The implementation of the teachings of the Catholic Church on the supreme, complete, universal and immediate authority of the Pope gives rise to numerous conflicts between the state power and the social organization being analyzed, and also led to the division of the latter into an underground and officially recognized.

Keywords: state, state administration for religious affairs, Catholicism, the legal status of the Catholic Church, the house church, the underground church.

Проблема взаимоотношений государства и религиозных организаций является актуальной с научной и практической точек зрения. Католицизм в современной КНР занимает особое место в силу специфики существующей государственно-правовой системы и процессов модернизации, протекающих в ней в последние десятилетия.

Ван Цзоань к тенденциям развития католицизма в современной КНР относит: регулярное увеличение числа верующих; перемещение религиозных центров из сельской местности в большие города; сложность официальных структур католической церкви; быстрое нарастание ее влияния вследствие воздействия других государств; появление заявлений о восстановлении религиозной собственности [1].

Начало проведения реформ в КНР в конце 70-х гг. XX в. стало толчком в активном и интенсивном восстановлении католической церкви. Произошли следующие положительные изменения: возвращение собственности, восстановление и реформированием церквей, рост количества верующих. Влияние ассоциаций официального образца имело двоякий характер: с одной стороны, помощь в государственном восстановлении религии и управлению местной властью, с другой – появление связующего звена между представителями верующих и государственным управлением. Это способствовало усилению и большему внедрению управленческой деятельности государства в вопросах религии [2. С. 79].

Становление и воссоздание католической церкви тщательно контролировалось органами государственной власти Китая. Одновременно с этим либерализм в церковной жизни набирает обороты, в связи с чем на новый уровень выходят отношения с Ватиканом и Святым престолом. Например, вновь была включена в сборник самых важных молитв молитва о Папе. Папа вновь был признан духовным лидером Китайской Церкви на Конференции католических епископов.

Проведенное реформирование со стороны Дэн Сяопина оказало влияние на спектр религии, что также сказалось и на католицизме, развитии свободы. Улучшения коснулись реабилитации католических священников, находившихся в тюрьмах, разрешения исповедовать им свою веру и проводить религиозные церемонии [3. С. 281]. В то же время государство по-прежнему строго регламентирует развитие католицизма. Так, все католические священники должны получить разрешение (санкцию) государства. С 1980 г. Государственное управление по делам религии предложило две абсолютные новые структуры: Китайскую католическую церковную административную комиссию и Конференцию

католических епископов КНР. Проведенные реформы способствовали стремительному развитию и становлению подпольной католической церкви в качестве противоположной организации официальной церкви. По мнению Вивьен Шу, китайское правительство содействовало развитию католицизма не потому, что страна переживает экономический рост, а для того, чтобы осуществлять контроль за религиозной деятельностью через ее легализацию [4. С. 31].

Действительно, вскоре после возвращения из тюрем и трудовых лагерей или после периода отправления своих верований в частных домах многие католики стали приходить на службы открыто. Ряд опальных католических епископов и священников возобновили свои службы и способствовали возрождению приходов. Однако по-прежнему часть епископата и священников не вступила в Ассоциацию.

В процессе реформирования общества неизбежно встал вопрос о путях дальнейшего развития католицизма. В 2014 г. были попытки обеспечить работу Церкви в легальном поле, регистрировать религиозных служителей, повышать квалификацию преподавателей и способствовать приобретению ими ученых степеней. Основной программой государства в религиозном направлении выступила поддержка Католической церковью движения «Одна ассоциация и Одна конференция» при выборах и назначениях епископов, усилении регулярной деятельности и формировании устойчивой и эффективной системы церковного управления. В 2014 г. приоритетом политики государства во взаимоотношениях с церковью являлось увеличение контактов и обмен опытом между различными религиями, культурный обмен. Директор Государственного управления по делам религий Китая Ван Цзоань указывал на четыре приоритета в развитии католицизма в Китае на 2015 г.: повышение законного регистрирования религиозного функционирования; усовершенствование и продолжение научных изысканий в сфере религии; повышение профессиональных качеств со стороны религиозных должностей; возвышение их роли в развитии социума Китая [5].

В январе 2015 г. было проведено заседание Католической патриотической ассоциации и Конференции католических епископов КНР под предводительством Фан Синяо. На этой встрече были обозначены приоритеты развития демократических выборов и назначений епископов, развития демократического управления церкви, поддержки встреч верующих с церковным клиром, усиления религиозного образования среди мирских лиц и семинаристов.

Другим приоритетом в регулировании государством религиозной ситуации выступает работа с молодежью. Признание значимости молодежи как субъекта католической веры в последние годы стало все более видимым. Все более насущным становится потребность «живого» общения церковного клира с молодыми людьми, как верующими, так и не выражающими открыто свои религиозные приоритеты. Так, епископ Георгий Удварди поделился своим опытом общения с молодыми людьми, обозначив их как ищущих веру. Между тем, при растущем интересе к молодежи данное поле также не обладает однозначностью, а содержит в себе зерно противоречий, которые состоят в требовании государства ограничить вмешательство церкви в образование молодежи. Государство жестко контролирует соблюдение разделительных границ между образованием и религией. Никто не имеет права использовать религию в системе государственного образования. Религиозная деятельность и даже религиозная вера в колледжах, университетах и публичных профессиях строго пресекаются. В связи с этим многие молодые люди не афишируют свои верования, скрывая их. В то же время, с тех пор как учителя и бизнесмены стали продвигать западные фестивали, миллионы студентов узнали о Рождестве, Дне Благодарения, Дне Валентина. Это способствовало росту интереса неверующей молодежи к вере [6]. Процессы церковной интеграции не могли не затронуть эту часть общества, поскольку как официальная, так и неофициальная церкви считают работу с молодежью одним из своих приоритетов.

В целом правительство Китая проводит политику открытых церквей, состоящую в попытке объединить официальную и неофициальную (подпольную) церкви. В частности, ведутся попытки объединения церквей под эгидой национальных праздников, проводятся совместные католические мероприятия в сфере образования и науки.

Государственное управление по делам религий Китая в январе 2014 г. провело встречу-консультацию с 29 учеными и экспертами по вопросам развития религий; мае 2015 г. – объединенный семинар Института Веры, Института мировых религий Академии социальных наук в Пекине и Института этнических меньшинств в исследовательском центре государственного управления Китая; июле 2015 г. – прошел семинар по транскультурной природе схоластической философии; октябре 2015 г. – симпозиум по истории христианства, организованный исследовательским институтом христианства. В 2014 г. китайские власти сделали запрос в библиотеку Ватикана, где хранится около 1200 древних китайских рукописей позднего правления династии Мин, с целью

организовать выставку этих рукописей на территории Китая в 2017 г. [1]. Таким образом, в публичной дискуссии лицом к лицу встретились духовные лица, академики и чиновники.

Вслед за развитием научной деятельности наблюдается активность и в сфере духовного образования. Так, в июне 2014 г. были организованы курсы повышения квалификации для 38 священнослужителей и 19 сестер из Шанхая. Третья встреча Комиссии содействия занятости была проведена в Гирине совместно со встречей старших семинаристов. Цель – представить текущую ситуацию и перспективы развития семинарий, обсуждение вопроса повышения квалификации их преподавателей. Таким образом, растет активность в укреплении материальной и культурной основы официальной католической церкви.

При достаточно активном содействии государства развитию католической церкви, безусловно, можно говорить о противоречивости данной политики и о наличии ряда сложностей, связанных прежде всего с идеологическими и политическими разногласиями. В частности, об этом регулярно информирует периодическое издание «Китайский закон и религиозный контроль». В последние годы наряду с ростом церквей и повышением открытости в религиозном поле остаются спорными вопросы человеческих прав и свобод, а также прав свободного вероисповедания и принципов государственного регулирования развития религии на территории Китая. Представитель католического управления в том же издании опубликовал свое мнение относительно того, что официальная католическая церковь на сегодняшний день претерпевает кризис аутентичности. Он выразил мнение, что целью Ассоциации является защита автономии Китайской церкви, но эта автономия включает разрыв с Ватиканом и строгий контроль, что будет способствовать сохранению подпольного статуса многих католиков в современном Китае. Примером служат выборы епископов.

Правительство форсирует соединение подпольной и официальной церквей, но последняя не популярна у верующих. Фактически, нельзя говорить о наличии свободы религии, свободы выбора, свободы объединений. Представители подпольной церкви, не имея официальной регистрации, рискуют быть арестованными за свою веру [7].

Китайская компартия пытается использовать католическую церковь для достижения собственных политических целей. И тому есть действительные подтверждения. Например, запрет китайским студентам и преподавателям высказывать явные религиозные предпочтения. В декабре 2014 г. некоторые образовательные институты запрещали сту-

дентам принимать участие в праздновании Рождества Христова. Кроме того, запрет на вероисповедание действует и для членов партии: в октябре 2015 г. был принят план развития на 13-ю пятилетку. На данной встрече также был обсужден вопрос о запрете чиновникам различных уровней быть верующими и проявлять активность в этом аспекте. Осенью 2014 г. член комитета национальностей и религий Чжу Вэйцзюнь представил в обществе статью, в которой он выступил с критикой местных партийных деятелей за их убеждения и чрезмерную активность. Он говорил, что работники коммунистической партии не могут являться верующими любой религии [1].

В последние годы, однако, преследования католиков не прекратились. Были задержаны около 100 христиан на встрече в «домовой церкви» в Фошань, провинция Гуандун (сентябрь 2014 г.). В марте 2015 г. два священника, которые являются членами подпольной католической церкви, были выявлены и задержаны во время воскресной мессы. После разбирательств они были обвинены в нелегальной и незарегистрированной религиозной деятельности. По-видимому, это обусловлено тревогой правительства утратить влияние на католическую церковь и желанием противостоять влиянию западной культуры. В этой нестабильной обстановке интеграция официальной и неофициальной католических церквей не имеет перспектив к развитию, сохраняя лишь внешнюю видимость.

Итак, проводимая китайским правительством политика преследований находит резкую критику со стороны западных государств и институтов. China Aid в августе 2016 г. сообщило о резкой критике Китая за судебные преследования лидеров домовых церквей Ху Шигэнь и Гоу Хунго. Коммунистическое руководство, фиксирует зарубежные информагентства, арестовало более 200 активистов и мирян в июле 2015 г. [8].

Безусловно, правительство Китая официально не препятствует управлению религиозной деятельности католиков и, насколько это можно говорить, обеспечивает свободу вероисповедания и охрану культовых мест служения. Однако фактически ряд современных исследователей говорят об ограничении религиозных свобод со стороны партийных структур, т.е. о «встроенности» партии в религиозную жизнь страны [9]. Необходимость выражения лояльности партии со стороны верующих и руководства церкви приводит к дальнейшему разделению католической церкви в Китае: верность католиков Папе одновременно ставит их в нелегальное или полунелегальное положение в своей стране.

Анализ фактов и мнений позволяет выявить тенденцию сохранения значимости и высокой роли неофициальной католической церкви в развитии отношений между церковью и государством. Значительная часть католического духовенства после окончания «культурной революции» по-прежнему не пожелала вступить в официальные (признанные правительством) религиозные организации, продолжая проводить службы в частных помещениях. Эта неофициальная церковь получила в Ватикане название «катакомбная», в Китае – «подпольная». Рим позволил «катакомбным» епископам рукополагать священников, не получивших образования в семинарии.

Таким образом, говоря о взаимоотношениях церкви и государства, отметим, что динамика этих отношений противоречива. Наряду с имеющимися подвижками к воссоединению церковью государство по-прежнему противостоит вмешательству Ватикана во «внутренние дела» Китайской католической церкви, сдерживает стремление Ватикана к укреплению отношений и в целом считает данную политику враждебной и угрожающей по отношению к Китаю.

Литература

1. Hong Kong Study Center [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.hsstudyc.org.hk/en/tripod_en/en_tripod_176_06.html.
2. Ashiwa Y. & D.L. Wank. Making religion, making the state: The politics of religion in modern China. Stanford, CA: Stanford University Press, 2009. P. 74-95.
3. Lee J. T.H. Christianity in contemporary China: An update // Journal of Church and State. 2007. № 49. P. 277-304.
4. Shue V. Legitimacy crisis in China? State and society in 21st-century. New York: Routledge Curzon, 2004. P. 24-49.
5. Government Policy Requires the Separation of Education and Religion [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.hsstudyc.org.hk/en/tripod_en/en_tripod_174_03.html.
6. Most adherents don't chose to be part of the 'state' church but the communists offer few options [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.hsstudyc.org.hk/en/Press/UCANEWS/Index 2016.html>.
7. Qiao Nong. Government terminates welfare for Christians [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.chinaaid.org/2016/08/government-terminates-welfare-for.html>.
8. Chiqui Guyjoco. China criticized for trial against house church leaders and activists [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.chinaaid.org/2016/08/christian-times-china-criticized-for.html>.
9. Бучаков С.А. Религиозная ситуация в Китае [Электрон.ресурс]. Режим доступа: <http://studydoc.ru/doc/2321518/114-religioznaya-situaciya-v-kitae-s.a.-buchakov>.

ДОГМАТИЗМ, СКЕПТИЦИЗМ И СРАВНЕНИЕ КАК ОСНОВЫ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ УЧЕНОГО: НАУЧНО-ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ И МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЙ КОМ- МЕНТАРИЙ

Г.Б. Чинчикова, доцент

*ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
Университет им. И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: в статье анализируется роль догматизма, скептицизма и сравнения как основ методологической культуры ученого, их роль в научной работе и объективной научной и морально-этической оценки ее результатов в современный период.

Ключевые слова: догматизм, скептицизм, сравнение, истина, культура, метод, мораль, наука, основы, оценка, познание, толерантность, ученый, этика.

DOGMATISM, SKEPTICISM, AND THE COMPARISON AS THE BASIS OF METHODOLOGICAL CULTURE OF THE SCIENTIST: SCIENTIFIC-INSTRUMENTAL AND MORAL-ETHICAL REVIEW

G.B. Chinchikova

Abstract: the article examines the role of dogmatism, skepticism, and the comparison as the foundations of methodological culture of the scholar, their role in scientific work and objective scientific and ethical evaluation of the modern period.

Keywords: dogmatism, skepticism, comparison, truth, culture, method, morality, science, basics, assessment, cognition, tolerance, scientist, ethics.

Догматизм и скептицизм как мировоззренческие и методологические установки [4] традиционно представлялись в виде схоластического типа мышления, «при котором анализ и оценка теоретических и практических проблем и положений производится без учёта конкретной реальности, условий места и времени» [7]. Однако знаменитый вопрос В.В. Путина «Зачем?», заданный бывшему президенту РАН, не только обнажил всю порочность сложившейся в нашей стране системы присвоения ученых степеней и званий, но и актуализировал их социальную роль и значение. Так как они не только априори отвергают поспешность и скороспелость в констатации рейтинга научных исследований, но и способствуют решению антиномий между моральным релятивизмом конкретной научной работы, с одной стороны, и нравственным абсолютизмом научных знаний – с другой.

Научный догматизм и научный скептицизм – две крайности научного процесса. Если первый предполагает безоговорочное принятие определенной системы научных идей, парадигм, то второй ориентиру-

ван на научное сомнение как способ познания. И на первый взгляд, скептицизм – более рациональная модель мышления, так как адекватная критичность всегда позитивна и продуктивна. На самом же деле скептицизм порождает новый догматизм, поскольку сомнение рано или поздно преобразуется в новую догму, а она, в свою очередь, становится основой дальнейшего сомнения.

Сравнение же, в отличие от догматизма и скептицизма, как мыслительная операция заключается в сопоставлении одного объекта с другим в определенных целях. Оно, обеспечивая всестороннее, поступательное и последовательное познание объекта, получение достоверного знания, углубляет и дополняет их в научно-методологическом и практическом отношении.

Однако роль и значение этих фундаментальных умственных действий на «этом» не заканчивается. Без догматизма, скептицизма и сравнения иллюзорна позитивность не только самой научной работы, но и объективность научной и морально-этической оценки ее результатов. «Технические» параметры самого научного исследования (актуальность, новизна, значение, достоверность) и его нравственные составляющие (самокритичность, порядочность и т.п.) – это две стороны одной «медали», сложный ценностный массив и одновременно императив, определяющие архитектуру, композицию творческой деятельности ученого и креативный результат его научной работы. Они, согласно диалектической логике знания как способа познания объективной истины, выражающегося во взаимодействии субъекта и объекта, обитают не в разных «системах» научного космоса, а в одном его единственном измерении – методологическом. И задача исследователя – это осознать и соединить их в своей научной деятельности как триединую – научную, этическую и методологическую – субстанцию ради решения конкретных научных задач. Причем у него при этом не должно быть никакого научного сомнения и научного эгоизма в логике и границах понимания и применения этих универсальных «схем» мышления и построения какой-то теоретической модели того или иного предмета. Научное и этическое согласие мысли исследователя с реальными характеристиками предмета как следствие согласия мышления с абсолютными материальными и идеальными догмами есть момент того, что и именуется истиной как критерий социальной аксиологичности научного исследования.

«Наука – ... институт, обеспечивающий функционирование ... идеалов организации научно-исследовательского поиска», – пишет

Я.С. Яскевич [9]. И, следовательно, конкретная научная работа как форма индивидуального знания, ее субъективная реальность, стремящаяся к истине, идеалу, без строгих ценностных ориентиров, методологических и прагматических аргументов, иррациональна по своей природе. Они и только они генерируют и детерминируют творческую активность, научный потенциал ученого и социальные результаты его научной деятельности. Так как познавательная деятельность личности ученого не достигает своих акмеологических, гуманистических ступеней, если полученный научный продукт не квалифицирован с точки зрения мировоззренческих и методологических идеалов, социальной эпистемологии [3] и практики, этики и морали. Именно в этом «суммарном» ценностном философском контексте и следует рассматривать платоновское понимание мудрости и аристотелевское учение о добродетелях, разумной деятельности и нравственном человеке.

Таким образом, догматизм, скептицизм и сравнение в научно-инструментальном и морально-этическом смысле – познавательные и нравственно-этические максимы повелительного наклонения. Ими, разумеется, надо уметь пользоваться, в том числе и для «ценностно-смысловых ориентаций личности» [2]. Стремление к научной глубине и этической чистоте любой научной работы в определенной мере гарантирует ее научную актуальность, достоверность, порядочность и респектабельность. Поэтому они как рациональные методологические регулятивы в теоретическом и практическом отношении не могут быть нейтральными или толерантными к добру и злу, истине и лжи, науке и лженауке, научной чистоте и научной нечистоплотности.

И субъективная природа понимания и применения научных методологий не может быть преградой на пути объективной научной и морально-этической оценки научных исследований, поиска баланса между формальным (количественным) и фактическим (качественным) их измерением. Напротив, она повышает этот градус, поскольку научные исследования являются публичными и персонифицированными по своей сущности. Как отметил И. Кант [1], догматизм и скептицизм в научных исследованиях должны быть только привалом для человеческого разума, а не местом его постоянного пребывания¹.

¹Скептицизм «есть привал для человеческого разума, где он может обдумать своё догматическое странствие (...), но это вовсе не место для постоянного пребывания; такая резиденция может быть там, где достигнута полная достоверность познания самих предметов или границ, в которых заключено всё наше знание о предметах» (И. Кант).

Поэтому нельзя пугать ситуационное применение научных инструментов с их универсализацией в решении конкретных научных задач. Фундаментальное заблуждение здесь сводится к крайностям («привалам»): или к их абсолютизации или, напротив, к отрицанию. Опыт показывает, что подобный экстремизм в научных исследованиях гарантирует метафизичность взглядов на квинтэссенцию изучаемого объекта. Научные методологии – это необходимый философско-методологический и эпистемологический арсенал ученого, связанный с использованием определенного научного инструментария в определенных научных целях. И в этом смысле догматизм, скептицизм и сравнение в сумме – комплекс обязательных «упражнений», которые в разных комбинациях составляют инструментальный научный экзерсис в его научном поиске истины.

Известно, что заниматься наукой относительно «просто»: было бы у человека желание и «настоящая культура» [5]. Гораздо труднее справиться с поставленными научными задачами и добиться научно признанного результата. И здесь, чтобы избежать научного фальстарта, одним из первичных условий выступает знание соответствующего комплекса философских методологий. Ибо процесс научной деятельности человека зависит не только от ее субъекта, поставленной цели и задач, но и от формы и способа их взаимной связи. Научные методологии, выполняя инструментальную роль, составляют неотъемлемую экспозиционную и трансмиссионную часть научного исследования. Именно они формируют пространственную и концептуальную структуру научного произведения, его атрибуцию и эвристику. Причем они представляют собой не линейную, а иерархически организованную систему приемов научного познания. При этом она не статична, а динамична (т.е. развивается, наращивая или снижая использование одних методов в зависимости от ситуации). Так как каждый этап развития научного исследования предполагает «свою» конфигурацию методов, с помощью которых осуществляется теоретическое осмысление объекта и его дальнейшее практическое преобразование. Выполняя по отдельности фиксированные функции, они детерминируют в целом архитектуру научных методологий, своеобразное «программное обеспечение разума» [6], находящееся на разных «этажах» научного абстрагирования или трансцендентализма.

Именно поэтому научные методологии, как собственно и в целом познание, не могут, с одной стороны, поддаваться схемам формализации в жестких тонах, а с другой – упрощаться и упрощенно применять-

ся. Так, к примеру, экспертная диагностика (аттестация, аккредитация) высшей школы как определенной социокультурной системы предполагает и соответствующее методологическое обеспечение. Однако при этом нельзя канонизировать определенные формальные критерии, их универсализировать и институционализировать, умаляя одновременно роль и значение других. Так, многочисленные количественные показатели оценки эффективности вузов – «количество человек, принятых в аспирантуру и докторантуру ... в расчете на одного НПР», «количество молодых ученых ... , прошедших профессиональную переподготовку или повышение квалификации ... в расчете на одного НПР», «количество статей по ПНР НИУ в научной периодике, индексируемой иностранными и российскими организациями, в расчете на одного НПР» и т.д. – уже стали императивами оценки высшей школы. Их гипертрофия генерирует имитацию научной работы в вузах. Подобные организационные комбинации несовместимы с когнитивным и креативным духом подлинного научного творчества, неизбежно ведут к нигилизму научного догматизма, скептицизма и сравнения как основ методологической культуры ученого.

Причем эта проблема становится все более острой и обусловлена, с одной стороны, повышением требований к росту публикационной активности ППС вузов, а с другой – отсутствием действующих механизмов научно-этической регуляции их продукции. Отсюда идентификация подлинной науки с арифметическим подходом к оценке деятельности преподавателя («количество статей»), игнорирующего их качество, создает благоприятную среду для фальсификации научности научных работ. Причем одним из наиболее простых здесь способов повышения «отчетной статистики» стали конференции на «актуальные проблемы» и научные сборники, журналы с ненадлежащим уровнем рецензирования. Решающим фактором для их организаторов служит оплата авторов-участников, а не соблюдение ими норм научной или редакционной этики. Поэтому и схоластическое мышление – словесная эквилибристика, компилятивность, экзегетичность и т.п. – становятся «здесь» основными приемами «исследования».

Когда политика определяет пути развития вузовской науки, то вуз становится ее заложником. В этих условиях сохранение «духа» истинной науки над его «буквой» требует принципиальной философско-методологической оценки основных параметров «текущей» науки. Так как базисные категории эпистемологии и научной этики – цель, задачи, новизна, значение полученных результатов, их достоверность, плагиат и

т.д. – тесным образом связаны с догматизмом, скептицизмом и сравнением как основами методологической и этической культуры ученого. Ведь невозможно продуктивно мыслить, не сравнивая чего-то с чем-то, и нельзя сравнивать, не имея перед «глазами» исходные, проверенные или догматические истины. И, наконец, абсурдно делать выводы, не проверяя их истинность скепсисом.

Поэтому без них – догматизма, скептицизма и сравнения – немислима ни плодотворная научная мысль, ни плодотворное научное исследование, ни квалифицированное научное рецензирование. Они, наряду с другими аналогичными фундаментальными умственными действиями (анализом, конкретизацией, наблюдением, синтезом и т.д.), в своей совокупности образуют эффект научного и этического синергизма методологических алгоритмов. В этом диалектическом процессе, своеобразном плавильном мыслительном котле и рождается истина¹ как аксиологическое и идентичное реальности явление. И потому, являясь необходимыми, а значит и обязательными инструментами эффективного решения научных задач, эти мыслительные операции активно участвуют в формировании соответствующего «социального капитала» [8].

Все это вместе взятое и актуализирует роль и значение догматизма, скептицизма и сравнения как методологических механизмов в процессе научной работы ППС и оценки ее результатов, повышения норм публикационной этики, ответственности за контрафакцию и т.п. И в этом смысле глубинное понимание и внутреннее принятие ученым основ научной этики и мастерское владение им научными методологиями – имманентные условия успешности его научной работы и одновременно своеобразная вакцинация самого научного исследования от заразы научной имитации, научной утопии и «обыкновенной» лженауки.

Литература

1. Кант И. Критика чистого разума. М., 1994.
2. Коковина Л.Н. Ценностно-смысловые ориентации личности // Вестник Костромского государственного университета. Сер. Педагогика. Психология. 2009. С. 139.
3. Микешина Л.А. Эпистемология ценностей. М., 2007. 439 с.

¹«Что есть истина?» – вопрос, прозвучавший в свое время в устах болгарского Понтия Пилата. Иешуа, напомним, ответил: «Истина ... в том, что у тебя болит голова, и болит так сильно, что ты ... помышляешь о смерти. ... и мечтаешь только о том, чтобы пришла твоя собака ...». Вот «оно»: истину не надо искать за «горизонтом», ибо она всегда «рядом».

4. Николаев Е.А. Скептицизм и догматизм как методологические установки // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 42. Вып. 15.
5. Ницше Ф. О пользе и вреде истории для жизни. Соч.: в 2 т. М., 1966. Т. 1.
6. Романов А.А. Лингвистическая мозаика: Избранное. М., 2006. С. 188-192.
7. Философский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 179.
8. Фукуяма Ф. Социальные добродетели и путь к процветанию. М., 2004.
9. Яскевич Я.С. Методология и этика в современной науке: поиск открытой рациональности. Мн., 2007.

ИНСТИТУТ РЕАБИЛИТАЦИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

*О.В. Шахновская, д-р юрид. наук, профессор
проректор по учебно-методической работе
ЧУ «Центрально-Казахстанская Академия»
(г. Караганда, Казахстан)*

Аннотация: реабилитация как социально-правовое явление присутствует в различных сферах жизни общества. Бесспорна необходимость восстановления прав репрессированных граждан. В статье анализируется становление реабилитации репрессированных граждан как самостоятельного правового института.

Ключевые слова: реабилитация, репрессия, восстановление прав, жертва репрессий, пострадавший от политических репрессий, правовостановительные и компенсационные меры.

INSTITUTE OF REHABILITATION IN THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

O.V. Shakhnovskaya

Abstract: rehabilitation as the social and legal phenomenon is shown in various spheres of life of society. Need of restoration of the rights of the repressed citizens is indisputable. In article formation of rehabilitation of the repressed citizens, as independent legal institute is analyzed.

Keywords: rehabilitation, repression, restoration of the rights, victim of repressions, victim of political repressions, pravovostanovitelny and countervailing measures

Проблемы реабилитации носят многоаспектный и многоплановый характер. Теперь совершенно очевидно, что зачастую политические обвинения были результатом преднамеренных фальсификаций. Многие обвинения в последующем – в особенности после XX съезда КПСС – были сняты. Тысячи безвинно пострадавших полностью реабилитированы [2. С. 28]. Но процесс реабилитации продолжается. Необходи-

мость комплексного использования ресурсного потенциала в контексте проведения процедуры реабилитации определяет ведущую роль государства в восстановлении исторической справедливости.

Мировой опыт государственного регулирования реабилитации свидетельствует о том, что одной из главных задач органов власти является само признание незаконности актов о депортациях по определенному признаку и системное выполнение законов о реабилитации. Однако вновь и вновь приходится констатировать неэффективность правовой защиты реабилитированного гражданина в обществе, отсутствие системного подхода к разрешению этой проблемы [3. С. 63] Решения о реабилитации бывших политических репрессированных, выносимые соответствующими государственными органами, не всегда последовательны, а во многих случаях и противоречивы. Неоднозначно толкуются положения законодательства о реабилитации. В процессе правоприменения выявляются пробелы и недостатки, которые не позволяют обеспечить полную реабилитацию граждан. На сегодняшний день существует объективная потребность более активно использовать резервы права, механизмы защиты и восстановления прав репрессированных. Одной из основных проблем является то, что почти во всех законодательных актах присутствует односторонний подход, не анализируется и не выявляется, какие категории жертв репрессий были характерны для Казахстана. Как правило, говорится о политических репрессиях только 1930-х гг., поверхностно затрагиваются 1920-е гг.

Понятие «реабилитация» трактуется многопланово и является обобщенным. Реабилитация как социально-правовое явление проявляется в самых разных сферах жизни общества. Под реабилитацией жертв политических репрессий в прикладном смысле понимают совокупность конкретных мероприятий, направленных на восстановление утраченных прав невиновных лиц – жертв массовых политических репрессий. Такой подход имеет право на существование, но он не дает глубокого сущностного понимания этого социально-правового явления. И на практике реабилитация не всегда выполняет свое функциональное назначение.

В широком смысле это не столько система мероприятий, сколько система правоотношений между государством и жертвами политических репрессий, в центре которых находится конечная цель всех политических, экономических и социальных реформ – права и свободы человека.

Полагаем, что под реабилитацией жертв политических репрессий следует понимать совокупность юридических норм, регулирующих общественные отношения, связанные с признанием лиц и/или народов (наций, народностей или этнических групп и иных, исторически сложившихся культурно-этнических общностей людей) в установленном законом порядке жертвами политических репрессий или пострадавшими от политических репрессий, возвращение утраченных прав, ликвидацию правоограничений, возмещение причиненного материального и морального ущерба, восстановление правосубъектности. Реабилитация жертв политических репрессий – многоуровневый, многогранный и системный процесс. В структуру института реабилитации жертв политических репрессий входят следующие элементы: основание для реабилитации, субъекты права на реабилитацию, порядок реабилитации, правовосстановительные и компенсационные меры [4. С. 117].

Целью реабилитации жертв политических репрессий является признание государством следственных и судебных ошибок, нарушений законов по отношению к гражданам и народам, подвергшимся тому или иному виду политических репрессий, восстановление прав и свобод репрессированных.

На наш взгляд, необходимо выделить следующие задачи реабилитации жертв политических репрессий:

- 1) правовое исправление ошибок государственных органов, допущенных к невиновным гражданам;
- 2) восстановление граждан в политических, социальных, гражданских и иных правах;
- 3) устранение последствий морального вреда и возвращение им доброго имени.

Исходя из целей реабилитации и используя анализ реабилитационного законодательства, можно сделать вывод, что категория «реабилитация жертв политических репрессий» включает:

- 1) правовое основание, признание невиновным или виновным (акт о реабилитации, закрепляющий факт официального признания гражданина невиновным);
- 2) компенсационно-восстановительные меры за все, что было утрачено гражданином в связи с незаконным применением к нему репрессии.

С определенной долей условности субъекты реабилитации жертв политических репрессий можно классифицировать на две группы:

- институциональные носители реабилитации: государство и его органы (действующие субъекты реабилитации, претворяющие ее в жизнь);

- субъекты социального и национального уровней (первоисточники реабилитации): индивиды, социальные общности, группы граждан, к которым государство и его органы применяли незаконные меры принуждения по политическим мотивам.

Можно сделать вывод, что реабилитацию жертв политических репрессий необходимо рассматривать как межотраслевой многоступенчатый правовой институт. Объектом реабилитации выступают правовые отношения, возникающие в процессе восстановления прав и свобод жертв политических репрессий. На наш взгляд, правоотношения между репрессированным и государством можно рассматривать как процессуальные, в ходе которых решаются вопросы, связанные с защитой прав и свобод личности.

Реабилитация жертв политических репрессий – многогранный процесс и структурно сложное явление. Только по одному-двум составным элементам или критериям, пусть и очень важным, проблематично давать реальную и исчерпывающую оценку ее состояния. Реабилитация – это возвращение утраченных прав, ликвидация ограничений, связанных с незаконным привлечением к уголовной и иной ответственности, необоснованным лишением свободы, осуждением невиновных лиц, незаконным применением принудительных мер медицинского характера, а также восстановление правоспособности на будущее время.

Средствами реабилитации можно считать: правовые акты, направленные на восстановление справедливости; публикации списков реабилитированных в средствах массовой информации; правозащитная деятельность. Статус «жертва» имеют те, кто был репрессирован сам, а пострадавшими от политических репрессий считаются члены их семей и ближайшие родственники. На сегодняшний день в Республике Казахстан действует закон, по которому и те и другие обладают равными правами и льготами. Согласно этому закону объем льгот определяется по итогам рассмотрения дела и удостоверяется специальной справкой [4. С. 6]. Трудности возникают из-за нечеткости самого понятия «политические репрессии» и, следовательно, неверной правовой квалификации конкретных ситуаций, с которыми встречаются участники реабилитационного процесса. Тормозящим фактором является и отсутствие (или недоступность) документальных источников о судьбе жертв ре-

прессий (персональных дел, решений репрессивных органов, учетно-регистрационных материалов и т.п.).

В процессе реабилитации жертв политических репрессий условно можно выделить три этапа:

- конец марта 1953 г. – конец 1962 г.;

- конец 1987 г.;

- 1993 г. (принятие Закона Республики Казахстан «О реабилитации жертв политических репрессий») – настоящее время.

На основании данного Закона проводится процедура реабилитации всех категорий жертв необоснованных репрессий, а государство должно было заняться восстановлением нарушенных прав этих граждан, возместить ущерб, причиненный незаконным применением к ним политических репрессий.

Анализ законодательства 1950 – 1960-х гг. начального периода реабилитации жертв политических репрессий показывает, что на данном этапе реабилитация приравнивалась к понятию «амнистия». Причем, если до 1953 г. амнистия политических заключенных была исключением из правил, так как под нее попадали в первую очередь уголовники, то с 1954-1956 гг., с началом работы комиссий по освобождению, реабилитация осуществлялась в виде разгрузки лагерей.

Этап реабилитационной политики 1960 – 1970-х гг. не предусматривал освобождения политических заключенных. Он был ознаменован зарождением движения за увековечение памяти жертв политических репрессий. Об этом свидетельствует появление правозащитного направления в диссидентском движении, а также проведение конкретных мероприятий инакомыслящих по защите прав политических заключенных в 1960-1970-е гг. Можно сказать, что реабилитация этого этапа состояла из следующих элементов: случайная амнистия, восстановление в партии, общественный импульс в решении задачи восстановления прав политических заключенных и увековечение их памяти.

По данным общества «Мемориал», за период 1954 – начало 1980-х гг. количество реабилитированных достигло 415377 человек. В сравнении с последующими периодами это небольшая цифра, что объясняется длительным периодом «застоя» в реабилитационной политике второй половины 1960-х – первой половины 1980-х гг.

Второй период процесса реабилитации начался в 1987 г. после образования Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 1930-1940-х и начале 1950-х гг. По сути, именно на этом этапе начи-

нается фактическая законодательная реабилитация жертв политических репрессий и сам процесс реабилитации приобретает правовой смысл.

Важное значение приобрело принятие Декларации «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению и обеспечению их прав» и Указа Президиума Верховного Совета СССР «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 1930-1940-х и начала 1950-х гг (16 января 1989 г.). Именно в этот период Политбюро ЦК КПСС признало, что в 1930-1950-е гг. «имела место практика массовых репрессий и произвола». Численность реабилитированных за этот короткий период выросла почти до 1000000 человек, что гораздо больше, чем за предшествующий почти 30-летний период.

Вторично вопросы реабилитации жертв политических репрессий поднимались в стране в конце 1980-х гг. XX в. на волне демократической перестройки.

Анализ нормативно-правовой базы позволил выделить пять видов реабилитации, затрагивающих аспекты восстановления политического, территориального, культурного и социального статус-кво ранее репрессированных народов, а также возмещения материального ущерба, причиненного со стороны государства при совершении незаконных репрессивных акций.

Следует также отметить, что в 1989-1991 гг. Верховным Советом и Советом Министров СССР был принят ряд важных законодательных и нормативных актов: Декларация о признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав от 14 ноября 1989 г., Постановление Верховного Совета СССР «Об отмене законодательных актов в связи с Декларацией ВС СССР от 14 ноября 1989 г.» от 7 марта 1991 г. и постановление Совета Министров СССР об отмене 60 актов высших органов государственной власти СССР, послуживших юридическими основаниями для совершения репрессивных акций против многих советских народов от 6 июня 1991 г. Приведенный выше перечень законодательных решений отражает достаточно активный и массовый характер усилий в деле реабилитации репрессированных народов и граждан. Однако более углубленный анализ общего состояния дел в области реальной реабилитации жертв политических репрессий и устранения последствий показывает, что реабилитационные проблемы решались неэффективно и не системно. К последним относятся: адресное (индиви-

дуальное) предоставление ранее незаконно репрессированным народам и гражданам (пострадавшим индивидуально или в составе своих народов) юридической реабилитации (к настоящему времени отдельными законодательными актами реабилитированы только два (из 15) репрессированных народа – российские корейцы и финны; урегулирование отдельных проблем территориального восстановления, касающихся репрессированных народов; возвращение граждан из числа репрессированных народов, не имевших государственных образований, в места прежнего жительства при одновременной защите прав и законных интересов населения, проживающего в этих местностях; принятие законодательного акта по возмещению ущерба, причиненного народам и отдельным гражданам со стороны государства в результате репрессий.

Необходимо констатировать, что действующее законодательство о реабилитации репрессированных народов недостаточно системно, не дает ответов на ряд вопросов, а многие его нормы не обеспечены механизмами реализации. К тому же это законодательство не увязано должным образом с близким к нему законодательством о реабилитации жертв политических репрессий и иногда конкурирует с ним. Эти недостатки предопределяются прежде всего сложностью и новизной решаемой проблемы, трудностями, стоящими на пути ее решения.

Литература

1. О реабилитации жертв политических репрессий: Закон Республики Казахстан от 14.04.1993. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1001939
2. Лавинская О. В. Процесс пересмотра дел политических заключенных в 1954-1956 гг. // Исторические чтения на Лубянке. М., 2008.
3. Реабилитация: политические процессы 30- 50-х годов / под ред. А.Н. Яковлева. М.,1991.
4. Шахновская О.В. Правовое регулирование реабилитации репрессированных граждан: проблемы и перспективы. Караганды, 2015.

СЕКЦИЯ 3 КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

ОКАЗАНИЕ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

*В.Н. Горелова, магистрант
ФГБОУ ВО «Чувакский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: исследованы перспективы организации оказания бесплатной юридической помощи органами местного самоуправления.

Ключевые слова: бесплатная юридическая помощь, органы местного самоуправления, государственная система оказания бесплатной юридической помощи, негосударственная система оказания бесплатной юридической помощи, правовое информирование, правовое просвещение.

THE PROVISION OF FREE LEGAL ASSISTANCE BY LOCAL GOVERNMENT BODIES

V.N. Gorelova

Abstract: the author explores the prospects of providing free legal aid by local authorities.

Keywords: free legal aid, local authorities, the state system of free legal aid, non-state system of rendering free legal power, legal information, legal education.

В соответствии с главой 8 Конституции Российской Федерации местное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения.

Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» оказание юридической помощи населению к вопросам местного значения не относится.

При этом Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» допускает возможность участия органов местного самоуправления в процессе оказания бесплатной юридической помощи населению.

В частности, частью 3 статьи 4 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» предусмотрена норма о том, что государственная политика в области обеспечения граждан бесплатной юридической помощью реализуется не только феде-

ральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, но и органами местного самоуправления [6].

Однако согласно Федеральному закону «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» местное самоуправление как институт не входит ни в государственную (статья 15), ни в негосударственную (статья 22) систему бесплатной юридической помощи.

Исходя из системного анализа вышеуказанного Федерального закона следует, что участие органов местного самоуправления в данной сфере может осуществляться по двум моделям:

1) путем наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями в области обеспечения граждан бесплатной юридической помощью за счет предоставляемых субвенций (часть 1 статьи 14 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», статья 19 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»);

2) путем самостоятельного решения этого вопроса (по своему усмотрению) на уровне муниципалитетов за счет собственных местных бюджетов (часть 2 статьи 14, часть 3 статьи 29 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», часть 5 статьи 20 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»).

В рамках действующего правового регулирования органам местного самоуправления предоставлены следующие полномочия:

1) определять муниципальными правовыми актами лиц, имеющих право на оказание бесплатной юридической помощи (пункт 3 статьи 7 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»), но с учетом квалификационного требования к таким лицам в виде наличия высшего юридического образования;

2) издавать муниципальные правовые акты, устанавливающие дополнительные гарантии права граждан на получение бесплатной юридической помощи (часть 2 статьи 14 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»);

3) оказывать гражданам все виды бесплатной юридической помощи, предусмотренные статьей 6 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»;

4) участвовать в создании муниципальных юридических бюро (часть 2 статьи 14 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»);

5) оказывать муниципальную поддержку некоммерческим организациям, являющимся участниками негосударственной системы бесплатной юридической помощи, в формах и в порядке, которые установлены Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» и другими федеральными законами;

6) осуществлять правовое информирование и правовое просвещение населения (статья 28 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»).

На сегодняшний день первая модель в Чувашской Республике – наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями в области обеспечения граждан бесплатной юридической помощью за счет предоставляемых субвенций – не реализована, т.е. решение вопросов оказания бесплатной юридической помощи на местном уровне оставлено на полное и самостоятельное усмотрение муниципалитетов. 24 декабря 2012 г. на еженедельном совещании у Главы Чувашской Республики М.В. Игнатьева органам местного самоуправления в Чувашской Республике рекомендовано принять муниципальные правовые акты, устанавливающие дополнительные гарантии права граждан на получение бесплатной юридической помощи.

На сегодняшний день в регистр муниципальных нормативных правовых актов Чувашской Республики включено 102 муниципальных нормативных правовых акта, регулирующих вопросы оказания бесплатной юридической помощи.

За период реализации в Чувашской Республике Закона Чувашской Республики от 30 марта 2012 г. № 20 «О бесплатной юридической помощи в Чувашской Республике» органами местного самоуправления бесплатная юридическая помощь оказана порядка 5 тыс. гражданам – это только 2,5% всех граждан, получивших бесплатную юридическую помощь в республике. Как показывает практика, в республике бесплатная юридическая помощь органами местного самоуправления оказывается в основном в виде правового консультирования в устной форме (98%) по жилищным, земельным вопросам, оказания мер социальной поддержки и т.д. Чаще всего за получением такой помощи обращаются инвалиды 1-й и 2-й группы, малоимущие граждане, представители детей-инвалидов и детей-сирот.

Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» обязывает в том числе органы местного самоуправления размещать в местах, доступных для граждан, в средствах массовой информации, в сети «Интернет» либо доводить до граждан иным способом следующую информацию:

порядок и случаи оказания бесплатной юридической помощи;
содержание, пределы осуществления, способы реализации и защиты гарантированных законодательством Российской Федерации прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов юридических лиц, содержание обязанностей граждан и юридических лиц и пределы исполнения таких обязанностей;

компетенция и порядок деятельности в том числе органов местного самоуправления, полномочия их должностных лиц;

правила оказания государственных и муниципальных услуг;

основания, условия и порядок обжалования решений и действий государственных органов, органов управления государственных внебюджетных фондов, органов местного самоуправления, подведомственных им учреждений и их должностных лиц;

порядок совершения гражданами юридически значимых действий и типичные юридические ошибки при совершении таких действий.

На сегодняшний день, несмотря на проводимую работу в республике, вопрос надлежащего правового информирования и правового просвещения населения по вопросам оказания бесплатной юридической помощи остается актуальным. Важная роль в данной сфере принадлежит именно органам местного самоуправления, ввиду близости населению, и информационное обеспечение деятельности по оказанию бесплатной юридической помощи через эти органы могло бы быть более эффективным. И количество граждан, получивших бесплатную юридическую помощь, в органах местного самоуправления должно возрасти.

Литература

1. Конституция Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс.
2. Конституция Чувашской Республики // СПС КонсультантПлюс.
3. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федер. закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
4. О бесплатной юридической помощи в Чувашской Республике // Закон Чувашской Республики от 30 марта 2012 г. № 20 // СПС КонсультантПлюс.
5. Александров А.Ю. Организационно-правовые проблемы финансирования адвокатов и иных субъектов, оказывающих бесплатную юридическую помощь гражданам в рамках государственной системы бесплатной юридиче-

ской помощи (на примере Приволжского федерального округа) // Современная научная мысль. 2014. № 5. С. 162-168.

6. Верещак С.Б. Негосударственная система бесплатной юридической помощи: проблемы функционирования и основные направления развития // Вестник Чувашского университета. 2014. № 3. С. 257-261.

7. Иванова О.А. Историко-правовые аспекты института бесплатной юридической помощи в зарубежных странах (с момента образования древних государств до новейшего времени) // Вестник Чувашского университета. 2014. № 3. С. 279-282.

7. Кручинин Ю.С., Арапов В.В. Вопросы реализации государственной системы бесплатной юридической помощи в Российской Федерации // Адвокат. 2012. № 12. С. 5-12.

8. Остапенко А.С., Артемьев Е.В., Бевзюк Е.А. Комментарий к Федеральному закону от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс.

МЕРЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ОКАЗАНИЯ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

*А.В. Панфилов, магистрант
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: рассматриваются меры стимулирования оказания квалифицированной бесплатной юридической помощи в Российской Федерации и Чувашской Республике, охарактеризованы проблемы действующих государственных юридических бюро, которые в процессе принятия стимулирующих мер все более обретают роль посредника между малоимущими гражданами и адвокатами. Также в статье показано, что более эффективным путем в распределении бюджетных средств на оплату юридических услуг является государственная поддержка органов адвокатуры, которые наиболее быстро оказывают юридическую помощь гражданам. Представлены цели Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» и направления деятельности чувашского отделения Ассоциации.

Ключевые слова: квалифицированная юридическая помощь, бесплатная юридическая помощь, адвокатура, государственные юридические бюро, Общероссийская общественная организация «Ассоциация юристов России».

MEASURES TO STIMULATE THE PROVISION OF QUALIFIED FREE LEGAL AID IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE CHUVASH REPUBLIC

A.V.Panfilov

Abstract: the article deals with measures to stimulate the provision of qualified free legal assistance to the Russian Federation and in Chuvash Republic, characterized the problems with existing state law office, which is in the process of adopting stimulus measures increasingly acquire the role of mediator between the poor citizens and lawyers. The article also highlights that a more effective way in the allocation of budget funds for payment of legal services is the state support of advocacy bodies that are most quickly provide legal assistance to citizens. Presents the goals of the Russian public organization "Association of lawyers of Russia" and activities of the Chuvash branch of the Association in recent years.

Keywords: qualified legal aid, free legal aid, the legal profession, government legal offices, the all-Russian public organization "Association of lawyers of Russia".

Конституция Российской Федерации гарантирует (ст. 48) каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, а в некоторых случаях бесплатно.

Бесплатная юридическая помощь – это система мероприятий, направленных на обеспечение и защиту прав и законных интересов определенных категорий граждан, имеющих право на принятие юридической помощи на бесплатной основе, реализуемых специальными государственными системами оказания бесплатной юридической помощи (государственные юридические бюро) и негосударственными системами (юридические клиники и негосударственные центры) [3; 4. С. 7].

В настоящее время право на бесплатную квалифицированную юридическую помощь является важнейшим социальным благом, которое обеспечивает реализацию других конституционных гарантий [5].

В связи со сложностью обеспечения юридической помощью всех нуждающихся, ограниченностью ресурсов государства по оказанию юридической помощи, а также высокой стоимостью квалифицированных юридических услуг система квалифицированной бесплатной юридической помощи Российской Федерации развивается в следующих направлениях:

- полномочия и финансирование действующих государственных юридических бюро по оказанию бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам передаются юридическим консультациям, действующим в соответствии с Федеральным законом от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Рос-

сийской Федерации». Система государственных юридических бюро будет расформирована. Государство на законодательном и административном уровне обеспечит условия для эффективной деятельности юридических консультаций;

- создаются специализированные адвокатские образования, занимающиеся исключительно оказанием юридической помощи малоимущим гражданам, которые должны заменить действующие на сегодняшний день государственные юридические бюро. Юридические консультации в данном случае сохраняют свои функции и образуются при недостаточном количестве адвокатов, приходящихся на федерального судью в одном судебном районе;

- система государственных юридических бюро создается на всей территории Российской Федерации. Одновременно с ними оказанием квалифицированной юридической помощи занимается адвокатура [3]. На законодательном уровне закрепляется разграничение их сфер деятельности по видам юридической помощи. Государство обеспечивает финансирование бесплатной юридической помощи в данных структурах [7. С. 15-16].

Последний из указанных вариантов связан с возможностью принятия нового Федерального закона «Об оказании квалифицированной юридической помощи», который внесен на рассмотрение в Парламент Российской Федерации. Согласно законопроекту в административных центрах федеральных округов появятся государственные бюро с сетью филиалов по всей России. Сутью данного законопроекта является создание системы бесплатной юридической помощи, в которой определенные обязательства берет на себя государство, при этом устанавливается разграничение полномочий в сфере деятельности адвокатуры и юстиции. Уточняется, что государственные юридические бюро могут быть только частью единой государственной системы оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам. Другими составляющими частями этой системы должна стать адвокатура и органы государственной власти субъектов Российской Федерации, а также различные институты гражданского общества.

Уже несколько лет в России в порядке эксперимента в 10 регионах действуют около четырех десятков обособленных подразделений государственных бюро. Они являются специализированными органами, оказывающими бесплатную юридическую помощь малоимущим гражданам. Для подтверждения права на юридическую помощь в юридических бюро необходимо представить справку о среднедушевом доходе

семьи, который должен быть менее прожиточного минимума. Даже если доход гражданина чуть выше, он уже не имеет права на бесплатную юридическую помощь. При этом государство вкладывает федеральные бюджетные средства на содержание персонала юридического бюро, материальные и технические затраты вне зависимости от результата деятельности бюро. Юридическая помощь в данных структурах может быть оказана незначительному количеству граждан, а затраты государства будут стабильными. При этом фактически создаются новые структуры чиновников [7. С. 15-16].

Сегодня более чем в пятидесяти субъектах Российской Федерации местными законодательными и нормативными актами регулируется бесплатная юридическая помощь. Примерно в двух десятках субъектах ее предоставляют не только малоимущим, но и всем нуждающимся.

Государственные юридические бюро оказывают юридическую помощь, однако, несвоевременно, так как требуют предоставления от граждан подтверждающих их статус документов, которые необходимо оформить и получить.

Действующие государственные юридические бюро все более обретают роль посредника между малоимущими гражданами и адвокатами. Граждан направляют в адвокатские образования, хотя при своевременном подходе служащие государственных бюро также могут оказать квалифицированную юридическую помощь.

Более эффективным путем в распределении бюджетных средств на оплату юридических услуг является государственная поддержка органов адвокатуры, которые наиболее быстро оказывают юридическую помощь гражданам.

Одна из важнейших задач Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» – правовое просвещение граждан, разъяснение действующего законодательства, изучение правоприменительной практики и внесение предложений по ее совершенствованию [8. С. 12-13].

Одним из самых востребованных направлений работы ассоциации, в том числе и нашего отделения, остается именно оказание юридической помощи по конкретным правовым вопросам, которые волнуют граждан.

Чувашским отделением ассоциации создан центр социально-правовой поддержки и просвещения населения. На его базе в прошлом году были открыты семь консультационных пунктов. Ветераны, инвалиды, безработные и другие категории социально незащищенных граж-

дан могут получить бесплатную правовую консультацию. И свыше полутора тысяч человек уже получили такую помощь. В этом плане по соглашению налажено сотрудничество и взаимодействие с главным федеральным инспектором по Чувашии, региональным отделением Всероссийской политической партии «Единая Россия», советом муниципальных образований республики и советом ректоров республиканских вузов.

Реализуется еще один правовой проект – по установке сенсорных терминалов с правовой информацией и баннера с информацией об отделении. В Чувашии первый терминал уже установлен в Национальной библиотеке в Чебоксарах. Каждый желающий может бесплатно получить подробную информацию о законодательстве, обратиться с вопросами в центр социально-правовой помощи и просвещения граждан.

Юристы Чувашского отделения ассоциации разъясняют гражданам нормы гражданского, уголовного, административного и жилищного законодательства, касающиеся семейного, земельного, трудового, социального и конституционного права. В пунктах можно получить информацию о месте нахождения органов государственной, муниципальной и судебной власти. Кроме того, специалисты могут разъяснить людям нормы гражданского процессуального права, оказать практическую помощь в оформлении процессуальных документов, если в том есть необходимость.

Таким образом, в качестве мер стимулирования оказания квалифицированной бесплатной юридической помощи Российской Федерации можно выделить следующие: укрепление статуса адвокатских образований, обеспечение достойного финансирования услуг адвокатов и усиление поддержки со стороны государства.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (ред. от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 1993. № 13. С. 32-36.

2. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федер. закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СПС КонсультантПлюс.

3. Александров А.Ю. Организационно-правовые проблемы финансирования адвокатов и иных субъектов, оказывающих бесплатную юридическую помощь гражданам в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи (на примере Приволжского федерального округа) // Современная научная мысль. 2014. № 5. С. 162-168.

4. Гончарова Н.М. Российская модель организации оказания бесплатной юридической помощи // Омбудсмен. 2016. № 2. С. 7-8.

5. Иванова О.А. Историко-правовые аспекты института бесплатной юридической помощи в зарубежных странах (с момента образования древних государств до новейшего времени) // Вестник Чувашского университета. 2014. № 3. С. 279-282.

6. Карпова Д.А. Бесплатная юридическая помощь – какой она должна быть? // Адвокат. 2016. № 8. С. 15-16.

7. Колоколов Н. Помощь бюджетная: применение ограничить // ЭЖ-Юрист. 2015. № 10. С. 13-16.

8. Плетень А.С. Реализация конституционного права граждан на получение юридической помощи бесплатно посредством обращения в государственные юридические бюро // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 7. С. 12-13.

ПОРЯДОК ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ АДВОКАТАМИ И КАТЕГОРИИ ГРАЖДАН, ИМЕЮЩИЕ НА ЭТО ПРАВО

*А.В. Панфилов, магистрант
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: рассматривается законное право граждан на получение квалифицированной юридической помощи и порядок ее предоставления в Российской Федерации. Приводится характеристика бесплатной юридической помощи и категории граждан, имеющих право на нее. Указывается на высокую значимость адвокатуры в предоставлении безвозмездных квалифицированных юридических услуг населению.

Ключевые слова: квалифицированная юридическая помощь, бесплатная (безвозмездная) юридическая помощь, адвокатура, адвокатская помощь; категории граждан, которым может быть оказана бесплатная юридическая помощь.

THE PROCEDURE FOR GRANTING FREE LEGAL AID AND THE CATEGORIES OF CITIZENS ELIGIBLE

A.V. Panfilov

Abstract: the article discusses the legal right of citizens on receiving the qualified legal aid and its providing in the Russian Federation. The characteristic of free legal aid and the categories of citizens eligible for it. Indicates the high importance of the legal profession in providing free quality legal services to the population.

Keywords: qualified legal aid, free (gratis) legal aid, legal profession, legal aid; the categories of citizens who can be given free legal assistance.

Право на получение квалифицированной юридической помощи установлено в ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации, указываю-

щей на вероятность ее получения, несмотря на уровень дохода и платежеспособность гражданина Российской Федерации [1].

Положения, закрепляющие право каждого на получение квалифицированной юридической помощи и в предусмотренных законом случаях безвозмездно, отражены в том числе и в Федеральном законе от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Данным нормативно-правовым актом установлена обязанность каждого адвоката соблюдать требования закона о непременном выступлении в роли адвоката в уголовном процессе по назначению государственных органов и должностных лиц, ответственных согласно уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации производить дознание и прочие процессуальные действия, Следственного комитета Российской Федерации и подведомственных ему органов, Следственного департамента МВД Российской Федерации и аналогичных ему структур, а также следственных подразделений органов ФСБ России и ФСКН России, суда предоставлять юридическую помощь гражданам Российской Федерации безвозмездно [2].

С 15 января 2012 г. вступил в силу Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 31.03.2017) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», закрепляющий порядок использования права граждан Российской Федерации на получение безвозмездной защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц в Российской Федерации.

Критериями получения безвозмездной защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц в Российской Федерации являются: принадлежность к определенной категории лиц, которая имеет право на получение такой помощи, и отнесение проблемы (дела) к категории, по которой ее следует оказать.

Иностранцы граждане и лица без гражданства не имеют права на безвозмездную защиту прав и законных интересов в Российской Федерации.

Также для установления потребности в получении безвозмездной защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц в Российской Федерации законодательно предусмотрено определение имущественного положения нуждающегося в данной помощи [4. С. 253].

Что касается определенных юридических случаев, при которых может быть произведена безвозмездная защита прав и законных инте-

ресов граждан и юридических лиц в Российской Федерации, то здесь законодательно предусмотрены следующие:

- истцам – в судах первой инстанции по делам о взыскании алиментов, возмещении вреда, причиненного смертью кормильца, нанесением вреда здоровью;

- ветеранам Великой Отечественной войны – по проблемам, не относящимся к осуществлению предпринимательской деятельности;

- гражданам Российской Федерации – при подаче заявлений о получении пенсий и пособий;

- гражданам Российской Федерации, подвергшимся политическим репрессиям, – по проблемам их реабилитации.

Пунктом 3 ст. 26 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» указывается на то, что несовершеннолетним, содержащимся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений, юридическая помощь также оказывается безвозмездно. Список данных учреждений отражен в Федеральном законе от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 07.06.2017) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Также право на получение безвозмездной защиты прав и законных интересов в Российской Федерации имеют малоимущие, инвалиды 1-й и 2-й группы (Постановлением Правительства Российской Федерации от 20.02.2006 № 95 (ред. от 10.08.2016) «О порядке и условиях признания лица инвалидом»), ветераны ВОВ, герои Российской Федерации, герои СССР, дети-инвалиды, дети-сироты, граждане, страдающие психическими расстройствами (в соответствии с законом от 02.07.1992 № 3185-1 (ред. от 03.07.2016) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании») и др. [6. С. 4-6].

Участие адвокатов в осуществлении безвозмездной защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц в субъекте Российской Федерации осуществляется адвокатской палатой субъекта Российской Федерации. Адвокатская палата субъекта Российской Федерации ежегодно не позднее 15 ноября предоставляет уполномоченному органу исполнительной власти субъекта Российской Федерации перечень адвокатов, задействованных в безвозмездной защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц в Российской Федерации. Этот перечень адвокатов обязательно освещается в СМИ ежегодно не позднее 31 декабря уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

Уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации ежегодно не позднее первого декабря заключает с адвокатской палатой субъекта Российской Федерации соглашение об оказании безвозмездной защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц в Российской Федерации. Данные адвокаты предоставляют населению безвозмездную защиту прав и законных интересов после заключения соглашения с гражданином, нуждающимся в данной помощи [7].

Величина и правила вознаграждения адвоката, выступающего в роли защитника в уголовном процессе по назначению государственных органов и должностных лиц, ответственных согласно уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации производить дознание и прочие процессуальные действия, Следственного комитета Российской Федерации и подведомственных ему органов, Следственного департамента МВД Российской Федерации и аналогичных ему структур, а также следственных подразделений органов ФСБ России и ФСКН России, суда, назначаются Правительством Российской Федерации.

В процессе предоставления безвозмездной защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц в Российской Федерации адвокат должен осуществлять свою деятельность также добросовестно, сознательно и активно, как и по соглашению с доверителями [5. С. 48].

В заключение стоит отметить, что преимущественно защитой прав всех нуждающихся слоев населения России занимаются органы прокуратуры, но они не способны охватить своей помощью всех граждан, которым необходима юридическая помощь. В то же время даже экономически активное, но по разным причинам малоимущее население, не способно грамотно использовать собственные права. Поэтому большую роль играет деятельность адвокатов при оказании безвозмездной юридической помощи населению.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (ред. от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 1993. № 13. С. 32-36.
2. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федер. закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Рос. газета. 2002. С. 40-44.
3. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федер. закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 31.03.2017) // СЗ РФ. 2012. № 7. С. 8-9.
4. Тарло Е.Г. Роль адвокатуры в системе обеспечения конституционного права на юридическую помощь. М.: Юрист, 2014. 253 с.

5. Беньяминова З.Я. Гарантии обеспечения квалифицированной юридической помощи населению // Учен. труды российской академии адвокатуры и нотариата. 2016. № 4. С. 48.

6. Кирилловых А.А. Участники системы бесплатной юридической помощи: правовые аспекты организации деятельности // Право и экономика. 2016. № 7. С. 4-6.

7. Александров А.Ю. Организационно-правовые проблемы финансирования адвокатов и иных субъектов, оказывающих бесплатную юридическую помощь гражданам в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи (на примере Приволжского федерального округа) // Современная научная мысль. 2014. № 5. С. 162-168.

8. Иванова О.А. Историко-правовые аспекты института бесплатной юридической помощи в зарубежных странах (с момента образования древних государств до новейшего времени) // Вестник Чувашского университета. 2014. № 3. С. 279-282.

ОКАЗАНИЕ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ КАК ПРИЗНАК ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

А.Г. Шоклева, магистрант

*ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: в статье рассматриваются механизмы по обеспечению конституционных гарантий государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, раскрывается сущность оказания бесплатной юридической помощи.

Ключевые слова: государство, гражданин, закон, исполнительные органы, Конституция Российской Федерации, бесплатная юридическая помощь.

THE PROVISION OF FREE LEGAL AID AS THE BASIS OF LAW

A.G. Shokleva

Abstract: the article examines the mechanisms for ensuring that constitutional guarantees of state protection of the rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation and reveals the nature of providing free legal aid.

Keywords: the state, the citizen, the law, the Executive authorities, the Constitution of the Russian Federation, the free legal aid.

Формирование правовой культуры и предоставление населению социально значимой информации всегда являлись одними из важнейших направлений деятельности государства. Оказание бесплатной юридической помощи, несомненно, является признаком правового государ-

ства и частью заботы государства о ее гражданах. Конституция Российской Федерации закрепляет право каждого гражданина на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48), которая является необходимым условием для реализации принципа равенства, для осуществления и защиты прав и свобод. В ситуациях, когда гражданин не может воспользоваться данным правом в полной мере по тем или иным причинам в соответствии с Конституцией и законами Российской Федерации он получает бесплатную квалифицированную помощь.

За последние годы актуальность бесплатных юридических услуг во многом возросла. Это связано с тем, что в условиях состязательного процесса гражданам требуется высококвалифицированная помощь специалиста, так как очень сложно самостоятельно осуществить защиту своих прав и интересов, тем более без определенных знаний.

Право на бесплатную юридическую помощь является одним из важнейших составляющих конституционного права на получение квалификационной юридической помощи. К сожалению, нуждающихся в социально-правовой поддержке граждан становится все больше. Они обращаются в различные государственные органы, пытаясь реализовать свое право на получение квалификационной бесплатной юридической помощи.

В Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» существенно расширен круг субъектов, которые оказывают бесплатную юридическую помощь. К таким субъектам в настоящее время отнесены: федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и подведомственные им учреждения, органы местного самоуправления, органы прокуратуры, органы управления государственных внебюджетных фондов, юридические клиники, государственные юридические бюро, негосударственные центры бесплатной юридической помощи, нотариусы, адвокаты. В Федеральном законе прописаны формы предоставления бесплатной юридической помощи, а также расширен перечень лиц и категорий дел, по которым может быть оказана бесплатная юридическая помощь. Более того, данный перечень отныне может быть самостоятельно дополнен органами государственной власти субъекта Российской Федерации.

Суть государственной бесплатной юридической помощи составляет ее бесплатность для тех, кому она оказывается. Лицам и организациям, которые оказывают такую помощь, работа оплачивается государст-

вом [5]. Также за счет государства обеспечивается создание условий для оказания такой помощи.

Пунктом 2 статьи 15 Закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» предусмотрено, что «адвокаты... могут надеяться правом участвовать в государственной системе бесплатной юридической помощи в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации».

Внепроцессуальная бесплатная юридическая помощь относится к государственной системе социальных гарантий. Формирование и развитие государственной системы бесплатной юридической помощи осуществляются государством на основе Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».

Субъектами Российской Федерации также устанавливаются дополнительные гарантии осуществления права граждан на получение бесплатных юридических услуг путем принятия региональных законов по расширению перечня категорий граждан, имеющих право на получение помощи, и перечень случаев ее оказания. При этом во внимание принимается необходимость государственной поддержки граждан, остро нуждающихся в социальной помощи в том или ином регионе. Однако решающим вопросом по установлению дополнительных гарантий является наличие необходимых финансовых средств в бюджете субъекта Российской Федерации для выделения ассигнований на дополнительное финансирование оказания бесплатной юридической помощи.

На территории регионов эффективность реализации государственной политики в области обеспечения граждан бесплатной юридической помощью обеспечивается своевременным и исчерпывающим принятием органами государственной власти регионов необходимых организационно-правовых решений.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием от 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ; от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ; от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ; от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс.

2. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федер. закон Российской Федерации от 21 нояб. 2011 г. № 324-ФЗ по сост. на 28 нояб. 2015 г. // СЗ РФ. 2015. № 48. Ст. 6725.

3. О бесплатной юридической помощи в Чувашской Республике: закон Чувашской Республики от 30.03.2012 № 20 по сост. на 27 декабря 2014 г. // СЗ ЧР. 2014. № 12 (1). Ст. 1263.

4. Александров А.Ю. Организационно-правовые проблемы финансирования адвокатов и иных субъектов, оказывающих бесплатную юридическую помощь гражданам в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи (на примере Приволжского федерального округа) // Современная научная мысль. 2014. № 5. С. 162-168.

5. Мархгейм М.В. Защита прав и свобод человека и гражданина в современной России: системная конституционная модель, проблемы ее функционирования и совершенствования. Ростов-н/Д.: Ростиздат, 2005. 198 с.

ОКАЗАНИЕ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

*А.Г. Шоклева, магистрант
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: рассмотрены принципы оказания бесплатной юридической помощи, раскрывается государственная система бесплатной юридической помощи на территории Чувашской Республики.

Ключевые слова: государство, гражданин, закон, исполнительные органы, права, правосудие, Конституция Российской Федерации, бесплатная юридическая помощь, Министерство юстиции и имущественных отношений Чувашской Республики.

THE PROVISION OF FREE LEGAL AID BY PUBLIC AUTHORITIES OF THE CHUVASH REPUBLIC

A.G. Shokleva

Abstract: the article examines the principles of providing free legal aid, reveals the state system of free legal aid in the territory of the Chuvash Republic.

Keywords: the state, the citizen, the law, Executive bodies, law, justice, the Constitution of the Russian Federation, free legal aid, Ministry of justice and property relations of the Chuvash Republic.

В целях создания условий для осуществления прав и свобод граждан, защиты их законных интересов, повышения уровня социальной защищенности, а также обеспечения их доступа к правосудию в нашей стране создана система оказания бесплатной юридической помощи.

Правовое регулирование организации данной системы осуществляется на основе Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» и иных нормативных правовых актов.

Оказание бесплатной юридической помощи основывается на следующих принципах:

социальная справедливость и социальная ориентированность при оказании бесплатной юридической помощи;

доступность бесплатной юридической помощи для граждан, проживающих на селе;

свободный выбор гражданином государственной или негосударственной системы бесплатной юридической помощи;

объективность, беспристрастность при оказании бесплатной юридической помощи и ее своевременность;

равенство доступа граждан к получению бесплатной юридической помощи и недопущение дискриминации граждан при ее оказании.

Государственным Советом Чувашской Республики был утвержден Закон «О бесплатной юридической помощи в Чувашской Республике» 30 марта 2012 г., в котором указан список граждан, которые имеют право на получение бесплатных юридических услуг, виды юридических услуг, предоставляемые бесплатно в соответствии с законом.

Государственную систему бесплатной юридической помощи на территории Чувашской Республики образуют:

– территориальные органы федеральных органов исполнительной власти в Чувашской Республике;

– органы исполнительной власти в Чувашской Республике, подведомственные им учреждения;

– органы управления государственных внебюджетных фондов.

Указанные субъекты оказывают бесплатную юридическую помощь гражданам:

– в виде правового консультирования в устной и письменной форме – по вопросам, относящимся к их компетенции;

– в виде составления заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера и представления интересов в судах, государственных и муниципальных органах, организациях – гражданам, нуждающимся в социальной поддержке и социальной защите, в случаях и в порядке, которые установлены федеральным и региональным законодательством.

Непосредственное обеспечение и контроль за организацией оказания бесплатной юридической помощи в республике возложены на Министерство юстиции и имущественных отношений Чувашской Республики (далее – Минюст Чувашии).

С начала реализации данного закона бесплатная юридическая помощь оказана свыше 178 тыс. гражданам республики.

Если на федеральном уровне право на получение юридической помощи бесплатно предоставлено 27 категориям граждан, то в Чувашской Республике имеют такое право 33 категории. Таким образом, право на получение бесплатной юридической помощи имеют дополнительно более 35 тыс. граждан, проживающих на территории республики.

Всего же в Чувашии право на получение такой помощи имеют свыше 193 тыс. жителей.

Основная категория обратившихся граждан – это инвалиды I и II групп, малоимущие граждане, представители детей-инвалидов и детей-сирот, ветераны Великой Отечественной войны и боевых действий, вдовы участников Великой Отечественной войны, многодетные семьи и иные категории.

Граждан в основном интересуют жилищные, пенсионные вопросы, вопросы ЖКХ, взыскание алиментов, предоставление мер социальной поддержки.

Бесплатная юридическая помощь в Чувашской Республике оказывается гражданам в рамках государственной и негосударственной системы бесплатной юридической помощи [4].

Участниками государственной системы бесплатной юридической помощи являются органы исполнительной власти Чувашской Республики и подведомственные им учреждения, органы местного самоуправления, КУ ЧР «Центр предоставления мер социальной поддержки» Минтруда Чувашии и отделы социальной защиты населения в районах и городах республики (с 01.01.2017), адвокаты, нотариусы.

В рамках негосударственной системы работают четыре юридические клиники и четыре негосударственных центра бесплатной юридической помощи.

Для сведения: в 1-м полугодии 2017 г. бесплатная юридическая помощь оказана 37126 гражданам, в том числе органами исполнительной власти и подведомственными им учреждениями – 7925, нотариусами – 26749, органами местного самоуправления – 1492, юридическими клиниками – 155, центрами – 153, адвокатами – 59 (123 услуги), КУ ЧР

«Центр предоставления мер социальной поддержки» Минтруда Чувашии – 593.

Минюстом Чувашии в рамках установленных полномочий осуществляется мониторинг всей деятельности в сфере бесплатной юридической помощи органов исполнительной власти Чувашской Республики, органов местного самоуправления, Адвокатской палаты Чувашской Республики, КУ ЧР «Центр предоставления мер социальной поддержки» Минтруда Чувашии и негосударственных центров бесплатной юридической помощи.

Минюст Чувашии также исполняет функции организатора при решении вопросов оплаты труда адвокатов, оказывающих гражданам бесплатную юридическую помощь в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи, и компенсации расходов адвокатов на оказание бесплатной юридической помощи.

Так, на оплату труда и компенсацию расходов адвокатам за оказанную юридическую помощь гражданам бесплатно за счет средств республиканского бюджета Чувашской Республики выплачено всего 5255,4 тыс. рублей (в 2014 г. – 2078,7 тыс. рублей, в 2015 г. – 1004,95 тыс. рублей, в 2016 г. – 610,6 тыс. рублей, в 2017 г. – 131,5 тыс. рублей).

Литература

1. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федер. закон Российской Федерации от 21 нояб. 2011 г. № 324-ФЗ по сост. на 28 нояб. 2015 г. // СЗ РФ. 2015. № 48. Ст. 6725.
2. О бесплатной юридической помощи в Чувашской Республике: закон Чувашской Республики от 30.03.2012 № 20 по сост. на 27 декабря 2014 г. // СЗ ЧР. 2014. № 12 (1). Ст. 1263.
3. Об обеспечении граждан бесплатной юридической помощью в Чувашской Республике: Пост. Кабинета Министров Чувашской Республики от 23 мая 2012 г. № 203 по сост. на 30 марта 2015 г. // СЗ ЧР. 2015. № 3. Ст. 288.
4. Александров А.Ю. Организационно-правовые проблемы финансирования адвокатов и иных субъектов, оказывающих бесплатную юридическую помощь гражданам в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи (на примере Приволжского федерального округа) // Современная научная мысль. 2014. № 5. С. 162-168.

СЕКЦИЯ 4
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС.
АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

ОСОБЕННОСТИ КОМПЕНСАЦИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО
АКТАМИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ
ПРАВОСУДИЯ

*В.С. Александров, ст. преподаватель,
Н.Д. Живов, ст. преподаватель,
С.В. Лялин, доцент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: дается характеристика специфическому виду гражданской ответственности, связанному с компенсацией вреда, причиненного актами судебной власти при осуществлении правосудия, а также проблемы применения этого вида ответственности в Российской Федерации.

Ключевые слова: гражданская ответственность, ответственность за причинение вреда актами судебной власти, ответственность суда, ответственность судей.

FEATURES OF COMPENSATION FOR DAMAGE CAUSED BY ACTS
OF THE JUDICIARY IN THE ADMINISTRATION OF JUSTICE

V.S. Aleksandrov, N.D. Zhivov, S.V. Lyalin

Abstract: the article issues a specific type of civil liability related to compensation for tort, caused by the actions of the judiciary in the administration of justice, as well as the problem of applying this kind of responsibility in the Russian Federation.

Keywords: Civil liability, responsibility for causing damage to the acts of the judiciary, the responsibility of the court, the responsibility of judges.

Одним из древнейших видов юридической ответственности является гражданская ответственность. Л.Р. Оганесян выделяет следующие характерные особенности гражданской ответственности:

1. Имущественный характер ответственности. В отличие от, например, уголовной ответственности, несущей в большинстве случаев личных характер, гражданская ответственность, как правило, связана с компенсацией нанесенного ущерба.

2. Наличие презумпции вины нарушителя. Если установлен факт нанесения ущерба, то доказать свою невиновность должен именно на-

рушитель. При этом установлены случаи, когда ответственность возлагается на нарушителя и без его вины [7, с. 61-62].

Помимо двух данных характеристик гражданской ответственности, по нашему мнению, можно выделить и третью важную особенность гражданской ответственности: такая ответственность наступает не перед государством как носителем публичных полномочий (в отличие от административной или уголовной ответственности), а перед субъектом гражданских правоотношений – физическим или юридическим лицом, органом государственной власти как субъектом гражданского права.

Гражданская ответственность делится на договорную и внедоговорную. В первом случае ответственность наступает в связи с неисполнением стороной условий договора. Во втором – ответственность наступает в прямо обусловленных законодательством случаях в связи с совершением виновным, не находящимся в договорных отношениях с пострадавшим.

В последнем случае речь идет, как правило, о компенсации ущерба неправомерными действиями причинителя вреда. Эти действия могут быть связаны с причинением вреда жизни и здоровью пострадавшего, его имуществу и законным интересам. В большинстве случаев причинителем вреда, подлежащим гражданской ответственности, является физическое или юридическое лицо.

Однако ГК РФ предусматривает специфический вид гражданской ответственности: гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный актами судебной власти при осуществлении правосудия. Так, согласно ст. 1070 ГК РФ, вред, причиненный гражданину при осуществлении правосудия – возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом [1].

Таким образом, законодательство Российской Федерации прямо предусматривает гражданскую ответственность государства за вред, причиненный гражданину в результате вышеуказанных действий. Анализируя данную форму гражданской ответственности, необходимо остановиться на нескольких важных аспектах.

1. Вина судьи не обязательно должна быть установлена приговором, вступившим в законную силу. Как отмечает Конституционный

Суд Российской Федерации, положение пункта 2 статьи 1070 ГК РФ не может служить основанием для отказа в возмещении государством вреда, причиненного при осуществлении гражданского судопроизводства в результате незаконных действий (бездействия) суда (судьи), если вина судьи установлена не приговором суда, а иным соответствующим судебным решением [4]. В то же время, по нашему мнению, очевидным недостатком действующего правового регулирования является отсутствие исключительного перечня оснований для установления вины судьи. Из решения Конституционного Суда не ясно, достаточно ли простого упоминания в другом судебном решении о неправомерных действиях судьи для установления его вины. Помимо этого, остается неурегулированной ситуация, связанная с прекращением уголовного дела против судьи по нереабилитирующим обстоятельствам (например, в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности). Очевидно, что решение вышеуказанных вопросов требует изменений в действующем законодательстве Российской Федерации.

2. Установленный статьей 1070 ГК РФ список случаев компенсации вреда, нанесенного незаконными судебными решениями, не является исключительным. Как отмечает Конституционный Суд Российской Федерации, действие положений пункта 1 статьи 1070 настоящего Кодекса подлежит применению в соответствии с его конституционно-правовым смыслом, но и в случае причинения вреда в результате незаконного применения в отношении гражданина такой меры процессуального принуждения, как задержание [4]. Также Конституционный Суд Российской Федерации подтвердил, что оспариваемое положение пункта 2 статьи 1070 ГК Российской Федерации не только исключает презумпцию виновности причинителя вреда, но и предполагает в качестве дополнительного обязательного условия возмещения государством вреда установление вины судьи приговором суда и, следовательно, связывает ответственность государства с преступным деянием судьи [5].

Таким образом, возможности компенсации нанесенного судом вреда по ст. 1070 ГК РФ ограничены, ведь установить вину суда приговором или иным актом суда достаточно сложно.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что адекватная система компенсации вреда, причиненного неправосудным решением, отсутствует.

По мнению некоторых ученых [6, с. 74], еще одной проблемой является отсутствие личной гражданской ответственности судьи за при-

чинение вреда своим решением. Так, предлагается закрепить в законодательстве положение о том, что судьи отвечают в порядке регресса перед государством за ущерб, причиненный при осуществлении правосудия, а также установление особенностей и дифференциации ответственности судьи в зависимости от различных видов нарушений обязанностей судьями. В то же время, по нашему мнению, личная гражданская ответственность судьи, не нарушающая принципа иммунитета судьи, возможна лишь в двух случаях: судья совершил умышленное преступление или же Европейским Судом по правам человека установлено нарушение прав и свобод гражданина судебным решением, вследствие чего государство было вынуждено выплатить компенсацию.

Несколько лучше обстоят дела с возмещением вреда, причиненным нарушением права на судопроизводство в разумный срок. Так, в Российской Федерации принят Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30.04.2010 № 68-ФЗ [7].

Однако, хотя такие выплаты, как возмещение ущерба, носят компенсационный характер, их, по нашему мнению, невозможно считать формой гражданской ответственности. Гражданская ответственность направлена на компенсацию ущерба (реального ущерба и (или) упущенной выгоды). В данном же случае речь идет о компенсации нарушения права на судопроизводство, т.е. компенсации невыполнения государством своих публичных функций, что не позволяет считать данную компенсацию формой гражданской ответственности государства.

Резюмируя все вышеизложенное, можно прийти к выводу, что гражданская ответственность за вред, причиненный актами судебной власти при осуществлении правосудия, применяется в исключительных случаях и требуется создание более эффективного и широко используемого инструмента для компенсации вреда, нанесенного неправомерными судебными решениями.

Литература

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации часть 2 от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027
2. О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: Федер. закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99919/

3. По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М.Ю. Карелина, В.К. Рогожкина и М.В. Филандрова: Пост. Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 2009 г. № 9-П [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://base.garant.ru/10164072/60/#block_1070

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 08.02.2001 г. № 43-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2001.

5. По жалобе гражданина Федорова Дениса Валериановича на нарушение его конституционных прав положением пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апр. 2010 г. № 524-О-П [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1695262/>

6. Вершинина Д.В. О гражданско-правовой ответственности судей за причинение вреда при отправлении правосудия в Российской Федерации // Вестник ОмГУ. Сер. Право. 2010. № 1. С. 73-76.

7. Оганесян Л.Р. Виды юридической ответственности // Вектор науки ТГУ. 2010. № 1. С. 61-64.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

*А.М. Алексеев, ст. преподаватель
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы развития и совершенствования информационных технологий в арбитражном процессе.

Ключевые слова: информационные технологии, арбитражный процесс.

PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE ARBITRATION PROCESS

A.M. Alekseev

Abstract: the article considers the issues of development and improvement of information technologies in arbitration.

Keywords: information technology, arbitration process.

Технический прогресс не стоит на месте, с каждым годом разрабатывается настолько большое количество различных программ и прило-

жений, в том числе и внедрение информационных технологий в арбитражный процесс, что порой сложно уследить за их созданием, развитием и совершенствованием.

Важно отметить, что развитие информационных технологий в арбитражном судопроизводстве значительно опережает уровень их применения в судах общей юрисдикции. Прежде всего это связано с наличием более высокой степени использования автоматизированных и информационных систем в деятельности арбитражных судов, что предусмотрено арбитражно-процессуальным законодательством [2. С. 24].

При разработке различных информационных автоматизированных систем в России изучается опыт других стран в этой сфере, который в дальнейшем используется в соответствии с российским законодательством, требованиями и возможностями самих судов. Также внедряются и используются собственные российские разработки, не имеющие аналогов за рубежом.

Также можно предположить, что электронная публикация решений судов неизбежно повлечет претензии относительно нарушения личной, коммерческой или служебной тайны. В связи с этим в законе нужно будет четко определить, что не подлежит публикации. Среди возможных рисков, которые необходимо будет минимизировать при внедрении электронного правосудия, – это и вторжение в Сеть посторонних лиц, искажение информации, получение ее в подложном виде [3. С. 26].

Отдельно стоит остановиться на том, что применение информационных технологий значительно снижает уровень расходов на отправку при подаче обращений в суды путем отправки электронного документа. Такой же сервис необходимо развивать в судах общей юрисдикции, создав для этого необходимую правовую базу.

Необходимо проведение различных программ и мероприятий, направленных на повышение грамотности граждан и их осведомленности об имеющихся возможностях действующих сервисов [5].

Большое внимание нужно уделять надежности разрабатываемых и используемых систем, так как утрата данных принесет значительный ущерб. На создание и развитие систем такого масштаба, несомненно, требуется значительное количество средств. Но, учитывая несомненные преимущества их использования, возможно, в случае необходимости, ввести небольшую плату за работу с ними.

Применение информационных технологий значительно повысит уровень гласности и прозрачности правосудия, поможет избежать судебных ошибок, поверхностного, невнимательного рассмотрения дел, а

также сделать наше правосудие не только качественным, но и экономичным. Позитивное влияние может выразиться в повышении управляемости и в лучшей организации работы судебной системы, в информационной открытости и гласности, в ускорении документооборота и облегчении доступа к суду.

Кроме того, необходимо оценить возможное влияние использования информационных технологий на традиционные принципы судебного процесса – состязательность и процессуальное равноправие сторон, диспозитивность, гласность и закрытое судебное заседание, непосредственность [4. С.181]. С введением электронного правосудия практически утратит свое значение принцип непосредственности, обеспечивающий личное восприятие и исследование судом всех доказательств по делу, что может привести к тому, что суд не сможет оценить все аспекты существующего между сторонами конфликта и это скажется на правильности принятия судебного решения.

Для полного перехода на электронную систему разрешения споров неизбежно потребуются существенное и одновременное с техническими совершенствованиями изменение процессуального законодательства [1].

Тем не менее электронное судопроизводство не сможет сразу и полностью искоренить традиционную «бумажную практику». Современная техника должна облегчить доступ к правосудию, но не заменить «живой процесс». В частности, при подаче исков граждане смогут сами решать, использовать сеть Интернет или действовать привычным способом. Ведь для суда информационные технологии должны быть средством решения задач правосудия, а не самоцелью.

Внедрение и развитие информационных технологий в арбитражный процесс будет зависеть от характера развития законодательства Российской Федерации, правоприменительной практики, решений, принимаемых органами судебной власти, возможностей и функций информационных систем, повышения доверия пользователей к этим системам, возникновения организационных, а также технических и финансовых возможностей арбитражных судов.

Таким образом, что развитие информационных технологий в арбитражном процессе еще не закончено и, мало того, будет претерпевать изменения с каждым годом, учитывая влияние на них технического прогресса и повышение роли информации в современном обществе.

Литература

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. Баталова Л.А., Изотова С.В., Наумов В.Б., Щербина Е.С. Возможности и проблемы использования информационных и коммуникационных технологий и электронного документооборота в российском арбитражном процессе // Информ. право. 2011. № 4. С. 22-28.
3. Иванова Е.В., Алексеев А.М., Хураскина Н.В. Проблемы использования информационных технологий в арбитражном процессе // Oeconomia et Jus. 2017. № 3. С. 24-27.
4. Семенова И.Ю. Замена ненадлежащего ответчика в гражданском процессе: проблемы теории и практики // Влияние науки на инновационное развитие: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2017. С. 179-182.
5. Государственная система правовой информации «Официальный интернет-портал правовой информации» <http://www.pravo.gov.ru/>.

БЕЗНАЛИЧНЫЕ РАСЧЕТЫ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

*Н.Ю. Андреева, магистрант
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы правового регулирования и практического внедрения системы безналичных расчетов. Изложены рекомендации по совершенствованию действующих правовых норм, предложены варианты устранения пробелов в законодательстве.

Ключевые слова: безналичные расчеты, электронные деньги, пластиковые карты, платежные системы, банковские услуги, расчетное право.

NON-CASH PAYMENTS IN THE RUSSIAN CIVIL LAW

N.Y. Andreeva

Abstract: the article deals with the problems of legal regulation and practical implementation of sistem of cashless payments. The article presents recommendations for improving the existing legal rules, proposes options to address the gaps in the legislation.

Keywords: Non-cash settlements, electronic money, plastic cards, payment systems, banking services, business law

Актуальность настоящей темы обусловлена тем, что основными направлениями развития российской и международной банковской сферы являются розничные банковские услуги, среди которых прежде

всего следует обозначить кредитование физических лиц и банковские продукты на базе платежных карт, в том числе международных платежных систем. Расчеты с использованием безналичных денег представляются более предпочтительными, так как сокращаются издержки на наличное денежное обращение [4. С. 5].

Широкое внедрение системы безналичных расчетов выявило недостатки ее законодательного регулирования. В настоящее время функционирование платежных систем регулируется специализированным нормативно-правовым актом, а именно Федеральным законом от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе».

Для того чтобы устранить недостатки в сфере использования электронных денег, необходимо, во-первых, создать более полную и точную нормативно-правовую базу, регулиующую все стороны платежной системы, во-вторых, образовать специализированный орган в системе исполнительных органов государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также на местах, функционирующий в сфере платежных систем, в-третьих, разработать более совершенную криптографическую защиту электронных систем [5. С. 9].

В связи с увеличением случаев хищения денежных средств с пластиковых карт физических и юридических лиц мы предлагаем внести некоторые дополнения в Положение Центрального Банка России от 24 декабря 2004 г. № 266-П «Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием».

Так, необходимо внести главу о способах и мерах защиты пластиковых карт. К примеру, каждая карта должна обладать усовершенствованным чипом и иными реквизитами защиты, а также иметь оснащенную всем необходимым техническую базу для обеспечения такой защиты.

Следует также ввести нормы об ответственности за несоблюдение данных нормативов.

Безналичные расчеты подлежат комплексному правовому регулированию с учетом иерархии правовых норм. Вместе с тем изменения в российском праве, которые произошли в последние годы, позволяют сделать вывод, что внутри российского банковского права формируется особая комплексная совокупность правовых норм, характеризующаяся специальным предметом правового регулирования, особыми принципами правового регулирования, специальными целями правового регулирования – расчетное право.

Литература

1. О национальной платежной системе: Федер. закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (с изм. и доп. от 01.03.2015) // СЗ РФ. 2011. № 27.
2. Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием» (с изм. и доп. от 14.01.2015): Положение Центрального Банка России от 24 дек. 2004 г. № 266-П // Вестник Банка России. 2005. № 17. 58 с.
3. Булатов М. А. Совершенствование безналичных расчетов // Бухгалтерия и банки. 2012. № 4. С. 30-34.
4. Витрянский В.В. Правовое регулирование банковских (безналичных) расчетов. М.: Хозяйство и право, 2006. 79 с.
5. Гартвич А.В. Бухгалтерский учет с нуля: самоучитель. СПб.: Питер, 2014. 398 с.
6. Ефимова Л.М. Правовые проблемы безналичных денег // Хозяйство и право. 2007. № 1. С. 17-18.
7. Ивасенко А.Г. Безналичные расчеты: сущность, проблемы, перспективы развития // Бухгалтерия и банки. 2014. № 4. С. 34-39.
8. Колесникова В.И., Кроливецкая Л.П. Банковское дело. М.: Финансы и статистика, 2016. 210 с.
9. Косой А.М. Принципы безналичных расчетов // Деньги и кредит. 2015. № 6. С. 54-64.
10. Муравьев М. М. Правовая природа безналичных денег // Бухгалтерия и банки. 2016. № 9. С. 15-19.
11. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2016. 469 с.
12. Романова М.В. Банковская деятельность: налоговый аспект. М.: БДЦ-пресс, 2016. 312 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЕТОВ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Н.Ю. Андреева, магистрант

*ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: в статье рассматриваются пути совершенствования безналичных расчетов в электронной форме, системы расчетов электронными деньгами, а также расчетов пластиковыми картами. Разработаны рекомендации по устранению действующих пробелов в законодательных актах Российской Федерации, а также предложены пути совершенствования действующих нормативно-правовых актов в сфере безналичных расчетов.

Ключевые слова: безналичные расчеты, расчеты электронными деньгами, расчеты в электронной форме, расчеты пластиковыми картами, системы расчетов, организационные отношения, расчетное право, банковские услуги.

IMPROVEMENT OF NON-CASH PAYMENTS IN THE RUSSIAN CIVIL LAW

N.Y. Andreeva

Abstract: the article examines ways to improve cashless payments in electronic form, electronic money settlement systems, and plastic card settlements. The recommendations on the elimination of existing gaps in the legislative acts of the Russian Federation have been developed, as well as ways to improve the current regulatory and legal acts in the sphere of non-cash settlements.

Keywords: non-cash payments, electronic money settlements, electronic payments, plastic card settlements, settlement systems, organizational relations, settlement law, banking services

В последнее время все чаще стали появляться договоры о расчетно-кассовом обслуживании клиентов, заключенные в электронной форме. Такой договор является разновидностью договора банковского счета, который предусматривает совершение безналичных расчетов с использованием документов как в бумажной, так и в электронной форме. Поэтому договор, заключенный при помощи электронных документов, содержит ряд дополнительных условий, учитывающих использование сферы электронных платежей.

Для того, чтобы банки могли полностью внедрить в свою деятельность электронный документооборот, они должны иметь право на эксплуатацию соответствующего оборудования (например, электронно-вычислительных машин), а также обладать соответствующим программно-техническим обеспечением для данного оборудования. Клиент также вынужден переносить неудобства организационно-технического характера. А именно: клиент обязан иметь технические устройства, соответствующие необходимым параметрам, создать ключи электронных цифровых подписей после установки программного обеспечения, зарегистрировать их и передать банку, а также по необходимости выполнить ряд иных действий [3. С. 37].

Для того чтобы разрешить вышеназванные проблемы и противоречия, мы предлагаем совершить следующие действия:

- сформировать специализированную комиссию по финансовому регулированию электронных платежей;
- организовать взаимодействие данной комиссии с органами государственной власти, профильными ассоциациями и объединениями;
- установить взаимодействие участников рынка с созданной специализированной комиссией;

- разработать пакет законопроектов о безналичных платежах с использованием электронной документации.

Таким образом, расчеты в безналичной форме при помощи электронного пакета документов имеют свои недостатки, преимущественно организационно-технического и правового характера. Для того, чтобы их устранить, потребуется принятие некоторых правовых мер на федеральном, региональном и местном уровнях.

Электронные деньги – это обязательства эмитента в электронном виде, которые располагаются на электронном носителе в распоряжении пользователя. Электронные деньги имеют свои преимущества и недостатки.

Особо следует выделить недостатки, присущие данному способу расчетов:

- отсутствие выработанного нормативно-правового регулирования в данной сфере;

- необходимость наличия специальных устройств и инструментов для хранения и обращения электронных денег;

- несовершенство криптографической защиты электронных систем;

- частота хищений денежных средств с электронных счетов в связи с несовершенством технологий защиты.

В настоящее время функционирование платежных систем регулируется специализированным нормативно-правовым актом, а именно Федеральным законом от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе».

Для того, чтобы устранить недостатки в сфере использования электронных денег, необходимо, во-первых, создать более полную и точную нормативно-правовую базу, регулирующую все стороны платежной системы, во-вторых, образовать специализированный орган в системе исполнительных органов государственной власти Российской Федерации и субъектов власти Российской Федерации, а также на местах, функционирующий в сфере платежных систем, в-третьих, разработать более совершенную криптографическую защиту электронных систем.

В связи с вышеизложенным необходимо внести следующие дополнения в Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» [1. С. 7]:

- процедуру упрощенной идентификации считаете прошедшим тот, чей остаток счета в электронных деньгах не может превышать 60 тысяч рублей, а общая сумма платежей с такого счета не может превышать 200 тысяч рублей в месяц;

- также следует ужесточить условия неоднократного перевода денег (2 и более раз) с электронных кошельков, владельцами которых являются организации и ИП, на счета физических лиц. Для того, чтобы совершить указанный перевод, физическое лицо должно обладать лишь персонифицированным кошельком.

Пластиковая карта – это общепринятое в мировой практике расчетное средство, а также финансовый механизм, позволяющий оперативно распоряжаться денежными средствами на счете, привязанном к соответствующему банку.

Однако пластиковые карты имеют свои недостатки: отсутствие возможности надежного обновления информации и плохие эксплуатационные характеристики.

Чтобы усовершенствовать безналичные расчеты при помощи пластиковых карт, необходимо совершить следующие действия:

- уменьшить затраты на внедрение пластиковых карт за счет увеличения их эффективности;
- создать необходимую для безналичных расчетов техническую базу;
- усовершенствовать систему защиты пластиковых карт от несанкционированного использования;

В связи с увеличением случаев хищения денежных средств с пластиковых карт физических и юридических лиц мы предлагаем внести некоторые дополнения в Положение Центрального Банка России от 24 декабря 2004 г. № 266-П «Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием» [2. С. 5].

Так, необходимо внести главу о способах и мерах защиты пластиковых карт. К примеру, каждая карта должна обладать усовершенствованным чипом и иными реквизитами защиты, а также иметь оснащенную всем необходимым техническую базу для обеспечения такой защиты.

Следует также ввести нормы об ответственности за несоблюдение данных нормативов.

Литература

1. О национальной платежной системе: Федер. закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 27.

2. Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием: Положение Центрального Банка России от 24 дек. 2004 г. № 266-П // Вестник Банка России. 2005. № 17.

3. Аграновский А.В. Правовое регулирование безналичных расчетов в предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации. М.: Изд-во МГУ им. Ломоносова, 2017. 128 с.

4. Лаврушин О.И. Банковская система в современной экономике. М.: КноРус, 2016. 360 с.

5. Меркулова И.В. Деньги, кредит, банки: учеб. пособие. М.: КноРус, 2015. 352 с.

6. Поляк Г.Б. Финансы и кредит: учеб. пособие. М.: Волтерс Клувер, 2017. 779 с.

7. Рубинштейн Т.Б., Мирошкина О.В. Пластиковые карты. М.: Гелиос АРВ, 2016. 416 с.

ПРОБЛЕМЫ ДОБРОВОЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ

Л.С. Антонова, магистрант

С.В. Вольф, магистрант

ФГБОУ ВО «Чувацкий государственный университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)

Аннотация: рассматриваются различные аспекты добровольного медицинского страхования, его социальное значение, проведен анализ программ этого вида страхования. Сделаны выводы о необходимости создания законодательного и финансового механизмов, регулирующих данный вид страхования, в том числе о возможности использования положительного опыта США.

Ключевые слова: добровольное медицинское страхование, целевые фонды, положительный опыт страхования.

THE PROBLEMS OF VOLUNTARY HEALTH INSURANCE

L.C. Antonov, S.V. Wolf

Abstract: discusses various aspects of good health insurance, its social value, proved the program analysis of this type of insurance. The conclusions about necessity of creation of the second and financial mechanisms for regulating this type of insurance, including the possibility of using the experience of the United States politely.

Keywords: good medical insurance, Fund of Zelda, the positive experience of insurance.

Современные факторы окружающей среды оказывают в основном негативное влияние на здоровье человека [1. С. 5]. В связи с этим охрана здоровья как одного из главных конституционных прав, принятие надлежащих мер в случаях ее нарушения является приоритетной государственной задачей [6. С. 314]. В настоящее время в России наравне с организацией здравоохранения для реализации охраны здоровья задействована система организации медицинского страхования [5. С. 340].

Особое значение института страхования следует отметить для сектора частной жизни граждан, что связано с необходимостью обеспечения социальной защищенности и повышения уровня жизни и благосостояния [2. С. 18]. Жизнь граждан, принадлежащее им имущество, материальные ценности постоянно подвергаются риску быть частично или полностью утраченными по причине воздействия различных факторов, будь то форс-мажорные обстоятельства либо противоправные деяния со стороны третьих лиц. Чтобы при наступлении вышеуказанных негативных факторов частично либо полностью восстановить имущество либо здоровье, созданы денежные (материальные) фонды страховых компаний, цель которых и направлена на вышеуказанные меры компенсационного характера.

По своей сути страхование представляет собой создание целевых фондов денежных средств, предназначенных для защиты имущественных интересов населения в частной и хозяйственной жизни от неожиданно наступающих, случайных по своей природе несчастий, сопровождающихся ущербами [4. С. 218]. Однако же, несмотря на отлаженный механизм финансово-правового характера, институт страхования в настоящее время имеет ряд проблем, наличие которых зачастую несет в себе отсутствие конкретных сумм страховых выплат при наступлении страхового случая либо их отсутствие, что сказывается на положительной динамике судебной перспективы.

Недостаточность развития страховой инфраструктуры является следствием дефицита страховых компаний на некоторых региональных рынках [3. С. 178]. Низкое качество медицинских услуг, предлагаемых значительным числом российских государственных лечебно-профилактических учреждений, негативно сказывается на возможности страховщиков по предоставлению страхователям выбора медицинских учреждений и приводит к повышению цены услуги последних. В настоящее время наблюдается тенденция к созданию независимых (частных, негосударственных) поставщиков медицинских услуг, которая, правда, ограничивается высокой стоимостью создания медицинской материально-технической базы.

Среди проблем (особенно это свойственно региональным субъектам Российской Федерации) добровольного медицинского страхования следует выделить аналогичную сегменты обязательного медицинского страхования, а именно реализацию страховых и медицинских мероприятий, определенных медицинским учреждения. Для нормализации указанной ситуации требуются значительные усилия как страховщиков,

так и государственных органов. Одним из вариантов нормализации указанной проблематики, по нашему мнению, является создание в России медицинских сервисных служб, так называемых центров медицинской поддержки. Указанные службы широко используются при медицинском страховании лиц, выезжающих за территорию Российской Федерации. Наличие сервисного обслуживания в центрах медицинской поддержки в большинстве регионов России позволит более качественно организовать предоставление медицинской помощи застрахованному лицу вне места его постоянного проживания.

Одним из существенных недостатков является то, что полис ни обязательного, ни добровольного медицинского страхования не обеспечивает страхователя покрытием на случай возникновения смертельно опасного заболевания. Программа обязательного медицинского страхования не охватывает крупные риски в силу ограниченности финансовых ресурсов. А что касается программ добровольного страхования, то включение подобных рисков в общее страховое покрытие значительно усложняет методику расчета страховых тарифов. Если обычное страхование расходов на лечение относится к группе рискованных видов страхования и расчет тарифов производится по методике, принятой в имущественных видах страхования, то страхование от критических заболеваний требует иных подходов к расчету платежей. Это объясняется, во-первых, долгосрочным характером страхового покрытия и, во-вторых, тем, что такой вид страхования сочетает в себе черты рискованного и накопительного страхования [3. С. 173].

Указанная проблема аналогична как для уже отлаженных систем медицинского страхования в развитых странах, так и для складывающейся его модели в России. Но стоит обратить внимание на нормализацию механизма правового регулирования данного сегмента страхования.

Проблема «старения граждан» и наряду с ней социальной защиты здоровья пожилых людей и людей с ограниченными возможностями, обеспечения их качественными медицинскими услугами и компенсации финансовых затрат на эти услуги особенно актуально как для России. В связи с этим необходимо рассмотреть вопрос повышения расходов на социальное, в том числе медицинское, обслуживание лиц пожилого возраста, а также лиц, временно либо постоянно нетрудоспособных и с ограниченными физическими возможностями. Указанные расходы возможно компенсировать за счет самих застрахованных лиц, не прибегая к изменению уровня выделения бюджетных ассигнований на данный

сегмент, но и одновременно не прибегая к значительному ущемлению экономических прав самих застрахованных лиц [2. С. 153].

Принимая во внимание экономическую современную модель в России, а именно удорожание иностранной валюты, возможно осуществление взносов и выплат в валютном эквиваленте. Например, при указании взноса в валюте, необходимо в договорах добровольного медицинского страхования обязательно устанавливать, что выплаты и (или) мероприятия медицинского характера будут осуществляться в рублях по курсу Центрального Банка Российской Федерации на день наступления страхового случая либо (в некоторых индивидуальных случаях) по окончании оказания медицинских услуг.

Однако следует обратить внимание, что для пресечения необоснованного увеличения расценок на страховые услуги медицинского характера необходимо ввести федеральный антимонопольный контроль за данным сегментом.

Таким образом, для современной России чрезвычайно важно обеспечить права и гарантии застрахованных в системе добровольного медицинского страхования в части получения медицинских услуг необходимого объема и качества медицинских услуг, а также иметь соответствующий гарант осуществления адекватных и полных выплат. Одним из гарантов финансового характера может стать прикрепление выплат и услуг застрахованным лицам к наиболее дорогой иностранной валюте.

Литература

1. Димитриев Д.А., Карпенко Ю.Д., Димитриев А.Д. и др. Оценка влияния социальных и экологических факторов на здоровье человека. Чебоксары, 2004. 127 с.
2. Миронов А.А., Таранов А.М., Чейда А.А. Медицинское страхование. М., 2012. 271 с.
3. Синицына Е.В. Особенности формирования финансового механизма в системе добровольного медицинского страхования в Российской Федерации // Актуальные вопросы инновационной экономики. 2016. № 14. С. 173-180.
4. Федорова Т.А. Страхование. М., 2011. 218 с.
5. Хураськина Н.В. Медицинское страхование как форма реализации конституционного права граждан на охрану здоровья // Конституция Российской Федерации – правовая основа устойчивого развития законодательства и российской государственности: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посв. 20-летию принятия Конституции Российской Федерации и Дню юриста. Чебоксары, 2014. С. 340-343.
6. Хураськина Н.В., Никитина Т.А. Проблемы охраны жизни и здоровья граждан в Российской Федерации // Правовые и нравственные аспекты обеспечения безопасности личности и государства на современном этапе политических и экономических санкций: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Чебоксары, 2016. С. 313-321.

ПРОБЛЕМЫ ДОБРОВОЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

*Л.С. Антонова, магистрант
Д.В. Карамаликов, магистрант
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: в статье рассматривается подотрасль страхования – автострахование. Показана роль и анализ современного состояния рынка ОСАГО и КАСКО в Российской Федерации, проводится оценка основных показателей автострахования. Также рассматриваются основные проблемы и тенденции развития страхования автотранспорта в России, определены современные вопросы, связанные с ним.

Ключевые слова: страхование, добровольное страхование, автотранспортные средства, КАСКО, ОСАГО.

PROBLEMS OF VOLUNTARY INSURANCE OF MOTOR VEHICLES

L.S. Antonova, D.V. Karamalikov

Abstract: in this article author examines the role and current state of the compulsory motor third party insurance market and the voluntary insurance of motor vehicles in the Russian Federation, the assessment of the main indicators of insurance of motor carried out. Also the main problems and tendencies of development of insurance of motor transport in Russia are considered, modern questions, related are defined.

Keywords: insurance, voluntary insurance of motor vehicles, the compulsory motor third party insurance

На сегодняшний день растет количество владельцев автотранспорта, в связи с чем автострахование является самым популярным и необходимым видом страхования в России.

Владение транспортным средством и его эксплуатация связаны с большими рисками, чем владение другим имуществом. Именно с эксплуатацией транспортного средства связаны наибольшие риски утраты и порчи собственного имущества, а также причинения вреда жизни, здоровью и имуществу третьих лиц, так как автотранспортное средство – это повышенный источник опасности.

Следует отметить, что осуществление добровольного страхования автотранспорта КАСКО (от исп. casco – шлем или нидерл. casco – корпус) – страхование автомобилей или других средств транспорта (судов, самолётов, вагонов) от ущерба, хищения или угона), в отличие от страхования гражданской ответственности владельцев транспортных

средств ОСАГО, в большинстве случаев связано с высокой стоимостью приобретаемого автомобиля.

Однако, несмотря на высокую стоимость страховых услуг КАСКО по сравнению с ОСАГО, оно не дает гарантий полной компенсации финансовых затрат на приобретенное имущество либо иных преференций, которые предоставляются по КАСКО.

Так, объектом страхования по договору КАСКО являются имущественные интересы страхователя, связанные с владением, пользованием и распоряжением транспортным средством вследствие повреждения, уничтожения или угона транспортного средства. Как правило, страхование КАСКО включает целый набор страховых рисков, предполагаемых событий, на случай наступления которых проводится страхование автотранспортного средства, дополнительного оборудования.

Страхование по риску «ущерб» – гибель или повреждение транспортного средства, произошедшее в результате форс-мажорных обстоятельств либо обстоятельств непреодолимой силы, а также противоправных действий других лиц. В данном случае для получения полной компенсации страхового характера и снижения судебных процессов необходимо четко разграничивать (в том числе и в договоре на страхование) противоправные действия других лиц от обстоятельств, признаваемых форс-мажорными (массовых беспорядков, военных конфликтов), и от обстоятельств непреодолимой силы.

Страхование по риску «угон» – обязательно требуется подтверждение факта обращения в правоохранительные органы и зачастую получение документа, подтверждающего противоправное деяние третьих лиц и получение статуса «потерпевший» страхователем в результате утраты транспортного средства из-за угона или хищения. Нередко правоохранительные органы допускают нарушение (волокиту) сроков следствия либо признают страхователя потерпевшим, так как всегда подразумевают умышленную утрату или порчу своего имущества с целью получения выгоды, т.е. «злоупотребление правом». Указанное также сказывается на сроках получения страховых выплат.

Особое внимание стоит обратить на «злоупотребление правом» либо мошенничество со стороны самих страхователей имущества. В условиях современного экономического кризиса в России выплаты страховщиков возросли многократно. Причина – рост обращений страхователей к компаниям за возмещением на ремонт (купив достаточно дорогой полис КАСКО, автовладельцы хотят «вернуть свое») при использовании мошеннических схем.

Проблема в том, что автовладельцы сами «вымогают» деньги у страховщиков, подстраивая дорожно-транспортные происшествия или даже угоняя «у себя самого» дорогую модель автомобиля. Сама деятельность автоюристов наносит сильнейший удар по рынку. Только в Москве и Московской области в 2015 г. автоюристы отсудили у страховщиков 1 млрд рублей. В карман недобросовестным автоюристам идет порядка 11% всех выплат по КАСКО [1]. Отдельная проблема – получение поддельных полисов КАСКО либо дублирующих другие «легальные» полиса данного направления страхования.

В начале 2016 г. в России развернулась целая кампания против подделок. По разным оценкам, доля фальшивых полисов на рынке достигла 2-5% общего числа. Изменили бланки, сделали их более защищенными. Но и мошенники совершенствуют свои приемы и обзаводятся более продвинутым оборудованием. Указанное стало возможным в связи с введением единой базы полисов и страхователей. Однако пока полный отказ от бумажных полисов КАСКО невозможен. Ведь в регионах иногда отсутствует Интернет, и электронный полис Каско не так просто купить и проверить на достоверность. Более того, жители многих населенных пунктов вообще не приобретают КАСКО, а годами ездят без страховки, не выбираясь за пределы своего района. Правоохранительные органы с проверками, в свою очередь, тоже не добираются до многих регионов, а если и добираются, то ограничиваются незначительными штрафами.

Однако в данном направлении возможно предпринять конкретные меры, которые защитят страхователей и самих страховщиков.

Увеличение штрафных санкций способствует исключению фактов приобретения фальшивых полисов КАСКО, а также противоправных деяний, направленных на умышленное получение страховых сумм.

Еще один способ борьбы с мошенничеством (так называемыми «автоподставами») – высокий уровень охвата камерами дорог для движения автотранспортных средств. Это эффективно урегулирует страховые случаи. Страховым компаниям следует разрешить заключать договоры с городскими паркингами и получать онлайн-доступ к камерам паркинг-сервиса, а также взаимодействовать с полицией в плане использования камер на дорогах, что позволит детально разобрать, как произошло то или иное ДТП, и выявить случаи мошенничества.

В деле урегулирования спорных страховых случаев возможно и обратиться к опыту США.

Так, в США существует ряд общенациональных баз данных, часть из которых за небольшую плату может быть доступна любому лицу. Например, пользуясь Autocheck (Autocheck.com), можно узнать историю любого автомобиля – менял ли он владельцев, попадал ли в аварии и стихийные бедствия, как часто ремонтировался, каков его пробег. Источниками этой информации являются не только страховщики, но и государственные, правоохранительные органы, а также мастерские по обслуживанию и ремонту и автомобильные дилеры. На основе имеющейся информации AutoCheck даже может выставить рейтинг автомобилю.

Основной конкурент AutoCheck – база CARFAX, которая собирает данные как по американским, так и по канадским машинам. Она работает с 1986 года, обновляется ежедневно и имеет уже более 14 млрд записей. Стоит ли говорить, что такие системы могут служить хорошим инструментом в борьбе со страховом мошенничеством.

Для решения существующей проблемы в сфере КАСКО непременным условием формирования страхового рынка является конкуренция страховых организаций, т.е. их соперничество за привлечение страхователей, мобилизацию денежных средств в страховые фонды, выгодное их инвестирование и достижение высоких конечных финансовых результатов. При проведении одинаковых видов страхования конкуренция между страховыми организациями выражается в создании более удобных форм заключения договоров и уплаты страховых взносов, в снижении тарифных ставок и точном определении возникшего ущерба (вреда), в оперативной выплате страхового возмещения.

Проблема сбалансированного развития российского страхового рынка, основанного на интеграции в мировое страховое хозяйство, является важнейшим условием создания эффективной системы национального страхования. Перед страховой отраслью страны стоит задача повышения конкурентоспособности в мировой системе страхового хозяйства на основе её адаптации к международным стандартам путем создания эффективной модели интеграционного развития российского страхового рынка с учетом организационно-экономических особенностей национального страхования.

Следует обратить особое внимание на то, что решение многих задач без активного использования страхования представляется невозможным. Экономический и социальный эффект от широкого внедрения страхования нельзя оценить однозначно только с позиции краткосрочного результата, так как это прежде всего один из стратегических инст-

рументов стабилизации российского государства и активного наполнения финансовым потенциалом его экономики.

Литература

Обзор судебной практики по отдельным вопросам судебной практики, связанным с добровольным страхованием имущества граждан [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://www.bonus-malus.ru/zakonodatelstvo/obzor-verkhovnogo-suda-2013.html>

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТРЕТЕЙСКОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Е.В. Афанасьева, магистрант

*ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
Университет им. И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы российского законодательства о третейском разбирательстве, а также разрабатываются возможные варианты их решения. Особое внимание уделяется вопросам определения размера третейских расходов, компетентности состава третейского суда, ответственности арбитров, а также государственного регулирования деятельности третейских судов.

Ключевые слова: третейское разбирательство, защита гражданских прав, постоянно действующее арбитражное учреждение, третейский суд для разрешения конкретного спора, арбитр.

CURRENT PROBLEMS OF THE RUSSIAN LEGISLATION ON ARBITRATION TRIAL AND WAY OF THEIR DECISION

E.V. Afanasyeva

Abstract: the article deals with current problems of the Russian legislation on arbitration trial and way of their decision. Special attention is paid to questions of determination of the size of arbitration expenses, competence of structure of the arbitration court, responsibility of arbitrators and also state regulation of activity of the arbitration courts.

Keywords: arbitration trial, protection of the civil rights, permanent arbitration institution, the arbitration court for permission of a concrete dispute, arbitrator.

Третейские суды, являясь негосударственными органами частной юрисдикции, специализирующимися на внесудебном разрешении гражданско-правовых споров, на сегодняшний день занимают важное место в системе альтернативных способов защиты гражданских прав. Обращение за защитой к данным органам имеет ряд бесспорных преимуществ [7. С. 295-296], которые проявляются прежде всего в сокращен-

ных сроках рассмотрения споров, упрощенности, конфиденциальности и экономичности третейского процесса, а также в иных гарантиях результативности защиты прав обратившихся сторон. При этом законодательство о третейском разбирательстве оперативно совершенствуется с целью постоянного повышения эффективности реализации дальнейших перспектив развития третейского судопроизводства в Российской Федерации. Так, в 2016 г. был введен в действие новый Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» [1], который устранил ряд насущных проблем, связанных с деятельностью российских третейских судов, выявленных в ходе многолетней практики применения Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» [2]. Однако стоит отметить, что даже такое столь продуктивное реформирование системы законодательства о третейских судах не способно одновременно разрешить все противоречия сложного механизма функционирования данного правового института, и, следовательно, отдельные положения законодательства в данной сфере все еще продолжают нуждаться в некоторой доработке.

Так, например, обращает на себя внимание проблема определения размера расходов, связанных с разрешением спора в третейском суде. Очевидно, что сомнений в прозрачности расходов, понесенных арбитрами в связи с участием в арбитраже, сумм, подлежащих выплате экспертам и переводчикам, расходов, понесенных арбитрами в связи с осмотром и исследованием доказательств, расходов, понесенных свидетелями, а также расходов на оплату услуг представителей сторон не возникает. Однако в состав расходов, связанных с рассмотрением спора в третейском арбитраже, также входят гонорары арбитров, расходы на организационное, материальное и иное обеспечение арбитража и иные расходы, определяемые третейским судом самостоятельно, что создает весьма неоднозначную и противоречивую правовую практику и приводит к существенной вариации таких сумм, что, в свою очередь, ставит участников третейского разбирательства в неравное положение при реализации ими права на защиту. Представляется, что данный законодательный пробел возможно восполнить путем закрепления единой методики расчета так называемого третейского сбора. В частности, можно предложить выработать унифицированный механизм определения размера гонорара арбитров, распространяющийся на все третейские суды Российской Федерации, путем составления соответствующей шкалы, предусматривающей максимальные и минимальные пределы денежных сумм в зависимости от цены иска, сложности спора и време-

ни, затраченного на ведение третейского разбирательства. При этом представляется весьма целесообразным возложить разработку подобно-го механизма на Министерство юстиции Российской Федерации.

Вместе с тем стоит обратить внимание на вопрос компетентности состава третейского суда. На сегодняшний день законодатель предъявляет требование к наличию высшего юридического образования только для арбитра, разрешающего спор единолично, либо для председателя состава третейского суда, в то время как остальные арбитры могут быть представителями других профессий и обладать иными необходимыми познаниями в различных отраслях деятельности, необходимыми для разрешения спора. Ввиду данных обстоятельств с целью повышения гарантий объективности третейского разбирательства представляется возможным предложить ввести дополнительное требование к наличию определенного стажа работы по юридической специальности для председателя состава третейского суда, а также для арбитра, осуществляющего полномочия по единоличному рассмотрению дел. Более того, для улучшения качества третейского разбирательства и повышения профессионализма третейских судей можно также предложить ввести систему получения ими дополнительного образования и выдачи соответствующих сертификатов как специального разрешения на осуществление их деятельности. Такую подготовку, например, могут обеспечить существующие высшие юридические заведения, имеющие лицензию на дополнительное образование, в то время как саму подготовку целесообразно проводить по программе, утвержденной Министерством юстиции Российской Федерации [7].

Кроме того, весьма актуальным, на наш взгляд, является предложение Д.Г. Иадзе и А.Е. Прудниковой о расширении перечня оснований для привлечения арбитра к ответственности, в частности, включив в него такое основание как неисполнение или ненадлежащее исполнение им своих обязанностей при рассмотрении дела, в то время как на сегодняшний день законодатель, напротив, закрепляет иммунитет арбитров от гражданско-правовой ответственности, кроме ответственности в рамках гражданского иска по уголовному делу [4].

Также, на наш взгляд, возможно рассмотрение нововведения о заимствовании правила в процедуре принятия решений государственными судами, в соответствии с которым судья, не согласный с мнением большинства, вправе изложить свое особое мнение, которое будет приложено к вынесенному решению. Представляется, что закрепление за арбитрами такого права повысит объективность выносимых ими реше-

ний, а также особое мнение арбитра могло бы учитываться в случае обращения одной из сторон спора в государственный суд для отмены решения третейского суда.

Долгое время актуальной проблемой, с которой сталкивались спорящие стороны при обращении в третейские суды, являлось широкое распространение так называемых «карманных» судов, создаваемых и финансируемых одной из сторон третейского разбирательства. В правоприменительной практике имелось множество примеров зависимости третейских судей от учредителей третейского суда. Так, например, громкую огласку получили скандалы 2011-2012 гг., связанные со склонением Сбербанком своих клиентов (преимущественно представителей малого и среднего предпринимательства) к разбирательствам в отдельно взятом третейском суде, учредителем которого он сам и являлся, что очевидно предопределяло исход дела и нарушало принцип беспристрастности рассмотрения дел. При этом в соответствии с позицией Верховного Суда Российской Федерации само по себе создание и финансирование третейского суда одной из сторон спора при отсутствии доказательств беспристрастности конкретных арбитров не являлось основанием для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения такого третейского суда [5]. Новый Закон об арбитраже успешно разрешил данную проблему, предусмотрев внедрение своеобразных государственных регуляторов деятельности постоянно действующих арбитражных учреждений, однако возможность существования разовых третейских судов, образованных сторонами для разрешения конкретного спора, полностью не исключена. При этом в юридической литературе складывается неоднозначное мнение о необходимости «разовых» третейских судов в целом. Так, например, практикующий председатель постоянно действующего третейского суда «ГАНЗА» при Обществе с ограниченной ответственностью «Юридическая безопасность» (г. Стерлитамак) С.М. Бондарев в одной из своих публикаций называет такие суды «весьма сомнительным правовым механизмом, так как это лишний раз ведет к неконтролируемости и сомнительному разрешению правовых конфликтов» [3]. По нашему мнению, такие суждения возникают ввиду отсутствия в законодательстве четкой регламентации порядка образования третейских судов для разрешения конкретного спора, поскольку как в ранее действовавшем Законе о третейских судах, так и в новом Законе об арбитраже уделяется детальное внимание лишь закреплению правового положения постоянно действующих судов.

Таким образом, восполнение законодателем подобных пробелов, а также уточнение отдельных положений, регулирующих порядок образования и деятельности третейских судов, позволит эффективно усовершенствовать третейское судопроизводство в России, а также значительно повысит доверие граждан и организаций к данному правовому институту.

Литература

1. Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации: Федер. закон Российской Федерации от 29 дек. 2015 г. № 382-ФЗ // Рос. газета. 2015. 31 дек. № 297.
2. О третейских судах в Российской Федерации: Федер. закон Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3019 (с 1 сентября 2016 г. нормы данного документа не применяются, за исключением арбитража, начатого и не завершеного до дня вступления Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ (часть седьмая статьи 52 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ).
3. Бондарев С.М. Проблемы применения законодательства о третейском разбирательстве // European research. 2015. № 2(3). С. 36-42.
4. Иадзе Д.Г., Прудникова А.Е. Актуальность развития третейского судопроизводства и посредничества в России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 7. С. 133 – 137.
5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2015): утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 июня 2015 г. // Бюл. Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 10.
6. Толстова М.Л., Афанасьева Е.В. Преимущества третейской формы защиты субъективных гражданских прав // Молодежь и инновации: материалы XIII Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов. Чебоксары, 2017. С. 295-299.
7. Хохлов В.А. Третейские суды: состояние и перспективы. URL: <http://tstpp.ru/arbitration-court-articles/6-arbitration-courts-condition-and-prospects>

НЕОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБОГАЩЕНИЕ, НЕ ПОДЛЕЖАЩЕЕ ВОЗВРАТУ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

***В.Г. Блинов, канд. юрид. наук, доцент**
ФГБОУ ВО Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

***В.В. Блинова**
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова» (г. Москва)*

Аннотация: статья посвящена актуальным вопросам неосновательного обогащения. В статье рассматриваются примеры судебного подхода к применению

норм о неосновательном обогащении, не подлежащем возврату, и дается анализ этого подхода.

Ключевые слова: неосновательное обогащение, судебная-арбитражная практика.

UNJUST ENRICHMENT, NOT SUBJECT TO REFUND: LAW ENFORCEMENT PROBLEMS

V.G. Blinov, V.V. Blinova

Abstract: the article is devoted to topical issues of unjust enrichment. The article examines examples of judicial approach to the application of rules on unjust enrichment that is not subject to return, and an analysis of this approach is given.

Keywords: unjustifiable enrichment, litigation and arbitration background.

Решение вопросов неосновательного обогащения, не подлежащего возврату, вызывает немало трудностей как в науке гражданского права, так и в судебной практике. Это прежде всего связано со сложностью правового института неосновательного обогащения, а также отсутствием отдельного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации о применении положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах вследствие неосновательного обогащения.

По общему правилу лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счёт другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретённое или сбережённое имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных ст. 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Ст. 1109 ГК РФ содержит перечень случаев, когда имущество не подлежит возврату в качестве неосновательного обогащения.

В соответствии с подп. 1 ст. 1109 ГК РФ не подлежит возврату имущество, переданное во исполнение обязательства до наступления срока исполнения, если обязательством не предусмотрено иное. Это правило необходимо соотносить с нормой ст. 315 ГК РФ, согласно которой должник вправе исполнить обязательство до срока, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или условиями обязательства либо не вытекает из его существа, а в обязательствах, связанных с предпринимательской деятельностью, наоборот, досрочное исполнение по общему правилу не допускается.

В доктрине высказано сомнение в том, затрагивает ли данное правило те случаи досрочного исполнения, когда таковое в соответствии со ст. 315 ГК РФ не допускалось [1. С. 146].

Представляется правильной позиция, согласно которой подп. 1 ст. 1109 ГК РФ применяется независимо от того, допускалось ли досрочное исполнение соответствующего обязательства. Так, Д.Г. Лавров, обосновывая эту точку зрения, указывает: «Коль скоро досрочное исполнение принято, говорить о неосновательности приобретения имущества кредитором не приходится» [3. С. 1019].

Согласно пп. 2 ст. 1109 ГК РФ не может быть потребовано обратно имущество, переданное во исполнение обязательства по истечении срока исковой давности. Данное правило повторяет норму, содержащуюся в ст. 206 ГК РФ и гласящую, что должник или иное обязанное лицо, исполнившее обязанность по истечении срока исковой давности, не вправе требовать исполненное обратно, хотя бы в момент исполнения указанное лицо и не знало об истечении давности. Строго говоря, в данном случае также не возникает неосновательного обогащения, как не возникает его и в случаях исполнения так называемых натуральных обязательств, с самого начала лишенных исковой силы, но тем не менее признаваемых правом. Так, исходя из ст. 1062 ГК РФ не подлежат судебной защите требования о взыскании сумм по играм или пари, однако если эти суммы все же были уплачены, то они не могут быть потребованы обратно, за исключением случаев, когда лица приняли участие в игре или пари под влиянием обмана, насилия, угрозы или злонамеренного соглашения их представителя с организатором игр или пари.

В соответствии с подп. 3 ст. 1109 ГК РФ не подлежит обратному истребованию заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средств к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки.

Данная норма является традиционной для отечественного права. Еще в период действия Гражданского кодекса РСФСР 1922 года, не предусматривавшего подобного ограничения кондикции, применение правил о возврате неосновательного обогащения на практике было существенно ограниченным в трудовых отношениях. Суды, как правило, отказывали в обратном взыскании с работника излишне выплаченных ему сумм заработной платы, а также пособий по временной нетрудо-

способности (при условии, что переплата не была результатом злоупотреблений со стороны работника).

Норма подп. 3 ст. 1109 ГК РФ сформулирована в наиболее общем виде, охватывая вообще любые денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средств к существованию.

Наконец, подп. 4 ст. 1109 ГК РФ устанавливает, что не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения денежные суммы и иное имущество, предоставленные во исполнение несуществующего обязательства, если приобретатель докажет, что лицо, требующее возврата имущества, знало об отсутствии обязательства либо предоставило имущество в целях благотворительности.

В силу законодательного придания обязательствам из неосновательного обогащения родового характера (ст. 1103 ГК РФ) норма подп. 4 ст. 1109 ГК РФ в судебно-арбитражной практике часто стала использоваться лицами, получившими имущество по недействительной сделке или по незаключенному договору, для обоснования возражений против требований о возврате неосновательно приобретенного.

В отношении недействительных сделок Президиум ВАС РФ высказал свою позицию в п. 11 Обзора практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении, на следующем примере [2].

На основании договора купли-продажи покупатель перечислил сумму аванса продавцу. В последующем арбитражный суд по иску покупателя констатировал ничтожность договора. Покупатель также обратился с иском о применении последствий недействительности ничтожной сделки и взыскании с продавца сумм аванса на основании ст. ст. 167 и 1102 ГК РФ. Продавец в отзыве на иск указывал, что о ничтожности сделки покупатель не мог не знать в момент ее совершения, поскольку при ее заключении были нарушены требования закона. Покупатель перечислял суммы аванса, зная об отсутствии обязательств, поскольку сделка, противоречащая требованиям закона, не порождает правовых последствий, кроме тех, которые связаны с ее недействительностью (п. 1 ст. 167, ст. 168 ГК РФ). При таких условиях в соответствии с подп. 4 ст. 1109 ГК РФ неосновательно полученное не может быть истребовано от приобретателя.

Президиум ВАС РФ поддержал позицию нижестоящего суда, удовлетворившего иск, указав при этом, что при применении последствий недействительности ничтожной сделки следует руководствоваться положениями п. 2 ст. 167 ГК РФ, которые не связывают обязанность

стороны подобной сделки вернуть другой стороне все полученное с наличием условий, предусмотренных пп. 4 ст. 1109 ГК РФ. В силу ст. 1103 ГК РФ в этом случае подлежат применению специальные правила, регулирующие последствия недействительности сделок.

Разъяснение Президиума ВАС РФ, обосновывающее исключение действия пп. 4 ст. 1109 ГК РФ неприменимо в случаях неосновательно-го получения имущества по незаключенным договорам, последствия исполнения которых специальным образом законом не урегулированы и напрямую регламентируются нормами гл. 60 ГК РФ.

В современной российской судебной практике значение критерия ошибки как условия удовлетворения иска о возврате неосновательного обогащения существенно ослаблено. Действие ограничения кондикции, предусмотренного подп. 4 ст. 1109 ГК РФ, сведено лишь к случаям дарения и благотворительности.

В.С. Ем критикует данный подход Президиума ВАС РФ, отмечая, что если лицо передает имущество с намерением одарить другое, а последнее его принимает, то налицо правовое основание передачи – сделка дарения, в силу чего ни о каком неосновательном обогащении не может быть и речи. По мнению ученого, в подп. 4 ст. 1109 ГК РФ речь идет о правовой ошибке потерпевшего (предоставление имущества заведомо в отсутствие обязательства), которая в отличие от ошибки фактической является основанием для отказа в истребовании неосновательного обогащения и в этом качестве призвана служить обеспечению стабильности гражданского оборота и препятствовать различным формам злоупотреблений посредством использования кондикционных исков [4. С. 715].

В случае предоставления имущества в целях благотворительности, лицо не может требовать его возврата в качестве неосновательного обогащения, поскольку обязанность возврата имущества не может быть возложена на приобретателей, которые получили его вследствие исполнения лицом, передавшим имущество, своего морального долга. Например, несмотря на то, что закон не предусматривает возможность взыскания алиментов с племянника в пользу дяди, предоставление племянником содержания дяде не расценивается как неосновательное приобретение.

К сожалению, практика судов показывает, что норма подп. 4 ст. 1109 ГК РФ чаще используется недобросовестными лицами, стремящимися уклониться от возврата неосновательно полученного в обход норм закона [5. С.939].

На это справедливо обращает внимание А.М. Эрделевский, предлагающий применять пп. 4 ст. 1109 ГК РФ с учетом положений п. 1 ст. 10 ГК РФ, не допускающего злоупотребления правом в любых формах, а также существа отношений между сторонами, из которого может следовать неприменимость к таким отношениям подп. 4 ст. 1109 ГК РФ.

Таким образом, закон предусматривает случаи, когда лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счёт другого лица (потерпевшего), не обязано возвратить последнему неосновательно приобретённое или сбережённое имущество (неосновательное обогащение). Не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения:

- имущество, переданное во исполнение обязательства до наступления срока исполнения, если обязательством не предусмотрено иное;
- имущество, переданное во исполнение обязательства по истечении срока исковой давности;
- заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки;
- денежные суммы и иное имущество, предоставленные во исполнение несуществующего обязательства, если приобретатель докажет, что лицо, требующее возврата имущества, знало об отсутствии обязательства либо предоставило имущество в целях благотворительности.

В последнем случае трудности и противоречия в правоприменении обусловлены именно некорректной формулировкой пп.4 ст.1109 ГК РФ. Полагаем, что в связи с этим законодателю следует разграничить правовую ошибку потерпевшего (предоставление имущества заведомо в отсутствие обязательства) и фактическую ошибку, определив их критерии.

Информационное письмо Президиума Высшего арбитражного Суда Российской Федерации от 11.01.2000 № 49 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении» не дает ответов на многие проблемные вопросы правоприменения в указанной сфере. Полагаем, что созрела необходимость принятия Пленумом Верховного Суда Российской Федерации Постановления о применении положений Гражданского

кодекса Российской Федерации об обязательствах вследствие неосновательного обогащения.

Литература

1. Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. проф. Е.А. Суханов. 3-е изд. Т. 4. Обязательственное право. М.: Волтерс Клувер, 2008.
2. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11 янв. 2000 г. № 49 // Вестник ВАС РФ. 2000. № 3.
3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая (постатейный) / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: ТК Велби; Проспект, 2005.
4. Толстой Ю.К. Проблемы соотношения требований о защите гражданских прав // Правоведение. 1999. № 2. С. 138 – 148.
5. Эрделевский А.М. О неосновательном обогащении // Право и политика. 2001. № 1; комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части второй) / под ред. С.П. Гришаева, А.М. Эрделевского. М.: Юрист, 2006. 939 с.

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ НАЧАЛА МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА, ПЕРЕДАЧИ И ПОТРЕБЛЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

В.А. Богоненко, канд. юрид. наук, доцент

Учреждение образования «Полоцкий государственный университет» (Республика Беларусь, г. Новополоцк)

Аннотация: рассматривается влияние публично-правовых начал на международно-правовые отношения в сфере производства, передачи и потребления энергетических ресурсов. Делаются ссылки на иностранный правовой опыт и определяются закономерности, присущие международно-правовым отношениям в сфере энергетики, обремененным публично-правовыми началами.

Ключевые слова: институт энергоснабжения, гражданское право, публично-правовые начала, энергетические ресурсы, энергетика, закон, правоотношения, контроль, международные организации, трубопроводы.

THE INFLUENCE OF PUBLIC LAW ON INTERNATIONAL LEGAL RELATIONS IN THE PRODUCTION, TRANSMISSION AND CONSUMPTION OF ENERGY RESOURCES

V.A. Bogonenko

Abstract: the influence of public legal principles on international legal relations in the sphere of production, transmission and consumption of energy resources is considered. Links are made to foreign legislation and international legal relations in the field of energy, burdened with public law, are characterized.

Keywords: institute of energy supply, civil law, public law, energy resources, energy, law, legal relations, control, international organizations, pipelines.

Сущность гражданского права как права частного, в рамках которого структурированы нормы института энергоснабжения, выражается в направленности воли участников гражданских правоотношений на реализацию их частноправовых интересов или интересов других лиц. При этом гражданско-правовые институты испытывают воздействие публично-правовых начал. Степень такого воздействия неодинакова и зависит от целого ряда факторов, которые влияют на элементы и содержание гражданского правоотношения. В значительной степени влиянию публично-правовых начал подвержены правоотношения в сфере производства, передачи и потребления энергетических ресурсов. Затрагивая сферу стратегических интересов любого государства, правоотношения энергоснабжения формируются и развиваются под воздействием большого количества норм императивного характера. Тем самым создаются условия, способствующие столкновению частноправовых и публично-правовых интересов в процессе реализации правоотношений энергоснабжения. Подобная коллизия, как в правовом, так и в социальном пространстве, существует уже продолжительное время во внутригосударственной практике энергоснабжения и в практике международной. Тем не менее комплексные исследования, посвященные данной проблеме, в отечественной юридической науке не проводились. Вместе с тем существует много работ в отечественной и зарубежной юридической литературе, в которых тема энергоснабжения рассматривается в аспекте организации и управления отраслью и участия в этом процессе государства [2-4, 7-10, 12, 14, 15].

Степень выраженности публично-правовых интересов различается в зависимости от вида правоотношений энергоснабжения или вида энергетических ресурсов, по поводу которых заключаются договоры. Вместе с тем очевидно и общее влияние норм публично-правового характера на сферу энергоснабжения, поскольку речь идет о необходимости обеспечить рациональное и экономное потребление энергетических ресурсов независимо от их вида или субъектов, участвующих в правоотношении. Сказанное в равной мере относится к внутригосударственной практике стран, являющихся производителями, потребителями или транзитерами энергетических ресурсов. Так, Законом Республики Беларусь «Об энергосбережении» [1], регулируются отношения, возникающие в процессе деятельности юридических и физических лиц в сфере

энергосбережения в целях повышения эффективности использования топливно-энергетических ресурсов, и устанавливаются правовые основы этих отношений. Субъектами отношений в сфере энергосбережения применительно к целям данного Закона являются юридические и физические лица (пользователи и производители топливно-энергетических ресурсов) независимо от организационно-правовых форм и форм собственности. В ст. 5 Закона закреплены принципы государственного управления в сфере энергосбережения, например, приведение технических нормативных правовых актов в области технического нормирования и стандартизации в соответствие с требованием снижения энергоёмкости материального производства, сферы услуг и быта, создание системы финансово-экономических механизмов, обеспечивающих экономическую заинтересованность производителей и пользователей в эффективном использовании топливно-энергетических ресурсов, вовлечение в топливно-энергетический баланс нетрадиционных и возобновляемых источников энергии, а также инвестирование средств в энергосберегающие мероприятия. Статья 14 Закона устанавливает энергетическое обследование предприятий, учреждений, организаций, расположенных на территории Республики Беларусь, которое проводится в целях оценки эффективности использования топливно-энергетических ресурсов и обеспечения их экономии. При этом обязательному энергетическому обследованию подлежат предприятия, учреждения, организации, если годовое потребление ими топливно-энергетических ресурсов составляет более 1,5 тысячи тонн условного топлива.

В Законе провинции Альберта (Канада) «О трубопроводах» содержатся важные положения, обеспечивающие участие регулирующего органа в работе по лицензированию в сфере строительства трубопроводов. Кроме того, нормы, определяющие права собственности для распоряжения принадлежащими государству минеральными ресурсами, установлены в Законе «О минеральных ресурсах» [16].

В Законе ФРГ «Об энергоэнергетике и газе» содержатся нормы о федеральных планах в сфере энергетики, об ответственности операторов энергетических сетей, об обеспечении экологической безопасности и другие нормы, обеспечивающие общественные интересы, интересы государства и граждан [17].

Важнейшая закономерность современного состояния процесса развития правоотношений энергоснабжения, которые часто осложнены иностранным элементом, состоит в их миграции в сторону публично-правового пространства. В юридической литературе указывают на чрез-

вычайное разнообразие отношений, связанных с энергоснабжением. Данная сфера включает в себя многие аспекты, в том числе такие, как энергетические ресурсы, их виды и особенности; энергетическая эффективность и энергетическая безопасность; энергетическая геополитика; энергетические рынки; энергетические трубопроводные системы, экологическая безопасность в сфере энергетики, международные энергетические институты, международные договоры в энергетической сфере и др. [11. С. 47].

Нормы публично-правового характера в наибольшей степени присутствуют в законодательстве зарубежных стран об атомной энергетике или ядерной безопасности. Так, наибольшим выражением данного тезиса можно считать наличие в атомном праве Республики Беларусь института контроля и надзора. Независимо от того, идет ли речь о правоотношениях, реализуемых в какой-либо гражданско-договорной форме, даже при сложности идентификации их договорного типа или о правоотношениях публично-правового характера институт контроля и надзора содержит нормы, реализация которых неизбежно ведет к определенному правовому результату и в том. и в другом случае. Институт контроля и надзора в атомном праве Республики Беларусь имеет выраженные особенности, отличающие его от иных институтов атомного права, которые выполняют функцию правовых маркеров остальных институтов атомного права. Отличительное качество норм, образующих институт контроля и надзора в атомном праве, состоит в том, что эти нормы так или иначе влияют на реализацию большинства иных норм атомного права, составляющих его отдельные институты. В то же время нормы данного института представляют административное право, которое воздействует на область гражданско-правовых отношений, а именно: на правоотношения энергоснабжения [6. С. 155].

Наиболее разработанным законодательством о надзоре и контроле в сфере использования атомной энергии обладает Франция. Законодательство Франции о ядерной безопасности являет собой пример построения системы, в которой образующие ее элементы находятся в состоянии тесного взаимодействия и зависимости. Обязательный элемент системы, обеспечивающий ее жизнеспособность, формализован законодателем в виде органа по обеспечению ядерной безопасности. Такой подход строится на понимании ядерной деятельности как деятельности, представляющей собой значительную опасность для населения и окружающей среды, а следовательно, требует: а) публичного признания государством рассматриваемой деятельности как деятель-

ности, представляющей собой значительную опасность для населения и окружающей среды; б) создание и совершенствование законодательства о ядерной деятельности на основе принципа транспарентности; в) необходимость создания независимого органа, обеспечивающего реализацию установленных законодательством требований, касающихся ядерной безопасности.

Первоначально основные положения об органе по ядерной безопасности (далее L'ASN – Autorité de sûreté nucléaire) были включены в Закон № 2006-686 от 13 июня 2006 г. «О транспарентности и безопасности ядерных материалов» («ТСН»). Данный Закон содержал специальный раздел (Титул II «Орган по обеспечению ядерной безопасности»), в ст. 4 которого было закреплено понятие органа по обеспечению ядерной безопасности как «независимого административного органа, участвующего в осуществлении контроля за ядерной безопасностью и радиационной защите и информирующего общественность в этих областях» [18]. С 6 января 2012 г. три вышеназванных закона (№ 2006-686, № 2006-739, № 68-943) интегрированы в Кодекс об окружающей среде в интересах упрощения, чтобы граждане были знакомы со всеми положениями, касающимися ядерной области. Положения, касающиеся транспарентности информации, местных комитетов по информированию или роли Высшего комитета по транспарентности и информации о ядерной безопасности, содержатся в Титуле II Книги I Кодекса об окружающей среде «Информация и участие граждан»; положения, касающиеся режима ядерной установки по своей сущности или достаточности массы или активности радиоактивных веществ, которые она содержит, – в Законе от 13 июня 2006 г. (№ 2006-686). Проектирование ядерных установок, их строительство, эксплуатация и демонтаж, а также то, что касается L'ASN, регулируется нормами нового титула (Титул IX), закрепленного в Книге V Кодекса об окружающей среде [19].

Общемировая тенденция, выражающаяся в привнесении публично-правовых элементов в частное или гражданское право, затрагивает область международно-правовых отношений, в том числе энергетику. Для международных отношений характерно все большее присутствие в них отношений, которые выходят за рамки сугубо межгосударственных отношений. Активными участниками этих отношений становятся международные организации, область интересов и уставных целей которых охватывают различные виды экономической деятельности, в том числе и деятельность по производству, передаче и потреблению энергетических ресурсов. Такие отношения регулируются правом отдельных госу-

дарств, а также нормами международного частного права. Международное частное право как совокупность норм, регулирующих гражданско-правовые отношения, имеющие международный характер, не должно противоречить общепризнанным принципам международного публичного права. Международные соглашения, регулирующие гражданско-правовые отношения, во многих случаях заключаются в развитии межгосударственных договоров [13. С. 13].

Одним из наиболее характерных примеров воздействия публично-правовых начал на область частноправовых интересов является Энергетическая Хартия. Энергетическая Хартия не может рассматриваться только лишь как явление, ограниченное рамками энергетики, независимо от того, добыча ли это полезных ископаемых, производство энергетических ресурсов или их передача и потребление. С точки зрения перспектив идентификации Энергетической Хартии как правового явления, а также правоотношений, связанных с ней, следует указать на такие отрасли права, как гражданское право, международное частное право, земельное право, административное право, финансовое право, трудовое право. В то же время имеет значение и вопрос соотношения публично-правовых и частноправовых начал в среде правового регулирования отношений, связанных с Энергетической Хартией. Если признать убедительной версию о структурировании норм права, направленных на регулирование отношений Энергетической Хартии в рамках международного энергетического права, то последовательным и логичным представляется вывод о том, что система международного экономического права включает в себя и такой раздел, как право Энергетической Хартии. Последствия доктринальной определенности применительно к целям идентификации Энергетической Хартии имеют важное практическое значение, поскольку позволяют достичь понимания не только правовой природы Энергетической Хартии, но и составить полное представление о характере, задачах и целях нормотворческой деятельности, осуществляемой в сфере международно-правового регулирования и национального нормотворчества. Говоря об Энергетической Хартии, следует учитывать то обстоятельство, что ее основу составляет стремление к сотрудничеству, но не между субъектами хозяйствования различных стран, а между самими странами, подписавшими юридическую основу Энергетической Хартии – Договор к Энергетической Хартии. Таким образом, политическое намерение, материализовавшееся в Энергетическую Хартию 1991 г., впоследствии привело к заключению юридически обязательного для сторон документа – Договора к Энерге-

тической Хартии 1998 г. Из содержания раздела II Декларации следует, что основной формой сотрудничества является сотрудничество, основанное на коммерческих началах. Вместе с тем указывается, что такое сотрудничество может быть дополнено и межправительственным сотрудничеством, особенно в области разработки энергетической политики и анализа, а также в областях, которые являются существенно важными, но не подходящими для финансирования частным капиталом [5. С. 155-156].

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что при характеристике правовой сущности международно-правовых отношений в сфере производства, передачи и потребления энергетических ресурсов необходимо учитывать определяющее воздействие на эти правоотношения публично-правовых начал, которые существенным образом меняют правовую природу правоотношений энергоснабжения в процессе их развития. В гражданских кодексах ряда государств, как правило, это страны постсоветского пространства, в нормах об энергоснабжении обнаруживается одна из позиций, согласно которой институт энергоснабжения причисляется изначально к гражданскому или частному праву. Это также одно из наиболее ярких свидетельств присутствия норм публично-правового характера в кодифицированном акте частного (гражданского) права и известной условности идентификации этого кодекса в данном качестве.

Литература

1. Об энергосбережении [Электрон. ресурс]: Закон Республики Беларусь, 8 января 2015 г. № 239-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Мн., 2017.
2. Блинкова Е.В. Правовая реформа в теплоснабжении (в аспекте Энергетической стратегии России на период до 2030 года) // Энергетическое право. 2010. № 1 (14). С. 60-62.
3. Блэкман С. Нормативно-правовая база по приобретению прав на разработку нефти и газа в Канаде // Нефть, Газ и Право. 1999. № 1(25). С. 38-41.
4. Богоненко В.А. Законодательство о трубопроводном транспорте зарубежных стран (на примере Закона провинции Альберта (Канада) «О трубопроводах») // Транспортное право. 2000. № 2. С. 33-35.
5. Богоненко В.А. Международно-правовые основы Энергетической Хартии / В.А. Богоненко // Вестник Полоцкого гос. ун-та. 2014. № 13. С. 155-161.
6. Богоненко В.А. Правовые основы контроля и надзора в сфере осуществления деятельности по использованию атомной энергии в Республике Беларусь // Вестник Полоцкого гос. ун-та. 2012. № 5. С. 155-161.

7. Богоненко В.А. Правовые основы регулирования отношений в нефтегазовой сфере Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ // Антимонопольная деятельность евразийского экономического союза. Евразийская экономическая комиссия. 2015. № 5. С. 46-50.

8. Гладков А.А. Нужно ли принятие подзаконных актов к Закону «Об экспорте газа»? // Энергетическое право. 2007. № 1 (8). С. 32-36.

9. Голикова С.В. Законодательное обеспечение объединения электроэнергетического и газового рынков Украины с рынками Центральной и Восточной Европы // Энергетическое право. 2008. № 2 (10). С. 33-37.

10. Гудков И.В., Лахно П.Г. Энергетическая стратегия России в системе программных документов: внутрисударственные и международно-правовые аспекты // Энергетическое право. 2010. № 1 (14). С. 7-23.

11. Жукова И.С. О международном энергетическом праве как отрасли международного права // Вестник ОГУ. 2010. № 2 (108). С. 47-55.

12. Матиящук С.В. Система договорных отношений по электро- и теплоснабжению в условиях развития когенерации: дис. ... д-ра юрид наук / Санкт-Петербургский государственный университет. СПб., 2012. 407 с.

13. Международное право: учебник / отв. ред. Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов. М.: Междунар. отношения, 1999. 624 с.

14. Свириков С.А. Основные проблемы гражданско-правового регулирования оборота энергии. М.: Статут, 2013. 479 с.

15. Сухарев М., Леонтьев Е., Ставровский Е. Управление реконструкцией газоснабжающих систем // Нефть, Газ и Право. 1999. № 1. С. 34-35.

16. Acts, Regulation and Rules. Specified Enactments. [Electronic resource] // Alberta Energy Regulator. Mode of access: <https://www.aer.ca/rules-and-regulations/acts-and-rules>. Date of access: 05.08.2017.

17. Gesetz über die Elektrizitäts- und Gasversorgung (Energiewirtschaftsgesetz - EnWG). Mode of access: https://www.gesetze-im-internet.de/enwg_2005/EnWG.pdf. Date of access: 05.08.2017.

18. Journal officiel № 136 du 14 juin 2006. Art. 4.

19. La codification des lois nucleaire. Mode of access: <http://www.asn.fr/index.php/S-informer/Actualites/2012>. Date of access : 19.07.2012.

ОСНОВАНИЯ ПРИЗНАНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СДЕЛОК

*А.А. Васильев, магистрант
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова (г. Чебоксары)*

Аннотация: в статье раскрываются основные признаки действительных и недействительных гражданско-правовых сделок, некоторые виды ничтожных сделок, предусмотренные гражданским законодательством Российской Федерации.

Ключевые слова: сделка, недействительность сделки, ничтожная сделка, оспоримая сделка, условия сделки, Гражданский кодекс Российской Федерации.

FOUNDATIONS FOR RECOGNITION OF INVALIDITY OF CIVIL TRANSACTIONS

A.A. Vasilyev

Abstract: in the article the main characteristics of valid and invalid civil transactions, some kinds of void transactions provided by the civil legislation of the Russian Federation.

Keywords: deal, the invalidity of the transaction, void transaction, voidable transaction, the terms of the transaction, Civil code of the Russian Federation.

Сделки относятся к числу основных понятий и институтов гражданского права. Более того, считаются одними из важнейших и наиболее распространенных юридических фактов и в то же время основаниями возникновения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей.

Правовое значение сделок требует всестороннего и полного изучения их правовой природы, условий действительности и оснований их недействительности, поскольку, как полагает Н.В. Александрова, «вся динамика правовых отношений неразрывно связана с наступлением различных фактов, имеющих юридическое значение, поэтому без юридического факта правоотношение не может быть реализовано без достаточных на то оснований [2. С. 35]. В соответствии со ст. 153 ГК РФ сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей [1].

Н.В. Иванов считает, что «современная юриспруденция уделяет все большее внимания вопросам договорных отношений, и это неудивительно, ведь практически каждый договор находит широкое применение во всех сферах экономической деятельности [6. С. 17].

Важно отметить, что ряд условий относительно действительности и правомерности сделки в первую очередь предусмотрен гражданским законодательством. Чтобы признать сделку действительной, необходимо одновременное соблюдение следующих условий: во-первых, содержание и правовые последствия сделки не должны противоречить законам, во-вторых, все стороны сделки должны обладать дееспособностью, в-третьих, волеизъявление сторон должно соответствовать их действительной воле и, в-четвертых, форма волеизъявления должна соответствовать

вывать нормам закона, которые предусмотрены законодательством для конкретного вида сделки.

Гражданский кодекс Российской Федерации все основания для признания недействительности сделки делит на оспоримые («в силу признания ее таковой судом») и ничтожные (вне зависимости от такого признания) [1]. Данная классификация является главенствующей и в юридической литературе. Например, сделка считается недействительной, если «...действие, совершенное в виде сделки, не обладает качествами юридического факта, способного породить те гражданско-правовые последствия, наступления которых желали субъекты» [7].

Законодательство выделяет обширный перечень видов ничтожных сделок и их последствий. Основным атрибутом таких сделок является их неправомерность. Фактический состав, позволяющий назвать недействительную сделку ничтожной, включает в себя лишь один юридический факт – сама заключенная сделка.

Перечислим некоторые виды ничтожных сделок:

- 1) сделка незаконного содержания (ее состав не соответствует закону и правовым актам);
- 2) мнимая (фиктивная) сделка, которая не нацелена на появление правовых последствий;
- 3) притворная сделка, которая заключается для сокрытия другой.
- 4) сделка, заключенная недееспособным гражданином, в том числе малолетним и несовершеннолетним;
- 5) сделка, форма заключения которой не соответствует требованиям закона;
- 6) сделка с нарушением требований государственной регистрации, заключение которой законодательно предполагает участие и согласие третьего лица.

В п. 1 ст. 168 ГК закреплена презумпция оспоримости сделки, нарушающей требования закона или иного правового акта. Следовательно, по общему правилу, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки, сделка с пороками содержания является оспоримой [1].

К числу оспоримых сделок, названных непосредственно в § 2 гл. 9 ГК, относится сделка, совершенная юридическим лицом в противоречии с целями деятельности, определенно ограниченными в его учредительных документах (ст. 173 ГК). Для признания сделки, совершенной юридическим лицом, недействительной необходимо наличие следующих условий:

1) учредительными документами юридического лица четко определены его цели деятельности (например, сдача имущества в аренду);

2) юридическое лицо совершило сделку, не соответствующую указанной цели (например, заключило договор оказания юридических услуг);

3) другая сторона сделки знала или должна была знать об ограничении, установленном в учредительных документах контрагента.

Сделка, совершенная без согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления, необходимость получения которого предусмотрена законом (ст. 173.1 ГК) [1].

Условия для признания такой сделки недействительной:

1) получение согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления на ее совершение необходимо в силу указания закона. Не может быть признана недействительной по этому основанию сделка, получение согласия на которую необходимо в силу предписания нормативного правового акта, не являющегося законом;

2) другая сторона сделки знала или должна была знать об отсутствии на момент совершения сделки необходимого согласия такого лица или такого органа;

3) сделка, совершенная с нарушением представителем или органом юридического лица условий осуществления полномочий либо интересов представляемого или интересов юридического лица (ст. 174 ГК);

4) сделка, совершенная несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет (ст. 175 ГК);

5) сделка, совершенная гражданином, ограниченным судом в дееспособности (ст. 176 ГК);

6) сделка, совершенная гражданином в состоянии недееспособности, т.е. гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими (ст. 177 ГК);

7) сделка, совершенная под влиянием существенного заблуждения (ст. 178 ГК);

8) сделка, совершенная под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств (ст. 179 ГК).

В настоящее время проблемы признания сделок недействительными очень актуальны, поскольку ежедневно в гражданском обороте заключается огромное количество договоров и сделок, на основе которых возникают или прекращаются правоотношения. Более того, согласно

правовым исследованиям теория права рассматривает договор с нескольких позиций: договор-сделка, договор-правоотношение, договор-документ [4. С. 128].

Н.В. Иванов отмечает, что «современный Гражданский кодекс Российской Федерации расширил свободу участников экономических отношений, придав правовым нормам, регулирующим имущественный оборот, преимущественно диспозитивный характер, устранил имевшиеся ранее ограничения и запреты в сфере экономической деятельности» [5. С. 115]. Среди них немало неправомерных нарушением закона и причинением значительного вреда одной из сторон другой. Как указывают исследователи, «в современном российском законодательстве имеется немало пробелов, а также прямых противоречий» [3. С. 76]. Причины этого в незнании норм законодательства, а также в стремлении к удовлетворению людьми своих материальных потребностей всеми возможными способами, к сожалению, часто нарушающими интересы других участников гражданского оборота.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 нояб. 1994 г. № 52-ФЗ (в ред. Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Александрова Н.В., Федоров И.З. Юридические факты в механизме гражданско-правового регулирования // Вестник Росю университета кооперации. 2014. № 1 (15). С. 35-38.
3. Александрова Н.В., Иванов Н.В. Совершенствование законодательных основ права собственности на недвижимое имущество // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов VI междунар. научно-практ. конф., посв. 25-летию юрид. факультета. Чебоксары, 2016. С. 75-80.
4. Иванова Е.В. К вопросу о предмете договора лизинга // Вестник Чувашского университета. 2007. № 3. С. 128-131.
5. Иванов Н.В. Принцип свободы договора в механизме гражданско-правового регулирования // Инновационные механизмы решения проблем научного развития: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф.: в 3 ч. Уфа, 2017. С. 114-117.
6. Иванов Н.В. Ответственность за нарушение обязательств по договору поставки в гражданском праве // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 17-23.
7. Смоленский М.Б. Основы права: учеб. пособие. М.: ИТК «Дашков и К°»; 2007.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ДЕЛАМ О ПРИЗНАНИИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СДЕЛОК

*А.А. Васильев, магистрант
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова (г. Чебоксары)*

Аннотация: в статье приведены примеры и ситуации из судебных решений, возникающие по вопросам, связанным с недействительностью гражданско-правовых сделок.

Ключевые слова: сделка, недействительность сделки, ничтожная сделка, оспоримая сделка, судебная практика, правовые последствия, Гражданский кодекс Российской Федерации.

JUDICIAL PRACTICE IN CASES ON RECOGNITION OF INVALIDITY OF CIVIL LAW TRANSACTIONS

A.A. Vasilyev

Abstract: the article deals with situations arising on issues related to the invalidity of transactions. The concept and description of invalid operations is given. The conditions of their origin in civil-law relations are considered. And also some recommendations on avoiding the recognition of the transaction as invalid

Keywords: deal, the invalidity of the transaction, void transaction, voidable transaction, litigation, legal consequences, Civil code of the Russian Federation.

Судебная практика показывает, что около 40% всех рассматриваемых дел в суде первой инстанции возбуждается по делам о признании сделок недействительными, что доказывает актуальность данного института права [5].

Российское гражданское законодательство закрепило деление действительных сделок: ничтожные (абсолютно недействительные сделки) и оспоримые (относительно действительные сделки). Так, сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий (ст. 168 ГК) [1]. Ничтожность (абсолютная недействительность) сделки означает, что действие, совершенное в виде сделки, не порождает и не может породить желаемые для ее участников правовые последствия в силу несоответствия его закону.

Н.В. Иванов отмечает, что «современный Гражданский кодекс Российской Федерации расширил свободу участников экономических от-

ношений, придав правовым нормам, регулирующим имущественный оборот, преимущественно диспозитивный характер, устранил имевшиеся ранее ограничения и запреты в сфере экономической деятельности» [4. С. 115].

Как указывают исследователи, «в современном российском законодательстве имеется немало пробелов, а также прямых противоречий» [2. С. 76]. В судебной практике немало случаев, когда суд признавал сделки недействительными. Одним из таких примеров является Решение № 2-2513/2017 2-2513/2017~М-1865/2017 М-1865/2017 от 29 июня 2017 г. по делу № 2-2513/2017. Истец Н.Г. Волкова обратилась в суд с иском к Т.В. Дадюковой о признании сделки недействительной. В обоснование заявленных требований указав, что истице были необходимы денежные средства. С просьбой о предоставлении такой суммы в долг истица обратилась к ответчице. Последняя согласилась, но взамен в обеспечение возврата займа потребовала осуществить сделку дарения спорного помещения, пообещав возратить помещение таким же способом по факту возврата заемных средств. Был заключен договор дарения нежилого помещения. Сделка дарения была осуществлена вынуждено, вследствие острой необходимости в денежных средствах, чем ответчица недобросовестно воспользовалась. Позиция суда: совокупность исследованных судом доказательств позволяет сделать вывод о том, что Н.Г. Волкова не имела намерений распорядиться нежилым помещением, безвозмездно подарив его Т.В. Дадюковой, между договором займа и договором дарения этой нежилого помещения имеется взаимная связь, свидетельствующая о единой цели заключения данных договоров, в связи с чем следует признать, что договор дарения нежилого помещения являлся притворной сделкой, фактически прикрывал правоотношения сторон по договору залога недвижимого имущества, согласованный сторонами в обеспечение обязательств по договору займа. Решение суда: признать договор дарения нежилого помещения недействительным [6].

Еще одним примером может послужить Решение № 2-3440/2016 2-70/2017 2-70/2017(2-3440/2016;)~М-2960/2016 М-2960/2016 от 19 июня 2017 г. по делу № 2-3440/2016. Калининский районный суд города Чебоксары Чувашской Республики по иску гражданина Н.П. Лебедева исковые требования к ответчику удовлетворил и признал договор дарения квартиры недействительным, обязал прекратить запись о праве собственности на квартиру и включить ее в состав наследственного имущества, открывшегося после наследодателя [7].

Судебная практика показывает, что в большинстве случаев такие сделки возникают с целью получения каких-либо имущественных выгод, а не с целью восстановить законное положение. Чтобы избежать признания сделки недействительной, необходимо максимально на правовом уровне принять все необходимые меры предосторожности. Перед подписанием договора предварительно подробно ознакомиться с его юридическим содержанием.

«Данное обстоятельство приводит к затруднениям в правоприменительной практике», – подчеркивается в исследованиях Е.В. Ивановой [З. С. 128]. Имеется и негативная практика, согласно которой, если сделка исполнена одной из сторон, она не может считаться мнимой (Постановления Президиума ВАС РФ от 05.04.2011 №16002/10 [8]. Решение Арбитражного суда от 21.01.2015 по делу № А72-10641/2013 [9]), но это проявление не сущностного признака мнимой сделки, а общего правила о запрете противоречивого поведения: исполнив сделку, лицо не может ссылаться на ее ничтожность. Поэтому в п. 86 Постановления Пленума ВС № 25 применен противоположный подход [10].

Характерно, что по спорам, когда сделку оспаривают третьи лица, поскольку она нарушает их права (чаще всего ввиду вывода активов должника), суды констатировали, что факт исполнения не влияет на признание сделки мнимой (постановления Президиума ВАС РФ от 13.12.2011 № 10467 [11]) и, более того, что при мнимых сделках исполнение стимулируется в большинстве случаев (постановление ВАС РФ 18.10.2012 № 7204/12 [12]). Эта функция мнимых сделок – защита кредиторов от вывода активов должников – была восстановлена в отечественном правопорядке в абз. 2 п. 86 Постановления Пленума ВС № 25 [10].

Таким образом, судебное и процессуальное оспаривание осуществляется на основании ст. 170 ГК РФ, хотя суды часто продолжают ссылаться в таких случаях на ст. 10 и ст. 168 ГК РФ [1].

В результате можно сделать вывод, что вопрос о соотношении мнимых сделок и сделок в обход закона зависит от общих теоретических посылок теории сделки. Вместе с тем последствия применения рассматриваемых норм одинаковы: суд должен применить нормы, которые соответствуют сути, а не форме отношений сторон.

Если придерживаться волевой теории, то сделка в обход закона отличается от мнимой сделки тем, что правовые последствия первой желаемы для сторон. При этом суд для квалификации сделки как совершенной в обход закона должен устанавливать только объективный факт

достижения результата, запрещенного законом, а не намерения сторон. Если же основываться на том, что правовые последствия сделки сообщает не только воля сторон, но в самой правовой системе принято, что за определенными формами социального взаимодействия следуют правовые последствия, мнимой сделкой будет признаваться та, форма которой не соответствует ее реальному содержанию, и сферы действия мнимых сделок и сделок в обход закона совпадут.

С учетом того, что п. 8 Постановления Пленума ВС № 25 все-таки в качестве руководящего начала предписывает различать мнимые сделки и сделки в обход закона, судам следует руководствоваться первым из обозначенных подходов [10].

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 нояб. 1994 г. № 52-ФЗ (в ред. Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Александрова Н.В., Иванов Н.В. Совершенствование законодательных основ права собственности на недвижимое имущество // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов VI междунар. науч.-практ. конф., посв. 25-летию юрид. факультета. Чебоксары, 2016. С. 75-80.
3. Иванова Е.В. К вопросу о предмете договора лизинга // Вестник Чувашско-го университета. 2007. № 3. С. 128-131.
4. Иванов Н.В. Принцип свободы договора в механизме гражданско-правового регулирования // Инновационные механизмы решения проблем научного развития: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф.: в 3 ч. Уфа, 2017. С. 114-117.
5. Признание сделки недействительной и ответственность по договору: разъяснения ВС РФ // Юрист компании [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://e.lawyercom.ru/book.aspx?mid=28663>
6. Решение № 2-2513/2017 2-2513/2017-М-1865/2017 М-1865/2017 от 29 июня 2017 г. по делу № 2-2513/2017. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/M3SG8UQIfkd3/>.
7. Решение № 2-3440/2016 2-70/2017 2-70/2017(2-3440/2016;)-М-2960/2016 М-2960/2016 от 19 июня 2017 г. по делу № 2-3440/2016. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/501rM8bLt3bR/>.
8. Постановление Президиума ВАС РФ, ВАС РФ от 05.04.2011 №№ А73-15600/2009, 16002/10 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_491abde6-bb1e-45a7-937b-5ffdda9f8457.
9. Решение АС Поволжского округа от 21.01.2015 по делу № А72-10641/2013 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/10d51d5e-7c65-4dd9-a826-94f3594be36b/A72-10641-2013_20131202_Reshenija_i_postanovlenija.pdf.
10. О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Пост. Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.12.2012 № 10.

ской Федерации от 23.06.2015 № 25 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/

11. Постановление Президиума ВАС РФ от 13.12.2011 № 10467 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_823a1c03-ddb4-4298-9226-04dcc2c0e3dc

12. Постановление ВАС РФ 18.10.2012 №7204/12 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_2e9bbb26-9951-4a36-8559-fb6bb4a318c9.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ ЖИЛЫМИ ПОМЕЩЕНИЯМИ КАК МЕРЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ

А.В. Герасимова, магистрант

*Н.В. Семенова, канд. биол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова (г. Чебоксары)*

*И.В. Геннадьев, магистрант
Чебоксарский кооперативный институт (филиал)
АНО ВО ЦС РФ «Российский университет
кооперации» (г. Чебоксары)*

Аннотация: в статье рассматриваются основные проблемы государственной поддержки многодетных семей, особенности реализации такими семьями права на жилое помещение. Анализируется современное российское законодательство, регулирующее жилищно-правовые отношения граждан, относящихся к категории «многодетная семья».

Ключевые слова: многодетная семья, дополнительные меры социальной поддержки, жилое помещение, материнский (семейный) капитал.

THE REALIZATION OF THE RIGHT TO HOUSING LARGE FAMILIES: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

A. V. Gerasimova, N. V. Semenova, I. V. Gennadyev

Abstract: the article discusses the main problems of the state support of large families. The authors considered the features of implementation of such families the right to housing. Analyzes the current Russian legislation regulating the housing and the legal relations of citizens belonging to the category «large family».

Keywords: large family, additional measures of social support, housing, family capital.

Обеспечение многодетных семей достойным жильем является одной из приоритетных социальных задач государства [1. С. 11; 2. С. 130].

В Российской Федерации на сегодняшний день отсутствует специальный закон, регулирующий правовой статус многодетных граждан [4. С. 118]. Гарантии и льготы, предоставляемые многодетным семьям, содержатся в различных нормативно-правовых актах. До сих пор действует Указ Президента от 05.05.1992 № 431, закрепляющий ряд льгот для данной категории граждан и обязанность руководства субъектов Российской Федерации по их предоставлению. В каждом субъекте Российской Федерации действуют нормативные акты, предусматривающие меры различной поддержки граждан, имеющих несовершеннолетних детей.

Следует отметить, что определение понятия «многодетная семья» также не нашло законодательного отражения на федеральном уровне. Однако это понятие закреплено в законах некоторых субъектов Российской Федерации. Так, в г. Москве многодетной семьей является «семья, имеющая трое и более детей (в том числе усыновленные, пасынки и падчерицы) до достижения младшим из них возраста 16 лет, а обучающимся в образовательном учреждении, реализующем общеобразовательные программы, возраста 18 лет» [7. С. 52]. В Республике Марий Эл многодетными признаются семьи, имеющие четырех и более детей, в Красноярском крае – пять и более несовершеннолетних детей.

Для того, чтобы быть получателем государственной поддержки многодетных семей, необходимо присвоение семье статуса многодетной в органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления.

В целях создания условий, обеспечивающих таким семьям достойный уровень жизни, государство устанавливает дополнительные меры социальной поддержки. Одним из видов такой поддержки является предоставление государственного сертификата на материнский (семейный) капитал, действующий с 01 января 2007 г. Под материнским капиталом понимаются «средства федерального бюджета, передаваемые в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации на реализацию дополнительных мер государственной поддержки» (ст. 2 Федерального закона от 29.12.2006 № 256-ФЗ), которые наиболее часто используются для улучшения жилищных условий семьи. Материнский капитал как один из видов государственной поддержки многодетных семей устанавливается и органами власти субъектов Российской Федерации [5. С. 114]. Так, Указом Президента Чувашской Республики № 100 от 11.11.2011 установлена дополнительная мера государственной поддержки таких семей в виде республиканского материнского (семейного) капитала в

размере 100 000 рублей при условии рождения либо усыновлении третьего ребенка или последующих детей начиная с 1 января 2012 г. Порядок предоставления данной меры урегулирован Законом Чувашской Республики от 21.02.2012 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей».

Возможность субъектов Российской Федерации оказать дополнительную поддержку семьям, имеющим детей, положительным образом влияет на рост показателя рождаемости не только на уровне субъекта Российской Федерации, но и государства в целом, укрепляет семьи, а также создает дополнительные условия для развития института материнства и детства [3. С. 195].

Несмотря на довольно долгий период действия реализации государственной поддержки материнского капитала, данная мера имеет некоторые недостатки. Во-первых, программа требует ежегодных затрат средств федерального и региональных бюджетов. Например, в 2016 г. в Чувашской Республике сертификаты на республиканский материнский капитал получили более 8 тыс. семей [10]. Во-вторых, установленные законодательством ограничения по расходованию средств материнского (семейного) капитала уже явились поводом для мошенничества, выражающегося в незаконном обналичивании данных средств [8. С. 135]. По данным Пенсионного фонда Российской Федерации, количество владельцев сертификатов, в отношении которых приостановлены действия по перечислению средств материнского капитала по обращениям правоохранительных органов, составляет более 300 человек. По данным Следственного Управления Следственного Комитета Российской Федерации по Чувашской Республике, в апреле 2017 г. в Чувашии возбуждены уголовные дела по факту мошенничества со средствами материнского капитала. Фигурантами дела стали три человека: жительницы Цивильска и Яльчикского района, а также их 40-летний знакомый. В июне 2012 г. и августе 2013 г. женщины приобретали дома, находившиеся в аварийном состоянии, в д. Малое Байдеряково Яльчикского района и в с. Кошлауши Вурнарского района Чувашской Республики. Их стоимость составила соответственно около 170 тыс. и порядка 140 тыс. рублей. По словам старшего помощника руководителя СУ СК РФ по Чувашской Республике О. Дмитриева, в договорах купли-продажи были указаны 387 тыс. и 394 тыс. рублей соответственно, которые как раз составляли сумму тех средств, которые полагались указанным лицам в качестве материнского капитала. Нанесённый бюджету ущерб оценён в 780 тыс. рублей [9].

Одним из способов реализации права многодетных семей на жилое помещение является предоставление жилья по договору социального найма. Согласно ст. 52 Жилищного Кодекса Российской Федерации «жилые помещения по договорам социального найма предоставляются гражданам, которые приняты на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях». Семьи, признанные многодетными, вправе встать на учет в качестве нуждающихся в жилье. Учет граждан ведут органы местного самоуправления [6. С. 32].

Согласно ст. 11. Закона Чувашской Республики от 17.10.2005 № 42 «О регулировании жилищных отношений» к категориям граждан, определенным в целях предоставления по договорам социального найма жилых помещений государственного жилищного фонда Чувашской Республики, относятся многодетные семьи, имеющие пять и более несовершеннолетних детей. При этом достижение ребенком (детьми) 18-летнего возраста после принятия на учет в качестве нуждающейся в жилых помещениях многодетной семьи, имеющей право на получение жилого помещения по договору социального найма, не является основанием для снятия многодетной семьи с такого учета.

Таким образом, обеспечение многодетных семей благоустроенным и доступным жильем возможно только при получении у данной категории граждан определенного статуса. Принятие специального закона, несомненно, повысило бы уровень защиты многодетных семей от различных негативных факторов, что отразилось бы в целом на их социальном благополучии.

Литература

1. Абрамова С.Б. Проблема сущности конституционного права на жилище в юридической литературе // Вестник юрид. института. 2002. № 1 (3). С. 11-15.
2. Иванова Е.В., Морозова К.М. Реализация конституционного права на жилье в аспекте национального проекта «Доступное и комфортное жилье – гражданам России» на территории Чувашской Республики // Конституционные основы безопасности личности, общества и государства: сб. материалов межвуз. науч.-практ. конф., посв. 60-летию Всеобщей Декларации прав человека, 15-летию Конституции Российской Федерации. Чебоксары, 2008. С. 130-134.
3. Карданова И.В. К вопросу об определении понятия государственная поддержка многодетных семей // Системный характер трудового права и права социального обеспечения как отрасли и законодательства (Первые Гусовские чтения): материалы Междунар. науч.-практ. конф. М., 2016. С. 193-197.
4. Просвиркина Н.А., Китаев А.Я. Многодетная семья как объект правового регулирования // Водосбережение, мелиорация и гидротехнические сооружения как

основа формирования агрокультурных кластеров России в XXI веке: сб. докладов XVIII междунар. науч.-практ. конф.: в 3 т. Тюмень, 2016. С. 114-121.

5. Туманин С.С. Правовые аспекты улучшения жилищных условий несовершеннолетних граждан за счет средств материнского (семейного) капитала // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2015. № 3. С. 113-120.

6. Ульянова М.В. Реализация гражданами права на улучшение жилищных условий // Рос. правосудие. 2015. № 3 (107). С. 29-35.

7. Шахбанова Ю.А. Льготы многодетным семьям // Закон и право. 2017. № 2. С. 52-55.

8. Шахбанова Ю.А. Многодетная семья в современных условиях (на примере города Москвы) // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 2-6. С. 133-138.

9. В Чувашии завели уголовные дела по фактам мошенничества с маткапиталом [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2257335.html> (дата обращения: 30.09.2017).

10. Материнский капитал: итоги 2016 года // [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://gov.cap.ru/info.aspx?gov_id=49&id=3457169.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МОРСКОГО СТРАХОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Н.В. Гусева, помощник юриста

*С.В. Пушкарев, начальник юридического отдела
Филиал ПАО СК «Росгосстрах» в
Республике Марий Эл (г. Йошкар-Ола)*

Аннотация: в статье ставится проблема неразвитости правового регулирования морского страхования в России. Однако необходимость развития Северного морского пути и морских перевозок с использованием вновь строящихся портов и восстановления портовой инфраструктуры Крыма должны привлечь внимание законодателей к данной проблеме.

Ключевые слова: морское право, морское страхование, страховая защита, особые риски, Северный морской путь, перестрахование.

LEGAL REGULATION OF MARINE INSURANCE IN THE RUSSIAN FEDERATION: STATEMENT OF THE PROBLEM

N.V. Guseva, S.V. Pushkarev

Abstract: the article raises the problem of underdevelopment of the legal regulation of marine insurance in Russia. However, it should attract the attention of legislators to the problem of development of the Northern Sea Route and sea transportation with using the newly constructed ports and restoration of the port infrastructure of the Crimea.

Keywords: maritime law, marine insurance, insurance protection, special risks, the Northern Sea Route, reinsurance.

В настоящее время в мировой практике морское страхование принято выделять в одну из развитых сфер предпринимательства, где формируются и перераспределяются значительные финансовые потоки. В первую очередь, это вызвано развитием международной торговли, во вторую – тем, что обеспечение безопасности морских перевозок (либо снижения таких рисков путем страхования) в конечном счете является правовым инструментом обеспечения безопасности государственных границ. Зачастую без страхования становится невозможно пересечение длительных расстояний, и само условие страховки становится обязательным при заключении как внутригосударственных, так и международных коммерческих торговых договоров.

Ежегодно владельцы морских судов сталкиваются с серьёзными повреждениями корпусов судов и установленного на них оборудования. В результате столкновений и непредвиденных погодных условий может наступить их частичная или полная гибель, также нередки случаи утраты груза. Согласно статистическим данным Управления государственного морского и речного надзора за последние годы наблюдается рост количества аварий с участием морских и речных судов [1]. Вышеприведенная статистика указывает на существующую потребность в страховании как морских, так и речных судов, что является необходимым элементом в условиях современной рыночной экономики и увеличивающегося товарооборота.

В свою очередь, российское законодательство в области морского страхования в силу небольшой развитости имеет недостаточно широкое закрепление норм морского права, по сравнению с зарубежными странами. Морское страхование международных грузоперевозок в Российской Федерации регулируется Гражданским кодексом, Федеральным законом «Об организации страхового дела в Российской Федерации», главой 25 КТМ РФ, международными правовыми актами и иными документами, утвержденными законодательством Российской Федерации. Своего отдельного и кодифицированного страхового законодательства Россия не имеет. В п. 1 ст. 943 ГК РФ и регламентируется, что страховщики или их объединения могут определять свои собственные правила страхования на основании требований законодательства о страховом деле. Страховщики в пределах своей компетенции разрабатывают свои правила страхования, относящиеся к морской отрасли, что не всегда

удобно в связи с расхождениями и различной трактовкой определенных условий каждой страховой организацией.

Отечественный рынок страхования морских рисков находится на этапе становления, что связано с особенностями исторического развития страхового дела в России. На фоне событий, связанных с вхождением в состав Российской Федерации Республики Крым, развитие морского транспорта, восстановление инфраструктуры судостроения и судоремонта на Черноморском побережье являются основными задачами государства, соответственно страхование морских судов и проблемы, связанные с данной отраслью, являются одними из наиболее актуальных в данное время [4. С. 319].

Морской транспорт является составной частью единой транспортной системы Российской Федерации. Большая часть внешнеторгового грузооборота России осуществляется с использованием его материально-технической базы: морского транспортного флота и обеспечивающих видов транспортного флота, морских портов и перегрузочных комплексов, современных средств связи и систем обеспечения безопасности мореплавания. Решающей продолжает оставаться роль морского транспорта в жизнеобеспечении районов Крайнего Севера и Дальнего Востока. Политика в области деятельности морского транспорта заключается в создании благоприятной организационной и экономической среды, способствующей развитию и поддержанию флота и прибрежно-портовой инфраструктуры на уровне, гарантирующем экономическую независимость и национальную безопасность государства, сокращение транспортных издержек, увеличение объемов внешнеторговых, каботажных и транзитных перевозок через территорию России [2].

Деятельность судов Северного морского пути регламентируется Федеральным законом № 132-ФЗ от 28.07.2012 г. [1], который был разработан специально для правового регулирования хозяйственных отношений в Арктической акватории. Тем самым существует острая необходимость страхования судов при освоении Северного пути, который представляет собой область со своими особыми рисками, которые нуждаются в специально разработанной правовой защите. Развитие данного вида страхования будет как способствовать развитию российского флота в Арктических районах и защите национальных границ, так и помогать отечественным страховым компаниям, которые смогут сформировать фонды для дальнейшего развития морского страхования. Северный (Арктический) морской путь, несмотря на свою небольшую используемость, имеет для России большое значение, поскольку он является

маршрутом доставки товаров и горючего в стратегически важные, но территориально удаленные местности.

Северный морской путь несет особые риски в айсберговых районах и в условиях низкой температуры. Российские страховщики нередко вынуждены увеличивать страховые премии из-за прохождения суднами Арктических путей в связи со сложными погодными условиями, что порой отталкивает судовладельцев, заставляя тех обращаться к зарубежным страховщикам или клубам взаимного страхования. Но и у российских страховщиков есть на то основания. Покрывая риск гибели или повреждения от замерзания на СМП, страховщик берет на себя больше риска, чем сам судовладелец, в то время как неразвитое и зачастую неразумное государственное регулирование базовых страховых тарифов делает многие виды страхования нерентабельными, чтобы дополнительно принимать на себя значительные большие риски. Ко всему прочему, может возникнуть потребность в перестраховочной деятельности. Перестрахование будет являться вынужденной мерой, так как при прохождении северных путей требуется более высокий класс судов, которые в свою очередь не всегда используются страхователями, что порождает огромные повреждения судов с наименьшим классом, не пригодных для использования в данной области. И при наступлении страхового случая может пойти речь о значительных страховых выплатах.

Таким образом, необходимо констатировать, что анализ проблем страхования морского транспорта в процессе его эксплуатации требует комплексного подхода к рассмотрению вопросов технических условий эксплуатации морского транспорта в экстремальных ситуациях. Главным маркером данной проблематики является поэтапное становление отечественного законодательства о морском страховании, с его организационно-правовыми основами, включающими в себя международные стандарты, что должно способствовать эффективной интеграции рынка морского страхования России в мировую систему страхования.

Литература

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути: Федер. закон от 28.07.2012 № 132-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 31. Ст. 4321.

2. Морская доктрина Российской Федерации: утв. Президентом Российской Федерации 26.07.2015 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/uAFi5nvux2twajftS5yrIZUVTJan77L.pdf>.

3. Сведения об аварийности с судами, плавающими под флагом Российской Федерации, на море [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://sea.rostransnadzor.ru/funktsii/rassledovanie-transportny-h-proissheh/analiz-i-sostoyanie-avarijnosti>.

4. Чикаловец Е.С. Оценка стоимости морских судов для страхования: опыт и практика применения // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты: сб. науч. ст. 4-й Междунар. науч.-практ. конф. М., 2014. С. 318–320.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КВАЛИФИКАЦИОННЫХ КОЛЛЕГИЙ СУДЕЙ КАК ОРГАНОВ СУДЕЙСКОГО СООБЩЕСТВА

*Е.В. Евлогиева, магистрант
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: в статье рассматривается роль квалификационных коллегий судей в судебной системе России. Статья содержит определение, порядок формирования квалификационной коллегии судей, порядок отбора судей в ее состав; нормативно-правовую базу, регулирующую ее деятельность; принципы ее деятельности и взаимодействия; объекты, относительно которых квалификационная коллегия судей имеет право выносить решения; особенности осуществления международного сотрудничества.

Ключевые слова: судебная система, органы судейского сообщества, Квалификационная коллегия судей, Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации.

THE ACTIVITY OF THE QUALIFICATION COLLEGIUM OF JUDGES AS THE JUDICIARY

E.V. Evlogieva

Abstract: the article discusses the role of qualifying boards of judges in the Russian court system. Presents definition, the order of formation of the qualification Collegium of judges, the order of selection of judges in its composition; the regulatory framework governing its activities; the principles of its activity and interaction; the objects for which the qualification Collegium of judges has the right to make decisions; especially the implementation of international cooperation.

Keywords: judicial system, judiciary, the Qualifying Board of judges of the Supreme qualification Collegium of judges of the Russian Federation.

Квалификационная коллегия судей представляет собой орган судейского сообщества, уполномоченный государственной властью ре-

шать задачи, поставленные федеральными конституционными законами и федеральными законами [3].

Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации и квалификационные коллегии судей субъектов Российской Федерации в своей деятельности руководствуются федеральными конституционными законами, федеральными законами и Положением о порядке работы квалификационных коллегий судей, утвержденным Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации 22.03.2007 (ред. от 19.05.2016).

Орган судейского сообщества, уполномоченный государственной властью решать задачи, поставленные федеральными конституционными законами и федеральными законами, имеет право выносить решения касательно судей верховных судов республик, краевых, областных судов, арбитражных судов субъектов Российской Федерации, мировых судей, судей районных судов, гарнизонных военных судов соответствующего субъекта Российской Федерации, а в случаях, закрепленных в законодательных актах субъектов Российской Федерации, – касательно судей конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. Касательно председателей федеральных судов (кроме районных) решения выносит Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации. Она также может решать вопросы, подлежащие рассмотрению квалификационной коллегией судей субъекта Российской Федерации в ситуации отсутствия возможности вынесения решения данными судебными коллегиями [5. С. 328].

В Президиум Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации входит один председатель и три его заместителя, они отбираются из всех членов Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации, подчиняются Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации и формируются для осуществления текущей деятельности данного органа.

Высший орган судейского сообщества, уполномоченный государственной властью решать задачи, поставленные федеральными конституционными законами и федеральными законами Российской Федерации, включает в себя двадцать девять человек, отобранных из судей федеральных судов, судей субъектов Российской Федерации, представителей общественности, представителей Президента Российской Федерации.

Судей в состав Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации отбирают тайным голосованием на съезде делега-

тами различных судов. Назначение в состав Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации вместо покинувших должность в срок между съездами осуществляется Советом судей Российской Федерации.

Судьи в состав квалификационной коллегии судей выбираются путем тайного голосования на конференции судей в соответствии с правилами, установленными на данной конференции. Избрание вместо покинувших должность в срок между конференциями осуществляется советом судей субъектов Российской Федерации.

Представители общественности в квалификационную коллегию судей субъекта Российской Федерации отбираются законодательным органом государственной власти субъекта Российской Федерации. В их качестве могут выступать граждане Российской Федерации от тридцати пяти лет, получившие высшее юридическое образование, имеющие положительную репутацию, не являющиеся государственными и муниципальными служащими, а также руководителями предприятий независимо от ОКФС, адвокатами и нотариусами.

Представителями Президента Российской Федерации в квалификационной коллегии судей могут стать граждане Российской Федерации, состоящие на государственной службе Российской Федерации, получившие высшее юридическое образование и имеющие положительную репутацию.

Квалификационная коллегия судей имеет право функционировать, если количество отобранных и включенных членов коллегии насчитывает не меньше 2/3 предусмотренного федеральным законом числа, вне зависимости от количественного представительства в ее составе судей, представителей общественности и представителя Президента Российской Федерации.

Квалификационная коллегия судей должна соблюдать принципы независимости судей и невмешательства в судебную деятельность, коллегиального, гласного, свободного, беспристрастного и справедливого вынесения решения касательно вопросов, подсудных ей в соответствии с федеральными конституционными законами и федеральными законами Российской Федерации [4. С. 6].

Заседание органа судейского сообщества, уполномоченного государственной властью решать задачи, поставленные федеральными конституционными законами и федеральными законами, ведется преимущественно в открытом виде. Закрытое заседание осуществляется при

наличии потребности нераспространения государственной тайны, для защиты прав и интересов граждан.

Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации извещает квалификационные коллегии судей субъектов РФ о результатах собственной деятельности и случаях применения Закона Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 28.12.2016) «О статусе судей в Российской Федерации», Федерального закона от 14.03.2002 № 30-ФЗ (ред. от 02.06.2016) «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», обучает благоприятным навыкам деятельности квалификационные коллегии судей, организывает семинары и совещания членов квалификационных коллегий судей, реализовывает мероприятия, направленные на обучение членов данных коллегий.

Орган судейского сообщества, уполномоченный государственной властью решать задачи, поставленные федеральными конституционными законами и федеральными законами, исследует и анализирует опыт деятельности в целях соблюдения правил Кодекса судейской этики, предпринимает меры по улучшению деятельности.

Квалификационные коллегии судей в рамках имеющихся полномочий устанавливают прямые связи с органами судейского сообщества и профессиональными объединениями (ассоциациями) судей других стран, а также с международными организациями, что необходимо в целях осуществления взаимодействия по актуальным проблемам судопроизводства, в том числе по вопросам осуществления мирового соглашения [6. С. 253] или совершенствования процесса участия иностранных граждан и лиц без гражданства в судебном процессе [6. С. 327].

Таким образом, можно сделать вывод, что важными органами, входящими в систему судейского сообщества Российской Федерации, являются квалификационные коллегии судей. Квалификационные коллегии судей изучают подсудные им вопросы и выносят решения касательно судей судов общей юрисдикции среднего звена, арбитражных судов Российской Федерации, мировых судей, военных судов.

Литература

1. Об органах судейского сообщества в Российской Федерации: Федер. закон от 14.03.2002 № 30-ФЗ (ред. от 02.06.2016) // Рос. газета. 2002. № 48. С. 7-10.
2. О статусе судей в Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 28.12.2016) // СЗ РФ. 1992. № 11. С. 18-24.

3. Положение о порядке работы квалификационных коллегий судей (утв. Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации 22.03.2007) (ред. от 19.05.2016) // Рос. газета. 2007. № 12. С. 8-13.
4. Малько А.В. Состав ВККС // Законодательство. 2015. № 12. С. 3-14.
5. Михайловская И.Б. Квалификационные коллегии судей как орган внутри-системного управления. М.: Юриспруденция, 2016. 328 с.
6. Юманова Н.М. Мировое соглашение по гражданским делам // Правовые и нравственные аспекты обеспечения безопасности личности и государства на современном этапе политических и экономических санкций: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф: в 2 ч. Чебоксары, 2016. С. 326-330.
7. Юманова Н.М. Участие иностранных граждан и лиц без гражданства в российском судопроизводстве // Актуальные проблемы юридической науки и право-применительной практики: сб. материалов 4-й Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2014. С. 252-255.

ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ СУДЕЙСКОГО СООБЩЕСТВА

*Е.В. Евлогиева, магистрант
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: статья посвящена изучению современных органов российского судейского сообщества: их структуры, видов и задач, описанию принципов организации их деятельности; нововведениям, произошедшим в составе и структуре органов судейского сообщества Российской Федерации за последнее время.

Ключевые слова: судебная система, судьи, органы судейского сообщества, принципы деятельности органов судейского сообщества.

FUNDAMENTALS OF ORGANIZATION OF ACTIVITY OF BODIES OF JUDICIAL COMMUNITY HAS WORK

E.V.Evlogieva

Abstract: the article is devoted to the study of modern authorities of the Russian judicial community: their structure, types and objectives, principles of organization of their activities; innovations that have occurred in the composition and structure of bodies of judicial community of the Russian Federation for the last time.

Keywords: the judicial system, judges, bodies of judicial community, the principles of activity of bodies of judicial community.

Судейское сообщество Российской Федерации (далее – судейское сообщество) состоит из судей федеральных судов различных видов и

уровней, судей судов субъектов Российской Федерации, формирующей судебную систему Российской Федерации [3].

Лица, входящие в состав суда и осуществляющие судебную деятельность, становятся участниками судебного сообщества после принятой ими присяги, вплоть до начала действия решения о завершении прав лиц, входящих в состав суда и осуществляющих судебную деятельность, кроме ситуации завершения действия прав, вызванной почетным уходом или почетным уходом лиц, входящих в состав суда и осуществляющих судебную деятельность, в отставку. Лицо, входящее в состав суда и осуществляющее судебную деятельность, ушедшее в отставку, по-прежнему относится к судебному сообществу до момента окончания отставки и может возобновить свою деятельность в органах судебного сообщества по собственному решению.

К органам судебного сообщества России относятся: Всероссийский съезд судей (высший орган судебного сообщества, созываемый по решению Совета судей Российской Федерации), конференции судей субъектов Российской Федерации (судьи верховных судов, действующих на территориях соответствующих субъектов Российской Федерации), Совет судей Российской Федерации (постоянно действующий орган судебного сообщества России, избираемый Всероссийским съездом судей из числа судей федеральных судов, а также судей судов субъектов Российской Федерации), советы судей субъектов Российской Федерации, общие собрания судей судов, Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации (высший орган судебного сообщества, уполномоченный государственной властью решать задачи, поставленные федеральными конституционными законами и федеральными законами Российской Федерации), квалификационные коллегии судей субъектов Российской Федерации (органы судебного сообщества субъектов Российской Федерации, уполномоченные государственной властью решать задачи, поставленные федеральными конституционными законами и федеральными законами Российской Федерации), Высшая экзаменационная комиссия по приему квалификационного экзамена на должность лица, входящего в состав суда и осуществляющего судебную деятельность, экзаменационные комиссии субъектов Российской Федерации по приему квалификационного экзамена на должность лица, входящего в состав суда и осуществляющего судебную деятельность [5. С. 22-24].

В задачи деятельности органов судебного сообщества входят следующие:

- стимулирование развития объединения разных видов судов Российской Федерации, сформированного исходя из федеративного устройства и административно-территориального деления и судопроизводства;

- содействие в координационном, профессиональном и ресурсном обеспечении судебной деятельности;

- поддержание авторитета судебной власти, содействие в соблюдении лицами, входящими в состав суда и осуществляющими судебную деятельность, правил, установленных в кодексе судейской этики.

Согласно обговариваемым проблемам органы судейского сообщества выносят решения, обращаются к государственным органам, общественным организациям и лицам, осуществляющим функции представителей власти. Произведенные обращения должны быть рассмотрены в период, составляющий один месяц. Большое значение для улучшения деятельности судейского сообщества имеет совершенствование процедуры участия иностранных граждан и лиц без гражданства в российском судопроизводстве, так как от качества обеспечения прав иностранных граждан зависит репутация нашей страны как правового демократического государства [7. С. 253-254].

Органы судейского сообщества Верховного Суда Российской Федерации, уполномоченные государственной властью решать задачи, поставленные федеральными конституционными законами и федеральными законами Российской Федерации, назначаются на собраниях данных судов, квалификационные коллегии судов общей юрисдикции в субъектах Федерации выбираются на съездах данных судов, квалификационные коллегии арбитражных судов - на съездах судей арбитражных судов, военных судов – на съездах судей военных судов [6. С. 322].

В конце лета 2014 г. стал функционировать единый Верховный Суд Российской Федерации. Высший Арбитражный Суд Российской Федерации прекратил свою деятельность, а проблемы осуществления правосудия, подсудные ему, были переданы Верховному Суду Российской Федерации. На смену Военной коллегии в Верховном Суде Российской Федерации была сформирована Судебная коллегия по делам военнослужащих. На смену Дисциплинарному судебному присутствию пришла Дисциплинарная коллегия Верховного Суда Российской Федерации. Экономические споры прежде относились к компетенции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, в настоящее время они подсудны Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда. Также подверглись нововведениям полномочия Судебного

департамента при Верховном Суде Российской Федерации, который стал решать проблемы организации деятельности как судов общей юрисдикции, так и арбитражных судов.

Согласно п. 1 ст. 5 ФЗ № 30-ФЗ к принципам деятельности органов судейского сообщества относятся:

1. Коллегиальность. Принцип коллегиальности заключается в том, что проблемы, включенные в зону ответственности органов судейского сообщества, обсуждаются на их собраниях в соответствии с установленным регламентом количеством участников собрания, и решения по обсуждаемым проблемам выносятся посредством голосования всех или большинства членов органа судейского сообщества.

2. Гласность. Согласно ст. 5 Регламента Всероссийского съезда судей, ст. 4 Регламента Совета судей Российской Федерации и ст. 4 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей, пленарные собрания Всероссийского съезда судей, сессии Совета судей Российской Федерации и заседания квалификационных коллегий судей осуществляются гласно и открыто, в некоторых случаях на данные собрания могут быть допущены представители СМИ.

3. Неукоснительное соблюдение принципов независимости судей и невмешательства в судебную деятельность. Любое вмешательство в работу судов в процессе осуществления ими правосудия недопустимо, в том числе со стороны вышестоящих судебных инстанций.

Таким образом, судейское сообщество Российской Федерации является организованной группой самостоятельных работающих судей и судей, ушедших в отставку. Деятельность органов судейского сообщества исполняется коллегиально, гласно, при следовании принципам независимости судей и невмешательства в судебную деятельность.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принято на всенародном голосовании 12 дек. 1993 г.) (ред. от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 1993. № 13. С. 32-36.
2. О судебной системе Российской Федерации: Федер. конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) // Рос. газета. 1997. № 3. С. 14-16.
3. Об органах судейского сообщества в Российской Федерации: Федер. закон от 14.03.2002 № 30-ФЗ (ред. от 02.06.2016) // Рос. газета. 2002. № 48. С. 7-10.
4. О статусе судей в Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 28.12.2016) // СЗ РФ. 1992. № 11. С. 18-24.
5. Ермошин Г.Т. Судебная власть как система органов государственной власти // Законодательство и экономика. 2016. № 4. С. 22-24.
6. Клеандров М.И. Статус судьи: правовой и смежные компоненты / под ред. М.М. Славкина. М.: Норма, 2014. 322 с.

7. Юманова Н.М. Участие иностранных граждан и лиц без гражданства в российском судопроизводстве // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов 4-й Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2014. С. 252-255.

АНТИМОНОПОЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТРАХОВАНИЯ В СФЕРЕ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

*А.И. Емельянова, магистрант
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И. Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: в сфере конкуренции на рынке ипотечного кредитования существуют пробелы, не позволяющие преодолеть все имеющиеся проблемы в области антимонопольного законодательства, что в свою очередь порождает возникновение новых, неурегулированных вопросов. В частности, актуальной проблемой является вопрос регулирования партнерских соглашений между кредитными организациями и страховыми компаниями. Для ее предотвращения целесообразно законодательно запретить кредитным организациям заключать на особых условиях соглашения со страховщиками, которые платят им максимальную комиссию, ввести государственную регистрацию соглашений.

Ключевые слова: антимонопольное регулирование, проблемы, законодательство, правовая база, монополия, финансовый рынок, ипотечное кредитование, Федеральная антимонопольная служба.

ANTITRUST REGULATION OF INSURANCE IN THE FIELD OF MORTGAGE LENDING: ISSUES OF THEORY AND PRACTICE

A.I. Emelianova

Abstract: in the field of competition in the mortgage market there are gaps, not allowing to overcome all the existing problems in the field of Antimonopoly legislation, which in turn leads to the emergence of new, unresolved, issues. In particular, the actual problem is the issue of regulation of partnership agreements between credit institutions and insurance companies. To prevent it is expedient to prohibit credit institutions to enter into special agreements with insurers that pay them the maximum Commission, to introduce the state registration of such agreements

Keywords: anti-monopoly regulation, problems, laws, legal framework, monopoly, financial market, mortgage lending, Federal Antimonopoly service

В настоящее время исследование взаимосвязи монополии и конкуренции производится преимущественно в отношении товарных рынков. Однако финансовые рынки страдают от монополизма не в меньшей

степени. В структуре финансового рынка важное место занимает рынок ипотечного кредитования.

Актуальность темы данного исследования обусловлена тем, что в настоящее время в Российской Федерации антимонопольное регулирование на рынке ипотечного кредитования недостаточно разработано, притом спрос на получение данной услуги уже несколько лет остается на высоком уровне.

В сфере конкуренции на рынке ипотечного кредитования существуют пробелы, не позволяющие преодолеть все имеющиеся проблемы в области антимонопольного законодательства, что в свою очередь порождает возникновение новых, неурегулированных вопросов. В частности, в практике ипотечного кредитования присутствуют случаи согласованных действий между кредитными организациями и страховыми компаниями. Данные действия выражаются в заключении между ними особых партнерских соглашений, реализация которых приводит к навязыванию банками заемщикам целого ряда незаконных и обременительных условий страхования, не выгодных для заемщиков и не относящихся непосредственно к предмету кредитного договора [1. С. 48-52].

Имеется в виду, что в качестве условия заключения договора ипотеки помимо страхования самого предмета ипотеки устанавливается обязательное личное страхование заемщиком в пользу банка в виде страхования жизни, здоровья, риска потери трудоспособности, а также риска утраты права собственности на заложенную недвижимость. Такие требования банков прямо противоречат ст. 31 Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)». Данная норма устанавливает, что в отношениях в сфере ипотечного кредитования установлен единственный случай страхования в силу закона: страхование заложенного имущества залогодателем. Иных случаев обязательного страхования при ипотечном кредитовании, залоге недвижимости Закон не предусматривает. Исходя из статей 2 и 3 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» такие виды страхования, как страхование жизни, здоровья и потери трудоспособности, относятся к добровольному виду страхования.

Принимая во внимание результаты правоприменительной практики Федеральной антимонопольной службы (ФАС России), для защиты конкуренции в сфере ипотечного кредитования целесообразно законодательно запретить кредитным организациям заключать соглашения со страховщиками, которые платят им максимальную комиссию, на осо-

бых условиях. Под такими условиями в данном случае подразумеваются условия, которые влекут обязанность со стороны банка предлагать услуги по страхованию данного страховщика в приоритетном порядке или устанавливающие нормы продаж страховых услуг страховщика. Данное предложение направлено на устранение явления привилегированных страховщиков [2. С. 157].

Для повышения эффективности антимонопольного регулирования в сфере ипотечного жилищного кредитования, а также своевременного мониторинга ограничивающих конкуренцию соглашений между кредитными и страховыми организациями, принятия мер по прекращению или изменению таких соглашений необходимо ввести процедуру их государственной регистрации в качестве актов, затрагивающих права и обязанности заемщиков. При этом проведение такой регистрации необходимо возложить на органы Федеральной антимонопольной службы России, что потребует внести соответствующее дополнение в перечень полномочий ФАС России, отраженных в соответствующем Положении. Основой предлагаемой процедуры должна стать правовая экспертиза партнерских соглашений. Процесс правовой экспертизы предусматривает обязательную проверку условий соглашений на наличие в них пунктов, содержащих обязанности кредитных организаций и страховых компаний согласовывать тарифы, цены, скидки или иным образом закреплять взаимную связь стоимости своих услуг для третьих лиц. В случае выявления в соглашениях о таком сотрудничестве условий об обязательном страховании жизни заемщика, фиксированных или минимальных тарифов по страхованию жизни, имущества и титула ФАС России должна выдавать хозяйствующим субъектам обязательные для исполнения предписания о прекращении ограничивающих конкуренцию соглашений.

Важным механизмом защиты конкуренции в сфере ипотечного кредитования является также издание антимонопольной службой России и Банком России совместной Инструкции по стандартам раскрытия информации при предоставлении ипотечных кредитов. Инструкция позволит исключить случаи ограничения заемщиков в выборе страховой компании при заключении договора ипотеки. Таким образом, следует обязать банки, предоставляющие ипотечные жилищные кредиты, разработать и официально опубликовать требования к страхованию и страховым организациям.

Создание Инструкции по стандартам раскрытия информации при оформлении ипотечных кредитов поможет обеспечить здоровую кон-

курению в данной сфере, защиту прав граждан-заемщиков и сделает сотрудничество кредитных организаций и страховых компаний более прозрачным.

Литература

1. Аббасов Т.О. Банковское и антимонопольное регулирование страхования в сфере ипотечного жилищного кредитования: актуальные проблемы // Банковское право. 2013. № 4. С. 48-52.

2. Невинная И.А. Как стоворились // Рос. газета. 2014. № 6429. С. 157.

3. Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров. Информ. письмо Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 146 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.02.2017).

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

*А.А. Ефремов, магистрант
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

*И.В. Геннадьев, магистрант
Чебоксарский кооперативный институт (филиал)
АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет
кооперации» (г. Чебоксары)*

Аннотация: изучены особенности защиты прав потребителей при продаже товаров. Авторы выявили существующие проблемы правоприменительной практики в сфере защиты прав потребителей.

Ключевые слова: потребители, потребительские права, защита прав потребителей.

PROTECTION OF CONSUMER RIGHTS IN THE SALE OF GOODS

A.A. Efremov, I.V. Gennadyev

Abstract: features of protection of consumers' rights in the sale of goods are studied. The authors identified the existing problems of law enforcement practice in the field of consumer protection.

Keywords: consumers, consumer rights, consumer protection.

Проблема эффективного регулирования рыночных отношений в условиях свободы деятельности хозяйствующих субъектов по производст-

ву товаров, работ, услуг становится все более значимой в условиях рыночной экономики [1. С. 188]. Финансисты, юристы, практики отмечают, что становление цивилизованного и упорядоченного рынка представляется немислимым без развития положительной практики делового партнерства в предпринимательской среде. Особенно остро в этих отношениях встает вопрос об обеспечении гарантий защиты прав обычных граждан, которые как потребители ежедневно приобретают различные товары, пользуются услугами, и выступают заказчиками работ. Зачастую предоставляемые потребителям товары и услуги и результаты работ не отличаются надлежащим качеством. Именно поэтому каждому потребителю необходима государственная поддержка [2. С. 67].

В Чувашской Республике, по данным Роспотребнадзора, в 2016 г. по фактам нарушения прав потребителей обратились 433 человека. В феврале 2017 г. по фактам нарушения прав потребителей обратились 83 человека (в январе 2017 г. – 64 человека) Обращения граждан касались вопросов нарушения прав потребителей в сфере: розничной торговли продовольственными и непродовольственными товарами (71,1%); бытового обслуживания населения (7,2%); жилищно-коммунальных услуг (6%); деятельности на финансовом рынке (2,4%); медицинских услуг (2,4%); дистанционной продажи товаров (2,4%); прочих видов деятельности (8,5%) [3].

Современная российская действительность вынуждает правоприменителей и теоретиков обращаться к проблемным аспектам защиты потребительских прав. Целесообразно отметить, что в последние годы все больше исследований посвящено изучению вопросов защиты прав потребителей финансовых услуг, услуг в сфере жилищно-коммунального хозяйства, услуг подвижной (мобильной) связи, в сфере ипотечного кредитования, оказания туристических услуг.

В России отсутствует нормативное закрепление единых принципов правового регулирования системы отношений, что приводит к пробелам в регулировании отношений, а значит, к возможному ущемлению прав потребителей. На сегодняшний день назрела необходимость законодательного закрепления презумпции установления гарантийного срока, принципов независимости и не взаимообусловленности гарантий на товары, работы (услуги), запрета на установление каких-либо ограничений в действии гарантии на товар в зависимости от выбора исполнителя.

Неопределенность и противоречивость правового регулирования субъектного состава правоотношений, напрямую предопределенные и ст. 426 ГК РФ, и преамбулой Закона Российской Федерации от 7 февра-

ля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» приводят к проблемам в правоприменительной практике, которая неоднократно указывала на имеющее место противоречие данного закона нормам ГК РФ, которое нарушает соотношение общей и специальной норм. Это связано с тем, что закон не содержит специального определения публичного договора и его признаков (несовпадение сферы регулирования), а сформулированные в ГК РФ признаки, которые определяют публичность договора, противоречат специальным понятиям изготовителя, исполнителя, продавца, импортера, сформулированным в законе.

Неопределенность признаков ограничения отношений, относящихся к сфере регулирования законодательства о защите прав потребителей от иных не подпадающих под указанное регулирование, приводит к произвольному толкованию судами норм законодательства о защите прав потребителей и сужению круга защищаемых законом потребительских прав.

Исследование правоприменительной практики и потребительского законодательства позволяет нам сделать следующие выводы:

1. Правоприменительной практикой доказано, что Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» должен применяться в качестве специального, имеющего приоритет перед другими нормативными установлениями. Применение его к соответствующим отношениям лишь в части не урегулированной гражданским законодательством и другими специализированными нормативными актами, либо если его применения прямо предусмотрено в ГК РФ не может в полной мере соответствовать адекватной степени защиты потребительских прав.

2. Нормативные правила в сфере охраны прав потребителей в равной степени защищают не только граждан России, но иностранных граждан и лиц без гражданства.

3. Нечеткость определения положения продавца в Законе должна быть устранена, так как в связи с неоднозначностью толкования этого положения судами ущемляются права продавцов, для которых купля-продажа представляет собой единичное явление.

4. Недостаточно защищенными являются потребители рынков ипотечного и потребительского кредитования. Кроме того, ограничения конкуренции, монополизация как факторы, уменьшающие эффективность функционирования товарных рынков в целом, усугубляют проявления случаев нарушений прав потребителей.

Таким образом, анализ судебной и иной правоприменительной практики выявил характерную особенность, свойственную в большей

степени предпринимательскому обороту, как необходимость придать устойчивость и гармонизировать договорные отношения между потребителем, продавцом и изготовителем.

Литература

1. Боковинова Т.Н., Кузьмин А.В. Контроль качества товаров и услуг как защита прав потребителей // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. 2017. № 1. С. 188-195.
2. Мохорова А.Ю., Демидов В.П. Средства и способы защиты прав потребителей // Актуальные проблемы науки и практики. 2017. № 1 (006). С. 62–68.
3. Официальный сайт Управления Роспотребнадзора по Чувашской Республике – Чувашии [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://21.gospotrebnadzor.ru> (дата обращения: 12.10.2017).

ОКАЗАНИЕ УСЛУГ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Е.В. Иванова, канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)

О.Н. Степанова, майор внутренней службы,

заместитель начальника отдела кадров, воспитательной работы, профессиональной подготовки и психологического обеспечения

Главное управление МЧС России по Чувашской Республике (г. Чебоксары)

А.В. Агафонов, канд. биол. наук, доцент

Чебоксарский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет» (г. Чебоксары)

Аннотация: в статье освещаются отдельные теоретические проблемы, связанные с отсутствием единого подхода к понятию оказания услуг как объекту гражданских прав. На основании анализа действующего законодательства сформулировано определение понятия оказания услуги как объекта гражданских прав и выявлены юридически значимые признаки.

Ключевые слова: объект гражданских прав, услуги, оказание услуг, работа, результаты работы.

THE PROVISION OF SERVICES AS AN OBJECT OF CIVIL LAW REGULATION

E. V. Ivanova, O. N. Stepanova, A. V. Agafonov

Abstract: the article is devoted to some theoretical problems associated with the lack of a common approach to the concept of the provision of services as an object of civil rights. Based on the analysis of the current legislation formulated definition of the concept of the

provision of services as an object of civil rights and identified the legally relevant characteristics.

Keywords: object of civil rights, services, services, work, results.

С 1 октября 2013 г. вступили в силу изменения, внесенные в ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», которым был изменен перечень объектов гражданских прав [3].

На смену таких объектов, как «работы» и «услуги», пришли такие понятия, как «результаты работ» и «оказание услуг». Данные новшества безусловно влекут необходимость теоретического осмысления произведенных законодательных новаций и их практического применения. Необходимость такого анализа связано и с ролью, которую играют объекты в механизме гражданско-правового регулирования, где они являются системообразующим фактором, которые определяют всю структуру предмета отрасли.

Основное отличие выполнение работ и оказание услуг от иных объектов гражданских прав, заключается в их производности от обязательственных правоотношении, постольку поскольку работы и услуги имеют место только при наличии соответствующих обязательств по их выполнению (оказанию) и не могут рассматриваться отдельно, вне указанных обязательств.

Несмотря на близость двух понятий – результаты работы и оказание услуг – это самостоятельные объекты гражданских прав.

На данном этапе развития российского гражданского законодательства и судебно-правоприменительной практики, отсутствует единство в понимании понятия оказания услуг и выполнений работ как объектов гражданских прав.

Вопросы правового регулирования таких категорий, как: объектов гражданского права, понятия услуг, правовое регулирование обязательств по оказанию услуг освещались в правовой литературе, в трудах таких ученых, как М.М. Агаркова, С.С. Алексеева, Н.А. Барина, В.А. Белова, С.А. Зинченко, О.С. Иоффе, В.А. Лапача, В.Н. Протасова, Д.И. Степанова, Г.Ф. Шершеневича и других авторов.

В юридической литературе почти бесспорным признаком, отличающим услуги, оказываемые по договору возмездного оказания услуг, от работ, выполняемых по договору подряда, называют отсутствие не-

кого овеществленного результата при заключении договора по оказанию услуг.

Г.Ф. Шершеневич отмечал, что подряд – это не только труд и самостоятельное выполнение работы обязавшегося лица, но и передача вещи. [5]

О.С. Иоффе подчеркивал, что в обязательствах по производству работ одной из сторон, подрядчику поручается достижение определенного результата, а в обязательствах по оказанию услуг стороне поручают ведение дела, не связанного с созданием некоего овеществленного результата, и имеющее своей цели - достижение различных результатов [5].

В современной юридической литературе было выработано понятия «услуга». Так, Л.В. Санникова определяет понятие «услуга», как действия услугодателя по сохранению или изменению состояния невещественных благ совершаемые им в пользу услугополучателя [5].

Таким образом, представляется актуальным, остановиться на положениях законодательства и правоприменительной практики утверждающей, что оказание услуги как объект гражданских прав имеет некоторые отличительные особенности, позволяющие отличить указанный объект гражданских прав от других объектов.

Схожесть двух понятий, оказание услуг и выполнение работ, связана с тем, что и в том и в другом случае должен быть тот результат, на который рассчитывает заказчик. Не вызывает сомнения и тот факт, что при выполнении работ результат самих работ имеет овеществленную форму (это закреплено и в законодательстве (п. 1 ст. 703 ГК РФ). А при оказании услуг результат действий исполнителя чаще всего носит нематериальный характер. Присутствие некоего овеществленного, определенного, материального результата является главным характеризующим признаком для разграничения работы от услуги, оказываемой при заключении договора возмездного оказания услуг.

Отличие оказание услуг от выполнения работ по признаку результата подтверждается и судебной практикой. Например, в постановлении Президиума ВАС РФ от 27.04. 2010, указано, что в договоре подряда, главное для заказчика – достижение определенного материального результата; в договоре возмездного оказания услуг для заказчика важна сама деятельность исполнителя.

В информационном письме Президиума ВАС РФ от 29.09.1999 указано, что при оказании услуг правового характера в обязанности исполнителя входит не только совершении определенных действий, но и

предоставление заказчику определенных результатов, таких как проекты договоров, исковых заявлений, жалоб и т.д. Данная позиция судебных органов была скорректирована в постановлении ФАС Уральского округа от 12.09.2010 г. в котором, подчеркивается, что выдаваемые по итогам оказания услуг документы образуют единый предмет договора и не образуют овеществленный результат [4].

Необходимо отметить, что в судебной практике встречаются и более решительные выводы. В постановлении ФАС Восточно-Сибирского округа от 10.05. 2007 отмечается, что услугам характерен признак, согласно которому результату всегда предшествует выполнение действий, которые в зависимости от вида услуги могут иметь или не иметь материального результата.

Напрашивается вывод, что для любого необходимого, но не окончательного, так называемого «промежуточного результата», существенной чертой является его связь с деятельностью лица, оказывающего услугу, а также то, что подобный неоконченный результат не представляет ценности для услугополучателя.

При выполнении работ мы видим противоположную ситуацию – даже промежуточный, не завершённый овеществленный результат работ может иметь определенную ценность и являться самостоятельным объектом гражданских правоотношений (к примеру, объект незавершённого строительства при недостижении окончательного результата по договору строительного подряда может являться объектом гражданских правоотношений, права на него могут быть зарегистрированы в установленном законом порядке). При оказании же услуг, как нами отмечалось, промежуточный результат может не представлять какой-либо ценности для услугополучателя. В связи с этим критерий наличия овеществленного результата возможно конкретизировать до признака возникновения самостоятельной оборотоспособности объекта гражданских прав в качестве определенного результата.

Рассматривая услугу с точки зрения экономико-правовой категории, как правило, выделяется возможная двойственность ее содержания. Так, во-первых, услугой является деятельность и ее результат (как правило – неовеществленный), которые неотделимы друг от друга. Во-вторых, услуга рассматривается как благо, которое направлено на удовлетворение определенных потребностей услугополучателя, которое потребляется в процессе ее оказания.

Анализируя эффект, который предстоит достичь в процессе оказания услуги, представляется возможным выделить так называемые «чис-

тые» услуги и услуги, связанные с исполнением обязательств по смешанным договорам.

Учитывая приведенные нами отличительные признаки услуг, представляется возможным предложить следующее определение понятия оказания услуги как объекта гражданских прав: оказание услуги представляет собой действия или деятельность, выражающихся в виде ряда целесообразных действий исполнителя по достижению нематериального эффекта, имеющего неустойчивый овеществленный результат либо результат, обладающий свойствами овеществленности при неотделимости его от процесса оказания услуги в целом.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // Рос. газета». 1994. № 238-239.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // Рос. газета. 1996. № 23; 1996. № 24; 1996. № 25; 1996. № 27.
3. О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Федер. закон от 02.07.2013 № 142-ФЗ // Рос. газета. 2013. № 145.
4. Постановление ФАС Уральского округа от 19.10.2010 № Ф09-8056/10-С5 по делу № А50-331/2010. URL: <http://www.consultant.ru>.
5. Гришаев С.П. Эволюция законодательства об объектах гражданских прав // СПС КонсультантПлюс.
6. Назарова М.Г. О возмездности и безвозмездности услуги // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2016. № 3(42). С. 70-73.

ПРАВОВОЙ ПОРЯДОК ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

*Игнатьева Т.В., магистрант
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: в статье рассматривается правовая основа государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя и некоторые его особенности в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

Ключевые слова: предпринимательство, индивидуальный предприниматель, государственная регистрация, Федеральная налоговая служба.

THE LEGAL PROCEDURE OF STATE REGISTRATION OF INDIVIDUAL ENTREPRENEURS

T.V. Ignatyeva

Abstract: the article discusses the legal basis for the state registration of the physical person as the individual businessman and some of its features in accordance with the current legislation of the Russian Federation.

Keywords: entrepreneurship, individual entrepreneur, state registration, Federal tax service.

В современных социально-экономических, политических, рыночных условиях все более возрастает роль субъектов индивидуальных предпринимателей, и обусловлено это рядом объективных причин. Экономическая ситуация в стране способствует образованию и регистрации субъектов того или иного вида предпринимательской деятельности с участием физических лиц. Следует отметить, что развитие индивидуального предпринимательства в Российской Федерации – это одно из наиболее важных направлений в вопросах решения возникающих экономических и социальных проблем как на федеральном, так и на региональном уровне.

Индивидуальному предпринимательству отводится особое место в экономической системе любой страны, поскольку оно является одним из наиболее высокоэффективных инструментов, способствующих продвижению экономики. Именно решая проблему трудовой занятости населения, индивидуальное предпринимательство способствует, в том числе, устойчивому развитию рынка труда как отдельного региона, так и государства в целом. Как отмечает Н.В. Александрова, «малый бизнес – важнейший фактор социально-экономического развития региона, так как включает в себе огромный потенциал снижения уровня безработицы и рост благосостояния граждан...» [6. С. 41].

Тем не менее в Российской Федерации индивидуальное предпринимательство развито в недостаточной степени, что обусловлено рядом определенных причин, носящих, в частности, нормативно-правовой характер и обусловленных несовершенством правового регулирования законодательства в сфере государственной регистрации.

В качестве основных нормативных актов, регламентирующих порядок и процедуру образования и государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, выступают: Конституция Российской Федерации [1], Гражданский кодекс Российской Фе-

дерации [2] и Федеральный закон от 08 августа 2001 г. № 129 «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [3], а также иные нормативно-правовые акты, используемые при государственной регистрации физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей. Необходимо также отметить, что письма Федеральной налоговой службы — специально уполномоченного государственного органа для регистрации предпринимательской деятельности — к нормативно-правовым актам не относятся, но тем не менее оказывают большое практическое влияние на принятие решения регистрирующим органом (Приказ Федеральной налоговой службы от 25 января 2012 г. № ММВ-7-6/25 «Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств») [4]. Применительно к гражданскому законодательству Н.В. Иванов отмечает, что «современный Гражданский кодекс Российской Федерации расширил свободу участников экономических отношений, придав правовым нормам, регулирующим имущественный оборот, преимущественно диспозитивный характер, устранил имевшиеся ранее ограничения и запреты в сфере экономической деятельности» [7. С. 115].

В правоприменительной практике особую актуальность приобрел вопрос о необходимости разработки и утверждения новых форм документов для государственной регистрации индивидуальных предпринимателей, так как сложилась ситуация, в которой по одним вопросам регистрации заверяются и сдаются в регистрирующие органы формы, утвержденные постановлением правительства, по другим — формы, рекомендованные ФНС. С точки зрения правоприменительной практики данные формы нельзя относить к официальным документам, поскольку письма ФНС не относятся к нормативным правовым актам.

Как указывают исследователи, «в современном российском законодательстве имеется немало пробелов, а также прямых противоречий» [5. С. 76]. В частности, нередко в решениях об отказе в регистрационных действиях присутствуют ссылки на письма ФНС, регулирующие тот или иной вопрос о регистрационных действиях.

Представляется, что принятие Федерального закона от 08 августа 2001 г. № 129 «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [3] является одним из важных этапов в процессе снижения административных барьеров при государственной регистрации как юридических лиц, так и индивидуальных пред-

принимателей, поскольку данным законом процесс регистрации в значительной мере упростил процедуру их легитимации в сравнении с ранее действовавшим порядком.

Важно отметить, что в соответствии с действующим законодательством в Российской Федерации для облегчения процедуры регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей был введен в практический оборот единый информационный ресурс – Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей, который вообрал в себя правовую информацию о государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, крестьянских (фермерских) хозяйств зарегистрированных и законно осуществляющих предпринимательскую деятельность на территории Российской Федерации. Данные реестров используются для проверки контрагента, проявления должной осмотрительности, получения выписки ЕГРИП на индивидуального предпринимателя, для других целей, при которых необходимо предоставление официальных регистрационных данных ФНС России.

Государственный реестр преследует различные цели, в качестве основных из которых следует назвать получение общей информации о государственной регистрации вышеуказанных субъектов посредством сети Интернет, получение официальной выписки из ЕГРИП о конкретном правовом статусе индивидуального предпринимателя в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью. Более того, сведения ЕГРИП являются открытыми и предоставляются на основании п. 1 ст. 6 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Содержащиеся в государственных реестрах сведения и документы являются открытыми и общедоступными, за исключением сведений доступ к которым ограничен, а именно сведения о документах, удостоверяющих личность физического лица.

Индивидуальный предприниматель вправе заниматься любыми видами предпринимательской деятельности, не запрещенными законом. Вместе с тем отдельными видами деятельности, перечень которых должен быть определен законом, он может заниматься только на основании специального разрешения – лицензии. В настоящее время государство принимает меры, направленные на поддержку малого бизнеса, в том числе индивидуальных предпринимателей, которым должны предос-

тавляться льготные кредиты, оказываться технологическое, правовое, информационное содействие.

Проанализировав общие вопросы, связанные с государственной регистрацией индивидуальных предпринимателей, и возможные пути их совершенствования, можно сделать вывод, что в рамках действующего законодательства, направленного на регламентацию вопросов, связанных с государственной регистрацией индивидуальных предпринимателей, на сегодняшний день разработаны достаточно эффективные механизмы и инструменты, способствующие повышению эффективности данной процедуры. Тем не менее в вопросах правоприменительной практики еще существуют пробелы, которые следует поэтапно устранять на законодательном уровне.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. Принята 12 декабря 1993 года всенародным голосованием (с учетом поправок внесенных в Конституцию Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Рос. газета. 1993. 25 дек.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 нояб. 1994 г. № 52-ФЗ (в ред. Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федер. закон от 08 авг. 2001 г. № 129-ФЗ (в ред. Федерального закона от 29.07.2017) // СЗ РФ. 2001. № 33 (Часть I). Ст. 3431.
4. Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств: Приказ Федеральной налоговой службы от 25 января 2012 г. № ММВ-7-6/25 (с изм. и доп. Приказ Федеральной налоговой службы от 25 мая 2016 г. NMMB-7-14/333). URL: <https://www.nalog.ru/m77/>
5. Александрова Н.В., Иванов Н.В. Совершенствование законодательных основ права собственности на недвижимое имущество // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов VI междунар. науч.-практ. конф., посв. 25-летию юрид. факультета. Чебоксары, 2016. С. 75-80.
6. Александрова Н.В. Применение патентной системы налогообложения для индивидуальных предпринимателей (на примере Чувашской Республики) // *Oeconomia et Jus*. 2016. № 4. С. 41-47.
7. Иванов Н.В. Принцип свободы договора в механизме гражданско-правового регулирования // Инновационные механизмы решения проблем научного развития: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф.: в 3 ч. Уфа, 2017. С. 114-117.

ПРЕКРАЩЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

*Т.В. Игнатьева, магистрант
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: в статье рассматривается правовая основа прекращения деятельности физического лица в качестве индивидуального предпринимателя и некоторые его особенности в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

Ключевые слова: предпринимательство, индивидуальный предприниматель, регистрирующий орган, Федеральная налоговая служба.

TERMINATION OF ACTIVITIES OF INDIVIDUAL ENTREPRENEUR

T.V. Ignatyeva

Abstract: the article discusses the legal basis for the termination of the activity of the physical person as the individual businessman and some of its features in accordance with the current legislation of the Russian Federation.

Keywords: entrepreneurship, individual entrepreneur, registered on the Federal tax service.

Гражданский кодекс Российской Федерации закрепляет важную норму, согласно которой гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя (ст. 23 ГК РФ) [1]. В то же время эта норма дает возможность в любой момент обратиться в регистрирующий орган с заявлением о государственной регистрации прекращения данной деятельности и, следовательно, связанных с нею прав и обязанностей.

Прекращение деятельности индивидуального предпринимателя начинается с вопроса о принятии соответствующего решения. В первую очередь, безусловно, его может принять лицо, зарегистрированное в качестве ИП, но есть и другие ситуации, при которых может быть закрыта деятельность индивидуального предпринимателя.

Применительно к гражданскому законодательству Н.В. Иванов отмечает, что «современный Гражданский кодекс Российской Федерации расширил свободу участников экономических отношений, придав правовым нормам, регулирующим имущественный оборот, преимущест-

венно диспозитивный характер, устранил имевшиеся ранее ограничения и запреты в сфере экономической деятельности» [4. С.115].

Согласно закону «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (ст. 22.3 Федерального закона № 129-ФЗ) [2] указаны следующие основания прекращения деятельности ИП:

- решение о прекращении деятельности;
- смерть лица, являющегося ИП;
- решение суда о признании ИП несостоятельным (банкротом);
- в принудительном порядке по решению суда;
- вступление в силу приговора суда, по которому ИП назначено наказание в виде лишения права заниматься предпринимательской деятельностью на определенный срок.

Наиболее распространенным из них является самостоятельное принятие решения о прекращении предпринимательской деятельности.

Государственная регистрация факта прекращения деятельности ИП производится в налоговой инспекции по месту учета. Для этого в налоговую инспекцию по месту учета необходимо предоставить следующие документы:

- заявление установленного образца (форма Р26001), написанное лично заявителем и заверенное нотариусом;
- паспорт заявителя и его ксерокопия;
- ИНН заявителя и его ксерокопия;
- свидетельство ОГРНИП и выписка из ЕГРИП, полученные при постановке на учет в качестве ИП;
- справка из пенсионного фонда, подтверждающая оплату пенсионных взносов и отсутствие задолженностей;
- квитанция об оплате госпошлины за рассмотрение заявления на закрытие деятельности.

При сборе данного пакета документов следует учесть такой момент: пенсионный фонд может предоставить справку об отсутствии задолженностей только по предъявлении нотариально заверенного заявления о прекращении деятельности. Дополнительно можно предъявить квитанции об оплате сборов и пошлин, чтобы ускорить процедуру проверки наличия задолженности перед ними. Необходимо отметить, что в соответствии с п. 4 ст. 9 Закона о регистрации регистрирующий орган не вправе требовать представление других документов, кроме документов, установленных Законом о регистрации [2].

Указанные документы могут быть направлены в регистрирующий орган заявителем лично либо по почте письмом с объявленной ценностью и описью вложения. Если документы направляются по почте, на конверте рекомендуется сделать пометку «Регистрация». Затем налоговый орган выдает заявителю расписку с указанием перечня и даты получения документов (ст. 22.3 Федерального закона № 129-ФЗ) [2].

Как указывают исследователи, «в современном российском законодательстве имеется немало пробелов, а также прямых противоречий» [3. С. 76]. С момента приема документов процедура снятия физического лица с регистрационного учета в качестве индивидуального предпринимателя длится пять рабочих дней. После необходимо сделать отметку при сдаче документов о желании получить почтой пакет документов, подтверждающий, что лицо более не является индивидуальным предпринимателем.

Заявителю выдается свидетельство о государственной регистрации прекращения физическим лицом деятельности в качестве индивидуального предпринимателя по форме № Р65001, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 19.06.2002 № 439.

Однако возможны и случаи, когда у предпринимателя возникают неурегулированные правовые ситуации. «Данное обстоятельство приводит к затруднениям в правоприменительной практике», – подчеркивается в исследованиях Е.В. Ивановой [5. С. 128]. Например, после закрытия физическое лицо несет ответственность за свою деятельность в качестве индивидуального предпринимателя за тот период, в который он был зарегистрирован предпринимателем, но остались невозмещенные убытки по требованиям кредиторов или неоплаченные налоги и сборы. Поэтому следует подготовить заранее отчеты за весь период деятельности, включая задолженности, если таковые имели место. Здесь нельзя не согласиться с Н.В. Ивановым в том, что «вопросы, связанные с возмещением убытков, рассматриваются в рамках института гражданско-правовой ответственности» [6. С. 18].

В последующем регистрационное дело индивидуального предпринимателя, прекратившего свою деятельность, подлежит хранению в налоговых органах в течение 15 лет. Эти дела хранятся отдельно от дел действующих индивидуальных предпринимателей.

Сведения о бывших предпринимателях подлежат удалению из электронной базы данных государственного реестра в течение пяти дней с даты внесения соответствующих записей в ЕГРИП и сохраняют-

ся на электронных носителях в регистрирующих органах в течение предельных сроков ведомственного хранения.

Важно отметить, что по общему правилу госрегистрация гражданина в качестве субъекта коммерческих отношений аннулируется с момента отражения соответствующей записи в Едином госреестре. Следовательно, дата прекращения деятельности ИП определяется согласно сведениям, указанным в ЕГРИП и соответствующем листе записи.

По истечении установленных сроков документы, содержащиеся в государственном реестре, и сведения, хранящиеся на электронных носителях, после проведения экспертизы их ценности передаются в установленном порядке на постоянное или временное (75 лет) хранение в государственные архивы.

В качестве заключения следует отметить, что после внесения в ЕГРИП информации о прекращении гражданином коммерческой деятельности такое лицо не вправе заниматься предпринимательской деятельностью. Более того, неисполненные ранее обязательства, как и ответственность самого предпринимателя, после прекращения деятельности не прекращаются и отвечать по ним придется физическому лицу.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 нояб. 1994 г. № 52-ФЗ (в ред. Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федер. закон от 08.авг. 2001 г. № 129-ФЗ (в ред. Федерального закона от 29.07.2017 г.) // СЗ РФ. 2001. № 33 (Часть I). Ст. 3431.
3. Александрова Н.В., Иванов Н.В. Совершенствование законодательных основ права собственности на недвижимое имущество // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов VI междунар. науч.-практ. конф., посв. 25-летию юрид. факультета. Чебоксары, 2016. С. 75-80.
4. Иванов Н.В. Принцип свободы договора в механизме гражданско-правового регулирования // Инновационные механизмы решения проблем научного развития: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф.: в 3 ч. Уфа, 2017. С. 114-117.
5. Иванова Е.В. К вопросу о предмете договора лизинга // Вестник Чувашского университета. 2007. № 3. С. 128-131.
6. Иванов Н.В. Ответственность за нарушение обязательств по договору поставки в гражданском праве // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 17-23.

НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ БЛАГА

*Ю.Ю. Ильин, магистрант
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: проведено исследование нематериальных благ как объектов гражданских правоотношений в законодательстве и существующей практике по вопросам применения понятий нематериальных благ.

Ключевые слова: нематериальные блага, обеспечение прав, объекты гражданского права, правовая охрана, гражданские правоотношения, личные нематериальные блага и права.

INTANGIBLE BENEFITS

Y.Y. Ilin

Abstract: The study of intangible goods as objects of civil legal relations in the current legislation and practice on the application of the concepts of intangible benefits.

Keywords: intangible benefits, ensuring the rights, civil rights, legal protection, civil matters, moral good and right.

Реализация прав человека продолжает оставаться одним из ключевых направлений, изучаемых самыми разными науками. Права человека на сегодняшний день декларируются как высшая ценность государства. Они фактически присутствуют везде, во всех сферах жизнедеятельности человека. Традиционно личные гражданские права защищаются гражданским законодательством. Актуальность данной научной работы заключается в том, что нематериальные блага закрепляют основы правового статуса личности в обществе.

Основополагающей является Конституция Российской Федерации 1993 г. [1], которая провозгласила, что права и свободы человека являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита его прав и свобод – обязанность государства (ст. 2 Конституции Российской Федерации). Согласно ст. 7 Конституции Российской Федерации можно сказать, что положения данной статьи провозглашают один из основных принципов деятельности современного демократического государства, по которому создаются условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие человека, это не является исключительно личным делом самого человека и его родителей, а реализуется как общегосударственная политика. На основании положений Конституции Российской Федерации приняты важнейшие нормативно-правовые акты, обеспечивающие защиту прав человека в различных сферах общественной жизни. Одним из таких законодательных актов стал ГК РФ [2], которым

нематериальные блага впервые в отечественной истории предусмотрены в виде объектов гражданских прав. Так, патриот и гражданин с высоким чувством долга, ответственности перед своей Родиной, Иосиф Давыдович Кобзон, который для всех народов нашей страны является символом добра и справедливости, выступил инициатором и участником разработки двадцати двух законопроектов, один из которых «Об обеспечении права гражданина Российской Федерации на честь и достоинство» [3]. Иосиф Давыдович сделал попытку упорядочить государственную политику в области признания, защиты чести и достоинства гражданина России, законодательно закрепить более четкие взаимоотношения государства и гражданина. Незначительные недостатки законопроекта подтверждают определенное несовершенство данной области права, но в целом законопроект соответствует требованиям Конституции Российской Федерации.

Честь и достоинство – важнейшие показатели общественной и личностной самооценки и культурно-нравственного развития человека. К сожалению, этот законопроект до сих пор не принят. Не всегда от инициатора зависит принятие важного государственного решения, однако вопросы чести и достоинства, совести и долга находятся в личной власти каждого. Общество достаточно лояльно и терпимо относится к образу жизни каждого отдельно взятого человека, но только до определенного уровня социальной стабильности.

Таким образом, актуальность исследования мотивирована объективным развитием общественных отношений и оборотом нематериальных благ, принадлежащих человеку, сложностью и многообразием данной категории благ и ее существенным значением для личности .

К особой группе объектов гражданских прав согласно ГК РФ относятся нематериальные блага, за которые принимаются не имеющие экономического содержания и не отделимые от личности их носителя блага и свободы, признанные действующим законодательством [4. С. 163].

Однако законодатель не разграничивает нематериальные блага и неотчуждаемые права и свободы человека и гражданина.

Основные признаки этой группы объектов заключаются в том, что они:

- 1) материально (имущественно) бессодержательны;
- 2) от личности их носителя неотделимы;
- 3) индивидуализируют личность обладателя.

Гражданским кодексом Российской Федерации предусмотрены правила, регулирующие защиту нематериальных благ, которые значи-

тельно отличаются от прежнего гражданского законодательства. Гражданским кодексом РСФСР 1964 г. Были предусмотрены только правила защиты отдельных личных прав граждан и юридических лиц. А действующий ГК РФ закрепил общие для всех личных неимущественных прав и других нематериальных благ правила их признания, соблюдения и защиты.

В ГК РФ нематериальные блага обозначены как разновидность объектов, в отношении которых могут возникать гражданские правоотношения. Ст. 150 ГК РФ содержит примерный перечень юридически защищаемых нематериальных благ, состоящий из нематериальных благ, приобретаемых гражданами и юридическими лицами в силу рождения (создания) или в силу закона [5. С. 302].

В первую группу объектов входят достоинство личности, жизнь и здоровье, честь и доброе имя, личная неприкосновенность, личная и семейная тайна, неприкосновенность частной жизни, деловая репутация.

Во вторую группу – право выбора места пребывания и жительства, право свободного передвижения, право авторства, право на имя, иные нематериальные блага (право на жизнь, здоровье и др.) и иные личные неимущественные права.

У юридических лица в силу их создания возникают такие нематериальные блага (права), как деловая репутация, а в силу закона – право на товарный знак, авторство, фирму и иные права.

Отличительная особенность реализации личных неимущественных прав заключается в том, что закон никак не ограничивает пределы реализации нематериальных благ правообладателем, а устанавливает границы вторжения других лиц в личную сферу.

В результате исследования проблем по определению нематериальных благ в качестве объектов гражданских прав и гражданско-правового регулирования отношений по нематериальным благам можно сделать следующие выводы.

Нематериальные блага как часть объективной действительности, получают правовую охрану в силу своей первостепенной значимости для благополучия человека [6. С. 291]. На основании этого можно дать определение понятию «нематериальные блага». Как духовная ценность нематериальное благо, вызывающее потребность у человека, существует независимо от сознания субъекта гражданского права и имущественного (вещественного, экономического) содержания, оно охраняется

нормами права в соответствии с законными интересами личности в рамках гражданских правоотношений.

Предлагаем ст. 150 ГК РФ изложить в следующей редакции:

«Нематериальные блага – принадлежащие человеку от рождения личные неимущественные блага и права, сохраняются в течение всей его жизни и прекращаются со смертью. Нематериальные блага, индивидуализирующие личность, охраняются после смерти лица как общественный интерес».

Главу 8 ГК РФ можно было бы дополнить ст. 150.2 «Охрана личной свободы и частной жизни гражданина».

Кроме того, на наш взгляд, представляется необходимым компенсировать моральный вред при каждом случае нарушения прав на нематериальные блага, независимо от вины нарушителя. Однако наличие и степень вины непременно должны быть факторами, влияющими на определение размера компенсации.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 3301.

3. Проект Федерального закона № 98078807-2 «О конституционном праве граждан Российской Федерации на защиту чести и достоинства и об обеспечении этого права государством и обществом» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 10.03.1999) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 01.10.2017).

4. Анисимов А.Л. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации по законодательству Российской Федерации. М.: Век, 2012. 224 с.

5. Гражданское право: учебник / под ред. Б.М. Гонгалю. М.: Статут, 2016. 511 с.

6. Карпычев М.В. Гражданское право: учебник: в 2 т. / под общ. ред. М.В. Карпычева, А.М. Хужина. М.: ИНФРА-М, 2016. Т. 1 400 с.

ОСОБЕННОСТИ СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ О НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК

*Т.В. Константинова, магистрант
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: статья посвящена вопросам недействительности сделок. Рассмотрены аспекты применения норм гражданского и процессуального законодательства, регулирующие данные правоотношения.

Ключевые слова: недействительность сделок, защита прав, гражданское законодательство, сделка, договор.

FEATURES OF LEGAL PROCEEDINGS ON CASES OF INVALIDITY OF TRANSACTIONS

T.V. Konstantinova

Abstract: scientific article is devoted to the issues of invalidity of transactions. The aspects of application of norms of civil and procedural law governing the legal relations.

Keywords: invalidity of transactions, protection of rights, civil law, transaction, contract.

Одним из оснований возникновения гражданских правоотношений в соответствии с п. 1 ст. 8 ГК РФ являются сделки. По определению (ст. 153 ГК РФ) «сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей» [4. С. 3301]. Сделки должны обладать совокупностью признаков, по наличию или отсутствию которых конкретный юридический факт может быть признан сделкой.

В настоящее время в рамках гражданского судопроизводства возникает большое количество вопросов, связанных с недействительностью сделок. По определению С.С. Алексеева, «недействительность сделки – это ее порочность, то есть действие, хотя бы и являющееся сделкой или только именуемое "сделкой", но совершенное с такими нарушениями, предусмотренными законом, которые делают его изначально ничтожным или оспоримым, вследствие чего оно либо не порождает те юридические последствия, которые преследовали субъекты, или эти последствия не могут наступить по решению суда» [1. С. 100-101]. Согласно судебной практике данные категории дел возникают зачастую не в связи с желанием восстановить законное положение, а в целях незаконного получения каких-либо имущественных благ. Таким

образом, заключенная сделка может быть признана недействительной со всеми предусмотренными законодательством правовыми последствиями.

Иск о признании сделки недействительной подает та сторона, которая пострадала от ее совершения. При этом истцу придется доказывать, что действительно имеются пороки содержания, воли (заблуждения, кабальные условия) или субъектного состава (у участника душевная болезнь или есть решение суда об ограничении дееспособности).

На ответчике же лежит обязанность доказать, что его действия не имели под собой намерения нарушить права истца и требования закона. Особенно это относится к кабальным или заключенным под принуждением или заблуждением сделкам. Или же отсутствие желания обмануть третьих лиц при совершении ничтожных (мнимой или притворной) сделок.

Недействительность сделки может быть установлена, если нарушено одно из следующих условий действительности сделок:

- а) незаконность содержания;
- б) несоблюдение форм сделки;
- в) несоответствие воли и волеизъявления сторон;
- г) неспособность физических и юридических лиц, совершающих ее, к участию в сделке.

Соответственно, если при заключении сделки будет нарушено одно из вышеуказанных требований, она будет признана недействительной в судебном порядке.

В ст. 167 ГК РФ обозначены последствия признания сделок недействительными [4]. Среди них:

1) двусторонняя реституция. В данном случае каждая из сторон недействительности сделки обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге), возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом;

2) возмещение реального ущерба;

3) недопустимость реституции;

4) односторонняя реституция. Это означает, что только добросовестная сторона сделки может получить исполненное по договору.

Во всех случаях защита законных прав и интересов должна осуществляться в судебном порядке. Данные дела рассматриваются судами

общей юрисдикции, арбитражными судами, а также третейскими судами в соответствии с подведомственностью дел, установленной гражданским законодательством Российской Федерации.

Требования о признании сделок недействительными и о применении последствий недействительности предъявляются только в порядке искового производства. Однако, как указывает Н.В. Иванов «чаще всего стороны по своему усмотрению устанавливают санкции имущественного характера в пределах установленных законодательством» [6. С. 17].

Спор об установлении обстоятельств ничтожности сделки и о применении последствий ее недействительности может возбудить любое заинтересованное лицо. Требование о признании недействительной оспоримой сделки и о применении последствий недействительности могут заявить только те лица, которые указаны в законе в зависимости от вида сделки и основания недействительности. Это могут быть, например, лица, чьи права нарушены в результате совершения сделки (п. 1 ст. 177, п. 1 ст. 349 ГК РФ); заинтересованные лица (п. 1 ст. 449 ГК РФ); законные представители (п. 1 ст. 175, п. 1 ст. 176 ГК РФ); учредитель юридического лица, контрольные органы (ст. 173 ГК РФ) [4] и т.д.

Практика рассмотрения дел, связанных с недействительностью сделок, показывает, что эти дела возникают зачастую не в связи с желанием восстановить законное положение, а с целью получения каких-либо имущественных выгод, переложить на другую сторону убытки, вызванные просчетами в организации предпринимательской деятельности.

Как подчеркивают исследователи, «в современном российском законодательстве имеется немало пробелов, а также прямых противоречий» [3. С. 76]. Суды нередко подходят к рассмотрению исков о признании сделок недействительными излишне формально, действующее законодательство идет по пути выделения наиболее существенных нарушений в качестве оснований для признания сделок ничтожными, допуская частичное признание сделки недействительной, одобрение недействительной сделки, предусматривая другие либо альтернативные способы защиты, которые способны восстановить интересы субъектов гражданского права. Однако, частично выстроив эту логику, законодатель не довел ее до конца, не создал модель, обеспечивающую не только защиту прав, но и стабильность оборота.

Следует обратить внимание на то, что при заключении недействительной (ничтожной) сделки закон, как правило, нарушают обе стороны. Любая сторона в недействительной сделке вправе требовать восстановления прежнего состояния. Таким образом, закон защищает интере-

сы нарушителей закона и игнорирует интересы добросовестных (третьих) лиц, не соблюдая при этом баланс нарушаемых имущественных интересов. Это было настолько очевидным и стало опасным для правового оборота, что Конституционный Суд Российской Федерации вынужден был принять постановление, в котором указал, что федеральный законодатель должен предусматривать такие способы и механизмы реализации имущественных прав, которые обеспечивали бы защиту интересов не только собственников, но и добросовестных приобретателей как участников гражданского оборота. В противном случае для добросовестных приобретателей, проявляющих при заключении сделки добрую волю, разумную осмотрительность и осторожность, будет существовать риск неправомерной утраты имущества, которое может быть истребовано у них в порядке реституции. Подобная незащищенность вступает в противоречие с конституционными принципами свободы экономической деятельности и свободы договоров, дестабилизирует гражданский оборот, подрывает доверие его участников друг к другу, что несовместимо с основами конституционного строя Российской Федерации как правового государства, в котором человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – обязанность государства. Следует отметить, что предметом широкого круга исследований многих отечественных правоведов в последнее время становятся проблемы эффективного и справедливого осуществления правосудия в демократическом правовом государстве [2. С. 254].

Конституционный РФ Суд указал на необходимость при разрешении споров о применении последствий недействительности сделок выяснять, отвечает ли покупатель имущества по второй сделке требованиям, предъявляемым к добросовестному приобретателю в силу ст. 302 ГК РФ (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2003 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева»).

В судебной практике Чувашской Республики немало случаев, когда суд признавал сделки недействительными. Одним из примеров является решение Яльчикского районного суда Чувашской Республики № 2-71/2017 от 23 мая 2017 г. по делу о признании недействительной сделки по договору купли – продажи квартиры [7].

Исходя из вышеизложенного, следует сказать, что в гражданском законодательстве возникает множество актуальных вопросов, связанных с недействительностью сделок, а также с вопросами применения той или иной нормы права, которая будет регулировать конкретное правоотношение. Все же при заключении договора следует учитывать все обстоятельства сделки, предварительно достигнув соглашение по всем существенным условиям.

Литература

1. Гражданское право: учебник / С.С. Алексеев, Б.М. Гонгалов, Д.В. Мурзин. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект; Екатеринбург; Институт частного права, 2009. С. 100-101.
2. Александрова Н.В. Правосудие как форма реализации и осуществления судебной власти // Вестник Чувашского университета. 2014. № 3. С. 253-256.
3. Александрова Н.В., Иванов Н.В. Совершенствование законодательных основ права собственности на недвижимое имущество // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов VI междунар. науч.-практ. конф., посв. 25-летию юрид. факультета. Чебоксары, 2016. С. 75-80.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 нояб. 1994 г. № 52-ФЗ (в ред. Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
5. Иванов Н.В. Ответственность за нарушение обязательств по договору поставки в гражданском праве // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 17-23.
6. Решение по делу № 2-71/2017 2-71/2017-М-65/2017 М-65/2017 (23 мая 2017 г., Яльчикский районный суд (Чувашская Республика)).

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ СДЕЛОК И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ

***Т.В. Константинова, магистрант**
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: статья посвящена вопросам недействительности сделок. Рассмотрены аспекты применения норм гражданского и процессуального законодательства, регулирующие данные правоотношения.

Ключевые слова: недействительность сделок, защита прав, гражданское законодательство, сделка, договор, оспоримые сделки.

INVALIDITY OF TRANSACTIONS AND THEIR CONSEQUENCE

T.V. Konstantinova

Abstract: scientific article is devoted to the issues of invalidity of transactions. The aspects of application of norms of civil and procedural law governing the legal relations.

Keywords: invalidity of transactions, protection of rights, civil law, transaction, contract, voidable transaction.

Недействительная сделка – это сделка, которая не порождает желаемого сторонами правового результата, а при определенных условиях влечет возникновение неблагоприятных для сторон последствий. В случае признания сделки таковой каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности – возвратить полученное в натуре. Это происходит в том случае, когда полученное определялось в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге. Также сторона обязана возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Невозможность заявления требования о признании сделки недействительной для случаев нарушения преимущественного права (прежде всего преимущественного права покупки) стала уже общим местом. На указанных позициях устойчиво стоят и судебная практика, и теория гражданского права. Вместе с тем действующее законодательство не позволяет сформулировать общий тезис о недопустимости применения в качестве способа защиты нарушенного преимущественного права требования о признании сделки недействительной и применении последствий такой недействительности.

Положения о доказывании по делам о признании сделок недействительными имеют значение и при покупке, и при рассмотрении некоторых жилищных споров. Как известно, в соответствии с ГК РФ сделки могут быть как ничтожными, так и оспоримыми. Гражданское законодательство предусматривает много оснований недействительности сделок (ст. 166-176 ГК РФ). В силу ст. 166 ГК РФ основания недействительности сделки установлены ГК РФ, следовательно, при рассмотрении в суде соответствующих требований о признании сделки недействительной должно быть установлено несоответствие заключенной сделки определенным требованиям [1. С. 3301].

ГК РФ выделяет следующие основания для признания сделок ничтожными:

1) сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки (п. 2 ст. 168);

2) сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности (ст. 169);

3) мнимая сделка, т.е. сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия (п. 1 ст. 170);

4) притворная сделка, т.е. сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях (п. 2 ст. 170);

5) сделка, совершенная гражданином, признанным недееспособным вследствие психического расстройства (ст. 171);

6) сделка, совершенная несовершеннолетним, не достигшим возраста 14 лет (ст. 172);

7) сделка, совершенная с нарушением запрета или ограничения распоряжения имуществом, вытекающих из закона (ст. 174.1) [1. С. 897].

Оспоримыми названы сделки:

1) сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта (п. 1 ст. 168);

2) сделка, совершенная юридическим лицом в противоречии с целями деятельности (ст. 173);

3) сделка, совершенная без согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления, необходимость получения которого предусмотрена законом (ст. 173.1);

4) сделка, совершенная за пределами полномочий, которые ограничены договором или положением о филиале или представительстве юридического лица либо учредительными документами юридического лица или иными регулирующими его деятельность документами по сравнению с тем, как они определены в доверенности, в законе либо как они могут считаться очевидными из обстановки, в которой совершается сделка (ст. 174);

5) сделка, совершенная несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет без согласия его родителей, усыновителей или попечителя в случаях, когда такое согласие требуется в соответствии со ст. 26 ГК (ст. 175);

б) сделка по распоряжению имуществом, совершенная без согласия попечителя гражданином, ограниченным судом в дееспособности (ст. 176);

7) сделка, совершенная гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими (ст. 177);

8) сделка, совершенная под влиянием заблуждения (ст. 178);

9) сделка, совершенная под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств (ст. 179). Считается, что общим последствием недействительности сделки, совершенной под влиянием заблуждения, является двусторонняя реституция [3].

На сегодняшний день судебная практика показывает, что более 40% всех рассматриваемых в год гражданских процессов одним судьей в суде первой инстанции возбуждается по делам о признании сделок недействительными, что доказывает актуальность настоящей статьи. Граждане в основном обращаются с исковыми заявлениями о признании недействительными договоров ренты, дарения, купли-продажи.

В связи с этим возникает вопрос: с какого момента сделка может быть признана недействительной? Ничтожная сделка признается недействительной с даты заключения такого договора. Как показывает судебная практика, восстановить действительность такой сделки невозможно. Однако есть некоторые исключения: например, сделка недееспособного гражданина, страдающего психическим заболеванием, если она заключена в его интересах, может быть признана по решению суда действительной и иметь юридические последствия по заявлению его законного представителя (опекуна). Заявлять подобные заявления могут заинтересованные лица, чьи имущественные интересы прямо или косвенно затронуты при заключении указанной сделки.

Однако основным условием обращения вышеуказанных заинтересованных лиц в судебные органы является отсутствие иного варианта для восстановления их прав, которое в данном случае возможно только посредством установления последствий недействительности ничтожной сделки. Об этом прямо указано в п. 78 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25.

Следует помнить, что началом периода, на протяжении которого можно заявить о недействительности ничтожной сделки, для сторон сделки является дата ее исполнения, для иных лиц – с того момента, когда лицо узнало о его нарушенных правах. Согласно п. 1 ст. 181 ГК РФ, указанный период не длится более 10 лет после начала выполнения сделки [1].

В качестве еще одного примера из судебной практики можно привести постановление ВАС от 15.07.2014 № 4901/14 по делу № А19-5396/2013, которым был признан недействительным договор на оказание охранных услуг как противоречащий требованиям ст. 11 Закона «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» от 11.03.1992 № 2487-1. А именно: был нарушен запрет на применение частной охраны к объектам, подлежащим государственной охране [3].

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что порок любого или нескольких элементов сделки, т.е. их несоответствие действующему законодательству, приводит к ее недействительности. Недействительность сделки означает, что за этим действием не признается значение юридического факта.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 нояб. 1994 г. № 52-ФЗ (в ред. Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Иванов Н.В. Ответственность за нарушение обязательств по договору поставки в гражданском праве // Электронное издание ВАК. Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6.
3. Постановление ВАС от 15.07.2014 № 4901/14 по делу № А19-5396/2013.

ОРГАНЫ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА И СДЕЛКИ С НЕДВИЖИМОСТЬЮ

*А.Е. Корнилова, ст. преподаватель
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: в статье рассматриваются особенности совершения сделок с недвижимостью с участием несовершеннолетних граждан, а также роль и участие органов опеки и попечительства в совершении сделок, порядок выдачи органами опеки и попечительства соответствующих разрешений.

Ключевые слова: несовершеннолетние, органы опеки и попечительства, сделки с недвижимостью.

THE GUARDIANSHIP AND GUARDIANSHIP AND REAL ESTATE TRANSACTIONS

A.E. Kornilova

Abstract: the article discusses the features of transactions with real estate involving minors, as well as the role and participation of bodies of guardianship and trusteeship in transactions and the procedure of issuing bodies of trusteeship and guardianship the appropriate permissions.

Keywords: minors, guardianship and trusteeship agencies, real estate transactions.

Несовершеннолетние граждане зачастую являются собственниками недвижимого имущества. Разумеется, самостоятельно распоряжаться недвижимостью они не могут, от их имени действуют их законные представители. Однако следует иметь в виду, что важную роль в подобных правоотношениях играют органы опеки и попечительства. А в некоторых случаях, получить их разрешение оказывается весьма сложно и даже невозможно. В данной статье рассмотрим самые распространенные случаи, когда требуется получить разрешение органов опеки и попечительства, прежде чем совершить какие-либо операции с недвижимостью несовершеннолетних.

Для отчуждения недвижимого имущества, принадлежащего несовершеннолетнему в возрасте до 18 лет, требуется согласие органов опеки и попечительства.

На практике орган опеки дает свое согласие на проведение сделки при выполнении каких-либо условий, т.е., к примеру, разрешена продажа имущества несовершеннолетнего при одновременной покупке несовершеннолетнему нового недвижимого имущества.

Необходимо, учитывать тот факт, что несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет подписывают документы самостоятельно, но при наличии соответствующих разрешений законных представителей или органа опеки.

В каких же случаях необходимо получать разрешение органов опеки и попечительства, а в каких нет?

Разрешение необходимо получать: если закладывается имеющийся объект недвижимости и если собственником этого объекта или его части является несовершеннолетний или недееспособный (согласие на залог имущества); если приобретается новый объект недвижимости, но для приобретения объекта продается другой объект, принадлежащий несовершеннолетнему или недееспособному.

Разрешение не надо получать при приобретении нового объекта недвижимости, если для совершения сделки нет необходимости продавать объект несовершеннолетнего или недееспособного, однако необходимо разрешение органов опеки в случае если этот новый объект приобретается с использованием ипотечного кредита, тогда органы опеки выдают разрешение на залог имущества несовершеннолетнего.

Таким образом, «в настоящее время общество выбирает правовой путь развития, который возможен лишь на общепризнанных во всем мире принципах и нормах, что объективно связано с утверждением правовых начал в общественной жизни. Все современные теоретические исследования в области права сводятся к тому, что основной социальной ценностью является человек» [2. С. 5].

Так, государством гарантирована защита несовершеннолетних граждан, в том числе при их участии в различных сделках. «Сделки с недвижимым имуществом являются одними из самых сложных и «проблемных», особенность которых в том, что его субъектами могут выступать различные категории граждан, в том числе и несовершеннолетние» [3. С.133].

Все сделки с недвижимостью с участием несовершеннолетних в возрасте до 18 лет в Российской Федерации регулируются действующим законодательством и находятся под контролем органов опеки и попечительства [1].

«Общеизвестно, что несовершеннолетие – один из самых сложных периодов развития личности. Несмотря на относительную кратковременность, этот период практически определяет дальнейшую судьбу каждого человека, так как именно в подростковом возрасте преимущественно происходит завершение формирования характера и становление личности как члена общества под влиянием социальной среды и общества в целом» [4. С. 199].

Органы опеки и попечительства уполномочены защищать имущественные права несовершеннолетних детей при проведении сделок с недвижимостью. Любое изменение в правовом статусе жилого помещения, принадлежащего несовершеннолетнему, должно быть согласовано с органами опеки и попечительства.

Для получения предварительного разрешения на отчуждение имущества несовершеннолетнего его законные представители, т.е. родители, усыновители или опекуны, должны обратиться в орган опеки и попечительства по месту регистрации ребенка с заявлением о разрешении на продажу в связи с одновременным предоставлением

несовершеннолетнему иного равнозначного жилого помещения, отвечающего всем нормативным требованиям. Кроме заявления о разрешении на продажу имущества родителям необходимо предоставить правоустанавливающие документы на объект недвижимости, в котором ребенок является собственником, а также на объект недвижимости, который планируется приобрести, выписки из лицевого счетов данных объектов недвижимости, в некоторых случаях требуется предварительный договор купли-продажи, например, если объекты недвижимости находятся в разных городах. Кроме того, необходимо обязательное присутствие обоих родителей несовершеннолетнего, независимо от их семейного положения на момент совершения сделки. После подачи всех документов органы опеки и попечительства выдают разрешение в течение 10 рабочих дней либо отказывают в разрешении.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федер. закон Российской Федерации от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 22.06.2017) // СЗ РФ. 1996. № 5.

2. Иванова Е.В., Денисов М.С., Салицева О.В., Семенова И.Ю. К вопросу о правовых стимулах и ограничениях в сфере охраны материнства и детства в современной России // Здоровоохранение Чувашии. 2017. № 1 (50). С. 5-11.

3. Корнилова А.Е. Особенности совершения сделок с недвижимостью с участием несовершеннолетних граждан // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов V Междунар. науч.-практ. конф., посв. Дню юриста. Чебоксары, 2015. С. 133-137.

4. Юманова Н.М. Проблемы в сфере детства в Российской Федерации // Влияние науки на инновационное развитие: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2017. С. 198-202.

ПРОБЛЕМНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

*К.М. Кузьмина, В.С. Мартынов,
И.Ю. Семенова, ст. преподаватель
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: в статье предпринята попытка выявить ряд теоретических и практических вопросов, вызванных реализацией института брачного договора в современной России. Исследователи считают, что данный инструмент регулирования имущественных правоотношений между супругами или лицами, вступающими в

брак, несмотря на достаточную разработанность в законодательстве Российской Федерации, создает определенные проблемы в правоприменительной практике.

Ключевые слова: брачный договор, имущественные правоотношения супругов, гражданско-правовые сделки супругов, содержание брачного договора, морально-нравственные аспекты брачного договора, этическая сторона брачного контракта

PROBLEMATIC CHARACTER OF IMPLEMENTATION OF THE MARRIAGE CONTRACT IN MODERN RUSSIA: QUESTIONS OF THE THEORY AND PRACTICE

K.M. Kuzmina, V.S. Martynov, I. Yu. Semyonova

Abstract: in article an attempt to reveal a number of the theoretical and practical questions raised by realization of institute of the marriage contract in modern Russia is made. Researchers consider that this instrument of regulation of property legal relationship between the spouses or persons marrying despite sufficient readiness in the legislation of the Russian Federation, creates certain problems in law-enforcement practice.

Keywords: marriage contract, property legal relationship of spouses, civil legal transactions of spouses, contents of the marriage contract, moral aspects of the marriage contract, ethical aspect of the marriage contract

Общеизвестно, что становление института брачного договора в нашей стране связано с принятием части I Гражданского кодекса Российской Федерации (1994), где в ст. 256 было предусмотрено, что «имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если договором между ними не установлен иной режим этого имущества» [1]. Дальнейшее развитие данный инструмент регулирования имущественных отношений лиц, вступающих в брак, или супругов уже получает в рамках семейного законодательства в связи с введением в действие 1 марта 1996 г. Семейного кодекса Российской Федерации, цель которого – «установление правовых условий, благоприятных в существующей социально-экономической ситуации для укрепления семьи как ячейки общества, т.е. в установлении в семье таких отношений, при которых нашли бы свое полное удовлетворение интересы личности и были созданы необходимые условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие каждого члена семьи» [5. С. 79]. Появление в российском праве института брачного договора, несомненно, было предопределено рядом объективных причин (закрепление на конституционном уровне права частной собственности граждан, включая гарантии на право владения, пользования, распоряжения ею в рамках закона, не нарушая права и свободы иных лиц; дальнейшее развитие системы договорного права, которое позволило законодателю

построить правовую конструкцию для регулирования отношений по поводу общесупружеского имущества).

Хотелось бы отметить, что хотя проблемам правового регулирования брачного договора в настоящее время посвящено множество научных работ, ряд вопросов по-прежнему носит дискуссионный характер, а отсутствие единой теоретической позиции делает затруднительным разрешение конкретных ситуаций на практике. Например, до сих пор не определена правовая природа брачного договора. Ряд исследователей, например, профессор М.А. Нечаева, считают брачный договор своеобразной договоренностью относительно судьбы имущества, основанной на личных отношениях; однако отмечается, что документ регулирует исключительно имущественные отношения [3. С. 57]. Высказана и иная позиция, приверженцы которой считают, что брачный договор является разновидностью гражданско-правового договора, приводя в качестве аргумента положение о том, что сама возможность заключения такого договора закреплена в ГК РФ, а также порядок заключения, изменения и расторжения брачного договора производятся по общим основаниям, предусмотренным в ГК РФ. Убедительным доказательством гражданско-правового характера брачного договора является содержащийся в п. 3 ст. 42 СК РФ перечень условий, которые не могут быть включены в содержание брачного договора (положения личного неимущественного характера) [2].

Другая особенность заключается в том, что для данного документа регулирования имущественных правоотношений субъектный состав четко определен в ст. 40 СК РФ. Признаки, позволяющие идентифицировать граждан как «лиц, вступающих в брак», не указаны ни в Семейном кодексе Российской Федерации, ни в Федеральном законе Российской Федерации от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния». Первоначально считалось, что под «лицами, вступающими в брак», следует понимать те лица, кто подал заявление в органы ЗАГС. Но, как верно, на наш взгляд, отмечает профессор Б.М. Гонгало, данная точка зрения является ошибочной, поскольку СК РФ не содержит требования о том, что до заключения брачного договора надо подавать заявление о регистрации брака. Справедлива и позиция профессора Л.Б. Максимович, которая утверждает, что данную терминологию следует признать неудачной, поскольку она «делает возможным предположение о том, что стороны должны вступить в брак в ближайшее время после заключения договора». Профессор Е.А. Чефранова предложила обозначить данную категорию субъектов как «лиц, имеющих наме-

рение вступить в брак». На наш взгляд, данная трактовка наиболее точно определяет субъектный состав договора и разрешает проблемы правоприменения, связанные с обязанностью нотариуса идентифицировать обратившихся к нему по поводу заключения брачного договора лиц как надлежащих субъектов такого договора.

Сложным вопросом является возможность заключения брачного договора несовершеннолетним лицом, в отношении которого вынесено решение о снижении брачного возраста, до государственной регистрации заключения брака. Профессор П.В. Крашенинников считает, что заключение брачного договора до регистрации брака между лицами, хотя бы одно из которых является несовершеннолетним, невозможно. Другие исследователи настаивают, что заключить данный договор можно с момента вынесения решения о снижении брачного возраста. Некоторые исследователи высказывают позицию о том, что представляется вполне оправданным дополнение ст. 41 СК РФ нормой, согласно которой до государственной регистрации заключения брака заключение брачного договора между лицами, хотя бы одно из которых является несовершеннолетним, невозможно. В этом случае заключение брачного договора, если один из будущих супругов несовершеннолетний, станет возможным только после государственной регистрации брака. Необходимо отметить, «что в современной России должна быть более продуманная государственная политика в сфере материнства, отцовства и детства. Системная разобщенность ныне действующих государственных институтов, занимающихся проблемами несовершеннолетних, не позволяет достичь положительных результатов в большинстве проблемных ситуаций, что вызывает определенное беспокойство» [7. С. 200].

Интересны и позиции ученых относительно возможности заключения брачного договора с ограниченно дееспособными лицами. Ряд исследователей считают, что ограниченно дееспособные граждане не могут заключать брачный договор, так как, согласно ГК РФ, они имеют право только на заключение мелких бытовых сделок, каковым брачный договор, разумеется, не является. Существует другая точка зрения, с которой невозможно не согласиться. Профессор Л.М. Пчелинцева говорит о возможности заключения брачного договора такими лицами с согласия попечителей [4.С.182]. Семейный закон в ст. 14 закрепляет в качестве препятствия к заключению брака недееспособность лица вследствие психического расстройства, однако в отношении ограниченно дееспособных такого запрета не установлено [2].

Немаловажным моментом выступает и вопрос относительно последствий прекращения брачного договора. Согласно п. 3 ст. 43 СК РФ действие брачного договора прекращается с момента прекращения брака по основаниям ст. 25 СК РФ [2], за исключением тех обязательств, которые предусмотрены им на случай прекращения брака. Если же брак прекращен вследствие смерти гражданина или объявления судом одного из супругов умершим, то возникает вопрос: будет ли переходить данное имущество по наследству. Профессор Е.А. Чефранова считает, что «передачу имущества умершего супруга по наследству можно производить так, как если бы супруги не изменили бы брачным договором законный режим» [6. С. 30].

Интересен и вопрос о необходимости расширения содержания брачного договора, в котором законодатель определил в качестве предмета только имущество и имущественные права супругов. Однако активно обсуждаются положения о необходимости регулирования в нем и личных неимущественных прав супругов, но в рамках обеспечения интересов детей. Нельзя не отметить, что действующее семейное законодательство содержит положение о возможности заключения алиментного соглашения, в котором как раз и предусматриваются в основном формы, методы, средства воспитания детей, место их проживания, размер алиментирования.

Реализация брачного договора на практике сталкивается и с проблемами морально-нравственного и этического характера. Не все россияне готовы заключать подобные соглашения с супругом или же с будущим супругом, придерживаясь той позиции, что такой договор вроде как является неким знаком недоверия, неуважения и в принципе даже аморального поведения. В связи с чем предлагается взглянуть на сложившиеся традиции и устои с другой стороны. Заключая брачный договор, не стоит руководствоваться только тем, что он необходим на случай расторжения брака, необходимо помнить также и о том, что он по сути является эффективным средством решения проблем реализации имущественных прав супругов в период брака. Например, в нем можно определить положение, что если один из супругов пожелает заключить кредитный договор или оформить договор займа, то необходимо получить согласие другого супруга. В этом случае договор служит не только доказательством уважения, но и гарантией сбережения семейного бюджета от нерациональных затрат. В противном случае, если брак все же будет расторгнут, положение поможет супругам избежать споров при разделе имущества, поскольку все уже было согласовано ранее в дого-

воре. По мнению социологов, брачный договор, пусть и косвенно, но способствует укреплению семейных отношений, а не является основанием для их прекращения; более того, он является некоторым гарантом семейного благополучия. Указанная точка зрения представляется оправданной в современных социально-экономических условиях, поскольку брачный договор можно рассматривать как правовой инструмент, стимулирующий личные семейные отношения супругов, делая их более продуманными и менее стихийными. Договор в определенной степени позволяет супругам быть уверенными в своем будущем и обосновывает целесообразность вступления в брак с точки зрения имущественной защищенности. Приводя все вышеперечисленные доводы, исследователи, разумеется, не доказывают позицию, согласно которой брачный договор является обязательным элементом брака, а лишь указывают на него как на основу, на которой возможно строительство дальнейшей супружеской семейной жизни, основанной на имущественном благополучии. Поэтому, на наш взгляд, брачный договор должен регулировать только имущественные отношения.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что законодательное введение института брачного договора, несомненно, положительным образом отразилось на имущественных правоотношениях, в первую очередь супругов. Им дозволено, наряду с императивным регулированием общесупружеского имущества, на свое усмотрение, и диспозитивное регулирование в указанной сфере общественных отношений. Однако, несмотря на достаточную проработанность института брачного договора, правоприменительная практика сталкивается с рядом проблем, нуждающихся в доктринальном разрешении. В связи с чем рассматриваемые вопросы достаточно актуальны и требуют новых исследований.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. 29.07.2017) (с изм. 06.08.2017) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ (в ред. 01.05.2017) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
3. Нечаева А.М. Новый семейный кодекс // Государство и право. 1996. № 6. С. 56-66.
4. Пчелинцева Л.М. Семейное право: учебник. М.: Юрайт, 2017. 330 с.
5. Тимофеева Т.Ф. Государственно-правовое регулирование демографических процессов в Российской Федерации (историко-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Чебоксары, 2005.

6. Чефранова Е.А. Брачный договор. Пределы свободы усмотрения сторон при определении договорных условий // Нотариальный вестник. 2005. № 6. С. 30-31.

7. Юманова Н.М. Проблемы в сфере детства в Российской Федерации // Влияние науки на инновационное развитие: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. (28 февраля 2017 г., г. Екатеринбург). Уфа: МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2017. С. 198-202.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНСТИТУТА БЕЗУСЛОВНОГО БАЗОВОГО ДОХОДА КАК ВОЗМОЖНОСТЬ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

К.М. Кузьмина,

И.Ю. Семенова, ст. преподаватель

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)

Аннотация: В статье проанализирована ситуация, связанная с применением программы безусловного базового дохода в мировой практике. Исследователи считают, в современной России проводимая социальная политика достигает поставленных целей социального государства, хотя, несомненно, нуждается в совершенствовании, однако не имеется предпосылок для введения указанной программы в правовую систему страны.

Ключевые слова: социальное государство, социальная политика, программа безусловного базового дохода, достойная жизнь человека.

THE LEGAL NATURE OF INSTITUTE OF UNCONDITIONAL BASIC INCOME AS A POSSIBILITY OF ACHIEVEMENT OF THE GOALS OF THE SOCIAL STATE IN MODERN RUSSIA

K.M. Kuzmina, I. Yu. Semyonova

Abstract: in article the situation connected with application of the program of unconditional basic income in world practice is analysed. Researchers consider, in modern Russia the pursued social policy achieves goals of the social state though it, undoubtedly, needs improvement; however there are no prerequisites for introduction of the specified program to the legal system of the country.

Keywords: social state, social policy, program of unconditional basic income, worthy human life

Основной закон российского государства в п.1. ст.7 закрепляет положение о том, что Россия – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [1]. В связи с этим законодатель особое внимание уделяет принятию нормативно-правовых актов в сфере соци-

ального обеспечения, занятости населения, здравоохранения, образования, науки, культуры и иных сфер, что обусловлено провозглашенным принципом. Социальная политика по своей правовой природе, несомненно, ориентирована на усиление помощи социально незащищенным слоям населения и гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. В качестве правового средства для достижения поставленной цели органы государственной власти используют различные правовые стимулы, как то: льготы, привилегии и иные. В большинстве случаев объемы стимулирующих средств устанавливаются объективно, поскольку существуют ограничения выделяемых бюджетных средств или иных источников финансирования, а также достаточно сложно в тех или иных случаях выделять правовой критерий для определения минимально необходимого размера, например, пособия по безработице. Как известно, социально-экономический эффект реализуемых социальных программ выражается в повышении качества жизни отдельных категорий граждан и общества в целом. В процессе реализации социальных программ решаются насущные проблемы общественного характера: снижение уровня бедности, смертности, политика здоровьесбережения населения и др.

Нельзя не отметить, что ежегодно 22 сентября вся мировая общественность отмечает День борьбы за достойную жизнь. На сегодняшний день законодательство социального обеспечения ориентировано, в основном, на достижение первой цели – обеспечение достойной жизни, понимаемой прежде всего как определенный уровень материального благосостояния человека. Этим обусловлено создание современных и доступных для населения систем здравоохранения, образования и социального обеспечения, поддержка инвалидов, лиц с ограниченными возможностями здоровья, малоимущих слоев населения, ослабление социального неравенства, предупреждение социальной напряженности и конфликтности. Несомненно, для социального государства не менее важна и вторая цель – обеспечение свободного развития каждого, когда речь идет о самореализации человека. В мире предпринимаются попытки решить эту ключевую проблему с помощью введения в законодательство института безусловного базового дохода в виде гарантированных пожизненных выплат. В настоящее время мире имеется ряд стран, практикующих данную программу по введению безусловного базового дохода.

Канада стала первой страной, которая реализовала данный эксперимент (1970). В 2008 г. проект по введению безусловного базового

дохода стартовал в одной из деревень муниципалитета Моги-дас-Крус в Бразилии. Так, в Германии предприниматель Михаэль Бохмэйер (Michael Bohmeyer) в 2014 г. начал реализацию экспериментальной программы «MeinGrundeinkommen» («Мой базовый доход»), в рамках которой нескольким десяткам случайно выбранных людей в течение года ежемесячно выплачивалась сумма в 1000 евро. По словам организатора, данный эксперимент призван убедить политиков в том, что расходы государства окупятся оздоровлением общества, так как получатели выплат почувствуют себя более свободными и защищёнными и смогут значительно увеличить свою креативность. В Индии эксперимент по введению основного дохода был проведен в индийском штате Мадхья – Прадеш в 2010 г. В 2017 г. экономический советник правительства Арвинд Субраманиян предложил рассмотреть его введение на общегосударственном уровне. В ежегодном экономическом обзоре для правительства называется предполагаемый размер базового дохода – 7620 рупий (113 долларов) в год. Эта сумма равна минимальной месячной зарплате городского жителя, и хотя её недостаточно для комфортной жизни, она позволит сократить уровень бедности с нынешних 22% до менее чем 0,5%. Предполагается, что деньги будут поступать из перераспределенных средств 950 существующих программ социальной помощи. В 2017 г. трехлетний пилотный проект безусловного дохода запущен в трех населенных пунктах провинции Онтарио. В Кении некоммерческая организация «GiveDirectly» в 2016 г. анонсировала эксперимент, в рамках которого 6000 жителей Кении в течение 10-15 лет будут обеспечиваться суммой, покрывающей базовые нужды. Позже организаторы сообщили, что проект, к сожалению, столкнулся с неожиданной проблемой – многие местные жители просто не могли поверить, что кто-то собирается безвозмездно выдавать им деньги. Так, в одном из районов от выплат отказались 45% потенциальных получателей, в том числе из-за слухов, что эти деньги связаны с поклонением дьяволу. В Намибии с 2008 по 2009 г. жители Омитаре и Очиверо получали 100 намибийских долларов в месяц. Аналитики отмечают, что в указанных местностях произошло уменьшение бедности, повышение экономической активности, уменьшение уровня преступности, увеличение уровня посещаемости в школах. В Уганде с 2017 г. по 2019г. 50 семей из города Форт-Портал будут получать по 8,6 долларов в неделю (прожиточный минимум для одного взрослого и двух детей). Во Франции кандидат на президентских выборах 2017 г. от социалистической партии Бенуа Амон главным пунктом своей предвыборной программы ука-

зал предложение о введении безусловного базового дохода в три этапа, где на последнем этапе все граждане страны старше 18 лет должны будут ежемесячно получать безусловный доход в размере 750 евро.

Отметим, что и в нашей стране уже несколько лет осуществляется последовательная реформа социальной сферы, нацеленная на улучшение качества социальных услуг населению и более эффективное использование бюджетных средств через реформирование всего социального блока. Оценка государственных социальных программ является одним из инструментов повышения эффективности социальной политики и фактором улучшения качества социальных услуг. Некоторые социальные выплаты призваны замещать заработки лиц, которые они утратили по уважительным причинам; иные – это материальная поддержка разных слоев населения, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Виды государственных социальных выплат в Российской Федерации достаточно разнообразны, зависят от материального и семейного положения граждан, категории населения, региона проживания, иных заслуживающих внимания обстоятельств.

Несомненно, «Программа безусловного базового дохода», несмотря на определенный положительный опыт, вызывает ряд опасений. Можно ли ее рассматривать в качестве гаранта обеспечения свободного развития человека или же по ряду объективных причин безусловный доход может явиться основанием социальной деградации лиц, его получающих (приобретение спиртных напитков, наркотических средств и др.)? Возможно ли ее введение в российское законодательство? Полагаем, что в современном российском обществе еще не сложились предпосылки для введения данной программы в правовую систему страны.

Литература

Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (в ред. 21.07.2014) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

ОСОБЕННОСТИ ОФОРМЛЕНИЯ ДОВЕРЕННОСТИ АДВОКАТА ПРИ ПРЕДЪЯВЛЕНИИ ИСКОВОГО ЗАЯВЛЕНИЯ В АРБИТРАЖНЫЙ СУД

*С.П. Кузнецов, магистрант
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия» (г. Саратов)*

Аннотация: в работе всесторонне рассмотрены проблемы и особенности оформления доверенности адвокату при составлении и предъявлении искового заяв-

ления в суд, правовое регулирование отношений между доверителем и адвокатом. Проанализировано зарубежное законодательство, контроль арбитражного суда за порядком предъявления искового заявления уполномоченным лицом, предъявление искового заявления через электронную систему.

Ключевые слова: составление и предъявление искового заявления в суд, адвокат, доверитель, представитель, доверенность, полномочия.

FEATURES OF THE POWER OF ATTORNEY OF THE LAWYER UPON PRESENTATION OF A STATEMENT OF CLAIM IN ARBITRATION COURT

S.P. Kuznetsov

Abstract: in the work produced by the comprehensive review of the concerns and characteristics of the power of attorney lawyer in the preparation and filing of a claim in court. Analyzed foreign legislation, the control of the court of arbitration, the statement of claim is filed through the electronic system.

Keywords: drafting and presenting a statement of claim in court, lawyer, principal, representative, power of attorney, authority.

Для составления и предъявления искового заявления в арбитражный суд адвокат должен быть уполномочен для совершения данных действий. Данным документом является доверенность.

В соответствии со статьей 61 АПК РФ полномочия адвоката выражаются в доверенности. Но по сравнению с гражданским законодательством арбитражное не содержит определения понятия доверенности.

В соответствии со статьей 185 ГК РФ «доверенностью признается уполномочие, которое выдается одним лицом (доверителем) другому лицу (в нашем случае адвокат) для представительства перед другим лицом». На основании этого под доверенностью в арбитражном процессе следует понимать письменное полномочие доверителем представителю, которое закрепляет полномочия представителя от имени и в интересах доверителя перед органами [1. С. 177].

Так, например, в Европейском суде используется бланк доверенности, поступающий из суда по адресу заявителя, который хочет поручить представление своих интересов другому лицу, которое достаточно подписать и направить в Европейский суд.

Полагается, что Верховному суду Российской Федерации следует разработать общий бланк доверенности, который выдается адвокату на право предъявления искового заявления в арбитражный суд. Также некоторые юристы считают, что «необходимо решить вопрос о наличии

подписи представителя в самой доверенности, что позволит устранить часто возникающие вопросы об оформлении полномочий по доверенности и облегчит суду восприятие положения адвоката» [2. С. 14].

Что касается использования только ордера для подтверждения полномочий адвоката в арбитражном процессе, то применение лишь ордера не является фактом уполномочия на совершение действий по предъявлению искового заявления в суд.

Так, например, по арбитражному делу исковое заявление было подписано адвокатом без приложения доверенности, но с приложением ордера. Арбитражный суд возвратил исковое заявление как подписанное неуполномоченным лицом. Все три инстанции, которые рассматривали данное дело, были единодушны в одном: ордер, который выдается адвокатским образованием, является фактом существования договорных отношений (договор поручения) между доверителем и представителем, объем полномочий представителя (адвоката) определяется уже только на основании доверенности [3. С. 54].

В зарубежном законодательстве, например во Франции, лицам, которые осуществляют представительство, необходимо доказать наличие соответствующего поручения, но только адвокаты от обязанности доказывания освобождены (статья 416 КГС Франции) [4. С. 536]. Действует презумпция наличия у них надлежащего полномочия.

Что касается оформления полномочий адвоката при предъявлении искового заявления в суд в ФРГ, то они определяются по тем же принципам, как и во Франции, но имеются некоторые особенности. Адвокат совершает от имени и в интересах доверителя не только действия по составлению и предъявлению искового заявления, но и является адресатом для суда. В случаях, если необходимо вручить судебный акт или иные документы, то отправить документы следует не доверителю (истцу), а самому представителю (адвокату) [5. С. 534]. Но также в доверенности должны быть специально оговорены полномочия на составление и предъявление искового заявления в суд. В соответствии с ГПК ФРГ достаточно оформить письменную доверенность на представление интересов, в официальном нотариальном удостоверении нет необходимости, за исключением, если суд по ходатайству другой стороны не потребует официального заверения доверенности. Также законодательство ФРГ допускает определенные ограничения полномочий адвоката в доверенности. Считается, что доверенность будет носить специальный характер [6. С. 64].

Арбитражное процессуальное законодательство Российской Федерации возлагает на суд контрольные функции по проверке полномочий представителя. Согласно статье 63 АПК РФ арбитражный суд проверяет полномочия сторон и их представителей. Суд в данном случае решает вопрос о признании полномочий адвоката на предъявление искового заявления в суд.

Так, суд первой инстанции сослался на то, что в доверенности № 27 от 13 апреля 2004 г., выданной на имя Н.И. Бельченко, было прописано право представителя на подписание искового заявления, но не оговаривалось о праве подписания искового заявления. Суд первой инстанции решил, что право на подписание и предъявление искового заявления являются разными, в связи с этим исковое заявление было предъявлено неуполномоченным лицом.

В постановлении Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа в соответствии со статьей 62 АПК РФ указано, что представитель имеет право на совершение процессуальных действий, кроме указанных в части 2 настоящей статьи. В доверенности, выданной на Н.И. Бельченко, было указано право на подписание искового заявления в суд. Что касается права на предъявление искового заявления, суд пришел к выводу, что данное право и право на подписание искового заявления являются идентичными и логичными к праву на подписание искового заявления адвокатом в арбитражный суд. В связи с этим Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа отменил решение арбитражного суда [7. С. 43].

Доверенность, оформленная с нарушением действующего законодательства, является основанием для оставления заявления без рассмотрения. Совершение таких действий не порождает никаких юридических последствий.

По исковому заявлению Волго-Окского коммерческого регионального банка Внешторгбанка Российской Федерации к ТОО «Костромская строительно-инвестиционная» (заемщик), индивидуальному частному предприятию «Адамант» и «Престиж» о взыскании невозвращенного кредита и процентов за пользование ими Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации отменил решение арбитражного суда. Президиум указал, что лицо, которое подписало исковое заявление 11 февраля 1996 г., не имело данных полномочий, так как срок доверенности от 11 ноября 1995 г., которая выдана исполняющему обязанности директора Костромского филиала А.С. Иванову председателем правления Волго-Окского коммерческого регионального банка

Внешторгбанка Российской Федерации, истек 09 декабря 1995 г. Также судом не были исследованы полномочия самого председателя на право выдачи такой доверенности. Так как, если доверенность выдана в порядке передоверия, то она должна быть надлежащим образом заверена, т.е. в нотариальном порядке. В материалах арбитражного дела отсутствует нотариально удостоверенная доверенность, которая дает право адвокату на совершение определенных процессуальных действий, в том числе на право подписания и предъявления искового заявления в арбитражный суд [8. С. 111].

Также важным изменением является подача документов через электронную систему. В настоящее время система «Мой арбитр» не только отправляет документы в суд, но и проверяет наличие полномочий на их предъявление.

«В случаях подачи искового заявления через электронную систему нет необходимости оформлять отдельную доверенность на предъявление через систему «Мой арбитр». Если у вас имеется нотариальная доверенность, то вы уже имеете право на подписание и предъявление искового заявления в арбитражный суд. Но вместе тем представитель по доверенности должен быть авторизирован в системе «Мой арбитр» через ЕСИА. Доверенность можно добавить при помощи отдельной формы в процессе отправки искового заявления и иных документов через электронную систему. Доверенность можно прикрепить в виде графической копии, например, в формате джэйпег» [9. С. 1].

Таким образом, арбитражный суд может отказать в принятии доверенности, не соответствующий требованиям законодательства. В практике нередко допускаются различные нарушения при оформлении полномочий адвоката по доверенности. Правильно оформленная доверенность является первым этапом справедливого разрешения судом дела.

Литература

1. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 11.07.2000 № Ф03-А51/00-1/1129 // Юстиция. № 12. С. 60.
2. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 30.12.2002 № А56-24275/02 // Рос. юстиция. № 14. С. 61.
3. Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1997. № 4. С. 200.
4. Елисеев Н.Г. Гражданское процессуальное право зарубежных стран: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 903.

5. Зеновина В.А. Подать электронные документы в арбитражный суд можно только при наличии учетной записи в ЕСИА. URL: <http://www.garant.ru/news/1086911/#ixzz4yswZPbpu> (дата обращения 25.10.2017).
6. Лисицина Е.Г. Защита интересов юридических лиц в гражданском судопроизводстве (в аспекте представительства): дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 2012. С. 207.
7. Трещева Е.А. Оформление полномочий представителя юридического лица в арбитражном процессе // Юстиция. 1978. № 13. С. 86.
8. Zeiss W. Zivilprozeßrecht. 9. Auflage, Tubingen. 1997. S. 764.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛИЗИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

*А.В. Михайлов, магистрант
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: в данной статье рассмотрены проблемы правового регулирования залоговых отношений, складывающихся между участниками договора лизинга.

Ключевые слова: договор лизинга, выкупные платежи, залог, правовые отношения, договор.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION IN LEASING ACTIVITIES IN THE RUSSIAN LEGISLATION

A. V. Mixailov

Abstract: in this article are considered problems of legal regulation mortgage relations which are added between parties to the leasing agreement.

Keywords: leasing agreement, redemption payments, bail, legal relations, contract.

В условиях современной экономики лизинг является одной из форм инвестиционной деятельности. Становление и модернизация основных фондов предприятий требует дополнительных финансовых средств. Одним из способов достижения указанной цели является финансовая аренда, иными словами лизинг. Лизинг позволяет приобретать различное имущество: технику (автомшины, воздушные и морские суда), необходимую различным отраслям промышленности, оборудование [2. С. 375]. Лизинг также позволяет модернизировать уже имеющиеся производства, что способствует повышению качества товаров и продуктов, позволяет снижать издержки. Ввиду такого большого коли-

чества плюсов лизинг очень популярен среди предпринимателей. Если же раньше одним из основных способов обновления основных фондов было кредитование, то в настоящее время большую популярность приобретает именно лизинг.

В связи с большой популярностью лизинга необходимо иметь слаженный механизм его правового регулирования. В настоящее же время в области лизинга есть ряд правовых проблем, которые тормозят его развитие. К наиболее известным относятся проблемы, связанные с правовой природой договора лизинга, регулированием выкупных платежей, но в данной статье остановимся на еще одной острой проблеме – проблеме регулирования залоговых отношений между участниками лизинга.

По общему правилу лизингодатель по договору финансовой аренды приобретает и передает предмет лизинга в пользование лизингополучателя [1. С. 448]. В этом случае лизингодатель остается собственником этого имущества, а другая сторона договора приобретает лишь право владения и пользования. Лизингодатель, являясь собственником предмета лизинга, в соответствии со статьей 209 Гражданского кодекса Российской Федерации может по своему усмотрению распоряжаться имуществом, в том числе отдавать имущество в залог. Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» в статье 18 также содержит правило, по которому лизингодателю предоставлено право отдавать предмет лизинга в залог. В соответствии с этой же статьей лизингодатель обязан уведомить лизингополучателя о всех правах третьих лиц на предмет лизинга.

На практике реализация данных положений вызывает затруднения. Представим ситуацию: лизингодатель приобрел у продавца предмет лизинга, который был поставлен лизингополучателю. После этого лизингодатель, распоряжаясь своим имуществом, отдает его банку под залог. Залог в соответствии со статьей 329 ГК РФ является способом обеспечения обязательств. Залоговое отношение предполагает в том случае, когда залогодатель (лизингодатель) не исполнит свое обязательство, что залогодержатель (кредитор) имеет право получить удовлетворение своего обязательства из стоимости заложенного имущества, т.е. стоимости предмета лизинга. При этом залогодержатель имеет преимущество перед другими кредиторами при удовлетворении своего обязательства из стоимости предмета залога. В описанной ситуации возникают трудности, если договор лизинга имеет положение о выкупе предмета лизинга, который параллельно еще находится в залоге. В

этом случае, на наш взгляд, нарушаются экономические интересы лизингополучателя. В договоре лизинга с правом выкупа предмета лизинга интерес лизингодателя заключается в том, что он вкладывает денежные средства в предмет лизинга с целью получения дохода, а приобретение права собственности на предмет лизинга – это всего лишь способ достижения этой цели [3. С. 92-95]. Право собственности лизингодателя в этом случае носит временный характер, так как после уплаты всех лизинговых платежей по договору оно должно перейти лизингополучателю. Для лизингополучателя же интерес в договоре состоит в том, чтобы приобрести право собственности на предмет лизинга. Но как видно из описанной ситуации на предмет лизинга распространяются залоговые отношения, т.е. на него может быть обращено взыскание до момента перехода права собственности лизингополучателю.

Важно предупреждать лизингополучателя, что предмет лизинга находится в залоге. В случае, когда имущество уже передано лизингополучателю в собственность, обратиться на него взыскание уже невозможно. Иначе дело обстоит, когда взыскание обращается на имущество, которое находится во владении и пользовании лизингополучателя. В этом случае возможность изъятия предмета лизинга залогодержателем высока. Если это имущество изымается, лизингополучатель несет убытки. Ярким примером является дело № А79-9573/2010 (Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 30.08.2011). Лизингополучатель обратился к лизингодателю о покупке предмета лизинга у определенной компании. Лизингодатель осуществил куплю-продажу предмета лизинга и передал во владение и пользование лизингополучателя. Спустя время лизингополучатель получил уведомление от кредитной организации, что имущество, которое передавалось по договору финансовой аренды, находится в залоге. То есть лизингодатель передал лизингополучателю имущество, которое изначально было залоговым обеспечением обязательства. В итоге кредитная организация обратила взыскание на предмет лизинга и изъяла его у лизингополучателя. Лизингополучатель обратился в суд за расторжением договора и возмещением убытков. Лизингодатель требования лизингополучателя не признал. Судом было установлено, что лизингодатель не уведомил лизингополучателя о правах третьих лиц на имущество, это стало основанием для расторжения договора. В договоре было предусмотрено право выкупа имущества. Выкупная цена согласно условиям договора равнялась нескольким тысячам рублей, что говорило о том, что реальная выкупная цена входила в лизинговые платежи. Ввиду того, что договор лизинга расторгнут,

произвести выкуп имущества невозможно, то и денежные средства, которые были включены в сумму лизинговых платежей, подлежат возврату лизингополучателю. Таким образом, неуведомление лизингополучателя о правах третьих лиц на имущество, например залог, является грубым нарушением условий договора, что дает право на его расторжение [4. С. 187-188].

Залог предмета лизинга имеет ряд особенностей. Есть ряд специальных правил, которые отличают его от залога любого иного имущества. В соответствии со статьей 23 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» в случае обращения взыскания на предмет лизинга к залогодержателю переходят права и обязанности лизингодателя, которые содержатся в договоре. Пользуясь данными правами, залогодержатель имеет право на лизинговые платежи, на расторжение договора, изъятие предмета лизинга в случае нарушения условий договора, а также право воспользоваться другими правами лизингодателя.

Таким образом, на сегодняшний день с учетом судебной практики Президиум Высшего Арбитражного суда выработал следующие позиции относительно залога предмета лизинга:

- лизингодатель имеет право передавать в залог предмет лизинга, так как он является собственником имущества, т.е. полноправно владеет, пользуется и распоряжается вещью;
- сделки по передачи в залог предмета лизинга являются действительными, но при обращении взыскания на заложенное имущество залогодержатель приобретает права и обязанности лизингодателя;
- залог предмета лизинга прекращается в том случае, если лизинговые отношения исчерпали себя, т.е. предмет лизинга был выкуплен лизингополучателем.

Учитывая, что гражданское законодательство строится на началах равенства сторон, полагаем правильным обязать лизингодателя уведомлять залогодержателя и лизингополучателя о том, что передаваемое в залог имущество является предметом лизинга. В целях реализации данного предложенная необходимо внести соответствующие изменения в часть 2 статьи 18 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)».

Литература

1. Гражданское право: учебник для бакалавров / отв. ред. В.Л. Слесарев. – М.: Проспект, 2016. Т. 2. 768 с.

2. Чернышева Н.И. Использование лизинга в решении проблем малого бизнеса // Научный альманах. 2015. № 8 (10). С. 375-378.

3. Леус М.В. Проблемы правового регулирования договора лизинга в гражданском праве России // Теория и практика общественного развития. 2015. № 7. С. 92-95.

4. Толстова М.Л., Михайлов А.В. Проблемы правового регулирования лизинговых отношений в Российской Федерации // Новеллы российского законодательства в контексте стратегии национальной безопасности: сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конференции. Чебоксары, 2016. С. 186-189.

К ВОПРОСУ ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ

Ю.Ю. Михеева,

И.Ю. Семенова, ст. преподаватель

*ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: статья посвящена изучению коррупционных проявлений в системе жилищно-коммунального хозяйства страны. По результатам исследования авторы приходят к выводу, что несмотря на достаточную проработанность жилищных правоотношений, правоприменительная практика сталкивается с рядом проблем доктринального характера, неразрешимость которых, в свою очередь, не позволит в ближайшее время побороть коррупцию в указанной сфере общественных отношений.

Ключевые слова: жилищная политика, коррупция, коррупционные проявления в сфере жилищно-коммунального хозяйства, антикоррупционная политика в системе ЖКХ.

TO A QUESTION ABOUT ANTI-CORRUPTION POLICY IN THE SPHERE OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES OF RUSSIA

Yu.Yu. Mikheyeva, I. Yu. Semyonova,

Abstract: article is devoted to studying of corruption manifestations in the system of housing municipal services of the country. By results of a research authors come to a conclusion that despite sufficient development of housing legal relationship, law-enforcement practice faces a number of problems of doctrinal character which unsolvability, in turn, won't allow to overcome corruption in the specified sphere of the public relations in the nearest future.

Keywords: housing policies, corruption, corruption manifestations in the sphere of housing municipal services, anti-corruption policy in the system of housing and public utilities

Коррупция в России выступает негативной системной характеристикой институтов государственного и муниципального управления и среди разрушительных процессов, происходящих в современных социально-экономических условиях, занимает одно из основных мест. Она, несомненно, стала важным фактором стагнации российской экономики, превратилась в серьезную угрозу верховенству закона, демократическим преобразованиям, правам и свободам человека, привела к тяжелейшим социальным последствиям [1. С. 16]. Противодействие коррупции становится особым видом публичной политики – антикоррупционной – в виде комплекса последовательных мер, осуществляемых на высшем государственном уровне и предполагающих вовлечение в их реализацию представителей власти, бизнеса и гражданского общества, одним из инструментов реализации которой является публичный мониторинг. В 2008 г. главой государства был объявлен политический курс на борьбу с коррупцией, и уже в конце года законодателем был принят Федеральный закон Российской Федерации «О противодействии коррупции», а вместе с ним и целый «пакет антикоррупционных законов». «Социальная ценность и назначение права выражаются в том, что оно является средством управления обществом, универсальным регулятором общественных отношений» [2. С. 45].

На сегодняшний день тема коррупции в России в условиях современных рыночных отношений и построения правового государства, несомненно, является актуальной. Как верно отмечают в своих выступлениях первые лица государства, «коррупция как одно из самых негативных явлений стала в наши дни основным препятствием для экономического и политического возрождения, превратилась в реальную угрозу национальной безопасности».

Коррупция как социально-правовой феномен, масштабы её распространения в России, правовое регулирование борьбы с коррупцией, причины и меры противодействия ей являются объектами изучения юристов, экономистов, политологов, социологов и др. Несмотря на это, исследование проблем коррупции продолжает оставаться крайне актуальным, в частности и вопросы изучения коррупционных проявлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства страны.

Исследователи отмечают, что Жилищный кодекс Российской Федерации 2005 г. считался максимально антикоррупционным. Однако общественные эксперты и аналитики, к сожалению, заявляют, что, несмотря на достаточную проработанность жилищных правоотношений, правоприменительная практика сталкивается с рядом проблем

доктринального характера, неразрешимость которых, в свою очередь, не позволит в ближайшее время побороть коррупцию в указанной сфере общественных отношений. Предпринятые законодателем меры не могут сразу разрешить возникающие противоречия (например, проблема повышения ставок коммунальных тарифов, противоречия по Фонду капитального ремонта и иные), в связи с чем только за 2016 г. ущерб от коррупционных действий в России в сфере ЖКХ уже составил 5,5 млрд рублей.

По данным ВЦИОМ, коррупционный риск во взаимоотношениях граждан с системой ЖКХ составляет более чем 55%, т.е. ему подвергается более половина россиян. Таким образом, сфера ЖКХ занимает первое место по коррупционному риску среди иных сфер общественной жизни, особенно по распространенности в ней экономических преступлений.

К сожалению, особую озабоченность общественности вызывает ситуация с бытовой коррупцией в системе ЖКХ. Проведенные социологические исследования показали, что большинство россиян, например, давно не рассчитывает на бесплатное оказание ремонтных сантехнических услуг в данной сфере. Как правило, жильцы и не подозревают (хотя имеют подписанный договор с управляющей компанией), что в договоре заложен достаточно объемный перечень предоставляемых организацией услуг, заложенных в коммунальные тарифы.

Не менее острой проблемой является и отсутствие централизованной тарифной политики в сфере жилищно-коммунальных услуг, что приводит к коррумпированности в вопросах тарифов на них. Ценовая политика формируется местными властями в каждом отдельном населенном пункте на свое усмотрение с учетом различных обстоятельств. Процесс утверждения тарифов на электроэнергию, услуги телефонных компаний, теплоснабжение, водоснабжение и иные не всегда прозрачен.

Нельзя не отметить, что для сферы ЖКХ характерен монополизм предоставления услуг. Коррупционные проявления прослеживаются в выборе управляющих компаний, которые выступают посредникам между жильцами дома и организацией, предоставляющей услуги. Указанная ситуация явно прослеживается в домах-новостройках, где жителей еще вроде бы как и нет, а управляющая компания, с которой следует подписать договор на обслуживание, уже готова сотрудничать (хотя голосования жильцов по ее выбору еще и не было). Налицо коррупционные проявления, так как общеизвестно, что порядок выбора управ-

ляющей компании прописан в Жилищном кодексе Российской Федерации (необходимо решение общего собрания жильцов).

Также на практике жильцы периодически платят за работы в сфере ЖКХ, которые по факту не были выполнены, или за услуги, которые не были оказаны. Прокуратура и правоохранительные органы по жалобам жильцов проводят систематические проверки, выявляя системные правонарушения. В некоторых случаях возбуждаются и уголовные дела, которые, как правило, вызывают огромный общественный резонанс.

Анализ выступлений первых лиц государства свидетельствует о том, что власти известны болевые моменты в системе ЖКХ и пробельность отдельных положений жилищного законодательства. В стране идет систематическая работа по устранению коррупционных проявлений в указанной сфере общественных отношений. Например, прокуратура Чувашии проверила ход реализации республиканской адресной программы капитального ремонта многоквартирных домов. В результате были выявлены отдельные факты нарушения сроков работ по капремонту, завышенные размеры взносов, а также неуплата за капремонт муниципальных помещений. По данным пресс-службы прокуратуры Чувашии, по результатам проверки выявлено 23 нарушения, внесено восемь представлений, возбуждено два дела об административных правонарушениях, в суд направлен один иск. Проверкой вскрыты отдельные факты нарушения сроков выполнения работ по капитальному ремонту многоквартирных домов. Так, в Чебоксарах на момент проверки не начат ремонт домов по ул. Декабристов, 14 и ул. И.Франко, 22, тогда как они включены в республиканскую программу капитального ремонта на 2015 г. В ведомстве отмечают, что до принятия собственникам решения о капремонте НО «Республиканский фонд капитального ремонта многоквартирных домов» не направил жильцам предложения о сроке начала работ, их перечне, объемах и стоимости. В связи с этим в адрес руководителя организации внесено представление, в суд направлено исковое заявление о понуждении ответственных лиц исполнить предусмотренные законом обязательства. В прокуратуре также констатируют, что обслуживающие организации и органы местного самоуправления допускают нарушения при формировании взносов на капитальный ремонт и их оплате. В частности, в Чебоксарах в ТСЖ «Мой дом-37» взносы направлялись на расчетный счет товарищества, тогда как законодательством предусмотрено аккумулирование средств на специальном счете. Кроме того, надзорным ведомством выявлено, что размер взноса на капитальный ремонт необоснованно увеличен това-

ришеством с установленных 5,5 рублей/кв. м до 16,5 рублей/кв. м. По указанным фактам в отношении председателя ТСЖ возбуждены административные дела, внесено представление.

Таким образом, вопросы коррупционных проявлений в системе ЖКХ достаточно актуальны и требуют новых исследований.

Литература

1. Корзун И.Г. Коррупция и как ей противодействовать // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 2. С. 16–17

2. Семенова И.Ю. Роль правовых стимулов в развитии семейно-брачных отношений // Право и государство: теория и практика. 2009. № 5(53). С. 45–48.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ТОВАРИЩЕСТВА СОБСТВЕННИКОВ ЖИЛЬЯ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

*Д.С. Осипов, магистрант
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова (г. Чебоксары)*

Аннотация: рассматриваются юридическая ответственность и финансовая состоятельность товарищества собственников жилья как некоммерческой организации. Обосновывается вывод о том, что, став единственными и полноправными субъектами управления многоквартирными домами, собственники должны постоянно контролировать деятельность исполнительных органов товарищества, находиться в тесном информационном контакте с другими собственниками.

Ключевые слова: товарищество собственников жилья, юридическая ответственность, Жилищный кодекс Российской Федерации.

RESPONSIBILITY OF THE PARTNERSHIP OF HOMEOWNERS: PROBLEMS, THEORIES, PRACTICES

D. S. Osipov

Abstract: this article deals with the legal responsibility and financial viability of the Condominium Partnership's as a nonprofit organization. The conclusion is that, by becoming the sole and full control subjects of apartment buildings, owners need to constantly monitor the activities of executive bodies of the partnership, to be out in close contact with other owners.

Keywords: Condominium Partnership, legal liability, the Housing Code of the Russian Federation.

Одним из признаков юридического лица, а к таковым относится и товарищество собственников жилья (ТСЖ), является самостоятельная

гражданско-правовая ответственность. Согласно ст. 56 ГК РФ «юридические лица, кроме финансируемых собственников учреждений, отвечают по своим обязательствам всем принадлежащим им имуществом». Учредитель (участник) юридического лица не отвечает по обязательствам юридического лица, а юридическое лицо не отвечает по обязательствам учредителя (участника или собственника), кроме случаев, предусмотренных ГК РФ либо учредительными документами юридического лица (п. 3 ст. 56 ГК РФ).

В отношении ТСЖ данный признак закреплен в ч. 6 ст. 135 ЖК РФ, согласно которому «товарищество собственников жилья не отвечает по обязательствам членов товарищества. Члены товарищества собственников жилья не отвечают по обязательствам товарищества»; здесь же отмечено, что товарищество «отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом». Очевидно, что законодатель акцентирует внимание на необходимости формирования имущества товарищества «для эффективного ведения основной деятельности и обеспечения прав кредиторов при осуществлении предпринимательской деятельности, соответствующей основной» [2. С. 84-85].

В отличие от Федерального закона от 15.06.1996 № 72-ФЗ «О товариществах собственников жилья», утратившего силу с 1 марта 2005 г. (далее – Закон о ТСЖ), ЖК РФ запрещает передачу общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме в собственность ТСЖ в качестве вступительных взносов (см. ч. 4 ст. 37 ЖК РФ, п. 2 ст. 290 ГК РФ). Оно всегда остается общим имуществом собственников помещений и переходит в собственность только вместе с соответствующим помещением.

Причем следует, на наш взгляд, согласиться с мнением В.С. Ермакова о том, что многие из этих средств хотя и причисляются к средствам ТСЖ, но проходят через его расчетный счет «транзитно» [2. С. 57].

Так, ст. 151 ЖК РФ (п. 1 ч. 2) относит обязательные платежи членов товарищества к средствам товарищества. При этом в ЖК РФ нет прямого указания на то, что же именно относится к обязательным платежам (в отличие от Закона о ТСЖ). Однако, исходя из анализа ст. 153-158 ЖК РФ, к данным платежам относятся плата за содержание и ремонт жилого помещения, а также плата за коммунальные услуги, которая включает в себя плату за холодное и горячее водоснабжение, водоотведение, электроснабжение, газоснабжение (в том числе поставки бытового газа в баллонах), отопление (ч. 4 ст. 154 ЖК РФ). После того как на счет ТСЖ поступают платежи от собственников, оно оплачивает

коммунальным службам предоставленные услуги, выступая в данном случае посредником.

Этого же мнения придерживается и М.Ю. Тихомиров, отмечая, что ТСЖ не обладает техническими возможностями для оказания коммунальных услуг, а также, согласно ст. 426 ГК РФ, являясь некоммерческой организацией (не профессиональным предпринимателем), не может быть стороной в публичном договоре [2. С. 92].

Вместе с тем внесение коммунальных платежей на счет товарищества и причисление данных средств к имуществу ТСЖ приводит к ситуациям, когда коммунальные организации предъявляют требования об уплате долгов не непосредственно собственникам, а товариществу, с блокировкой счета последнего [4. С. 5-6].

В ст. 151 ЖК РФ ничего не сказано о платежах собственников помещений в многоквартирном доме, не являющихся членами ТСЖ; но на основании ч. 6 ст. 155 ЖК РФ последние должны вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги в соответствии с договором, заключенным с ТСЖ.

Как правило, основную часть активов ТСЖ составляют денежные средства, которые в соответствии со ст. 128 и п. 2 ст. 130 ГК РФ являются имуществом, а следовательно, на них может быть обращено взыскание по долгам ТСЖ.

Несмотря на то, что члены товарищества не отвечают по обязательствам товарищества, на них лежит бремя участия в выполнении функций управления, а именно:

- участие в принятии и реализации решений коллективными органами;
- оплата расходов на содержание и ремонт жилого дома, а также оплата коммунальных услуг (ч. 2 ст. 154, ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 39 ЖК РФ);
- уплата налогов, сборов и иных платежей по общему имуществу, а также издержек по его содержанию и сохранению (ст. 249 ГК РФ);
- выполнение других обязанностей, предусмотренных учредительными документами или совместными решениями. Данные платежи должны быть предусмотрены в смете, в учредительных документах или в обязательных для выполнения решениях органов управления ТСЖ [3].

В случаях нарушения обязательств перед участниками имущественно-материального оборота, допущения нарушений законодательства ответственность для юридических лиц предусмотрена КоАП РФ; предусмотрена и ответственность при нарушениях законодательства о налогах и сборах. Так, ст. 401 ГК РФ установлено, что лицо, не исполнившее обя-

зательство либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности).

Непоступление денежных средств от некоторых собственников помещений может привести к невыполнению обязательств самим товариществом. Согласно ст. 236 ТК РФ задержка выплаты заработной платы и других выплат сотрудникам ведет к возникновению материальной ответственности ТСЖ как работодателя в размере не ниже одной трехсотой действующей в это время ставки рефинансирования ЦБ РФ от невыплаченных в срок сумм за каждый день задержки. В ст. 7.22 КоАП РФ предусматривается наложение штрафа на юридическое лицо в размере от 40 000 до 50 000 рублей за нарушение правил содержания и ремонта жилых домов и (или) жилых помещений. Здесь следует согласиться с мнением А.Б. Рыжова о том, что применение данной статьи в настоящий момент основывается не на буквальном толковании права, а на «единообразии в толковании арбитражными судами», так как не указаны непосредственно «многоквартирный дом» и «общее имущество собственников помещений в многоквартирном доме», а понятия «жилой дом» и (или) «жилое помещение» не включают в себя понятие «общее имущество собственников помещений многоквартирного дома» [5. С. 47-56.].

Эффективную деятельность ТСЖ невозможно организовать без действенной поддержки органов власти и управления, которые за счет средств государственных и местных бюджетов могут содействовать повышению квалификации управляющих и специалистов ТСЖ, оказывать методическую помощь в организации, ведении и контроле финансово-хозяйственной деятельности.

Литература

1. Ермаков В.С. Товарищество собственников жилья как юридическое лицо // Жилищное право. 2002. № 2. С. 57.
2. Комментарий к новому Жилищному кодексу Российской Федерации / под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 2005. С. 84-85.
3. Кабанов О.М. ТСЖ: за ошибки управляющих платят жильцы (ответственность жильцов по долгам ТСЖ) URL: <http://www.kzpg-info.ru/prensa/tsj160209.htm>
4. Комов В. Все начинается с собрания // Квартирный ряд. 2000. № 11(271). С. 3-4; Московская правда. 2000. 17 марта. С. 5-6.
5. Рыжов А.Б. О государственном контроле за деятельностью товариществ собственников жилья // Жилищное право. 2008. № 4. С. 47-56.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ТОВАРИЩЕСТВА СОБСТВЕННИКОВ ЖИЛЬЯ

*Д.С. Осипов, магистрант
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова (г. Чебоксары)»*

Аннотация: статья посвящена проблемам, регулирования правового положения товарищества собственников жилья с точки зрения гражданского и жилищного законодательства. Автор рассмотрел возможные пути и способы унификации отдельных норм, регулирующие статус ТСЖ.

Ключевые слова: товарищество собственников жилья; жилищное право; гражданское право; интересы членов ТСЖ; нормы.

LEGAL STATUS OF HOMEOWNERS ASSOCIATIONS

D. S. Osipov

Abstract: the article is devoted to the problems of regulating the legal status of homeowner associations from the point of view of the civil and housing legislation. The author examined the possible ways and means for the unification of certain rules governing the status of the HOA.

Keywords: the homeowners; housing law; civil law; the interests of the members of the HOA; rules.

Товариществом собственников жилья (далее – ТСЖ) признается некоммерческая организация, объединение собственников помещений в многоквартирном доме, созданная в целях:

а) совместного управления общим имуществом в многоквартирном доме;

б) обеспечения эксплуатации этого имущества, владения, пользования и в установленных законодательством пределах распоряжения общим имуществом в многоквартирном доме (ч. 1 ст. 135 ЖК РФ) [3].

Ч. 1 ст. 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях» устанавливает, что некоммерческой организацией является организация, не имеющая извлечения прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками [4].

С введением в действие Жилищного кодекса Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ отношения по поводу создания и деятельности товариществ собственников жилья, прав и обязанностей их членов регулируются жилищным законодательством (п. 9 ч. 1 ст. 4 ЖК РФ) [3].

Следует указать, что ранее эти вопросы регулировались законодательством о кондоминиумах и товариществах собственников жилья (Федеральным законом от 15.06.1996 № 72-ФЗ «О товариществах собственников жилья», который утратил силу с 1 марта 2005 г.). В настоящее время отдельные вопросы создания и деятельности товариществ собственников жилья наряду с Жилищным кодексом Российской Федерации регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [5].

В ч. 1 ст. 30 Конституции Российской Федерации заложена правовая основа товарищества (каждый имеет право на объединение для защиты своих интересов), а также в ч. 2 ст. 35 (каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами) [1]. Это положение статьи Конституции получает свое развитие в ч. 1 ст. 291 ГК РФ (собственники квартир для обеспечения эксплуатации многоквартирного дома, пользования квартирами и их общим имуществом образуют товарищества собственников жилья). В ч. 2 ст. 291 ГК РФ содержится четкое указание на специальный характер законодательства, регулирующего вопросы создания и деятельности товариществ собственников жилья [2].

Важной и основной целью создания товарищества собственников жилья является защита интересов собственников жилья, а именно обеспечение эксплуатации общего имущества, а также совместное управление этим имуществом в многоквартирном доме, владение, пользование и в установленных законодательством пределах распоряжение общим имуществом в многоквартирном доме. Исходя из целей создания, хозяйственная деятельность товариществ собственников жилья имеет свою специфику, так как в соответствии с законодательством некоммерческая организация может осуществлять предпринимательскую деятельность, если это служит достижению целей, ради которых она создана.

Действующее законодательство показывает, что у субъектов Российской Федерации остается ряд полномочий по осуществлению дополнительной поддержки ТСЖ. В законодательстве субъектов Российской Федерации имеются примеры реализации соответствующих правовых возможностей. В субъектах Российской Федерации правовое регулирование общественных отношений, связанных с деятельностью

ТСЖ, реализуется главным образом через формирование системы государственной поддержки деятельности ТСЖ.

Отказы в государственной регистрации создаваемых после 1 сентября 2014 г. товариществ собственников жилья, а также необходимость изменения организационно-правовой формы ранее созданных ТСЖ на ТСН связаны с формулировкой ч. 2 ст. 123.12 ГК РФ: «Устав товарищества собственников недвижимости должен содержать сведения о его наименовании, включающем слова "товарищество собственников недвижимости"...». Исходя из такой формулировки, вне зависимости от вида недвижимого имущества – здание, состоящее из нежилых помещений, многоквартирный дом, садоводческие, огороднические или дачные земельные участки и т.п., – товарищества, создаваемые для совместного владения, пользования и в установленных законом пределах распоряжения имуществом, должны носить наименование «товарищество собственников недвижимости».

Такой подход законодателя к товариществам, объединяющим собственников различного вида недвижимого имущества, кардинально отличается от подхода к разным подвидам потребительских кооперативов. При аналогичном подходе разные подвиды товариществ собственников недвижимости в наименовании должны были бы содержать слова «товарищество собственников» (так же как разные подвиды потребительских кооперативов должны содержать в наименовании слово «кооператив»).

Очевидно, что «товарищества собственников недвижимости» – общее наименование (общий вид) разных юридических лиц, общим у которых является то, что они объединяют собственников недвижимого имущества, а отличным – вид недвижимого имущества (помещения в многоквартирном доме, офисные помещения, торговые помещения в нежилом здании, земельные участки, используемые для целей огородничества, и т.д.), определяющий специфические цели создания товарищества, особые требования законодательства в отношении деятельности товарищества, правового положения членов (участников) товарищества и т.д.

Специфические особенности различного вида товариществ вызывают необходимость специального законодательного регулирования их деятельности. Переименование товариществ собственников жилья в товарищества собственников недвижимости исключает товарищества из регулирования жилищным законодательством, что представляется необоснованным.

Необходимо и целесообразно внести изменения в ГК РФ, устанавливающие, что товарищества собственников жилья являются самостоятельной организационно-правовой формой некоммерческого юридического лица и подвидом товариществ собственников недвижимости, создаваемый и действующий в соответствии с жилищным законодательством. Кроме того, учитывая большое разнообразие в сочетании жилых и нежилых помещений в одном здании, следует установить в Гражданском кодексе Российской Федерации, в каких случаях товарищество собственников недвижимости создается в организационно-правовой форме товарищество собственников жилья и регулируется жилищным законодательством, в каких – товарищество собственников недвижимости регулируется ГК РФ, а в каких случаях собственники недвижимости вправе самостоятельно решить, нормами какого законодательства (жилищного или гражданского) будет руководствоваться товарищество в своей деятельности.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. Принята 12 декабря 1993 г. всенародным голосованием (с учетом поправок внесенных в Конституцию Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Рос. газета. 1993. 25 дек.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 нояб. 1994 г. № 52-ФЗ (в ред. Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 2004 г. № 188-ФЗ (в ред. Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 279-ФЗ) // СЗ РФ. 2005. № 1 (часть I). Ст. 14.
4. О некоммерческих организациях: Федер. закон от 12 янв. 1996 г. № 7-ФЗ (в ред. Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 217-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.
5. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федер. закон от 8 авг. 2001 г. № 129-ФЗ (в ред. Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 226-ФЗ) // СЗ РФ. 2001. № 33 (Часть I). Ст. 3431.

ОБЯЗАТЕЛЬНОСТЬ ПРОХОЖДЕНИЯ МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ ЛИЦ ПРИ ВСТУПЛЕНИИ В БРАК КАК АКТУАЛЬНАЯ ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

*А.С. Петров, В.А. Фролова,
И.Ю. Семенова, ст. преподаватель
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: статья посвящена теоретическим и практическим проблемам, возникающим в связи с процедурой прохождения медицинского обследования лиц при вступлении в брак. Проанализировав действующее семейное законодательство в рассматриваемой сфере общественных отношений, опираясь на данные Минздрава России и Роспотребнадзора, оценив зарубежный опыт, авторы приходят к выводу, что в современных условиях в нашей стране необходимо усовершенствовать брачно-семейное законодательство в вопросах медицинского обследования лиц, вступающих в брак, а также консультирования по медико-генетическим вопросам и вопросам планирования семьи.

Ключевые слова: брак, медицинское обследование лиц, вступающих в брак, консультирование по медико-генетическим вопросам, консультирование по вопросам планирования семьи, обязательность медицинского обследования брачующихся

OBLIGATION OF PASSING OF MEDICAL EXAMINATION OF PERSONS AT MARRIAGE AS A CURRENT THEORETICAL AND PRACTICAL PROBLEM

A.S. Petrov, V.A. Frolova, I. Yu. Semyonova

Abstract: article is devoted to the theoretical and practical problems arising in connection with the procedure of passing of medical examination of persons at marriage. Having analysed the existing family legislation in the considered sphere of the public relations, being based on the data of the Russian Ministry of Health and Rospotrebnadzor, having estimated foreign experience, authors come to a conclusion that in modern conditions in our country it is necessary to improve the matrimonial legislation in questions of medical examination of the persons marrying and also consultations on medico-genetic questions and questions of planning of family.

Keywords: marriage, medical examination of the persons marrying, consultation on medico-genetic questions, consultation on questions of planning of family, obligation of medical examination of intending spouses

В современных условиях в нашей стране особую озабоченность государства и общественности вызывает состояние здоровья населения. Так, по данным рейтинга медицинского журнала The Lancet на 2016 г., Россия находится на 119-м месте по уровню здоровья населения

по 33 медицинским индикаторам (учитываемые факторы – детская смертность, уровень потребления алкоголя и табакокурения, количество самоубийств, заболеваемость ВИЧ, туберкулезом и гепатитом В [5]. На 1 июля 2017 г., по данным мониторинга Роспотребнадзора, согласно «Сведениям о мероприятиях по профилактике ВИЧ-инфекции, гепатитов В и С, выявлению и лечению больных ВИЧ» количество ВИЧ-инфицированных в России составили 1167581 человек, из них умерли по разным причинам 259156 человек. Показатель пораженности населения Российской Федерации ВИЧ-инфекцией в 2017 г. составил 795,3 зараженных ВИЧ на 100 тысяч населения России [6]. Последствия данных прогрессивных заболеваний современности прослеживаются в статистике Координационного совета при Президенте Российской Федерации по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг., где указано, что на 2016 г. количество детей-инвалидов составляет 617 тысяч; статистика заболеваемости всего населения, где количество лиц с врожденными аномалиями, деформацией и хромосомными нарушениями превышает 286 тысяч человек.

Впервые в Российской Федерации положение о прохождении медицинского обследования будущими супругами закреплено в ст. 15 Семейного кодекса Российской Федерации [1], которая предоставляет возможность лицам, вступающим в брак, пройти добровольно медико-генетическое обследование, причем гарантировано сохранение врачебной тайны о результатах обследования. Законодатель преследует цель определения состояния здоровья лиц, вступающих в брак, выявление заболеваний, представляющих опасность для другого супруга и для будущего потомства, а также консультирование по вопросам планирования семьи. Таким образом, государство предоставляет право выбора супругам самим решать вопросы здоровьесбережения их будущей семьи, а не придает этим нормам форму обязанностей. В законе отсутствует юридическая ответственность за сокрытие одним из супругов какого-либо серьезного заболевания, которое впоследствии может лишить семью нормального физического функционирования и повлиять на деторождение. Однако в соответствии с п. 3 ст. 15 СК РФ, если одно из лиц, вступающих в брак, скрыло от другого лица наличие венерической болезни или ВИЧ-инфекции, последнее вправе обратиться в суд с требованием о признании брака недействительным [1]. С учётом значительного распространения в России в последние годы ВИЧ-инфекции данная норма, несомненно, играет огромную роль в процессе соблюде-

ния прав и свобод добросовестного супруга, не имеющего венерических заболеваний.

«Социальная ценность и назначение права выражаются в том, что оно является средством управления обществом, универсальным регулятором общественных отношений» [3. С. 45]. К сожалению, по данным ВЦИОМ, большинство россиян и не предполагают о существовании правовых норм, закрепленных в ст. 15 СК РФ. Это, несомненно, свидетельствует о низком уровне правовой культуры лиц, вступающих брак. Недостаточная осведомленность будущих супругов о предоставлении государством бесплатного медицинского обследования, консультирования по медико-генетическим вопросам и вопросам планирования семьи достаточно часто приводит к расторжению брака. По официальным данным Росстата, количество разводов на 2016 г. составило 608,3 тыс. По данным социологического опроса, около 50% опрошенных выдвигают в качестве причины для расторжения брака проблемы, связанные со здоровьем (употребление одним из супругов алкоголя или наркотиков – 41%; невозможность завести ребенка – 8%; продолжительная болезнь одного из супругов – 1%) [7].

Для сокращения разводов и укрепления семьи, сохранения здоровья ее членов в процессе разработки Семейного кодекса Российской Федерации высказывались предложения об обязательном медицинском обследовании лиц, вступающих в брак. Несмотря на то, что данная инициатива не была принята во внимание, ряд ученых продолжают её развивать. Так, Л.Е Чичерова предлагает изложить ст. 15 СК РФ в следующей редакции: «1. Лица, вступающие в брак, обязаны пройти медицинское обследование, а при необходимости и консультирование по медико-генетическим вопросам и вопросам планирования семьи, результаты которых обязательно сообщаются только лицам, подавшим заявление о регистрации брака. 2. Соккрытие тяжелой болезни, а равно болезни, опасной для другого супруга, их потомков, является основанием для признания брака недействительным по требованию другого супруга» [4. С. 9].

Нельзя не отметить, что в ряде стран Европы и Азии добрачное медицинское обследование является обязательным и отсутствие справки о состоянии здоровья лиц, вступающих в брак, влечет за собой отказ органов ЗАГС в заключении брака. Большую роль медико-генетическому обследованию уделяют и арабские страны. Риск создания новой семьи содержится в заключении брака с близкими родственниками, поэтому, для того чтобы оградить себя и свою семью от неблагоприятных по-

следствий, будущие супруги проходят обязательное медицинское обследование на предрасположенность, чаще всего к генетическим заболеваниям.

Семейное право США императивно рекомендует лицам, вступающим в брак, ознакомиться с медицинским сертификатом и дополнить его. В каждом штате департамент здравоохранения утверждает список заболеваний, информацию о которых лицо, болеющее ими или перенесшее их, обязано сообщить при вступлении в брак. Если лицо при вступлении в брак скрыло от другого супруга сведения о наличии таких заболеваний или о том, что оно ранее перенесло заболевание, включенное в специальный реестр заболеваний, о которых необходимо сообщить при вступлении в брак, сведения о сексуальных расстройствах, бесплодии, то создается «ситуация, при которой согласие, данное на брак, считается заявленным под воздействием заблуждения, что, в свою очередь, является основанием для признания брака недействительным по требованию введенной в заблуждение стороны» [2. С. 152].

Законодательство Франции также нацелено на создание морально благополучной семьи и воспроизведение здорового потомства. Статья 63 Французского гражданского кодекса гласит, что будущие супруги обязаны представить должностному лицу, ведущему акты гражданского состояния, медицинские свидетельства, выданные не ранее чем за два месяца и удостоверяющие, что данные лица подверглись медицинскому обследованию на предмет вступления в брак.

Семейные законы Италии предусматривают нормы о том, что «заблуждение относительно личных качеств супруга имеет место, если оспаривающий действительность брака супруг не дал бы согласия на вступление в брак, если бы ему достоверно было известно, что другой супруг страдает физическим или психическим заболеванием или отклонением в сексуальной сфере, которые препятствуют ведению семейной жизни».

Необходимо отметить, что многие страны ранее ввели обязательность прохождения медицинского обследования лиц, вступающих в брак. Российские законодатели не оказались первыми в создании данных норм, носящих в нашей стране рекомендательный характер. Россия, закрепляя норму о добровольности медицинского обследования будущих супругов, реализуя концепцию государственной семейной политики, преследовала цели повышения уровня семейного благополучия, усиления социальной роли семьи в жизни общества, а также создание условий для выполнения семьей ее основных функций. В качестве

критериев уровня благополучия семьи концепция содержит такие показатели, как: во-первых, состояние в браке, длительность пребывания в браке; во-вторых, обеспечение благополучия двух и более детей и иные.

Критерии уровня благополучия семьи и рассматриваемая проблема тесно переплетаются между собой. Ведь если у одного из супругов зафиксировано какое-либо острое заболевание, например, болезни мочеполовой системы, то длительность пребывания в браке скорее всего будет не высока по независящим от супругов обстоятельствам. Более того, заключенный брак даже может быть признан недействительным на основании п. 3 ст. 15 Семейного кодекса Российской Федерации (венерические заболевания, ВИЧ-инфекция) [1].

Говоря о последнем критерии благополучия семьи, хочется отметить следующее. Здоровье будущего потомства во многом зависит от наследственных факторов, т.е. от качества и уровня здоровья родителей. Темпы и особенности развития современного общества не всегда позволяют следить за состоянием здоровья. Тогда как же обеспечить рождение здоровых детей в семье? Во многих странах существует обязательность прохождения медицинского обследования лиц, вступающих в брачные отношения. К сожалению, в нашей стране данная норма имеет лишь добровольный характер.

Таким образом, считаем, что указанная сфера общественных отношений нуждается в совершенствовании, в связи с чем предлагаем действующее семейное законодательство ввести норму об обязательном сообщении лицам, вступающим в брак, о тех заболеваниях, которые могут оказать серьезный вред здоровью будущего супруга, а также передаваться наследственным путём. Также рекомендовать органам ЗАГС обязать будущих супругов в день подачи заявления о вступлении в брак пройти полное медицинское обследование на предмет наличия каких-либо острых и серьезных заболеваний, препятствующих здоровью будущего потомства и самих супругов. Предлагается и введение нормы, предполагающей обязанность органов ЗАГС, помимо выяснения вопроса о согласии вступления в брак, уточнять информацию об осведомленности будущих супругов о наличии заболеваний, могущих нанести вред здоровью супруга и потомства в будущем.

Введенные законодательные инициативы, на наш взгляд, должны уменьшить количество неосторожных и необдуманных браков, стимулировать супругов на тщательное обдумывание решения по поводу вступления в брачно-семейные отношения.

Литература

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 (в ред.01.05.2017) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
2. Семейное право Российской Федерации и иностранных государств. Основные институты / под ред. В.В.Залесского. М.: Юринформцентр, 2005.
3. Семенова И.Ю. Роль правовых стимулов в развитии семейно-брачных отношений // Право и государство: теория и практика. 2009. № 5(53). С. 45-48.
4. Чичерова Л.Е. Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004.
5. <http://www.rbc.ru/economics/22/09/2016/57e3d0579a7947570e0e0e46>
6. <http://vawilon.ru/statistika-invalidov-v-mire/>
7. http://dos-news.com/lenta_novostei/statistika-brakov-i-razvodov-v-rossii-za-2016-god-po-oficialnym-dannym-rosstata.html

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ЗАКЛЮЧЕНИЯ КОНТРАКТОВ НА ВЫПОЛНЕНИЕ РАБОТ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Н.В. Александрова, канд. юрид. наук, доцент

О.В. Петрова, магистрант

*ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: в статье рассмотрены некоторые способы и правовые механизмы заключения договоров для государственных и муниципальных нужд, выделены классификации и критерии проведения торгов и аукциона.

Ключевые слова: договор подрядных работ для государственных и муниципальных нужд, контракт, классификации торгов при заключении контрактов, аукцион, конкурс.

THE LEGAL MECHANISM OF CONCLUSION OF CONTRACTS FOR EXECUTION OF WORKS FOR STATE OR MUNICIPAL NEEDS

N.V. Alexsandrova, O. V. Petrova

Abstract: the article considers some of the ways and legal mechanisms for concluding contracts for state and municipal needs, a dedicated classification and criteria of bidding and auction.

Keywords: contract of contract works for state and municipal needs, contract, classification of trades in contracts, the auction, the competition.

Одной из важных тем в частном праве является исследование проблем регулирования отношений, возникающих в сфере подрядных работ для государственных (муниципальных) нужд, в частности в плане уча-

ствия в контрактной системе определенных субъектов права. Так, С.А. Чернякова определяет круг ограничения участников при размещении государственных (муниципальных) заказов только на нормативной основе (федеральное законодательство) и если при этом имеются какие-то условия относительно субъектов, претендующих на заключение контрактов [9. С. 197]. Обосновано это тем, что Конституция определяет право каждого гражданина использовать беспрепятственно способности, имущество для любой разрешенной легитимно экономической деятельности, включая предпринимательскую [1].

Правовое регулирование в рассматриваемой сфере определяется Федеральным законом № 44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [2], предусматривающим нововведения о порядке определения возможных для заключения договоров подряда на выполнение работ для государственных (муниципальных) нужд подрядчиков, как в Российской Федерации в целом, так и на уровне субъектов Федерации. Область применения названного закона довольно обширна и охватывает практически всю сферу отношений, связанных с осуществлением закупок по обеспечению государственных и муниципальных нужд [5. С. 342].

В целях понимания правового механизма заключения контрактов представляется необходимым схематически представить соотношение государственных (муниципальных) нужд и государственных (муниципальных) заказов, так как подобные отношения исполняются в рамках государственных (муниципальных) нужд.

Системно правовое регулирование является иерархией по типу «государственные (муниципальные) нужды» – «результат выполнения государственных (муниципальных) заказов».

Такое соотношение можно представить и в виде следующей схемы:

Соотношение государственных (муниципальных) нужд и государственных (муниципальных) заказов

Если обратиться к госзаказам, то важно в структуре иерархии обозначить типологию торгов, проводимых для выполнения заказов для исследуемых нужд.

Есть несколько критериев, которые законодатель определил для классификации торгов при заключении контрактов: 1) возможность участия в определении подрядчиков (конкурсы: открытый, закрытый, просто с ограниченным участием или закрытый с ограниченным участием); 2) форма для проведения аукциона (закрытая); 3) форма размещения заказа: аукцион в электронной форме и в один этап, конкурс не в электронной форме, но с возможностью двух этапов.

Следующим в иерархии является фактор, гарантирующий заказчику качество заказа (опционные требования в отношении квалификации исполнителя (подрядчика), соответственной работам и заданию материально-технической базы). Третьим компонентом является непосредственный механизм или процедура размещения заказов. Следует отметить, что, как и в законе, действовавшем ранее (Федеральный закон «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ, утратил силу), основными в механизме размещения государственного (муниципального) заказа являются аукцион и конкурс. В сравнительном аспекте можно выявить их различия: конкурс предполагает наилучшие условия исполнения контрактов, а в аукционе нужно предложить наименьшую цену их исполнения, чтобы стать его победителем. В качестве исключения (в законе предусмотрена оговорка с формулировкой «для обеспечения деятельности заказчика на территории иностранного государства») для получения заказа также применяют такую форму, как запрос котировок.

Инновационными законодатель представил способы размещения рассматриваемого вида заказа: такие размещения формы заказа, как конкурс с ограниченным участием, закрытый двухэтапный конкурс, закрытый конкурс и закрытый конкурс с ограниченным участием, проведение запроса предложений. Однако также законодателем прописан и порядок открытого конкурса. Еще одно нововведение – это исключение открытого аукциона как способа размещения заказа, поскольку теперь его функции выполняет электронный аукцион, но закон, по-прежнему, сохранил и закрытый аукцион.

По мнению К.И. Рыженковой [8. С. 57], такие формы, как запрос котировок и запрос предложений, применяются не на постоянной основе, а только в некоторых (исключительных) случаях. Например, суще-

ствуется необходимость заключить новый контракт (договор) в одностороннем порядке с подрядчиком, если первый (заключенный ранее) расторгнут.

В целом законодатель обосновывает такие нововведения в правовом регулировании заключения контрактов на выполнение подрядных работ для государственных или муниципальных нужд тем, что для заказчика необходимо определить максимально подходящего подрядчика (исполнителя), а также использовать наиболее эффективный метод оценки тех предложений, которые поступают от участников аукционов или конкурсов.

В.С. Осипов считает [7. С. 47], что таким образом заказчик зависит от способа определения подрядчиков (исполнителей), ведь он сам получает право на квалифицированный отбор участников заказа. Отсюда вытекает то, что на первое место законодатель ставит механизм размещения заказов, которые приведут к эффективному исполнению подрядных работ для государственных или муниципальных нужд. Ведь в случае неправильного выбора после аукциона или конкурса заказчик получает ненадлежащее выполнение заказа (работ) и невыполнение обязательств со стороны заказчика. При этом «важнейшим элементом повышения эффективности действующих правовых норм в сфере осуществления государственных и муниципальных закупок является разработка соответствующего контрольного механизма за его исполнением» [6. С. 345].

Отмечая особенность современного этапа проведения и оформления госзаказа, необходимо признать, что закону присущи в основном императивные нормы относительно проведения аукционов и конкурсов в соответствии с современным законодательством. В частности, это касается электронного аукциона, при котором у заказчика ограничены возможности устанавливать к исполнителю (подрядчику) дополнительные требования, хотя именно такие требования могут стать основой (гарантией) выполнения работ надлежащего качества. Так, например, незаконным в практической деятельности можно считать требование, по которому заказчик мог бы потребовать у подрядчика наличие свидетельства о допуске к таким работам, которые влияют на безопасность объектов капитального строительства. К сожалению, данной позиции придерживаются в своих решениях и Федеральная антимонопольная служба, и арбитражные суды [3,4]. Как нам представляется, данное требование обоснованно и необходимо, так как определяет требования безопасности в ходе строительства и условия эксплуатации строительного объекта для заказчика, принявшего объект в эксплуатацию.

Таким образом, сфера правового регулирования, а также механизмы и способы заключения контрактов на выполнение подрядных работ для государственных или муниципальных нужд, при которых заказчик может надеяться на эффективный результат в процессе выбора исполнителя заказа на основе аукциона или конкурса, все еще нуждается в правовом и практическом совершенствовании с учетом современных требований.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законом Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ; от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федер. закон Российской Федерации от 05.04.2013 № 44-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.
3. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 22.12.2014 № Ф06-18445/2013 по делу № А65-10683/2014. URL: <https://rosakademiya.ru/> (дата обращения 16.02.2017).
4. Решение ФАС России от 26.11.2015 г. по делу № К-1630/15. URL: <http://solutions.fas.gov.ru/> (дата обращения 20.02.2017).
5. Александрова Н.В., Карпов А.В. К вопросу финансово-правового регулирования государственных закупок в сфере архивных учреждений (на примере БУ «Государственный архив современной истории Чувашской Республики») // Проблемы качества российского законодательства: сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары. 2017. С. 340-344.
6. Александрова Н.В., Карпов А.В. Ответственность за нарушения законодательства в сфере государственных и муниципальных закупок // Проблемы качества российского законодательства: сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары. 2017. С. 344-348.
7. Осипов В.С. Строители дождался конкурса. Об особенностях размещения заказов в строительстве в условиях ФКС // Бюл. оперативной информации «Московские Торги». 2013. № 9.
8. Рыженкова К.И. К вопросу о форме проведения торгов для заключения договора на выполнение подрядных работ для государственных или муниципальных нужд // Юрид. вестник. 2017. № 1 (01). С. 56-58.
9. Чернякова С.А. Обеспечение исполнения договорных обязательств по договору подряда для государственных нужд // Сервис в России и за рубежом. 2014. С. 195-206.

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРОВ ПОДРЯДНЫХ РАБОТ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

*О.В. Петрова, магистрант
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: в статье рассматриваются правовые особенности заключения договоров подрядных работ для государственных и муниципальных нужд, предусмотренные нормами особенной части Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: заключение договоров подрядных работ для государственных и муниципальных нужд, контракт, Гражданский кодекс.

PECULIARITIES OF CONCLUSION OF CONTRACTS OF CONTRACT WORKS FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS

O.V. Petrova

Abstract: the article considers legal features of contracts of contract works for state and municipal needs, provided by norms of the special part of the Civil code of the Russian Federation.

Keywords: contracts contract work for state and municipal needs, contract, Civil code.

Тема договоров является центральной в гражданском законодательстве России. В частности, порядок заключения договоров подрядных работ для государственных и муниципальных нужд регулирует Гражданский кодекс Российской Федерации [2] и Федеральный закон № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», определяющий контрактную систему обеспечения государственных и муниципальных нужд [3]. В исследованиях отмечается, что «область применения названного закона довольно обширна и охватывает практически всю сферу отношений, связанных с осуществлением закупок по обеспечению государственных и муниципальных нужд» [4. С. 342]. Более того, в рамках законодательства особенности заключения данных договоров могут определяться и Бюджетным кодексом Российской Федерации, в котором о необходимости изменений заключения договоров в отношении согласования условий говорится в п. 6 ст. 161 БК РФ [1].

Важной особенностью при заключении рассматриваемых договоров является наличие определенных элементов контракта. Здесь в качестве первого элемента выступают субъекты – подрядчики (государст-

венные или муниципальные заказчики). При этом стороной «подрядчики», согласно ст. 764 ГК РФ [2], могут быть как физические, так и юридические лица.

Вторым элементом является предмет государственного и муниципального контракта (договора) на выполнение подрядных работ различного типа (строительных или проектных работ; работ, связанных со строительством и ремонтом объектов производственного (сооружения, строения, здания) и непромышленного (для реализации продукции или обслуживания населения) характера.

Обязанности сторон контракта образуют третий элемент – обязанность подрядчиков выполнять подрядные работы и передавать их после выполнения заказа государственному и муниципальному заказчиком; государственного и муниципального заказчиков – принять работы и оплатить их в соответствии с договором.

Э.Х. Рахимов выявил на основе норм ст. 432 ГК РФ и Закона № 44 (ст. 34-42) круг обязательных общих существенных условий заключения государственного и муниципального договора [7. С. 63]. Приведем этот перечень: предмет договора; условия о твердой цене договора; наименования и описания объектов закупок; наличие информации относительно количества, места доставки товаров, которые в договоре определены как его предмет; установка сроков поставки товаров или завершения (окончания) работ или график оказания услуг по договору; начальная установленная цена договора; источники финансирования исполнения договоров; ответственность сторон в случае неисполнения, ненадлежащего исполнения тех обязательств, которые предусмотрены договором; особенности приемки и оформления результатов выполненной работы (порядок, срок/сроки), соответствие объема работы заявленным по договору требованиям; в случае обеспечения договора сроками возврата внесенных для обеспечения его исполнения денежных средств установление таких сроков; финансовая составляющая: в отношении выполняемых работ и услуг или поставляемых товаров – сроки и порядок их оплаты; при условии законодательного определения – условия о том, что договор имеет банковское сопровождение; в случае заключения договора с физическим лицом: условие относительно уменьшения суммы, которая подлежит уплате такому лицу, на размер налоговых платежей; включение в договор графика его исполнения при определенных сроке и цене договора.

Е.Ю. Ковалькова [6. С. 7] отмечает, что в ст. 24 Федерального закона № 44-ФЗ определена еще одна особенность при заключении дого-

воров подряда – при осуществлении государственных и муниципальных закупок используют конкурентные способы определения подрядчиков: это определение возможных для заключения договоров подряда на выполнение работ для государственных и муниципальных нужд подрядчиков на основе конкурса с ограниченным участием, закрытого двухэтапного конкурса, закрытого конкурса и закрытого конкурса с ограниченным участием, проведение запроса предложений, открытого конкурса; электронного аукциона и закрытого аукциона в качестве фактора, гарантирующего заказчику в лице государства или муниципальному образованию качество выполняемого заказа.

В качестве специфики заключения подрядных договоров отметим организационные и предпосылочные правоотношения на данной стадии, когда в договор входит определение способа закупки для заказа, ее цена, обоснование цены в извещении об осуществлении закупки, приглашение возможных подрядчиков на участие в определении конкретных поставщиков/подрядчиков и т.д., документация для конкурса или аукциона, документация для закупки, проект договора, протоколы заседаний комиссий по осуществлению закупки (решения для осуществления закупки выносятся членами соответствующей комиссии), протоколы размещения закупки. Все это также размещается на официальном сайте заказчика. Завершается данный процесс заключением договора подряда, который также вносится в реестр договоров (контрактов); впоследствии на сайте размещается информация об исполнении (неисполнении) договора. Есть мнение, что «важнейшим элементом повышения эффективности действующих правовых норм в сфере осуществления государственных и муниципальных закупок является разработка соответствующего контрольного механизма за его исполнением» [5. С. 345].

Как мы видим, особые (по порядку) организационно-предпосылочные отношения на основе законодательства полностью регламентируют заключение договоров подрядных работ для государственных и муниципальных нужд.

Отметим, что в зависимости от способа закупки (аукцион, конкурс и их подвиды) порядок действий при заключении договора может быть изменен или дополнен иными условиями. Например, если участник госзакупки для определенного договора отказывается от заключения договора, то этот участник может быть включен в «реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) информации об участниках закупок, уклонившихся от заключения контрактов».

Еще одна особенность заключения подрядного договора относится к тому, что существуют обязательства, которые возникают из уже заключенных договоров в случае, если договор уже исполняется или он изменяется, или расторгается, и касаются также заказчика, так как он обеспечивает приемку исполнения работы или услуги, поставки товара, отдельных этапов исполнения договора подряда и взаимодействует с подрядчиком.

Ю.В. Романец [8. С. 145] при общей характеристике регулирования договорного подряда, обусловленного публичной значимостью гражданского обязательства, отмечает такую особенность: указанный нормообразующий признак стал основой для формирования унифицированных правил, применимых к обязательствам различных типов, что, по нашему мнению, упрощает регулирование заключения рассматриваемых договоров. Например, в ст. 765 ГК РФ говорится об определении оснований и порядка заключения государственного и муниципального договора на выполнение подрядных работ для государственных и муниципальных нужд согласно положениям ст. 527-528 ГК РФ. Выше нами были указаны нормативные акты (их система в отношении рассматриваемого договора подряда), которые содержат такие унифицированные положения в отношении заключения договоров подрядных работ для государственных и муниципальных нужд.

Таким образом, особенности заключения договоров подрядных работ для государственных и муниципальных нужд определяются как на подготовительном этапе их заключения, так и на этапе непосредственного заключения.

Литература

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (в ред. Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 262-ФЗ) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 нояб. 1994 г. № 52-ФЗ (в ред. Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федер. закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.
4. Александрова Н.В., Карпов А.В. К вопросу финансово-правового регулирования государственных закупок в сфере архивных учреждений (на примере БУ «Государственный архив современной истории Чувашской Республики») // Проблемы качества российского законодательства: сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2017. С. 340-344.

5. Александрова Н.В., Карпов А.В. Ответственность за нарушения законодательства в сфере государственных и муниципальных закупок // Проблемы качества российского законодательства: сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2017. С. 344-348.

6. Ковалькова Е.Ю. Особенности правового регулирования организационных отношений в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2014. № 4 (81). С. 4-9.

7. Рахимов Э.Х. Краткий анализ нормативно-определенных условий контрактной системы в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд // Евразийская адвокатура. 2015. № 6 (19). С. 62-64.

8. Романец Ю.В. Система договоров в Гражданском праве России. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, Инфра-М, 2015. 496 с.

ОСОБЕННОСТИ НАСЛЕДОВАНИЯ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

*Н.Б. Полищук, магистрант
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: в статье рассмотрены особенности наследования как правового института, пробелы гражданского и земельного права по вопросам наследования отдельных видов недвижимого имущества.

Ключевые слова: наследство, недвижимость, Гражданский кодекс, наследники по завещанию и наследники по закону.

FEATURES OF INHERITANCE OF IMMOVABLE PROPERTY IN THE RUSSIAN LEGISLATION

N. B. Polishchuk

Abstract: in the article the peculiarities of inheritance as a legal institution, spaces, land and civil law in matters of inheritance of separate kinds of real estate.

Keywords: inheritance, property, the Civil code, the heirs under the will and heirs at law.

Социально-экономические и правовые изменения, происходящие в нашей стране, существенным образом влияют на имущественные отношения с точки зрения формирования предмета наследственного права. Наследственное право, несмотря на свою консервативность, было и будет актуальным в любом государстве. Каждый человек рано или поздно сталкивается с неизбежностью – становится наследником (по-

лучая завещанное или перешедшее к нему по закону имущество своего родственника) и единожды – наследодателем (еще при жизни имея возможность распорядиться, кому из наследников завещать свое имущество) [6. С. 6-7]. По мнению ряда правоведов, «весь комплекс наследственных отношений можно назвать наследованием в широком смысле слова. Ведь смена наследодателя как субъекта в любом из существовавших при его жизни правоотношений невозможна без возникновения целого комплекса наследственных отношений, причем если без одних (отношения по охране наследственного имущества, его раздела и др.) переход наследственного имущества может быть осуществлен, то без других (открытие наследства, принятие наследства) он невозможен» [8. С. 56].

В настоящее время у граждан появилась возможность приобретать в собственность помимо движимых вещей в неограниченном количестве недвижимое имущество: дома, квартиры, землю. В результате увеличился объем наследственного имущества. Теперь наследникам есть за что бороться, из-за чего спорить, а потому при наследовании стали чаще возникать споры по вопросам принадлежности тому или иному наследнику того или иного имущества, переходящего в порядке наследования. В каждом конкретном случае собственник выбирает способ передачи самостоятельно, принимая во внимание конкретные обстоятельства и защищая свои собственные интересы. В завещании владелец недвижимости может указать одного или нескольких наследников, которым он оставляет определённые объекты недвижимости, а также может указать, какие конкретные объекты он завещает определённому наследнику или доли в обозначенном объекте, но возможно завещать и без указания долей. И тогда все наследники получают равные доли. Несомненно, завещание, в котором указаны конкретные наследники и конкретные объекты недвижимости, которые наследодатель им оставляет в наследство, является наиболее предпочтительной формой выражения воли собственника недвижимого имущества. Эта форма позволяет наследникам при оформлении наследства на недвижимость избежать споров и судебных разбирательств, отстаивая свои права наследования. При этом статистика показывает, что количество наследственных споров за последнее десятилетие значительно увеличилось [3]. Многие из этих дел приобретают затяжной характер, что чаще всего происходит по причине правовой неграмотности или отсутствия правовой информации как у наследодателя, так и у наследников. Причем спор обычно возникает между наследниками по завещанию и наследниками по закону.

Довольно часто также инициируют судебный спор наследники, которым полагается обязательная доля. В число объектов наследственного имущества активно включаются земельные участки, жилые дома, помещения, здания, строения, сооружения, имущественные комплексы и т.д. Наследственные отношения позволяют обеспечивать успешное функционирование объектов недвижимого имущества близких членов семьи, супругов, гармонично решать вопросы, связанные с владением, пользованием и распоряжением этим имуществом.

Изменения в гражданском и семейном законодательстве России, наличие большого количества неразрешенных правовых проблем, связанных с наследованием, необходимость во многих случаях подтверждать очевидное в судебном порядке ввиду отсутствия соответствующих норм закона – все это приводит к необходимости изучения и совершенствования действующего законодательства, регулирующего наследственные правоотношения. Третья часть ГК РФ [1] значительно модернизировала институт наследования, в связи с чем правовое регулирование наследственных правоотношений поднялось на новый уровень развития. Как правовой институт наследование неразрывно связано с правом собственности. Более того, наследование является одним из производных способов возникновения права собственности, затрагивает права и законные интересы граждан, владеющих различными видами недвижимого имущества – жилыми и нежилыми помещениями, предприятиями как имущественными комплексами, земельными участками и т.д.

Как указывают исследователи «в современном российском законодательстве имеется немало пробелов, а также прямых противоречий» [4. С. 76]. В соответствии со статьей 1112 ГК РФ [1] недвижимость может входить в состав наследства. Однако законодатель не установил особых правил для наследования недвижимости в целом, а сделал это для отдельных видов недвижимости, таких как земельные участки (ст. 1182 ГК РФ), предприятия (ст. 1178 ГК РФ), жилые помещения, в связи с чем возникают пробелы в действующем законодательстве. Например, существуют противоречия между положениями ГК РФ и Жилищного и Земельного кодексов Российской Федерации, определяющих правовое положение объектов недвижимого имущества. Глава 65 ГК РФ [1] устанавливает порядок наследования земельных участков. Согласно ст. 1181 ГК РФ, принадлежавшие наследодателю на праве собственности земельный участок или право пожизненного наследуемого владения земельным участком входит в состав наследства и наследуется на общих

основаниях, установленных гражданским законодательством [1]. В состав наследства входит и право аренды земельного участка. В соответствии с п. 2 ст. 617 ГК РФ в случае смерти гражданина, арендующего недвижимое имущество, его права и обязанности по договору аренды переходят к наследнику, если законом или договором не предусмотрено иное. В случае смерти арендатора земельного участка, на котором находится принадлежащее ему на праве собственности здание, сооружение и который находится в государственной или муниципальной собственности, также возникают спорные моменты. В свидетельстве о праве на наследство порой указывается не право аренды такого земельного участка, а лишь право собственности на объект недвижимости. Согласно статье 35 ЗК РФ, при переходе права собственности на здание, сооружение, находящиеся на чужом земельном участке, к другому лицу оно приобретает право на использование соответствующей части земельного участка, занятой зданием, сооружением и необходимой для их использования, на тех же условиях и в том же объеме, что и прежний их собственник [2].

Специфика жилого помещения применительно к наследственным правоотношениям заключается в том, что при доказывании в суде факта принятия наследства у наследников не возникает особых проблем, поскольку при жизни наследодателя они, как правило, проживали совместно с ним и, следовательно, после его смерти фактически вступили в наследство. При этом чаще всего наследниками жилых помещений, принадлежавших наследодателю, являются его супруг и другие члены семьи наследодателя.

Ст. 1112 ГК РФ, определяя состав наследства, на первом месте называет вещи, принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства [1]. В состав наследства входит только то имущество, которое принадлежало на праве собственности наследодателю, если же на день открытия наследства вещь не принадлежала наследодателю, то она не может быть включена в состав наследства, даже если при своей жизни наследодатель когда-то имел на нее право собственности. Мнения ученых расходятся по поводу включения в состав наследства вещи, право собственности на которую наследодатель при своей жизни не успел приобрести, хотя и предпринимал меры, чтобы это сделать. Некоторые считают, что эта вещь не должна входить в состав наследства [7. С. 54], другие, наоборот, считают, что она должна входить в состав наследства [5. С. 618]. Полагаем, следует согласиться с мнением ученых, которые считают, что такую вещь нужно включить в состав наследства.

Таким образом, институт наследования в системе гражданского права является одним из важнейших и его значимость обуславливается тем, что объектом наследования преимущественно является право собственности.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья от 26 нояб. 2001 г. № 147-ФЗ (в ред. Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
2. Земельный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 25 окт. 2001 г. № 136-ФЗ (в ред. Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 280-ФЗ) // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
3. О судебной практике по делам о наследовании: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 // Бюл. Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 7.
4. Александрова Н.В., Иванов Н.В. Совершенствование законодательных основ права собственности на недвижимое имущество // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов VI междунар. науч.-практ. конф., посв. 25-летию юрид. факультета. Чебоксары, 2016. С. 75-80.
5. Гражданское право: учебник: в 3 т. 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 2004. Т. 3. С. 618-619; Саломатова Т.В. Наследование по завещанию и по закону. Защита наследственных прав в суде. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Ось-89, 2004. С. 12.
6. Грудцына Л.Ю. Наследственное право Российской Федерации: учеб. пособие / под общ. ред. С.М. Петрова. Ростов н/Д.: Феникс, 2005. С. 6-7.
7. Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. А.Л. Маковского, Е.А. Суханова. М.: Юристъ, 2003. 538 с.
8. Наследственное право и процесс: учебник для высш. учеб. заведений. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.В. Гущина, Ю.А. Дмитриева. М.: Эксмо, 2005. С. 56.

ОСПАРИВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОЦЕНКИ ИМУЩЕСТВА ДОЛЖНИКА В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

*С.В. Пушкарев, канд. юрид. наук, доцент
А.А. Михеев
АНО ВО «Межрегиональный открытый
социальный институт» (г. Йошкар-Ола)*

Аннотация: оценка имущества должника является важной составляющей исполнительного производства. Когда должник добровольно не исполняет обязательства по исполнительному документу, судебный пристав имеет право изъять имущество, находящееся в собственности у должника, и реализовать его для погашения долга. Перед судебным приставом-исполнителем стоит задача по оценке данного

имущества и в дальнейшем – его реализации. В ходе производства может возникнуть ситуация, когда стороны не согласны с оценкой имущества и намерены оспорить данное решение судебного пристава.

Ключевые слова: должник, взыскатель, оценщик, судебный пристав-исполнитель, оспаривание результатов оценки, обжалование постановления, исковое судопроизводство, административное судопроизводство.

CONTESTATION OF THE RESULTS OF THE ASSESSMENT OF PROPERTY OF THE DEBTOR IN ENFORCEMENT PROCEEDINGS

S.V. Pushkarev, A.A. Mikheev

Abstract: assessment of the debtor's property is an important constituent of the enforcement proceedings. When the debtor does not voluntarily satisfy and discharge obligations by the writ of execution, the bailiff will have the right to confiscate the property owned by the debtor, and use it for cancellation of debt. Bailiffs and enforcement officers have to assess the debtor's property and then use it for cancellation of debt. During production, the parties can disagree with the assessment of property, and they can purport to controvert the decision of a bailiff.

Keywords: debtor, recoverer, assessor, bailiff and executor of justice, contestation of the results of the assessment, the appeal of the judgment, adversary justice, administrative legal proceedings.

На этапе реализации имущества судебный пристав-исполнитель производит самостоятельную оценку имущества должника, на которое обращено взыскание, по рыночным ценам. Судебный пристав-исполнитель осуществляет свою деятельность согласно Федеральному закону от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве). В течение одного месяца со дня обнаружения имущества должника пристав обязан привлечь оценщика для оценки: недвижимого имущества, ценных бумаг, имущественных прав, драгоценных металлов, а также драгоценных камней, коллекционных денежных знаков, предметов, имеющих историческую или культурную ценность, вещи, стоимость которых, по предварительной оценке, превышает 30000 рублей.

На основании Закона об исполнительской деятельности оценщик производит оценку имущества и составляет отчет об оценке. В данном отчете оценщик указывает рыночную стоимость товара на настоящий момент. В течение трех дней после получения отчета оценщика, пристав-исполнитель обязан вынести постановление об оценке вещи или имущественного права. Стоимость объекта оценки, которую указал в

отчете оценщик, является для пристава обязательной – это означает, что пристав не имеет права указывать иную стоимость имущества; а оценка, которая была дана приставом до составления отчета оценщиком, не действительна.

В ходе реализации имущества взыскателям и должникам может показаться, что стоимость объекта оценки, указанная в отчете оценщика, а впоследствии постановлении пристава, не соответствует действительности. У данных лиц возникает право обжалования результатов оценки и постановления пристава. В ходе реализации данного права возникает вопрос, в ходе какого судопроизводства обжаловать данные решения и какие из них? [2]

Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в п. 5 Постановления от 16 мая 2014 г. № 27 уточнил, что оспаривание результатов оценки, произведенной оценщиком в отчете, посредством предъявления отдельного иска допускается законом и направлено на защиту прав и законных интересов сторон исполнительного производства. Согласно ст. 13 Закона об оценочной деятельности, в случае спора о достоверности предоставленного отчета об оценке имущества он подлежит рассмотрению судом, арбитражным судом, о чем также говорит ст. 329 АПК РФ. На основании этого можно сделать вывод о том, что законодательство позволяет выделять из исполнительного производства отдельное производство в рамках искового производства.

Также Пленумом ВАС в указанном постановлении было указано, что не исключается и оспаривание постановления судебного пристава-исполнителя об оценке имущества. Глава 22 КАС РФ говорит том, что постановления судебного пристава-исполнителя могут быть обжалованы в суде в порядке главы 22 КАС РФ. Из этого следует, что стороны исполнительного производства вправе обжаловать как отчет оценщика об оценке имущества, так и постановление пристава-исполнителя об оценке имущества.

При обжаловании отчета оценщика из исполнительного производства выделяется отдельное исковое производство. Сторонами искового производства будут истец, ответчик и третьи лица, где истец – сторона исполнительного производства, заинтересованная в оценке имущества; ответчик – оценщик, производивший и составивший отчет об оценке имущества; третье лицо – пристав-исполнитель, вынесший постановление об оценке вещи или имущественного права. На основании ст. 196 ГПК РФ суд принимает решение по требованиям истца; если суд признает отчет оценщика не соответствующим закону, то суд удовлетворит

требования истца и признает отчет об оценке имущества недействительным. Но данное решение суда не ведет к приостановлению исполнительного производства по основаниям, указанным в п. 2 ч. 1 ст. 39 Закона об исполнительном производстве [3].

Судебная практика подтверждает этот вывод: в решении по делу № А58-6476/2011 от 07.03.2012 арбитражный суд указал, что заявитель в данном деле оспаривает именно принятый судебным приставом-исполнителем отчет оценщика, а не само постановление судебного пристава. На основании этого суд сделал вывод о том, что основания для приостановления исполнительного производства, предусмотренные п.2. ч. 1 ст. 39 Закона об исполнительном производстве, отсутствуют. Законность такого подхода арбитражного суда первой инстанции была подтверждена арбитражным апелляционным судом.

Отсюда следует вывод, что обжалование отчета оценщика не приведет к приостановлению исполнительного производства, и в результате имущество должника будет реализовываться по стоимости, указанной в постановлении пристава-исполнителя об отчете имущества.

Стороны должны иметь в виду, что при необходимости изменить стоимость реализации имущества должника, нужно оспаривать постановление пристава-исполнителя в порядке административного судопроизводства. Об этом говорит ст. 360 КАС РФ, где указано, что постановление судебного пристава-исполнителя обжалуются главой 22 КАС РФ. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» говорится, что при оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя об оценке суд вправе приостановить исполнительное производство либо принять меры предварительной защиты. Также в качестве третьего лица необходимо привлекать лицо, проводившее оценку и составившее отчет об оценке имущества. При решении судом вопроса о недействительности постановления пристава определяющую роль будет играть решение суда, подтверждающее, что отчет об оценке имущества не соответствует закону [1].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что при оспаривании отчета результатов оценки имущества суд может признать его недействительным, что не влечет приостановления исполнительного производства. В случае, если стороны хотят оспорить реализацию имущества должника по другой стоимости, то им необходимо оспаривать постановление пристава-исполнителя и отчет оценщика, что в со-

вокупности даст суду основания признать постановление пристава не соответствующим закону, что впоследствии приведет к реализации имущества по другой стоимости.

Литература

1. Быргазова А.И., Нестолий В.Г., Оспаривание результатов оценки имущества должника в рамках исполнительного производства. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://justicemaker.ru/view-article.php?id=8&art=5817>
2. Савиных В.А. Функция суда по делам об оспаривании результатов оценки имущества. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/57330288>
3. Терехова Л.А., Денисова Е.И., Лысенко С.М. Вестник гражданского процесса 2013. № 6 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://areopag2002.ru/teoreticheskie-i-prakticheskie-prob>

СПОСОБЫ И МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

*Е.С. Свицина, магистрант
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: статья посвящена изучению способов и механизмов защиты интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Рассмотрены юрисдикционные и неюрисдикционные способы защиты права предпринимателей.

Ключевые слова: способы защиты, механизмы защиты, предприниматели.

METHODS AND MECHANISMS FOR PROTECTING THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF ENTREPRENEURS

E.S. Svinina

Abstract: the present article is devoted to studying of ways and mechanisms of protection of interests of the persons which are carrying out business activity. Jurisdictional and not jurisdictional ways of protection of the right of businessmen are considered.

Keywords: ways of protection, protection mechanisms, businessmen

Интересы прав лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, охраняются всей правовой системой, поскольку «в настоящее время важнейшей целью государства является создание предпосылок для стабильного социально-экономического развития с учетом ценностей – предпринимательской свободы и частной собственности» [4]. Защита нарушенных и оспариваемых прав лиц, занимающихся пред-

принимательством, осуществляется разного рода способами, с помощью применения, при необходимости, мер, предусмотренных законом, в целях восстановления нарушенного права [2, 5].

Способы защиты прав и законных интересов предпринимателя - это закрепленные законом материально-правовые и процессуальные меры принудительного характера, по применению которых происходит восстановление нарушенных прав и воздействие на правонарушителя [3. С. 23]. Лица, существующие в качестве предпринимателей, имеют право на защиту не меньше субъектов иных правоотношений. И как ранее отмечалось, «к индивидуальным предпринимателям применяются нормы гражданского законодательства Российской Федерации, которое регулирует деятельность коммерческих организаций, а значит в равной мере защищаются права как индивидуальных предпринимателей, так и предпринимателей, зарегистрированных в качестве юридического лица» [3. С. 47].

Карательно-пресекательные меры наказания, которые предусмотрены административным, уголовным законом, восстановительно-компенсационные санкции, закрепленные в Гражданском кодексе нашей страны, в одинаковой степени обеспечивают правовую охрану прав лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью.

Права и законные интересы предпринимателя охраняются как конституционным, административным, гражданским правом, так и другими отраслями права, посредством которых обеспечивается правомерное осуществление предпринимательской деятельности.

При неправомерном нарушении прав предпринимателя или при возможности посягательства на права и законные интересы данного лица применяются определенные правовые способы защиты, при которых осуществляется восстановление нарушенных прав и интересов и создается возможность продолжения осуществления деятельности, что важно для предпринимателя.

Данные цели достигаются при обращении к гражданско-правовым способам защиты либо способам защиты другой отрасли права в сочетании с гражданско-правовой.

В настоящее время основным способом защиты прав и законных интересов предпринимателей является судебная защита, осуществляющаяся арбитражными судами и судами общей юрисдикции в соответствии с подведомственностью дел, установленной законодательством. В предусмотренных законом случаях защита нарушенных прав и интересов осуществляется в административном порядке [3. С. 60].

Предприниматель вправе защищать свои права и интересы как лично, так и через представителя.

Неотъемлемой составной частью правового режима предпринимательской деятельности являются правовые способы защиты прав и интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, в совокупности.

С целью осуществления защиты прав и охраняемых законом интересов предпринимателей правовой режим предпринимательской деятельности должен быть направлен на решение таких основных задач, как:

- установление общего запрета чинить препятствия незапрещенной законодательством деятельности предпринимателей [б. С. 437];

- введение мер ответственности, т.е. санкций для правонарушителей, посягающих на права и законные интересы предпринимателя. «Данные меры должны предусматривать большой выбор санкций, в том числе дисциплинарную, административную, гражданско-правовую, уголовную ответственность граждан и должностных лиц, нарушающих права лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность» [б. С. 440];

- обеспечение восстановления имущественного положения предпринимателя, права которого были нарушены;

- достижение оперативности в принятии мер по защите прав и интересов предпринимателей. Правовые средства принятия данных мер должны быть доступными и простыми, обеспечивающими оперативное разрешение конфликтов [б. С. 444].

Как правило, «способы защиты подразделяются на материально-правовые и процессуальные, последние, в свою очередь, классифицируются по различным критериям, таким как цели защиты, характер процессуальной деятельности, виды властных актов и юрисдикционные органы» [3. С. 7-30].

Способы защиты бывают правосстановительные, а также штрафного характера, связанные с привлечением правонарушителя к соответствующему виду ответственности.

Гражданско-правовые способы защиты прав и законных интересов осуществляются с помощью определенных механизмов защиты, которые заключаются в применении правовых норм, после чего происходит признание права и восстановление положения существовавшего до на-

рушения права, либо пресекаются действия, нарушающие право и создающие угрозу его нарушения [6. С. 451].

Исходя из существующей возможности реализации способов защиты прав, в юридической литературе выделяют следующие механизмы защиты:

- самозащита;
- урегулирование разногласий во внесудебном порядке;
- разрешение заявлений и жалоб органами исполнительной власти в порядке подчиненности;
- предоставление защиты путем осуществления прокурорского надзора;
- конституционная защита [6. С. 450];
- рассмотрение экономических споров, имеющих гражданско-правовую природу;
- рассмотрение экономических споров третейскими судами [4. С. 451].

Важную роль в защите прав предпринимателя играет нотариат. Задача нотариуса есть удостоверение бесспорных прав и фактов, свидетельствование подлинности документа и иные действия, подтверждающие и закрепляющие гражданские права в целях предупреждения их возможного нарушения, тогда как в органах судебной власти разрешаются споры о праве.

Итак, способами защиты прав и законов интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, являются закрепленные законодательством Российской Федерации материально-правовые и процессуальные меры принудительного характера, в результате применения которых осуществляется восстановление нарушенных прав и воздействие на лицо, нарушившее право.

Механизм защиты права и законных интересов заключается в применении правовых норм, завершается признанием права и восстановлением положения, существовавшим до нарушения права, или пресечением действий, которыми было нарушено право или создана угроза нарушения такого права [6. С. 451].

К неюрисдикционной форме защиты прав предпринимателей относится и нотариальная защита.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенарод. голосованием 12 декабря 1993 г. М.: Омега-Л, 2017. 64 с.

2. Алексеев А.М., Иванова Е.В., Хураськина Н.В. Проблемы института упрощенного производства в арбитражном процессе // Правовые и нравственные аспекты обеспечения безопасности личности и государства на современном этапе политических и экономических санкций: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Чебоксары, 2016. С. 189-194.

3. Вершинин А.П. Способы защиты прав предпринимателей в арбитражном суде. СПб., 2016. 80 с.

4. Иванова Е.В., Толстова М.Л., Воронов В.М. Охранная деятельность: публично- и частноправовые аспекты // Правовые и нравственные аспекты обеспечения безопасности личности и государства на современном этапе политических и экономических санкций: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Чебоксары, 2016. С. 233.

5. Иванова Е.В., Юнисова Д.О. Институт медиации в нотариальной деятельности // Сб. науч. тр. молод. ученых и специалистов. Чебоксары, 2016. С. 193-199.

6. Коммерческое право: учебник / под ред. В.Ф. Попондопуло, В.Ф. Яковлевой. СПб.: Изд-во С.-Петербург. университета, 2015. 518 с.

7. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (в ред. Федерального закона от 03.07.2016 № 360-ФЗ) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2017) // Рос. газета. 1993. 13 марта.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЗАЩИТНОЙ ФУНКЦИИ НОТАРИАТА

Е.С. Свицина, магистрант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)

Аннотация: в статье рассматривается правовая природа защитной функции нотариата. Проведен анализ функций нотариальной деятельности; место нотариата в структуре государственных органов.

Ключевые слова: нотариат, государственные органы, функции, механизмы.

THE LEGAL NATURE OF THE PROTECTIVE FUNCTION OF THE NOTARY

E.S. Svinina

Abstract: in this article the legal nature of protective function of a notariate is considered. The analysis of functions of notarial activity is carried out; places of a notariate in structure of public authorities.

Keywords: notariate, public authorities, functions, mechanisms

Важная особенность функционирования нотариата – совершение своих профессиональных действий от имени государства. Такое понимание нотариата присуще не только Российской Федерации. Оно при-

шло к нам из зарубежных стран, в которых длительное время активно действует нотариат латинского типа.

Нотариальные органы реализуют свою защитную и другие функции не от своего имени, а от лица государства, которое делегировало им соответствующие полномочия.

В странах, относящихся к данной правовой семье – латинскому типу нотариата, нотариус осуществляет государственно-регулятивные функции в имущественных отношениях граждан и юридических лиц. В.В. Ярков разделяет эти функции на «социальные – характеризующие место нотариальной системы в органах гражданской юрисдикции и правовой системе Российской Федерации, и содержательные – отражающие характер нотариальной деятельности» [6. С. 17].

К социальным функциям нотариата можно отнести предупредительно-профилактические, правореализационные, правоохранительные и фискальные; к содержательным функциям, соответственно, правоустанавливающие, удостоверительные, охранительные, юрисдикционные.

Видим, что в этой классификации защитная функция отсутствует. Но она несомненно существует.

Мы считаем, если взять за основу описанную выше классификацию, защитную функцию нотариата следует отнести к первой группе, к его социальным функциям.

За счет качественной работы нотариусов имущественные, а также личные неимущественные права гражданина всегда защищены. У лица или не появляется потребность отстаивать свои права в суде, или в значительной степени упрощена. Деятельность нотариальных органов имеет право рассматриваться как особая форма защиты гражданских прав и охраняемых законом интересов.

Защитная функция нотариата проявляется из его правовой природы и сближает нотариат с судебными органами. Данная функция бесспорно важна для правового государства, у которого в наличии должны быть действенные юридические механизмы защиты прав и законных интересов.

Для выполнения своих функций государство формирует специальную структурно-иерархическую систему – государственный аппарат, т.е. систему органов государства, которая помогает осуществлять государственную власть, реализовывать основные функции, достигать цели и задачи, стоящие перед государством на разных этапах его развития [5. С. 194].

Органы государственной власти, учреждения, связанные с иерархической соподчиненностью, имеющие право на совершение действий, составляющих монополию государства, государственные служащие, осуществляющие профессиональную деятельность по обеспечению исполнения полномочий государственных органов, входят в систему государственного аппарата [7. С. 284].

Как мы видим, реализация государственных функций обеспечивается повседневной целенаправленной деятельностью государственных органов и государственных служащих.

Обособленная часть государственного аппарата, наделенная необходимой компетенцией для осуществления соответствующей функции государства, имеет свою структуру, которая установлена законом, а также взаимодействует с иными частями механизма государства, характеризует собой органы государства [8. С. 99].

Государственный орган отличается от существующих в стране многочисленных негосударственных структур наличием ряда существенных признаков:

- государственный орган реализует определенные задачи и функции государства;

- государственный орган формируется по воле государства и осуществляет свои функции от имени государства [5. С. 197].;

- каждый государственный орган выполняет строго определенные, установленные в законодательном порядке виды и формы деятельности;

- у каждого государственного органа имеются юридически закрепленные организационная структура, территориальный масштаб деятельности, специальное положение, определяющее его место и роль в государственном аппарате, а также порядок его взаимоотношений с другими органами и организациями;

- государственный орган наделен полномочиями государственно-властного характера [5. С. 198].

Рассмотрев данные признаки государственных органов, мы убедились, что они в существенной степени характерны и для нотариата. Он реализует функции государства, притом, что сам формируется по воле государства и действует от его лица. Законодательство устанавливает наличие определенной организационной структуры и территории действия нотариата.

Но мы видим – нотариат не может рассматриваться в качестве государственного органа, не входит ни в одну ветвь власти, закрепленную действующей Конституцией нашей страны.

Отчасти это противоречие разрешается на основе решения Конституционного Суда Российской Федерации, постановившего, что Конституция России не запрещает государству передавать отдельные полномочия исполнительных органов власти негосударственным организациям, выполняющим функции публичной власти [3].

Данная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации позволяет выдвинуть и обосновать некоторые положения. В связи с этим представляется, что нотариат является негосударственным институтом, которому в соответствии с Основами законодательства Российской Федерации о нотариате [2] передана часть полномочий государственных органов, которые заключаются в осуществлении защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности. Для реализации этой функции нотариусов наделили государственно-властными полномочиями, которыми они реализуют публичную власть и волю государства.

Ю.А. Дмитриев и А.Н. Николаев считают, что нотариус: «Лицо, не являющееся государственным органом, но выполняющее от имени государства государственную функцию, направленную на защиту прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц» [4. С. 748].

Таким образом, «публично-правовой статус нотариуса обеспечивает учет интересов всех заинтересованных лиц в сделке, что гарантирует добровольность ее осуществления и нейтрализует возможные негативные последствия, выраженные в конфликтах и разногласиях. Гарантии и ограничения нотариальной деятельности позволяют гарантировать независимость и беспристрастность нотариуса».

Особенности правовой природы нотариата вытекают из того, что публично-правовой характер деятельности нотариусов гармонично сочетается с частноправовыми аспектами такой деятельности. При этом публичные и частные элементы в деятельности нотариата взаимно дополняют друг друга.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенарод. голосованием 12 декабря 1993 г. М.: Омега-Л, 2017. 64 с.

2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (в ред. Федерального закона от 03.07.2016 № 360-ФЗ) (с изм. и доп., вступил в силу с 01.07.2017)) // Рос. газета 1993. 13 марта.

3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 1998 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» // СЗ РФ. 1998. № 22. Ст. 2491.

4. Дмитриев Ю.А., Николаев А.Н. Система государственной власти в России и в мире: историко-правовая ретроспектива. М., 2010. 840 с.

5. Марченко М.Н. Теория государства и права. М., 2014. 640 с.

6. Нотариальное право России: учебник / под ред. В.В. Яркова. М., 2003. 408 с.

7. Общая теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. М., 2013. 520 с.

8. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2014. 776 с.

9. Иванова Е.В., Юнисова Д.О. Институт медиации в нотариальной деятельности // Сб. науч. тр. молод. ученых и специалистов. Чебоксары, 2016. С. 196-197.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСТОЧНИКА ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

А.В. Семенов, магистрант

*ФГБОУ ВО «Чувацкий государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: статья посвящена раскрытию теоретического содержания понятия источника повышенной опасности в соответствии с нормами действующего гражданского законодательства, приводятся различные мнения исследователей.

Ключевые слова: источник повышенной опасности; владелец источника повышенной опасности; деятельность, создающая опасность для окружающих.

THEORETICAL ASPECTS OF SOURCE OF INCREASED DANGER

A.V. Semenov

Abstract: the article is devoted to the theoretical content of the concept of source of increased danger in accordance with the applicable civil legislation, are different views of researchers.

Keywords: source of increased danger; the owner of the source of increased danger; the activity creates a danger to others.

Довольно длительное время среди авторов юридической литературы существует позиция отождествления понятий «источник повышенной опасности» и «деятельность, создающая опасность для окружающих»

щих». К современным представителям частного права можно отнести А.М. Эрделевского и М.Н. Малеину. В понимании А.М. Эрделевского, источником повышенной опасности следует считать «деятельность, осуществление которой создает повышенную опасность для окружающих вследствие невозможности всеобъемлющего контроля над ней со стороны человека – использование транспортных средств, механизмов...» [5. С. 456].

По мнению М.Н. Малеиной, «источником повышенной опасности является деятельность, ориентированная двум аспектам: создание повышенной вероятности причинения вреда, а также невозможность полного контроля за ней со стороны человека» [4. С. 520].

Свою позицию они отстаивают, ссылаясь на п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», в котором указано, что источником повышенной опасности следует признать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и иных объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами [2].

Несмотря на то, что нормы о возмещении вреда, причиненного источником повышенной опасности, не являются новыми в отечественном гражданском праве, многие проблемы их применения до настоящего времени остаются дискуссионными. Существующие разъяснения Верховного Суда Российской Федерации оставляют неразрешенными ряд актуальных вопросов, например о критериях определения размера причиненного вреда жизни и здоровью граждан.

Представляется, что термином «владелец источника повышенной опасности» обозначается правовое понятие, отражающее потребности в оформлении правовых явлений в сфере восстановления имущественного положения лиц, которым был причинен вред [9].

Следуя содержанию абз. 2 п. 1 ст. 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) под владельцем источника повышенной опасности следует понимать гражданина или организацию, эксплуатирующих источник повышенной опасности в силу принадлежащего им права собственности, права хозяйственного ведения, оперативного управления либо по другим основаниям [1].

Не признается владельцем источника повышенной опасности и не несет ответственность за вред перед потерпевшим лицо, управляющее источником повышенной опасности в силу трудовых отношений с владельцем этого источника. Таким образом, под источником повышенной опасности следует понимать только определенные материальные объекты, предметы материального мира, но никак не деятельность.

Придерживаясь иного взгляда, следует упомянуть работу «Об источнике повышенной опасности» М.А. Рожковой [8], так как взгляд по проблеме терминологии, описанный в работе, в большей степени совпадает с нашим представлением, согласно которому понятия не являются тождественными, а лишь взаимосвязаны, так как термины представляют собой процесс и предмет.

Схожим мнением обладает А.П. Сергеев, считая, что допустимо определять источник повышенной опасности и через понятие «деятельность», и через понятие «объект» при условии, что в обоих случаях указанные понятия будут неразрывно связаны друг с другом [3. С. 733].

Источник повышенной опасности в свою очередь является объектом, который находится лишь под частичным управлением пользователя, тем самым создавая высокую вероятность причинения ущерба как владельцу источника, так и окружающей среде.

Перечень видов деятельности, указанный в ст. 1079 ГК РФ [1], носит лишь условный характер. Основываясь на данном перечне, можно отметить, что под деятельностью подразумеваются целенаправленные действия [10].

Под деятельностью, повышенно опасной для окружающих, необходимо понимать как обычное хранение предметов повышенной опасности, когда вредоносные свойства проявляются произвольно, так и их активное использование.

Таким образом, для отнесения деятельности к создающей повышенную опасность для окружающих необходима взаимосвязь источника повышенной опасности и деятельности.

Основанием для освобождения от ответственности служит умысел потерпевшего, срок исковой давности, а также непреодолимая сила, грубая неосторожность потерпевшего, имущественное положение причинителя вреда и крайняя необходимость, неправомерное завладение источником третьим лицом также служит основанием для освобождения, но только при условии, что отсутствовала вина владельца в противоправном изъятии из обладания. Здесь нельзя не согласиться с мнением Н.В. Иванова о том, что «вопросы, связанные с возмещением убыт-

ков, рассматриваются в рамках института гражданско-правовой ответственности» [6. С. 18].

Однако, если в противоправном изъятии источника из обладания титульного владельца виновен он сам, ответственность за причиненный вред может быть возложена судом как на лицо, противоправно завладевшее таким источником, так и на его законного владельца.

В ходе взаимодействия источников повышенной опасности согласно п. 3 ст. 1079 ГК РФ урегулирование происходит на общих основаниях, соразмерно учитывая вину обоих владельцев [1]. «Данное обстоятельство приводит к затруднениям в правоприменительной практике» – подчеркивается в исследованиях Е.В. Ивановой [5. С. 128].

Учитывая сложные правовые ситуации, законодательством разработаны следующие подходы к решению вопроса об имущественной ответственности:

- при наличии вины лишь владельца, которому причинен вред, ущерб не возмещается;

- вред, причиненный одному из владельцев по вине другого, возмещается виновным;

- при отсутствии вины владельцев источников повышенной опасности во взаимном причинении вреда друг другу ни один из них не имеет права на возмещение;

- при наличии вины обоих владельцев размер возмещения определяется соразмерно степени вины каждого.

В заключение стоит отметить, что потребность в исследовании обязательств по возмещению вреда, причиненного источником повышенной опасности, в системе гражданско-правовых способов обусловливается необходимостью совершенствования этого обязательства, обобщения правоприменительной практики и совершенствования законодательства.

На сегодняшний день от решения теоретических вопросов, связанных с обязательствами вследствие причинения вреда источником повышенной опасности, напрямую зависит выполнение как конституционных предписаний об обеспечении права на жизнь и охрану гражданина правосудием, так и достижение целей гражданско-правовой ответственности и решение практических проблем правоприменения.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 5. Ст. 410.
2. О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации 26.01.2010. № 1 // Рос. газета. 2010. № 5103.
3. Гражданское право: учебник / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М.: Проспект, 1997. Ч. 2. 736 с.
4. Гражданское право: учебник / под ред. А.Г. Калпина. М.: Юристь, 2002. Ч. 2. 542 с.
5. Гражданское право: учебник / под ред. С.П. Гришаева. 2 изд., перераб. и доп. М.: Юристь, 2003. 495 с.
6. Иванов Н.В. Ответственность за нарушение обязательств по договору поставки в гражданском праве // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 17-23.
7. Иванова Е.В. К вопросу о предмете договора лизинга // Вестник Чувашского университета. 2007. № 3. С. 128-131.
8. Рожкова М.А. Об источнике повышенной опасности // Вестник ВАС РФ. 2002. № 2. С. 88-100.
9. Соломин С.К., Соломина Н.Г. Понятие владельца источника повышенной опасности // Закон. 2015. № 10. С. 132-137.
10. Шишкин С. Источник повышенной опасности и его виды // Рос. юстиция. 2002. № 12. С. 20.

ОБ УСЛОВИЯХ ОСВОБОЖДЕНИЯ ВЛАДЕЛЬЦА ИСТОЧНИКА ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ ОТ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

*А.В. Семенов, магистрант
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: в статье затрагиваются проблемы, связанные с особенностями условий для освобождения владельца источника повышенной опасности от гражданской ответственности.

Ключевые слова: освобождение, повышенная опасность, ответственность.

ABOUT CONDITIONS OF CLEARING OF THE OWNER OF A SOURCE THE RAISED DANGER FROM CIVIL LIABILITY

A. V. Semenov

Abstract: the article addresses the problems associated with the peculiarities of the conditions for exemption the owner of a source the raised danger from civil liability.

Keywords: liberation, increased risk, responsibility.

Несмотря на достаточно большой исторический опыт обсуждений, исследований и практических воплощений различных подходов к регулированию ответственности в гражданском праве, проблема занимает одно из центральных мест в современных гражданско-правовых исследованиях и дискуссиях, которые ведутся цивилистами как в России, так в зарубежных странах. Ряд юридических условий, при наличии которых владелец источника повышенной опасности может быть освобожден от ответственности за причиненный вред, условно можно разделить на две группы:

а) те, которые служат безусловным основанием для освобождения от ответственности (действие непреодолимой силы и умысел потерпевшего, исковая давность);

б) те, которые могут послужить основанием для освобождения от ответственности по усмотрению суда (грубая неосторожность потерпевшего, имущественное положение причинителя вреда и причинение вреда в состоянии крайней необходимости).

Понятие «непреодолимая сила» существует уже тысячелетия и означает высшую силу, «божий помысел», судьбу, событие, превосходящее по мощи те человеческие силы, которые можно ему противопоставить, а потому освобождающее от ответственности. Для большинства правоведов, среди которых Е.А. Павлодский [8] и С.В. Трофимов [9], непреодолимая сила связана с чрезвычайным и непреодолимым в определенных условиях обстоятельством, которое невозможно предотвратить (цунами, извержение вулканов и т.п.). Отстаивают свою позицию данные правоведы, ссылаясь на трактовку в Гражданском кодексе Российской Федерации данного понятия как чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях обстоятельство (подп. 1 п. 1 ст. 202 и п. 3 ст. 401 ГК РФ), но как и в случае с перечнем источников повышенной опасности законодатель не предоставляет конкретный перечень [1]. Как указывают исследователи, «в современном российском законодательстве имеется немало пробелов, а также прямых противоречий» [3. С. 76].

Непреодолимая сила является обобщающим основанием для исключения гражданской ответственности. Воздействие сил природы как непреодолимая сила может находить свое отражение как во взаимодействии с объектом, так и с субъектом деятельности, создающей повышенную опасность окружающим, подобное воздействие не оказывает влияние на предмет правового регулирования и владелец источника повышенной опасности должен быть освобожден от гражданской ответственности.

Освещая иные обстоятельства деликта, В.М. Болдинов указывает, что «непреодолимая сила может выступать пределом лишь безвиновной ответственности. Если совершенный деликт влечет ответственность на началах вины, то влияние непреодолимой силы на поведение делинквента лишь свидетельствует об отсутствии вины последнего (т.е. условия его ответственности). Иначе говоря, вследствие того, что непреодолимая сила находится в области невиновного причинения вреда (и охватывается понятием случая), она теряет значение обстоятельства, освобождающего от ответственности при возложении последней на началах вины» [5. С. 115-116]. Именно «наличие таких отношений, урегулированных нормами гражданского права, является общей предпосылкой гражданско-правовой ответственности», – указывает Н.В. Александрова [4. С.27]. Умысел потерпевшего также освобождает владельца источника повышенной опасности от ответственности перед потерпевшим полностью и безусловно (п. 1 ст. 1083 ГК РФ) [2]. Под умыслом потерпевшего понимается осознанное желание лица, чтобы ему был причинен вред. При этом лицо должно понимать значение своих действий и быть способно руководить ими. В связи с этим при нахождении потерпевшего в невменяемом состоянии умысел в его действиях с юридической точки зрения отсутствует. «Данное обстоятельство приводит к затруднениям в правоприменительной практике», – подчеркивается в исследованиях Е.В. Ивановой [6. С. 128].

Одним из аспектов освобождения от ответственности также может стать исковая давность. В ст. 195 ГК РФ [1] исковая давность описана как срок для защиты по иску лица, право которого нарушено. Общий срок исковой давности составляет три года, но для отдельных видов требования могут устанавливаться как сокращенные, так и более длительные. Истечение срока исковой давности, по общему правилу, ведет к отказу в применении принудительных мер к нарушителю. Иного рода условием может стать грубая неосторожность потерпевшего, при которой им игнорируются элементарные и очевидные для всех правила

безопасности, которая оказывает разное влияние на рассматриваемый деликт в зависимости от ряда дополнительных факторов. Так, если в причинении вреда есть вина владельца источника повышенной опасности, при наличии грубой неосторожности потерпевшего суд должен лишь уменьшить размер возмещения в зависимости от степени их вины. При грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины владельца источника повышенной опасности суд не только должен уменьшить размер возмещения, но и вправе полностью освободить причинителя вреда от ответственности. Если, однако, вред причинен жизни или здоровью гражданина, полный отказ в возмещении вреда не допускается (абз. 2 п. 2 ст. 1083 ГК РФ) [2]. Наличие в поведении потерпевшего простой неосторожности никак не влияет на размер возмещаемого ему вреда. Нельзя не согласиться с Н.В. Ивановым в том, что «вопросы, связанные с возмещением убытков, рассматриваются в рамках института гражданско-правовой ответственности» [7. С.18].

Имущественное положение причинителя вреда может быть учтено судом: а) лишь в плане уменьшения размера возмещения, но не освобождения от ответственности; б) только тогда, когда владельцем источника повышенной опасности является гражданин, но не юридическое лицо; в) в действиях владельца отсутствует умысел (п. 3 ст. 1083 ГК РФ) [2].

Другим аспектом является причинение вреда в случае крайней необходимости, который по сей день как на практике, так и в теории остается неразрешенным. В абз. 1 ст. 1067 ГК РФ указано, что вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, т.е. для устранения опасности, угрожающей самому причинителю или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами, должен быть возмещен лицом, причинившим вред [2]. Хотя во втором абзаце этой же статьи указано, что, учитывая обстоятельства, при которых был причинен такой вред, суд может возложить обязанность его возмещения на третье лицо, в интересах которого действовал причинивший вред, либо освободить от возмещения вреда полностью или частично как это третье лицо, так и причинившего вред. Применяя эту статью к владельцам источника повышенной опасности, необходимо обратить внимание на аспекты ее воплощения:

- статья охватывает отношения по устранению опасности, угрожающей не только причинителю ущерба, но и третьим лицам, в связи с чем владелец источника действует в крайнем случае в чужом интересе;

- действия владельца источника должны совершаться по обстоятельствам, учитывая соотношение ущерба и сохранность блага;

- поведение владельца источника, если его действия нарушили рамки положенного, то:

если он устраняет возможный ущерб себе, причиняя ущерб окружающим, ответственность возлагается на него;

если в ситуации есть вина и третьего лица, ответственность за происшедшее может быть разделена судом в долях, с учетом степени вины каждого участника и характера нарушенной ценности.

Учитывая условия возмещения ущерба владельцем в части материальных благ в сравнении со ст. 1064 ГК РФ [2], лишь обычная неосторожность пострадавшего и отсутствие вины нарушителя являются разделительными аспектами повышенной опасности от обычной.

Подводя итог, необходимо отметить, что на размер возмещения вреда и обстоятельств, служивших основанием для освобождения владельца источника от ответственности, помимо непреодолимой силы, умысла потерпевшего, нарушения срока исковой давности, грубой неосторожности потерпевшего, имущественного положения причинителя вреда и крайней необходимости непосредственно оказывает влияние субъектный состав внедоговорного правоотношения.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 нояб. 1994 г. № 52-ФЗ (в ред. Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Александрова Н.В., Иванов Н.В. Совершенствование законодательных основ права собственности на недвижимое имущество // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. матер. VI междунар. науч.-практ. конф., посв. 25-летию юрид. факультета. Чебоксары, 2016. С. 75-80.
4. Александрова Н.В. Гражданско-правовая ответственность: понятие и основания применения // Российская интеллигенция в условиях цивилизационных вызовов (V Арсентьевские чтения): сб. ст. Чебоксары, 2014. С. 26-29.
5. Болдинов В.М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 372 с.
6. Иванова Е.В. К вопросу о предмете договора лизинга // Вестник Чувашского университета. 2007. № 3. С. 128-131.
7. Иванов Н.В. Ответственность за нарушение обязательств по договору поставки в гражданском праве // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 17-23.
8. Павлодский Е.А. Случай и непреодолимая сила в гражданском праве. М.: Юрист, 2005. 190 с.

9. Трофимов С.В. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности и реалии научно-технического прогресса // Транспортное право. 2007. № 3. С. 19.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ ЖИЛЫМИ ПОМЕЩЕНИЯМИ КАК МЕРЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ

Н.В. Семенова, канд. биол. наук, доцент

А.В. Герасимова, магистрант

*ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова (г. Чебоксары)*

И.В. Геннадьев, магистрант

Чебоксарский кооперативный институт (филиал)

АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет

кооперации» (г. Чебоксары)

Аннотация: в статье рассматриваются основные проблемы государственной поддержки многодетных семей. Авторы рассмотрели особенности реализации такими семьями права на жилое помещение. Анализируется современное российское законодательство, регулирующее жилищно-правовые отношения граждан, относящихся к категории «многодетная семья».

Ключевые слова: многодетная семья, дополнительные меры социальной поддержки, жилое помещение, материнский (семейный) капитал.

THE REALIZATION OF THE RIGHT TO HOUSING LARGE FAMILIES: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

N.V. Semenova, A.V. Gerasimova, I.V. Gennadyev

Abstract: the article discusses the main problems of the state support of large families. The authors considered the features of implementation of such families the right to housing. Analyzes the current Russian legislation regulating the housing and the legal relations of citizens belonging to the category «large family».

Keywords: large family, additional measures of social support, housing, family capital.

Обеспечение многодетных семей достойным жильем является одной из приоритетных социальных задач государства [1. С. 11; 2. С. 130].

В Российской Федерации на сегодняшний день отсутствует специальный закон, регулирующий правовой статус многодетных граждан [4. С. 118]. Гарантии и льготы, предоставляемые многодетным семьям, содержатся в различных нормативно-правовых актах. До сих пор дей-

ствуется Указ Президента от 05.05.1992 № 431, закрепляющий ряд льгот для данной категории граждан и обязанность руководства субъектов Российской Федерации по их предоставлению. В каждом субъекте Российской Федерации действуют нормативные акты, предусматривающие меры различной поддержки граждан, имеющих несовершеннолетних детей.

Следует отметить, что определение понятия «многодетная семья» также не нашло законодательного отражения на федеральном уровне. Однако это понятие закреплено в законах некоторых субъектов Российской Федерации. Так, в г. Москве многодетной семьей является «семья, имеющая трое и более детей (в том числе усыновленные, пасынки и падчерицы) до достижения младшим из них возраста 16 лет, а обучающимся в образовательном учреждении, реализующем общеобразовательные программы, возраста 18 лет» [7. С. 52]. В Республике Марий Эл многодетными признаются семьи, имеющие четырех и более детей, в Красноярском крае – пять и более несовершеннолетних детей.

Для того чтобы быть получателем государственной поддержки многодетных семей, необходимо присвоение семье статуса многодетной в органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления.

В целях создания условий, обеспечивающих таким семьям достойный уровень жизни, государство устанавливает дополнительные меры социальной поддержки. Одним из видов такой поддержки является предоставление государственного сертификата на материнский (семейный) капитал, действующий с 01 января 2007 г. Под материнским капиталом понимаются «средства федерального бюджета, передаваемые в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации на реализацию дополнительных мер государственной поддержки» (ст. 2 Федерального закона от 29.12.2006 № 256-ФЗ), который наиболее часто используется для улучшения жилищных условий семьи. Материнский капитал как один из видов государственной поддержки многодетных семей устанавливается и органами власти субъектов Российской Федерации [5. С. 114]. Так, Указом Президента Чувашской Республики № 100 от 11.11.2011 установлена дополнительная мера государственной поддержки таких семей в виде республиканского материнского (семейного) капитала в размере 100 000 рублей при условии рождения либо усыновлении третьего ребенка или последующих детей начиная с 1 января 2012 г. Порядок предоставления данной меры урегулирован Законом Чуваш-

ской Республики от 21.02.2012 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей».

Возможность субъектов Российской Федерации оказать дополнительную поддержку семьям, имеющим детей, положительным образом влияет на рост показателя рождаемости не только на уровне субъекта Российской Федерации, но и государства в целом, укрепляет семьи, а также создает дополнительные условия для развития института материнства и детства [3. С. 195].

Несмотря на довольно долгий период действия реализации государственной поддержки материнского капитала, данная мера имеет некоторые недостатки. Во-первых, программа требует ежегодные затраты средств федерального и региональных бюджетов. Например, в 2016 г. в Чувашской Республике сертификаты на республиканский материнский капитал получили более 8 тыс. семей [10]. Во-вторых, установленные законодательством ограничения по расходованию средств материнского (семейного) капитала уже явились поводом для мошенничества, выражающегося в незаконном обналичивании данных средств [8. С. 135]. По данным Пенсионного фонда Российской Федерации, количество владельцев сертификатов, в отношении которых приостановлены действия по перечислению средств материнского капитала по обращениям правоохранительных органов, составляет более 300 человек. По данным Следственного Управления Следственного Комитета Российской Федерации по Чувашской Республике, в апреле 2017 г. в Чувашии возбуждены уголовные дела по факту мошенничества со средствами материнского капитала. Фигурантами дела стали три человека: жительницы Цивильска и Яльчикского района, а также их 40-летний знакомый. В июне 2012 г. и августе 2013 г. женщины приобретали дома, находившиеся в аварийном состоянии, в д. Малое Байдеряково Яльчикского района и в с. Кошлауши Вурнарского района Чувашской Республики. Их стоимость составила соответственно около 170 тыс. и порядка 140 тыс. рублей. По словам старшего помощника руководителя СУ СК РФ по Чувашской Республике О. Дмитриева, в договорах купли-продажи были указаны 387 тыс. и 394 тыс. рублей соответственно, которые как раз составляли сумму тех средств, которые полагались указанным лицам в качестве материнского капитала. Нанесённый бюджету ущерб оценён в 780 тыс. рублей [9].

Одним из способов реализации права многодетных семей на жилое помещение является предоставление жилья по договору социального найма. Согласно ст. 52 Жилищного Кодекса Российской Федерации

«жилые помещения по договорам социального найма предоставляются гражданам, которые приняты на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях». Семьи, признанные многодетными, вправе встать на учет в качестве нуждающихся в жилье. Учет граждан ведут органы местного самоуправления [6. С. 32].

Согласно ст. 11. Закона Чувашской Республики от 17.10.2005 № 42 «О регулировании жилищных отношений» к категориям граждан, определенным в целях предоставления по договорам социального найма жилых помещений государственного жилищного фонда Чувашской Республики, относятся многодетные семьи, имеющие пять и более несовершеннолетних детей. При этом достижение ребенком (детьми) 18-летнего возраста после принятия на учет в качестве нуждающейся в жилых помещениях многодетной семьи, имеющей право на получение жилого помещения по договору социального найма, не является основанием для снятия многодетной семьи с такого учета.

Таким образом, обеспечение многодетных семей благоустроенным и доступным жильем возможно только при получении семьей определенного статуса. Принятие специального закона, несомненно, повысило бы уровень защиты многодетных семей от различных негативных факторов, что отразилось бы в целом на их социальном благополучии.

Литература

1. Абрамова С.Б. Проблема сущности конституционного прав на жилище в юридической литературе // Вестник юридического института. 2002. № 1 (3). С.11-15.
2. Иванова Е.В., Морозова К.М. Реализация конституционного права на жилье в аспекте национального проекта «Доступное и комфортное жилье – гражданам России» на территории Чувашской Республики // Конституционные основы безопасности личности, общества и государства сборник материалов межвузовской научно-практической конференции, посвященной 60-летию Всеобщей Декларации прав человека, 15-летию Конституции Российской Федерации. Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, ФГОУ ВПО "Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова"; Ответственный редактор Л. П. Кураков. 2008. С. 130-134.
3. Карданова И.В. К вопросу об определении понятия государственная поддержка многодетных семей // Системный характер трудового права и права социального обеспечения как отрасли и законодательства (Первые Гусовские чтения): материалы Международной научно-практической конференции. 2016. С. 193-197.
4. Просвиркина Н.А., Китаев А.Я. Многодетная семья как объект правового регулирования // Водосбережение, мелиорация и гидротехнические сооружения как основа формирования агрокультурных кластеров России в XXI веке Сборник докладов XVIII международной научно-практической конференции: в 3-х томах. 2016. С. 114-121.

5. Туманин С.С. Правовые аспекты улучшения жилищных условий несовершеннолетних граждан за счет средств материнского (семейного) капитала // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. 2015. № 3. С. 113-120.
6. Ульянова М.В. Реализация гражданами права на улучшение жилищных условий // *Российское правосудие*. 2015. № 3 (107). С. 29-35.
7. Шахбанова Ю.А. Льготы многодетным семьям // *Закон и право*. 2017. №2. С. 52-55.
8. Шахбанова Ю.А. Многодетная семья в современных условиях (на примере города Москвы) // *Современные тенденции развития науки и технологий*. 2017. № 2-6. С. 133-138.
9. В Чувашии завели уголовные дела по фактам мошенничества с маткапиталом [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2257335.html> (дата обращения: 30.09.2017 г.).
10. Материнский капитал: итоги 2016 года // [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://gov.cap.ru/info.aspx?gov_id=49&id=3457169.

К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НОТАРИАТА КАК ПРАВООЩИТНОГО ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

*А.Д. Сержантова,
И.Ю. Семенова, ст. преподаватель
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: статья посвящена теоретическим и практическим проблемам в деятельности российского нотариата как правозащитного института современного общества. Исследование показало, что данный инструмент гражданского общества и правового государства нуждается в совершенствовании, что обуславливает актуальность заявленной темы. По результатам работы авторы приходят к выводу, что рассматриваемые вопросы достаточно актуальны и требуют активизации правовых исследований в рассматриваемой сфере общественных отношений.

Ключевые слова: нотариат, правозащитный институт, гражданское общество, нотариальная деятельность, проблемы российского нотариата.

TO A QUESTION ABOUT ANTI-CORRUPTION POLICY IN THE SPHERE OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES OF RUSSIA

A.D. Serzhantova, I.Yu. Semyonova

Abstract: article is devoted to theoretical and practical problems in activity of the Russian notariate as human rights institute of modern society. The research has shown that this tool of civil society and the constitutional state needs improvement that causes relevance of the announced subject. By results of work authors come to a conclusion that cases in

point are rather relevant and demand activization of legal researches in the considered sphere of the public relations.

Keywords: notariate, human rights institute, civil society, notarial activity, problems of the Russian notariate

В современной России одним из инструментов гражданского общества и правового государства выступает нотариат, имеющий право-защитный характер. По своей правовой природе деятельность нотариата сводится с осуществлению конкретных действий, направленных на правовое удостоверение сделок; на фактическое выполнение обязательств бесспорного характера; обеспечение доказательств в случае судебного разбирательства; действия по удостоверению прав и фактов бесспорного характера; охрана имущества, входящего в наследственную массу, и действия, связанные с хранением документов.

В нашей стране утверждена двойная структура нотариата (разделение на государственного и частнопрактикующего нотариуса). Законодатель определяет некоторые особенности правового статуса каждого из них, закрепляя правило, что при совершении нотариальных действий нотариусы обладают равными правами и несут одинаковые обязанности, независимо от того, работают ли они в государственной нотариальной конторе или занимаются частной практикой. Оформленные нотариусами документы имеют одинаковую юридическую силу. Равенство в правах провозглашается только в отношении совершения нотариальных действий.

Отличие частного нотариуса от государственного в том, что частнопрактикующий нотариус, оказывая нотариальные действия на основании статьи 17 Основ [1], несет полную имущественную ответственность за вред, причиненный по его вине имуществу гражданина или юридического лица в результате совершения нотариального действия с нарушением закона, также несет ответственность за временно заменяющее его лицо, а за государственного нотариуса ответственно государство. Также отличается порядок образования частных и государственных контор. В статье 7 Основ закреплено, что государственные нотариальные конторы основываются и упраздняются Министерством юстиции Российской Федерации или по его поручению уполномоченными федеральными органами юстиции на территории субъекта Российской Федерации. Нотариусы, которые занимаются частной практикой, открывают нотариальную контору самостоятельно в том округе, где определено его рабочее место органом юстиции и нотариальной

палатой. Нотариус, работающий в государственной нотариальной конторе, взимает пошлину, которая поступает в местный бюджет, а частный нотариус – тариф, при этом он сам уплачивает государственную пошлину, определенный процент от стоимости совершенного им нотариального действия. Размеры тарифа и пошлины одинаковы на территории определенной местности, так как установлены законодательством. Оплачивается труд государственного и частнопрактикующего нотариуса по различным системам. Государственный нотариус получает строго фиксированную заработную плату, что обусловлено его статусом государственного служащего, имеющего чин. Нотариусы, занимающиеся частной практикой, не ограничены в зарплате, уровень её в значительной степени зависит от степени обращений граждан и профессиональной подготовки. Отличительной чертой является и то, что рабочее место работающим в государственной нотариальной конторе предоставляется государством, оно же его технически оснащает; частнопрактикующие нотариусы решают указанные проблемы самостоятельно.

Нельзя не отметить, что в процессе правоприменения нотариусы часто сталкиваются с рядом проблем, которые ими активно обсуждаются на различных конференциях и семинарах, высказываются позиции и мнения на страницах журнала «Нотариальный вестник» и иных научных изданиях.

Так, одной из проблем нотариата, на наш взгляд, является недостаток в Единой нотариальной базе «ЕНОТ» сведений о документе. Зачастую персонал, работающий в нотариальных конторах, не может быстро и своевременно найти необходимую информацию в единой базе. Решение проблемы видится в разработке программы, благодаря которой выходные данные о документе и документ в полной версии, доступный в любое время нотариусу, будет заносится в систему.

Также острой проблемой является фальсификация документов. Часто на практике банкам, нотариальным конторам и иным организациям приходится сталкиваться с поддельными документами, которые сложно отличить от оригинала. Многие из них, заблуждаясь, осуществляют те или иные действия на основе фальшивых данных. Для удобства работы нотариальной системы предлагается введение системы «штрих-кода», благодаря которой можно будет отследить, удостоверился ли данный документ на самом деле. Такая система должна быть единой по всей территории Российской Федерации, а если документ иностранного

государства, то оформлять запрос следует в контору или организацию, выдавшую данный документ.

Актуальной проблемой можно считать, особенно для нотариусов-частников, перегруженность архива. Как известно, частные нотариусы самостоятельно подыскивают рабочее помещение. Обычно нотариальные конторы открываются в квартирных домах на первом этаже. Однако со временем документов на сохранение у нотариуса становится так много, что появляется необходимость расширять площадь. Так как конторы располагаются в жилых домах, нотариусам приходится идти на переговоры о продаже с гражданами, имеющими в собственности соседнее помещение. Как показывает практика, эта проблема часто трудноразрешима. Поэтому необходимо разрешить нотариусам-частникам либо иметь архивы на расстоянии от конторы, либо вводить поправки в законодательство.

Общеизвестно, что на всей территории России с 1 января 2015 г. начала действовать система ведения наследственных дел по принципу «Наследство без границ». Согласно этой системе открытие производства и ведение наследственного дела должно осуществляться любым нотариусом нотариального округа, в котором открылось наследство (оно открывается по последнему постоянному месту жительства умершего согласно его регистрации). Следовательно, для принятия наследства наследникам теперь не обязательно идти к определенному нотариусу, за которым закреплён адрес последнего места жительства наследодателя или первой буквы фамилии наследодателя. Для обращения по вопросу вступления в права наследства наследникам можно будет выбрать того нотариуса, который имеет более приемлемый для них график работы либо расположение, т.е. выбор нотариуса сохраняется за наследником. В случае, если вдруг объявятся другие наследники, которые захотят обратиться к иному нотариусу, действует приоритет наследника, который раньше других обратился в нотариальную контору и по его заявлению уже открыто производство по наследственному делу. В этом случае дело будет вести тот нотариус, который первым его зарегистрировал, поэтому все остальные наследники должны будут обращаться только к этому нотариусу. Насколько же удобна эта система для самих нотариальных контор? Многие конторы из-за данного нововведения перегружены вследствие того, что гражданам по той или иной причине «симпатизирует» именно конкретный нотариус. В других же конторах, наоборот, наследственный оборот очень низок, а значит и прибыль намного ниже. Представляется, что указанное нововведение имеет и ми-

нусы: с одной стороны, перегруженность первых нотариусов, с другой – нехватка клиентов у вторых. Выход из ситуации возможен в виде закрепления за нотариальной конторой определенной территории, которую будет обслуживать нотариус.

В правоприменительной деятельности встречаются ситуации, когда наследодатель и наследник – граждане разных стран. Проблема заключается в том, что многие граждане не могут себе позволить перелет, проживание, иные затраты, оформление наследства в другой стране из-за финансовых трудностей. И доверить по определенным причинам указанное полномочие на основании доверенности бывает достаточно сложно. На наш взгляд, возможно назрела необходимость государственной нотариальной конторы, которая при взаимодействии с консульством страны будет вправе разрешать данный вопрос путем открытия наследственного дела. В таком случае свидетельство о праве на наследство граждан может получить на территории своей страны.

Также для упрощения процедуры делопроизводства предлагается создание единого сборника законов, регулирующих нотариальную деятельность, включая единые электронные образцы тех или иных документов (согласия на выезд несовершеннолетнего, завещания, договора дарения, доверенности, обязательства...).

Таким образом, несмотря на эффективную и четко слаженную деятельность российского нотариата, в его правоприменительной деятельности встречаются определенные противоречия и пробелы, в связи с чем рассматриваемые вопросы достаточно актуальны и требуют активизации правовых исследований в рассматриваемой сфере общественных отношений.

Литература

Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2017)

ПРОБЛЕМНОСТЬ РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА ПРИ НАЛИЧИИ ОБЩИХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ

Н.А. Скворцов,

И.Ю. Семенова, ст. преподаватель

*ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: статья посвящена теоретическим и практическим проблемам, возникающим при расторжении брака родителями, имеющими общих несовершенно-

летних детей-инвалидов. Актуальность заявленной темы не вызывает сомнений, поскольку государство проявляет повышенную заботу и внимание к детям с ограниченными возможностями здоровья, особенно к механизму соблюдения и защиты их прав при наступлении такого социально-допустимого поведения, как расторжение брака их родителей.

Ключевые слова: расторжение брака при наличии детей-инвалидов, несовершеннолетние дети с ограниченными возможностями здоровья, защита семейных прав детей-инвалидов.

PROBLEMATICAL CHARACTER OF DIVORCE IN THE PRESENCE OF THE GENERAL MINOR DISABLED CHILDREN

N.A. Skvortsov, I.Yu. Semyonova

Abstract: article is devoted to the theoretical and practical problems arising at divorce by the parents having the general minor children-disabled people. The relevance of the announced subject doesn't raise doubts as the state takes the increased care and attention to children with limited opportunities of health, especially to the mechanism of observance and protection of their rights at approach of such social admissible behavior as divorce of their parents.

Keywords: divorce in the presence of children- disabled people, minor children with limited opportunities of health, protection of the family rights of children-disabled people.

Преращение брака по своей правовой природе является негативным социально-правовым событием. Если после расторжения брачного союза супругов остаются дети-инвалиды, то этот факт становится отрицательным вдвойне. Это связано с тем, что несовершеннолетний, страдающий тяжелым заболеванием, нуждается в заботе обоих родителей. Расторжение брака в такой ситуации в большинстве случаев предполагает раздельное проживание супругов и определение места жительства ребенка. Это неминуемо приводит к определенному ограничению функций того родителя, который будет проживать отдельно.

«Социальная ценность и назначение права выражаются в том, что оно является средством управления обществом, универсальным регулятором общественных отношений» [2. С. 45]. По общему правилу, расторжение брака при наличии несовершеннолетних детей производится в судебном порядке (ст. 21 Семейного кодекса Российской Федерации) [1]. Однако законодатель предусмотрел исключения из этого правила, когда подобный брак можно расторгнуть в органах записи актов гражданского состояния. Для этого все же требуется решения суда по признанию одного из супругов недееспособным, безвестно отсутствующим или осуждение к лишению свободы на срок свыше трех лет. К сожалению

нию, бракоразводный процесс при наличии ребёнка-инвалида не изменяет данного правила, однако имеет свои особенности, связанные с выплатой алиментов, а также дополнительными расходами на содержание ребёнка.

Особенностью алиментирования при наличии детей-инвалидов является то, что алименты устанавливаются как на самого ребёнка (детей), так и на супруга, который будет осуществлять уход за этим ребёнком (ч.1 ст. 90 СК РФ) [1]. Государство, закрепив указанную норму, проявляет повышенную заботу о детях с ограниченными возможностями здоровья. При этом алименты на бывшего супруга выплачиваются лишь в том случае, если установлена его нуждаемость в них. Нуждаемость бывшего супруга устанавливается путем сопоставления его доходов и потребностей. Бывший супруг может быть признан нуждающимся в судебном порядке как при полном отсутствии у него средств к существованию, так и при их недостаточности. Вопрос о нуждаемости бывшего супруга всегда разрешается с учетом конкретных обстоятельств дела. При этом закон допускает данную выплату супругам, осуществляющими уход за детьми, которые достигли возраста совершеннолетия, если они признаны инвалидами I группы с детства. Алименты как на несовершеннолетнего, так и на супруга могут выплачиваться по соглашению, но не могут быть ниже, чем алименты, которые полагались бы в судебном порядке.

Алиментные выплаты прекращаются с наступлением совершеннолетия, однако согласно ст. 85 СК РФ, совершеннолетний ребенок-инвалид I, II, III группы имеет право на материальную поддержку от родителей. При этом в отношении совершеннолетнего инвалида должна быть установлена его нетрудоспособность и нуждаемость. Эти требования необходимы в связи с тем, что некоторые граждане при наличии инвалидности могут построить успешную карьеру и не нуждаться в подобной материальной поддержке. Однако закон как бы «подстраховывает» инвалидов, допуская такую возможность.

Несомненной гарантией защиты прав детей-инвалидов выступает и ст. 86 СК РФ, предусматривающая при наличии исключительных обстоятельств (тяжелой болезни, увечья несовершеннолетних детей или нетрудоспособных совершеннолетних нуждающихся детей, необходимости оплаты постороннего ухода за ними и др.) обязанность каждого из родителей в несении дополнительных расходов, вызванных этими обстоятельствами [1]. Порядок участия в дополнительных расходах определяется строго индивидуально с учетом материального положения

сторон и иных заслуживающих внимания факторов. Положение действует и в тех ситуациях, когда один из супругов уже оплатил расходы на лечение или посторонний уход за несовершеннолетним или нетрудоспособным совершеннолетним ребёнком-инвалидом. Такие взносы подлежат оплате ежемесячно и выражены в твердой денежной сумме.

Материалы судебной практики свидетельствуют о том, что истец должен обосновать необходимость покупки тех или иных дорогостоящих товаров или использование лечения. Например, мировой судья судебного участка № 9 Автозаводского судебного района Нижнего Новгорода посчитал, что покупка планшета избыточна, ввиду того, что ребёнок-инвалид страдает детским церебральным параличом и не способен руководить своими действиями. Кроме того, суд не посчитал обоснованной покупку кровати с подвижным изголовьем за 69000 рублей, а также инвалидной коляски за 89000 рублей. Все это говорит о том, что, несмотря на то, что законодатель защищает права детей-инвалидов и требует от родителей содержать их, использование денежных средств тщательно изучается судом. Тем самым суд не позволяет злоупотреблять истцам их положением, так как нередки случаи, когда инвалидность ребёнка один из родителей использует в корыстных целях. Однако суд не всегда может однозначно определить размер алиментов и размер участия родителей в дополнительных расходах на ребёнка. Несомненно, самым оптимальным вариантом является соглашение между родителями о размере алиментов и о дополнительных затратах на ребёнка. Такой вариант также значительно позволит сэкономить время судей и разгрузит их.

На первый взгляд, процессуально прекращение брака при наличии детей с инвалидностью не отличается от обычного бракоразводного процесса супругов с детьми. Однако наличие тяжкого заболевания у ребёнка часто ставит родителя в тяжелое материальное положение, которое можно преодолеть с помощью средств бывшего супруга. Законодатель, в свою очередь, не усложняет процесс прекращения брака в таком случае, а лишь гарантирует дополнительную защищённость ребенку, страдающему заболеванием. Суд, изучив все материалы, выносит решение с учетом интересов ребёнка, его родителей (опекунов) и третьих лиц, на чьё правовое положение он может повлиять своим решением. Это связано с тем, что в соответствии с ч.1 ст. 7 СК РФ осуществление членами семьи своих прав и исполнение ими своих обязанностей не должно нарушать права, свободы и законные интересы других членов семьи и иных граждан. В своих мотивированных решениях суд также

часто ссылается на Конвенцию о правах ребёнка, Конституцию Российской Федерации, а также на базовые принципы семейного права.

Нельзя не отметить, что в современных условиях государство принимает все необходимые меры, направленные на минимизацию вреда от расторжения брака родителей как здорового ребёнка, так и несовершеннолетнего с ограниченными возможностями здоровья.

Литература

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 (в ред. 01.05.2017) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

2. Семенова И.Ю. Роль правовых стимулов в развитии семейно-брачных отношений // Право и государство: теория и практика. 2009. № 5(53). С. 45-48.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА (ОПЫТ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

*А.Ю. Соколкова, Е.А. Соломкина,
И.Ю. Семенова, ст. преподаватель
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: в статье рассмотрено осуществление основных мер и направлений государственной семейной политики на примере Чувашской Республики. По результатам исследования авторы приходят к выводу, что региональные инициативы Чувашии по воплощению в жизнь основных направлений государственной семейной политики реализованы достаточно успешно.

Ключевые слова: региональная государственная семейная политика, проблемы современной российской семьи, меры и направления региональной семейной политики, опыт Чувашской Республики.

REGIONAL STATE FAMILY POLICY (EXPERIENCE OF THE CHUVASH REPUBLIC)

A.Yu. Sokolkova, E.A. Solomkina, I. Yu. Semyonova

Abstract: in article implementation of the main measures and directions of the state family policy on the example of the Chuvash Republic is considered. By results of a research authors come to a conclusion that regional initiatives of Chuvashia of the embodiment in life of the main directions of the state family policy are realized rather successfully.

Keywords: regional state family policy, problems of modern Russian family, measures and directions of regional family policy, experience of the Chuvash Republic.

В современном российском обществе неуклонно возрастает интерес к проблемам семьи, осознается важность проведения масштабных мероприятий по укреплению семьи и повышению уровня ее жизни. Усиливается деятельность государства в области семейной политики в регионах, что находит отражение в реализации социальных проектов и целевых программ по поддержке семей. Нельзя не отметить, что неслучайно в своем ежегодном Послании Федеральному Собранию Российской Федерации (2017) Президент России В.В. Путин подчеркнул, что главные наши усилия должны быть направлены на поддержку семьи и традиционных ценностей, а одна из самых важных проблем современной России – демография. Справедливым представляется утверждение о том, что «сегодня государство, общественные организации, религиозные объединения, предприниматели, ученые, журналисты должны сделать все, чтобы обеспечить семье поддержку» [5. С. 987].

Основные цели семейной политики закреплены в Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г., базовые из которых сводятся к поддержке, защите и укреплению семьи и её ценностей; обеспечению необходимых условий для выполнения семьей ее функций; повышению качества жизни семей и обеспечению прав членов семьи в процессе ее общественного развития [1]. Анализ выступлений первых лиц государства свидетельствует о том, что для того, чтобы обеспечить высокий уровень социального развития страны и ее устойчивое развитие в будущем, необходимо четко скоординировать и согласовать меры по поддержке семьи. Необходимо разрабатывать и совершенствовать законодательную базу в данной сфере.

Главным нормативно-правовым актом, закрепляющим права семьи в Российской Федерации, выступает Конституция Российской Федерации. В статье 38 провозглашается, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Статья 39 гласит о том, что каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. Принят целый ряд базовых семейных законов: Семейный кодекс Российской Федерации (Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ), Федеральный закон Российской Федерации от 19.05.1995 № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», Федеральный закон Российской Федерации от 24.06.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и иные.

Одним из важнейших направлений семейной политики является осуществление мер экономической поддержки семьи, необходимых для обеспечения возможности нормального выполнения ее хозяйственно-экономической функции. В России как государстве социальном особенное значение имеют семейные пособия, поскольку установленная система заработной платы не в полной мере выполняет такие экономические функции, как содействие воспроизводству населения и трудовых ресурсов, стимулирование экономической и трудовой активности семей.

«В вопросах совершенствования государственной поддержки семьи, материнства и детства значительная роль отводится региональным программам государственной поддержки семьи, которые по своей эффективности реализации не уступают федеральным» [8. С. 50]. В Чувашии существует система социальных пособий для семей, имеющих детей, осуществляемая в соответствии с Законом Чувашской Республики от 21.02.2012 № 1 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [2]. Для повышения эффективности государственных мер, направленных на решение проблем с жильем в молодых семьях, издан Указ Президента Чувашской Республики от 3.10.2011 № 87 «О дополнительных мерах по государственной поддержке молодых семей в улучшении жилищных условий» [4].

По данным сайта Министерства строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства Чувашской Республики, в 2012-2015 гг. в регионе проводилась Республиканская программа поддержки молодых семей. Для участия в программе молодая семья должна была выполнить несколько условий: предоставить необходимые документы; супруги должны быть не старше 35 лет, а также иметь платежеспособность. Семьям предоставлялась выплата фиксированного размера и возмещалась часть затрат на уплату процентов по ипотечному кредиту (15%). За время действия программы с 2011 г. по 7 июля 2014 г. обеспечена поддержка 6497 молодым семьям, сумма поддержки из республиканского бюджета составила 128117243 рубля. С целью поддержки многодетных семей с начала 2012 г. установлен Республиканский материнский капитал Указом Президента Чувашской Республики от 11.11.2011 № 100 «О республиканском материнском (семейном) капитале» [3]. По условиям программы родителям при рождении (усыновлении) третьего или последующих детей предоставляется сертификат на сумму сто тысяч рублей. Использовать его можно только по достижению ребенком трехлетнего возраста на улучшение жилищных усло-

вий, получения образования детьми и на выплату кредитных процентов. По программе с 2012 г. республиканский материнский капитал был выделен 728 семьям, в том числе 187 семьям в 2017 г.

При этом экономические меры поддержки семьи предусмотрены Конституцией Российской Федерации, а также федеральными законами «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» (1995), указами Президента Российской Федерации «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» (1992), «Об утверждении Положения о порядке начисления и выплаты государственных пособий гражданам, имеющим детей» (1995) и иными.

В настоящее время структуры, занимающиеся вопросами жизнедеятельности семьи, функционируют в разных ветвях власти (законодательной и исполнительной) и на разных ее уровнях (региональном, местном). Такие структуры созданы во многих субъектах страны. Работа по подготовке и переподготовке кадров специалистов в области семейной политики осуществляется в местных университетах, педагогических институтах, в системе повышения квалификации работников органов местной власти. Также в Чувашии принята и успешно реализуется региональная Концепция государственной политики по отношению к молодой семье в Чувашской Республике от 05.03.2001. В соответствии с задачами концепции оказывается содействие различным семейным объединениям, клубам, группам гражданской инициативы. Опыт региона достаточно интересен.

Нельзя не отметить, что в Чувашии не проводилась фамилистическая экспертиза осуществляемых мер и их влияния на жизнедеятельность семьи. Поэтому нельзя в полном объеме оценить результаты государственной семейной политики в данном регионе, но, несомненно, можно отметить положительное влияние проводимых мер. В Чувашии помимо федеральных программ помощи молодым и многодетным семьям, действуют региональные программы социальной поддержки, развита система социальных пособий семьям с детьми и иные меры поддержки.

Как справедливо отмечают исследователи, «нельзя не отметить и увеличение объемов государственного финансирования социальных расходов из федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации, а также принятие новых мер социальной поддержки семей с детьми и семей, находящихся в трудной жизненной ситуации. [7. С. 61]. «В России молодежная семейная политика формируется и реализуется в сложных экономических и социальных условиях» [6. С. 214]. В

связи с чем «в условиях выхода страны из кризиса, необходимо обеспечить преодоление негативных тенденций и стабилизацию положения семьи, а также создание предпосылок для улучшения ее жизнедеятельности в будущем» [5. С. 985].

Проведенный анализ региональной семейной политики в Чувашии позволяет сделать вывод, что в целом указанная деятельность в регионе имеет системный положительный характер, не ограничиваясь отдельными мероприятиями.

Литература

1. Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.08.2014 № 1618-р // СПС «Гарант».

2. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: Закон Чувашской Республики от 21.02.2012 № 1 // СПС «Гарант».

3. О республиканском материнском (семейном) капитале: Указ Президента Чувашской Республики от 11.11.2011 № 100 // СПС «Гарант».

4. О дополнительных мерах по государственной поддержке молодых семей в улучшении жилищных условий: Указ Президента Чувашской Республики от 3.10.2011 № 87 // СПС «Гарант».

5. Семенова И.Ю. Государственная семейная политика как фактор укрепления стратегии народосбережения в современной России // Исследование различных направлений современной науки: сб. VIII Междунар. науч.-практ. конф. (29 января 2016 г.). М.: Олимп, 2016. С. 984-988.

6. Семенова И.Ю. Государственная молодежная политика как важнейшее направление политики народосбережения в современной России // Новая наука: стратегии и векторы развития: Междунар. науч. период. издание по итогам Междунар. науч.-практ. конф. (08 сентября 2016г., г. Челябинск). Стерлитамак: АМИ, 2016. С. 214-216.

7. Семенова И.Ю. Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи как стратегия государственной семейной политики в условиях кризиса // *Oeconomia et Jus*. 2017. № 2. С. 59-64.

8. Семенова И.Ю. Направления деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере защиты материнства и детства // Инновационное развитие общества в период модернизации: экономические, социальные, философские, политические, правовые закономерности и тенденции: материалы междунар. науч.-практ. конф. (24 марта 2014 г.): в 3 ч. Саратов: Академия управления, 2014. Ч. 3. С. 50-51.

ПОНЯТИЕ НАСЛЕДОВАНИЯ И НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВ

*А.С. Сорокина, магистрант
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: анализируются основные теоретические и практические особенности наследования и наследственных прав в Российской Федерации.

Ключевые слова: наследование, наследственные права, принятие наследства, недостойный наследник.

CONCEPT OF INHERITANCE AND HEREDITARY RIGHTS

A.S. Sorokina

Abstract: the main theoretical and practical features of inheritance and hereditary rights in the Russian Federation are analyzed.

Keywords: inheritance, hereditary rights, acceptance of inheritance, unworthy heir.

Под наследованием в гражданском праве понимается переход имущества (наследственной массы) умершего (наследодателя) к другим лицам (наследникам) в порядке универсального правопреемства, т.е. в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент.

Можно выделить основные признаки наследования:

- непосредственность, когда права и обязанности переходят от одного лица к другому без участия третьих лиц;
- универсальность, когда права и обязанности умершего есть как единое целое, в том числе и способы обеспечения и обременения;
- одномоментность, которая распространяется на все права и обязанности, принятие наследства происходит без условий и оговорок;
- наследование имеет обратную силу, т.е. наследник может изъявить отказ от всего комплекса прав и обязанностей в пользу других наследников [6. С. 111-113].

Наследственные права представляют собой:

- правомочия наследодателя по распоряжению на случай смерти принадлежащими ему на момент распоряжения будущими имущественными и некоторыми личными неимущественными правами;
- правомочия наследников вследствие получения ими в порядке универсального правопреемства (в неизменном виде как единого целого и в один и тот же момент) существующих на момент смерти наследода-

теля указанных прав и обязанностей наследодателя в установленном законом порядке [3. С. 24].

Наследственные права включают в себя право на принятие наследства и право на отказ от принятия наследства.

Принятие наследства представляет собой решение о вступлении в наследство, которое может быть выражено двумя способами. Первый способ – заявление подается в нотариальную контору о принятии наследства и выдаче свидетельства о праве на наследство, второй способ – фактическое вступление во владение наследственным имуществом, т.е. наследник совершает действия по управлению имуществом, например, это может быть уплата налогов, ремонт наследуемой квартиры и т.д.

Совершение сделки по принятию наследства должно быть исполнено в течение шести месяцев со дня открытия наследства. В случае если срок для принятия наследства будет пропущен по уважительной причине, он может быть продлен судом. Принятие наследства может быть совершено и после истечения вышеназванного срока и без обращения в суд, только если все остальные наследники, принявшие наследство, согласятся на это.

Отказ от наследства представляет собой подачу заявления об отказе от наследства в нотариальную контору. Отказ должен всегда быть исполнен в пользу других лиц или государства. Не может быть совершен отказ в пользу лица, которое согласно закону не может наследовать, поскольку совершило противоправные действия против наследодателя и т.п., к тому же в пользу лица, которое лишено права наследования посредством указания на это в завещании наследодателя. Претендовать на наследство наследник, который отказался от наследства, уже не вправе.

Наследник считается не принявшим наследство, если:

- не вступил без уважительных причин в наследство в шестимесячный срок;
- изъявил отказ от наследства.

Статья 1110 ГК РФ [3] говорит о том, что наследование умершего переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, т.е. принятие наследником всего наследства, в чем бы оно ни заключалось и где бы не находилось.

Наследодателем является лицо, после смерти которого осуществляется наследственное правопреемство. Наследодателями могут быть любые граждане Российской Федерации, в том числе недееспособные

или ограниченно дееспособные, и иностранные граждане, проживающие на территории Российской Федерации.

Место открытия наследства – это последнее место жительства наследодателя, если оно неизвестно – место нахождения имущества или основной его части. Если оно неизвестно или находится за пределами РФ, то признается место нахождения наследственного имущества, если такое имущество находится в разных местах, то местом открытия наследства является место нахождения входящего в его состав недвижимого имущества или наиболее ценной его части. Ценность имущества определяется исходя из его рыночной стоимости (ст. 1115 ГК РФ) [4. С. 159-160].

Приведем пример из судебной практикию 09.02.2004 Ленинский районный суд г. Ярославля рассмотрел дело об установлении места открытия наследства.

30.07.2003 умер гр. Ю.И. Захаров. После его смерти открылось наследство, состоящее из денежного вклада. В мае 2003 г. он приватизировал и продал свою квартиру, снялся с регистрационного учета, указав при этом адрес выбытия, но по этому адресу Ю.И. Захаров не зарегистрировался.

Суд в своем решении указал, что в соответствии со ст. 1115 ГК РФ, если последнее место жительства наследодателя, обладавшего имуществом на территории Российской Федерации, неизвестно, местом открытия наследства в Российской Федерации признается место нахождения наследственного имущества.

В судебном заседании с достоверностью установлено, что последнее место жительства Ю.И. Захарова неизвестно, единственным имуществом является денежный вклад. Суд считает установленным, что местом открытия наследства является место нахождения наследственного имущества – денежных средств в банке г. Ярославля.

В приведенном случае суд признал местом открытия наследства место нахождения наследственного имущества [7. С. 39].

Временем открытия наследства является день смерти гражданина, а при объявлении его умершим – день вступления в законную силу решения суда об объявлении гражданина умершим или же дата, указанная в решении об объявлении гражданина умершим (ст. 1114 ГК РФ).

Коммориенты – это наследодатель и наследник, умершие в течение одних суток (с 00 до 24 часов). В целях наследственного правопреемства считаются умершими одновременно и друг после друга не

наследуют. Исключением является наследование по праву представления [4. С. 9].

Ст. 1111 ГК РФ определяет два основания наследования: по завещанию и по закону.

К наследованию по завещанию могут быть призваны граждане, находящиеся в живых в день открытия наследства, зачатые при жизни наследователя и родившиеся живыми после открытия наследства, к этому еще указанные в завещании юридические лица, существующие на день открытия наследства.

К наследованию по завещанию могут быть призваны также Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, международные организации и иностранные государства, к наследованию по закону – Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования в соответствии со ст. 1151 ГК РФ.

Гражданский кодекс предусматривает основания для лишения отдельных лиц права на наследство, закон называет их недостойными наследниками. Это такие физические лица, которые не имеют право на наследство, так как совершили противоправные деяния в отношении наследодателя, выразившиеся в действиях, связанных с желанием досрочно быть призванным к наследованию (покушение на убийство наследодателя), и др.

Выделяют две категории недостойных наследников:

1) ничтожные недостойные наследники, т.е. те, которые совершили явно противоправные действия, не требующие дополнительной констатации в гражданском процессе (убийство наследодателя, другого наследника; были лишены родительских прав по отношению к наследодателю);

2) оспоримые недостойные наследники – те, которые отстраняются от наследования только по решению суда (неплательщики алиментов).

Так, примером признания наследника недостойным может служить апелляционное определение Ставропольского районного суда от 15.12.2015. После смерти отца истица обратилась с заявлением к нотариусу о принятии наследства и фактически приняла его, однако брат истицы совершил уголовное преступление, тем самым подлежит отстранению от наследования как недостойный наследник. Таковым он считается согласно абз.1 п.1 ст. 1117 ГК РФ при условии, что перечисленные в нем обстоятельства, являющиеся основанием для отстранения

от наследования, подтверждены в судебном порядке – приговором суда по уголовному делу или решением суда по гражданскому делу.

Приговор Георгиевского городского суда в отношении брата истицы вступил в законную силу.

Исковое требование было удовлетворено, так как ответчик совершил в отношении наследодателя противоправные действия, которые являются основанием для признания его недостойным наследником [2].

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-Федеральный закон (ред. от 09.03.2016) // Парламентская газета. 2001. № 224.
2. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 15.12.2015 по делу № 33-8644/2015 // Электронная правовая система «Консультант».
3. Вакэ Ж.А. Особенности нотариальной деятельности по реализации наследственных прав граждан Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 24 с.
4. Желонкин С.С., Ивашин Д.И. Наследственное право: учеб. пособие. М.: Юстицинформ, 2014. С. 9.
5. Нотариат: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Н.Д. Эриашвили и др.; под ред. Г.Б. Мирзоева, Н.А. Волковой, Л.В. Щербачевой. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2011. С. 159-160.
6. Романюк Е.С., Романюк Д.С. Обучение студентов юридических специальностей общим положениям о наследственном праве // Известия ВолгГТУ. 2011. № 8. С. 111-113.
7. Судебная практика по наследственным делам. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 39.

ДОВЕРИТЕЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НАСЛЕДСТВЕННЫМ ИМУЩЕСТВОМ

*А.С. Сорокина, магистрант
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
Университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: статья посвящена анализу доверительного управления наследственным имуществом. Особое внимание уделено характеристике субъектного состава договора доверительного управления наследственным имуществом, так как с его определением возникают трудности.

Ключевые слова: наследственное имущество, наследник, нотариус, договор, доверительное управление наследственным имуществом, выгодоприобретатель.

TRUST MANAGEMENT OF INHERITED PROPERTY

A.S. Sorokina

Abstract: the article is devoted to the analysis of trust management of hereditary property. Particular attention is paid to the characterization of the subject composition of the contract of trust management of hereditary property, since difficulties arise with its definition.

Keywords: inherited property, heir, notary, contract, trust management of inherited property, beneficiary.

Поскольку до момента оформления наследственных прав наследники не имеют юридической возможности управлять перешедшим к ним по наследству имуществом, существует институт доверительного управления наследственным имуществом, обеспечивающий сохранность этого имущества [1. С. 18].

Согласно ст. 1173 ГК РФ [1], если в составе наследства имеется имущество, требующее не только охраны, но и управления (предприятие, доля в уставном (складочном) капитале хозяйственного товарищества либо общества, ценные бумаги, исключительные права и т.п.), нотариус в соответствии со ст. 1026 ГК РФ в качестве учредителя доверительного управления заключает договор доверительного управления этим имуществом. По договору доверительного управления имуществом одна сторона (учредитель управления) передает другой стороне (доверительному управляющему) на определенный срок имущество в доверительное управление, а другая сторона обязуется осуществлять управление этим имуществом в интересах указанного учредителя управления лица (выгодоприобретателя).

Выгодоприобретателями по договору доверительного управления наследственным имуществом являются наследники. В случае, если у нотариуса не имеется сведений о наследниках, то в договоре доверительного управления конкретный выгодоприобретатель может быть не назван, но в конечном счете им будет являться наследник.

Нотариус заключает данный договор по заявлению наследника либо нескольких наследников, исполнителя завещания, органа местного самоуправления, органа опеки и попечительства или других лиц, действующих в интересах сохранения наследственного имущества (п. 2 ст. 1171 ГК РФ). Возможность заявить о необходимости передать наследственное имущество в доверительное управление большого круга лиц отличает договор доверительного управления наследственным

имуществом, где инициатором может быть само управомоченное лицо (например, орган опеки и попечительства) [3. С. 345].

Предприятия и другие имущественные комплексы, отдельные объекты, относящиеся к недвижимому имуществу, ценные бумаги, права, удостоверенные бездокументарными ценными бумагами, исключительные права (интеллектуальная собственность) и другое имущество могут быть объектами доверительного управления. Деньги не могут выступать самостоятельным объектом доверительного управления.

Доверительным управляющим по общим правилам могут быть только индивидуальный предприниматель или коммерческая организация. Что касается договора доверительного управления наследственным имуществом, то здесь круг лиц, которые могут быть назначены на роль доверительного управляющего, никак не ограничен. Им может быть любой гражданин, обладающий дееспособностью в полном объеме, к тому же любая организация, как коммерческая, так и некоммерческая. Ограничение, касаемое кандидатуры доверительного управляющего, сформулировано в п. 3 ст. 1015 ГК. Доверительный управляющий не может быть выгодоприобретателем по договору доверительного управления. Наследника, принявшего наследство, нельзя назначить доверительным управляющим. Если же он откажется от наследства, то он может им стать.

Существенными условиями договора доверительного управления являются (п. 1 ст. 1016 ГК РФ): состав имущества, передаваемого в доверительное управление; наименование учредителя управления, доверительного управляющего и выгодоприобретателя (если о выгодоприобретателе имеются сведения); размер и форма вознаграждения управляющему; срок действия договора.

Сложность возникает с определением имени (наименования) выгодоприобретателя, поскольку на момент заключения договора доверительного управления наследственным имуществом невозможно точно и поименно определить наследников, которые должны признаваться выгодоприобретателями [5. С. 349]. Даже если открывается наследование по завещанию и все имущество завещано конкретным лицам, то в момент открытия наследства нельзя однозначно утверждать, что они являются выгодоприобретателями заключаемого договора доверительного управления наследственным имуществом, поскольку они могут отказаться от принятия наследства, быть признаны недостойными наследниками или завещание может быть признано недействительным [4. С. 346].

Особого внимания требует кандидатура доверительного управляющего, когда вопрос идет об управлении предприятиями. Именно в такой ситуации на практике происходит множество нарушений прав наследников и других лиц. Представляется, что функции по доверительному управлению предприятиями и долями в уставном капитале целесообразно возложить на арбитражных управляющих, которые могли бы осуществлять мероприятия в отношении юридического лица в рамках процедуры, сходной с процедурами наблюдения или внешнего управления [б. С. 197].

Договор доверительного управления должен быть заключен в письменной форме. Договор доверительного управления недвижимым имуществом должен быть заключен в форме, предусмотренной для договора продажи недвижимого имущества. Передача такого имущества в доверительное управление подлежит государственной регистрации в том же порядке, что и переход права собственности на это имущество. Несоблюдение данной формы договора доверительного управления или требования о регистрации передачи недвижимого имущества в доверительное управление влечет недействительность договора (ст. 1017 ГК РФ).

Доверительное управление наследственным имуществом доверительный управляющий осуществляет лично, кроме случаев, предусмотренных п. 2 ст. 1021 ГК РФ.

Доверительный управляющий за действия избранного им поверенного отвечает как за свои собственные.

Если доверительный управляющий не проявит при доверительном управлении наследственным имуществом должной заботы об интересах выгодоприобретателя, то он возмещает последнему упущенную выгоду за время доверительного управления имуществом и несет ответственность за причинение убытков, если не докажет, что эти убытки произошли вследствие непреодолимой силы либо действий выгодоприобретателя или доверителя управления.

Из смысла приведенной нормы следует, что доверительный управляющий осуществляет определенные действия по управлению переданным ему имуществом в целях его наиболее эффективного использования и извлечения максимальной прибыли в интересах собственника имущества либо выгодоприобретателя.

Кроме права на вознаграждение доверительный управляющий имеет право на возмещение необходимых расходов, произведенных им

при доверительном управлении имуществом, за счет расходов от использования этого имущества.

Если наследование осуществляется по завещанию, в котором назначен исполнитель завещания, то право учредителя доверительного управления принадлежит исполнителю завещания. Договор доверительного управления, в котором в роли учредителя управления выступает исполнитель завещания (душеприказчик), по желанию участников договора может быть удостоверен нотариально.

Если завещанием исполнитель воли завещателя не определен, то в качестве учредителя доверительного управления соответствующий договор заключает нотариус. Бытует мнение, что заключение нотариусом договора доверительного управления в таком случае не является самостоятельным нотариальным действием, не подлежит регистрации в реестре регистрации нотариальных действий, государственная пошлина (нотариальный тариф) за него не взимается. Данное мнение является ошибочным.

Во-первых, действительно в соответствии со ст. 47 Основ нотариус не вправе совершать нотариальные действия от своего имени. Но модель управления наследственным имуществом, которая содержится в законе, осуществляется в рамках процедуры нотариального производства и нацелена на совершение определенного нотариального действия, таковым в данном случае является обеспечение сохранности наследственного имущества. Управление им – это составная часть мероприятий по охране наследства.

Во-вторых, аргумент, что принятие мер по управлению наследственным имуществом не входит в перечень нотариальных действий, совершаемых нотариусами и иными должностными лицами (ст. 35-38 Основ), не корректен. В соответствии со ст. 35 Основ перечень предусмотренных в ней нотариальных действий не является исчерпывающим. Законодательными актами РФ могут быть предусмотрены и иные нотариальные действия. За период, прошедший с момента введения в действие Основ, таких действий стало достаточно много и для ряда этих действий обязательна нотариальная форма.

В-третьих, главной и единственной функцией нотариуса является совершение им нотариальных действий; все остальные права и обязанности нотариуса (ст. 15 и 16 Основ) являются лишь составной частью нотариального действия, они предназначены для того, чтобы обеспечить качественный уровень его совершения. Если представить ситуацию, что нотариус, заключая в качестве учредителя управления договор

доверительного управления наследственным имуществом, не совершал при этом нотариального действия, то можно сделать такой вывод, что нотариус таким образом активно включается в предпринимательскую деятельность, в рыночные отношения, становясь посредником между наследниками и доверительным управляющим. А, как известно, нотариальная деятельность не является предпринимательством и не преследует цели извлечения прибыли.

Подводя итог всему вышесказанному, можно прийти к выводу, что принятие мер к охране наследства и управлению им, совершенное в форме заключения договора доверительного управления, относится к нотариальным действиям, подлежит регистрации в реестре регистрации нотариальных действий именно так, как это сформулировано в ст. 1171 ГК РФ.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-Федеральный закон (ред. от 09.03.2016) // Парламентская газета. 2001. № 224.

1. Исакова А.М. Доверительное управление наследственным имуществом в российском праве // Смалья. 2015. № 3. С. 18.

3. Казанцев И.А. Особенности договора доверительного управления наследственным имуществом // Вестник КемГУ. 2012. № 1. С. 345.

4. Казанцев И.А. Особенности договора доверительного управления наследственным имуществом // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 4(52). Т. 1. С. 346.

5. Пузакова А.И. К вопросу о доверительном управлении наследуемым имуществом // Молод. ученый. 2012. № 3(38). С. 309.

6. Шагивалеева И.З. Некоторые вопросы юридической природы договора доверительного управления // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 3. С. 197.

КОНТРАКТНАЯ СИСТЕМА В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

*Е.А. Степанова, магистрант
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: в статье рассмотрены особенности государственных закупок, осуществляемых бюджетными учреждениями, муниципальным унитарными предприятиями и иными юридическими лицами.

Ключевые слова: контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд; поставщик, закупка товара, работы, услуги для обеспечения государственных или муниципальных нужд; участник закупки; государственный заказчик; муниципальный заказчик; заказчик.

THE CONTRACT SYSTEM IN PROCUREMENT OF GOODS, WORKS, SERVICES FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS

E.A. Stepanova

Abstract: in the article the analysis of features of the procurement budget, Autonomous institutions, state, municipal unitary enterprises and other legal entities.

Keywords: contract system in the procurement of goods, works, services for state and municipal needs; identify the supplier; the procurement of goods, works, services for state or municipal needs; procurement participant; state customer, municipal customer; the customer.

22 марта 2013 г. принят Федеральный закон № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Ранее он назывался «О федеральной контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг».

Федеральный закон № 44-ФЗ регулирует отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок в части, касающейся: планирования закупок товаров, работ, услуг; определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей); заключения гражданско-правового договора, предметом которого являются поставка товара, выполнение работы, оказание услуги (в том числе приобретение недвижимого имущества или аренда имущества), от имени Российской Федерации субъекта Российской Федерации или муниципального образования, а также бюджетным учреждением либо иным юридическим лицом; особенностей исполнения контрактов; мониторинга закупок товаров, работ, услуг; аудита в сфере закупок товаров, работ, услуг; контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Контракт заключается на условиях, предусмотренных извещением об осуществлении закупки или приглашением принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя), документацией о за-

купке, заявкой, окончательным предложением участника закупки, с которым заключается контракт, за исключением случаев, в которых в соответствии с настоящим Федеральным законом извещение об осуществлении закупки или приглашение принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя), документация о закупке, заявка, окончательное предложение не предусмотрены.

Следует отметить, что особенности определения цены государственного контракта на поставку товара, выполнение работы, оказание услуги по государственному оборонному заказу с учетом требований, предусмотренных ч. 2 настоящей статьи, могут устанавливаться Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» [4].

В контракт включается обязательное условие об ответственности заказчика и поставщика (подрядчика, исполнителя) за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, предусмотренных контрактом.

В связи с этим на практике не редки случаи нарушения законодательства, порой имеющие и уголовно-правовой характер. По мнению исследователей, «новые технологии, ставшие незаменимыми в повседневной жизни практически каждого современного жителя, принесли с собой новые виды посягательств на собственность граждан. В связи с этим уголовное законодательство претерпело ряд нововведений, цель и задача которых состоит в защите права собственности» [6. С. 42].

В случае просрочки исполнения заказчиком обязательств, предусмотренных контрактом, а также в иных случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения заказчиком обязательств, предусмотренных контрактом, поставщик (подрядчик, исполнитель) вправе потребовать уплаты неустоек (штрафов, пеней) [2].

Штрафы начисляются за неисполнение или ненадлежащее исполнение поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом, за исключением просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств (в том числе гарантийного обязательства), предусмотренных контрактом. Размер штрафа устанавливается контрактом в виде фиксированной суммы, определенной в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. В случаях возникновения спорных ситуаций законом предусмотрена возможность судебной защиты нарушенных прав. Как отмечают исследователи, «провозглашенные в качестве основополагающих принципы построения судебной системы такие начала как

доступность и открытость правосудия, предполагают создание эффективно действующего, пользующегося авторитетом у населения судебного механизма в соответствии с международными стандартами и требованиями» [7. С. 126].

На практике допускается заключение контрактов на поставки технических средств реабилитации инвалидов, создание нескольких произведений литературы или искусства, выполнение научно-исследовательских работ либо оказание услуг в сфере образования или услуг по санаторно-курортному лечению и оздоровлению, услуг по организации отдыха детей и их оздоровления, в том числе по предоставлению путевок, с несколькими участниками закупки. При этом право заключения контракта с несколькими участниками закупки устанавливается заказчиком в документации о закупке [5]. Если контракт заключается на срок более чем три года и цена контракта составляет более чем сто миллионов рублей, он должен включать в себя график исполнения контракта.

При заключении контракта заказчик по согласованию с участником закупки, с которым в соответствии с настоящим Федеральным законом заключается контракт, вправе увеличить количество поставляемого товара на сумму, не превышающую разницы между ценой контракта, предложенной таким участником, и начальной (максимальной) ценой контракта (ценой лота), если это право заказчика предусмотрено конкурсной документацией, документацией об аукционе. При этом цена единицы товара не должна превышать цену единицы товара, определяемую как частное от деления цены контракта, указанной в заявке на участие в конкурсе или предложенной участником аукциона, с которым заключается контракт, на количество товара, указанное в извещении о проведении конкурса или аукциона [3].

В случае, если начальная (максимальная) цена контракта при осуществлении закупки товара, работы, услуги превышает размер, установленный Правительством Российской Федерации, в контракте должна быть указана обязанность поставщика (подрядчика, исполнителя) предоставлять информацию о всех соисполнителях, субподрядчиках, заключивших договор или договоры с поставщиком (подрядчиком, исполнителем), цена которого или общая цена которых составляет более чем десять процентов цены контракта. В ряде случаев в контракт включается условие о банковском сопровождении контракта.

В контракт включается обязательное условие о сроках возврата заказчиком поставщику (подрядчику, исполнителю) денежных средств,

внесенных в качестве обеспечения исполнения контракта (если такая форма обеспечения исполнения контракта применяется поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Таким образом, были разобраны такие основные понятия, как контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд; определение поставщика; закупка товара, работы, услуги для обеспечения государственных или муниципальных нужд; участник закупки; государственный заказчик; муниципальный заказчик; заказчик и др.

Таким образом, закон о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд призван заменить Закон о размещении государственных (муниципальных) заказов. Отдельное внимание уделяется планированию закупок, оценке их обоснованности. Заказчики обязаны составлять планы закупок (на срок действия акта о соответствующем бюджете) и ежегодные планы-графики закупок. Вводится нормирование – установление требований к закупаемым товарам, работам, услугам, в том числе их предельной цены.

Литература

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации (статьи 72-73, 301) // СПС «Гарант».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (нормы части первой ГК: глава 11 «Исчисление сроков» статьи 190-194, глава 28 «Заклучение договора» статьи 447-449; нормы части второй ГК: статьи 525-534, статья 709, статья 769-775) // СПС «Гарант».
3. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: Федер. закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ // СПС «Гарант».
4. О государственном оборонном заказе: Федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 275-ФЗ // СПС «Гарант».
5. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федер. закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 21.07.2014) [Электронно ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165972/
6. Нечаева Е.В., Егоров А.В. Специальные виды мошенничества // Актуальные проблемы публичного и частного права в контексте современных процессов реформирования законодательства: сб. материалов II Междунар. заоч. науч.-практ. конф., посв. Дню юриста. Чебоксары, 2016. С. 40-43.
7. Семенова И.Ю.О некоторых проблемах судебной власти в современном государстве // Синтез науки и общества в решении глобальных проблем современности: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (18 января 2017 г., г. Уфа): в 3 ч. Уфа: МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2017. Ч. 3. С. 125-127.

К ВОПРОСУ О СЕМЕЙНО-ПРАВОВОЙ И ИНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СЛУЧАЕ ФИКТИВНОСТИ БРАКА

*А.Р. Сулейманова,
И.Ю. Семенова, ст. преподаватель
ФГБОУ ВО «Чувашииский государственный
университет им. И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: статья посвящена теоретическим и практическим проблемам применения семейно-правовой и иной юридической ответственности в случае фиктивности брачного союза. По результатам исследования авторы приходят к выводу, что в современных социально-экономических условиях в нашей стране увеличивается количество зарегистрированных фиктивных браков, что, несомненно, вызывает определенную озабоченность. В связи с чем высказано предположение, что действующее семейное и иное отраслевое законодательство нуждается в совершенствовании, что обуславливает актуальность заявленной темы.

Ключевые слова: брак, семейно-правовая ответственность, фиктивность брака, проблемность фиктивности брака, юридические последствия фиктивности

TO A QUESTION OF FAMILY AND LEGAL AND OTHER LEGAL RESPONSIBILITY IN CASE OF FICTITIOUSNESS OF MARRIAGE

A.R. Suleymanova, I. Yu. Semyonova

Abstract: article is devoted to theoretical and practical problems of use of family legal and other legal responsibility in case of fictitiousness of the marriage union. By results of a research authors come to a conclusion that in modern social economic conditions in our country the number of the registered fictitious marriages increases that, undoubtedly, causes a certain concern. In this connection it is suggested that the existing family and other industry legislation needs improvement that causes relevance of the announced subject.

Keywords: marriage, family and legal responsibility, fictitiousness of marriage, problematical character of fictitiousness of marriage, legal consequences of fictitiousness

В современных социально-экономических условиях развития нашей страны серьезную озабоченность правоприменителя и общественности вызывает ситуация фиктивности брачных союзов. «Социальная ценность и назначение права выражаются в том, что оно является средством управления обществом, универсальным регулятором общественных отношений» [3. С. 45]. Согласно ч. 1 ст. 27 Семейного кодекса Российской Федерации фиктивным браком признается брак, зарегистрированный без намерения супругов или одного из них создать семью [1]. Таким образом, о фиктивности брачного союза речь идет в ситуации его

заклучения без намерения супругов (одного из них) создать полноценную семью, а лишь имея цель воспользоваться вытекающими из него правами и льготами имущественного или иного характера, т.е. заключение с заведомо корыстными целями. «Семейно-правовая ответственность за виновное заключение брака с нарушением норм семейного законодательства рассматривается как санкция в брачных отношениях» [2. С. 237].

Внешнее выражение воли вступающих в брак лиц (или одного из них) в данной ситуации не соответствует её внутреннему содержанию и истинным намерениям брачующихся. Как показывает практика, фиктивная семейная пара просто регистрируется в органе записи акта гражданского состояния, но не ведет совместное домашнее хозяйство и не исполняет иные семейные обязанности, а лишь создает иллюзию семейных отношений, получая собственную выгоду от такого союза. Список наиболее распространенных причин для заключения данного брака известен как законодателю, так и правоприменителю: получение льготных условий по ипотеке или получение в порядке социального найма жилья, право на регистрацию по месту жительства супруга, получение гражданства и иные возможности, которые открываются в случае юридической регистрации семейных отношений.

Особая ситуация фиктивности брака – союз гражданина Российской Федерации с иностранным гражданином, которая объясняется несколькими причинами. Во-первых, законодательство России, как и законодательство многих стран мира, позволяет получить гражданство супруга. Во-вторых, благодаря специфике российского законодательства у иностранных граждан появляется возможность пользоваться рядом услуг государственного обслуживания только на территории места регистрации. Наличие регистрации упрощает получение образования, медицинского обслуживания, кредита, облегчает трудоустройство и др. Несмотря на то, что указанные требования организаций не всегда законны, гражданам проще оформить брак, чем отстаивать свои права в правовом поле. Именно поэтому интерес к заключению такого рода браков, к сожалению, стабильно высок.

Федеральный закон Российской Федерации «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» устанавливает, что разрешение на временное проживание иностранцев в России может быть выдано лицу, состоящему в браке с российским гражданином (п. 4 ч. 3 ст. 6). Также Федеральный закон Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации» позволяет иностранным гражданам и

лицам без гражданства, состоящим в браке с россиянами не менее трех лет, вступить в российское гражданство в упрощенном порядке без соблюдения условия о сроке проживания в стране (п. «б» ч. 2 ст. 14). По данным МВД РФ, 8 из 10 случаев всех обращений иностранных граждан за получением разрешений на временное проживание в России основывается именно на семейном статусе приезжих. При этом специалисты говорят о том, что примерно 15-20% подобных обращений явно имеют признаки фиктивности.

Таким образом, в настоящее время сложилась достаточно серьезная ситуация, связанная с увеличением количества семейно-правовых состояний в форме фиктивного брака, имеющая целью легализацию пребывания на территории России. При этом по действующему законодательству никаких ограничений в виде ответственности за заключение фиктивного брака на территории Российской Федерации пока не предусмотрено.

Как показывает правоприменительная практика, доказать факт фиктивности брака достаточно сложно. Это можно объяснить тем, что в нашей стране на сегодняшний день в принципе отсутствуют механизмы, направленные на выявление фактов заключения такого рода союзов, а также и тем, что о фиктивности брака, как правило, знают только сами брачующиеся. Семейный закон закрепляет следующие условия для вступления в брак: взаимное добровольное согласие вступающих в брак лиц, достижение ими брачного возраста, а также отсутствие обстоятельств, препятствующих заключению брака. Указанные условия не предусматривают совместного проживания супругов и ведения домашнего хозяйства в качестве обязательных условий брака, и это, несомненно, в современном мире вполне оправданно, так как супруги могут жить в разных странах, что никак не может являться признаком фиктивности. У правоохранительных и иных компетентных органов России отсутствуют полномочия по слежению за жизнью и поведением супругов. Так, например, в Германии законодательством определены такие доказательства фиктивного брака, как проведение обысков и тестирование на знание привычек супруга.

С позиции доказывания дела о фиктивности брака представляют для суда определенную сложность. По общему правилу, фиктивный характер брака может быть доказан любыми доказательствами, установленными гражданским процессуальным законодательством, в том числе и показаниями свидетелей. Суд оценивает все предоставленные ему доказательства, как то: информация о совместном ведении общего

хозяйства или его отсутствии; продолжительность нахождения лиц в браке; прямые доказательства фиктивности брака; наличие или отсутствие детей и причины данного факта, а также иные существенные обстоятельства (переписка супругов по электронной почте, запись телефонного разговора, видеоматериалы и др.). Вопрос о фиктивности брака решается судом на основе полного, всестороннего и тщательного исследования всех обстоятельств дела и оценки собранных доказательств. Такой брак может быть признан судом недействительным лишь при доказанности факта регистрации брака супругами или одним из них без намерения создать семью.

Недействительным брак признаётся с момента его регистрации. При признании брака фиктивным юридические последствия такие же, как у любой недействительной сделки. То есть специальной юридической ответственности за заключение такого брака российское законодательство не предусматривает. Однако при этом брачный договор также считается недействительным; совместно нажитое имущество считается общей долевой собственностью и делится в соответствии со ст. 34 Семейного кодекса Российской Федерации [1]. Нельзя не отметить, что при успешном доказательстве своего незнания относительно намерений другого партнера один из супругов может подать иск в суд на другого о возмещении морального и материального вреда. Разумеется, как правовые последствия фиктивности гражданство, регистрация и полученные от государства льготы для иностранных граждан аннулируются (п. 2 ст. 31 Федерального закона Российской Федерации «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», ст. 22 Федерального закона Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации»).

Презюмируя, можно сделать вывод о том, что наступают определенные юридические последствия заключения фиктивного брака. Однако законодатель не закрепляет уголовного наказания за фиктивный брак, поскольку деяние считается не опасным для общества в целом. По мнению ряда исследователей, подобное нарушение семейного законодательства может повлечь уголовную ответственность только по двум законодательно предусмотренным причинам. Во-первых, если механизм фиктивного брака был задействован при совершении преступления, включая террористические акты. Например, преступник был фактически легализован путём брака, получил регистрацию или гражданство, что упростило возможность совершения преступления в России. Знание или незнание другого супруга в фиктивном браке о намерениях

лица не принимается судом в расчёт – супруг становится пособником в преступлении. Во-вторых, фиктивный брак использовался для коррупционных схем, мошенничества, незаконного обогащения или завладения чужим имуществом. В данном случае рискуют лица, получившие собственность от государства либо иные средства, льготы. В других же случаях лица, заключившие фиктивный брак, ответственности в нашей стране не несут. В связи с чем предлагается оценить опыт западных стран, которые в основном к такому виду создания семьи относятся достаточно серьезно. Например, Германия имеет одно из самых строгих законодательств по вопросу фиктивности брака. Если иностранец, не являющийся гражданином страны, получил вид на жительство или гражданство путём такого брачного союза, то при установлении истины суд может назначить наказание до 3 лет лишения свободы (параграф 95 закона об иностранцах). После отбывания срока, назначенного судом, лицо депортируется с территории страны и получает пожизненный (или длительный) запрет на въезд в любую страну Шенгенской зоны. Или, например, прецедентное право США допускает уголовную ответственность обоих лиц, участвовавших в браке, заключенном фиктивно. Наказание может составлять от простой депортации до пятилетнего лишения свободы с наложением крупного штрафа. Проверкой фактов фиктивности занимаются полицейские и федеральные маршалы по сообщениям знакомых или соседей, что характерно для правоприменительной практики страны.

Проанализировав примеры зарубежного законодательства, нельзя не отметить, что в Российской Федерации практически не предусмотрено применение мер воздействия на нарушителей в указанной сфере общественных отношений и, более того, в уголовном законодательстве страны не содержится соответствующих норм. На наш взгляд, в современных условиях представляется вполне оправданным введение уголовной ответственности за браки, заключенные с целью достичь корыстных целей и получить некие личные выгоды, а не с намерением создать полноценную семью.

Нельзя не отметить, что данный вопрос уже поднимался на рассмотрение. Так, в России предпринимались попытки ввести ограничения на заключение фиктивных браков и уголовную ответственность за брачное мошенничество. В 2012 г. была предпринята попытка дополнить Уголовный кодекс Российской Федерации ст. 159.1. «Брачное мошенничество», предусматривающей в качестве максимального наказания лишение свободы до семи лет со штрафом в размере до одного

миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет. Но данный законопроект не получил поддержки ни у законодателя, ни у правоприменителя.

Таким образом, действующее законодательство не предусматривает юридической ответственности для лиц, вступающих в брак без намерения создать семью, а лишь с целью воспользоваться вытекающими из него правами и льготами имущественного или иного характера. В связи с чем, к сожалению, количество фиктивных браков в стране увеличивается.

Литература

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 (в ред. 01.05.2017) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
2. Семенова И.Ю. Некоторые теоретические и практические проблемы применения семейно- правовой ответственности в брачных отношениях // Пробелы в российском законодательстве: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., посв. памяти академика В.Н. Кудрявцева (4-5 июня 2015 г.). Чебоксары, 2015. С. 235-238.
3. Семенова И.Ю. Роль правовых стимулов в развитии семейно-брачных отношений // Право и государство: теория и практика. 2009. № 5(53). С. 45-48.

ПРИЧИНЫ И ВИДЫ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ В СЕМЬЕ

*В.В. Тимофеев, канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Марийский государственный
университет» (г. Йошкар-Ола)*

*А.Н. Ильина
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: актуальность исследования обосновывается одной из основных опасностей для благополучия общества, которая вызывает все большую озабоченность – жестокое обращение в семье. Анализируются причины и виды жестокого обращения в семье

Ключевые слова: семейные дебоширы, насилие, семья, жестокое обращение, алкоголизм, профилактический учет, несовершеннолетние.

CAUSES AND TYPES OF ABUSE IN THE FAMILY

V.V. Timofeev, A.N. Ulina

Abstract: the relevance of the study substantiates one of the main dangers for the well-being of society, which is a growing concern of abuse in the family. The causes and types of abuse in the family

Keywords: family brawlers, violence, family, abuse, alcoholism, preventive care, minor.

Материалы административных и уголовных дел показывают, что в семье большинство противоправных деяний совершается в условиях очевидности, им предшествуют продолжительные конфликты, хорошо известные окружающим и проявляющиеся в действиях, которые создают правовую основу для вмешательства сотрудников органов внутренних дел. Последними в 2015 г. в Чувашской Республике было проведено более 40 тысяч бесед с лицами, состоящими на профилактических учетах; обследованы условия и образ жизни около 3 тысяч семейных дебоширов, более 2 тысяч несовершеннолетних, около 9 тысяч контролируемых лиц иных категорий; принимались меры по трудоустройству более 7 тысяч подучётных. В результате принятых мер по итогам 2015 г. количество совершенных убийств на бытовой почве сократилось на 18,4% (с 38 до 31), умышленных причинений тяжкого вреда здоровью – на 27,1% (с 107 до 78), из них повлекших смерть – на 53,3% (с 30 до 14) [1]. В 2016 г. снизилось количество преступлений, совершенных в жилом секторе (-3,8%). Уменьшилось количество преступлений, совершенных на бытовой почве (-7,7%). Однако 76% бытовых преступлений приходится на лиц, находившихся под воздействием алкоголя [2].

Алкоголь значительно повышает вероятность совершения корыстного, насильственного или неосторожного преступления. Риск случайного преступления возрастает многократно. Одновременно пьянство является одним из важнейших факторов рецидивной преступности. Преступная активность лиц, больных алкоголизмом, превышает преступную активность лиц, умеренно употребляющих спиртные напитки, в 100 раз. Судьба алкоголиков достаточно драматична. Не менее драматична судьба членов семьи, которые могут оказаться субъектами насилия в семье по причине пьянства.

Насилие над детьми – сложная проблема, которая часто укореняется в предыдущих поколениях. Она охватывает проблемы самоуважения, близости, отчуждения, реальности в ожиданиях, в успехе, напряженности и другие проблемы. Эта сложность и глубина предполагают необходимость долгосрочного лечения семей, где дети подвергаются тем или иным формам злоупотребления. Специалисты, работающие в этой области, должны быть подготовлены к долгосрочным непрерывным терапевтическим отношениям с членами таких семей, иногда в течение нескольких лет.

Проникновение насилия в жизнь семьи ведет к деконструкции милосердия, нравственных, человеческих, гуманистических основ семейного воспитания, к росту детской беспризорности и безнадзорности, вовлечению несовершеннолетних в потребление наркотических веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции, в проституцию и криминальную сферу. В такой обстановке совершенствование мер предупреждения и насилия в семье становится важнейшей задачей не только органов внутренних дел, но и всего общества. Поэтому очень важно предпринять все возможные меры, чтобы своевременно остановить развитие семейного насилия и тем самым снизить травматизм и смертность, проводя профилактику социальных девиаций (убийств, суицидов), направленную на их снижение [3].

Насилие в семье может иметь различные формы – от эмоционального и морального шантажа до применения физической силы, и именно последнее практикуется наиболее часто. Выделяют четыре вида жестокого обращения в семье: физическое насилие, сексуальное насилие, пренебрежение, психологическое жестокое обращение.

Причины, провоцирующие насилие в семье, пытаются объяснить многие существующие в настоящее время теории. Социологический подход ссылается на влияние социокультурных факторов (стереотип семейных отношений, усвоенный в детстве), на жилищные и материальные условия, порождающие хронический психологический стресс и посттравматическое расстройство. С психиатрической, медицинской точки зрения жестокое обращение и пренебрежение членами семьи – следствие деградации, алкоголизации. Социально-психологический подход объясняет проявление насилия личным жизненным опытом родителей, их «травмированным» детством. Психологическая теория основывается на том, что ребенок сам «участвует» в создании предпосылок для жестокого обращения, что автоматически выливается в концепцию плохого обращения как конечного результата деструктивных детско-родительских отношений.

Следовательно, насилие можно трактовать как многомерный фактор, порождаемый взаимодействием сразу нескольких элементов: личностными особенностями родителя и ребенка, внутрисемейными процессами, стрессами, вызываемыми социально-экономическими условиями, обстоятельствами общественного характера.

На наш взгляд, изменить ситуацию возможно, используя элиминацию насилия в быту, т.е. устранение условий (причин) семейно-бытового преступления и факторов, благоприятствующих этому, пре-

дупреждение, затруднение их совершения путем эффективного сотрудничества органов внутренних дел и населения с активной гражданской позицией посредством своевременного обращения в полицию неравнодушных соседей дебошира(ки), родственников, коллег по работе жертвы насилия, педагогов дошкольных и школьных заведений. Оперативное получение такой информации может позволить предотвратить пагубное влияние насилия на членов семьи, детей, избежать получение ими серьезных психических, физических и нравственных травм [4].

Литература

1. <http://xn--b1amnebsh.xn--80adklj5bl5am.xn--p1ai/sostoyalos-zasedanie-komissii-po-profilaktike-pravonarushenij-v-chuvashskoj-respublike/>
2. http://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?id=2396315&gov_id=720
3. Тимофеева Т.Ф. Государственно-правовое регулирование демографических процессов в Российской Федерации (историко-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Чебоксары, 2005.
4. Тимофеев В.В., Тимофеева Т.Ф. Элиминация насилия в быту // Актуальные проблемы юридических наук. 2016. № 2. С. 152-154.

ДОГОВОР СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА КАК ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

*Т.Ф. Тимофеева, канд. юрид. наук
О.И. Лащманов, магистрант
ФГБОУ ВО «Марийский государственный
университет» (г. Йошкар-Ола)*

Аннотация: статья посвящена договору строительного подряда в гражданском праве. Частое применение указанного вида договора заключается в имеющейся возможности у подрядчика специализироваться на определенном виде строительного подряда (капитальный ремонт, строительство новых объектов, реконструкция, техническое изменение объекта) либо осуществлении этих видов работ сразу. В статье рассмотрены такие характеристики, как понятие договора строительного подряда, его признаки, существенные условия.

Ключевые слова: договор строительного подряда, строительство, реконструкция, подрядчик, заказчик, законодательство.

CONSTRUCTION CONTRACT AS INSTITUTE OF CIVIL LAW

T.F. Timofeeva, O.I. Lashmanov

Abstract: the article is devoted to the construction contract in civil law. Construction contract is the most often used in the construction business. Frequent application of this type

of contract lies in the opportunities available from the contractor to specialize in a particular type of construction contract (major repairs, new construction, reconstruction, technical change object), or the implementation of these types of work immediately. The article considers such characteristics as the notion of a construction contract, its features, material terms.

Keywords: construction contract, construction, reconstruction, contractor, customer, legislation

Строительный подряд в современном обществе есть самый распространенный способ ведения предпринимательской деятельности в сфере возведения объектами недвижимости. Притягательность указанного вида деятельности заключается в имеющейся возможности у подрядчика специализироваться на определенном виде строительного подряда (капитальный ремонт, строительство новых объектов, реконструкция, техническое изменение объекта) либо осуществлении этих видов работ одновременно. В связи с этим строительный подряд позволяет сторонам выстраивать отношения, учитывая свои интересы и финансовые возможности. Осуществление подобной деятельности сопряжено с решением многих задач.

Строительный подряд является более распространенным в хозяйственных взаимоотношениях видом договора подряда, предметом которого является создание (возведение) объектов недвижимости либо их реконструкция или ремонт. В ст. 740 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) закреплена законодательная характеристика договора строительного подряда: «По договору строительного подряда подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить иные строительные работы, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену». Кроме того, в ст. 740 ГК РФ обозначается область применения договоров строительного подряда. Установлено, что строительным подрядом пользуются как при реконструкции, так и при возведении объектов недвижимости: зданий, предприятий (в том числе жилых домов), сооружений, а также при пусконаладочных, монтажных и иных работах, связанных со строящимся объектом. Нормы о строительном подряде используются при капитальном ремонте сооружений и зданий, если иные условия не предусмотрены договором.

С теоретической точки зрения договор строительного подряда есть консенсуальное, взаимное (двустороннее) и возмездное соглашение.

Договору строительного подряда как одному из видов договоров подряда присущи определенные родовые признаки, которые имеются у всех договоров подряда: 1) договор строительного подряда ориентирован на осуществление работ согласно заданию заказчика; 2) договор строительного подряда ориентирован на осуществление работ, влекущих получение результата, который не отделим от самой работы; 3) результат работы обладает персональным характером.

Кроме вышеперечисленных критериев, договору присущи видовые различия. В их числе: 1) осуществление работ с объектом недвижимости, неразрывно связанным с землей; 2) осуществление работ, направленных на рост устойчивости, прочности и надежности сооружения и (или) здания и монтаж на данных объектах оборудования.

Родовые критерии договора строительного подряда учитываются при разграничении его от договоров, обладающих сходной целью, но иным порядком ее достижения.

Договор строительного подряда содержит ряд существенных условий:

1) цена договора. В силу ст. 746 ГК РФ оплата произведенных подрядчиком работ исполняется заказчиком в соответствии со сметой в сроки и в порядке, предусмотренном в договоре строительного подряда или законе. В договорах строительного подряда условия о цене и оплате могут быть зафиксированы различным образом. Ст. 746 ГК РФ предусматривает, что цена в договоре строительного подряда рассчитывается путем составления сметы. В цену договора строительного подряда включаются компенсации и издержки подрядчика и положенное ему вознаграждение. Издержки подрядчика зависят от стоимости транспортных тарифов, энергоисточников, материалов, иных издержек всех циклов строительных работ. Сметой предусмотрены как оплата «технической» стороны строительства, так и транспортные затраты по перевозке, выплата зарплаты строителям. Также цена договора строительного подряда включает в себя страховку и траты на благоустройство территорий по окончании строительства в соответствии со ст. 747 ГК РФ;

2) условие о приемке и сдаче результата строительства. Даты приемки и сдачи работ являются категориями юридически значимыми. Составление и подписание акта приемки-передачи есть юридический факт, который влечет за собой правовые последствия. В их числе имеются в виду следующие:

с даты подписания акта с подрядчика на заказчика переходит право собственности на объект или его часть, в данном случае:

- заказчик ответственен за безопасность и сохранность возведенного объекта (ст. 741 и п. 3 ст. 753 ГК РФ);

- у заказчика появляется обязанность по оплате налогов на имущество и других налогов; - происходит возникновение у заказчика иных обязательств, которые зависят от особенностей объекта недвижимости (например, по ч. 2 п. 2 ст. 740 ГК РФ – эксплуатация объекта);

- возникает начало срока исковой давности и гарантийного срока;

- возникает обязанность оплаты подрядчику произведенных работ (п.1 ст. 711, п. 1 ст. 740 ГК РФ);

3) четкая оговорка в договоре строительного подряда сроков окончания строительно-монтажных работ. Так, к примеру, сроки производства работ и их окончание определяются моментом прекращения определенных прав и обязанностей сторон и одновременно возникновением новых. Несмотря на обязательность наличия начального, конечного сроков выполнения работ, законодатель в соответствии с п. 2 ст. 708 ГК РФ сторонам позволяет изменять в договоре условия о возможном их изменении (как уменьшение, так и увеличение).

Литература

1. Крупкин А.А. Понятие договора строительного подряда, его роль и место в гражданском обороте России // Частное и публичное право в современной России: проблемы и перспективы развития: сб. ст. по итогам круглого стола. М., 2016. С. 58-64.

2. Лудышен Е.В., Канн С.Ю. Понятие и признаки договора строительного подряда // Вестник магистратуры. 2015. № 5-3 (44). С. 52-54.

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

Т.Ф. Тимофеева, канд. юрид. наук

А.В. Левшина

*ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: актуальность исследования обосновывается тем, что обеспечение страны высококвалифицированными кадрами требует от высшей школы активизации работы по правовому воспитанию. Низкая правовая культура, непонимание роли права, неумение применить правовую норму снижают социальную активность, профессиональные знания и умения любого специалиста. Изучаются цели, задачи и результаты правового воспитания молодежи в высшем учебном заведении

Ключевые слова: молодежь, высшее учебное заведение, правовое воспитание.

LEGAL EDUCATION OF YOUNG PEOPLE IN HIGHER EDUCATION

T.F. Timofeeva, A.V.Levshina

Abstract: the relevance of the study is justified by the fact that the supply of highly qualified personnel requires that high schools strengthen legal education. Low legal culture lack of understanding of the role of the law, failure to apply a legal provision to reduce social activity, professional knowledge and skills of any professional. Goals, objectives and outcomes of legal education of youth in higher education

Keywords: youth, high school, legal education.

В процессе своей деятельности молодые люди сталкиваются с различными проблемами, решение которых не может не сказываться на повседневной жизни. Финансовые, банковские, жилищные, административные, гражданские, наследственные и другие задачи занимают 40% всех ежедневных вопросов молодежи.

Для успешного разрешения перечисленных задач возникает необходимость в дополнительной деятельности, например, высшего учебного заведения, направленной на формирование у студентов необходимых знаний и умений в совокупности с формированием морально-этических, нравственных норм, правового сознания, привычек правомерного поведения, преодоления правового нигилизма и исключения их девиантного поведения в обществе.

На наш взгляд, особое место занимает правовое воспитание молодежи в вузе. Студенты составляют особую группу, находясь на переходной стадии социального и профессионального становления [2. С. 192]. Правовое воспитание может способствовать решению следующих актуальных задач:

1) вооружение молодых людей знаниями законов, систематическое информирование их об актуальных вопросах права, информировании их о принятии новых законов;

2) формирование правового сознания, т.е. совокупности правовых представлений, взглядов, убеждений и чувств, которые определяют отношение личности к требованиям законов, регулирующих его поведение в конкретной правовой ситуации;

3) формирование уважения к государству и праву;

4) выработка навыков и привычек законопослушности как продукта сознательного отношения к гражданскому долгу;

5) формирование нетерпимого отношения к правонарушениям, преступности;

б) преодоление в правовом сознании и поведении ложных представлений, которые сформировались под влиянием негативных общественных явлений.

В процессе правового воспитания молодые люди могут получить нужные знания и понять общие и специальные отрасли российского права:

1. Теория государства и права (происхождение государства и права, сущность, типы, функции, признаки, формы государства, механизм государства, сущность права, нормы и формы права, правосознание, правотворчество, правовая культура, правоверное поведение, правонарушение, юридическая ответственность и др.).

2. Конституционное право (основы взаимоотношения личности и государства, конституционные характеристики государства, регламентирующие организацию государственной власти в стране и иные отношения конституционно-правового характера и др.).

3. Административное право (характеристика административного права как отрасли российского права, механизм административно-правового регулирования, субъекты административного права, государственная служба в Российской Федерации, административная ответственность, административный процесс, основы обеспечения законности и безопасности в административно-публичной сфере и др.).

4. Уголовное право (уголовный закон, уголовная ответственность, понятие, виды, состав преступления, стадии совершения преступления, соучастие, понятие наказания, система и виды наказаний, назначение наказания, судимость, амнистия, помилование, уголовная ответственность и др.).

5. Гражданское право (введение в гражданское право, гражданское правоотношение, осуществление и защита гражданских прав, вещное право, обязательственное право и др.).

6. Трудовое право (характеристика трудового права как отрасли российского права, трудовой договор, условия приема на работу, перевода и увольнения с работы, продолжительность рабочего дня и отдыха, охрана и оплата труда, ответственность и др.).

7. Семейное право (семейное законодательство, осуществление и защита семейных прав, заключение и прекращение брака, права и обязанности супругов, родителей по воспитанию детей и др.).

7. Финансовое право (ознакомление с бюджетной системой, системой налогообложения, банковской системой, страхованием, денежной системой, кредитом, финансами предприятий и населения, инвестици-

онной деятельностью, валютным регулированием и валютным контролем и др.).

8. Предпринимательское право (сущность, формы и содержание предпринимательской деятельности, организационно-правовые формы субъектов предпринимательства, создание, реорганизация и ликвидация субъектов предпринимательства, несостоятельность (банкротство), правовой режим имущества субъектов предпринимательства, обязательства и ответственность субъектов предпринимательства) и др.

Результаты правового воспитания зависят от того, насколько продуманно, целеустремленно, комплексно ведется процесс. В настоящее время правовое воспитание молодёжи – это путь к обновлению России. «Общая правовая культура, правовое просвещение выступают необходимой составляющей повышения качества российского законодательства, правоохранения и системы правосудия, что в конечном счете предопределяет и улучшение качества жизни человека, его право на достойную жизнь» [1. С. 37].

Глава Чувашии Михаил Игнатьев сказал, что важнейшая задача – это дать возможность молодым людям полностью реализовать себя, найти место в жизни, свое призвание. А успехи каждого молодого гражданина, их победы и достижения станут успехом Чувашской Республики и России, укрепят национальное достоинство и авторитет страны. Мы считаем, что студенческой молодежи также важно участвовать во многих общественных делах, ведь участие в них, активность и выработка ответственности являются важной составляющей личностной зрелости будущего специалиста.

Для всех нас существуют определенные законы, которые нельзя нарушать. Так, для студентов есть определённые правила. Кроме этого, у каждого человека есть свои личные интересы, хобби, он может быть в жизни активным, участвовать в благотворительных акциях, волонтерстве. Таким образом, многие молодые люди раскрывают внутренние потребности и способности, направленные на самореализацию личности, а также стимулируют процесс самопознания своей личности, стремятся к поставленным целям.

Целью современной системы правового воспитания должна стать подготовка профессиональной и культурной личности, обладающей мировоззренческим потенциалом, способностями к профессиональному и социальному творчеству, владеющей устойчивыми умениями и навыками выполнения профессиональных обязанностей.

Литература

1. Семенова И.Ю. Правовое просвещение в системе образования в условиях модернизации // *Oeconomia et Jus*. 2017. № 1. С. 35-38.
2. Хураськина Н.В., Иванова Е.В. Формирование эколого-правовой компетенции у студентов в условиях современного образовательного пространства вуза // *Новеллы российского законодательства в контексте национальной безопасности: сб. науч. тр. Всерос. науч-практ. конф. (1 февраля 2016 г., Чебоксары)*. Чебоксары, 2016. С. 190-196.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ MOODLE ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОЛОГО-ПРАВОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ*

*Н.В. Хураськина, канд. биол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова (г. Чебоксары)*

Аннотация: изучены проблемы и возможности использования технологий дистанционного обучения в процессе формирования эколого-правовой компетенции. Дана характеристика основных подходов для дальнейшего использования при разработке методологии формирования эколого-правовой компетенции. Представлен опыт реализации проектного метода в повышении эколого-правовой компетентности.

Ключевые слова: эколого-правовая компетенция, эколого-правовая компетентность, информационные технологии, методы дистанционного обучения, дифференцированный подход к обучению.

THE USE OF DISTANCE LEARNING TECHNIQUES TO ENHANCE ECOLOGICAL AND LEGAL COMPETENCE IN THE FUTURE LAWYERS

N. V. Khuraskina

Abstract: studied the challenges and opportunities of using distance learning technologies in the process of formation of ekologo-legal competence. The characteristic of the basic approaches for the use in the development of a methodology for the formation of ekologo-legal competence. The experience of the implementation of the project method in improving ecological and legal competence.

Keywords: ekologo-legal competence, environmental and legal competence, information technologies, distance learning techniques, differentiated approach to learning.

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 16-16-21018.

Современное информационное общество требует внедрения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) во все сферы деятельности человека, что обуславливает необходимость формирования информационно-компьютерных компетенций у будущих специалистов [6. С. 63]. Не менее актуальна данная проблема и для юриспруденции. Согласно требованиям ФГОС по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» бакалавр должен владеть «основными методами, способами и средствами получения, хранения, переработки информации, навыками работы с компьютером как средством управления информацией, способностью работать с информацией в глобальных компьютерных сетях» [1].

Одной из важнейших составляющих процесса реформирования высшего образования является переход к компетентностному и практикоориентированному подходам в обучении [2. С. 29]. Экологическая культура специалистов позволяет успешно реализовывать поставленные задачи и должна формироваться в процессе непрерывного образования [4. С. 319]. Эколога-правовая компетенция является значимым элементом общепрофессиональной культуры юриста [9. С. 197; 10. С. 184] и определяется как «способность комплексного использования и интеграции экологических и правовых знаний, умений и навыков для разрешения экологических ситуаций на основе установленных нравственных и экологических императивов» [10. С. 187]. Так, С.Б. Игнатов включает в нее «экологическую образованность, ценностное отношение к окружающему миру, здоровью, ответственность за свои действия и поступки, опыт разрешения проблемных экологических ситуаций» [9. С. 197].

Одним из условий повышения эффективности образования является наличие такого субъекта, как тьютор, задача которого помогать в определении направления и цели развития студента, поддерживать достаточный уровень мотивации, участвовать в организации поисковой работы, своевременно координировать образовательную деятельность [3. С. 58]. В нашем случае мы приравниваем роль преподавателя к тьюторской роли.

Модель формирования эколого-правовой компетенции у обучающихся на основе дистанционного обучения должна включать следующие элементы:

- экологические знания;
- знание существующего экологического законодательства и навыки его применения при решении конкретных ситуаций;

- образовательная деятельность;
- управленческая деятельность преподавателя (тьютора);
- информационное сотрудничество в системах «преподаватель (тьютор) – студент», «студент – студент», «студент – практические работники»;
- требования к уровню усвоения элементов формируемой компетенции;
- система контроля и оценки формируемых элементов эколого-правовой компетенции.

В качестве средств формирования эколого-правовой компетенции у студентов нами использованы следующие электронные педагогические средства, позволяющие дифференцировать процесс обучения:

- обучающие программы и тренажеры, которые предназначены для формирования умений и навыков учебной и практической деятельности, обеспечивая необходимый уровень усвоения теоретического материала, закрепляют его, улучшают формирование компетенции на практике;
- информационно-поисковые, справочные системы, справочно-правовые системы, электронные образовательные ресурсы, которые формируют умения и навыки по систематизации, отбору, синтезу и поиску необходимых для решения практических задач теоретического материала, нормативно-правовой базы, материалов судебной практики;
- демонстрационные, имеют цель визуализации изучаемых объектов, общественных отношений;
- моделирующие средства, представляющие определенные аспекты реальности для изучения структурных или функциональных характеристик, позволяющих моделировать объекты, явления, конкретные общественные отношения;
- игровые средства, предназначенные для создания ситуаций, в которых деятельность и формирование компетенции студентов реализуется в игровой форме.

Для организации дистанционного обучения в целях формирования эколого-правовой компетенции нами использована система MOODLE (модульная объектно-ориентированная динамическая учебная среда). Как отмечает В.П. Зайцева, данная система позволяет обеспечить интерактивное взаимодействие между всеми уча-

стниками учебного процесса [7. С. 344]. Занятия могут быть организованы в различных формах, таких как метод проектов, эвристический метод, творческая лаборатория [8. С. 26].

Эффективным методом в формировании эколого-правовой компетенции стал метод проектов, который основывается на развитии познавательных, творческих навыков обучающихся, умении самостоятельного поиска информации, использовании критического мышления, групповой или индивидуальной работы, сотрудничества, выполнении проектов в виде конкретных результатов (юридическое консультирование, составление юридического документа, проекта нормативно-правового акта и др.). Проектная деятельность с использованием системы дистанционного обучения MOODLE включает различные формы взаимодействия: работа в группах, индивидуальная работа, консультации с преподавателем (тьютором), с практикующим специалистом с помощью таких элементов системы, как «Чат», «Форум» [5. С. 53].

В качестве задания нами была предложена разработка проекта решения наиболее важной экологической проблемы правовыми средствами. Вначале был проведен опрос «Какие, на ваш взгляд, экологические проблемы наиболее опасны для будущего человечества?». После голосования в системе и составления рейтинга получился список наиболее актуальных проблем в сфере загрязнения окружающей природной среды, обеспечения экологической безопасности: 1) загрязнение бытовыми и производственными отходами; 2) загрязнение вод и проблема дефицита питьевой воды; 3) снижение биоразнообразия; 4) деградация земель; 5) низкий уровень экологической культуры; 6) ухудшение климата.

В дальнейшем эти темы легли в основу разработки проектов, целью которых является изучение существующей экологической проблемы, состояния законодательства, а также анализ возможных способов решения изучаемой проблемы, составление проекта для внесения изменений в действующее законодательство. Этапы проектной деятельности можно представить в виде схемы (рисунок).

Этапы проектной деятельности для формирования эколого-правовой компетенции

В целях повышения заинтересованности обучающихся в использовании дистанционного обучения была разработана адекватная организация контроля и оценки уровня формируемой компетенции. Любое занятие с включением информационных технологий не оставалось без контроля.

По итогам проектной деятельности 97 % участников отметили, что у них изменилось субъективное отношение к существующим экологическим проблемам, что они смогли закрепить навыки анализа действующего законодательства, правоприменительной практики, составления проектов нормативно-правовых актов. Так, 100 % студентов в пост-тесте указали, что консультирование с практикующими специалистами позволило быстрее понять сущность поставленных в проекте вопросов и принять рациональные решения.

Таким образом, использование системы дистанционного обучения MOODLE позволяет повысить эффективность работы по формированию эколого-правовой компетентности обучающихся. Для будущих юристов особое значение приобретают взаимодействие с практикующими специалистами, работа по составлению проектов юридических документов, правовых актов.

Литература

1. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата): Приказ Минобрнауки России от 01.12.2016 № 1511. URL: <https://www.rsuh.ru> (дата обращения: 11.10.2017).
2. Александров А.Ю., Верещак С.Б., Иванова О.А. Проблемы реализации федеральных государственных стандартов высшего образования по направлению подготовки юриспруденция (уровень бакалавриата и уровень магистратуры) // Правовое государство: теория и практика. 2015. Т. 3. № 41. С. 29–33.
3. Александрова Л.А., Хураськина Н.В., Мурзакаев В.А. Некоторые проблемы инновационного образования // Актуальные вопросы современной науки. Чебоксары, 2010. С. 57–58.
4. Гаврилов О.Е., Караганова Н.Г., Миронов А.А., Михайлова М.Ю. Подготовка специалистов в рамках направления подготовки «Экология и природопользование» на базе Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова // Университетское образование в полиэтничных регионах Поволжья: к 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова (VI Арсентьевские чтения): сб. ст. Чебоксары, 2015. С. 319–328.
5. Голошумова Г.С., Чернова О.Е. Возможности использования электронной образовательной платформы Moodle в образовательном процессе вуза // Филологический класс. 2017. № 3. С. 52–58.
6. Зайцева В.П. Реализация интерактивного метода в обучении с использованием информационных технологий // Актуальные вопросы образования и науки: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф.: в 11 ч. 2014. Тамбов, С. 63–64.
7. Зайцева В.П. Система MOODLE как инструмент реализации компьютерного тестирования и контроля знаний студентов вуза // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. С. 344.
8. Зиангирова Л.Ф. Разработка дистанционного курса на основе технологии MOODLE // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2017. Т. 8. № 11(11). С. 25–28.
9. Игнатов С.Б. Естественнонаучное образование в формировании элементов эколого-правовой компетентности у студентов // Теория и практика общественного развития. 2015. № 8. С. 197–200.
10. Хураськина Н.В. Формирование эколого-правовой компетенции у будущих юристов в контексте устойчивого развития // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2016. № 3(91). С. 182–190.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРОВ ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ УСЛУГ

*Н.М. Юманова, ст. преподаватель,
А.Л. Сымулова, магистрант
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: данная статья посвящена рассмотрению проблем исполнения и ответственности договора возмездного оказания услуг.

Ключевые слова: возмездное оказание услуг, исполнение, обязательства и ответственность по оказанию услуг.

PECULIARITIES OF LEGAL REGULATION OF CONTRACTS OF PAID PROVISION OF SERVICES

N.M. Yumanova, A.L. Symulova

Abstract: this article is devoted to the consideration of problems of execution and responsibility of the contract for provision of paid services.

Keywords: paid services, execution, obligations and responsibility for providing services.

Основы правового регулирования возмездного оказания услуг установлены Конституцией РФ. Так, п. 1 ст. 8 Конституции Российской Федерации гарантируется единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности [1]. Также общее правовое регулирование договоров возмездного оказания услуг осуществляется главой 39 ГК РФ, рассчитанной на гражданские правоотношения, которые еще не выделились в самостоятельные типы договоров возмездного оказания услуг, т.е. такие, которые можно назвать «непоименованными в ГК РФ». С целью установления более определенной сферы действия главы 39 ГК РФ в нее включен перечень особо урегулированных в ГК РФ договоров. Соответствующий перечень носит исчерпывающий характер. Однако следует отметить, что указанный перечень обладает двумя недостатками: во-первых, он включает договоры, которые не обладают признаками договора возмездного оказания услуг, а во-вторых, является неполным [3, с.14]. В подтверждение можно сослаться, прежде всего, на то, что п. 2 ст. 779 ГК РФ относит к договорам возмездного оказания услуг, т.е. к подпадающим тем самым под при-

знаки, указанные в п. 1 ст. 779 ГК РФ, договоры, предусмотренные в 11 главах ГК РФ (подряд, перевозка, банковский вклад, расчеты и др.) [2].

Нормы главы 39 ГК РФ направлены на регулирование трех основных вопросов: кто может совершать действия, составляющие обязанности исполнителя; каким образом должна производиться оплата услуг; каковы последствия одностороннего отказа от договора возмездного оказания услуг. Специальное правовое регулирование договоров возмездного оказания услуг находит свое выражение в федеральных законах и иных нормативных правовых актах. Прежде всего, это федеральные законы, которые призваны регулировать осуществление деятельности по оказанию наиболее важных с правовой и экономической точек зрения услуг (ФЗ «Об аудиторской деятельности», ФЗ «О связи» и др.). Следует обратить внимание на то, что не

все услуги получают законодательное оформление. В тех случаях, когда одной из сторон договора возмездного оказания услуг является гражданин, заказывающий либо имеющий намерение заказать услуги для личных бытовых нужд, такой гражданин пользуется правами, предоставленными потребителю Законом РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» и изданными в соответствии с ним иными правовыми актами.

Одно из условий договора возмездного оказания услуг, имеющее особое значение для сторон, – условие об ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору возмездного оказания услуг.

Среди оснований ответственности клиента по договору предоставления, например, консультационных услуг можно назвать непредоставление или предоставление информации, не соответствующей условиям договора. В силу п. 2 ст. 781 ГК РФ клиент обязан оплатить услуги в полном объеме, если иное не предусмотрено законом или договором возмездного оказания услуг. Возможна ситуация, когда клиент не представил дополнительную информацию в сроки, предусмотренные договором. При этом стороны в договоре должны определить размер неустойки: пени или штрафов за непредставление информации за каждый день просрочки до фактического исполнения обязательств. Данная рекомендация основывается на положениях ст. 333 ГК РФ, в соответствии с которой суд вправе уменьшить размер неустойки при явной несоразмерности ее последствиям нарушения обязательств. Следующим условием ответственности клиента является неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств по оплате консультационных услуг в

порядке и размере, предусмотренных, условиями договора. Как показывает практика заключения договоров, размер ответственности в таком случае устанавливается в виде договорной неустойки, которую стороны должны согласовать в договоре [4, с.26].

Среди оснований ответственности исполнителя можно назвать оказание услуги, не соответствующей условиям договора, исполнение услуги ненадлежащим субъектом, нарушение сроков оказания самой услуги и т.д. Ненадлежащее выполнение принятых на себя обязательств может вызвать у клиента различные отрицательные последствия. И другой вариант – предоставление услуги ненадлежащим субъектом.

Резюмирую вышеизложенное, можно выделить следующие особенности правового регулирования договоров возмездного оказания услуг.

Во-первых, в настоящее время договоры возмездного оказания услуг урегулированы главой 39 ГК РФ, многочисленными федеральными законами и утверждаемыми Правительством РФ правилами оказания отдельных видов услуг, а также нормами международного права.

Во-вторых, договоры, опосредующие более десятка разновидностей услуг, выделены в отдельные главы. В то же время для регулирования всех других видов услуг создана одноименная глава 39 «Возмездное оказание услуг», отличающаяся тремя родовыми признаками: 1) предмет договора составляют услуги; 2) услуги предоставляются за плату; 3) договор не вошел в особо выделенные в ГК РФ типы договоров.

Цель выделения главы – закрепить общие признаки соответствующего договора и корреспондирующие им правовые решения отдельных вопросов. Указанная глава дает возможность восполнить в соответствующих пределах проблемы в правовом регулировании, неизбежно образующиеся именно применительно к договорам возмездного оказания услуг, не выделенным специально в ГК РФ.

В-третьих, в силу причин, связанных, с одной стороны, с узким набором норм, а с другой – с потребностью в отражении достаточно широкой специфики соответствующих видов договоров, сохраняется потребность в самостоятельном регулировании отдельных моделей договоров возмездного оказания услуг. Поэтому следует ожидать, что круг специально урегулированных договоров возмездного оказания услуг актами, принятыми за пределами ГК РФ будет расширяться.

Современный период можно назвать временами интенсивного формирования договоров многих видов оказания услуг, которые претендуют на самостоятельное типологическое существование в будущем.

Вместе с тем в правовом регулировании отношений по оказанию услуг достаточно много проблем в правоприменительной практике. В частности, в судебной практике рассматривался вопрос о соотношении категорий «односторонний отказ от исполнения договора» и «расторжение договора» применительно к договору возмездного оказания услуг.

Таким образом, выделение возмездного оказания услуг в качестве самостоятельного договора позволило отграничить действие норм от других, отразив присущие услугам особенности. Появление пробелов и потребность в их устранении являются прямым результатом последствие развития различных отраслей человеческой деятельности, и прежде всего науки и техники, поскольку едва ли не любой шаг в этом направлении порождает потребность в различных видах услуг и одновременно возможность их оказания. Многие из услуг настолько специфичны, что влекут за собой необходимость формирования новых правовых моделей, а до этого – вынужденное ограничение использованием статей, помещенных в главе 39 ГК РФ.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с учетом поправок, внесенных Законом Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 27.07.2014 № 11 ФКЗ // Рос. газета. 1993. № 237.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. От 28.03.2017 г.) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Накушнова Е.В. Специфика правового регулирования договоров возмездного оказания услуг // Современное право. 2015. № 10. С.13-21.
4. Иванова Е.В., Алексеев А.М., Хураськина Н.В. Проблемы использования информационных технологий в арбитражном процессе // Oeconomia et Jus. 2017. № 3. С. 24-27.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ УСЛУГ

*А.Л. Сьмулова, магистрант
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: в статье анализируется правовая природа договора возмездного оказания услуг.

Ключевые слова: возмездное оказание услуг, правовая природа возмездного оказания услуг, обязательства по оказанию услуг, правовые услуги, оказание услуг.

THE LEGAL NATURE OF A CONTRACT FOR RENOVATING SERVICES

A.L. Symulova

Abstract: in the article the legal nature of the contract of paid rendering of services.

Keywords: paid services, legal nature of paid services, obligations to provide services, legal services, provision of services.

В последние годы наблюдается увеличение перечня услуг, предоставляемых на возмездной основе. Это услуги различных видов связи, коммунальные, медицинские, образовательные, туристические, культурно-развлекательные, правовые и иные. Оказание услуг опосредуется заключением договора возмездного оказания услуг, который регулируется главой 39 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ). Вышеуказанное также обуславливает интерес исследователей к данной теме [5-7].

По договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги (ст. 779 ГК РФ). В обязательствах по оказанию услуг результат неотделим от деятельности исполнителя, а процесс потребления услуги осуществляется, как правило, в момент ее оказания, важное значение имеют личность самого исполнителя, его индивидуальные данные, опыт, профессионализм, знания и т.п. Поэтому в качестве общего правила в ст. 780 ГК предусмотрена обязанность личного исполнения обязательства по оказанию услуг [2].

В то же время обязательство по оказанию услуг не приобретает лично-доверительного характера, поскольку в отношениях заказчика и исполнителя может и не быть никакой личной связи. Главное заключается в том, что заказчика интересует не услуга как таковая, а услуга, оказываемая именно данным конкретным специалистом. Например, больной обратился за консультацией к известному профессору, а тот поручил проконсультировать больного своему ассистенту. Независимо от качества данной консультации заказчика интересовало мнение именно профессора, а не его ассистента. Вследствие тесной связанности процесса исполнения, его результата и качества предоставляемой услуги обязанность личного исполнения носит характер общего правила [3, с. 196]

Законодательством не предусмотрено специальных правил о месте и сроке исполнения обязательства по оказанию услуг, поэтому приме-

няются общие положения обязательственного права. Без определения этих обстоятельств оказание услуг невозможно, поскольку процесс оказания услуги и ее результат неотделимы. Это подтверждается и тем, что на заказчика не возлагается обязанность принять деятельность исполнителя, поскольку отдельной процедуры передачи-принятия услуги не существует.

Заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги. Порядок оплаты законом не установлен, поэтому заказчик должен оплатить оказанные услуги в порядке и сроки, которые определяются конкретным договором с заказчиком (п. 1 ст. 781 ГК). В гл. 39 ГК РФ нет упоминания о цене, по которой оплачиваются услуги. Возможно, по замыслу законодателя пробелы формирования стоимостных параметров данной сделки должны восполняться дополнительным применением норм о договоре подряда. В части формирования условия о цене необходимо руководствоваться ст. 424 ГК РФ, ст. 709 ГК РФ с оговоркой: «...если это не противоречит ст. 779-782 ГК РФ, а также особенностям предмета договора возмездного оказания услуг». Ст.424 ГК РФ предусматривает, что оплата исполнения договора производится по цене, установленной соглашением сторон.

Проблемы применения п. 3 ст. 424 ГК к договорам возмездного оказания услуг усиливаются следующими обстоятельствами: во-первых, рынок многих видов услуг подвергается ценовым колебаниям (не только сезонным) и это тоже осложняет задачу применения восполняющего критерия указанной выше нормы. Во-вторых, организации все чаще заключают договоры на информационно-консультационное обслуживание, где уровень цен определяется такими факторами, как географическое местонахождение, квалификация отдельных специалистов и др. В-третьих, сегодня на рынке существуют виды услуг, которые уникальны и настолько дорогостоящие, что по своей цене превосходят цену тех сделок, где она признается существенным условием. В-четвертых, несмотря на наличие в настоящее время достаточного количества источников, где публикуются цены, в том числе и на некоторые виды услуг, эти издания имеют характер справочно-информационного источника и не всегда достоверно отражают уровень рыночных цен на услуги по вполне объективным причинам [1, с. 210].

Специфика договора возмездного оказания услуг выражается также и в распределении рисков между сторонами. Так, следуя ст. 401 ГК, ст. 781 ГК ставит последствия обнаружившейся невозможности исполнения для сторон в зависимости от наличия в том их вины. Соответст-

венно п. 2 ст. 781 ГК выделяет случай, при котором невозможность исполнения обязательства по оказанию услуг возникла по вине заказчика. Тогда на него возлагаются все последствия такой невозможности, которые состоят в обязанности заказчика оплатить услуги в полном объеме. В таких случаях суд может обязать заказчика уплатить исполнителю указанную в договоре стоимость услуг лишь частично. На настоящий момент законодательно не предусмотрен процесс предоставления оригиналов документов суду, что является неотъемлемой частью производства по делу. Допускаемая ГК РФ возможность другого решения в законе сама по себе означает распространение на договор о возмездном оказании услуг правил, содержащихся в п. 3 ст. 401 - об особой, повышенной ответственности должника - предпринимателя, т.е. об ответственности независимо от его вины, что предполагает освобождение от ответственности лишь при невозможности исполнения вследствие непреодолимой силы [4, с.26]

Пункт 3 ст. 781 ГК посвящен последствиям невозможности исполнения, которая возникает «по обстоятельствам, за которые ни одна из сторон не отвечает». Она связывает определенные последствия не только с виновными, но и с любыми иными действиями, за которые сторона не несет ответственность. Это означает, что при отсутствии оснований для наступления ответственности той или другой стороны (для исполнителя-предпринимателя – это действие непреодолимой силы, а исполнителя, не являющегося предпринимателем, - отсутствие вины) отрицательные последствия возникшей невозможности исполнения распределяются определенным образом между контрагентами. Это выражается в наделении исполнителя правом требовать лишь возмещения фактически понесенных расходов. Как и п. 2, п. 3 ст. 781 ГК представляет собой диспозитивную норму, а значит, за сторонами сохраняется право закрепить в договоре любое иное решение вопроса о последствиях невозможности исполнения, за которые не отвечает ни одна из сторон.

Таким образом, договор возмездного оказания услуг является самостоятельным видом договора, отличающийся от других договоров, спецификой предмета договора.

Литература

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Возмездное оказание услуг // Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. третья. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М.: Статут, 2012. С. 207-244.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 28.03.2017) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

3. Степанов Д.И. Услуги как объект гражданских прав. М., 2009. 300 с.
4. Иванова Е.В., Алексеев А.М., Хураськина Н.В. Проблемы использования информационных технологий в арбитражном процессе // *Oeconomia et Jus*. 2017. № 3. С. 24-27.
5. Иванова Е.В., Толстова М.Л., Воронов В.М. Охранная деятельность: публично- и частноправовой аспекты: Правовые и нравственные аспекты обеспечения безопасности личности и государства на современном этапе политических и экономических санкций: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Чебоксары, 2016. С. 233-237.
6. Иванова Е.В., Малофеев А.О. Реализация права на образование: гражданско-правовой аспект // Государственный Совет Чувашской Республики – законодательный (представительный) орган государственной власти: сб. материалов межрегион. науч.-практ. конф., посв. 15-летию Государственного Совета Чувашской Республики. Чебоксары, 2009. С. 113-126.
7. Иванова Е.В., Хураськина Н.В., Соколова Н.Г. Права заказчика в договоре оказания образовательных услуг // Современный менеджмент в образовании: сб. науч. ст. Чебоксары, 2017. С. 49-53.

УДОСТОВЕРЕНИЕ И ИСПОЛНЕНИЕ ЗАВЕЩАНИЙ

*В.В. Тихонова, магистрант
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные вопросы удостоверения и исполнения завещаний, совершаемых нотариальными органами, их права и обязанности.

Ключевые слова: завещание, душеприказчик, исполнитель, нотариальные действия, удостоверение завещания.

IDENTIFICATION AND EXECUTION OF WILLS

V.V. Tikhonova

Abstract: the article concerns topical issues of identity and execution of wills, perform notarial bodies, their rights and responsibilities.

Keywords: will, executor, executor, notary acts, certification of a will.

В настоящее время в России все заметнее становится тенденция роста количества завещаний при определении судьбы наследственной массы после смерти ее собственника. Многие граждане имеют в собственности движимое и недвижимое имущество, которое важно в будущем передать наследникам, и здесь вопрос о правопреемстве должен

быть четко урегулирован. Именно поэтому одним из инструментов обеспечения государством конституционных прав граждан на защиту их законных интересов является институт нотариата.

С принятием и вступлением в силу части третьей ГК РФ наследование по завещанию приобрело новое значение: теперь наследники по завещанию получили преимущественные права. В законодательстве приняты положения, сформулированные судебной и нотариальной практикой, содержатся новые нормы, которые соответствуют новым социально-экономическим условиям, сложившимся в России.

Согласно ст. 1118 ГК РФ, «завещание – это односторонняя сделка, которая предусматривает возникновение определенных правовых последствий со смертью наследодателя» [1]. В свою очередь ст. 1124 ГК РФ описывает общие правила, касающиеся формы и порядка совершения завещания – завещание должно быть составлено в письменной форме и удостоверено нотариусом [1]. При этом различают: специальную форму, утвержденную законодательством, и простую письменную форму, в которой должны содержаться все основные принципы, касающиеся составления завещания.

Специальная форма предусматривает, что только нотариус имеет право удостоверять любое завещание. Простая письменная форма допускается лишь при чрезвычайных обстоятельствах, когда жизнь гражданина находится в опасности. Если гражданин в силу сложившихся жизненных обстоятельств лишен возможности составить завещание в соответствии с законодательством Российской Федерации (1124 ГК РФ), то изложение гражданином его последней воли в простой письменной форме в присутствии двух свидетелей признается завещанием [1]. Здесь следует отметить, что несоблюдение правил о письменной форме завещания и его нотариальном удостоверении влечет за собой его недействительность. Как указывают исследователи, «в современном российском законодательстве имеется немало пробелов, а также прямых противоречий» [3. С. 76].

Л.Н. Ракипина и О.А. Можаяева полагают, что специфика работы нотариусов в отличие от представителей других юридических профессий заключается в совершении нотариальных действий [6. С. 51]. Нотариальное удостоверение, по мнению Е.А. Кирилловой, это свидетельство и оформление различных документов, юридических актов нотариусом [5. С. 63]. Как мы уже выяснили, завещание должно быть составлено в письменной форме и удостоверено нотариусом.

По мнению Ю.А. Хамицаевой, удостоверение завещаний занимает особое место в числе нотариальных действий, так как его исполнение производится только после смерти завещателя, когда уже невозможно исправить несоответствие завещания законодательству по форме и содержанию, которые могут стать основаниями недействительности завещания [7. С. 37].

И.З. Шагивалеева пишет, что такой вид нотариального действия, как удостоверение завещания, следует рассматривать как форму содействия гражданам в осуществлении их прав и защиты их законных интересов [8. С. 159].

На практике для удостоверения завещания у нотариуса не установлено какой-либо нотариальной подведомственности. Потребность выразить свою волю может возникнуть у человека как по месту жительства (что наиболее целесообразно), так и по месту временного нахождения. Закон не ограничивает свободу выбора места удостоверения завещания. При этом нотариус не вправе удостоверить завещание на свое имя (и от своего имени), на имя и от имени своих родственников (родителей, детей, внуков). Нотариус отказывает в удостоверении завещания, если это противоречит закону или завещатель – лицо недееспособное. Также нотариус не удостоверяет завещание, имеющее подчистки, приписки, зачеркнутые слова, иные не оговоренные исправления, а также исполненные карандашом.

Как правило, завещание должно удостоверяться в помещении нотариальной конторы. Для тех случаев, когда завещатель по болезни не может явиться в нотариальную контору, нормы нотариальных действий устанавливают возможность выезда нотариуса за пределы его нотариального округа к завещателю в больницу или на дом. В соответствии со ст. 13 Основ нотариус вправе выехать в другой нотариальный округ для удостоверения завещания в случае тяжелой болезни завещателя при отсутствии в нотариальном округе в это время нотариуса [2].

Законом установлен ряд требований, обязательных при совершении завещания, несоблюдение которых может повлечь признание его недействительным. Руководит процессом удостоверения завещания сам нотариус. Закон возлагает на него проверку целого ряда фактов: личности, правоспособности, дееспособности завещателя, свободы изъявляемой завещателем воли, соответствия содержания завещания требованиям закона, подлинности подписи завещателя.

Н.А. Волкова и М.В. Максютин под исполнением завещания понимают совершение действий юридического и фактического характера,

как предусмотренных завещанием, так и не указанных в нем, но необходимых для реализации воли завещателя [4. С. 78]. Это понятие можно рассматривать в двух аспектах: с формальной и с материальной точек зрения. С формальной точки зрения исполнение завещания – процессуальные действия нотариуса, выражающиеся в призвании наследников к наследству, выдаче им свидетельства о праве на наследство и т.п. С материальной точки зрения исполнение завещания – деятельность определенных лиц по исполнению содержания завещания.

Процессу исполнения завещания посвящена ст. 1133 ГК РФ, в которой говорится, что исполнение завещания осуществляется наследниками по завещанию, за исключением случаев, когда его исполнение полностью или в определенной части осуществляется исполнителем завещания [1]. ГК РФ предусматривает два вида субъектов, исполняющих завещание (ст. 1133 ГК):

- а) наследники по завещанию;
- б) душеприказчик (исполнитель завещания).

Завещатель может поручить исполнение завещания указанному им в завещании гражданину-душеприказчику (исполнителю завещания) независимо от того, является ли этот гражданин наследником. Согласие гражданина быть исполнителем завещания выражается этим гражданином в его собственноручной надписи на самом завещании или в заявлении, приложенном к завещанию, или в заявлении, поданном нотариусу в течение месяца со дня открытия наследства. Гражданин признается также давшим согласие быть исполнителем завещания, если он в течение месяца со дня открытия наследства фактически приступил к исполнению завещания. После открытия наследства суд может освободить исполнителя завещания от его обязанностей как по просьбе самого исполнителя завещания, так и по просьбе наследников при наличии обстоятельств, препятствующих исполнению гражданином этих обязанностей.

Обобщив все вышесказанное, можно сказать, что к нотариально удостоверенным завещаниям, что явствует из самого их названия, относятся лишь завещания, удостоверенные нотариусом, а также завещания, удостоверенные должностными лицами органов местного самоуправления Российской Федерации и должностными лицами консульских учреждений Российской Федерации за границей, когда указанным должностным лицам законом предоставлено право совершения нотариальных действий. Заверенные такими лицами завещания ничем от нотариально удостоверенных не отличаются и обладают равной юридической силой.

Исполнение завещания осуществляется наследниками по завещанию, за исключением случаев, когда его исполнение полностью или в определенной части осуществляется исполнителем завещания (ст. 1133 ГК РФ). В завещании может содержаться поручение о его исполнении конкретному лицу — душеприказчику (исполнителю завещания). При этом в законе указывается, что душеприказчиком может выступать как наследник, так и третье, незаинтересованное лицо.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья от 26 нояб. 2001 г. № 147-ФЗ (в ред. Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате утверждены ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1 (в ред. Федерального закона от 03.07.2016 № 332-ФЗ) // Рос. газета. 1993. № 49; 2016. № 149.
3. Александрова Н.В., Иванов Н.В. Совершенствование законодательных основ права собственности на недвижимое имущество // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов VI междунар. науч.-практ. конф., посв. 25-летию юрид. факультета. Чебоксары, 2016. С. 75-80.
4. Волкова Н.А., Максютин М.В. Наследственное право. М.: Юнити-Дана, 2012. 239 с.
5. Кириллова Е.А. Наследственное право России. М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017. 157 с.
6. Ракитина Л.Н., Можаяева О.А. Нотариальное удостоверение завещаний. М.: ФРПК, 2011. 144 с.
7. Хамицаева Ю.А. Наследственное право. М.: Юрайт, 2011. 122 с.
8. Шагивалеева И.З. Удостоверение завещаний // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 3. С. 159-163.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***К.С. Филиппов, магистрант**
В.В. Петрова, магистрант
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: проведено исследование вопросов национальной безопасности страны. Авторы отмечают, что в современных условиях национальная безопасность напрямую зависит от уровня информационного обеспечения и от существующих условий информационной безопасности. Обоснована роль информационной безопасности в системе обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова: информация, информационная безопасность, национальная безопасность.

PROBLEMS OF INFORMATION SECURITY IN RUSSIAN FEDERATION

K.S. Filippov, V.V. Petrova

Abstract: in the work, a study of national security issues was conducted. The authors note that in modern conditions, national security directly depends on the level of information support and on the existing information security conditions. The role of information security in the system of ensuring national security is justified.

Keywords: information, information security, national security.

Согласно ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «информация – сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления» [1]. Проблемы обеспечения защиты информации являются особо актуальными в современных геополитических условиях.

Информационная безопасность играет ключевую роль в обеспечении жизненно важных интересов Российской Федерации и его регионов [4–7]. Сущность информационной безопасности России раскрыта в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации. Информационная безопасность Российской Федерации определяется как состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства [2]. Революция в сфере информационных технологий качественно расширила технические возможности специалистов в области информационной безопасности. Она зависит от защищенности технических структур (компьютерных систем управления, баз данных и т.п.), вывод из строя которых способен привести к нарушению работы комплексной системы безопасности [5. С. 101].

В современном обществе информационные и коммуникационные технологии являются основными факторами, определяющими уровень социально-экономического развития и состояние международной информационной безопасности. В настоящее время во всем мире стоит вопрос защиты национальных информационных ресурсов в связи с расширением доступа к ним через открытую информационную сеть «Интернет».

Как показывает анализ результатов проведенного социологического исследования, при быстро возрастающем уровне использования глобальных информационно-коммуникационных сетей уровень информа-

ционной грамотности пользователей и их информационной культуры оказывается крайне низким. Только около 10% пользователей осведомлены об опасностях, которым они подвергаются, работая в Интернете. Статистика роста компьютерной преступности в России показывает ежегодный прирост данного вида преступлений [8]. Это поднимает совершенно новую проблему, связанную с защитой информационных ресурсов, обеспечения информационной безопасности органов государственной власти и управления.

Определяющую роль информационная безопасность играет и в системе национальной безопасности страны, поскольку государственная политика тесно взаимодействует с государственной политикой обеспечения национальной безопасности страны, где информационная безопасность выступает важным связующим звеном всех основных компонентов государственной политики в единое целое [6. С. 22]. Поэтому информационной безопасности в последнее время уделяется достаточно большое внимание.

Одной из проблем информационной безопасности Российской Федерации является развития информационных и телекоммуникационных технологий, которое привело к тому, что современное общество, трансформируясь в «информационное общество», все в большей мере становится зависимым от управления различными процессами посредством компьютерной техники, обработки, хранения, доступа и передачи информации [4. С. 184; 7. С. 77]. В этой области появилось новое криминальное явление современности, получившее название «киберпреступность и кибертерроризм», которое стало также реальной угрозой национальной безопасности страны и основой ведения криминальных информационных войн с применением нового вида вооружения – информационного оружия [4. С. 180].

В связи с этим представляется очевидной важность и актуальность проблемы информационного противоборства государства Российской Федерации в целом с внешними и внутренними противниками во всех основных сферах жизнедеятельности российского общества, необходимость организовать комплексное противодействие в информационной сфере организованной преступности в связке с терроризмом и ее основам в общей системе обеспечения национальной безопасности.

Литература

1. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2017). URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

2. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31 дек. 2015 г. № 683. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

4. Алексеев А.М., Семенова Д.А. Актуальные реалии информационной войны // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2013. С. 180-185.

5. Алексеева Е.В. Доктрина информационной безопасности российской федерации как ключевой аспект правового обеспечения национальной безопасности в информационной сфере // Ленинград. юрид. журнал. 2016. № 4(46). С. 97-103.

6. Анохина С.Ю., Логинова Т.Д. Информационная безопасность как основной элемент системы национальной безопасности // Алтайский юрид. вестник. 2016. № 16. С. 21-25.

7. Куликова Е.А. Информационная безопасность как залог национальной безопасности Российской Федерации // Сб. конференций НИЦ Социосфера. 2015. № 58. С. 76-79.

8. <https://мвд.рф>.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

К.С. Филиппов, магистрант

В.В. Петрова, магистрант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н.Ульянова» (г. Чебоксары)

Аннотация: в статье рассматриваются международно-политические аспекты управления Интернетом. Авторы приходят к выводу о необходимости проведения правовых исследований в данной сфере для повышения эффективности мер безопасности граждан и государства.

Ключевые слова: международная информационная безопасность, Интернет, информационное общество.

INTERNATIONAL ASPECTS OF INFORMATION SECURITY

K.S. Filippov, V.V. Petrova

Abstract: in article international and political aspects of management of the Internet are considered. Authors come to a conclusion about need of carrying out legal researches for this sphere for increase of efficiency of security measures of citizens and the state.

Keywords: international information security, the Internet, information society.

В настоящее время все большее количество государств ставит перед собой в качестве приоритетной цели создание информационного общества на основе широкого внедрения телекоммуникационных технологий. Одной из определяющих задач на этом пути является формирование комплексной инфраструктуры для оказания электронных услуг населению. Постановка этой задачи в России вполне оправдана, поскольку на сегодняшний день мобильные средства связи, компьютеры, их программное обеспечение, телекоммуникационные системы охватывают практически все сферы жизнедеятельности человека, общества и государства.

Вместе с тем научно-технический прогресс, глобальное распространение и создание электронных технологий, особенно сети Интернет, стали и основной причиной распространения и появления информационных угроз. В настоящее время техническими возможностями компьютеров, их программным обеспечением, сотовой связью, сетью Интернет стремятся воспользоваться криминальные элементы, количество которых с каждым днем возрастает. По мнению специалистов, темпы роста преступности в глобальной сети Интернет являются самыми быстрыми на планете [3. С. 164]. Министерство внутренних дел России проблему информационной безопасности относит к одной из наиболее значимых и актуальных.

Расширяющееся пространство и глобализация информационных процессов, которое является законодательно нематериальным и неурегулированным, способствует созданию новых средств, способов и объектов преступных информационных посягательств. Этому процессу помогают возможности хранилищ электронной информации, растущие технические возможности компьютеров, их программного обеспечения, совершенствующиеся навыки злоумышленников, активно развивающиеся сети сотовой связи, а также их возрастающие материальные возможности, направленные на создание мощной инфраструктуры информационной антибезопасности. Информационное пространство все чаще используется для пропаганды не только политической идеологии, но и криминальной, обмена опытом в достижении международных экономических и политических целей. В этих целях спецслужбы различных государств на системной основе задействуют ресурс сети Интернет для осуществления координации и взаимодействия подрывных действий и ведения информационных войн [1. С. 182].

Применение и создание различными технологически развитыми державами в своих экономических или политических интересах вредо-

носных программ, крайне сложных для выявления, позволяют сделать вывод о том, что человечество все глубже входит в эпоху «холодных» информационных войн, последствия которых невозможно предсказать. Особая востребованность такого оружия проявится тогда, когда решить международные проблемы или проблемы, возникающие между государствами, дипломатическими способами или «горячим оружием» будет невозможно [2. С. 569]. Кстати, такая ситуация в настоящее время все отчетливее проявляется в отношении Сирии и Ирана.

На сегодняшний день в особом фокусе киберприцела находятся коммерческие и государственные структуры, занимающиеся разработкой боеприпасов и оружия, исследовательские институты и крупные научно-технические центры и финансовые структуры. К зоне высокого риска и внимания относятся компании, занимающиеся информационной безопасностью, энергетические, крупные интернет-сервисы, добывающие и транспортные отрасли. При этом отмечается расширение ареала объектов кибератак [5. С. 38]. Одним из наиболее распространенных способов незаконного снятия электронных денежных средств, особенно в странах Азии, становятся атаки на системы интернет-банкинга, причем со стороны как коммерческих и государственных структур, так и индивидуальных пользователей. Также хочется отметить расширяющуюся практику применения электронных способов и средств для осуществления мобильной слежки, шпионажа за объектами, представляющими политический или экономический интерес, при помощи имеющихся у них телефонов с использованием геолокационных сервисов. Возрастает количество хакерских атак на различные государственные структуры, имеющих целью выражение протеста (движение получило название «хактивизм»).

Итак, по факту получается, что Интернет стал благодатной почвой и рассадником вредонос для киберпреступников различных мастей. Его ресурсные возможности используют спецслужбы, промышленные предприятия, аэропорты, армейские подразделения, банки, больницы, государственные учреждения и т.д. В настоящее время от преследуемых пользователями (субъектами) Сети целей зависит нормальное функционирование глобальной экономической и политической инфраструктуры. Опасность заключается в том, что в один момент в результате целевой террористической атаки или «небольшой» информационной войны может, например, быть остановлена работа больниц, подача электричества, промышленных объектов, аэропортов. Поэтому вопрос, может ли это случиться и когда, не праздный, а актуальный и реальный.

В связи с масштабным и динамичным ростом информационных преступлений и киберугроз, причиняемым ими ущербом государственным структурам, физическим и юридическим лицам, в том числе поставщикам услуг, такие преступления и угрозы представляют серьезнейшую проблему для общества, а борьба с ними является стратегически важной задачей и актуальной для правоохранительных органов, особенно в части, касающейся реализации мер, направленных на эффективное противодействие росту информационной преступности, своевременное установление лиц, совершивших преступные деяния и, конечно, получение доказательств, подтверждающих совершение правонарушения [4. С. 78]. По сути дела, действующие разветвленные элементы инфраструктуры Интернет и глобальное киберпространство, в том числе мобильных сетей связи (телекоммуникации), являются наиболее востребованными средствами совершения преступлений как для хакеров, так и для различного рода мошенников, торговцев «живым» товаром наркотиками, террористов и т.п.

Более того, вряд ли в таких условиях можно четко отделить кибератаки от кибервойны, операции киберподразделений специальных служб иностранных государств и самостоятельную деятельность хакеров, в том числе с целью инспирирования и диверсии конфликтов, подобно ботам в форумах, которые пытаются поссорить между собой форумчан.

Приведенные факты подтверждают необходимость активизации прежде всего правовых исследований в данной сфере, которая сейчас является наименее урегулированной нормами права, хотя объективно представляет серьезную угрозу как безопасности конкретного человека, так и безопасности государства.

Именно поэтому основным назначением политики информационной безопасности является сохранение самобытности государств, наций, создание действенных и реальных механизмов обеспечения информационных прав и свобод человека в киберпространстве, предотвращения манипулирования массовым сознанием и ввода ограничительно правовых и информационных режимов.

Литература

1. Алексеев А.М., Семенова Д.А. Актуальные реалии информационной войны // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2013. С. 180-185.

2. Багдеева В.А. Проблемы международной киберпреступности // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 3. С. 564-572.
3. Беспалова А.Г. Общественная опасность киберпреступности // Интеграционные процессы в науке в современных условиях: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф.: в 4 ч. Волгоград, 2017. С. 163-166.
4. Кривогин М.С. Международно-правовые аспекты борьбы с кибернетическими преступлениями // Государство и право: теория и практика: Материалы II Междунар. науч. конф. Чита, 2013. С. 77-79.
5. Чекунов И.Г. Киберпреступность: понятие и классификация // Рос. следователь. 2016. № 2. С. 34-44.

ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ КАТЕГОРИИ «ДЕЛИКТ» ПРИ ВОЗНИКНОВЕНИИ ПРАВА НА КОМПЕНСАЦИЮ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

*И.А. Чесноков, магистрант
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова (г. Чебоксары)*

Аннотация: в статье рассматривается правовая природа и содержание деликта, как основания компенсации морального вреда в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации.

Ключевые слова: деликт, возмещение вреда, потерпевший, моральный вред, судебная практика, иск, компенсация, гражданское законодательство.

THE LEGAL CONTENT OF THE CATEGORY OF "TORT" IF YOU HAVE THE RIGHT TO COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE

I. A. Chesnokov

Abstract: this article examines the legal nature and contents of tort as the basis of compensation for moral damages in accordance with civil legislation of the Russian Federation.

Keywords: tort, damages, victim, moral damages, litigation, lawsuit, compensation, civil law.

В цивилистике деликт предполагает в широком смысле слова виновное причинение вреда физическому лицу как субъекту гражданских правоотношений, правовым последствием которого является возникновение права на возмещение причиненного вреда, регулируемое нормами Гражданского кодекса Российской Федерации.

Регулирование деликтных обязательств занимает важное место в гражданском законодательстве Российской Федерации. Глава 59 ГК РФ

устанавливает общие правила и положения, применяемые при возмещении причиненного вреда потерпевшему. Отметим, что в параграфе 2 и 3 используется термин «возмещение вреда», а в параграфе 4 «компенсация» [2].

Исходя из положений гражданского законодательства, в обязательствах из причинения вреда, именуемых «деликтные обязательства, применяется концепция «генерального деликта», согласно которой вина причинителя вреда презюмируется.

По общему правилу, установленному п. 1 и 2 ст. 1064 ГК РФ [2] ответственность за причинение вреда возлагается на лицо, причинившее вред, если оно не докажет отсутствие своей вины. В случаях, специально предусмотренных законом, вред возмещается независимо от вины причинителя вреда (п. 1 ст. 1070, ст. 1079, п. 1 ст. 1095, ст. 1100 ГК РФ) [2]. В некоторых случаях обязанность по возмещению вреда может быть возложена на лиц, не являющихся причинителями вреда.

Согласно Обзору судебной практики по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации, положения ч. 1 ст. 21, ст. 23 и 34, ст. 45 и ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации гарантируют каждому право на судебную защиту своей чести и доброго имени [1]. В среднем в год рассматривается до 5000 дел в судах общей юрисдикции и до 800 дел в арбитражных судах [4].

Не лишним будет указать, что деликтные обязательства – это обязательства, возникающие вследствие причинения вреда независимо от наличия или отсутствия правовой связи между субъектами. В свою очередь под вредом в гражданско-правовой доктрине понимаются неблагоприятные противоправные последствия для потерпевшего. В частности, вред может причиняться как имуществу лица, так и нематериальным благам и личным неимущественным правам. Следовательно, неблагоприятные последствия для потерпевшего могут носить как материальный, так и нематериальный характер. Однако компенсация вреда в соответствии с действующим гражданским законодательством осуществляется всегда в твердой денежной форме.

Возникает вопрос о соотношении категорий «возмещение вреда» и «компенсация вреда». Данную проблематику рассматривает Н.А. Колоколов [5. С. 6]. Он указывает на то, что компенсация вреда подразумевает полное возмещение причиненного вреда с помощью выплачиваемой причинителем вреда суммы потерпевшему. Компенсация вреда, в свою очередь, предполагает выплату денежной суммы для того, чтобы загладить причиненный вред, который ответчик возместить не может. К от-

ношениям, возникающим вследствие причинения морального вреда, как правильно указал законодатель, применим термин «компенсация».

Возможно ли компенсировать моральный вред в принципе? Мы полагаем, что данный вопрос напрямую связан с дефиницией понятия «моральный вред». Интересной представляется позиция, указанная в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.1994 № 10, согласной которой под «моральным вредом следует понимать физические или нравственные страдания вследствие нарушения личных неимущественных прав или путем посягательства на иные нематериальные блага» [3]. Мы полагаем, что возмещение денежного эквивалента таким категориям, которые указаны в определении морального вреда, является в некоторой степени некорректным.

Нематериальные блага, которые перечислены в ст. 150 ГК РФ [2], включают в себя такие ценности, как жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство. Возможно ли оценить вышеуказанные нематериальные блага в денежной форме? Из принципа относительности следует, что в зависимости от ситуации нематериальные блага могут быть приближены к материалистической оценке, но такое возможно далеко не во всех случаях. Иными словами, в некоторых ситуациях компенсировать причиненный потерпевшему моральный вред возможно только с помощью денежной компенсации.

В чем выражается непосредственно деликт при возникновении обязательства компенсации морального вреда? Для ответа на поставленный вопрос мы считаем необходимым привести ряд ситуаций, при которых у причинителя вреда возникает обязанность компенсации морального вреда потерпевшей стороне.

Компенсировать моральный вред в соответствии с российским законодательством можно в следующих случаях:

- 1) нарушение тайны завещания;
- 2) нарушение прав и интересов в результате распространения ненадлежащей рекламы;
- 3) нарушение прав в области персональных данных;
- 4) нарушение прав и интересов в связи с разглашением информации ограниченного доступа;
- 5) невыполнение условий договора о реализации туристского продукта туроператором или турагентом;

б) нарушение изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, при наличии вины причинителя вреда;

7) реабилитация после уголовного преследования;

8) нарушение прав добросовестного супруга при признании брака недействительным;

9) нарушение права на общение ребенка в равной степени с обоими родителями.

На международном уровне ЕСПЧ компенсацию морального вреда применяет при нарушении права на уважение семейной жизни:

1) дискриминация в сфере труда;

2) неправомерные действия или бездействие работодателя;

3) увольнение без законного основания или с нарушением установленного порядка увольнения либо незаконный перевод на другую работу;

4) освобождение от замещаемой должности гражданской службы и увольнение с гражданской службы по основаниям, не предусмотренным законом, или с нарушением установленного порядка освобождения от замещаемой должности гражданской службы, в случае незаконного перевода на иную должность гражданской службы;

5) незаконные действия (бездействие) государственного органа, органа местного самоуправления или должностного лица при рассмотрении обращения. Основываясь на том, что существует множество оснований для возникновения права на компенсацию морального вреда, мы можем добавить, что институт компенсации морального вреда является межотраслевым институтом, т.е. данный институт находит свое применение в различных отраслях права.

Таким образом, категория «деликт» при возникновении деликтного обязательства является правовым основанием для компенсации морального вреда нарушенных нематериальных благ физического лица. Оценка характера и степени тяжести причиненного вреда является одним из критериев при вынесении решения суда о возмещении вреда и в разрешении дел подобной категории. Отметим, умаление права лица на компенсацию морального вреда не должно допускаться, но ограничение данного права возможно лишь в тех рамках, которые установлены ст. 55 Конституции Российской Федерации [1].

Литература

1. Конституция Российской Федерации. Принята 12 декабря 1993 г. всенародным голосованием (с учетом поправок внесенных в Конституцию Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Рос. газета. 1993. 25 дек.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 нояб. 1994 г. № 52-ФЗ (в ред. Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: Пост. Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 дек. 1994 г. № 10 в ред. Пост. Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февр. 2007 г. № 6) // Бюл. Верховного Суда Российской Федерации. 1995. № 3.
4. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 марта 2016 г.) // Бюл. Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 10.
5. Колоколов Н.А. Возмещение ущерба и компенсация морального вреда // ЭЖ-Юрист. 2016. № 32. С. 6.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОТКРЫТИЯ НАСЛЕДСТВА

Н.М. Юманова, ст. преподаватель

З.Н. Ямалиева, магистрант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)

Аннотация: статья посвящена актуальным проблемам, возникающим при открытии наследства. В статье проанализированы нормы, регулирующие открытие наследства, понятия места открытия наследства и время открытия наследства, которые играют большую роль в процессе вступления в наследство.

Ключевые слова: наследование, открытие наследства, время и место открытия наследства, коморитеты, место жительства.

LEGAL NATURE OF DISCOVERY OF INHERITANCE

N.M. Yumanova, Z.N. Yamaliyeva

Abstract: this article is devoted to the actual problems arising at the opening of the inheritance. The article analyzes the rules governing the opening of the inheritance; The concepts of the place of opening the inheritance and the time of opening the inheritance, which play a big role in the process of entering into the inheritance.

Keywords: inheritance, the opening of the inheritance, the time and place of opening the inheritance, comorities, residence.

Категория «открытие наследства» является одной из важнейших в наследственном праве, поскольку именно с ней законодатель связывает возникновение у наследника таких прав, как принятие наследства или отказ от него. В соответствии со ст. 1113 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) наследство открывается со смертью наследодателя либо после признания его умершим в судебном порядке [2]. Таким образом, открытие наследства зависит от такого юридического факта, как смерть гражданина. В соответствии со ст. 47 ГК РФ смерть является актом гражданского состояния, который подлежит государственной регистрации. Государственная регистрация смерти гражданина регулируется Федеральным законом от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» [5]. В удостоверение актовой записи о смерти гражданина орган ЗАГС выдает свидетельство о смерти, являющийся основным документом, который подтверждает факт смерти конкретного гражданина, а также факт государственной регистрации его смерти. Этот документ принимается нотариусом в качестве доказательства, свидетельствующего о месте открытия наследства [8]. Только по свидетельству о смерти наследодателя нотариус может выполнить поиск наследственного дела по заданным параметрам в базе данных наследственных дел, а также сделать запрос на розыск завещания в Единой информационной системе нотариата.

Юридически значимыми обстоятельства при открытии наследства являются место и момент его открытия. С момента открытия наследства исчисляется срок для принятия наследства (ст. 1154 ГК РФ) [2]. В законодательство Российской Федерации Федеральным законом от 30 марта 2016 г. № 79-ФЗ [5] было внесено существенное изменение: если ранее временем открытия наследства считается день смерти гражданина, что было закреплено в ГК РФ, то уже с 1 сентября 2016 г. временем открытия наследства является момент его смерти. Момент смерти наследодателя устанавливается на основании медицинского заключения [2]. По этому документу констатируется смерть человека. На основании приказа Министерства юстиции России ЗАГСы начали официально фиксировать момент смерти человека, т.е. часы и минуты [4]. Порой от секунд даже зависит – в каком порядке будет осуществляться наследование.

Наличие пробелов в правовом регулировании, возможность расширительного толкования норм права приводят к правовым коллизиям и «обуславливают необходимость поиска более прогрессивных цивилистических моделей для обеспечения надлежащей и эффективной защиты имущественных прав и интересов физических и юридических лиц от

противоправных действий и формирования единой правоприменительной практики» [9]. Ранее в судебной и нотариальной практике возникали сложности при применении норм права, касающихся коммориентов. Коммориенты – это лица, которые являются наследниками по отношению друг к другу и умерли в один и тот же день. Но, если указанные лица умерли с разницей в несколько минут, но в разные календарные дни (например, мать скончалась 10 марта в 23.57, а дочь – 11 марта в 00.15), они коммориентами не являются [8]. Граждане, умершие в один и тот же день, считаются в целях наследственного правопреемства умершими одновременно и не наследуют друг после друга. При этом к наследованию призываются наследники каждого из них (п. 2 ст. 1114 ГК РФ) [2]. В настоящее время смысл определения «коммориенты», а главное, правовые последствия стали более точными [10]. В соответствии с внесенными в законодательство поправками коммориентами, не наследующими друг после друга, будут считаться лица, умершие в один день, лишь при невозможности установить момент их смерти. К примеру, если в результате автомобильной аварии одновременно умирают муж и жена, у которых есть родители и нет детей, а момент их смерти определить невозможно, то имущество жены наследуют ее родители, а имущество мужа – его отец и мать. Если же все-таки установлено, что супруг умер раньше жены всего на несколько часов, тогда доля в наследстве, на которую претендовала бы его супруга, перейдет ее родителям. В случае, когда возникает одновременная смерть граждан и момент смерти определить не представляется возможным, то наследование будет проходить по линии каждого из умерших его наследниками [11].

Местом открытия наследства следует считать «последнее место жительства наследодателя ко дню открытия наследства» (ст. 1115 ГК РФ) [2]. Место жительства наследодателя может подтверждаться документами, удостоверяющими его соответствующую регистрацию в органах регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации [6]. Например, документом, удостоверяющим последнее место проживания наследодателя на дату смерти в Комсомольском районе Чувашской Республики, является справка о последнем месте жительства, выдаваемая наследникам после смерти наследодателя, сельскими поселениями Комсомольского района Чувашской Республики. В исключительных случаях факт места открытия наследства может быть установлен судом (п. 9 ч. 1 ст. 264 ГПК РФ) [7]. При рассмотрении такого заяв-

ления суд учитывает длительность проживания наследодателя в конкретном месте на момент открытия наследства, нахождение в этом месте наследственного имущества и другие обстоятельства, свидетельствующие о преимущественном проживании наследодателя в этом месте [6]. «Если последнее место жительства наследодателя, обладавшего имуществом на территории Российской Федерации, неизвестно или находится за ее пределами, местом открытия наследства в Российской Федерации признается место нахождения такого наследственного имущества» (ст. 1115 ГК РФ) [2]. Если указанное наследство расположено в разных местах, местом открытия наследства является местонахождение входящего в его состав недвижимого имущества или его наиболее ценной части, а при отсутствии недвижимого имущества – место нахождения движимого имущества или его наиболее ценной части. Ценность имущества определяется исходя из его рыночной стоимости [10].

Местом жительства признается место, «где гражданин постоянно или преимущественно проживает. Местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей – родителей, усыновителей или опекунов» (ст. 20 ГК РФ) [1]. При неправильном определении места открытия наследства возможна такая ситуация, при которой может быть заведено несколько наследственных дел у разных нотариусов в отношении имущества одного наследодателя, что может повлечь нарушение прав и законных интересов отдельных наследников. В связи с этим для предотвращения подобных ситуаций при подаче заявления о принятии наследства наследниками после смерти наследодателя, нотариусами до заведения ими нового наследственного дела после смерти умершего, проводится поиск наследственного дела конкретного наследодателя в базе данных наследственных дел в Единой информационной системе нотариата (ЕИС).

Итак, временем открытия наследства в соответствии со ст. 1114 ГК РФ является момент смерти гражданина [2]. Понятие «момент» включает в себя часы и минуты и определяется календарной датой. Чтобы отличить одну дату от другой, необходимо зафиксировать точное время смерти человека, а именно врач должен сделать медицинское заключение, если это, конечно, не касается случаев определения момента смерти по решению суда. Теперь, если наследодатели умерли в один день, но в разное время, т.е. в разные часы или минуты, тот, который ушел из жизни позже, будет наследовать имущество, умершего первым. В итоге наследники второго наследодателя получат и его наследство, и пере-

шедшую к нему часть наследства первого наследодателя. Соответственно, наследники первого наследодателя получают наследство завывчетом той части, которая перейдет ко второму наследодателю [13].

Момент открытия наследства для возникновения и развития наследственных правоотношений играет огромную роль. Во-первых, он позволяет определить круг лиц, которые получают статус наследников, т.е. приобретут субъективные наследственные права. Во-вторых, на момент открытия наследства будет определена наследственная масса, т.е. те вещи или иное имущество, а также имущественные обязанности и права, правопреемниками которых станут наследники. В-третьих, момент открытия наследства устанавливает, какое законодательство будет необходимо применять к возникшим наследственным отношениям. В-четвертых, момент открытия наследства определяет начало хода наследственного процесса, поскольку с него начинают идти сроки для принятия наследства наследниками, выдачи свидетельства на наследство, предъявления претензий кредиторами и пр. [12]. При определении размера государственной пошлины (нотариального тарифа) за выдачу свидетельства о праве на наследство также необходимо учитывать время открытия наследства. Новые изменения в законодательство также приведут к уменьшению количества выморочного имущества. Например, в один день умирают брат супруга, а затем и оба супруга: брат супруга – в 18.00, супруг – в 10.00, супруга – в 11.00. У брата супруга нет других наследников, кроме умершего брата. По законодательству, действовавшему до 1 сентября 2016 г., имущество брата супруга становится выморочным. С 1 сентября 2016 г. имущество брата супруга в рамках наследственной трансмиссии «считается» перешедшим к супругу, а затем делится между его наследниками и наследниками супруги.

Достаточно часто встречаются ситуации одновременной смерти людей, наследующих друг после друга, такие как техногенные катастрофы, автомобильные, авиа- и другие аварии. Новеллы части третьей ГК РФ нацелены на то, чтобы минимизировать возможные споры в подобных случаях и обеспечить распределение наследства с учетом воли наследодателей.

Таким образом, технический прогресс, в том числе развитие медицинских технологий, позволяет более точно, чем в XIX-XX вв., указывать момент смерти, предоставив возможность законодателям целого ряда стран, а с 1 сентября 2016 г. и Российской Федерации, закрепить презумпцию наследования друг после друга лицами, умершими в течение одних суток, но не одновременно, что является более справедли-

вым, особенно при наличии завещания между указанными лицами. Изменения в российском законодательстве касаются распространения общего режима наследования имущества лицами, умершими в один день, друг после друга. Исключением из общего правила (специальным режимом) являются случаи, при которых момент смерти установить невозможно [10]. Вместе с тем законодательные реформы должны быть продуманными и целостными и не порождать дополнительных правоприменительных проблем.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 29.07.2017) [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/3a21dde6a73d049e1bf187dbd08ecf79ce5e80e2/.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 28.03.2017) [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/cf6357b02aff02305ea27fd0bf a125e244d2149d/.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017) [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/953585912a1da744e0c7252a491024fba6d27f43/.
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 30.03.2016 № 79-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 14. Ст. 1909.
5. Об актах гражданского состояния: Федер. закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 18.06.2017) [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16758/0a633cb609afd13f646cf1dbb9b71ec6b541ab08/.
6. О судебной практике по делам о наследовании: Пост. Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 // Рос. газета. 2012. № 5800 (127).
7. О внесении изменений в порядок заполнения бланков записей актов гражданского состояния и бланков свидетельств о государственной регистрации актов гражданского состояния, утвержденный приказом Минюста России от 30 июня 2016 г. № 155: Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 21 апр. 2017 г. № 65 // Рос. газета. 2017. № 7265 (99).
8. Бегичев А.В. Наследственное право России: учеб. пособие. М.: Логос, 2015. 168 с.
9. Иванова Е.В., Толстова М.Л., Воронов В.М. Охранная деятельность: публично- и частноправовой аспекты: Правовые и нравственные аспекты обеспечения безопасности личности и государства на современном этапе политических и экономических санкций: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Чебоксары, 2016. С. 236-237.
10. Куликов В. Последний час // Рос. газета. 2017. № 7265 (99).
11. Крашенинников П.В. Наследственное право. М.: Статут, 2017. 273 с.

12. Петрова В.В. Вопросы об открытии наследства в свете последних изменений законодательства // Актуальные теоретические и практические вопросы развития юриспруденции: материалы Всерос. межвуз. науч.-практ. конф. (для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, специалистов). 1 декабря 2016 г. / под ред. А.А. Березиной, М.В. Гудковой. М.: Междунар. юрид. институт, 2017. С. 206-2013.

13. Путин подписал закон о переходе имущества умерших в один день людей. Москва, 30 марта 2016 года. Российское агентство международной информации «РИА Новости». Новостная лента [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/society/20160330/1399822075.html>.

АРЕСТ ИМУЩЕСТВА КАК МЕРА ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ВЗЫСКАНИЯ

*О.Н Ярылкина, магистрант
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: данная статья посвящена рассмотрению некоторых особенностей наложения ареста на имущество должника, выявлены особенности подготовки и проведения принудительной меры взыскания.

Ключевые слова: арест, взыскатель, должник, имущество, иск, конфискация, личная собственность, опись, ответственный хранитель, понятой, принудительная мера, судебный пристав.

SEIZURE OF PROPERTY AS A MEASURE OF ENFORCEMENT

O. N. Yarylkina

Abstract: this article is devoted to consideration of some features of the seizure of the debtor's property, the peculiarities of preparation and conduct of coercive measures of recovery.

Keywords: arrest, execution creditor, the debtor, the estate, the claim, the confiscation, personal property, inventory, curator, witness, coercive measure, the bailiff.

Актуальность изучения темы состоит в том, что экономические и политические преобразования привели к необходимости изменения системы принудительного исполнения, выявив неэффективность существовавших организационно-правовых форм взыскания имущества, что привело к принятию нового исполнительного законодательства. Безусловно, предметом широкого круга исследований многих отечественных правоведов в последнее время становятся проблемы эффективного и справедливого осуществления должностными лицами полномочий, которыми они наделены государством [5. С. 254]. Выбор темы научной статьи актуален прежде всего с точки зрения частного права и

регулирования имущественных и договорных отношений. По утверждению Н.В. Иванова, «современная юриспруденция уделяет все большее внимания вопросам договорных отношений и это неудивительно, ведь практически каждый договор находит широкое применение во всех сферах экономической деятельности [9. С. 17]. Гражданское право регулирует широкий круг правоотношений имущественного характера, основанные на принципах равноправия его участников, и, как полагает Н.В.Иванов, «гражданскому праву как важнейшей отрасли присущи свои собственные принципы правового регулирования: принцип диспозитивности, эквивалентности отношений, стабильности обязательств, неприкосновенности частной собственности, ответственности и т.д.» [8. С. 17].

Арест имущества – крайняя и в то же время одна из распространенных принудительных мер взыскания, исполненная судебным приставом-исполнителем в процессе осуществления исполнительного производства, направленная на удовлетворение требований взыскателя по исполнительному документу. Согласно ст. 140 ГПК РФ арест на имущество может быть наложен по решению суда в качестве обеспечительной меры, в силу ст. 213 ГПК РФ во исполнение решения суда либо в рамках уголовного процесса [3]. В ст. 24 ГК РФ [2] четко указывается на то, что гражданин несет ответственность по своим обязательствам всем своим имуществом, за исключением имущества, на которое, согласно ст. 446 ГПК РФ, не может быть наложено какое-либо взыскание [3]. Помимо суда право наложить арест на имущество имеют также нотариусы в качестве такой меры, как охрана наследственного имущества.

Органом, уполномоченным производить арест, является Федеральная служба судебных приставов и ее территориальные органы, действующие в рамках федеральных законов «Об исполнительном производстве» и «О судебных приставах». По смыслу Федерального закона «Об исполнительном производстве» арест имущества производится судебным приставом-исполнителем исключительно в целях обеспечения сохранности имущества для его дальнейшей реализации или передачи взыскателю, исполнению судебного акта о конфискации имущества и исполнении судебного акта о наложении ареста на имущество, находящееся в пользовании третьих лиц. Арест имущества по другим основаниям не допускается [4]. Соответственно каждое из названных оснований осуществления ареста имущества в обязательном порядке должно быть отражено в постановлении судебного пристава-исполнителя о наложении ареста на имущество должника.

Арест имущества, налагаемый с целью последующего обращения на него взыскания, следует отличать от осуществляемого в качестве обеспечительной меры исполнительного производства. В указанных целях судебный пристав-исполнитель вправе осуществить арест имущества должника на любой стадии исполнительного производства, в том числе и в период времени, предоставленный должнику для добровольного исполнения. При этом правила очередности обращения взыскания на имущество должника не применяются.

Арест имущества, осуществляемый для дальнейшей его реализации либо передачи взыскателю, производится несколько по иным правилам. Законодательно закреплено, что взыскание в первую очередь обращается на денежные средства в рублях и иностранной валюте должника и иные ценности, в том числе находящиеся на счетах, во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях, лишь в случае недостаточности денежных средств, иных ценностей допускается арест иного имущества должника [4].

Важно отметить, что аресту подлежит исключительно имущество, принадлежащее должнику на праве собственности. Основанием для ареста имущества является вынесенное судебным приставом-исполнителем в рамках исполнительного производства постановление, содержание которого должно в полном объеме соответствовать требованиям, предъявленным к нему законом. В противном случае названный документ по заявлению одной из сторон исполнительного производства может быть признан недействительным.

Ключевой момент, на который следует обратить внимание при аресте имущества, являющееся одним из весомых доводов при оспаривании действий судебного пристава-исполнителя, – законность его нахождения в жилом помещении, где производится арест имущества и время совершения исполнительного действия. По общему правилу, судебный пристав-исполнитель вправе беспрепятственно входить в жилое помещение, принадлежащее на праве собственности должнику, а также находиться в нем без соответствующего решения суда. Однако, как показывает практика, реализация судебным приставом-исполнителем соответствующего права допускается исключительно с письменного согласия старшего судебного пристава районного отдела службы судебных приставов. Соответствующее разрешение, оформленное надлежащим образом, должно быть предъявлено должнику перед арестом его имущества. В противном случае последующие действия судебного пристава-исполнителя могут явиться предметом обжалования. Арест иму-

щества должника может производиться в рабочие дни с 6 часов до 22 часов [4]. Несоблюдение временных интервалов, а равно совершение исполнительных действий без достаточного обоснования также является поводом для обжалования. Арест имущества представляет собой процедуру по составлению его описи и внесению ее в акт о наложении ареста на имущество. Содержание данной процедуры после ее окончания означает запрет распоряжаться имуществом, а при необходимости – ограничение права пользования имуществом или изъятие имущества. При этом арестованное имущество не обязательно фактически изымается судебным приставом-исполнителем. В отдельных случаях оно может быть передано на ответственное хранение должнику до окончательного решения вопроса о его судьбе.

Арест имущества в обязательном порядке осуществляется в присутствии понятых, сведения о которых заносятся в акт о наложении ареста (описи имущества). Требования к составлению последнего также нашли свое отражение в Федеральном законе «Об исполнительном производстве» [4]. Несоблюдение их дает все основания заинтересованному лицу обжаловать действия судебного пристава-исполнителя. Составление акта о наложении ареста на имущество после совершения исполнительного действия не допускается. Акт о наложении ареста на имущество подписывается судебным приставом-исполнителем, понятыми, лицом, которому судебным приставом-исполнителем передано под охрану или на хранение указанное имущество, и иными лицами, присутствовавшими при аресте. В случае отказа кого-либо из указанных лиц подписать акт (опись) в нем (в ней) делается соответствующая отметка. Копия акта вручается должнику под расписку [4]. Избежать ареста на имущество можно лишь в случае добровольного погашения имеющейся задолженности, о чем необходимо своевременно известить службу судебных приставов, либо путем обжалования их действий в судебном порядке, основывая свои требования на нарушениях, имевших место в процессе ареста имущества.

Конституция Российской Федерации [1], закрепляя право на судебную защиту, обозначила перед судами принципы по усовершенствованию судопроизводства в деле защиты имущественных и связанных с ними личных неимущественных прав и законных интересов граждан. Права указанных лиц в любом случае защищаются в судебном порядке по правилам искового производства на принципах справедливости. Нельзя не согласиться с Н.В. Александровой, утверждающей, что «идея

справедливости играет существенную роль в формировании механизма защиты прав человека в суде» [6. С. 45].

Резюмируя вышеизложенное, можно отметить, что в целом для нормального функционирования системы судов, а также системы государственной власти необходимо должным образом исполнить решения судов и органов государственной власти. Однако, как подчеркивают исследователи «в современном российском законодательстве имеется немало пробелов, а также прямых противоречий» [7. С.76]. Какой бы эффективной не была деятельность судебной власти и иных несудебных органов, их решения будут носить лишь декларативный характер в случае неотлаженного механизма их исполнения.

Отсутствие в государстве такого действенного правового механизма, выполняющего исполнение этих органов, сводит на нет защиту нарушенных прав и законных интересов физических и юридических лиц. Все это достаточно дорого обходится обществу, а также влияет на экономическую обстановку в стране, что может повлечь в некоторых случаях использование незаконных способов взыскания и принуждение к исполнению обязательств. Все это может привести к кристаллизации отношений в гражданском обороте.

Исполнительное производство призвано пробуждать гражданскую ответственность, соблюдать и чтить законодательство. Позиция нашего государства на достижение этих целей заключается в более гуманном, но не менее требовательном отношении к своим гражданам.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. Принята 12 декабря 1993 года всенародным голосованием (с учетом поправок внесенных в Конституцию Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Рос. газета. 1993. 25 дек.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 нояб. 1994 г. № 52-ФЗ (в ред. Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 260-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
4. Об исполнительном производстве: Федер. закон от 2 окт. 2007 г. № 229-ФЗ (в ред. Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 236-ФЗ) // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.
5. Александрова Н.В. Правосудие как форма реализации и осуществления судебной власти // Вестник Чувашского университета. 2014. № 3. С. 253-256.

6. Александрова Н.В. Проблемы компенсации морального вреда как способа защиты гражданских прав в решениях Верховного суда Чувашской Республики // *Oeconomia et Jus*. 2016. № 4. С. 41-47.

7. Александрова Н.В., Иванов Н.В. Совершенствование законодательных основ права собственности на недвижимое имущество // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов VI междунар. науч.-практ. конф., посв. 25-летию юрид. факультета. Чебоксары, 2016. С. 75-80.

8. Иванов Н.В. Научно-теоретическая концепция принципа свободы договора в гражданском праве // *Современные проблемы науки и образования*. 2014. № 6. С. 17-19.

9. Иванов Н.В. Ответственность за нарушение обязательств по договору поставки в гражданском праве // *Современные проблемы науки и образования*. 2014. № 6. С. 17-23.

СЕКЦИЯ 5 АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА ГАРАНТИЙ ПРАВОВОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ УСТАНОВЛЕННОГО ПОРЯДКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*А.В. Архипов, магистрант
Г.С. Айсын, старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: в статье рассматриваются правовые нормы, закрепляющие гарантии правовой и социальной защиты судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов Российской Федерации.

Ключевые слова: гарантии, социальная защита, судебный пристав по обеспечению установленного порядка деятельности судов.

LEGAL FRAMEWORK GUARANTEES LEGAL AND SOCIAL PROTECTION OF THE BAILIFF TO ENSURE THE ESTABLISHED ORDER OF THE COURTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

A. V. Arkhipov, G. S. Aysin

Abstract: the article discusses the legal provisions concerning the guarantees of legal and social protection of the bailiff to ensure the established order of the courts of the Russian Federation.

Keywords: guarantees, social protection, bailiff to ensure the established order of activity of courts

Для построения демократического и социального государства необходимо полностью обеспечивать правовые и социальные основы общества. Многие процессы, проходящие в Российской Федерации, показывают стремление к новому этапу в развитии общественных отношений, к новому способу построения отношений между государством и обществом, обществом и личностью, государством и личностью. В этой непростой цепочке государство обязано защищать права и свободы гражданина. Естественно, все это затрагивает все социальные слои и группы. Вниманием не обделены и государственные служащие, в том числе и судебные приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов Российской Федерации. Сложность и ответственность государственной службы в ФССП Российской Федерации требует дополнительных социальных гарантий, предоставляемых государством.

Вопросы социального обеспечения и защиты служащих, социальных гарантий, льгот, выплат, пособий особенно внимательно изучаются и обсуждаются на различных уровнях в средствах массовой информации и государственной власти в Российской Федерации. Актуальность и значимость данного вопроса не вызывает сомнений, особенно в условиях оптимизации штатной численности государственных гражданских служащих и расходов. Важность и значимость направления развития социальных гарантий государственным служащим закреплены в Конституции Российской Федерации и подтверждаются в последних посланиях Федеральному Собранию Российской Федерации В.В. Путина, прогнозах, программах и планах социально-экономического развития Российской Федерации.

Правовое регулирование гарантий правовой и социальной защиты судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов Российской Федерации можно представить как многоуровневую систему:

- а) наверху – общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры;
- б) следующей ступенью является федеральное законодательство;
- в) затем – законодательство на уровне субъектов федерации.

Рассмотрим, законодательство о правовых гарантиях и социальной защите судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов в Российской Федерации.

Нужно упомянуть о международном праве, которое регулирует очень широкий круг вопросов и включает в себя и безопасность, и дипломатические отношения, гарантии, социальное обеспечение, торговлю, культуру и, естественно, права человека. Стоит различать такие понятия, как «система международного права» и «правовая система отдельных государств», это связано с тем, что они кардинально отличаются друг от друга. Если говорить о международном праве, то в нем не существует единой законодательной власти и, следовательно, института, обладающего (подобно исполнительной власти отдельного государства) монополией на применение силы. Вследствие этого международное право и, в частности, международное право в области прав человека, в области гарантии и социальной защиты может появиться только с согласия государств, являющихся его субъектами, и в очень большой степени зависит от готовности отдельных государств следовать ему. В случае, если государство нарушает какие-либо нормы международного права (и которое приняло на себя обязательство по принятию этих международных нормативных актов), принуждение в отношении этого государства может исходить только от других государств, а не от некоей «высшей международной инстанции».

I. Международные нормативно-правовые акты:

- Всеобщая декларация прав человека [1] (принята 10.12.1948 Генеральной Ассамблеей ООН). Всеобщая декларация провозгласила права каждого лица на достойное социальное обеспечение и закрепила основополагающие принципы для его предоставления;

- Европейская социальная хартия [2] (принята в г. Страсбурге 03.05.1996), в которой прописываются такие права, как право на труд, на справедливые условия труда, на охрану и гигиену труда, на справедливое вознаграждение за труд, на профессиональную ориентацию, на социальную и медицинскую помощь и социальное обслуживание, на равные возможности и равное обращение в сфере занятости и профессиональной деятельности без дискриминации по признаку, полу. Нельзя не упомянуть и определенных обязанностей и ограничений;

- Европейский кодекс социального обеспечения [3] (принят в г. Страсбурге 16.04.1964). В нем прописывается обязанность сторонних участников в оказании каждому помощи по старости, помощи по инва-

лидности, помощи в случае потери кормильца, указываются нормы, которые должны отвечать периодическим денежным выплатам;

- Конвенция МОТ № 95 «Об охране заработной платы» [4] (принята в г. Женеве 01.07.1949). В ней устанавливается запрет на ограничение располагать своей заработной платой по своему усмотрению, запрещается удерживать заработную плату без законных оснований и др.

Итак, международные нормативно-правовые акты, регламентирующие социальное обеспечение, играют огромную роль в правовом регулировании социального обеспечения в России.

II. Нормативно-правовые акты Российской Федерации:

- Конституция Российской Федерации [5], принята на всенародном референдуме в 1993 г. Основным законом государства заложил правовой фундамент для проведения социального ориентированной политики. Ст. 7 Конституции Российской Федерации, провозгласившая основополагающий принцип социального государства в качестве конституционной цели, является не только нормативным положением, но и социальным ориентиром для всего общества. Но стоит отметить, что это вовсе не означает, что российское государство автоматически стало социальным государством или еще более социальным. Ныне действующее законодательство не вполне соответствует тем задачам, которые следует решать, кроме того, не определена концепция устройства социальной сферы.

Социальная политика становится масштабной социальной технологией – инструментом решения социальных проблем государства и общества.

Нужно особо подчеркнуть, что фундаментом правовой основы судебных приставов Российской Федерации является Конституция Российской Федерации. Конечно же, она не содержит упоминания о судебных приставах, однако как главный закон российского государства оно закрепляет, во-первых, основные принципы правового регулирования общественных отношений, в том числе складывающихся в сфере исполнительного производства; во-вторых, основные охраняемые посредством государственных мер ценности, например, жизнь, здоровье, собственность; в-третьих, важнейшие «правила поведения» всех государственных и силовых структур, поскольку Основной закон России «имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации», а «законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации»;

- Трудовой кодекс Российской Федерации [6], который закрепил обязанность работодателя (представителя-нанимателя) осуществлять обязательное страхование работников-государственных служащих. Кроме того, обязанность возмещать вред, причиненный государственному служащему в связи с исполнением своих должностных обязанностей, обязанность компенсировать моральный вред.

Следующим федеральным актом является Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [7]. В главе 11 закона установлены государственные гарантии государственным гражданским служащим, определены выплаты, возмещения расходов, медицинское страхование, дополнительные государственные гарантии и другие государственные гарантии.

Федеральный закон «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» [8] устанавливает право гражданским служащим на пенсию за выслугу лет, регулирует её условия назначения, ее размер и порядок исчисления, права и обязанности государственных гражданских служащих.

Федеральный закон «О судебных приставах» [9] в главе 4 устанавливает судебным приставам по обеспечению установленного порядка деятельности судов Российской Федерации страховые гарантии, определяет их право на возмещение ущерба, регулирует материальное обеспечение судебного пристава Российской Федерации и устанавливает другие меры социальной защиты.

Гарантии и социальная защита, а также статус и правовое положение судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов Российской Федерации регулируют и подзаконные нормативные акты. Президентом Российской Федерации подписано много указов, которые подтверждают разнообразие регулируемых вопросов рассматриваемой службы.

Гарантии правовой и социальной защиты судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов, статус и правовое положение регулируется актами (распоряжениями и приказами) самих федеральных государственных органов. Они издаются, как правило, во исполнение и на основании законов и других нормативных актов федерального уровня и чаще всего носят не столько нормативный, сколько правоприменительный, организационный и методический характер (о должностных инструкциях и регламентах, о размерах и порядке единовременных выплат и надбавок, о нормировании служебного дня, о служебном поведении, о дополнительных гарантиях и др.).

Таким образом, поскольку правовые гарантии и социальная защита судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов не закреплены в едином нормативно-правовом акте, для получения информации о правах, обязанностях, социальных гарантиях, материального обеспечения, гарантии страхования необходимо анализировать большое количество различных источников, имеющих отношение к в ФССП Российской Федерации.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека: принята 10 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН // Рос. газета. 1995. № 89.
2. Европейская социальная хартия: принята в г. Страсбурге 03.05.1996 // Бюл. междунар. договоров. 2010. № 4. С. 17-67.
3. Европейский кодекс социального обеспечения: принят в г. Страсбурге 16.04.1964 // Бюл. междунар. договоров. № 4. С. 17-67.
4. Конвенция МОТ № 95 «Относительно защиты заработной платы»: принята в г. Женева 01.07.1949 // Бюл. Верховного Суда Российской Федерации. 1995. № 5.
5. Конституция Российской Федерации: принята 12 дек. 1993 г. // Рос. газета. 1993. 25 дек.
6. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Рос. газета. 2001. № 256.
7. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Рос. газета. 2004. № 162.
8. О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации: Федер. закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ (ред. от 01.07.2017) // СЗ РФ. 2001. № 51. Ст. 4831.
9. О судебных приставах: Федер. закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3590.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРУШЕНИЯМ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ

А.Н. Егорова, аспирант

*ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы административной ответственности за нарушение прав человека на бесплатное и доступное образование, предусмотренное Конституцией Российской Федерации. Рассмотрены правонарушения в сфере образования, актуальные проблемы и тенденции их выявления. В качестве примера приведена судебная практика в данной области. Разработаны рекомендации, нацеленные на совершенствование механизма выявления правонарушений.

Ключевые слова: право на образование, нарушение, административная ответственность, образовательные отношения, законодательство об образовании.

TOPICAL ISSUES OF VIOLATIONS OF THE RIGHT TO EDUCATION

A.N. Egorova

Abstract: the article considers the issues of administrative responsibility for violation of human rights to free and affordable education anchored in the Constitution of the Russian Federation. Considered offenses in the field of education, current issues and trends are identified. As an example, given the jurisprudence in this area. Developed recommendations aimed at improvement of the mechanism of detection of offences.

Keywords: right to education, violations, administrative responsibility, educational relations, the law on education.

Право на образование является конституционным правом человека, а значит нарушение законодательства в сфере образования в первую очередь ущемляет права человека и гражданина. Таким образом, одним из главных направлений государственной политики является установление и устранение фактов нарушения прав, свобод и законных интересов учащихся, педагогов, а также самих образовательных организаций.

Современное состояние сферы образования в России может быть оценено как критическое, что во многом обусловлено характером государственной политики в этой области. Как и на сегодняшний день, так и на протяжении долгого периода современной России права граждан в сфере образования постоянно нарушаются. Так, судебная практика за 2017 г. показывает различные нарушения прав обучающихся в сфере образования. Например, на судебном заседании установлено, что 20 сентября 2017 г. прокуратурой Саратовской области была проведена проверка соблюдения требований законодательства в сфере образования и выявлено, что директором И.Н. Тарасовой своевременно не организовано приобретение для учащихся школы печатных учебных изданий. Данными действиями было нарушено право обучающихся на бесплатное пользование библиотечно-информационными ресурсами, учебной, производственной, научной базой образовательной организации.

В частности, определенные правонарушения в этой области происходят в связи с недостаточным финансированием сферы, а также с желаниями должностных лиц использовать свое положение в корыстных целях. Однако если хищения государственных средств регулируются уголовным законодательством, то поборы в школах и создание иных препятствий к получению образования влекут за собой административ-

ную ответственность. Одной из самых проблемных и развитых сфер в системе надзорной деятельности органов прокуратуры Российской Федерации является надзор в сфере образования. Образовательные органы власти не осуществляют надзор за исполнением законодательства в школах, а лишь проводят оценку качества предоставляемых образовательных услуг [5, с. 79].

Как справедливо отмечает И.В. Курлевский, одна из наиболее серьезных проблем являются поборы в учебных организациях среднего образования [7]. На сегодняшний день собирать определенные средства с родителей стало обыденностью, а из-за своей низкой правовой культуры они никогда не противятся этому явлению. Каждое собрание родителей в школах Российской Федерации сопровождается определенным сбором средств на определенные нужды образовательного учреждения, таких как покупка компьютера для класса, покупка столов и стульев, гардероба и прочих мелочей.

Ст. 5.57 КоАП РФ устанавливает нарушение права на образование и предусмотренных законодательством Российской Федерации в области образования прав и свобод обучающихся и воспитанников образовательных организаций [2].

М.В. Пальчикова и И.В. Курлевский отмечают, что статистическая информация по совершаемым административным правонарушениям в России не собирается, в связи с чем нельзя точно выявить тенденции пресечения и роста совершения каких-либо правонарушений [7].

Также бывают определенные случаи, когда есть сложности с привлечением виновных лиц к ответственности. Так, один из первых громких инцидентов произошел в Чувашской Республике в 2014 г. В прокуратуру Чувашии пожаловались родители первоклассников чебоксарской школы № 59 с углубленным изучением отдельных предметов. Они заявили, что с них собрали деньги на нужды школы в добровольно-принудительном порядке. Действительно, по результатам проверки прокуратурой установлено, что по инициативе родительских комитетов с родителей первоклассников собрали деньги на ремонт классов, замену окон, покупку мебели, охрану и прочие блага для детей. При этом собранные деньги, как положено по закону, не были перечислены на расчетный счет школы, а собирались наличными одним из представителей родительского комитета. Виновное лицо было привлечено к ответственности [8]. Оспаривая решение суда, директор школы дошла до Верховного суда Российской Федерации, который отменил решение судов низших инстанций в связи с тем, что в уставе школы указано: источни-

ком формирования ее имущества и финансовых ресурсов могут быть средства добровольных пожертвований и целевых взносов юридических и физических лиц.

Таким образом, можно сделать вывод, что в рассматриваемых делах чаще всего на родителей оказывается давление, а это является превышением полномочий должностным лицом. Рассматриваемые случаи должны всегда тщательно проверяться, поскольку для квалификации правонарушения необходимо установить факт того, что на те же нужды, на которые были собраны деньги родителей учащихся, не были выделены или потрачены деньги из бюджета образовательной организации. Это в свою очередь влечет наступление уже уголовной ответственности.

Обратимся к судебной практике. Согласно постановлению Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2015 г. № 31-АД15-18 суд отменил принятые ранее судебные постановления и прекратил производство по делу о привлечении образовательного учреждения к административной ответственности в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых были вынесены судебные постановления [7]. Должностному лицу назначили административный штраф за нарушение права на образование. Это обосновывалось тем, что с родителей учащихся систематически собирают деньги на содержание и ремонт школы. В результате не соблюдается принцип доступности и бесплатности образования. Однако судья Верховного Суда Российской Федерации прекратил производство по делу об административном правонарушении, указав, что дополнительные ресурсы привлекаются попечительским советом, который представляет интересы родителей обучающихся и других физических и юридических лиц перед администрацией учреждения. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что средства направляются в попечительский совет, который полностью контролирует их поступление и расходование. Материалы дела подтверждают, что денежные средства вносятся родителями в виде пожертвований и исключительно на добровольной основе. Норм, запрещающих образовательным учреждениям получать такие пожертвования, законодательство об образовании не содержит. При этом на принятие пожертвования не требуется чье-либо согласие или разрешение.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на родителей фактически возложена обязанность по содержанию и ремонту мест общего пользования школы и кабинетов, облагораживанию прилегающей территории, чем не соблюдается принцип доступности и бесплатности об-

разования. Данные, указывающие на то, что взносы родителей носят принудительный характер, а их невнесение приводит к ограничению или нарушению прав обучающихся, отсутствуют. Напротив, материалами дела объективно подтверждено, что средства поступали от родителей в попечительский совет на улучшение условий обучающихся исключительно на добровольной основе. С учетом добровольности взносов отсутствуют основания для вывода о том, что внесение родителями денежных средств в целях улучшения условий обучающихся повлекло нарушение или ограничение права на получение общедоступного и бесплатного образования.

Чтобы устранить факты поборов в школах, необходимо в связи с постановлением Верховного суда Российской Федерации по делу № 31-АД15-18 [7], которое рассматривалось в статье, ввести обязательный надзор прокуратуры за выявлением нарушений в уставах школ не реже чем раз в три года. При этом следует законодательно урегулировать процедуру сбора добровольных платежей для нужд образовательной организации, которые не финансируются из бюджета. Введение перечисленных мер позволит обеспечить более эффективный механизм реализации прав граждан на бесплатное и доступное образование, а также снизить количество нарушений, ежегодно совершаемых в образовательной сфере.

Литература

1. Об образовании в Российской Федерации: Федер. закон № 273-ФЗ от 29 дек. 2012 г. (ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. № 1 (часть I). Ст. 1
3. Багуцкий Н.В., Квитова К.С. Прокурорский надзор за соблюдением законодательства в сфере образования // Развитие науки и техники: механизм выбора и реализации приоритетов: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф.: в 3 ч. Ч. 2. Уфа, 2017. С. 77–81.
4. Козырин А.Н., Трошкина Т.Н. Правовое регулирование отношений в сфере образования: научно-практический комментарий статьи 4 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2013. Т. 8.
5. Курлевский И.В., Пальчикова М.В. Проблемы административной ответственности в сфере образования // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 7.
6. Решение по делу 5-601/2017. URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-1-novoburasskogo-rajona-saratovskoj-oblasti-s/act-239293030/>
7. Постановление Верховного суда Российской Федерации по делу № 31-АД15-18. URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=1398812 (дата обращения: 10.06.2017).

8. Версия в Чувашии URL: <https://ch.versia.ru/v-cheboksarax-rukovodstvu-odnoj-iz-shkol-grozit-ugolovnaya-otvetstvennost-za-pobory>

9. Aleksandrov A.Yu., Nikolaev E.L. Educational conference in context of innovative activity of classical university // Theory and Reality: Image of a Man in the Social Sciences. Ostrava, 2015. P. 118-125.

СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ФСИН РОССИИ

*А.Ю. Еремеева, магистрант,
С.Б. Верещак, канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: в статье анализируются направления сотрудничества и взаимодействия территориальных органов ФСИН с органами государственной власти, органами местного самоуправления и организациями, отмечены преимущества данной формы деятельности территориального органа ФСИН при реализации возложенных на него задач, функций и полномочий.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, территориальные органы ФСИН России, соглашения о взаимодействии и сотрудничестве.

COOPERATION AGREEMENTS AND INTERACTION IN ACTIVITY OF TERRITORIAL AUTHORITIES OF FEDERAL SERVICE OF EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES

A.Yu. Yeremeyeva, S.B. Vereshchak,

Abstract: in article the directions of cooperation and interaction of territorial authorities of Federal service of execution of criminal penalties with other public authorities, local governments and the organizations are analyzed, advantages of this form of activity of territorial authority of Federal service of execution of criminal penalties at realization of the tasks assigned to it, functions and powers are noted.

Keywords: criminal and executive system, territorial authorities of Federal service of execution of criminal penalties of Russia, agreement on interaction and cooperation.

Согласно Положению о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденному Указом Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1314, свою деятельность ФСИН России осуществляет во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Феде-

рации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями.

Предметом взаимодействия выступают конституционные права осужденных граждан, участие органов и учреждений уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации, совместное выполнение возложенных на органы государственной власти задач, функций и полномочий, управление государственным имуществом, другие вопросы, которые требуют учета мнения различных государственно-властных субъектов федерального и регионального уровней.

Н.Г. Шурухов, В.Т. Константинов отмечают, что «концентрация усилий органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации и территориального отдела, управления, главного управления ФСИН России позволяет сократить время, требуемое для решения поставленных задач. Всякий раз полномочия одних дополняются возможностями других» [7].

Действительно, взаимодействие – это сочетание возможностей, сил и средств, которые имеются в распоряжении органов и организаций, осуществляющих взаимодействие [4; 5]. «Взаимодействие в отличие от координации не может строиться на соподчиненности, в основу его положена независимость каждого из сотрудничающих органов. Суть взаимодействия состоит в том, чтобы каждый конкретный орган, наделенный комплексом полномочий, решал поставленные перед ним задачи, используя конкретные возможности другого» [8].

В рамках взаимодействия органы власти обмениваются необходимой информацией, разрабатывают планы проведения конкретных мероприятий, их реализации, согласовывают совместную деятельность и ответственность за решение конкретных задач [1-3]. При этом взаимодействие позволяет сохранять установленный порядок работы с информацией, в том числе конфиденциальной, не нарушает компетенцию субъектов взаимодействия.

Так, согласно информации, представленной на официальном сайте УФСИН России по Чувашской Республике – Чувашии (далее – УФСИН) [6], УФСИН установлено деловое взаимодействие с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, органами представительной и исполнительной власти республики, органами местного самоуправления, правоохранительными структурами, общественными, правозащитными и религиозными организациями.

Заключены двусторонние Соглашения о сотрудничестве с Государственной службой занятости населения Чувашской Республики, Управлением Федеральной миграционной службы по Чувашской Республике, Управлением Федеральной службы судебных приставов по Чувашской Республике, Нотариальной палатой Чувашской Республики.

Начальник Управления входит в состав: Координационного совета при Главе Чувашской Республики по противодействию коррупции, Координационного совещания при Главе Чувашской Республики по обеспечению правопорядка, Комиссии по вопросам помилования при Главе Чувашской Республики, Координационного совещания руководителей правоохранительных органов, Антитеррористической комиссии и оперативного штаба, Антинаркотической комиссии.

УФСИН принимает участие в реализации Республиканских целевых программ: «Предупреждение и борьба с социально-значимыми заболеваниями в Чувашской Республике (2010-2020 годы)» по подпрограммам «Туберкулез», «Вирусные гепатиты», «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотическими средствами и их незаконному обороту в Чувашской Республике на 2010-2020 годы», «Молодежь Чувашской Республики» на 2011-2020 годы.

В целях реализации государственной программы «Повышение безопасности жизнедеятельности населения и территорий Чувашской Республики» на 2012-2020 годы, утвержденной постановлением Кабинета Министров Чувашской Республики от 11.11.2011 № 502 принята государственная подпрограмма «Профилактика правонарушений и противодействие преступности в Чувашской Республике», которая направлена на ресоциализацию лиц, освобождаемых и освободившихся из мест лишения свободы, а также осужденных к уголовным наказаниям, не связанным с лишением свободы, через формирование межведомственной системы ресоциализации данной категории лиц, упреждающую подготовку к возвращению в социальное общество в период отбывания наказания, содействие трудовой занятости, обеспечение социального сопровождения и реабилитации несовершеннолетних, освободившихся из мест лишения свободы.

В целях реализации данной программы УФСИН заключено совместное соглашение о сотрудничестве с МВД по Чувашской Республике, Минздравсоцразвития Чувашской Республики, Министерством образования и молодежной политики Чувашской Республики, Министерством культуры, по делам национальностей, информационной политики и архивного дела Чувашской Республики, Отделением Пенсионного фон-

да Российской Федерации (государственное учреждение) по Чувашской Республике – Чувашии и Государственной службой занятости населения Чувашской Республики. По условиям соглашения каждая сторона принимает участие в решении вопросов по оказанию социальной помощи лицам, освобождающимся и освободившимся из мест лишения свободы.

В соответствии с требованиями ст. 180 УИК РФ за 6 месяцев до истечения срока лишения свободы, администрации исправительных учреждений уведомляет органы местного самоуправления, внутренних дел и службу занятости по избранному осужденным месту жительства о его предстоящем освобождении, наличии у него жилья, трудоспособности и имеющихся специальностях.

В рамках соглашения о сотрудничестве Федерального казенного учреждения «Уголовно-исполнительная инспекция Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Чувашской Республике - Чувашии» (далее – ФКУ УИИ) и БУ «Республиканский наркологический диспансер» (далее – РНД) осуществляется взаимодействие ФКУ УИИ и РНД в проведении лечебных, профилактических, психокоррекционных мероприятий среди осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы. Соглашение определяет взаимодействие в вопросах прохождения курса лечения от наркомании, медико-социальной реабилитации осужденных, признанных больными наркоманией, отбывание наказания которым отсрочено; оказание содействия осужденным в реабилитации последствий злоупотребления спиртными напитками и наркотическими веществами и в дальнейшей адаптации осужденных и подготовке их законопослушной жизни в обществе. УФСИН и УФСКН осуществляют обмен информацией по вопросам исполнения решений судов о возложении на осужденного обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию.

В соответствии с решением Комиссии по профилактике правонарушений в Чувашской Республике ФКУ УИИ УФСИН разработано соглашение о порядке межведомственного взаимодействия с Министерством здравоохранения и социального развития Чувашской Республики, УФСКН, Управлением Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации по Чувашской Республике в отношении осужденных, имеющих обязанность пройти курс лечения от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию.

УФСИН осуществляет взаимодействие с органами местного самоуправления, органами внутренних дел, службой занятости населения

Чувашской Республики в целях повышения эффективности работы по оказанию помощи в социальной адаптации освобождающимся осужденным.

В целях повышения эффективности в решении вопросов социальной защиты граждан, освободившихся из мест лишения свободы, их трудоустройства в рамках заключенного соглашения о взаимном сотрудничестве с Государственной службой занятости населения во всех исправительных учреждениях созданы и действуют справочно-консультационные пункты (далее – СКП). Деятельность СКП направлена на разъяснение осужденным законодательства Российской Федерации в области занятости, порядка трудового и бытового устройства после освобождения, ситуацией на рынке труда республики, возможностях службы занятости по трудоустройству, профессиональному обучению, переподготовке и других вопросов.

Осуществляется тесное взаимодействие с Управлением Министерства юстиции РФ по Чувашской Республике, прокуратурой Чувашской Республики, Чувашским региональным отделением Ассоциации юристов России, по вопросам правового воспитания осужденных с целью повышения их правовой грамотности и культуры, стимулирования к правопослушному поведению.

Таким образом, взаимодействие территориального органа ФСИН с органами власти и организациями способствует более эффективному осуществлению возложенных полномочий, реализации федеральных и региональных программ, планов и отдельных мероприятий.

Литература

1. Лаухин В.Е. Взаимодействие оперативных подразделений ОВД с подразделениями ФСБ и других спецслужб по оперативно-розыскному предупреждению криминальных взрывов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 23. С. 84-88.
2. Лаухин В.Е. Общее оперативно-розыскное предупреждение криминальных взрывов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 21. С. 109-112.
3. Лаухин В.Е. Оперативно-розыскная характеристика преступлений, совершаемых с использованием взрывных устройств: сущность и понятие определения // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 1 (33). С. 284-292.
4. Лаухин В.Е. Сущность и понятие оперативно-розыскного предупреждения криминальных взрывов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1 (25). С. 102-108.
5. Лукутин А.А., Устюжанин Н.Н., Лаухин В.Е., и др. Банк ситуаций и сцена-

риев, связанных с применением сотрудником полиции огнестрельного оружия: учеб.-метод. пособие. Н. Новгород, 2013.

6. О взаимодействии территориального органа с органами государственной власти и органами местного самоуправления. Официальный сайт УФСИН России по Чувашской Республике – Чувашии. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://21.fsin.su/press/fps_interaction_with_other_organs_of_state_in/

7. Чернов С.А. Проблемные аспекты практической деятельности и анализ методики подготовки сотрудников МВД России, осуществляющих физическую защиту лиц, подлежащих государственной защите // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 1 (33). С. 357-360.

8. Шурухнов Н.Г., Константинов В.Т. Понятие и формы взаимодействия территориального органа (отдела, управления, главного управления) ФСИН России с органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. 2009. № 1. С. 60.

УЧРЕЖДЕНИЯ, ИСПОЛНЯЮЩИЕ УГОЛОВНЫЕ НАКАЗАНИЯ, В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ РЕФОРМЫ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

С.М. Иванов, магистрант

*ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: в статье анализируются дальнейшие направления развития уголовно-исполнительной системы и учреждений, исполняющих уголовные наказания, в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, учреждения, исполняющие уголовные наказания, реформирование уголовно-исполнительной системы.

THE ESTABLISHMENTS EXECUTING CRIMINAL PENALTIES IN THE CONDITIONS OF CARRYING OUT REFORM OF CRIMINAL AND EXECUTIVE SYSTEM

S.M. Ivanov

Abstract: in article the further directions of development of criminal and executive system and the establishments executing criminal penalties in the conditions of reforming of criminal and executive system are analyzed.

Keywords: the criminal and executive system, penal institutions, reforming of criminal and executive system.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. (далее – Концепция) с учетом изменений, внесенных в нее распоряжением Правительства Российской Федерации

от 23 сентября 2015 г. № 1877-р, в качестве основных целей закрепляет повышение эффективности работы учреждений и органов, исполняющих наказания, до уровня европейских стандартов обращения с осужденными и потребностей общественного развития, сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы и развития системы постпенитенциарной помощи таким лицам, а также гуманизацию условий содержания лиц, заключенных под стражу, и лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, повышение гарантий соблюдения их прав и законных интересов. Большое внимание уделяется совершенствованию взаимодействию в этой сфере. «Под взаимодействием понимается сотрудничество по достижению общих поставленных целей, работа нескольких органов в одном направлении» [3. С.84].

Для достижения поставленных целей поставлены конкретные задачи, в числе которых:

- совершенствование уголовно-исполнительной политики (организации исполнения наказаний), направленной на социализацию осужденных;

- изменение структуры уголовно-исполнительной системы, создание новых видов учреждений, осуществляющих исполнение наказаний в виде лишения свободы, отказ от коллективной формы содержания осужденных;

- осуществление раздельного содержания осужденных с учетом тяжести совершенного преступления и криминологической характеристики осужденного;

- изменение идеологии применения основных средств исправления осужденных в местах лишения свободы с усилением психолого-педагогической работы с личностью и подготовки ее к жизни в обществе;

- разработка форм проведения воспитательной работы, организации образовательного процесса и трудовой занятости осужденных в новых условиях отбывания наказания;

- модернизация и оптимизация системы охраны исправительных учреждений и следственных изоляторов, укрепление материальной базы следственных изоляторов, исправительных учреждений, уголовно-исполнительных инспекций;

- повышение эффективности управления уголовно-исполнительной системой с учетом ее новой структуры, в том числе путем формирова-

ния современной информационной и телеком-муникационной инфраструктуры;

- расширение сферы применения наказаний и иных мер, не связанных с лишением свободы;

- обеспечение необходимого уровня социальной защиты работников уголовно-исполнительной системы;

- внедрение современных технологий и технических средств в практику исполнения наказаний;

- совершенствование ведомственного контроля за деятельностью уголовно-исполнительной системы, обеспечение гласности в деятельности уголовно-исполнительной системы, ее подконтрольности институтам гражданского общества, создание условий для участия общественности в решении стоящих перед уголовно-исполнительной системой задач;

- развитие международного сотрудничества с пенитенциарными системами иностранных государств, международными органами и неправительственными организациями.

Основные трудности реформирования УИС обусловлены спецификой данной системы как полифункциональной. Она выполняет не только исполнение наказания, в виде лишения свободы, или без изоляции от общества, но и ведёт производственную деятельность, осуществляет общую и профессиональную подготовку специалистов, производит санитарно-профилактическую работу и лечение осужденных, ведет оперативно-розыскную деятельность, принимает непосредственное участие в социальной работе и регулировании поведения условно осужденных. В частности, «институт исполнения наказания в виде лишения свободы следственными изоляторами, сложившийся в результате длительного и сложного процесса эволюции уголовно-исполнительной системы, практически не изменился. Следственные изоляторы выполняют наряду с основной функцией – заключение под стражу подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления, функцию – исполнение уголовного наказания в виде лишения свободы» [9].

На современном этапе реализации Концепции актуальными направлениями дальнейшего развития УИС и ее учреждений являются:

- 1) развитие системы наказаний, альтернативных лишению свободы. Специалистами в области правосудия, отмечается, что «санкции, не связанные с изоляцией от общества, обладают ... значительными экономическими преимуществами, их применение дает возможность разгрузить учреждения лишения свободы, перераспределить ресурсы, на-

править усилия государства на более адресную работу с гражданами, нуждающимися в помощи и поддержке и не представляющими угрозы для безопасности общества и государства» [1].

2) изменение критериев оценки деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы (в том числе учет таких критериев как реализация в учреждении различных целевых программ работы с осужденными, направленными на преодоление наркозависимости, агрессии, паразитического образа жизни, уровень смертности и самоубийств среди заключенных, соотношение лиц освобожденных досрочно и освобожденных по концу срока; соотношение числа лиц, освобожденных досрочно непосредственно перед окончанием назначенного им судом срока наказания, и вскоре после того, как такое право у осужденного возникло, возмещение ущерба, причиненного преступлением, получение осужденными профессий, востребованными на рынке труда, получение осужденными образования, в том числе среднего специального и высшего и др.);

3) совершенствование дисциплинарно-воспитательной практики в учреждениях УИС (преодоление у осужденных правового нигилизма и иждивенческих настроений, развитие ответственности за свое поведение и обучение умению самостоятельно принимать решение, развитие навыков самостоятельного противостояния криминальному воздействию, развитие навыков адаптации в трудовом (учебном) коллективе; дифференциация и индивидуализация форм и методов воспитательной работы с осужденными [8]. Необходимо учитывать, что личность преступника определяется «индивидуальными особенностями психологического, нравственного характера, а также выбором действий, представляющих опасность для окружающих или самого себя» [5. С. 291];

4) создание институтов пробации и ресоциализации. Отсутствие пробационных институтов влечет за собой избыточное применение наказания в виде лишения свободы, высокий уровень постпенитенциарного рецидива, исключение из производственной и учебной деятельности значительного числа людей трудоспособного и молодого возраста, высокий уровень судебных ошибок при назначении наказания.

Литература

1. Доклад Постоянной комиссии по содействию ОНК и реформе пенитенциарной системы Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека «О ходе реформы Уголовно - исполнительной

системы России и необходимости внесения изменений в концепцию реформы, создания институтов пробации и ресоциализации» (г. Москва 05 апреля 2013 г.)// Официальный сайт Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. Раздел «Экспертные заключения». [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://president-sovet.ru/documents/read/250/>

2. История уголовно-исполнительной системы России [Электрон. ресурс].

Режим доступа: http://фсин.рф/фсин/history/index.php?ELEMENT_ID=61462

3. Лаухин В.Е. Взаимодействие оперативных подразделений ОВД с подразделениями ФСБ и других спецслужб по оперативно-разыскному предупреждению криминальных взрывов// Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 23. С. 84-88.

4. Лаухин В.Е. Общее оперативно-разыскное предупреждение криминальных взрывов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 21. С. 109-112.

5. Лаухин В.Е. Оперативно-разыскная характеристика преступлений, совершаемых с использованием взрывных устройств: сущность и понятие определения // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 1 (33). С. 284-292.

6. Лаухин В.Е. Сущность и понятие оперативно-разыскного предупреждения криминальных взрывов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1 (25). С. 102-108.

7. Лукутин А.А., Устюжанин Н.Н., Лаухин В.Е., Субботин А.М., Смолин А.Ю. Банк ситуаций и сценариев, связанных с применением сотрудником полиции огнестрельного оружия: учебно-методическое пособие. Н. Новгород, 2013.

8. Нечаева Е.В. Эффективность воспитательного процесса в отрядах по хозяйственному обслуживанию следственных изоляторов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2007. №3. С.20-23.

9. Нечаева Е.В. Организационно-правовые аспекты исполнения наказания в отношении осужденных, содержащихся в следственных изоляторах: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Самара, 2007.

БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

***В.Е. Лаухин, ст. преподаватель**
Нижегородская академия МВД России
(г. Нижний Новгород)*

Аннотация: исследуется роль учебной дисциплины «Личная безопасность сотрудников ОВД» в подготовке обучающихся вузов МВД России. Определена связь данной учебной дисциплины с другими учебными дисциплинами, цели, задачи и значение данной учебной дисциплины для формирования комплекса знаний, практических умений и навыков, которые позволят будущим сотрудникам ОВД обеспечить как личную безопасность, так и безопасность иных участников сферы их профессиональной деятельности.

Ключевые слова: сотрудник органов внутренних дел, личная безопасность сотрудника органов внутренних дел, национальная безопасность, безопасность жизнедеятельность.

HEALTH AND SAFETY STAFF OF LAW-ENFORCEMENT BODIES

V.E. Laukhin

*Ministry of Internal Affairs Nizhny Novgorod academy of Russia
(Nizhny Novgorod)*

Abstract: the role of a subject matter «Personal security of staff of Department of Internal Affairs» in preparation of the trained higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia is investigated. Communication of this subject matter with other subject matters, the purposes, tasks and value of this educational discipline for formation of a complex of knowledge, practical skills which will allow future staff of Department of Internal Affairs to provide both personal security, and safety of other participants of the sphere of their professional activity is defined.

Keywords: employee of law-enforcement bodies, personal security of the employee of law-enforcement bodies, national security, safety activity.

В последнее время особую озабоченность руководства органов внутренних дел (далее – ОВД) вызывает рост числа случаев гибели и ранений личного состава в результате непрофессиональных действий при исполнении служебных обязанностей. Дополнительную негативную роль в увеличении численности пострадавших сотрудников ОВД играет поток представителей зарубежных экстремистских и националистических объединений, организаций, тоталитарных сект, хлынувших в последнее время на территорию нашей страны из ближнего зарубежья [1].

Анализ чрезвычайных происшествий показывает, что основными причинами получения сотрудниками смертельных ранений и увечий являются:

- тактически неграмотные действия в ходе задержания правонарушителей;
- низкий уровень физической подготовки и морально-психологической готовности к действиям в экстремальных условиях;
- грубые ошибки в обращении с табельным оружием;
- пренебрежение средствами индивидуальной бронезащиты и мерами личной безопасности;

– не всегда тщательно проводится наружный досмотр задержанных лиц, что повышает риск вооружённого нападения на сотрудников ОВД с их стороны;

– при провокационном поведении нарушителей общественного порядка недооценка личным составом ОВД реальной опасности создавшейся ситуации;

– несоблюдение необходимых мер личной безопасности;

– неадекватная оценка складывающейся обстановки;

– отсутствие у многих сотрудников навыков профессионально грамотного общения с правонарушителями;

– низкий уровень коммуникативных навыков, что не позволяет выстроить конструктивный диалог с правонарушителями и снизить уровень их агрессивности и конфликтности.

По официальным данным, в России непосредственно от рук преступников в год гибнет 300-400 сотрудников, около 500 человек получают ранения. При этом наибольшие потери происходят в подразделениях патрульно-постовой службы (14%), Государственной инспекции безопасности дорожного движения (11%), вневедомственной охраны (10%), уголовного розыска (8%) и участковых уполномоченных полиции (7%).

С целью недопущения увеличения динамики статистических показателей смертей, травм и увечий, получаемых сотрудниками ОВД при выполнении оперативно-служебных задач в их повседневной оперативно-служебной деятельности в образовательных организациях ОВД введена новая учебная дисциплина «Личная безопасность сотрудников ОВД», созвучная «Безопасности жизнедеятельности» гражданских вузов.

Основываясь на требованиях нормативных правовых актов Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, современных достижениях науки и практики в деятельности ОВД по созданию системы личной безопасности сотрудников правоохранительных органов и их государственной защиты, «Личная безопасность сотрудников ОВД» как учебная дисциплина направлена на выработку комплексного подхода по проблемам обеспечения сотрудников полиции в первую очередь, а также сотрудников иных служб навыками личной безопасности при выполнении служебных обязанностей в различных ситуациях оперативно-служебной деятельности и в быту [3].

Дисциплина «Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел» тесно связана с такими учебными дисциплинами, как: «Физи-

ческая подготовка», «Огневая подготовка», «Тактико-специальная подготовка», «Криминалистика», «Уголовное право», «Уголовный процесс», «Административное право», «Оперативно-розыскная деятельность ОВД» и другими, направленными на подготовку сотрудников к деятельности в различных подразделениях ОВД, реализует выполнение требований Федерального государственного образовательного стандарта к уровню подготовки выпускников образовательных учреждений МВД России.

Это достигается предварительным изучением обеспечивающих дисциплин и базируется на знаниях и умениях:

- давать юридическую оценку уголовных преступлений и административных правонарушений;

- обращаться с табельным, штатным оружием и специальными средствами;

- применять приёмы самозащиты, вести силовое единоборство с правонарушителями, их задержание и конвоирование;

- пользоваться радиопередающими устройствами и другой специальной техникой;

- уметь поддерживать высокую психофизическую работоспособность в сложной оперативной обстановке.

Предметом исследования личной безопасности сотрудников ОВД является риск, угрозы, опасности и их совокупность, оперативная обстановка, а также способы и средства безопасности, которые сотрудники ОВД могут применить при выполнении оперативно-служебных задач и в быту.

Цель дисциплины – получение обучающимися теоретических знаний, практических умений и навыков обеспечения личной безопасности при выполнении служебных обязанностей, возложенных на сотрудников органов внутренних дел, а также во внеслужебное время.

Задачи дисциплины:

- дать знания обучающимся о понятии «личная безопасность сотрудников ОВД», приемах и способах обеспечения личной безопасности при выполнении оперативно-служебных задач, а также во внеслужебное время;

- выработать навыки безопасных действий по пресечению противоправных проявлений с использованием физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия;

– обучить тактике взаимодействия по обеспечению личной безопасности в составе нарядов и функциональных групп при чрезвычайных обстоятельствах;

– сформировать высокую психофизическую работоспособность и использование психофизиологических качеств в обеспечении личной безопасности, развивать умение выявлять риски и угрозы личной безопасности и принимать грамотные решения по их нейтрализации или минимизации.

В настоящее время в Российской Федерации прослеживается разработка и внедрение в оперативно-служебную деятельность МВД системы личной безопасности сотрудников ОВД, которая является развитием утверждённой Федеральным законом «О безопасности» системы деятельности государства (в том числе и МВД России) по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации [4].

Таким образом, МВД, являясь исполнителем реализации государственной политики в сфере безопасности от внутренних угроз, осуществляет системную деятельность по обеспечению личной безопасности не только гражданских лиц, но и самих сотрудников ОВД [10].

Система обеспечения личной безопасности сотрудников ОВД – комплекс компонентов, формирующих у сотрудников ОВД культуру своей личной безопасности и обеспечивающих безопасность сотрудников ОВД в целом, а также факторов, влияющих на личную безопасность сотрудников ОВД.

С целью развития системы личной безопасности сотрудников ОВД уже предприняты и дают положительные результаты следующие шаги:

- укрепляется правовая и нормативная база;
- осуществляются шаги в плане повышения уровня материально-технического обеспечения органов внутренних дел;
- созданы и функционируют подразделения собственной безопасности, которые обеспечивают как безопасность органов внутренних дел в целом, так и личную безопасность сотрудников;
- развёрнута психологическая служба в органах внутренних дел, психологическое обеспечение и сопровождение профессиональной деятельности, осуществляющие психологическую коррекцию, ослабление влияний эмоционально-психологических перегрузок и стрессов;
- апробируются и внедряются инновационные технологии первоначального профессионального обучения и повышения квалификации

сотрудников ОВД (интерактивные тиры, использование учебно-имитационного стрелкового оборудования и др.);

– введены учебные дисциплины «Личная безопасность сотрудников ОВД», а также «Транспортная безопасность».

В результате проведения занятий по вышеуказанным учебным дисциплинам мы пришли к выводу, что личная безопасность – это совокупность знаний, умений и навыков человека, выражающихся в его готовности защитить себя от неблагоприятного воздействия окружающей среды и наступления нежелательных последствий.

Обеспечить свою личную безопасность способен только сотрудник, имеющий высокий уровень культуры личной безопасности, под которой мы понимаем степень готовности человека совершенствоваться и применять арсенал своих знаний и опыт, выражающуюся в поведении и действиях, адекватных или неадекватных ситуациям, связанным с опасностью для жизни. Признается необходимость «расширения круга лиц, обладающих необходимыми знаниями в инженерном и пиротехническом деле с целью качественного улучшения и модернизации оперативных позиций на оперативно значимых объектах» [2. С. 108].

Говоря о правовых гарантиях сотрудников ОВД, нельзя не упомянуть о Федеральном законе «О полиции» [5].

Так в главе 5 закона, которая носит название «Применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия», присутствует статья, посвящённая гарантиям – статья 24. Это гарантии личной безопасности вооружённого сотрудника полиции. Деятельность сотрудников ОВД всегда напрямую связана с риском. Зачастую им приходится иметь дело с правонарушителями, которые могут иметь при себе оружие и представлять ещё большую опасность. В любом случае без установленных законом оснований сотрудник не имеет права применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие в отношении кого бы то ни было. Однако данный закон даёт разъяснения и предоставляет возможность полицейским приводить оружие в готовность в отдельных ситуациях, в которых соответственно их действия нарушающими закон признаны не будут.

Сотрудник полиции имеет право обнажить огнестрельное оружие и привести его в готовность, если в создавшейся обстановке могут возникнуть основания для его применения, предусмотренные статьей 23 закона «О полиции».

Также в статье 24 установлено, что сотрудник имеет право применить огнестрельное оружие в случае, если лицо, которое он задержива-

ет, попытается сократить расстояние до сотрудника либо осуществляет попытку прикоснуться к оружию полицейского. Эта статья даёт право сотруднику на перечисленные действия, даже в ситуациях, когда нет свидетелей, способных подтвердить наличие обстоятельств, указанных в статье.

В статье 30 в главе 6 речь идёт о гарантиях правовой защиты сотрудника. В частности, сотрудник полиции является представителем государственной власти, находится под государственной защитой; говорится о запрете вмешиваться в деятельность сотрудника полиции всем, за исключением лиц, прямо уполномоченных на это; граждане и должностные лица в обязательном порядке должны выполнять законные требования сотрудника; государственная защита распространяется так же на близких родственников полицейского. Помимо этого в статье упоминается об ответственности лиц, которые оскорбляют сотрудника, воспрепятствуют выполнению им своих должностных обязанностей, применяют в отношении полицейского угрозы, насилие. Данная статья предусмотрена для того, чтобы зафиксировать правовое положение сотрудников, их неприкосновенность и неприкосновенность отдаваемых ими распоряжений или выдвигаемых требований, отметить случаи, связанные с действиями в отношении полицейских, после которых лицо может быть привлечено к ответственности. Это тоже своего рода один из элементов, обеспечивающих личную безопасность сотрудников ОВД. В Федеральном законе от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» находятся подтверждения вышеупомянутой статьи Федерального закона «О полиции». «Обеспечение государственной защиты... состоит в осуществлении уполномоченными на то государственными органами мер безопасности, правовой и социальной защиты, применяемых при наличии угрозы посягательства на жизнь, здоровье и имущество указанных лиц в связи с их служебной деятельностью» [6].

Понятие «гарантии» также рассматривается и в главе 7 «Служба в полиции» в статье 41. В ней рассматривается случай, когда сотрудник полиции избран в законодательный или исполнительный орган государственной власти или в орган местного самоуправления. Данное положение показывает, что даже при избрании сотрудника на указанную должность его не увольняют из органов, а впоследствии дают возможность восстановиться на службе (либо на ранее замещаемой должности, либо на должности, равноценной ей). Период осуществле-

ния им полномочий в органе государственной власти или органе местного самоуправления засчитывается ему в трудовой стаж, с последующим присвоением специального звания, доплатой за выслугу лет, назначением пенсии.

Большой блок гарантий предусмотрен главой 8 закона, которая носит название «Гарантии социальной защиты сотрудника полиции». В указанной главе рассматриваются все необходимые как для самого сотрудника полиции, так и для членов его семьи общественные блага на случай получения сотрудником ранения, увечья либо его гибели, связанной с выполнением своих должностных обязанностей. Данному блоку уделено большое внимание и в других нормативно-правовых актах. Например, в Федеральном законе «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ рассматриваемому вопросу также уделена целая глава, которая носит название «Гарантии социальной защиты сотрудников органов внутренних дел» [7].

Это в свою очередь доказывает то, что наличие и защищённость социальных благ у сотрудников органов внутренних дел и их близких родственников в России на высоком уровне и этой проблеме уделено достаточное большое внимание.

Без обеспечения своей личной безопасности каждый сотрудник ставит себя перед риском, ведь служебная деятельность сотрудников напрямую связана с угрозой для жизни, здоровья не только граждан, которых они призваны защищать, но и своих собственных. А ситуации, в которых полицейский реально подвергает себя опасности, случаются очень часто. И это не всегда происходит во время службы. Подобные ситуации могут случаться в любое время дня и ночи, при любых обстоятельствах. Поэтому каждый гражданин, осуществляющий функции представителя власти, должен знать, как себя обезопасить. Более того, эти знания он должен уметь применять на практике, другими словами обладать достаточными навыками, которые могут ему помочь для обеспечения своей безопасности.

Изучив и проанализировав текст Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [8], можно сделать вывод о неотъемлемой роли каждого гражданина в процессе обеспечения безопасности своей страны. Однако одно из первых мест в обеспечении национальной безопасности государства занимают сотрудники ОВД, чья деятельность непосредственно связана с защитой населения нашей страны. Следова-

тельно, деятельность полиции направлена непосредственно на подавление, уменьшение, уничтожение внутренних угроз безопасности человеку, обществу или государству в целом. Исходя из вышесказанного, мы приходим к выводу, что обеспечение сотрудниками ОВД своей личной безопасности является одним из элементов безопасности страны в целом. Другими словами, личная безопасность сотрудников органов внутренних дел представляет собой одну из важных составляющих Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Литература

1. Лаухин В.Е. Сущность и понятие оперативно-розыскного предупреждения криминальных взрывов // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1 (25). С. 102-108.
2. Лаухин В.Е. Общее оперативно-розыскное предупреждение криминальных взрывов // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 21. С. 109-112.
3. Личная безопасность сотрудников ОВД в повседневной оперативно-служебной деятельности: учеб. пособие. Н. Новгород: Нижегород. академия МВД России, 2014. 24 с.
4. О безопасности: Федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2.
5. О полиции: Федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
6. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: Федер. закон от 20 апр. 1995 г. № 45-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1455.
7. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 30 нояб. 2011 г. № 342-ФЗ // Рос. газета. 2011. № 5651.
8. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31 дек. 2015 г. № 683 // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.
9. Мельцов В.М., Косарев А.С., Чернов С.А. Обеспечение безопасности объектов транспортной инфраструктуры железнодорожного транспорта от потенциальных, непосредственных и прямых угроз совершения актов незаконного вмешательства // Научные исследования: теория, методика и практика: сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2017. С. 367-370.
10. Чернов С.А. Проблемные аспекты практической деятельности и анализ методики подготовки сотрудников МВД России, осуществляющих физическую защиту лиц, подлежащих государственной защите // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 1(33). С. 357-360.

РАЗНОВИДНОСТИ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*В.В. Максименюк, ст. преподаватель
УО «Полоцкий государственный
университет» (г. Новополоцк),
Республика Беларусь*

Аннотация: в статье рассмотрено значение оздоровительного туризма как отрасли экономики и вида услуг, что является существенным для правовой идентификации данного института общественных отношений. На основании изучения нормативных и специализированных источников предложены различные основания для классификации видов лечебно-оздоровительного туризма в Республике Беларусь. Обосновано практическое значение использования указанной квалификации при заключении гражданско-правовых договоров на оказание услуг по оздоровительно-му туризму. Высказано мнение о необходимости разработки самостоятельной типовой формы договора оказания лечебно-оздоровительных услуг.

Ключевые слова: туризм, тур, оздоровительный туризм, лечебно-оздоровительный туризм.

FORMS OF THE HEALTH TOURISM BY THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS

V.V. Maksimeniuk

Abstract: the article considers the importance of health tourism as a branch of economy and type of services, which is essential for the legal identification of this institution of public relations. Based on the study of regulatory and specialized sources, various grounds for the classification of the types of medical and health tourism in the Republic of Belarus are proposed. The practical significance of using this qualification at the conclusion of civil law contracts for the provision of health tourism services is substantiated. An opinion was expressed on the need to develop an independent standard form of the contract for the provision of medical and health services.

Keywords: tourism, tour, health tourism, medical health tourism.

Для Республики Беларусь туризм как сфера услуг и как сектор экономики имеет все большее значение, поэтому область общественных отношений в данной отрасли неуклонно расширяется. Рекреационно-географическое положение Беларуси с точки зрения лечебно-оздоровительного туризма в целом можно охарактеризовать как выгодное, что определяется соседством с туристскими рынками России и Европейского союза со значительным спросом на лечебно-оздоровительные туры; отсутствием ярко выраженных социально-политических конфликтов и природных бедствий внутри страны [18].

Республикой Беларусь ратифицированы двусторонние соглашения в области туризма со многими странами, в числе которых Израиль, КНР, Индия, Украина, Румыния, Польша, Литва, Латвия. Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), вступивший в силу с 1 января 2015 г., предоставляет дополнительные возможности сотрудничества с Арменией, Казахстаном, Киргизией, Российской Федерацией. Значимым фактором является наличие в Беларуси развитой еще со времени СССР сети санаторно-курортных и оздоровительных учреждений, поддерживаемых в надлежащем состоянии, введение в эксплуатацию новых объектов данной направленности.

Гражданский кодекс Республики Беларусь в п. 2 ст. 733 «Возмездное оказание услуг» устанавливает, что одной из разновидностей договора возмездного оказания услуг является договор оказания туристических услуг [1]. Одним из видов туризма является оздоровительный или лечебно-оздоровительный туризм, и, следовательно, предмет указанного гражданско-правового договора будет включать туристическое путешествие с целью получения услуг оздоровительной направленности.

Оздоровительному туризму в Республике Беларусь в настоящее время придается большое значение. Теория и практика лечебно-оздоровительного туризма говорит о значительной роли данного вида туризма не только в активизации внутреннего потребления и экспорта туристических услуг, но и в обеспечении более специфических и важных составляющих успешного развития страны [15. С. 6]. Несмотря на отсутствие дефиниции указанного понятия на нормативном уровне, категория «оздоровительный туризм» встречается в действующих нормативных правовых актах Республики Беларусь [4], [5].

Особенности оздоровительного (лечебно-оздоровительного) туризма в разных аспектах рассмотрены исследователями в области туризма, экономики, рекреационной географии, биологии и, непосредственно, курортологии. В Российской Федерации исследования в области экономики санаторно-курортных услуг осуществлены Р.М. Наводничим, Р.Р. Нарушевичем, С.Л. Мозокиной. Разнообразные вопросы развития сферы лечебно-оздоровительных услуг рассмотрены в работах А.М. Ветитнева, Ирисовой Т.А., Набедрик В.А., Киселевич Т.И. и др. В Республике Беларусь особенности функционирования и развития оздоровительных услуг исследовались Д.Г. Решетниковым, А.Г. Траскевич, И.И. Пирожником и др.

Закрепление на нормативном и доктринальном уровнях категории «оздоровительный туризм», с одной стороны, и широкое распростране-

ние туристических услуг оздоровительной направленности в гражданском обороте – с другой, вызывает необходимость более глубокого исследования данной области деятельности с правовой точки зрения. При исследовании проблематики рассматриваемого явления правомерно возникает вопрос о разновидностях оздоровительного туризма.

Первой задачей данного исследования является уяснение значения понятия «оздоровительный туризм», второй – определение критериев его классификации. На основании приведенных критериев возможно достижение основной цели – выявление конкретных разновидностей рассматриваемого вида туризма.

В настоящее время существуют разнообразные взгляды в отношении определения понятия «оздоровительный туризм». Как отмечает А.Г. Траскевич, на современном этапе следует отметить несовершенство национального категориального аппарата лечебно-оздоровительного туризма, множество определений которого нуждаются в современном уточнении и актуальной систематизации [15. С. 11].

В широком смысле к оздоровительному туризму возможно отнести любую деятельность, попадающую под определение «туризм» и имеющую одной из целей оздоровление, рекреацию. В таком значении к туристическим услугам оздоровительной направленности следует относить все услуги в сфере туризма, преследующие данную цель: агроэко-туризм, экологический туризм, самостоятельные туры, экскурсии и т.д. Однако в перечень указанных услуг не входят услуги, предоставление которых не связано с оздоровлением, например, в рамках экстремальных, игорно-развлекательных, деловых и некоторых других туров.

На основании анализа и сопоставления различных мнений автором предложено определение рассматриваемой категории: *оздоровительный (лечебно-оздоровительный) туризм* – туристическое путешествие граждан Республики Беларусь, а также иностранных граждан и лиц без гражданства в санаторно-курортные и оздоровительные организации для отдыха и приобретения санаторно-курортных услуг с целями профилактики и лечения заболеваний, сохранения и восстановления здоровья [10. С. 193].

В основе классификации обоснованно учесть следующие критерии: виды и формы туризма (общие критерии разделения на виды туризма), виды лечебно-оздоровительных услуг и объектов оздоровительного туризма (специальные критерии).

Организационные формы туризма определены ст. 3 Закона Республики Беларусь «О туризме». К ним относятся международный и внут-

ренный туризм. Международный туризм включает: *выездной* туризм – туристическое путешествие граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих в Республике Беларусь, за пределы территории Республики Беларусь; *въездной* туризм – туристическое путешествие иностранных граждан и лиц без гражданства, за исключением постоянно проживающих в Республике Беларусь, в пределах территории Республики Беларусь. *Внутренний* туризм – туристическое путешествие граждан Республики Беларусь, а также иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих в Республике Беларусь, в пределах территории Республики Беларусь [2]. Указанные формы определены в соответствии с рекомендациями ВТО [6]. Приведенные формы в полной мере применимы в отношении путешествия с оздоровительными целями.

Одну из охватывающих классификаций видов туризма, универсальной для всех его разновидностей (в том числе для *оздоровительно-го* туризма), предложил российский ученый М.Б. Биржаков. В числе оснований для классификации:

- характер организации и интенсивности обслуживания (плановый или неорганизованный (самодетельный) туризм);
- численность путешествующих (индивидуальный, семейный, групповой);
- продолжительность тура (кратковременный или долгосрочный);
- возраст туристов (детский, молодежный, взрослый);
- способ передвижения (виду транспорта) – автотуризм, морской и др.;
- форма финансирования – коммерческий и социальный туризм [8].

В отношении путешествия с лечебно-оздоровительными целями следует особо выделить две разновидности туризма: самодетельный и социальный.

Самодетельный туризм – специфический вид туристской (общественной) любительской деятельности, осуществляемый на добровольной самодетельной основе без участия (или без участия в основной части организации путешествия) организаторов туризма (туроператоров и турагентов) [7. С. 69]. Одна из особенностей данного вида туризма состоит в том, что договор на оказание санаторно-курортных (оздоровительных) услуг заключается туристом непосредственно с санаторно-курортным или оздоровительным учреждением. Указанный договор в соответствии с Гражданским кодексом Республики Беларусь следует

квалифицировать как договор оказания соответствующих возмездных услуг, а не как договор на туристическое обслуживание [1].

Санаторно-курортное лечение и оздоровление, связанные с ними услуги являются самостоятельным видом социального обеспечения, цель которого – обеспечение граждан путевками на санаторно-курортное лечение и оздоровление бесплатно или с частичной оплатой за счет средств государственного бюджета и государственного социального страхования и предоставление социальных услуг (лечение, питание, обслуживание и т.д.). В зависимости от возрастного состава обслуживаемых больных различают санатории для взрослых, детей, подростков, родителей с детьми [14. С. 215]. Путешествие такого типа относится к социальному туризму. Система социального туризма – это совокупность объектов и участников социального туризма, а также его принципов, целей, средств, включая льготы, распространяемые на участников социального туризма [7. С. 70].

Как отмечает А.В. Бабкин, лечебно-оздоровительный туризм основан на курортологии. Им предложена подробная классификация, которая делит курорты на следующие виды:

- бальнеологические (с использованием для лечения минеральных вод);
- бальнеоклиматические (тип курортов, где в качестве основных лечебных факторов выступают климат и минеральные воды);
- бальнеогрязевые (в качестве основных лечебных факторов доминируют минеральные воды и лечебные грязи);
- грязевые (тип курортов, где в качестве основных лечебных факторов выступают лечебные грязи);
- климатические курорты;
- климатокумысолечебные (тип курортов, где в качестве основных лечебных факторов используются степной и лесостепной климат и кумыс) [6. С. 43].

Последние из видов курортов хотя и не встречаются в Беларуси, но активно развиваются в странах ЕАЭС, в частности в Российской Федерации и Казахстане.

С учетом имеющей широкое распространение концепции «велнеса», стоящей в основе здорового образа жизни в целом, и оздоровительного туризма в частности, возможно считать санаторно-курортный туризм отдельной разновидностью оздоровительного туризма [16. С. 148].

К санаторно-курортным организациям относятся санатории, студенческие санатории-профилактории, детские реабилитационно-

оздоровительные центры. Перечень оздоровительных организаций установлен открытым и включает профилактории, оздоровительные центры (комплексы), оздоровительные лагеря, дома (базы) отдыха, пансионаты, а также иные организации, одним из видов которых является оздоровление населения [13]. Следует отметить, что в Беларуси сформированы нехарактерные для мирового лечебно-оздоровительного туризма типы предприятий: детские санатории (9 здравниц), детские реабилитационно-оздоровительные центры (13 здравниц) [17].

Таким образом, путешествие с лечебно-оздоровительными целями обоснованно дифференцировать в зависимости от видов учреждений, предоставляющих соответствующие услуги. Определенной проблемой, на наш взгляд, является отсутствие в Республике Беларусь нормативно закреплённого полного перечня оздоровительных организаций, что заслуживает отдельного исследования.

Непосредственно процедуры оздоровления и сопутствующего ему лечения предполагают применение специальных методов, которые, как правило, используются комплексно и не могут считаться самостоятельными критериями для классификации разновидностей рассматриваемого вида туризма. Например, предлагаемая во многих оздоровительных учреждениях услуга «душ виши», представляющая собою воздействие на отдыхающего водой из термальных источников, часто совмещается с процедурами по эстетическому уходу и с массажем. Перечень оздоровительных процедур весьма разнообразен и включает такие методики, как иглоукалывание, ароматерапию, различные виды саун и банных услуг, души, массажи, йогу и многое другое [6. С. 98].

По одному из мнений, оздоровительный туризм подразделяется на велнес-туризм, фитнес-туризм, курортный и медицинский туризм [15. С. 186]. Обоснование разделения на данные разновидности относится к компетенции специалистов в области курортологии, однако можно утверждать, что медицинский туризм является самостоятельным видом туризма. Область оздоровления туристов, где применяются медицинские услуги, обоснованно считать лечебно-оздоровительным туризмом. В частности, в большинстве стран постсоветского пространства понятие «лечебно-оздоровительный туризм» является полностью либо частично идентичным категории «оздоровительный туризм» [13. С. 189].

Профессор А.М. Ветитнев считает, что по смыслу «wellness tourism» более уместно переводить как «оздоровительный туризм» вместо «веллнес-туризм», так как сама концепция велнеса еще не получила полного признания в России и пока не является доминирующей оздоро-

вительной концепцией. Что же касается спа-туризма, с точки зрения цели поездки и потребительских характеристик это не столько самостоятельный подтип туризма, сколько специальные технологии, применяемые как с лечебными, так и оздоровительными целями [9. С. 88].

С юридических позиций попытку классификации видов туризма предприняла Е.Л. Калинкина. По ее мнению, особо следует выделить такие виды туризма, как спортивный и оздоровительный (по сути, отождествляя последний с социальным туризмом), указав, что эти виды регулируются помимо специального законодательства о туризме спортивным законодательством и законодательством об охране здоровья [11].

Приведенная классификация видов оздоровительного туризма не является исчерпывающей. В частности, не рассматриваются специализированные лечебные критерии оздоровления, которые определены на уровне медицинской науки.

Рассмотренные критерии классификации и виды оздоровительного туризма возможно учитывать для конкретизации предмета договора возмездного оказания услуг по оздоровительному туризму, прав и обязанностей сторон указанного правоотношения.

Предмет договора на оказание услуг по оздоровительному туризму весьма специфичен и тесно взаимосвязан с предметом договора оказания медицинских услуг. Поскольку Типовая форма договора оказания медицинских услуг нормативно не утверждена, а оздоровительные и медицинские услуги часто оказываются в комплексе, это может вызвать определенные сложности при заключении договоров как на оказание оздоровительных, так и медицинских услуг.

Таким образом, в Республике Беларусь существует ряд проблем в правовом регулировании оздоровительного туризма, и дальнейшее совершенствование правовой базы является гарантией успешного предоставления оздоровительных услуг.

На основании изложенного можно утверждать о существовании в настоящее время предпосылок для разработки самостоятельной типовой формы договора оказания лечебно-оздоровительных услуг.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь 7 дек. 1998 г. № 218-3: Принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.; одобр. Советом Респ. 19 янв. 1998 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 09.01.2017. Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.by>.

2. О туризме: Закон Республики Беларусь от 25 нояб. 1999 г. № 326-З: в ред. от 9 янв. 2007 г. № 206-З; с изм. и доп. от 18 июля 2016 г. № 410-З. Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.by>.

3. О государственной аттестации санаторно-курортных и оздоровительных организаций: Постановление Совета Министров Республики Беларусь 01 нояб. 2006 г. № 1450: с изм. и доп. от 29.03.2016 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь. Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.by>.

4. Об утверждении Генеральной схемы размещения зон и объектов оздоровления, туризма и отдыха Республики Беларусь на 2016-2020 гг. и на период до 2030 г.: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15.12.2016 № 1031. Нац. правовой портал Республики Беларусь [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.by>.

5. Об утверждении Концепции санаторно-курортного лечения и оздоровления населения Республики Беларусь и признании утратившими силу некоторых постановлений Совета Министров Республики Беларусь: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 04.11.2006 № 1478: в ред. Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 12.01.2017. Нац. правовой портал Республики Беларусь [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.by>.

6. Бабкин А.В. Специальные виды туризма: учеб. пособие. Ростов н/Д.: Феникс, 2008. 252 с.

7. Биржаков М.Б. Введение в туризм. М.-СПб.: Невский фонд, Торговый дом «Герда», 2000. 192 с.

8. Биржаков М.Б. Специальные виды туризма: конспект лекций для студентов вузов, обучающихся по специальности 100103 «Социально-культурный сервис и туризм», специализация «Туризм». СПб.: СПбГИЭУ, 2011. 57 с.

9. Ветитнев А.М., Торгашева А.А. Характеристика основных показателей состояния лечебно-оздоровительного туризма в Российской Федерации // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2014. № 4. С. 86-95.

10. Генезис законодательства Республики Беларусь об оздоровительном туризме // Конституционные права и свободы: проблемы интерпретации и реализации в национальных правовых системах: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. Полоцкого государственного университета: в 3 т. 28-29 октября 2016 г., г. Новополоцк. Новополоцк: ПГУ, 2016. Т. 2. С. 304–312.

11. Калинкина Л.Е. Государственное управление туризмом в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2007.

12. Маврина Н.Ф. Перспективы развития оздоровительного туризма в России и за рубежом // Вестник Рос. нов. ун-та. 2011. № 2. С. 186–188.

13. Максименюк В.В. Понятие и правовая сущность лечебно-оздоровительного туризма // Вестник ПГУ. Экономические и юридические науки. 2016. Серия D, № 5. С. 187–196.

14. Право социального обеспечения: учеб.-метод. комплекс: в 2 ч. Ч. 2. Особенная часть / под общ. ред. И.В. Гущина. Гродно: ГрГУ, 2011. 667 с.

15. Траскевич А.Г. Конкурентоспособность санаторно-курортного сегмента туристической индустрии. Мн.: Четыре четверти, 2015. 394 с.

16. Траскевич А.Г. Концептуальные инновации в санаторно-курортном сегменте туристического рынка Беларуси // Новая экономика. 2010. № 1 (55). С. 146-153.

17. Траскевич А.Г. Ориентация на потребительский сегмент родителей с детьми в лечебно-оздоровительном туризме Беларуси [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.dropdoc.ru/doc...traskevich-a-.g...gosudarstvennyj-e...>

18. Траскевич А.Г. Предпосылки формирования конкурентоспособности санаторно-курортного сегмента туристического рынка Республики Беларусь [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.old.college.pskgu.ru/projects/pgu/storage/prj/prj...pdf>

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ПОСРЕДСТВОМ АВТОМАТИЧЕСКОЙ ФОТОВИДЕОФИКСАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

*Д.А. Мароко, А.Е. Матвеева
С.Б. Верещак, канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: в статье анализируются правовые нормы, регулирующие применение работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, имеющих функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средств фото- и киносъемки, видеозаписи в области дорожного движения. Отмечается значительный потенциал автоматической фотовидеофиксации в повышении эффективности современной системы противодействия административным правонарушениям правил дорожного движения. Рассматриваются некоторые спорные вопросы привлечения водителей к административной ответственности. Авторами сформулированы некоторые предложения по дальнейшему совершенствованию правового регулирования в этой сфере.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения; административные правонарушения, административная ответственность, дорожно-транспортные происшествия, управление транспортным средством.

LEGAL ISSUES OF ENSURING ROAD SAFETY BY MEANS OF AUTOMATIC FOTOVIDEOFIKSATSII ADMINISTRATIVE OFFENCES

D.A. of Morocco, A.E. Matveeva, S.B. Vereshchak

Abstract: the article examines the legal rules governing the use of operating in automatic mode special technical means available features photography and filming, videorecording, or means of a photo - and filmings, videos in the field of traffic. There is a significant potential automatic fotovideofiksatsii in improving the efficiency of the modern system

of combating administrative violations of traffic rules. Examines some controversial issues of attraction of drivers to administrative responsibility. The authors have formulated some suggestions for the further improvement of legal regulation in this sphere.

Keywords: road traffic safety, administrative offence, administrative responsibility, traffic accidents, driving

Применение специальных технических средств фотовидеофиксации административных правонарушений правил дорожного движения для российской правоприменительной практики является сравнительно новым способом обеспечения безопасности дорожного движения. Соответствующая норма введена в КоАП РФ в 2007 г., что было обусловлено ростом ДТП, необходимостью усиления государственного надзора в этой области, в том числе реализации мер государственной антикоррупционной политики. Необходимо отметить, что во многих странах мира используются такие технические средства для обеспечения безопасности дорожного движения.

Ежегодно в Российской Федерации в результате дорожно-транспортных происшествий погибают или получают ранения свыше 250 тыс. человек.

Безопасность дорожного движения – состояние данного процесса, отражающее степень защищенности его участников от дорожно-транспортных происшествий (ДТП) и их последствий [3].

Каждый год в мире происходит почти 55 миллионов ДТП, в которых ежегодно погибают более 300 тысяч человек и примерно в 30 раз больше этого количества людей получают травмы. Согласно статистическим данным, в России в 2015 г. произошло 184 тыс. ДТП, в 2016 – количество ДТП несколько снизилось (до 173 тыс.), в Чувашии – 1612 и 1434 ДТП соответственно.

Практически вся правовая база фотовидеофиксации нарушений ПДД основывается на нормах Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, статьях 2.6.1, 28.4, 28.6, главе 12 и др. С 1 июля 2008 г. в ПДД [4] был введен информационный знак фото-/видеофиксация нарушений.

Принцип презумпции невиновности, который сформулирован в статье 1.5 КоАП, применительно к автоматической фотовидеофиксации получил специфическое содержание. По сути это исключение из общего правила. Согласно КоАП РФ собственник транспортного средства должен доказать, что он не управлял транспортным средством в момент фотовидеофиксации, т.е. не совершал административного правонарушения. При фиксации данными средствами наруше-

ний ПДД, которые предусмотрены главой 12 КоАП РФ, постановление об административном правонарушении выносится без участия лица, совершившего нарушение, при этом должны соблюдаться правила составления постановления, которые предусмотрены статьей 29.10 КоАП РФ.

Срок давности для привлечения автовладельцев к ответственности – два месяца со дня нарушения (ст. 4.4 гл. 4 КоАП). Для обжалования постановлений о назначении административного штрафа законодательством дается 10 суток (ст. 30.3 КоАП). На оплату штрафа статья 32.2 КоАП отводит 60 дней. При уплате административного штрафа лицом, привлеченным к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного главой 12 КоАП РФ, за исключением административных правонарушений, предусмотренных частью 1.1 статьи 12.1, статьей 12.8, частями 6 и 7 статьи 12.9, частью 3 статьи 12.12, частью 5 статьи 12.15, частью 3.1 статьи 12.16, статьями 12.24, 12.26, частью 3 статьи 12.27 КоАП РФ, не позднее двадцати дней со дня вынесения постановления о наложении административного штрафа административный штраф может быть уплачен в размере половины суммы наложенного административного штрафа.

Вместе с тем, учитывая значительный объем технических ошибок, накладывающих негативный отпечаток на правоприменительную практику, требуется повышение уровня эффективности административно-юрисдикционной деятельности госавтоинспекции МВД России.

Требуется нормативный правовой акт, определяющий общие условия применения, использования, размещения, установки специальных технических средств автоматической фиксации нарушений ПДД. Необходимо нормативное закрепление понятия и содержания пределов использования специальных технических средств, работающих в автоматическом режиме, а именно их пространственных и временных границ.

Статья 2.6.1 КоАП РФ, регулируя особенности административной ответственности собственников или владельцев транспортных средств, по сути, вводит исключения из презумпции невиновности. В случае возникновения так называемых курьезных случаев (водитель оштрафован за тень автомобиля или за превышение скорости на минус 59 км/ч и т.п.) водитель должен доказывать свою невиновность, которая очевидна. Полагаем, что в КоАП РФ необходимо ввести норму об аннулировании постановлений.

Часть 1.3. ст. 32.2 КоАП РФ предусматривает норму стимулирующего характера о возможности уплаты штрафа в размере половины суммы наложенного административного штрафа не позднее двадцати дней со дня вынесения постановления о наложении административного штрафа. Полагаем, что в содержании данной статьи могут быть предусмотрены случаи, когда 20-дневный срок будет исчисляться не со дня вынесения постановления, а с момента его получения по почте.

Литература

1. Агапов А.Б. Административное право: учебник. М.: Юрайт, 2011. 820 с.
2. Антонов С.Н., Кузин В.В., Левченко А.Л., Якимов А.Ю. Законодательство Российской Федерации в области обеспечения безопасности дорожного движения (состояние и перспективы развития) // Административное право и процесс. 2007. № 4. С. 2-5.
3. Баранчикова М.В., Мальцева Т.В. Особенности профилактического воздействия средствами фото- и видеofиксации на личность дорожно-транспортного нарушителя, допускающего превышение скоростного режима // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. № 4(67). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-profilakticheskogo-vozdeystviya-sredstvami-foto-i-videofiksatsii-na-lichnost-dorozhno-transportnogo-narushitelya> (дата обращения: 14.04.2017).
4. Бельский К.С. Об административной ответственности // Институт административного права России / отв. ред. И.Л. Бачило и Н.Ю. Хаманева. М., 2009. 236 с.

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ И ФУНКЦИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

*А.В. Моторова, ст. преподаватель,
Н.Б. Малинина, ст. преподаватель
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: в статье рассматриваются основные задачи и функции органов внутренних дел по выявлению и предупреждению правонарушений несовершеннолетних

Ключевые слова: несовершеннолетние, правонарушения, органы внутренних дел, выявление и предупреждение правонарушений

THE MAIN OBJECTIVES AND FUNCTIONS OF LAW-ENFORCEMENT BODIES ON IDENTIFICATION AND PREVENTION OF OFFENSES OF MINORS

A.V. Motorova, N.B. Malinina

Abstract: in article the main objectives and functions of law-enforcement bodies on identification and prevention of offenses of minors are considered

Keywords: minors, offenses, law-enforcement bodies, identification and prevention of offenses

В российском обществе обостряется проблема социально-демографических процессов, изменений в социально-экономической, политической и общественной жизни, что крайне неблагоприятно сказывается на большей части населения. К числу наиболее чувствительных и слабых категорий населения относятся несовершеннолетние лица. На современном этапе развития общества предупреждению правонарушений несовершеннолетних уделяется большое внимание. В Федеральном законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» определен перечень организаций и учреждений, предназначенных для осуществления профилактической деятельности. Наиболее полно субъекты, осуществляющие профилактическую деятельность в сфере правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, отражены в статье 4 данного Закона [1].

Таковыми субъектами являются «комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления социальной защитой населения, федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственное управление в сфере образования, и органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы управления здравоохранением, органы службы занятости, органы внутренних дел, органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждения уголовно-исполнительной системы (следственные изоляторы, воспитательные колонии и уголовно-исполнительные инспекции)» [3]. Их главным достоинством является то, что они работают как единая система, что определяет высокий уровень эффективности профилактической деятельности в нашей стране.

Непосредственно к деятельности правоохранительных органов в данной сфере относятся такие органы, как подразделение по делам не-

совершеннолетних, участковые уполномоченные, Государственная инспекция по безопасности дорожного движения, патрульно-постовая служба, аппараты оперативных подразделений, следственные подразделения.

Главной особенностью всех этих органов является то, что они работают как элементы единой системы. Таким образом, профилактической деятельностью занимается не конкретный орган, а совокупность органов, деятельность которых регламентирована нормативно.

Общевоспитательная и защитная активность органов внутренних дел должна быть направлена на ценность ранней профилактики, что, в свою очередь, формирует максимальные вероятности в предотвращении неверной социализации подростка. Указанное, в свою очередь, содействует предупреждению индивидуальных заблуждений, ошибок до того, как представления подростка выросли в устойчивую противообщественную установку. В случае очевидных заблуждений нужно говорить уже о прямом преодолении противообщественного поведения несовершеннолетнего.

Приоритетными направлениями в работе сотрудников органов внутренних дел по пресечению незаконных действий несовершеннолетних и их противодействию являются оптимальное сочетание мер убеждения и принуждения; ограничение действия криминальных факторов. Главными из указанных направлений являются системность, комплексность и целостность влияний, и согласованность действий в ходе профилактики незаконного поведения и противодействия правонарушениям.

Таким образом, предупреждение противоправного поведения лиц, не достигших совершеннолетия, должно состоять из комплекса мер, которые объединяют в себе силы разных субъектов системы профилактики, необходимые мероприятия по осуществлению социально-правовой и иной помощи подросткам, а также их родителям [6].

Рассмотрение разных подходов к интерпретации понятия и содержания профилактики противоправного поведения и противодействия правонарушениям несовершеннолетних дало возможность обусловить указанный процесс как систематически реализовываемое целеустремленное социальное, а также правовое влияние на лиц, не достигших возраста 18 лет в целях пресечения антиобщественных проявлений в их действиях.

Так, сотрудники органов внутренних дел по выявлению и предупреждению правонарушений несовершеннолетних должны:

– участвовать в подготовке нормативных актов и деятельности по реализации социальных, а также экономических, воспитательных, культурных мер как на федеральном, так и региональном уровнях, обращенных на абсолютное удовлетворение материальных и духовных нужд подростков, на социальную защиту, формирование социальной зрелости и гражданской активности подрастающего поколения, его развитие на позитивных идеалах;

– принимать участие в воспитательных и развивающих воспитательных процессах, реализуемых на работе, учебе, а также по месту жительства, обращенных на оздоровление окружения подростка;

– проводить индивидуальную профилактику, которая, в свою очередь, должна быть направлена на пресечение антиобщественных проявлений в их действиях [4].

Таким образом, деятельность сотрудников полиции по профилактике антиобщественного поведения и пресечению правонарушений подростков должна быть комплексом связанных между собой мер нормативного, а также общеобразовательного характера по пресечению проявления любых отклонений в действиях несовершеннолетних (общая профилактика) и сложившихся у отдельной категории лиц из их числа нерациональных форм отношения к обществу в целом, людям, своим обязанностям (индивидуальная, специальная профилактика).

К методам индивидуальной профилактики можно отнести, например, убеждение, которое представляет собой видоизменение социальной среды, осуществление общественно полезной деятельности, поощрение, социальный надзор, а также принуждение.

Сотрудник правоохранительного органа при обнаружении лиц с антиобщественным поведением, а также родителей, которые неблагоприятно влияют на детей, должен составить рапорт, который впоследствии передается в подразделения по делам несовершеннолетних (далее – ПДН). Инспекторы по делам несовершеннолетних при получении данных о несовершеннолетних правонарушителях, родителях, которые плохо влияют на детей, и при достаточности причин предоставляют правоохранительному органу уведомления о постановке на учет этих граждан, проводят с последними индивидуальную профилактику. Если эти граждане уже состоят на учете у инспекторов по делам несовершеннолетних, то проставляются необходимые записи в учетных документах о противоправном поведении и принятых в связи с этим мерах.

Отметим, что в предупреждении правонарушений лиц, не достигших 18 лет, принимают участие многие субъекты [5].

Так, например, со стороны государства – это могут быть «сотрудники органов внутренних дел; комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; органы управления социальной защиты населения, образованием, здравоохранением; органы опеки и попечительства, по делам молодежи, службы занятости» [5]. Со стороны близкого общения – семья, близкие родственники, педагог, друзья. Вышеперечисленные субъекты воспитательной работы оказывают различное воздействие на развитие, обучение и воспитание несовершеннолетних. Семья является самым главным из них, так как она оказывает первостепенное влияние с момента рождения человека, помогает понять ему такие нравственные категории, как добро и зло, честь, достоинство, гуманизм, справедливость. Она формирует у человека морально-нравственные качества, уважение к старшим. Очень многое зависит от взаимоотношений в семье – если в ней между ее членами происходят постоянные конфликты, избиения, употребление спиртных напитков, то говорить о ее положительном влиянии на несовершеннолетнего не имеет смысла [5].

Цель индивидуальной профилактики правонарушений несовершеннолетних появляются в воспитании и изменении его криминогенной ориентации. Указанная цель определяет содержание индивидуальной профилактики, которая складывается из нескольких действий: выявление несовершеннолетних; изучение их личности; пресечение пагубного влияния на них; рассмотрение вероятности создания благополучной атмосферы для того, чтобы не было противозаконных намерений; надзор за их поведением и, наконец, непременный анализ полученных результатов, и внесение должных поправок в работу.

Субъекты профилактики в своей работе пользуются разнообразными формами воздействия на подростка:

а) методы и приемы обучения:

– пример: сотрудник органов внутренних дел рассказывает в образовательном учреждении о случаях совершения преступлений их сверстниками;

– объяснение и рассказ: сотрудник полиции поясняет несовершеннолетним, как нельзя себя вести, как нужно поступать в той или иной ситуации;

б) методы и приемы воспитания:

– рекомендация и совет (например, субъект воспитательной работы рекомендует несовершеннолетним заниматься спортом, вести здоровый образ жизни);

в) методы и приемы развития:

– активизация интереса и мышления, например, сотрудники органов внутренних дел проводят в образовательных учреждениях различного рода спортивные мероприятия, игры.

Такая деятельность, как педагогическая превенция, предполагает формирование у несовершеннолетних доброжелательности, подлинного желания помочь человеку, душевности, сопереживания, искренности, доверительности, оптимизма, открытости.

Правонарушения, совершаемые подростками, при существенных масштабах распространения требуют решительных и целеустремленных методов по их предупреждению. Для этого нужно проводить тщательную воспитательную работу во всех образовательных учреждениях с целью информирования подростков о здоровом образе жизни, недопустимости употребления алкоголя, наркотических средств, времяпрепровождения в безнравственных обществах, которые потихоньку развращают как моральные, так и нравственные характеристики личности, что, в свою очередь, приводит к совершению незаконных действий со стороны несовершеннолетнего. Позитивный результат также дают встречи с родителями несовершеннолетних для того, чтобы определить, чьи родители подобающим образом воспитывают своих детей, а чьи не оказывают им надлежащего внимания.

Таким образом, основными задачами в работе субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних являются защита прав и законных интересов подростков, обнаружение несовершеннолетних с противоправным поведением, недопущение случаев вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность и др.

РАБОЧАЯ КАРТА РУКОВОДИТЕЛЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА МВД РОССИИ КАК ЭЛЕМЕНТ ОПЕРАТИВНОЙ ОБСТАНОВКИ ПРИ ВОЗНИКНОВЕНИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

*С.А. Осипов, канд. юрид. наук, доцент
Нижегородская академия МВД России
(г. Нижний Новгород)*

Аннотация: в статье автор рассматривает использование рабочей карты руководителем ОВД в ходе оперативного обслуживания территории при возникновении чрезвычайных обстоятельств.

Ключевые слова: рабочая карта руководителя, картография, местность.

**THE WORKING CARD OF THE HEAD OF TERRITORIAL AUTHORITY
OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS
OF RUSSIA AS AN ELEMENT OF AN OPERATIONAL
SITUATION AT EMERGENCE OF FORCE MAJEURE**

S. A. Osipov

Abstract: in article the author considers use of the working card by the head of Department of Internal Affairs during expeditious service of the territory at emergence of force majeure.

Keywords: working card of the head, cartography, district.

Планирование действий руководителя территориального органа МВД России при возникновении чрезвычайных обстоятельств в ходе проведения специальных операций (мероприятий) разрабатывается на топографических картах различного по уровню масштаба. Обстановка отображается также на схемах и планах населенных пунктов.

Слово «топография» произошло от греч. *topos* – место, местность и *grapho* – пишу, дословно в переводе – описание местности. В современном понимании это наука, подробно изучающая геометрию земной поверхности, для того чтобы правильно изобразить ее на плоскости в виде планов и карт [1. С. 3]. Основная задача топографии – получение точных данных о формах земной поверхности (рельефе), а также расположения на ней природных и созданных человеком географических объектов. Основным методом изучения земной поверхности в топографии – топографическая съемка. Это комплекс работ, выполняемых как на местности, так и в помещении. Работы, выполняемые непосредственно на местности, называют полевыми, а в помещении – камеральными. Конечный результат полевых и камеральных работ, которые включают изучение земной поверхности, измерения на ней и графические построения на бумаге, – топографическая карта [1. С. 3].

Картография – это наука об отображении на картах объектов и явлений природы и общества, об исследовании их размещения, свойств, взаимосвязей, изменений во времени посредством карт и других картографических моделей, а также о методах их создания. [2. С. 7].

Местность на протяжении всей истории войн являлась одним из важнейших элементов боевой обстановки. Искусство оценки и использования местности заключается в том, чтобы создать войскам наиболее благоприятные условия для эффективного использования огневых

средств, различной техники и применения внезапного маневра в конкретной боевой обстановке [3. С. 3].

На любой местности всегда найдутся элементы, затрудняющие или облегчающие доступ к тому или другому объекту, мешающие или помогающие организации наблюдения в определенном направлении, обеспечивающие или лишаящие войск укрытия от огня противника и т.п. При разных условиях борьбы местность более благоприятствует тому из противников, который лучше ее изучил. Местность при правильном ее использовании может увеличить ударную силу войск в наступлении и их сопротивляемость в обороне [3. С. 4].

Последовательность и содержание работы руководителя ОВД по оценке местности заключается в исследовании общего характера местности, выявлении условий для наблюдения и маскировки, установлении степени проходимости и защитных возможностей местности [6. С. 12].

Местность оценивается в конкретном районе (городе, на объекте, вне населенного пункта), где возникло чрезвычайное обстоятельство. При этом производится оценка рельефа местности и местных предметов. Так, при проведении специальной операции в условиях открытой местности, леса, лесисто-болотистой местности желательно оценивать ее защитные свойства как для занятия исходных рубежей (позиций) функциональными группами и ведения силовых действий, так и с целью выявления возможностей преступников укрыться на ней. При этом изучаются естественные и искусственные укрытия, которые могут использовать преступники, а также в целях наиболее целесообразного размещения на местности заслонов, засад и выбора направлений действий поисковых групп и других служебных нарядов и подразделений.

При проведении силовых действий на открытой местности необходимо производить расчет протяженности рубежей блокирования, периметров оцепления, ширину и глубину поиска, что в итоге будет способствовать оптимизации расчета сил и средств, необходимых для выполнения оперативно-служебных (служебно-боевых) задач в специальной операции.

При действиях на территории городской площади необходимо учитывать ее размеры (ширину, длину, периметр), количество и ширину выходящих на площадь улиц и переулков, что даст возможность рассчитать потребность сил и средств в составе групп рассредоточения, блокирования (оцепления) и др.

В современных условиях, организуя действия группировки сил территориальных органов МВД России и руководя ими в ходе проведе-

ния специальной операции (мероприятий) при возникновении чрезвычайных обстоятельств, руководитель не может ограничиваться работой на местности без применения карты.

Топографическая карта, на которой графически при помощи условных тактических знаков с необходимыми пояснительными надписями отображается тактическая или специальная обстановка со всеми ее изменениями в ходе боевых действий, называется рабочей картой того командира, который ее ведет [4. С. 3-4].

При изучении и оценке местности по рабочей карте командиры придерживаются в основном того порядка действий, который принят для изучения местности путем личного осмотра. Вначале производится общий осмотр карты в полосе, районе или на направлении действий подразделения. В результате беглого осмотра местности по карте выявляются главные характеристики и особенности местности, на которой предстоит действовать. Создается общее представление о характере рельефа, условиях размещения, маскировки, проходимости района боевых действий – тех элементов местности, которые могут оказать существенное влияние на выполнение поставленной боевой задачи. После этого по карте подробно оцениваются защитные свойства местности, которые в той или иной степени могут способствовать сохранению живой силы и боевой техники от поражающих ядерного оружия и от действия обычных средств поражения [4. С. 7].

Нанесенные на карту сведения об обстановке позволяет руководителю быстро разработать короткие письменные документы – боевые приказы и распоряжения. С помощью этих документов до подчиненных доводятся боевые задачи, поставленные руководителем, когда невозможно нецелесообразно ставить задачи лично.

Рабочая карта должна отвечать определенным требованиям: наглядность, полнота и точность нанесения обстановки.

Наглядность рабочей карты командира заключается в ясном и четком отображении боевой обстановки с выделением ее главных элементов. Это достигается правильным применением и четким вычерчиванием тактических условных знаков; выделением положений войск, относящихся к разному времени; правильным расположением на рабочей карте служебных и пояснительных надписей; правильным, отчетливым изображением фактического положения войск и предполагаемых действий; правильным подъемом карты [4. С. 9].

Полнота нанесения обстановки на рабочую карту предопределяется тем объемом сведений, который необходим командиру для управле-

ния подчиненными подразделениями в бою. Это означает, что на рабочую карту командир должен наносить только те данные об обстановке, которые ему действительно необходимы. Соблюдение этого требования позволит экономить время при нанесении обстановки, облегчит пользование рабочей картой и, что самое главное, будет способствовать сохранению в тайне замысла командира по организации и ведению боя подразделением и замысла старшего начальника [4. С. 9].

На основании изложенного полагаем, что руководителю территориального органа МВД России необходимо в ходе оперативного обслуживания территории при возникновении чрезвычайных обстоятельств на рабочую карту наносить следующее [5. С. 111]: положение (группировки сил и средств, участвующих в специальной операции, мероприятия); задачи, поставленные старшим оперативным начальником; данные о способах действий групп боевого порядка; расположение оперативной группы оперативного штаба на местности; места возможного укрытия (появления) преступников (их численность, вооружения, наличие транспортных средств и т.д.). Далее наносятся данные о радиационной и химической обстановке; положение и задачи взаимодействующих органов; места установки инженерных заграждений; маршруты движения групп боевого порядка на марше; месторасположения групп материально-технического обеспечения и др.

Литература

1. Андреев Н.В. Основы топографии и картографии: пособие для учащихся по факультативному курсу. М., 1972. 143 с.: илл.
2. Колосова Н.Н., Чурилова Е.А., Кузьмина Н.А.. Картография с основами топографии: учеб. пособие для вузов. М., 2006. 272 с.: ил.
3. Паша П.С., Корнилюк Ф.Г., Петров А.В.. Военная топография. Военное издательство военного министерства Союза ССР. М., 1952. 399 с.
4. Помбрик И.Д., Шевченко Н.А. Рабочая карта командира. 2-е изд., испр. и доп. М., 1967. 96 с.
5. Тактико-специальная подготовка: курс лекций: в 2 ч. Н. Новгород, 2012. Ч. 2. 195 с.
6. Тактико-специальная подготовка: учебник: в 2 ч. М.: ДКСК МВД России, 2011. Ч. I. 368 с.

МЕХАНИЗМ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НЕТИПИЧНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕГО СТАБИЛЬНОСТИ

*С.В. Пушкарев, канд. юрид. наук, доцент
АНО ВО «Межрегиональный открытый
социальный институт» (г. Йошкар-Ола)*

Аннотация: в статье рассмотрены основные этапы механизма возникновения нетипичных элементов в системе государственного управления в зависимости от их правовой природы – инновационной или архаичной. Обосновывается, что вероятность возникновения таких элементов повышается в периоды нестабильности.

Ключевые слова: государственное управление, механизм возникновения, нетипичные элементы, артикуляция, институционализация, формализация, традиционализация, стабильность.

THE MECHANISM OF OCCURRENCE OF ATYPICAL ELEMENTS IN THE SYSTEM OF PUBLIC ADMINISTRATION IN THE CONTEXT OF ITS STABILITY

S.V. Pushkarev

Abstract: the article reveals the main stages of the mechanism of occurrence atypical elements in the system of public administration depending on their legal nature – innovative or archaic. It is proved that the probability of occurrence of such elements is increased during periods of instability.

Keywords: public administration, the mechanism of occurrence, atypical elements, articulation, institutionalization, formalization, traditionalization, stability.

Классической системе государственного управления (далее – государственное управление) без нетипичных элементов присущи четко определенные теорией, многократно отработанные на практике и ярко выраженные признаки, и она состоит из таких же элементов. Можно говорить о том, что это идеальная модель, которая в социально-политико-правовой действительности встречается крайне редко. Такая система управления состоит из элементов, которые можно назвать стандартными, т.е. обладающими достаточным объёмом существенных черт, характерных в конкретный момент социально-экономического развития общества и государства, характеризующих её (например, ординарные административные режимы).

Однако существование такой системы на более или менее продолжительных этапах развития общества и государства крайне затруднительно. Государственное управление как явление социальное – это от-

крытая система, на неё оказывают влияние слишком большое количество разнообразных факторов, просчитать которые и заложить в эту «идеальную» модель просто невозможно.

При попытке построения такой системы она неизбежно через некоторый промежуток времени начинает испытывать на себе влияние факторов, которые не были учтены при её изначальном законодательном конструировании и сказываются на устойчивости этой системы (положительно или отрицательно). Это влияние приводит к дестабилизации и деформации системы. Однако с момента своего правового оформления государственное управление, кроме внешнего (экзогенного) воздействия, с неизбежностью начинает само себя регулировать, ограничивая или, наоборот, привлекая к себе внешнее влияние, которое может быть для нее полезно. Система государственного управления, соприкасаясь с иными сферами жизни общества, начинает адаптироваться к окружающим условиям (например, под воздействием этих факторов сформировались институты экстраординарных административных режимов – военного и чрезвычайного положения, приграничной территории и т.п.). Это саморегулируемая система, постоянно стремящаяся привести себя в состояние изначального равновесия. Но, уже испытав на себе влияние некоторых внешних элементов, оно для сохранения равновесия продолжает изменять другие элементы. Так, формальное нормативное регулирование, преломляясь в политической практике, проходя через стадию правореализации, превращается в фактические конкретные правоотношения (д-р юрид. наук, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Казанского федерального университета А.В. Погодин ввёл в юридический оборот для обозначения подобных явлений такие термины, как «ситуационный праворегулирующий комплекс» [4. С. 46], «конкретные правовые отношения», «конкретное материальное правовое отношение» [3. С. 19]).

Ответом на вызовы окружающей реальности, политической практики, встающие перед государственным управлением в процессе его функционирования, становится введение в его систему нетипичных элементов, которые представляют собой наиболее удобное для успешного функционирования государства в условиях реальной неидеальной действительности преломление в политической практике изначально заложенной в законодательных актах идеальной модели управления государством или определенной сферой общественных отношений с учетом существующих в настоящее время объективных и субъективных факторов [6. С. 140].

Нетипичность может проявляться как через инновационные, так и через архаичные нетипичные элементы государственного управления. Механизм возникновения нетипичных элементов государственного управления как инноваций включает в себя несколько стадий:

1. Артикуляция. На этой стадии существовавшие до этого расплывчатые и неясные мнения, инновационные идеи, воззрения и точки зрения на проблемы государственного правления отдельных людей, субъектов приобретают вполне конкретные очертания, выкристаллизовываются и рельефно проявляются в общей массе идей и взглядов, они публично озвучиваются, а латентно существовавшие практики замечаются участниками государственного правления, выдвигаются предложения о том, что они из себя представляют.

2. Институционализация. Здесь озвученные идеи превращаются в институционализированное знание, обоснованное ссылками на предыдущий эмпирический опыт и встроенное в систему знаний и представлений об обществе и государстве, они оформляются.

3. Формализация в праве. Нетипичный элемент в государственном управлении, который прошёл стадии артикуляции и институционализации, по истечении определённого времени, необходимого для прохождения всех формальных документационных процедур, принимает правовую форму – закрепляется в нормах законодательства.

4. Оценка результативности. Как инновационное явление нетипичный элемент должен в идеале приносить что-то новое и положительное в государственное управление, если этого не происходит и такой нетипичный элемент, напротив, играет деструктивную роль, снижает эффективность государственного управления или даже угрожает его стабильности и существованию, то он должен быть соответствующим образом оценен с положительной или отрицательной точки, на основании которой должно приниматься решение о его использовании или удалении из системы государственного управления.

5. Принятие решения об использовании нетипичных элементов, оптимизации с их помощью государственного управления или об отказе в их использовании.

6. Привыкание субъектов государственного управления в результате длительного функционирования нетипичного элемента к нововведениям и их переход в разряд «традиционных» («традиционализация») элементов государственного управления.

При этом необходимо отметить, что возникновение нетипичных элементов-анахронизмов также проходит несколько этапов:

1. Снижение активности обращения к элементу при реализации функций государственного управления, т.е. процесс, обратный традиционализации, отвыкание субъектов государственного управления от использования в нём каких-либо элементов («детрадиционализация»).

2. Отказ от использования (деформализация в праве) или продолжение использования неактивного нетипичного элемента. В последнем случае он становится нетипичным элементом-архаизмом.

3. Оценка результативности – если отказ от использования устаревшего элемента по меньшей мере не привёл к отрицательным последствиям, то такой отказ следует признать правильным и, наоборот – если продолжение использования нетипичного элемента-архаизма не сказывается отрицательно на государственном управлении, то он ещё может быть использован.

4. Деинституционализация. На этой стадии оформляются поддержка принятого решения на основании его оценки, которое подкрепляется эмпирическими данными.

5. Деартикуляция, в результате чего устаревший элемент с течением времени перестаёт интересовать даже исследователей либо рассматривается ими только с исторической точки зрения.

Нетипичные элементы в государственном управлении могут возникнуть и в периоды стабильности – стабильного существования и функционирования общества и государства, их элементов при отсутствии негативных воздействий со стороны внешней среды, но чаще всего они проявляются в периоды нестабильности (неустойчивости). Состояние нестабильности определяется различными авторами по-разному. Например, И. Пригожин и С.П. Курдюмов определяют нестабильность как неспособность социальной системы управлять изменениями, справляться с ними [5. С. 48]. Н.П. Гончарова говорит о состояниях временной нестабильности, частичной системной нестабильности и полной системной нестабильности [1. С. 178].

Интенсивность проявления нестабильности увеличивается в периоды нахождения системы в кризисных, переходных, нестабильных состояниях. А.В. Кочетков определяет правовую стабильность как «устойчивое состояние правовой системы общества, ее способность длительное время сохранять свои сущностные черты и надлежащим образом функционировать без резких изменений» [2. С. 1]. Из этого можно сформулировать понятие стабильности системы государственного управления как такого её состояния, при котором она может длительное время сохранять типичные для неё признаки, черты, выполнять свои функции, оставаясь устойчивой ко внешним воздействиям.

Возникновение нетипичных элементов государственного управления в кризисные, переходные периоды существования государства методологически легче выявить [7. С. 2918], они более выпукло отображаются в государственно-политико-правовой реальности, чем в периоды стабильности.

Литература

1. Гончарова С.П. Кризисное состояние общества: содержание и структура понятия // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 2–1. С. 177–181.

2. Кочетков А.В. Правовая нестабильность: к постановке вопроса // Актуальные вопросы теории и истории права и государства: сб. тр. кафедр истории государства и права и теории государства и права ТГУ им. Г.Р. Державина / отв. ред. А.В. Захаров. Тамбов, 2009. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://tambov.arbitr.ru/files/doc/nestab.doc>.

3. Погодин А.В. Конкретные правовые отношения и правореализация // Учёные записки Казанского государственного университета. Серия. Гуманитарные науки. 2009. Т. 151. Кн. 54. С. 18–25.

4. Погодин А.В. Ситуационный праворегулирующий комплекс: постановка проблемы // Учёные записки Казанского государственного университета. Серия. Гуманитарные науки. 2008. Т. 150. Кн. 5. С. 45–50.

5. Пригожин И.Р. Философия нестабильности // Вопросы философии. 1991. № 6. С. 46–52.

6. Пушкарев С.В. Понятие и виды нетипичных элементов формы государственного правления // Казанская наука. 2015. № 9. С. 140–142.

7. Pogodin A.V., Shugabutdinova A.L., Pushkarev S.V. The Methodology of Research of Atypical Elements of the Form of Government // The Turkish Online Journal of Design, Art and Communication. 2016. November. P. 2917–2921.

ОСОБЕННОСТИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ СУДЕБНЫМИ ПРИСТАВАМИ С УЧЕТОМ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЛИЧНОСТИ

Н.В. Семенова, канд. биол. наук, доцент

Е.В. Иванова, канд. юрид. наук, доцент

А.Н. Захарова, канд. псих. наук, доцент

П.В. Яковлева

*ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова (г. Чебоксары)*

Аннотация: получены данные о некоторых психологических особенностях судебных приставов-исполнителей в стрессовой ситуации. Рассмотрены различия показателей, характеризующих принятие решений у лиц с разными индивидуально-типологическими типами личности. Авторы

отмечают, что оценка психологических показателей судебных приставов-исполнителей, выявление индивидуальных типологических особенностей личности и их учет позволит снизить уровень стресса сотрудников ФССП и в целом оптимизировать их деятельность.

Ключевые слова: судебные приставы-исполнители, принятие решений, личностная и ситуационная тревожность, индивидуальные типологические особенности личности.

FEATURES DECISION THE BAILIFFS TAKING INTO ACCOUNT THE INDIVIDUAL PSYCHOLOGICAL PARAMETERS OF PERSONALITY

N.V. Semenova, E.V. Ivanova, A.N. Zaharova, P.V. Yakovleva

Abstract: data on some psychological characteristics of bailiffs-performers in a stressful situation are obtained. Differences in the indicators characterizing the decision-making are shown in persons with different individual typological types of personality. The authors note that the assessment of the psychological indicators of bailiffs, the identification of individual typological characteristics of the individual and their recording will reduce the stress level of FSSP employees and, in general, optimize their activities.

Keywords: bailiffs-performers, decision-making, personal and situational anxiety, individual typological peculiarities of personality.

Судебный пристав является должностным лицом, состоящим на государственной службе [1. Ст. 3]. Обеспечение деятельности специального института государства – Федеральной службы судебных приставов (ФССП), его органов, руководящего состава – связано с новыми требованиями, предъявляемыми к персональным и профессиональным качествам должностных лиц – судебных приставов, судебных приставов-исполнителей [4. С. 43]. В связи с этим принятие научно обоснованных мер по обеспечению и координации деятельности исполнительной системы в целях обеспечения прав и законных интересов участников исполнительного производства является актуальной проблемой.

В настоящее время одним из перспективных направлений является изучение психологических основ служебной деятельности. Работа судебного пристава-исполнителя связана с различными стрессовыми факторами, такими как моральная ответственность, психоэмоциональные нагрузки, высокий риск конфликтных ситуаций, риск для жизни, негативное отношение большинства граждан к лицам данной профессии и др. Негативные факторы часто приво-

дят к развитию у сотрудников ФССП синдрома эмоционального выгорания, изменению личности, профессиональной деформации [4. С. 43; 9]. К стрессовым факторам можно также отнести и негативный образ данной профессии в обществе. Часто сотрудник, столкнувшись с данной проблемой, оказывается неспособными переработать, осмыслить данную ситуацию и на основе позитивного отношения к себе сформировать принимаемый им благоприятный образ профессии, что ведет либо к отсутствию самореализации в профессиональной сфере, накоплению негативных эмоций, развитию синдрома эмоционального выгорания, либо к уходу с государственной гражданской службы.

Целью нашей работы стало исследование психологических особенностей принятия решений судебным приставом-исполнителем.

Объект исследования – сотрудники Управления Федеральной службы судебных приставов по Чувашской Республике. Всего в исследовании участвовали 35 человек (20 мужчин и 15 женщин), возраст которых составил 24–38 лет.

В качестве стрессовой ситуации было выбрано решение тестовых задач по исполнительному праву.

В качестве показателя, характеризующего связи между эмоциональной сферой и деятельностью, нами изучена тревожность (личностная (ЛТ) и ситуационная (СТ) по методике Спилбергера). Как отмечает А.Н. Захарова, тревога возникает в различных оценочных ситуациях, в том числе и стрессовых [7].

ЛТ понимается как индивидуальная черта личности, отражающая его предрасположенность к эмоционально отрицательным реакциям на различные жизненные ситуации, несущие в себе угрозу для него [5. С. 16]. Изучая уровни тревожности и сравнивая средние значения, мы распределили обследуемых лиц по двум группам: к группе А были отнесены сотрудники с низким уровнем личностной тревожности, к группе Б – с высоким. ЛТ выше в группе Б ($52 \pm 6,3$ б.) по сравнению с группой А ($37,87 \pm 4,6$ б.).

СТ – это временное, устойчивое в определенных жизненных ситуациях состояние тревожности и, как правило, не возникающее в других ситуациях [5. С. 16]. Показания СТ выше у респондентов, имеющих высокий уровень ЛТ, как при обычном состоянии, так и в стрессовой ситуации, что составляет, соответственно, $42,75 \pm 8,1$ б.

и $45,41 \pm 9,5$ б. При этом разница между данными сравниваемых групп достоверна ($p \leq 0,05$).

Проблема принятия решений является достаточно проработанной [2; 3; 6; 8]. Однако остается открытым вопрос об особенностях принятия решений сотрудниками ФСПП с учетом психологической составляющей их личности.

В одной из серий эксперимента мы поставили задачу – изучить влияние индивидуальных психологических особенностей личности (на примере тревожности) на процесс принятия решений группой испытуемых.

Большое влияние на процесс принятия решения оказывает время. «Вся человеческая деятельность протекает в контексте времени, и само время выступает одним из критериев этой деятельности», – отмечает Л.А. Штомпель [10. С. 68]. Кроме этого фактора есть и личностный контекст деятельности, обусловленный индивидуально-психологическими, гендерными и другими особенностями [8. С. 100].

Способность принимать решения в ограниченное время является важной компетенцией любого специалиста, одним из основных условий успешности его деятельности [6. С. 56]. Как указывают А.В. Врублевский, Н.Н. Лепешинский, при дефиците времени человек склонен использовать упрощенные стратегии, уделять внимание небольшому количеству факторов, что зачастую является причиной принятия неверных и неэффективных решений [3. С. 58].

В связи с этим эксперимент проводили в условиях стресса (выполнения экзаменационного задания в виде решения ситуационных задач по исполнительному праву), а также ограничения времени. Фиксировалось время, затрачиваемое испытуемым на каждое задание, время принятия решения и конечный результат выполненного задания.

Анализ полученных данных позволяет сделать вывод, что изученные показатели отличаются у лиц, имеющих разные типы психологических показателей. Так, наибольшие различия между группами испытуемых были выявлены во времени, затраченном на выполнение каждого задания, и результате его выполнения. Судебные приставы, имеющие высокий уровень ЛТ, в 2,1 раза быстрее принимают решение ($p \geq 0,5$). Можно сделать вывод, что чем меньше затрачивается время на принятие решения в условиях его дефицита, тем эффективнее человек действует.

Для изучения особенностей принятия решений мы использовали Мельбурнский опросник принятия решений, позволяющий оценить четыре свойства, которые трактуются как продуктивный (бдительность) и непродуктивные копинги (избегание, прокрастинация и сверхбдительность). Анализ результатов полученных данных позволяет сделать следующие выводы:

- бдительность связана с когнитивной сложностью, потребностью в познании и толерантностью к неопределенности. Она характеризуется уточнением целей и задач решения, рассмотрением альтернативных вариантов. Данный показатель выше у лиц, имеющих низкую ЛТ;

- откладывание решения (прокрастинация) выше у лиц, имеющих низкий уровень ЛТ;

- избегание самостоятельного принятия решения, перекалывание ответственности от уровня тревожности не отличается;

- сверхбдительность, т.е. «паника» в выборе между альтернативами, также выше у респондентов, имеющих низкий уровень ЛТ.

С помощью опросника «Личностные факторы принятия решений» нами изучены *готовность к риску* и *рациональность* как типологические свойства, предполагающие готовность принимать решения и действовать в условиях неопределенности, а также проводить информационный поиск, стремясь к максимальной полноте ориентиров. Анализ результатов свидетельствует, что участники эксперимента, имеющие высокий уровень ЛТ, менее рациональны и более готовы к риску (2,95 б. и 1,2 б. соответственно), чем лица с низким уровнем ЛТ (3,7 б. и 0,5 б.). Данный факт можно характеризовать как меньшее уделение внимания на обдумывание своих решений и недостаточную ориентировку в ситуации при принятии решений.

Таким образом, психологическая сторона проблемы деятельности сотрудников ФССП имеет специфические особенности, которые влияют на общее взаимодействие участников исполнительного производства.

В результате проведенного эксперимента были исследованы особенности принятия решений. Доказано, что по мере уменьшения времени на выполнение задания повышается его результат. В нашей работе показано, что личностная тревожность влияет на процессы принятия решений в ходе деятельности судебных приставов, поэтому предлагаем использовать показатель тревожности

как важный прогностический фактор реакции к стрессовым ситуациям, характерным для их деятельности.

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что оценка психологических показателей судебных приставов-исполнителей, выявление индивидуальных типологических особенностей личности и их учет позволит оценить профессиональные компетенции, снизить уровень стресса сотрудников ФССП и в целом оптимизировать их деятельность.

Литература

1. О судебных приставах: Федер. закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.10.2017).
2. Васина Н.В., Кавтарадзе Д.Н. Психологические основы решения сложных задач: модели принятия решений // Человеческий капитал. 2017. № 2(98). С. 36.
3. Врублевский А.В., Лепешинский Н.Н. Процесс принятия решения офицером-спасателем при ликвидации чрезвычайной ситуации // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.А. Куляшова. Серыя С. Псіхалага-педагагічныя навукі: педагогіка, псіхалогія, методыка. 2016. № 1(47). С. 50–59.
4. Демина Л.Д., Кузьмина А.С. Самоотношение судебных приставов-исполнителей в контексте профессионально важных качеств // Известия Алтайского государственного университета. 2012. № 2-2 (74). С. 43–46.
5. Димитриев Д.А., Хураськина Н.В. Методы изучения психофизиологических показателей человека: учеб.-метод. пособие. Чебоксары, 2008. 59 с.
6. Долженко А.М., Рыбалко К.К., Оболенская А.А. Системы поддержки и принятия решений на основе вероятностных деревьев решений // Инновационные технологии в машиностроении, образовании и экономике. 2017. Т. 3. № 1-1(3). С. 53–57.
7. Захарова А.Н. Психология труда и инженерная психология: конспект лекций. Чебоксары, 2003.
8. Лаврова Н.А. Психологические особенности принятия решений: влияние контекста // Педагогика и психология образования. 2011. № 2. С. 99–104.
9. Методические рекомендации по организации психологического обеспечения служебной деятельности в Федеральной службе судебных приставов. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902281553> (дата обращения: 23.10.2017).
10. Штомпель Л.А. Время: Культурно-исторический смысл: дис. ... д-ра филос. наук. Ростов-н/Д., 1998. 235 с.

АПОСТИЛЬ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ АМНИСТИРОВАНИЯ НЕДОБРОСОВЕСТНЫХ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ

*Г.Б. Чинчикова, доцент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: в статье анализируется роль апостиля в налоговой амнистии.

Ключевые слова: апостиль, налоговая амнистия, институт налогового права.

THE APOSTILLE AS ONE OF THE CONDITIONS OF AMNESTY UNFAIR TO TAXPAYERS

G.B. Chinchikova

Abstract: the article examines the role of the apostille in the tax Amnesty.

Keywords: apostille, tax Amnesty, the Institute of tax law.

Как известно соответствующим специалистам, документы, подтверждающие постоянное местонахождение партнера-иностранца, должны быть заверены надлежащим образом. Другими словами, на них должны быть проставлены печати компетентного органа иностранного государства и подписи уполномоченных должностных лиц. Кроме того, указанные документы должны быть легализованы в установленном порядке либо на них должен быть проставлен апостиль [2].

В соответствии с законодательством Российской Федерации иностранная организация должна представить налоговому агенту, выплачивающему ей доход на территории нашей страны, подтверждение того, что она имеет постоянное местонахождение в иностранном государстве, с которым у Российской Федерации есть международный договор, регулирующий вопросы налогообложения. Причем это подтверждение должно быть заверено компетентным органом соответствующего иностранного государства. Если же это подтверждение составлено на иностранном языке, то налоговый агент должен получить также перевод на русский язык (п. 1 ст. 312 НКРФ). В случае, если налоговые и судебные органы придут к выводу о необходимости апостилирования документов, а иностранные контрагенты не выполняют этого требования, то налоговый агент может быть привлечен к налоговой ответственности за неправомерное неперечисление сумм налога, подлежащего удержанию и перечислению налоговым агентом, в виде штрафа в размере 20% суммы, подлежащей перечислению (ст. 123 НК РФ). Итак, документы, под-

тверждающие постоянное местонахождение иностранной организации, заверенные компетентным органом, являются одним из условий амнистирования недобросовестных налогоплательщиков.

Налоговая амнистия – это правовой институт налогового права, регулирующий отношения между государством и субъектами налогового права, освобождающимися от налоговой амнистии при условии добровольного внесения недоимок по сборам и налогам в бюджетную систему Российской Федерации¹. Налоговую амнистию нельзя ассоциировать с социальной реабилитацией в форме списания государством всех «грехов» налоговым «грешником» или своеобразной реструктуризацией их долгов. Напротив, эта процедура стимулирует погашение непогашенных налоговых платежей в государственный бюджет. Отсюда, амнистия – это легитимный способ «спать спокойно», т.е. освободиться от недоимки без опасения принудительного судебного взыскания со всеми вытекающими последствиями по «линии» налоговой, административной и уголовной ответственности.

Являясь сложным, возможно, даже комплексным институтом налогового права, находящимся на демаркации между экономикой и правом, налоговая амнистия квинтэссенциально состоит как из экономических, так и правовых мер. Они суммарно направлены на увеличение доходной части бюджета путем привлечения налоговых поступлений посредством освобождения лиц, скрывавших доходы от налогообложения, от юридической ответственности при условии уплаты ими всей или части суммы налоговой задолженности [5].

С точки зрения финансовых интересов государства налоговая амнистия – это пополнение казны фискальными платежами, остававшимися в «тени». С точки зрения интересов общества (рост потенциала налогоплательщиков и доходных оборотов) – увеличение общей базовой суммы для расчета налогов, «добавка» к государственным доходам дополнительных финансовых средств, основание принятия властями различных преференций и т.п.

¹Известная «классическая» дефиниция профессора И.Н. Соловьева: налоговая амнистия – это «устанавливаемое государством на момент ее принятия освобождение лиц, совершивших налоговые правонарушения, от привлечения к налоговой ответственности при условии полного или частичного декларирования сокрытых сумм налогов и добровольного внесения их в бюджет»(Соловьев И.Н. Налоговая амнистия: учебное пособие. М., 2009. С. 38) «расходится», на наш взгляд, во «времени, пространстве и кругу лиц», утопично уповая на добровольность декларирования сокрытых денег.

Налоговая амнистия осуществляет и превентивно-воспитательную функцию – предотвращает возможные налоговые правонарушения и влияет на мирозерцание налогоплательщиков. Она также позитивно популяризирует действующую власть (например, в преддверии президентских выборов, в рамках национальных праздников), т.е. выполняет политическую функцию государства. Ее можно рассматривать в качестве инструмента повышения лояльности населения к действующей власти накануне выборов с целью расширения электората.

Закон освобождает резидентов и нерезидентов Российской Федерации в случае добровольного декларирования от уголовной ответственности за следующие противоправные деяния:

1) уклонение от перечисления таможенных платежей, предусмотренных ТК РФ;

2) уклонение от выполнения обязанности по возвращению в юрисдикцию Российской Федерации денежных сумм в российской или заграничной валюте;

3) уклонение от перечисления налоговых платежей, предусмотренных НК РФ;

4) невыполнение функций налогового агента – по удержанию причитающихся сумм, представлению отчетности;

5) утаивание имущества и денежных сумм, на которые должны применяться взыскательные меры для погашения задолженностей по налогам и сборам.

Эта мера распространяется и в случае административной ответственности за следующие правонарушения:

1) осуществление хозяйственной деятельности без регистрации ИП;

2) лицензируемой деятельности без лицензии;

3) лицензируемой деятельности с нарушением ограничений лицензии;

4) налоговой ответственности.

Экономические, политические, идеологические, социальные и сугубо правовые составляющая налоговой амнистии помилования нарушителей содержат краткосрочную и долгосрочную перспективы. Задача первой – пополнить бюджет государства, так как «лишних» денег не бывает. Цель второй масштабней: увеличить количество субъектов и объектов налогообложения; дать возможность «теневым» налогоплательщикам возможностью легализоваться и тем самым увеличить сборы; сократить объем теневого бизнеса; усилить эффективность экономики за счет новых инвестиций; провести ревизию нало-

гового законодательства, налоговой системы, оценить масштаб достоинств и недостатков.

У нас в стране уже проводились финансовые амнистирования: 1993 г., 1995, 1998, 2002, 2015 г. И оказалось, для эффективного проведения налоговой амнистии необходимо выполнение следующих условий. Во-первых, государство обязано предоставить гарантии ненаказуемости для налогоплательщиков, раскрывших свои доходы. Во-вторых, необходимо соблюдать принцип сохранения конфиденциальности информации. В-третьих, однократность амнистии, когда налогоплательщик понимает, что второго шанса освобождения от ответственности у него не будет. В-четвертых, неконфискационный характер амнистии, т.е. задекларированные доходы не будут обращены в пользу государства как мера ответственности за совершение уклонения от уплаты налогов. В-пятых, широкая разъяснительная кампания. В-шестых, сочетание амнистии с реальной угрозой наказания в случае дальнейшего сокрытия доходов.

Необходимо максимально смягчить условия будущих налоговых амнистий, в частности, расширив перечень покрываемых активов и гарантий: земельных участков, интеллектуальной собственности, транспортных средств, непосредственно средств на банковских счетах, сузить требования о репатриации. Накопленный опыт показывает, что для успеха амнистии необходимо для физических лиц обязательное декларирование:

- 1) зарубежных фирм (при условии, разумеется, их наличия);
- 2) различные виды имущества (ценные бумаги, движимое и недвижимое имущество);
- 3) сведения о КИК (контролируемой иностранной компании, определённая часть акций которой принадлежит налоговым резидентам Российской Федерации);
- 4) сведения об открытых зарубежных счетах;
- 5) сведения об открытых счетах, где декларант выступает бенефициаром.

На наш взгляд, для «чистоты» налоговой амнистии, соответствующим «кандидатам» необходимо апостилировать соответствующие документы и лично подавать их в налоговый орган с предоставлением нотариальных копий. Апостиль как высшая форма установления подлинности соответствующих документов проставляется на официальных документах, исходящих только от учреждений и организаций Российской Федерации, и не требует дальнейшего заверения или консульской

легализации. Он освобождает граждан и министерства иностранных дел стран-участниц от взаимного контакта и длительной процедуры консульской легализации, если необходимо заверить подлинность официального документа. Напомним, что согласно статье 3 Конвенции, отменяющей требование легализации иностранных официальных документов от 05.10.1961, заключенной в Гааге, единственной формальностью, которая может быть потребована для удостоверения подлинности подписи, качества, в котором выступало лицо, подписавшее документ и, в надлежащем случае, подлинности печати или штампа, которыми скреплен этот документ, является проставление апостиля компетентным органом государства, в котором этот документ был совершен. Однако выполнение указанной функции не может быть потребовано, если законы, правила или обычаи, действующие в государстве, в котором представлен документ, либо договоренность между двумя или несколькими договаривающимися государствами отменяют или упрощают данную процедуру или освобождают документ от легализации. Правомерность требования Конвенции подтверждена действующим постановлением Президиума ВАС РФ от 28.06.2005 № 990/50. В определении ВАС РФ от 18.01.2008 № 14556/07 также указано на необходимость легализации соответствующих документов в установленном порядке [3].

Понятно, что эти требования из разряда «неудобных», так как индивиду необходимо тратить время, деньги на подготовку всего комплекта документов. Однако они «удобны» с точки зрения интересов государства и несут в себе своеобразное профилактическое противоядие от возможных желаний «уклониться» от налогообложения в будущем. В письме Минфина от 11.10.2013 № 03-08-05/42471 разъяснено, что законодательство Российской Федерации не содержит норм, которые бы отменяли апостилирование иностранных документов.

Таким образом, налоговое амнистирование – особый институт налогового права с очень сложной нормативной и процедурной структурой, состоящий из различных мер социально-экономического, политико-правового и организационного характера, направленных на легализацию недобросовестных налогоплательщиков. Именно поэтому апостиль как метод легализации документов в иностранных государствах, можно рассматривать одним из обязательных условий амнистирования недобросовестных налогоплательщиков.

Литература

1. Налоговый Кодекс Российской Федерации (с изм. на 2017 г.). М, 2017.

2. Методические рекомендации налоговым органам по применению отдельных положений главы 25 «Налог на прибыль организаций» НК РФ, касающихся особенностей налогообложения прибыли иностранных организаций, утвержденные приказом МНС РФ от 28.03.2003 № БГ-3-23/150 // СПС «Гарант».

3. Об апостилировании документов: Письмо ФНС России от 09.08.2011 № АС-4-3/12920 // СПС «Гарант».

4. Соловьев И.Н. Налоговая амнистия: учеб. пособие. М., 2009.

5. Шарапова О.А. Налоговая амнистия: сравнительно-правовой и исторически-правовой взгляды на проблему // Реформы и право. 2008. № 1.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПЕРЕВОЗОК ПАССАЖИРОВ АВТОМОБИЛЬНЫМ ТРАНСПОРТОМ

*А.А. Шакаров, магистрант
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: рассмотрены основные проблемы обеспечения безопасности дорожного движения при перевозке пассажиров автомобильным транспортом.

Ключевые слова: автобус, перевозка пассажиров, дорожно-транспортное происшествие, обеспечение безопасности дорожного движения.

PROBLEMS OF SAFETY OF TRANSPORTATIONS PASSENGERS MOTOR TRANSPORT

A.A. Shkarov

Abstract: the main problems of safety of traffic in transit of passengers are considered by the motor transport.

Keywords: bus, transportation of passengers, road accident, traffic safety.

Неоспорима необходимость надежного функционирования безопасной, экономичной системы пассажирского автомобильного транспорта, формирование рыночного механизма ее регулирования в интересах граждан. По мере увеличения рынка транспортных услуг на первый план выходят вопросы создания условий обеспечения безопасности перевозок пассажиров. Актуальность данного вопроса обусловлена участившимися в последнее время случаями дорожно-транспортных происшествий с участием автобусов.

Как правило, для дорожно-транспортных происшествий с участием данного вида транспорта характерны особо тяжкие последствия. Только за истекший период 2017 г. произошел ряд таких происшествий

(Забайкальский край, Республика Татарстан, Томская область, Ростовская область, Московская и Владимирская области). Широкий общественный резонанс вызвало ДТП с автобусом в Ханты-Мансийском автономном округе, произошедшее в декабре 2016 г., в котором 10 детей погибли и 24 пассажира получили ранения.

Анализ причин их совершения свидетельствует о наличии в большинстве случаев (90%) человеческого фактора как со стороны водителей (несоблюдение скоростного режима, режима труда и отдыха), так и со стороны должностных лиц перевозчиков (невыполнение обязанностей по контролю за техническим состоянием автобусов, предрейсовому медицинскому осмотру).

Несмотря на то, что данная сфера деятельности в значительной степени законодательно урегулирована, очевидно, что решение проблемы обеспечения безопасности перевозок пассажиров автомобильным транспортом остается на недостаточном уровне.

Деятельность по перевозке пассажиров автомобильным транспортом, оборудованным для перевозок более восьми человек (за исключением случая, если указанная деятельность осуществляется по заказам либо для обеспечения собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя), относится к лицензируемым и находится под государственным и муниципальным контролем (надзором) [2].

Государственный контроль (надзор) за соблюдением юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, осуществляющими автотранспортную деятельность требований законодательства Российской Федерации в сфере автомобильного транспорта (кроме вопросов безопасности дорожного движения), осуществляется Федеральной службой по надзору в сфере транспорта. Федеральный государственный надзор в области обеспечения безопасности дорожного движения в пределах предоставленных полномочий осуществляют сотрудники Госавтоинспекции МВД России [1].

Порядок организации и проведения плановых и внеплановых документарных и выездных проверок в рамках федерального государственного транспортного надзора осуществляется в соответствии с Федеральным законом «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

Основные условия, способствующие совершению правонарушений и, как следствие, совершению ДТП, лежат в экономической сфере

функционирования транспортной системы страны. Хозяйствующие субъекты стремятся получить максимальную прибыль при минимальных вложениях. При этом не берется во внимание установленный законодательством принцип приоритета жизни и здоровья участников дорожного движения над экономическими результатами хозяйственной деятельности [1].

В силу сложившихся конкурентных преимуществ недобросовестные перевозчики (в большинстве случаев индивидуальные предприниматели) переходят с рынка транспортных услуг в нелегальный сектор, позиционируя перевозочную деятельность как осуществляемую для собственных нужд либо по заказам и соответственно не требующей получения лицензии, не обременяя себя уплатой налогов, дополнительными затратами на реализацию предусмотренных законодательством мероприятий и гарантией соблюдения обязанностей по обеспечению безопасности перевозок пассажиров.

Не единичны случаи фактического осуществления деятельности по перевозке пассажиров на автобусах, принадлежащих и эксплуатируемых физическими лицами без регистрации в качестве субъекта хозяйствующей деятельности и получения лицензии, что позволяет им выйти из под государственного контроля (надзора) и избегать ответственности за отдельные виды административных правонарушений, предусмотренных в отношении индивидуальных предпринимателей и юридических лиц.

Наиболее эффективным способом предупреждения ДТП с участием автобусов и реагирования на противоправные действия как водителей, так и должностных и юридических лиц является применение в отношении них юридических санкций.

Только в I полугодии 2017 г. по результатам реализации надзорных полномочий сотрудниками полиции к административной ответственности привлечены более 460 тыс. водителей автобусов, более 7 тыс. должностных лиц, свыше 1,5 тыс. юридических лиц – организаторов перевозок. Выявлено 1,3 тыс. автобусов, эксплуатируемых с внесенными без соответствующего разрешения изменениями в их конструкцию.

Сотрудниками Ространснадзора привлечено к административной ответственности более 64 тыс. водителей, более 11 тыс. должностных лиц автопредприятий, свыше 6,6 тыс. перевозчиков, в качестве обеспечительной меры применен арест более чем 2,2 тыс. транспортных средств.

Вместе с тем следует отметить неоднозначное отношение самих пассажиров к нелегальным перевозчикам. Зачастую в стремлении в кратчайшие сроки и при минимальных затратах добраться до пункта назначения их не интересует, имеет ли перевозчик лицензию и необходимую документацию для осуществления данного вида деятельности, а также приняты ли им меры по обеспечению безопасности перевозки, что стимулирует дальнейшее функционирование рынка нелегальных перевозок.

Представляется, что решение проблемы обеспечения безопасности перевозок пассажиров автомобильным транспортом требует комплексного решения. С одной стороны полномасштабное использование возможностей органов государственного и муниципального контроля, наделенных полномочиями в сфере перевозочной деятельности, с другой – формирование в обществе нетерпимого отношения граждан к деятельности нелегальных перевозчиков.

Литература

1. О безопасности дорожного движения: Федер. закон от 10 дек. 1996 г. № 196-ФЗ (с изм. и доп.) // Информационно-правовое обеспечение «Гарант».
2. О лицензировании отдельных видов деятельности»: Федер. закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ (с изм. и доп.) // Информационно-правовое обеспечение «Гарант».
3. Об утверждении Правил перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом: Пост. Правительства Российской Федерации от 14 февр. 2009 г. № 112 (с изм. и доп.) // Информационно-правовое обеспечение «Гарант».
4. Мельцов В.М., Косарев А.С., Чернов С.А. Обеспечение безопасности объектов транспортной инфраструктуры железнодорожного транспорта от потенциальных, непосредственных и прямых угроз совершения актов незаконного вмешательства // Научные исследования: теория, методика и практика: сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2017. С. 367-370.

ПОНЯТИЕ СЛУЖБЫ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ

*А.С. Шепелев, магистрант
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: анализируются некоторые особенности службы в уголовно-исполнительной системе и с учетом внесенных изменений в ст. 2 Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ обосновывается ее место в системе государственной службы Российской Федерации. Делается вывод о необходимости учета специфики

службы в уголовно-исполнительной системе при разработке законопроекта о прохождении службы в уголовно-исполнительной системе, включая вопросы социальных гарантий сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, государственная служба, служба в уголовно-исполнительной системе.

CONCEPT OF SERVICE OF CRIMINAL AND EXECUTIVE SYSTEM AND ITS FEATURE

A.S. Shepelev

Abstract: some features of service in criminal and executive system are analyzed and taking into account the made changes in Art. 2 of the Federal law of May 27, 2003 No. 58FZ locates its place in system of public service of the Russian Federation. It is proved that in the course of drawing up the bill features of service in criminal and executive system have to be considered. The special attention has to be paid to granting social guarantees to the staff of criminal and executive system.

Keywords: criminal and executive system, public service, service in criminal and executive system.

Служба в уголовно-исполнительной системе с учетом системы государственной службы в Российской Федерации, принципов ее организации и построения может быть определена как вид федеральной государственной службы. Она представляет собой профессиональную служебную деятельность на должностях в уголовно-исполнительной системе (далее - УИС), а также на должностях не являющихся должностями УИС.

Лица, проходящие службу в уголовно-исполнительной системе подразделяются на категории: сотрудники УИС, федеральные государственные гражданские служащие, рабочие и служащие учреждений, предприятий, органов и иных организаций, входящих в УИС.

Деятельность рабочих и служащих регламентируется трудовым законодательством. Прохождение федеральной государственной гражданской службы на должностях федеральной государственной гражданской службы в УИС определяется Федеральным законом от 27 июля 2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

К особому виду федеральной государственной службы относится профессиональная деятельность сотрудников УИС. Сотрудникам УИС присваиваются специальные звания, к которым добавляется слова «внутренней службы».

Правовую основу службы в уголовно-исполнительной системе составляют Конституция Российской Федерации, законы и иные правовые акты Российской Федерации, нормативные акты Министерства юстиции Российской Федерации, ФСИН России, Положение о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и контракт о службе в уголовно-исполнительной системе.

Условия и порядок прохождения государственной службы в уголовно-исполнительной системе (далее – УИС) существенным образом отличаются от условий службы в иных государственных органах. Для сотрудников УИС устанавливаются ограничения некоторых общегражданских прав.

УИС – это система государственных органов, которым присущи элементы военизации (специальные звания, форменная одежда, субординация, жесткая дисциплина, специальная, строевая, боевая и физическая подготовка).

Существует также определенная специфика организации рабочего времени - в ночное время, выходные и праздничные дни.

Несение службы осуществляется в особых условиях, с риском для здоровья и жизни, с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия [1].

Перечисленные особенности прохождения государственной службы в УИС обусловлены сложными задачами, которые поставлены перед сотрудниками, а именно: обеспечение правопорядка и законности в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы и в следственных изоляторах; обеспечение безопасности содержащихся в них осужденных, лиц, содержащихся под стражей, а также работников уголовно-исполнительной системы, должностных лиц и граждан, находящихся на территориях этих учреждений и следственных изоляторов.

Для их реализации государство наделило сотрудников УИС целым комплексом государственно-властных полномочий, закрепленных в Законе Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», в иных нормативных правовых актах, регламентирующих деятельность отдельных структурных служб и подразделений УИС.

Таким образом, деятельность сотрудников УИС носит сложный характер, определяющий достаточно высокий уровень общих и квалификационных требований, предъявляемых к ним.

Сотрудник УИС должен иметь соответствующее образование и специальную профессиональную подготовку, высокий уровень общего развития и широкий кругозор. Он должен быть подготовлен к компетентному решению задач, стоящих перед учреждениями и органами УИС, обладать высоким уровнем гражданского правосознания, профессиональной этикой, правовой и психологической культурой, глубоким уважением к закону.

Правоохранительный характер службы в УИС сопряжен с опасностью для жизни и здоровья. Выполнение задач, возложенных на ФСИН России, требует наличия у сотрудника таких волевых черт характера, как дисциплинированность, решительность, принципиальность, умение сохранять самообладание и действовать в экстремальных ситуациях, значительных физических и моральных сил. Ему необходимо обладать: гибким профессиональным мышлением; высоким уровнем психологической устойчивости, «физической и моральной подготовленности; выполнять установленные нормативы по физической подготовке, иметь хорошую строевую подготовку, прочные навыки владения табельным оружием, обращения с техническими и специальными средствами» [7], используемыми в деятельности учреждений и органов УИС, средствами пожаротушения, оказания неотложной доврачебной помощи.

Таким образом, можно отметить, что специфика государственно-служебных отношений в УИС во многом обусловлена сложностью ее организационной структуры, многофункциональностью деятельности учреждений и органов ФСИН России, что должно быть учтено при разработке законопроекта о прохождении службы в уголовно-исполнительной системе, включая вопросы социальных гарантий сотрудников УИС.

Литература

1. Лаухин В.Е. Взаимодействие оперативных подразделений ОВД с подразделениями ФСБ и других спецслужб по оперативно-разыскному предупреждению криминальных взрывов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 23. С. 84-88.
2. Лаухин В.Е. Общее оперативно-разыскное предупреждение криминальных взрывов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 21. С. 109-112.
3. Лаухин В.Е. Оперативно-разыскная характеристика преступлений, совершаемых с использованием взрывных устройств: сущность и понятие определения // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 1 (33). С. 284-292.

4. Лаухин В.Е. Сущность и понятие оперативно-разыскного предупреждения криминальных взрывов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1 (25). С. 102-108.

5. Лукутин А.А., Устюжанин Н.Н., Лаухин В.Е., Субботин А.М., Смолин А.Ю. Банк ситуаций и сценариев, связанных с применением сотрудником полиции огнестрельного оружия: учебно-методическое пособие. Нижний Новгород, 2013.

6. Мельцов В.М., Косарев А.С., Чернов С.А. Обеспечение безопасности объектов транспортной инфраструктуры железнодорожного транспорта от потенциальных, непосредственных и прямых угроз совершения актов незаконного вмешательства // Научные исследования: теория, методика и практика: сб. материалов II Международной научно-практической конференции. Чебоксары, 2017. С. 367-370.

7. Чернов С.А. Проблемные аспекты практической деятельности и анализ методики подготовки сотрудников МВД России, осуществляющих физическую защиту лиц, подлежащих государственной защите // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 1 (33). С. 357-360.

СЕКЦИЯ 6 ТРУДОВОЕ ПРАВО

ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАНИНА ПРИ РАСТОРЖЕНИИ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ПО СОГЛАШЕНИЮ СТОРОН

*Н.М. Аксёнова, магистрант
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: в статье рассматриваются основные положения законодательства Российской Федерации по регулированию расторжения трудового договора по соглашению сторон. Проводится анализ судебной практики.

Ключевые слова: Трудовой кодекс, увольнение, трудовой договор, права гражданина, права человека, соглашение сторон, работодатель, работник.

FUNDAMENTALS OF THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF A CITIZEN IN THE EVENT OF TERMINATION OF AN EMPLOYMENT CONTRACT BY AGREEMENT OF THE PARTIES

N.M. Aksenova

Abstract: the article considers the main provisions of the legislation of the Russian Federation on the regulation of termination of an employment contract by agreement of the parties. The analysis of judicial practice is conducted.

Keywords: Labor Code, dismissal, labor contract, citizen's rights, human rights, agreement of the parties, employer, employee.

Современное российское законодательство закрепляет свободу труда в соответствии с Всеобщей декларацией прав человека. Согласно статье 23 Всеобщей декларации прав человека каждый гражданин имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и защиту от безработицы [1. С. 17-18]. Названная норма соответствует пункту 1 статьи 37 Конституции Российской Федерации: труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию [2. С. 25].

Актуальность темы обусловлена тем, что в настоящее время в условиях финансового кризиса работодатели все чаще стремятся расторгнуть бессрочный трудовой договор с работником, основываясь на нормах пункта 1 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) (соглашение сторон), либо вынуждают работника предоставить заявление об увольнении по собственному желанию (пункт 3 часть 1 статьи 77 ТК РФ).

Одним из многочисленных примеров сложности по доказыванию факта вынуждения работника по предоставлению заявления об увольнении по собственному желанию в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 77 ТК РФ со стороны работодателя является апелляционное определение Московского городского суда от 06.06.2016 по делу № 33-22063/2016. Требованием работника (истца) являлось восстановление на работе, отмена записи в трудовой книжке, взыскание среднего заработка за прогул, компенсация морального вреда. В процессе судебного рассмотрения были установлены обстоятельства дела, а именно истец указал, что состоял в трудовых отношениях с ответчиком (работодателем), был уволен по собственной инициативе. Считает увольнение незаконным, заявление об увольнении по собственному желанию написал под давлением из-за опасения быть уволенным по основанию неудовлетворительного результата испытания. Решением суда истцу в удовлетворении требований было отказано по основаниям, указанным в определении, а именно: не предоставлено данных, свидетельствующих, что ответчиком было оказано давление истцу, а также от истца до фактического увольнения не поступало ни письменных, ни устных возражений относительно увольнения. Объективных данных тому, что со стороны работодателя на истца оказывалось давление при подаче им заявления об увольнении, суду также не представлено [9].

Таким образом, чтобы избежать вышеуказанной ситуации работнику необходимо знать основополагающие правовые положения, заключенные в ТК РФ.

Только ясно выраженное желание работника, заключившего трудовой договор на неопределенный срок, является основанием его увольнения по собственному желанию. В отличие от утратившего силу КЗоТ, ныне действующий ТК РФ устанавливает общий (единый) порядок и условия расторжения по инициативе работника как срочного трудового договора, так и заключенного на неопределенный срок. То есть возможность прекратить трудовой договор до истечения срока его действия по инициативе работника в настоящее время связана с наличием уважительных причин. Работник вправе расторгнуть по собственному желанию любой трудовой договор и в любое время. Он обязан лишь письменно предупредить об этом работодателя за две недели [5].

Как следует из апелляционного определения Московского областного суда от 01.06.2016 по делу № 33-14622/2016 с разъяснением порядка применения п. 3 ч. 1 ст. 77 и ст. 80 ТК РФ и ссылками на п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.03.2004 № 2, работник вправе в любое время расторгнуть трудовой договор с работодателем, предупредив его об этом заблаговременно в письменной форме, расторжение трудового договора по собственному желанию является реализацией гарантированного работнику права на свободный выбор труда и не зависит от воли работодателя [8].

Расторжение трудового договора по инициативе работника (ст. 80 ТК РФ), так же как и расторжение трудового договора по соглашению сторон (ст. 78 ТК РФ), отражает закрепленные в Конституции Российской Федерации и в международных правовых актах принципы свободы трудового договора и запрещения принудительного труда.

Согласно п.1 ч.1 статьи 77 ТК РФ одним из оснований прекращения трудового договора является соглашение сторон.

В соответствии со статьей 78 ТК РФ «трудовой договор может быть в любое время расторгнут по соглашению сторон трудового договора» [5].

При достижении договоренности между работником и работодателем трудовой договор, заключенный на неопределенный срок, срочный трудовой договор могут быть расторгнуты в любое время в срок, определенный сторонами. Аннулирование договоренности в части срока и оснований увольнения возможно только при взаимном согласии сторон.

Как правило, договоренность работника и работодателя отражается в составлении соглашения о расторжении трудового договора.

В соглашении о расторжении трудового договора указывается дата увольнения и основания, послужившие причиной расторжения договора, со ссылкой на статью ТК РФ.

Также в соглашении указываются выплаты компенсаций и иных пособий после расторжения договора. В этом случае рекомендуется оформлять документ в виде дополнительного соглашения к трудовому договору.

Достижение договоренности о прекращении трудового договора на основе добровольного соглашения его сторон допускает возможность аннулирования такой договоренности исключительно посредством согласованного волеизъявления работника и работодателя, что исключает совершение как работником, так и работодателем произвольных односторонних действий, направленных на отказ от ранее достигнутого соглашения. Такой вывод, по мнению Конституционного суда Российской Федерации, согласуется с принципом свободы труда, направлен на обеспечение баланса интересов сторон трудового договора и не может рассматриваться как нарушение конституционных прав работника [7].

При оформлении приказа о прекращении трудового договора по соглашению сторон необходимо указать, что трудовые отношения прекращаются по основаниям пункта первой части первой статьи 77 ТК РФ (по соглашению сторон). В качестве основания для приказа следует отразить реквизиты соглашения о расторжении трудового договора.

Общий порядок оформления прекращения трудового договора отражен в статье 84.1 ТК РФ.

В апелляционном определении Московского городского суда от 18.05.2015 по делу № 33-12678/15 основополагающими нормами являются: ч. 1 ст. 37 Конституции РФ, ст. ст. 21 и 78, п. 1 ст. 77 ТК РФ, п. 20 Постановления Пленума ВС РФ от 17.03.2004 № 2, Определение КС РФ от 13.10.2009 № 1091-О-О, из правового смысла указанных норм закона следует, что при достижении договоренности между работником и работодателем трудовой договор, заключенный на неопределенный срок, или срочный трудовой договор может быть расторгнут в любое время в срок, определенный сторонами. При этом такая договоренность в соответствии со ст. 67 ТК РФ должна быть оформлена в письменном виде и порождает для обеих сторон трудового договора юридически значимые последствия. Аннулирование договоренности относительно срока и

основания увольнения возможно лишь при взаимном согласии работодателя и работника [10].

Исходя из содержания части четвертой статьи 80 и части четвертой статьи 127 ТК РФ работник, предупредивший работодателя о расторжении трудового договора, вправе до истечения срока предупреждения (а при предоставлении отпуска с последующим увольнением – до дня начала отпуска) отозвать свое заявление, и увольнение в этом случае не производится при условии, что на его место в письменной форме не приглашен другой работник, которому в соответствии с ТК РФ и иными федеральными законами не может быть отказано в заключении трудового договора (например, в силу части четвертой статьи 64 ТК РФ запрещается отказывать в заключении трудового договора работникам, приглашенным в письменной форме на работу в порядке перевода от другого работодателя, в течение одного месяца со дня увольнения с прежнего места работы). Если по истечении срока предупреждения трудовой договор не был расторгнут и работник не настаивает на увольнении, действие трудового договора считается продолженным (часть шестая статьи 80 ТК РФ) [6].

Следует обратить внимание на вопрос о восстановлении на работе лиц, трудовой договор с которыми был прекращен в соответствии с пунктом 7 части 1 статьи 77 ТК РФ (отказ от продолжения работы в связи с изменением определенных сторонами условий трудового договора), либо о признании незаконным изменения определенных сторонами условий трудового договора при продолжении работником работы без изменения трудовой функции (статья 74 ТК РФ), необходимо учитывать, что исходя из статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации следует, что работодатель обязан представить доказательства, подтверждающие, что изменение определенных сторонами условий трудового договора явилось следствием изменений организационных или технологических условий труда, например, изменений в технике и технологии производства, совершенствования рабочих мест на основе их аттестации, структурной реорганизации производства, и не ухудшало положения работника по сравнению с условиями коллективного договора, соглашения [11. С. 5-9]. При отсутствии вышеуказанных доказательств согласно пункту седьмому части первой статьи 77 ТК РФ прекращение трудового договора или изменение определенных сторонами условий трудового договора не может быть признано законным.

В судебной практике встречаются случаи, когда лицо, написавшее и подписавшее заявление, неизвестно либо заявление утрачено, уничтожено, написано не работником, а им лишь подписано, «надиктовано» и т.п. Во всех этих и им подобных случаях, как правило, работники восстанавливаются на работе, поскольку их действительное волеизъявление на увольнение по собственному желанию либо вообще отсутствует, либо весьма сомнительно. Заявление об увольнении по собственному желанию должно быть добровольным волеизъявлением работника, а не результатом гонения со стороны администрации, создания неблагоприятного микроклимата, преследования за критику. Если увольнение работника по собственному желанию было вынужденным, явилось результатом его обращения в правоохранительные органы, он подлежит восстановлению на работе. В то же время сделанные работником критические замечания в адрес работодателя не освобождают его от обязанностей трудового договора, не могут служить оправданием грубого нарушения трудовой дисциплины, следовательно, не являются препятствием для расторжения трудового договора по инициативе работодателя [12. С. 21-25].

Существующая вышеуказанная судебная практика (Апелляционное определение Московского областного суда от 01.06.2016 по делу № 33-14622/2016, Апелляционное определение Московского городского суда от 18.05.2015 по делу № 33-12678/15) свидетельствует о том, что для прекращения трудового договора в соответствии с пунктом первым части первой статьи 77 ТК РФ достаточно прийти к соглашению между сторонами в данном вопросе. При этом форма соглашения между сторонами не имеет весомого значения. Таким образом, увольнение по пункту первому части первой статьи 77 ТК РФ признается судом правомерным при наличии заявления работника об увольнении по соглашению сторон, а также наличия соответствующего приказа работодателя, даже если соглашение не было оформлено в виде отдельного документа.

При прекращении трудового договора по соглашению сторон работнику нужно выплатить заработную плату за отработанный период, компенсацию за неиспользованный отпуск и иные суммы. Кроме того, соглашением о расторжении может быть предусмотрена компенсация в связи с расторжением трудового договора, если она установлена трудовым и (или) коллективным договором. Выплата указанных сумм производится в день прекращения трудового договора, которым признается последний день работы (ст. 84.1, 140 ТК РФ) [5].

Рассмотрев судебную практику и основные положения законодательства Российской Федерации по регулированию спорных вопросов, возникающих при расторжении трудовых отношений по соглашению, следует сделать вывод о том, что наряду с законами и другими нормативно - правовыми актами трудовой договор является важнейшим средством правового регулирования между работодателем и работником. Трудовой договор определяет правовой режим действий (бездействий) сторон в рамках, возникающих между ними отношений.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека: [принята 10 дек. 1948 г. резолюцией 217А Генеральной Ассамблеи ООН] // Действующее международное право: в 2 т. / сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. М.: Междунар. отношения, 2007. Т. 2 С. 17-18.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. М.: Эксмо, 2015. 25 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1 от 30.11.1994 № 51-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.10.1994) (ред. от 07.02.2017) // СПС «Гарант».
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // СЗ РФ. 2002. № 46.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017). // Справочно-поисковая система Консультант Плюс: Законопроекты.
6. О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации: Пост. Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.03.2004 № 2 (ред. 28.09.2010) // Рос. газета. 2004. № 72.
7. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13 окт. 2009 г. № 1091-О-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2004. № 11.
8. Апелляционное определение Московского областного суда: Определение от 01.06.2016 по делу № 33-14622/2016. // Справочная правовая система «Консультант-Плюс».
9. Апелляционное определение Московского городского суда: Определение от 06.06.2016 по делу № 33-22063/2016 // Справочная правовая система «Консультант-Плюс».
10. Апелляционное определение Московского городского суда: Определение от 18.05.2015 по делу № 33-12678/15. // Справочная правовая система «Консультант-Плюс».
11. Костян И. А. Процедура увольнения работников // Справочник кадровика. 2010. № 7. С. 5-9.
12. Куренной А.М. Увольнение с работы: законодательство и практика // Законодательство. 2014. № 5. С. 21-25.

МОНИТОРИНГ ИНВАЛИДНОСТИ ПОСТРАДАВШИХ НА ПРОИЗВОДСТВЕ ОТ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

*Ж.С. Васильева, канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

*Митина К.А., врач по МСЭ бюро № 17
ФКУ «ГБ МСЭ по ЧР-Чувашии» Минтруда России*

Аннотация: в статье рассмотрены динамика состояния производственного травматизма и профессиональных заболеваний в Чувашии. Даны рекомендации о необходимости корректировки отдельных положений действующего трудового законодательства в исследуемой сфере.

Ключевые слова: профессиональное заболевание, несчастный случай на производстве, степени утраты профессиональной трудоспособности, система учета профессиональных заболеваний.

MONITORING OF DISABILITY OF VICTIMS ON PRODUCTION OF ACCIDENTS AND OCCUPATIONAL DISEASES

J.S. Vasilieva, K.A. Mitina

Abstract: in article dynamics of a condition of operational injuries and occupational diseases in Chuvashia are considered. Recommendations of need of correction of separate provisions of the existing labor legislation in the studied sphere are made.

Keywords: occupational disease, industrial accident, extents of loss of professional working capacity, system of the accounting of occupational diseases.

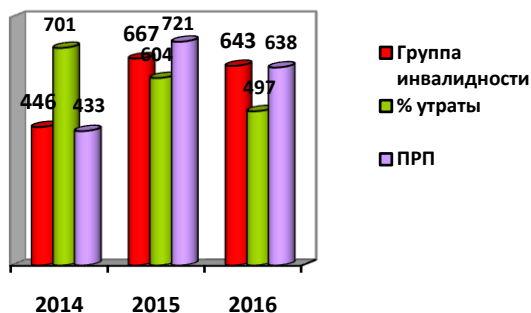
В современных условиях демократических преобразований в России происходят существенные изменения в разных областях социальной сферы, в том числе в социальной политике по отношению к инвалидам.

Изучение характеристики контингента инвалидов с одной стороны и структуры инвалидности на региональном уровне с другой стороны необходимо для разработки и организации целенаправленных мероприятий по профилактике и снижению инвалидности, определения потребности инвалидов в различных видах медико-социальной помощи, реабилитационных мероприятий и услуг, разработке оптимального алгоритма организации проведения медико-социальной экспертизы и реабилитации инвалидов.

Правоприменительная практика и официальная статистика Федеральной службы по труду и занятости (далее – Роструд) свидетельству-

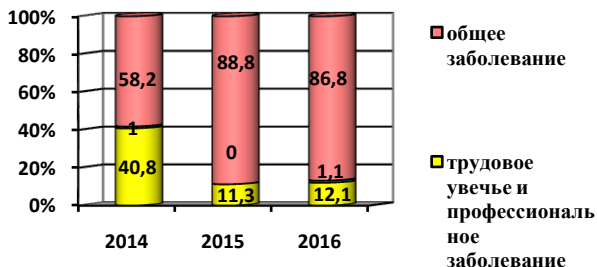
ют, что количество нарушений в сфере расследования несчастных случаев на производстве не уменьшается. За второй квартал 2017 г. в центральный аппарат Роструда поступило всего 7,1 тыс. (2016 г. – 10 тыс.) обращений граждан, из них 5,21% (2016 г. – 4,47%) обращений по вопросам охраны труда и специальной оценки условий труда, 2,49% (2016 г. – 1,83%) обращений – расследование несчастных случаев на производстве [3].

В Чувашской Республике освидетельствованные пострадавшие на производстве, вследствие несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний проходят в бюро №17 – филиале ФКУ «Главное бюро МСЭ по Чувашской Республике-Чувашии» Минтруда России (далее – Бюро). По данным Бюро за 2014-2016 гг., соотношение удельного веса инвалидов в структуре первичной инвалидности по причинам подверглось изменению. В течение всего периода наблюдения основной причиной инвалидности являлось «общее заболевание». Так, согласно динамике 2014 года произошло увеличение на 49,1, с 58,2% до 86,8%.

Распределение деятельности бюро № 17 – филиала ФКУ «Главное бюро МСЭ по Чувашской Республике – Чувашии» Минтруда России в 2016 г. по видам освидетельствования

В Чувашской Республике по причине «трудовое увечье» в 2016 г. 21 человек были освидетельствованы, в том числе по последствиям травм в результате ДТП – 3 чел., 1 – по последствиям травм головы, 20 – по последствиям травм опорно-двигательного аппарата (10,5%). Группа инвалидности установлена во всех 21 случаях, с преобладанием 3 группы инвалидности (19 человек). По причине «профессиональное заболевание» впервые признаны – 5 человек.

Результаты первичной инвалидности по причинам инвалидности «трудовое увечье» и «профессиональное заболевание» в процентах за 2016 г.

Среди впервые признанных инвалидами вследствие профессионального заболевания, преобладает сельское население – 4 чел., группа инвалидности установлена во всех 5 случаях, 1-я группа инвалидности – 1 человек, 2-я группа инвалидности – 1 человек, 3-я группа инвалидности – 3 человека.

В 2014-2016 гг. произошло увеличение числа освидетельствованных для определения степени утраты профессиональной трудоспособности и разработку программы реабилитации пострадавшего (далее – ПРП) на 74,3%, за счет числа повторно обратившихся на 95,4%. Наблюдается снижение числа освидетельствованных первично на 26,8%, что свидетельствует о положительной динамике и отражает снижение числа направленных пострадавших после эффективных проведения реабилитационных мероприятий в медицинских организациях.

Также в 2014-2016 г. произошло уменьшение числа пострадавших, которым впервые установлена степень утраты профессиональной трудоспособности на 27,8%, и которым повторно установлены проценты утраты профессиональной трудоспособности на 20,0%.

Итак, система учета профессиональных заболеваний (отравлений) предназначена для:

- срочного оповещения центров Госсанэпиднадзора, осуществляющих учет профессиональных заболеваний;
- проведения расследования обстоятельств и причин возникновения профессиональных заболеваний (отравлений);
- организации мероприятий по ликвидации и предупреждению воздействия вредных производственных факторов на здоровье человека;

- анализа состояния профессиональной заболеваемости в Российской Федерации и внедрения в практику более совершенных программ профилактики профзаболеваний.

При разработке программ реабилитации пострадавших, пострадавшим включаются меры медицинского характера, включая лекарственное обеспечение, СКЛ, хирургическое лечение (протезирование), изделия медицинского назначения, нуждаемость в специальном медицинском и бытовом уходе, обеспечение специальным транспортным средством, меры профессионального характера (профессиональное обучение и переобучение), рекомендации о противопоказанных и доступных видах труда. Меры реабилитации пострадавшим включаются в программы реабилитации пострадавших по прямым последствиям трудового увечья и профессионального заболевания, с учетом медицинского заключения врачебной комиссии, выданной медицинской организацией, при оформлении направления на медико-социальную экспертизу.

Исследователи в целом позитивно оценивают состояние нормативно-правовой базы в сфере расследования и учета профессиональных заболеваний [1. С. 23]. В то же время практика правоприменения отмечает, что некоторые положения закона нуждаются в совершенствовании.

В положениях раздела X Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) [2] нет статьи, регулирующей отношения по предупреждению производственного травматизма и профессиональных заболеваний работников. Более того, полагаю, что целесообразно было бы закрепить в этом разделе ТК РФ статью, регламентирующую отношения по прогнозированию производственного травматизма и профессиональных заболеваний. В связи с этим требует пристального внимания и незамедлительного решения проблема рисков и опасностей профессиональных заболеваний.

Таким образом, было бы целесообразным и своевременным предусмотреть в ТК РФ (раздел X) две самостоятельные главы: «Расследование и учет несчастных случаев на производстве»; «Расследование и учет профессиональных заболеваний». В то же время возможно урегулирование данного пробела посредством принятия подзаконного нормативного правового акта – постановления Правительства РФ, которым бы утверждалось положение о расследовании и учете несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Выявление, профилактика, лечение профессиональных заболеваний и последствий производственного травматизма, а также совершенствование систем учета и уведомления о них должны стать первооче-

редными задачами, направленными на профилактику инвалидности. Развитие и расширение национальных программ в области охраны труда необходимо для обеспечения здоровья как отдельных людей, так и всего общества в целом.

Литература

1. Петров А.Я. Профессиональные заболевания: понятие, расследование и учет (правовые аспекты) // Рос. юстиция. 2017. № 8. С. 20 - 24.

2. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. федер. закона от 3 июля 2016 г. № 348-ФЗ) // Рос. газета. 2001. 31 дек. (№ 256); 2016. 8 июля (№ 149).

3. Доклад с обзором анализа правоприменительной практики контрольно-надзорной деятельности в сфере труда и расследования несчастных случаев, в том числе в целях выявления и устранения устаревших, дублирующих и избыточных обязательных требований, устранения избыточных контрольно-надзорных функций за 2 квартал 2017 г. URL: https://www.rostrud.ru/upload/iblock/c43/_-_-_-_-2-_2017.pdf (дата обращения: 05.10.2017).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОПЛАТЫ ТРУДА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

*Ж.С. Васильева, канд. ист. наук, доцент
А.А. кызы Исмаилова, магистрант
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: статья посвящена проблемам правового регулирования заработной платы. Проводится анализ отдельных положений Трудового кодекса Российской Федерации, посвященных основным государственным гарантиям в сфере оплаты труда работников. Авторы также затрагивают проблему соотношения минимального размера оплаты труда и уровня прожиточного минимума трудоспособного населения. Особое внимание уделено вопросам установления сроков выплаты заработной платы, которые действующим Трудовым кодексом регламентируются диспозитивно.

Ключевые слова: заработная плата, Федеральная служба по труду и занятости, минимальный размер оплаты труда, прожиточный минимум, сроки выплаты заработной платы.

LEGAL REGULATIONS OF REMUNERATION: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

J.S. Vasilieva, A.A. kizi Ismailova

Abstract: the article is devoted to problems of legal regulation of wages. The analysis of some provisions of the Labor Code of the Russian Federation on basic state guarantees in

the sphere of labor remuneration of employees is carried out. The authors also touch on the problem of the correlation between the minimum wage and the subsistence level of the able-bodied population. Particular attention is paid to the issues of fixing the terms of payment of wages, which are regulated by the current Labor Code dispositively.

Keywords: wages, the Federal Service for Labor and Employment, the minimum wage, the subsistence minimum, the terms of payment of wages.

Вопросы оплаты труда были, есть и будут камнем преткновения между работодателем и работником. Гарантированное ч. 3 ст. 37 Конституции России право каждого на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда не всегда реализуется на практике. Правоприменительная практика и официальная статистика Федеральной службы по труду и занятости (далее – Роструд) свидетельствуют, что количество нарушений в сфере регулирования оплаты труда остается высоким. За второй квартал 2017 г. в центральный аппарат Роструда поступило всего 7,1 тыс. (2016 г. – 10 тыс.) обращений граждан, из них 52,11% (2016 г. – 59%) обращений из-за задержки выплаты заработной платы, 16,9% (2016 г. – 20%) обращений – правильности оплаты труда (в основном снижение заработной платы) [3].

Действующий Трудовой кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ) [1] закрепил, что правовое регулирование заработной платы осуществляется посредством государственного и договорного методов. При этом локальное регулирование заработной платы в последнее время получает широкое распространение. А.Ф. Нуртдинова указывает на наличие общей тенденции развития норм об оплате труда в сторону снижения значения государственной регламентации размеров и систем оплаты труда [4. С. 8]. В то же время эта сфера общественных отношений не может функционировать нормально без вмешательства государства, которое призвано обеспечить базовые гарантии оплаты труда. Таковой является закрепленное в ч. 1 ст. 133 ТК РФ положение об установлении минимального размера оплаты труда (МРОТ) одновременно на всей территории Российской Федерации законом, который не может быть ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения. Приведенная норма в настоящее время не действует, так как согласно ст. 421 ТК РФ порядок и сроки поэтапного повышения МРОТ до размера прожиточного минимума должны быть установлены федеральным законом, который до сих пор не принят.

В то же время с 1 июля 2017 г. МРОТ установлен в сумме 7800 рублей в месяц [2], а величина прожиточного минимума трудоспо-

собного населения во втором квартале 2017 г. – 11163 рубля. Таким образом, соотношение МРОТ с величиной прожиточного минимума составляет 69,8%. То есть работник, отработавший норму рабочего времени и выполнивший нормы труда, может получить зарплату ниже прожиточного минимума, если она при этом не ниже МРОТ, установленного законом. Это свидетельствует не только о невыполнении государством своих социальных обязательств, но и неэффективности функций заработной платы, которые направлены на воспроизводство и стимулирование работника. В связи с этим вполне уместно говорить о том, что восстановление воспроизводственной, стимулирующей, регулирующей и социальной функций заработной платы является ключевым направлением социальной политики российского государства. Это подчеркнул и Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем выступлении 11 сентября 2017 г. и рекомендовал членам Правительства Российской Федерации внести соответствующие предложения в Государственную Думу Российской Федерации вместе с проектом бюджета на ближайшие три года [6].

Между тем, по оценкам отдельных исследователей, процентное соотношение МРОТ с прожиточным минимумом трудоспособного населения не обеспечит реального улучшения жизни, а будет направлено лишь на обеспечение физиологической выживаемости населения [4. С. 90].

Следующая проблема касается дискуссии об установлении сроков выплаты заработной платы, закрепленных ч. 6 ст. 136 ТК РФ в диспозитивной форме: т.е. конкретные даты законодатель предлагает определить в локальных актах организации и трудовом договоре. На спорность используемой в ТК РФ категории «полмесяца» указывалось и теоретиками, и практиками. В то же время системное толкование норм кодекса и международных нормативных правовых актов (Конвенция МОТ №95 «Об охране заработной платы» и Рекомендаций МОТ №85 от 1 июля 1949 г.), касающихся правового регулирования оплаты труда, свидетельствуют, что «полмесяца» – это определенный промежуток времени, продолжительность которого не превышает 16 дней. Полагаем, что и в отечественном законодательстве термин «полмесяца» употребляется в том же значении, что и в Рекомендации МОТ №85.

В то же время, согласно данным Роструда, во втором квартале 2017 г. было выявлено 25628 нарушений по вопросам оплаты труда, что составляет 21% общего количества. Уполномоченными должностными лицами федеральной инспекции труда было наложено денежных штрафов за нарушение требований трудового законодательства в части опла-

ты труда на общую сумму 219,3 млн рублей. При этом сумма выплаченной задолженности по результатам проведенных уполномоченным органом проверок составляет 5,3млрд рублей 325348 работникам [3]. С позиции некоторых специалистов (работников государственной инспекции труда и прокуратуры), заработная плата за текущий месяц должна выплачиваться два раза в течение этого же календарного месяца. Соответственно, контрольно-надзорными органами нарушения прав работников усматриваются в случаях установления любых других дат выплаты заработной платы, отклоняющихся от 15-го (6-го) числа календарного месяца (когда выплачивается первая часть заработной платы) и 30-го (31-го) числа календарного месяца (когда производится окончательный расчет).

В связи с этим в правоприменительной практике возникает обособленный вопрос: отождествляется ли используемое законодателем в ч. 6 ст. 136 ТК РФ понятие «месяц» с календарным месяцем? Отождествление срока, указанного в ч. 6 ст. 136 ТК РФ, с календарным сроком представляется неприемлемым с позиции его практического применения, поскольку в день выплаты заработной платы работник еще дорабатывает установленную норму рабочего времени или отсутствует на рабочем месте по каким-либо причинам (болезнь, исполнение государственных или общественных обязанностей и т.д.), что невозможно предвидеть, когда день выплаты совпадает с окончанием учетного периода. Поэтому необходимо помнить о том, что праву работника на своевременную и в полном объеме выплату заработной платы, закрепленному в ст. 21 ТК РФ, корреспондирует обязанность работодателя вести учет времени, фактически отработанного каждым работником (ст. 91 ТК РФ). В связи с этим полагаем, что допустима следующая трактовка правовой нормы, содержащейся в ч. 6 ст. 136 ТК РФ: окончательный расчет по заработной плате возможен в месяце, следующем за отработанным (например, 2-го или 5-го числа), если локальными актами установлена еще одна дата выплаты заработной платы за первую половину месяца (17-е или 20-е число соответственно).

Литература

1. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 348-ФЗ) // Рос. газета. 2001. 31 дек. (№ 256); 2016. 8 июля (№ 149).
2. О минимальном размере оплаты труда: Федер. закон Рос. Федерации от 19 июня 2000 г. № 82-ФЗ (в ред. Федерального закона от 19 дек. 2016 г. № 460-ФЗ) // Рос. газета. 2000. 21 июня (№ 118); 2016. 23 дек. (№ 292).

3. Доклад с обзором анализа правоприменительной практики контрольно-надзорной деятельности в сфере труда и расследования несчастных случаев, в том числе в целях выявления и устранения устаревших, дублирующих и избыточных обязательных требований, устранения избыточных контрольно-надзорных функций за 2-й квартал 2017 г. // Федеральная служба по труду и занятости: офиц. интернет-портал. URL: <https://www.rostrud.ru/upload/iblock/c43/> (дата обращения: 05.10.2017).

4. Мощная О.В., Чиканова Л.А. Некоторые проблемы правового регулирования заработной платы в Российской Федерации // Журнал рос. права. 2016. № 6. С. 89-92.

5. Нуртдинова А.Ф. Правовое регулирование оплаты труда // Хозяйство и право. 2006. № 10. С. 8.

6. Путин поручил сравнить МРОТ с прожиточным минимумом к 2019 г. [Электрон. ресурс] // РИА новости: офиц. интернет-портал. URL: <https://ria.ru/society/20170911/1502412214.html> (дата обращения: 05.10.2017).

ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

*Ж.С. Васильева, канд. ист. наук, доцент
А.А. кызы Исмаилова, магистрант
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: статья посвящена проблемам защиты трудовых прав работников в случае задержки выплаты заработной платы. Авторами приводятся некоторые статистические данные Роструда о типичных нарушениях в сфере оплаты труда и сведения, подтверждающие массовость таких нарушений. Делается вывод о необходимости внесения изменений в положения ст. 236 ТК РФ с целью повышения степени правовой дисциплины работодателя в вопросах оплаты труда и защищенности работника.

Ключевые слова: заработная плата, достойная и справедливая оплата труда, нарушения в сфере оплаты труда, задержка выплаты заработной платы.

LEGAL PROTECTION OF REMUNERATION

J.S. Vasilieva, A.A. kizi Ismailova

Abstract: the article is devoted to the problems of protection of labor rights of employees in case of delay in payment of wages. The authors give some statistics of Rostrud about typical violations in the sphere of labor remuneration and information confirming the mass nature of such violations. It is concluded that it is necessary to amend the provisions of Art. 236 of the LC RF to increase the degree of legal discipline of the employer in matters of labor remuneration and employee protection.

Keywords: decent and fair remuneration of labor, violations in the sphere of labor remuneration, delay in payment of wages.

Права работника на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы, обеспечивающей достойное существование для человека и его семьи и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, являются одной из базовых конституционных гарантий в сфере труда. Вместе с тем эффективность института правовой охраны заработной платы на практике недостаточна и не обеспечивает надлежащую реализацию функций заработной платы.

Анализ правоприменительной практики показывает, что в настоящее время защита трудовых прав работников остается актуальной проблемой. С одной стороны, это обусловливается неопределенностью правового регулирования, вызванной наличием в трудовом праве пробелов и коллизий, а также отсутствием подкрепления отдельных норм Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ), непринятием уполномоченными органами государственной власти нормативных правовых актов в развитие бланкетных норм ТК РФ. С другой – высокой дифференциацией доходов населения и низкой степени правовой дисциплины в вопросах оплаты труда.

Так, по данным Федеральной службы по труду и занятости (далее – Роструд), наиболее распространенными нарушениями в сфере оплаты труда являются:

- невыплата работникам заработной платы в полном размере (нарушение требований абз. 5 ч. 1 ст. 21 ТК РФ);
- нарушение сроков выплаты заработной платы (нарушение положений ст. 136 ТК РФ);
- невыплата причитающихся средств при увольнении работника (нарушение требований ст. 140 ТК РФ);
- нарушение сроков оплаты отпуска (нарушение требований ст. 136 ТК РФ);
- отсутствие повышенной оплаты труда за работу во вредных и (или) опасных условиях труда и в местностях с особыми климатическими условиями (нарушение требований ст. ст. 146, 147, 148, 315, 316, 317 ТК РФ) [3].

Всего за второй квартал 2017 г. должностными лицами Роструда было проведено 9959 проверок и выявлено более 25 тыс. нарушений требований трудового законодательства в сфере оплаты труда. Сумма выплаченной задолженности по заработной плате по результатам проведенных проверок составила 5,3 млрд. рублей более чем 325 тыс. работникам [3]. Приведенные данные свидетельствуют о необходимости

дальнейшего совершенствования нормативно-правового регулирования вопросов оплаты труда и контрольно-надзорной деятельности уполномоченных органов государственной власти в сфере труда.

Деятельность любого работодателя прежде всего направлена на получение прибыли, а исполнение работником своих трудовых обязанностей имеет целью получения им достойной и справедливой заработной платы. В то же время в действующем трудовом законодательстве понятие «достойная заработная плата» не получило законодательно закрепленного содержания. Так, работодатели вкладывают в это понятие разумное соотношение уровня оплаты труда с такими факторами, как размер прибыли, налогов, уровень прожиточного минимума и т.д. Работники же полагают, что размер их заработной платы должен быть как можно выше среднего размера заработной платы по соответствующему региону. Использование категорий оценочного характера, безусловно, создает трудности в практической реализации норм трудового права и нуждается в конкретизации.

При конструировании правовых норм, регулирующих правоотношения между работодателем и работником, законодатель должен оптимально учесть интересы каждой из сторон трудового договора. Так, установленная ст. 236 ТК РФ материальная ответственность работодателя за задержку выплаты заработной платы и других выплат, причитающихся работнику, с прикреплением к ставке рефинансирования особо не стимулирует работодателя к своевременной оплате труда. В связи с этим полагаем целесообразно внести изменения в положения ст. 236 ТК РФ, которые бы позволяли суду присудить в пользу работника компенсацию в справедливом размере с учетом длительности неплатежа и мер, необходимых для обеспечения достойной жизни работника и членов его семьи, находящихся у него на иждивении. При этом судом должны быть учтены имеющиеся у работника обязательства по займам и кредитам, взятые им до периода задержки заработной платы, из расчета своевременности ее начисления и негативных последствий, наступивших для работника за просрочку платежа по этим займам и кредитам. Предлагаемые изменения будут способствовать повышению уровня правовой дисциплины в вопросах оплаты труда, тем более что отечественное законодательство уже содержит подобного рода положительный опыт в сфере гражданско-правового регулирования отношений интеллектуальной собственности (ст. 1301, 1311, 1515, 1537 ГК РФ). Но применительно к трудовым отношениям предлагаем задать минимальные и максимальные размеры компенсации не с привязкой к абсолют-

ным цифрам, а к размеру невыплаченной заработной платы, установив процент (минимум) и кратность (максимум).

В то же время необходимо помнить о том, что рыночная экономика вносит свои коррективы в регулирование вопросов оплаты труда. Так, традиционной и, более того, соответствующей нормам трудового права является ситуация, когда определение части заработной платы (премии, стимулирующие выплаты и т.п.) находится в зависимости от воли работодателя. Так, не может считаться нормальной ситуация, когда работник, увольняющийся по собственному желанию, получает «голый» оклад без каких бы то ни было премий, если раньше они выплачивались постоянно. В связи с этим полагаем целесообразно наделить суд правом использовать сведения о прежнем размере заработной платы работника у данного работодателя при наличии у суда достаточных данных полагать, что ее уменьшение по сравнению с предыдущими периодами стало результатом увольнения работника по собственному желанию или иным причинам, признанным судом уважительными.

Таким образом, последствия нарушения сроков выплаты заработной платы требуют надлежащей правовой регламентации, учитывающей как интересы работника, так и работодателя с учетом анализа правоприменительной практики, норм и рекомендаций международно-правового характера. Предложенные изменения будут выступать не только в качестве эффективного инструментария защиты трудовых прав работников, но и способствовать реализации принципа процессуальной экономии и справедливости принимаемых юрисдикционными органами решений.

Литература

1. Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 348-ФЗ) // Рос. газета. 2001. 31 дек. (№ 256); 2016. 8 июля (№ 149).

2. О минимальном размере оплаты труда: Федер. закон Рос. Федерации от 19 июня 2000 г. № 82-ФЗ (в ред. Федерального закона от 19 дек. 2016 г. № 460-ФЗ) // Рос. газета. 2000. 21 июня (№ 118); 2016. 23 дек. (№ 292).

3. Доклад с обзором анализа правоприменительной практики контрольно-надзорной деятельности в сфере труда и расследования несчастных случаев, в том числе в целях выявления и устранения устаревших, дублирующих и избыточных обязательных требований, устранения избыточных контрольно-надзорных функций за 2 квартал 2017 г. // Федеральная служба по труду и занятости: офиц. интернет-портал. URL: <https://www.rostrud.ru/upload/iblock/c43> (дата обращения: 05.10.2017).

ИНСТИТУТ ОХРАНЫ ТРУДА КАК КАТЕГОРИЯ ТРУДОВОГО ПРАВА РОССИИ

В.В. Иванова, канд. филол. наук

С.А. Иванов, магистрант

*ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: рассмотрены теоретические подходы к определению категории «охрана труда» в российском трудовом праве. Приведен анализ отдельных законодательных положений Трудового кодекса Российской Федерации об обеспечении права работников на охрану труда и условия, отвечающих требованиям охраны труда.

Ключевые слова: охрана труда, безопасность труда, Трудовой кодекс Российской Федерации, права работников в сфере охраны труда.

INSTITUTE OF LABOR PROTECTION AS CATEGORY OF THE LABOR LAW OF RUSSIA

V.V. Ivanova, S.A. Ivanov

Abstract: theoretical approaches to definition of the category "labor protection" in the Russian labor law are considered. The analysis of separate legislative provisions of the Labour code of the Russian Federation on ensuring the right of workers for labor protection and conditions meeting the requirements of labor protection is provided.

Keywords: labor protection, safety of work, the Labour code of the Russian Federation, the right of workers in the sphere of labor protection.

В современных социально-экономических условиях развития российского государства особую актуальность вызывают вопросы правового регулирования охраны труда. Реализация права работников на охрану труда невозможна без четко действующей системы как государственного контроля (надзора), так и профсоюзного контроля за охраной труда.

По своей правовой природе охрана труда является институтом, представляющим собой совокупность норм, объединенных одной целью: защита здоровья работников от воздействия опасных и вредных факторов непосредственно в процессе труда. Анализ правоприменительной практики свидетельствует о наличии пробельности в рассматриваемой сфере общественных отношений. В частности, это проявляется в недостаточной сформулированности некоторых правовых категорий в сфере охраны труда; в отсутствии учета морально-психологической составляющей при формировании благоприятных

условий труда, в неполном соответствии норм по охране труда общим нормам законодательства об охране здоровья и иным.

Рассмотрение института охраны труда как правовой категории, невозможно без анализа общеправовых теоретических конструкций данного явления; при этом необходимо отметить значение выделения институтов в системе права, а также применить обобщенные характеристики к анализируемому понятию.

В юридической литературе высказано мнение, что термин «охрана труда» представляется не совсем точным термином, т.к. охраняется не сам труд, а жизнь и здоровье работника. Причем сам труд не нуждается в охране, здоровые и безопасные условия необходимы человеку, участвующему в трудовом процессе. Однако законодатель отдает предпочтение именно данному термину, используя его как основополагающую категорию при характеристике института обеспечения права работников на труд в условиях отвечающих требованиям безопасности и гигиены. В связи с этим, представляется целесообразным рассмотреть смыслового значения категории «охрана труда», исходя из этимологического значения составляющих его терминов – «охрана» и «труд».

Труд – это целесообразная деятельность человека, в процессе которой он воздействует на природу и использует ее в целях производства материальных благ, необходимых для удовлетворения своих потребностей. В лингвистическом значении труд – есть целесообразная и общественно-полезная деятельность человека, требующая умственного и физического напряжения [3]. К.Н. Гусова и В.Н. Толкуновой, труд – это целенаправленная деятельность человека, реализующего его физические и умственные способности для получения определенных материальных или духовных благ, именуемых на производстве продуктом труда, продуктом производства [4]. В учебной литературе дается следующая дефиниция труда: соединение рабочей силы с вещественными элементами производства, т.е. взаимодействие трех компонентов – целесообразной деятельности людей, предмета труда и средств труда [5. С. 231].

На основании приведенных смысловых значений, полагаем, правовую категорию «охрана труда» следует определить как действия работодателя по принятию мер защиты и сохранению безопасности работника в процессе осуществления им трудовой деятельности на основе заключенного в установленном порядке трудового договора.

Одновременно в юридической литературе «охрана труда» рассматривается в широком смысле, как совокупность всех норм, охраняющих

трудовые права работников [6. С. 71]. Однако стоит согласиться с точкой зрения А.М. Лушникова и М.В. Лушниковой о том, что ст. 209 ТК РФ [1] закрепляет комплексный подход к определению охраны труда, а не ее широкий смысл [7].

На современном этапе охрана труда рассматривается как комплексный институт, при этом данное обстоятельство предопределяется следующими характеристиками. Во-первых, охрана труда регулирует определенную группу общественных отношений, входящих в предмет трудового права, и, как следствие, охрана труда как комплексный институт охватывает определенную специфическую группу норм, направленную на сохранение жизни и здоровья работников. При этом выделение специальных средств и способов правового регулирования не требуется, достаточно применение методов, используемых в трудовом праве. Во-вторых, определение охраны труда как системы сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающей в себя различного рода мероприятия, позволяет говорить, что институт охраны труда охватывает правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные нормы.

Представители научного сообщества отмечают, что на рубеже XX-XXI вв. наметилась тенденция к традиционной трактовке охраны труда как совокупности техники безопасности и гигиены труда к охране здоровья в процессе трудовой деятельности или охране профессионального здоровья. В последнем случае охрана труда трактуется существенно шире и предполагает охрану здоровья конкретного человека (а не только его способности к труду) с учетом его физических, физиологических, психологических и ментальных особенностей [8]. Исследователи также подчеркивают, что одним из основных факторов влияющих не только на безопасность, но и на производительность труда являются комфортные и безопасные условия труда [2. С. 243].

Таким образом, в настоящее время понятие здоровых условий труда включает в себя не только обеспечение физической целостности организма работника, но и обеспечение психологического равновесия.

Анализ правовой литературы по охране труда показал, что психофизиологические условия труда как элемент субъективного права работника на безопасные условия труда остается за пределами внимания российского законодателя. При определении условий труда, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, трудовое законодательство

России фиксирует только техническую сторону этих условий. Работник, трудящийся под воздействием стресса, имеет склонность допускать ошибки технического и организационного характера, может допускать нарушения правил внутреннего распорядка, правил по технике безопасности и пр. Стресс может влиять на его здоровье, у него ухудшается сон и способность к восстановлению после рабочего дня, ослабляется иммунитет, снижается сопротивляемость инфекционным и иным заболеваниям. В результате такой работник может пострадать сам или нанести вред здоровью других работников, а также существенно осложнить или даже приостановить возможность эффективного осуществления производственной деятельности работодателем. Поэтому предлагается внести изменения в ст. 212 ТК РФ «Обязанности работодателя по обеспечению безопасных условий и охраны труда» и в ст. 214 ТК РФ «Обязанности работника в области охраны труда» и включить в них психофизиологические аспекты как важный элемент субъективного права работников на благоприятные условия труда.

Отметим, что понятие «охрана труда» было одобрено на первой сессии совместного комитета МОТ и ВОЗ по обеспечению безопасности труда в 1950 году и было пересмотрено в 1995 г.: «Целью охраны труда должно являться достижение и поддержание наивысшего физического, психического и социального уровня жизни трудящихся всех профессий; предупреждение неблагоприятного воздействия условий труда на состояние здоровья работников; защита рабочих на рабочих местах от воздействия факторов опасности, неблагоприятно влияющих на здоровье трудящихся и поддержание данной производственной среды».

Констатируя изложенное, предпримем попытку обозначить сущность правовой категории института охраны труда, отметив, что охрана труда, представляя с собой комплексный правовой институт отрасли трудового права, является насущностью потребностью и отражает закономерности развития общественной жизни, имея целью обеспечение сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности. Охрана труда в целом выступает комплексным правовым явлением, и одновременно является значимой модельной терминологической конструкцией, требующей анализа всех составляющих ее частей.

Поскольку Конституция РФ закрепляет за гражданами право на охрану здоровья (ч. 1 ст. 41) и, исходя из реалий, состоящих в том, что фактически нормами трудового права охраняется не сам труд как таковой, а жизнь и здоровье работника в процессе труда, предлагается охрану труда понимать именно как охрану жизни и здоровья работников.

Литература

1. Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. федер. закона от 3 июля 2016 г. № 348-ФЗ) // Рос. газета. 2001. 31 дек. (№ 256); 2016. 8 июля (№ 149).
2. Васильева Ж.С., Абхалилов Д.М. Права работников в сфере охраны труда / Проблемы качества российского законодательства: сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф. (9 июня 2017 г., Чебоксары). Чебоксары, 2017. С. 243-246.
3. Кауров В.Г. Защищенность работников по международному трудовому праву, трудовому праву США и России: сравнительное исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
4. Кашлакова А.С. Понятие охраны труда по российскому трудовому праву. Барнаул: АЗБУКА, 2012.
5. Кашлакова А.С. Международные стандарты охраны труда. // Пути реализации в России программы достойного труда и достойного социального обеспечения: материалы IX междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. К.Н. Гусова. М., 2013.
6. Киселев И.Я. Сравнительное и международное трудовое право. М., 1999.
7. Киселев И.Я., Лушников А.М. Трудовое право России и зарубежных стран. Международные нормы труда / под ред. М.В. Лушниковой. М., 2008.
8. Лютов Н.Л. Вопросы взаимодействия внутреннего трудового законодательства и законодательства Российской Федерации и международных трудовых норм // Российский ежегодник трудового права. 2011. № 7.

ТРУДОВОЙ ДОГОВОР: ПОНЯТИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

*А.Н. Смирнова, магистрант
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова (г. Чебоксары)*

Аннотация: в настоящей статье рассматривается понятие трудового договора, а также наиболее распространённые правовые ситуации, вытекающие из положений Трудового кодекса Российской Федерации в отношении порядка заключения трудового договора, когда в результате действий (бездействия) работодателя на стадии заключения трудового договора ущемляются права и интересы работника.

Ключевые слова: трудовой договор, гражданско-правовой договор, работодатель, работник.

THE LABOUR CONTRACT: THE CONCEPT, PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

A.N. Smirnova

Abstract: this article discusses the concept of the employment contract, as well as the most common legal situation arising from the provisions of the Labor code concerning the

employment contract, as a result of actions (inaction) of the employer under the employment contract violated the rights and interests of the employee.

Keywords: labour contract, civil contract, the employer, the employee.

Научно-теоретическое и практическое исследование норм трудового договора приобретает особую важность в связи с тем, что, с одной стороны, необходимо повышение эффективности централизованного регулирования трудовых отношений, закрепляющего определенный уровень гарантий для работников, а с другой – расширение судебной защиты трудовых прав, свобод и законных интересов различных субъектов трудового права. Принцип свободы труда, провозглашенный в Конституции Российской Федерации [1], лежит в основе добровольного заключения трудового договора, дальнейшего существования трудовых отношений, а также их прекращения. Основанием возникновения правоотношений является, в первую очередь, трудовой договор.

Согласно ст. 56 ТК РФ трудовой договор – соглашение между работодателем и работником, в соответствии с которым работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами и данным соглашением, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату, а работник обязуется лично выполнять определенную этим соглашением трудовую функцию, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у данного работодателя [2].

Сторонами договора являются работодатель – физическое или юридическое лицо (организация), вступившее в трудовые отношения с работником – физическим лицом. Таким образом, трудовой договор представляет собой соглашение между работником и работодателем, определяющее обязательные и дополнительные условия труда. Он должен принести взаимную выгоду сторонам, хотя их интересы не всегда совпадают, однако трудовое законодательство находится на страже соблюдения интересов как потенциального работника, так и работодателя, предусматривая для них ряд гарантий и условий при заключении трудового договора, соблюдение которых строго обязательно.

Резюмируя свободу волеизъявления при заключении трудового договора, необходимо понимать, что работник в данных отношениях всегда более слабая сторона, чем работодатель. Полагаем, что работник

зачастую вынужден присоединиться к условиям, выдвинутым работодателем. Поэтому трудовое законодательство, чтобы обеспечить действительное равенство сторон при заключении трудового договора, справедливо делает упор на гарантии для лица, ищущего работу.

Необходимо отметить, что на российском рынке труда существуют неоднозначные правовые ситуации, когда в результате действия или бездействия работодателя на стадии заключения трудового договора ущемляются права и интересы работника.

Как указывают исследователи, «в современном российском законодательстве имеется немало пробелов, а также прямых противоречий» [3. С. 76]. Часто возможны ситуации с неправомерным отказом в заключение трудового договора. На практике возникают сложности с установлением неправомерности отказа работодателя в заключении трудового договора. Отказ в заключении трудового договора является неправомерным в случае его несоответствия требованиям законности и обоснованности. Необоснованный отказа в приеме на работу – это отказ, причины которого либо не указаны, либо не относятся к деловым качествам поступающего на работу. Следовательно, от четкости определения понятия деловых качеств работника во многом зависит правильное понимание обоснованности или необоснованности отказа в приеме на работу. Деловые качества работника должны подлежать объективной оценке, обусловленной определенными правовыми нормами, включающими в себя конкретные квалификационные требования, по которым можно объективно определить деловые качества поступающего на работу с целью выявления его пригодности к ней. Они должны прежде всего определяться по объективным данным, а не по субъективному отношению работодателя к работнику.

Исходя из этого, процесс отбора работодателем будущих работников должен осуществляться в соответствии с четкими правилами. Он должен быть хорошо формализован, оформлен процедурно и подкреплен соответствующими положениями, инструкциями и типовыми формами и т.д. Здесь можно согласиться с В.А. Здриковским, что целесообразно в полной мере использовать для этого должностные инструкции, где определяется не только круг обязанностей работника, но и требования к образованию, уровню квалификации, знаниям, умениям и навыкам лиц, занимающих эту должность [4. С. 10]. Такая инструкция позволила бы избежать споров, когда рабочее место желают занять несколько претендентов, а при решении спора о незаконности отказа в

приеме на работу суд сможет объективные данные сравнивать с установленными инструкцией требованиями.

Рассматривая вопрос о дискриминации при приеме на работу, следует отметить, что эта проблема достаточно актуальна. Речь идет о неравном отношении при приеме на работу мужчин и женщин. Часто работодателю требуется либо только женщина, либо только мужчина, а также другие дискриминационные факторы (возраст, национальность, вероисповедание и др.)

Необходимо отметить, что повышение уровня гарантий для определенных категорий работников более полно учитываются положениями конвенции МОТ «О равном обращении и равных возможностях трудящихся мужчин и женщин: трудящихся с семейными обязанностями». Для достижения равенства возможностей для трудящихся мужчин и женщин одна из целей национальной политики заключается в том, чтобы лица с семейными обязанностями могли осуществлять свое право на выполнение оплачиваемой работы, не подвергаясь дискриминации [7. С. 135].

В качестве наиболее типичных нарушений в области трудовых прав можно отметить неправомерное заключение договоров гражданско-правового характера – подряда, поручения, возмездного оказания услуг, которым фактически регулируются трудовые отношения. Зачастую работодатели предлагают претендентам на получение рабочего места заключить не трудовой договор, а договор гражданско-правового характера, который, естественно, не попадает под регулирование трудового права. Тем самым значительно ущемляются права работника, поскольку он лишается преимуществ и правовых гарантий, которые предоставляются работникам в соответствии с трудовым законодательством. При оформлении по гражданско-правовому договору работник часто заинтересован в большей степени в получении вознаграждения и сохранении рабочего места. Именно поэтому он стремится внести правовую определенность в свои отношения с работодателем, так как судебное разбирательство, даже если и завершится в пользу работника, зачастую будет означать для него фактическую невозможность продолжения работы у того же работодателя. Как полагает Н.В. Иванов, «современная юриспруденция уделяет все большее внимания вопросам договорных отношений и это не удивительно, ведь практически каждый договор находит широкое применение во всех сферах экономической деятельности [5. С. 17].

В качестве перспективных направлений совершенствования трудового законодательства актуальными в ближайшее время будет оставаться создание дополнительных условий для решения проблемы уклонения работодателей от заключения трудовых, усиление административной ответственности за уклонение от заключения трудового договора.

Другим важным направлением развития трудового законодательства, в частности трудового договора, должно стать совершенствование норм, направленных на предотвращение дискриминации в сфере труда.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (в ред. закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Рос. газета. 1993. 25 дек. (№ 237); 2014. 23 июля (№ 163).
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ (ред. Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 256-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 3.
3. Александрова Н.В., Иванов Н.В. Совершенствование законодательных основ права собственности на недвижимое имущество // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов VI междунар. науч.-практ. конф., посв. 25-летию юрид. факультета. Чебоксары, 2016. С. 75-80.
4. Здриковский В.А. Особенности правового регулирования трудовых отношений на современном этапе // СТЭЖ. 2008. № 5.
5. Иванов Н.В. Ответственность за нарушение обязательств по договору поставки в гражданском праве // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 17-23.
6. Смоленский М.Б. Основы права. 8-е изд. Ростов н/Д., 2015. 413 с.
7. Тюрина И.О. Гендерные аспекты занятости и управления // Социологические исследования. 2014. № 13. С. 135-141.

СЕКЦИЯ 7
УГОЛОВНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ
ПРАВО. КРИМИНОЛОГИЯ

КОРРУПЦИОННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СПЕЦИФИКА ДЕТЕРМИНАЦИИ

С.Л. Алексеев, канд. пед. наук, доцент
Ю.С. Сергеева, ст. преподаватель
Р.Н. Шайдуллин, ассистент
ЧОУ ВО «Академия социального
бразования» (г. Казань)

Аннотация: представлена общая криминологическая характеристика коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов. Данные деяния рассматриваются в качестве самостоятельных видов преступлений, затронуты их специфика, обусловленная проблема уголовно-правовыми и криминологическими особенностями субъекта их совершения, а также государственной особенностями детерминации.

Ключевые слова: криминологическая характеристика, правоохранительные органы, коррупция, коррупционные преступления, детерминации.

CORRUPTION CRIME IN LAW ENFORCEMENT:
SPECIFICITY OF DETERMINATION

S.L. Alekseev, Yu.S. Sergeeva, R.N. Shaydullin

Abstract: in this article the authors consider the general criminological characteristics of corruption crimes committed by law enforcement agencies. These acts are considered as independent types of crimes, their specific features are affected, the specific problem caused by the criminally-legal and criminological causes the peculiarities of the subject of their legal fulfillment, as well as the state characteristics of the determination.

Keywords: criminological authority, law enforcement agencies, corruption, corruption crimes, determination.

В современной социально-экономической ситуации, сложившейся в нашем государстве, возрастает важность анализа и перестройки тех аспектов правоохранительной деятельности, которые существенно влияют на профессиональный потенциал сотрудника правоохранительных органов, определяют его профессиональную деятельность в сфере противодействия коррупции. На сегодняшний день одной из определяющих сторон профессиональной деятельности является фундамен-

тельность теоретико-практической подготовки сотрудников правоохранительных органов, включающая развитое правовое сознание, которое подразумевает готовность к превентивной антикоррупционной деятельности [4].

Важной ролью правоохранительной деятельности является охрана человека, его прав и свобод от противоправных посягательств и коррупционных преступлений, которые не только подрывают основы демократического правового государства, но и препятствуют построению гражданского общества, наносят ущерб авторитету государственной власти, дезорганизуют нормальное функционирование государственных органов, подрывают имидж правоохранительных органов, содействуют деформации правосознания граждан, морально развращают общество, приучая его к мысли, что несправедливость со стороны власти допустима и естественна; выступают весомым катализатором правового нигилизма в обществе, что крайне отрицательно сказывается на эффективности деятельности по минимизации и ликвидации уровня коррупционной преступности. Данный вид преступности в правоохранительных органах не только увеличивает общее количество коррупционных преступлений, совершенных в стране, но и детерминируют совершение их другими лицами.

Особенностями криминологической характеристики коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов, является: высокая латентность, повышенная общественная опасность, способность к самодетерминации, связь с правовым статусом, умышленная форма вины, а также корыстная мотивация, групповой характер, связь сотрудников правоохранительных органов с организованной преступностью.

На фоне вышеперечисленного особенно выделяется совершение коррупционных преступлений сотрудниками правоохранительных органов с использованием своего должностного положения, такие деяния, как: получение взятки, злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий и служебный подлог. Данные преступления не только существенно нарушают охраняемые законом интересы общества и государства, дискредитируют органы внутренних дел, а также все государственные органы в целом, влекут за собой нарушение прав и законных интересов граждан и организаций, так или иначе оказавшихся в сфере преступного посягательства.

Корыстная мотивация этих деяний нацелена на противоправное извлечение имущественной выгоды и явно расходится с теми должност-

ными обязанностями, которые возложены на сотрудников правоохранительных органов в соответствии с законом, причем нередко указанные деяния совершаются в совокупности с другими преступлениями [3].

В силу специфики служебного статуса сотрудники правоохранительных органов имеют реальные возможности для осуществления длительной безнаказанной коррупционной преступной деятельности, ввиду того, что они наделены специфическими полномочиями, имеют соответствующие знания юриспруденции, специальные навыки (в том же числе оперативно-розыскной деятельности), умения, которые ими используются при совершении преступлений, а также их сокрытия [2].

С криминологической точки зрения коррупционные преступления сотрудников правоохранительных органов следует относить к группе так называемых «профессиональных» преступлений, т.е. преступлений, связанных с исполнением сотрудниками своих непосредственных профессиональных или служебных обязанностей. Выделение «профессиональных» преступлений в качестве самостоятельной группы обусловлено, как указывает А.Н. Варыгин, тем, что они не только связаны с правовым статусом сотрудника, но прежде всего с выполнением им непосредственных служебных или должностных обязанностей, например, следователя, дознавателя, оперуполномоченного уголовного розыска или участкового уполномоченного и т.п. Данные преступления совершаются непосредственно при исполнении сотрудниками своих «профессиональных» функций, как правило, в рабочее время или же вне его, но когда виновный выполнял обязанности, вытекающие из его правового положения сотрудника, например, при задержании правонарушителя, пресечении преступления. Отличительными признаками таких преступлений являются следующие: 1) совершаются благодаря занимаемому должностному (служебному) положению сотрудника; 2) совершаются вопреки интересам службы; 3) посягают на нормальную работу правоохранительных органов и подрывают их авторитет; 4) существенно нарушают охраняемые законом права, свободы и интересы граждан [6].

Специфика детерминации рассматриваемого вида преступлений наряду с факторами общего порядка обусловлена правоохранительной сферой их совершения и соответствующей компетенционно-полномочной характеристикой субъектов их совершения [1]. Это определяет необходимость учета при установлении специфики детерминации коррупционных преступлений и особенностей детерминации преступности работников правоохранительных органов в целом.

Так, среди факторов, непосредственно обуславливающих совершение преступлений сотрудниками правоохранительных органов, специалисты выделяют: социально-экономические (недостатки финансового, материального, бытового обеспечения сотрудников; низкая заработная плата, уравнивательность, недифференцированность оплаты); психологические (несоответствие интеллектуальных, моральных, волевых качеств требованиям, предъявляемым к сотрудникам правоохранительных органов, низкий престиж службы; профессиональная деформация; негативные характеристики среды деятельности); организационно-управленческие (недостатки и просчеты в подборе, расстановке, обучении и воспитании кадров; недостаточный контроль за сотрудниками на службе и в быту; недостатки учета правонарушений сотрудников; низкий уровень информированности); правовые (несовершенство законодательства) [6].

Рассматривая детерминацию коррупционных преступлений как отдельного вида преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов, следует учитывать, что сотрудники подвержены влиянию общих для всей преступности в стране криминогенных социально-экономических, политических, социально-психологических и других факторов. Тем не менее для них характерны и собственные, специфические причины и условия существования, воспроизводства и развития, связанные с особенностями прохождения службы в ОВД, их нынешним состоянием, теми проблемами и противоречиями, которые в них сложились и существуют.

Что касается личности сотрудника правоохранительных органов, совершающего коррупционные преступления, следует отметить, что личность данного типа преступников имеет свои специфические отличия от личности сотрудника, совершающего иные виды преступлений.

Так, исследователи отмечают, что в целом для сотрудника правоохранительных органов, совершившего преступление, характерны следующие признаки: мужчина в возрасте около 30 лет, имеющий среднее или среднее специальное образование, звание рядового или младшего начальствующего состава, прослуживший от года до трех лет, характеризующийся чаще всего положительно, но особенно не выделяющийся среди коллег; проходящий службу в патрульно-постовой службе или на инспекторских должностях; совершающий преступление вне службы, нередко в состоянии алкогольного опьянения; женат; чаще совершающий тяжкие преступления; являющийся исполнителем в группе лиц; основные мотивы совершения преступления – низкий жизненный уро-

вень, социально-бытовая неустроенность; более высокий уровень субъективного контроля по отношению к отрицательным событиям и ситуациям [6]. В свою очередь, характеристики личности наиболее присущие сотруднику органов внутренних дел, совершившему коррупционное преступление, следующие – это мужчина в возрасте до 30 лет, с достаточно высоким образовательным уровнем, осуществляющий служебную деятельность в МВД России в подразделениях по обеспечению безопасности дорожного движения, патрульно-постовой службы, уголовного розыска, участковых уполномоченных полиции, предварительного расследования, имеющий специальное звание младшего или среднего начальствующего состава органов внутренних дел, в мотивации которого при совершении преступления коррупционной направленности преобладают корыстные, корыстно-насильственные и ведомственно-корпоративные мотивы, в основе которых лежит предпочтение нормам и ценностям отдельных социальных групп, противоречащим закону [2].

Как показывают исследования, к основным формам совершения сотрудниками правоохранительных органов преступных деяний коррупционной направленности можно отнести:

1) оказание помощи в передаче собственности (споры хозяйствующих субъектов, рейдерство), предоставление постоянного покровительства различным организациям, в том числе криминальным, оказание помощи в установлении монополии в том или ином экономическом секторе и т.п. (часть 3 статьи 209, часть 3 статьи 210, статья 285, статья 286 УК РФ);

2) незаконная деятельность по прекращению, приостановлению уголовных дел, привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности из корыстных мотивов, из иной личной заинтересованности, используя при этом подложные вещественные доказательства, фиктивные документы по проведению уголовно-процессуальных действий, оказание физического, психического давления на потерпевших, очевидцев, свидетелей преступления, изменение процессуального статуса лиц, участвовавших в совершении преступления, избрание более мягкой меры пресечения в отношении обвиняемого (часть 3 статьи 159, часть 3 статьи 294, статьи 299-303 УК РФ);

3) укрытие выявленных фактов правонарушений путем уклонения от регистрации, служебного подлога, привлечения к ответственности за менее тяжкое правонарушение (статьи 285, 292 УК РФ);

4) незаконное взимание платы: за оформление различных документов (принятие решения по материалу предварительной проверки в короткий срок, выдача лицензии и т.п.); при проверке документов в случае их отсутствия или если в них отсутствуют необходимые реквизиты; на месте совершения правонарушения вместо оформления документов, необходимых для привлечения виновного к ответственности (статьи 285, 286, 290 УК РФ);

5) продажа информации, в том числе оперативной (базы данных, спецучеты) (статья 285 УК РФ);

6) использование в корыстных целях, вверенных в силу служебного положения, материальных ценностей, предметов, находящихся под специальным контролем (часть 3 статьи 160, пункт «в» части 3 статьи 226, пункт «б» части 3 статьи 228.1, часть 2 статьи 228.2, статьи 285.1 УК РФ) и др.

Что касается чрезвычайно высокого уровня латентности коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов, то помимо традиционной незаинтересованности всех сторон коррупционных сделок в афишировании информации о них ключевую роль здесь играет возможность правоохранительной системы «контролировать» уровень нарушения законности ее сотрудниками [5].

Специфика круга субъектов – сотрудников правоохранительных органов и сферы, в которой ими осуществляется профессиональная деятельность, обуславливают существование следующих основных факторов латентности данной группы преступлений. Во-первых, криминологически значимой особенностью системы службы в правоохранительных органах является то, что начальствующий состав несет ответственность за противоправное поведение подчиненных, порой довольно строгую. Расчет на «профессиональное алиби», поддержку либо лояльность руководства, позволяющих избежать ответственности, является одним из наиболее существенных обстоятельств, влекущих формирование субъективной готовности к совершению преступных посягательств. Во-вторых, труднопреодолимым препятствием в формировании доказательственной базы против виновных должностных лиц правоохранительных органов выступает так называемая «корпоративная солидарность» среди сослуживцев, которые в силу сложившейся профессиональной деформации психологии покрывают своих коллег, допустивших нарушения закона. В итоге попытки выяснить обстоятельства совершения преступления и выявить его свидетелей натываются на «стену молчания». В-третьих, обладая в силу занимаемых должностей зна-

ниями в области юриспруденции, криминалистики, психологии, а также имея навыки и опыт работы в правоохранительной системе, соответствующие сотрудники, совершив противоправное деяние, способны обеспечивать его успешное сокрытие и устранение следов преступления. В-четвертых, потерпевшие от такого рода посягательств часто вообще не обращаются в органы прокуратуры или отделы собственной безопасности, с одной стороны, опасаясь мести за такие действия со стороны виновных сотрудников правоохранительных органов, с другой – не веря в возможность объективного расследования противоправных действий указанных лиц и их справедливого наказания. Важно подчеркнуть, что негативные свойства профессиональной среды, в которой протекает служебная деятельность должностных лиц правоохранительных органов, не только обеспечивают скрытость неправомερных деяний, совершаемых внутри нее, но и непосредственным образом формируют саму мотивацию противоправного поведения указанных субъектов.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что коррупционные преступления, совершаемые сотрудниками правоохранительных органов, следует рассматривать в качестве самостоятельного вида преступлений, специфика криминологической характеристики которого обусловлена прежде всего уголовно-правовыми и криминологическими особенностями субъекта их совершения. Детерминация данного вида преступлений связана наряду с общими факторами коррупции с факторами детерминации преступности в правоохранительных органах. Состояние коррупционной преступности сотрудников правоохранительных органов наряду с тотальной эскалацией практически во все сферы функционирования правоохранительных органов характеризует чрезвычайно высокий уровень ее латентности.

Литература

1. Алексеев С.Л. Криминология и превентивно-педагогическая подготовка будущих офицеров / под ред. д-ра пед. наук, профессора Ю.М. Кудрявцева. Казань: Информ.-технолог. центр АСО, 2013. 186 с.

2. Алексеев С.Л., Салимзянова Р.Р. Криминология: учеб. пособие для бакалавров / под ред. А.Ю. Епихина. Казань: ЧОУ ВО «Академия социального образования», 2013. 212 с.

3. Алексеев С.Л. Основы антикоррупционного права: учеб. пособие / под ред. А.Ю. Епихина. Казань: ЧОУ ВО «Академия социального образования», 2013. 184 с.

4. Алексеев С.Л., Сергеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Правовая подготовка студентов образовательных организаций среднего профессионального и высшего образования к предупреждению коррупционных проявлений / под ред. И.Ш. Мухаметзянова. Казань: ЧОУ ВО «Академия социального образования», 2016. 200 с.

5. Игнатов А.Н. Организационно-управленческие факторы сокрытия преступлений от учёта // Государство регионы. Серия. Право, 2012. № 3. С. 116-122.

6. Стебенева Е.В. Криминологическая характеристика коррупционной преступности сотрудников органов внутренних дел России // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 4 (23).

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗМЕНЕНИЮ ЦЕЛЕЙ НАКАЗАНИЯ

Ш.В. Гарифуллин

*СЮИ ФСИН РФ «Самарский юридический
институт Федеральной службы
исполнения наказания» (г. Самара)*

Аннотация: статья посвящена исследованию целей наказания, указанных в Уголовном кодексе Российской Федерации: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений.

Ключевые слова: цели наказания, исправление осужденного, восстановление социальной справедливости, предупреждение совершения новых преступлений, кара.

CONCEPTUAL APPROACHES TO CHANGING THE OBJECTIVES OF PUNISHMENT

S.V. Garifullin

Abstract: the article is devoted to the investigation of the purposes of punishment specified in the Criminal Code of the Russian Federation: restoration of social justice, correction of the convicted person and prevention of committing new crimes.

Keywords: the purposes of punishment, correction of the convicted person, restoration of social justice, prevention of committing new crimes, punishment.

В настоящее время наблюдается значительный рост преступности не только в нашей стране, но и в других странах мира. Наиболее значимым в связи с этим становится вопрос об определении целей наказания и о его функциях. Значение определения функций наказания состоит в том, что, понимая его цель, можно будет грамотно систематизировать уголовное законодательство, на должном уровне обеспечить интересы государства и общества. Функции как бы истекают от целей и являются средством, с помощью которого мы сможем достичь их.

На всех этапах развития человеческого общества с помощью уголовного наказания государство пытается решить по сути одну про-

блему – это защита общества от преступных посягательств на наиболее значимые ценности. Но помимо защиты общества от преступных деяний оно также преследует цель перевоспитания преступников и их дальнейшее возвращение в общество, восстановление социальной справедливости.

Подходов к определению понятия «наказание» существует множество. Так, например, известный российский ученый-юрист И.Я. Фойницкий писал: «Наказание представляет собой принуждение, применяемое к учинившему преступное деяние лицу». Определение наказания содержится не только в работах ученых-юристов, но и находит свое закрепление в уголовном законодательстве различных стран. Так, например, в Уголовном Кодексе Российской Федерации в статье 43 содержится такое определение наказания: «Наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда... Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений» [1. Ст. 43]. Таким образом, точное определение понятия наказания можно установить лишь для какой-то конкретной страны на конкретном этапе ее развития, потому что развитие стран приводит и к изменению уголовно-правовой политики, а следовательно и к изменению целей и функций наказания.

В настоящей работе исследованы цели наказания, которые предусмотрены в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ).

В статье 43 УК говорится: «Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений» [5. С. 329]. Главная цель – это устранение последствий преступления. А исправление осужденного само собой подразумевает доведение виновного до такого состояния, чтобы после освобождения из мест лишения свободы он не осмелился совершать новые преступления. Кроме того, второй аспект, который достигается самим наказанием, – это внушение обществу отрицательной оценки противоправных действий. В основном, негативные воздействия, которые настигают преступника, предназначены для того, чтобы другие лица боялись оказаться на его месте.

Исследователи целей наказания отмечают общественную опасность виновного. Однако встает вопрос как его исправить!?

Эта цель будет достигаться только одним способом – изоляция его от основной массы людей и физической изолированностью его, чтобы

отпала возможность совершать общественно опасные действия. Используя только указанные способы, мы не сможем его исправить и в дальнейшем быть уверенными в том, что он больше не преступит закон. Главный фактор, который сможет изменить его взгляды, – это воздействие на психику путем воспитательной, психологической работы. Чтобы он сам смог осознать противозаконность совершенных им действий. В этом случае цели наказания носят позитивный характер, так как человек сам понимает и осознает и нет нужды устранять лицо.

Лицо, совершая противоправные действия, причиняет вред обществу, государству, человеку. В связи с этим самым актуальным способом устранения последствий является заглаживание вреда, восстановление социальной справедливости. Сущность заключается в обязывании виновного устранить нанесенный им вред. Этот аспект занимает лишь малую часть восстановления социальной справедливости.

Количество преступлений, совершаемых в нашей стране, не уменьшается. Встает вопрос о целесообразности изменений в уголовном законодательстве, для этого стоит задуматься о слове кара. Раньше кара не только подразумевалась под целями наказания, но и указывалась. А в нашем законодательстве нет упоминания этого слова. Например, в Уголовном кодексе Сирии цель как кара прописана и реализуется [6. С. 24]. Может быть, и в нашем кодексе нужно этот аспект не только подразумевать под словами социальная справедливость, а именно добавить в список целей наказания. Многие ученые, такие как Н.А. Беляев, И.И. Карпец, В.Г.Смирнов, поддерживают эту точку зрения. Они в своих работах указывают кару как основную цель. Если бы этот факт содержался в уголовном законодательстве, то воздействие на общество было бы более сильным.

Законодатель, поставив перед собой цель – восстановление социальной справедливости, не предусматривает причинение вреда кому-либо, так как и на самого виновного она будет распространяться. Этот факт подтверждается тем, что в настоящем Уголовном кодексе существует большое количество видов наказания – 13. Это и есть признак справедливости. Еще один аспект, который доказывает данную точку зрения, – каждое уголовное дело рассматривается отдельно, так как в нашей стране не существует судебного прецедента, и наказание выносится в зависимости от совершенного деяния, то есть соответствует характеру и тяжести преступления, учитывается личность виновного, обстоятельства, при которых все происходило, условия жизни семьи.

Таким образом, достижение целей наказания зависит от множества аспектов, таких как вид наказания, вид учреждения для его отбывания, сроки наказания и т.д. Надо учесть тот факт, что цели прописаны и вынесение приговора судом о наказании лица, совершившего преступление, служит для исправления осужденного, восстановления социальной справедливости и предупреждения совершения новых преступлений.

Огромное количество совершаемых преступлений и постоянный рост их числа наталкивает нас на мысль о несовершенстве нашего законодательства. Любая попытка оправдаться никак нас не спасает от существующих проблем. Целесообразным представляется ужесточение уголовных наказаний в целях общей и частной превенции.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017) // СПС «Гарант».
2. Лаухин В.Е. Взаимодействие оперативных подразделений ОВД с подразделениями ФСБ и других спецслужб по оперативно-разыскному предупреждению криминальных взрывов // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 23. С. 84-88.
3. Лаухин В.Е. Общее оперативно-разыскное предупреждение криминальных взрывов // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 21. С. 109-112.
4. Лукутин А.А., Устюжанин Н.Н., Лаухин В.Е., Субботин А.М., Смолин А.Ю. Банк ситуаций и сценариев, связанных с применением сотрудником полиции огнестрельного оружия: учеб.-метод. пособие. Н. Новгород, 2013.
5. Мицкевич А.Ф. Уголовное наказание: понятие, цели, механизм действия. СПб., 2005. С. 329.
6. Набиль Абдельрахман Аль-Ассуми. Преступление и наказание по уголовному праву Бахрейна и ОАЭ: дис. С. 24.
7. Осипов С.А., Козлов В.И. Доказывание по уголовным делам: проблемы использования результатов ОРД // Следователь. 2006. № 1. С. 47.

О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШАЕМЫХ СУПРУГАМИ НА ПОЧВЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ, И ПУТИ ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

*С.В. Гончаренко, магистрант
В.И. Перепелкин, канд. юрид. наук,
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: в статье рассматриваются причины семейно-бытовых преступлений, приводится их анализ, возможные формы и методы противодействия.

Ключевые слова: семья, семейно-бытовые преступления, причины преступлений, конфликт, предупреждение семейно-бытовых преступлений, противодействие преступлений.

ABOUT THE CRIMES COMMITTED BY SPOUSES ON THE BASIS OF FAMILY-DOMESTIC RELATIONS AND WAYS TO PREVENT THEM

S.V. Goncharenko, V. I. Perepelkin

Abstract: the article examines the causes of family and domestic crimes, is their analysis of possible forms and methods of counteraction.

Keywords: family, domestic crime, causes of crime, conflict, prevention of family and domestic crimes, resistance crimes.

Семья является важнейшей ценностью как для государства, так и для человека, где человек чувствует себя полноценным и защищенным. Каждому взрослому необходима полноценная, крепкая семья. Для государства семья – важнейшая общественная ценность, так как этот социальный институт является источником воспроизводства населения, обеспечивающим благополучие и могущество страны.

Для сохранения ценной ячейки общества государство создает гарантии, предусматривающие защиту материнства, отцовства и детства. Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей, всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты.

Согласно portalу правовой статистики в Чувашии за 1-й квартал 2017 г. уже зарегистрировано 2694 убийств и покушений на убийство [1]. Среди этих цифр также числятся убийства, совершенные на почве семейно-бытовых отношений.

Согласно статистике, уже в 60% случаях происходит распад семьи, в 10% случаях семьи распадаются из-за преступлений, совершенных на бытовой почве [5].

Под бытовым преступлением в уголовном кодексе подразумеваются умышленные или неосторожные действия, посягающие на жизнь, здоровье, честь, достоинство и свободу личности, совершаемые в результате конфликтов между лицами, состоящими в брачно-семейных, родственных, дружеских, интимных или соседских отношениях, по

личным неприязненным мотивам в сфере семейного или общественного быта [3].

Семейно-бытовые преступления имеют ряд характерных и отличительных признаков: конкретное место совершения преступления (квартира, дом, подъезд, гараж); особые взаимоотношения между преступником и жертвой (супружеские, родственные); наличие конфликта между преступником и жертвой (длительный, краткосрочный, одноразовый); насильственный характер большинства семейно-бытовых преступлений; совершение преступлений в алкогольном или наркотическом опьянении.

По статистике, только в 5% случаях супруги обращаются за помощью в органы внутренних дел. Такое незначительное количество обращений не позволяет дать полную характеристику причинам возникновения семейно-бытовых преступлений.

Но на основе зарегистрированных все же удастся выделить наиболее распространенные причины совершаемых преступлений. Основной причиной совершения преступления является конфликт [3, 4]. Конфликт лежал в основе 84% умышленных убийств, 78% тяжких и 86% менее тяжких телесных повреждений, совершенных в семье и в быту, а также 98% истязаний и 73% хулиганств [1, с. 52].

Помимо конфликта детерминирующего преступность в семье, выделяют ряд других видов бытовой преступности. К ним относятся: пьянство (79,4%) [6]; неблагоприятные условия воспитания в детстве в родительской семье (26,5%); отсутствие необходимого для содержания семьи заработка (64,7%); нежелание работать (47,8%); агрессивный характер преступника/потерпевшего, его стремление решать проблемы с применением насилия (77,2%); супружеские измены потерпевшего (21,3%); кризис личной, семейной жизни преступника, утрата им личной перспективы (67,7%); отсутствие или недостаточность специализированных социальных служб по профилактике насилия в семье (89,0%).

Предупредительные меры занимают существенное место в предотвращении семейно-бытовых преступлений. Важно бороться с преступностью и искоренять отдельные виды семейно-бытовых преступлений, осуществлять деятельность, применимую к внутрисемейным, личностно-бытовым и общественно-бытовым отношениям. При разработке мер по профилактике тяжких преступлений в семье прежде всего необходимо исходить из знания глубинных личностных причин и внешних условий, детерминирующих совершение столь тяжких преступлений. Предупредить преступление надо постараться уже на стадии создания

семьи. Для этого надо создать условия, позволяющие молодоженам вступить в брак с уже состоявшимися знаниями о бесконфликтной семейной жизни.

Для того чтобы в семьях предотвратить конфликты и дать возможность будущим родителям продемонстрировать правильный пример своим детям, необходимо, на наш взгляд, уже в старших классах общеобразовательных школ ввести такую дисциплину, как «Семейная жизнь». В школах ученики изучают различные дисциплины, но строить счастливую семейную жизнь они учатся самостоятельно, чаще всего не имея представления о том, что мужчина и женщина совершенно разные по своей структуре. И чтобы женщина понимала мужчину, а мужчина женщину, необходимы специальные знания.

Введение в курс данной дисциплины поможет подготовить молодежь к семейной жизни, а также позволит сформировать образ счастливой и дружной семьи.

Следующим немаловажным этапом в борьбе с семейно-бытовой преступностью является использование средств массовой информации, с помощью которых можно повлиять на обстановку в семье. Социальные видеоролики могли бы пропагандировать счастливую семейную жизнь, демонстрировать образ мужчины, приносящего в семью хороший заработок, счастливую жену с детьми, радостно встречающих кормильца семьи. Также, анализируя причины возникновения семейных конфликтов, мы пришли к выводу, что очень часто муж и жена проводят свой досуг врознь, у супругов разное мировоззрение, на основе чего и возникают семейные непонимания и раздоры. Для предупреждения данных конфликтов было бы целесообразно создать условия, позволяющие семьям проводить больше времени вместе. А именно: создать семейные центры для проведения семейного досуга, где супруги могли бы не только развлечься, но и посетить специалистов по семейным делам. Посещение семейных психологов также является важным аспектом в предупреждении семейных конфликтов. Ведь именно специалист по семейным делам поможет в решении психологических трудностей и возобновлении гармонизации отношений.

Такие меры поспособствовали бы нормализации психологической атмосферы каждого человека и снизили бы преступность в семье.

Литература

1. Агаян В.А. Современное состояние семейно-бытовой преступности в России. М.: Академия, 2016. С. 135.

2. Кузьмин Ю.А., Перепелкин В.И. Профилактика преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения. // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов V Междунар. науч.-практ. конф., посв. Дню юриста. Чебоксары, 2015. С. 343-347.

3. Кузьмин Ю.А., Саливаров В.Я Современное развитие виктимологии как криминологического учения // Трансформация социальных систем: проблемы и поиски путей решения: сб. науч. тр. по материалам всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием).Саранск, 2017. С. 504-509.

4. Перепелкин В.И К вопросу о криминалистической характеристике преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, совершаемых в Чувашской Республике // Социогуманитарные и правовые проблемы современного общества: материалы XVI межвуз. науч. конф. Чебоксары, 2015. С. 189-192.

5. Перепелкин В.И., Данилов В.М. Нравственные аспекты организации первоначального этапа расследования преступлений на стадии возбуждения уголовного дела // Правовые и нравственные аспекты обеспечения безопасности личности и государства на современном этапе политических и экономических санкций: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Чебоксары, 2016. С. 541-546.

6. Портал правовой статистики [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://crimestat.ru> (дата обращения 10.10.2017).

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 187 УК РФ (НЕПРАВОМЕРНЫЙ ОБОРОТ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖЕЙ)

***В.С. Григорьев, магистрант
Г.С. Айсын, ст. преподаватель
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)***

Аннотация: в статье анализируется состав преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ (неправомерный оборот средств платежей). Акцентируется внимание на проблемные вопросы квалификации преступлений, совершаемых с использованием поддельных кредитных карт и иных платежных документов, анализируются нормы действующего законодательства.

Ключевые слова: состав преступления, платежная система, неправомерный оборот средств платежей, уголовная ответственность.

CRIMINALLY-LEGAL CHARACTERISTIC OF A CRIME UNDER ARTICLE 187 OF THE CRIMINAL CODE (ILLEGAL CIRCULATION OF MEANS OF PAYMENTS)

V.S. Grigoriev G.S. Aysyn

Abstract: the article analyzes the crime under article 187 of the criminal code (illegal circulation of means of payments). The article focuses on the issues of qualification of

crimes committed with the use of fake credit cards and other payment documents, analyzed the existing legislation.

Keywords: crime, payment system, illegal circulation of means of payments, criminal liability.

В настоящее время в структуре преступлений в сфере экономической деятельности происходят значительные изменения. Организованная преступность все чаще использует высокие технологии для достижения целей совершения преступлений в этой сфере. В связи с появлением банковских пластиковых карт как средства платежа наиболее уязвимой для преступных посягательств стала денежно-кредитная сфера. Согласно данным Российского индекса целевых групп, держатели банковских карт стали активнее оплачивать покупки и услуги безналично. Во II квартале 2016 г. этот показатель составил 87% в среднем по стране (при 82% во II квартале 2015 г.).

Доля держателей банковских карт в России, т.е. показатель проникновения среди населения, во II квартале 2016 г. увеличилась по сравнению с аналогичным периодом во II квартале 2015 г. и составила 69% (при 67%). Количество физических лиц, которые используют банковские карты исключительно для снятия наличных в банкоматах, продолжает снижаться с каждым годом: за последние четыре года этот показатель сократился с 37% до 8%. Россияне все чаще используют банковскую карту для оплаты товаров и услуг, безналичная оплата прочно вошла в повседневную жизнь. Результаты исследования показали, что наиболее популярной операцией (исключая снятие наличных) является оплата услуг мобильной связи: более половины держателей карт в возрасте 25 – 45 лет (58%) пользуются этой возможностью. Второй по популярности операцией является оплата товаров в магазинах (49%), на третьем и четвертом местах – оплата товаров и услуг в сети Интернет (35%) и коммунальных услуг (32%) [9].

При таких обстоятельствах важное значение имеет уголовно-правовая характеристика обозначенной проблемы, роль которой, с учетом ее остроты и актуальности, трудно переоценить. Федеральным законом от 8 июня 2015 г. № 153-ФЗ законодателем было изменено название ст.187 УК РФ «Неправомерный оборот средств платежей», что обусловлено расширением предмета преступления, и существенно модернизирована объективная сторона преступного деяния. Кредитно-денежная система выступает объектом преступления, предусмотренно ст.187 УК РФ [2]. Предмет преступного посягательства имеет боль-

шое значение в расследовании преступлений, так как содержит наибольшее количество доказательной информации и прежде всего отражает способы действий преступника. Так, предметом данного преступления являются: поддельные платежные карты, распоряжения о переводе денежных средств, документов или средств оплаты, электронные средства, электронные носители информации, технические устройства, компьютерные программы, предназначенные для неправомерного осуществления приема, выдачи перевода денежных средств. Содержание указанных понятий содержится в документации, регулирующих эмиссию банковских карт и порядок их использования. Объективная сторона изготовления, приобретения, хранения, транспортировки в целях использования или сбыта, а равно сбыт поддельных платежных карт, распоряжений о переводе денежных средств, документов или средств оплаты, а также электронных средств, электронных носителей информации, технических устройств, компьютерных программ охватывает указанные действия. По конструкции объективной стороны состав данного преступления является формальным. Исходя из анализа следственной и судебной практики и литературных источников (существующих определений), по нашему мнению, под изготовлением средств платежей можно понимать совокупность последовательных приемов использования различных материалов и технических приспособлений с целью создания предметов, имитирующих соответствующие подлинные карты и документы.

Приобретение может выражаться в различных формах: покупка, обмен, получение в дар, принятие в качестве средства платежа и т.п. При этом, особенно если речь идет о безвозмездных формах приобретения, лицо должно осознавать незаконный характер происхождения такого средства платежа. Хранение представляет собой сбережение, т.е. создание необходимых условий для обеспечения сохранности средства платежа. Оно может иметь место как в специальных хранилищах, тайниках, иных оборудованных местах, так и при себе, среди предметов интерьера, в автомобиле и т.п. Транспортировка выражается в перемещении указанных средств лицом, осознающим незаконный характер их происхождения. Она может иметь место как при непосредственной перевозке самим виновным, так и при перемещении указанных предметов с его участием посредством использования общественного автомобильного, железнодорожного, водного или воздушного транспорта. Сбыт представляет собой возмездную либо безвозмездную передачу поддельных средств платежа другому лицу.

Субъективная сторона неправомерного оборота средств платежей характеризуется виной в форме прямого умысла и специальной целью – желанием использования или сбыта поддельных платежных карт, распоряжений о переводе денежных средств, документов или средств оплаты, электронных средств, электронных носителей информации, технических устройств, компьютерных программ, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи перевода денежных средств.

В качестве субъекта преступления выступает физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. В некоторых случаях возможно и соучастие в преступлении сотрудников банков, крупных торговых центров, предприятий, организаций, в помещениях или на территориях которых установлены банкоматы. Квалифицирующий признак неправомерного оборота средств платежей – совершение организованной группой. Ее понятие содержится в ч. 3 ст. 35 УК, согласно которой это устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Хотелось бы отметить, что ст. 187 УК РФ, несмотря на претерпевшие изменения в 2015 г., относится к нормам, вызывающим трудности в толковании и требующим сопоставления знаний в различных отраслях права.

Несмотря на внимание, уделяемое безопасности операций с картами, активность преступников в сфере их использования растет, и все большее количество владельцев банковских карт страдает от мошеннических действий. И снова в качестве одной из причин роста таких преступлений называется отсутствие действенной законодательной базы, позволяющей привлекать преступников к ответственности за их действия.

Согласно п. 2 ст. 160 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] использование при совершении сделок факсимильного воспроизведения подписи с помощью средств механического или иного копирования, электронной подписи либо иного аналога собственноручной подписи допускается в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом, иными правовыми актами или соглашением сторон. В соответствии с требованиями п. 3 ст. 847 ГК РФ [3] договором может быть предусмотрено удостоверение прав распоряжения денежными суммами, находящимися на счете, электронными средствами платежа и другими документами с использованием в них аналогов собственноручной подписи (п. 2 ст. 160), кодов, паролей и иных средств, подтверждающих, что распоряжение дано уполномоченным на это лицом. Применяя рас-

ширительное толкование вышеуказанных положений гражданского материального права, можно прийти к выводу о том, что банковская карта является электронным средством платежа. Однако отсутствие в ГК РФ легального толкования понятия банковской карты может привести к ряду коллизий у правоприменителей. Так, ч. 1 ст. 187 Уголовного кодекса Российской Федерации приравнивала банковскую карту к документу, что не в полной мере соответствовало ее истинному назначению. Согласно ст. 1 Федерального закона от 29.12.1994 № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» документ – материальный носитель с зафиксированной на нем в любой форме информацией в виде текста, звукозаписи, изображения и (или) их сочетания, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и предназначен для передачи во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения [4].

Как обоснованно указывает С.В. Васюков, особая природа отношений в сфере использования банковских карт обуславливает необходимость применения комплексного правового подхода к толкованию уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за незаконное использование банковских карт. Основной особенностью таких норм является высокая степень бланкетности диспозиций соответствующих статей. В связи с этим на толкование уголовно-правовых норм, а следовательно, и их применение негативное воздействие оказывает отсутствие единства используемой в правоприменительной деятельности терминологии, в частности таких понятий, как «платежная карта» и «банковская карта», «платежный документ» и др. [7]

В соответствии с ч. 1 ст. 187 УК РФ под правонарушением оборотом средств платежа понимается изготовление, приобретение, хранение, транспортировка в целях использования или сбыта, а равно сбыт поддельных платежных карт, распоряжений о переводе денежных средств, документов или средств оплаты (за исключением случаев, предусмотренных ст. 186 УК РФ), а также электронных средств, электронных носителей информации, технических устройств, компьютерных программ, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств.

Из диспозиции вышеуказанной статьи следует, что сбыт поддельных банковских карт, повлекший по неосторожности существенное нарушение имущественных прав и законных интересов граждан, не образует состава данного преступления. За эти действия предусмотрена уголовная ответственность только по ст. 293 УК РФ в отношении должно-

стных лиц, указанных в примечаниях к ст. 285 УК РФ. Между тем Б.В. Клаверов отмечает, что средний ущерб, причиняемый потерпевшему от одного компьютерного преступления, равен 1,7 млн рублей [8].

В этих обстоятельствах, полагаем, необходимо дополнить УК РФ отдельной статьей об уголовной ответственности за неправомерный оборот средств платежа, повлекший по неосторожности существенное нарушение имущественных прав и законных интересов граждан.

Ряд проблем возникает при правильной квалификации деяний, связанных с подделкой банковских карт. Так, необходимо отграничивать деяния, предусмотренные ст. 187 и 159.3 УК РФ. Под сбытом поддельных кредитных либо расчетных карт, а также иных платежных документов, не являющихся ценными бумагами, следует понимать их введение в оборот любым способом, за исключением совершения данных действий с целью мошенничества. В соответствии с п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [5] изготовление лицом поддельных банковских расчетных либо кредитных карт для использования в целях совершения этим же лицом преступлений, предусмотренных частями 3 или 4 ст. 159 УК РФ, следует квалифицировать как приготовление к мошенничеству. Таким образом, если банковская карта была использована в супермаркете или кредитной организации, то ее изготовление и использование одним и тем же лицом образуют состав преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, и не требуют дополнительной квалификации по ст. 187 УК РФ.

Если же банковская карта была изготовлена и использована одним и тем же лицом для снятия наличных через банкомат, то эти действия образуют состав преступления, предусмотренный ст. 158 УК РФ, поскольку отсутствует обязательный признак мошенничества – обман физического лица.

Предметом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 187 УК РФ, являются кредитные, расчетные карты, иные платежные документы, не являющиеся ценными бумагами.

При этом по смыслу данной нормы уголовного закона к иным платежным документам следует относить только те документы, на основании которых кредитная организация осуществляет платеж (платежное поручение, платежное требование, платежное требование-поручение и др.).

Таким образом, непосредственным объектом указанного преступления являются общественные отношения, обеспечивающие порядок безналичного денежного обращения в Российской Федерации.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что преступления, предусмотренные ст. 187 УК РФ, имеют особый объект, предмет, субъект, особенности криминалистической классификации.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017). URL: <http://www.consultant.ru>.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017). URL: <http://www.consultant.ru>.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017). URL: <http://www.consultant.ru>.
4. Об обязательном экземпляре документов: Федер. закон от 29.12.1994 № 77-ФЗ (ред. от 03.07.2016). URL: <http://www.consultant.ru>.
5. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2007 № 51. URL: <http://www.consultant.ru>.
6. Положение о правилах осуществления перевода денежных средств: утв. Банком России 19.06.2012 № 383-П (ред. от 05.07.2017). URL: <http://www.consultant.ru>.
7. Васюков С.В. Предупреждение преступлений, совершаемых в сфере проведения безналичных расчетов, проводимых с использованием банковских карт: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 12.
8. Клаверов В.Б. Проблемы противодействия компьютерной преступности. URL: <http://www.securitylab.ru> (дата обращения: 14.10.2017).
9. Российский Индекс Целевых Групп. URL: <https://www.ipsos.com/ipsos-comcon/ru-ru/rossiiskii-indeks-celevyih-grupp> (дата обращения: 14.10.2017).
10. Осипов С.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов V Междунар. науч.-практ. конф., посв. Дню юриста. Чебоксары, 2015. С. 459-469.
11. Осипов С.А., Козлов В.И. Доказывание по уголовным делам: проблемы использования результатов ОРД // Следователь. 2006. № 1. С. 47.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С НЕПРАВОМЕРНЫМ ОБОРОТОМ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖЕЙ

*В.С. Григорьев, магистрант
Г.С. Айсын, ст. преподаватель
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: в статье исследуются вопросы уголовной ответственности за неправомерный оборот средств платежей. Обосновываются рекомендации, направленные на совершенствование уголовного законодательства в сфере неправомерного оборота и использования средств платежей. Изучаются проблемные вопросы квалификации преступлений, совершаемых с использованием поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов, анализируются нормы действующего законодательства и судебной практики в данной сфере.

Ключевые слова: платежная система, уголовная ответственность, преступление.

CRIMINAL AND LEGAL MEASURES OF FIGHT AGAINST AN ILLEGAL TURN AND USE OF MEANS OF PAYMENTS

V.S. Grigoriev, G.S. Aysyn

Abstract: the article considers the questions of criminal liability for illegal circulation of means of payments. Justified recommendations to improve the criminal legislation in the sphere of illegal turnover and use of means of payments. We study the issues of qualification of crimes committed with the use of counterfeit credit or settlement cards and other payment documents, analyzes current legislation and judicial practice in this field.

Keywords: payment system, criminal liability, crime.

Активизация отношений в сфере свободного рынка, поиск новых и эффективных средств расчета между участниками экономических отношений способствовали массовому распространению в деловом обороте кредитных и иных расчетных карт. Преимущество использования указанных платежных документов по сравнению с традиционным расчетом наличными денежными средствами очевидно. Однако, наряду с удобством в применении, данный способ расчета между участниками гражданско-правовых отношений оказался слабозащищенным от преступных посягательств на денежные средства юридических и физических лиц. Как следствие, получило массовое распространение противоправное обналичивание денежных средств, содержащихся на электронных счетах клиентов, путем использования поддельных платежных карт.

Согласно данным официальной статистики, в 2017 г. на территории Российской Федерации сотрудниками правоохранительных органов выявлено 309 преступлений, предусмотренных ст. 187 Уголовного кодекса Российской Федерации. В правоприменительной практике встречаются преступники-одиночки, совершающие единовременные попытки получения денежных средств названным способом. Однако особую тревогу вызывают участвовавшие случаи серийного изготовления и применения поддельных электронных средств расчета, что свидетельствует о наличии криминального интереса к данной сфере экономических отношений со стороны преступных групп. Разумеется, специализирующиеся на данном деянии преступные группы, изготавливающие крупные партии платежных карт, тщательно и скрупулезно разрабатывают мероприятия по подготовке, непосредственно совершению и сокрытию следов противоправной деятельности.

Сравнительно высокое качество фальсифицированных электронных носителей информации сочетается с мероприятиями, направленными на противодействие расследованию, осуществляемыми как лично участниками преступных групп, так и высокопрофессиональными, но недобросовестными защитниками, любыми путями добивающимися процессуальной неуязвимости для своих в действительности причастных к преступлению клиентов. Разумеется, эти факторы сказываются на высокой латентности названных деяний, а также наличии пробелов в доказывании ряда обстоятельств, установлении виновности всех членов преступной группы.

Проиллюстрированная ситуация свидетельствует как о наметившейся устойчивой тенденции к количественному и качественному росту указанной категории преступлений, так и о пока недостаточной квалификации субъектов расследования в сфере выявления и доказывания обстоятельств изготовления или сбыта поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов. Представляется, что указанные трудности в расследовании преступлений, предусмотренных ст. 187 Уголовного кодекса Российской Федерации, носящие комплексный и системный характер, закономерно обусловлены недостаточностью теоретической и методической базы вследствие незавершенности формирования соответствующей частной криминалистической методики.

Кроме того, находится в стадии адаптации и экспертная методика исследования платежных карт. Фактически платежные карты приобрели статус специфических объектов технико-криминалистической экс-

пертизы документов. Перечисленные обстоятельства обуславливают необходимость проведения комплексного исследования, призванного систематизировать имеющиеся теоретико-методологические работы в указанной сфере, уточнить ряд спорных и недостаточно изученных вопросов, проанализировать следственную и экспертную практику с целью выработки непротиворечивых рекомендаций по совершенствованию правоприменительной деятельности органов внутренних дел в указанной сфере. Внесенные законодателем изменения в название и содержание ст. 187 Уголовного кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 08 июня 2015 года № 153-ФЗ) расширили и перечень предметов преступного посягательства, а также реализуемые преступниками способы неправомерного оборота средств платежей.

Развитие инструментов финансового рынка, платежных систем, зачастую использующих электронные, в том числе и компьютерные технологии, обусловило появление специфических инструментов расчета, используемых юридическими и физическими лицами. В том числе кредитных и расчетных карт.

Подделки названных карт и других платежных документов, не связанные собственно с хищением денежных средств, вызвали потребность в криминализации деяний, состоящих в незаконном изготовлении указанных предметов подделки в ст. 187 УК РФ. Подобные нормы существуют во многих государствах мира, защищающих свои технологические финансовые продукты, делается это для предотвращения возможных последующих злоупотреблений с ними, в частности предупреждения преступлений против собственности. Предмет преступления, согласно ст. 187 УК РФ, составляют поддельные платежные карты, распоряжения о переводе денежных средств, документы, средства оплаты. Банковские карты являются инструментом безналичных расчетов и предназначены для совершения физическими лицами, в том числе уполномоченными юридическими лицами (держателями), операций с денежными средствами.

Еще до изменения редакции ст. 187 УК РФ отдельные авторы полагали, что, поскольку предоплаченная карта не предусмотрена в диспозиции, в целях экономии законодательного материала следует применить в ст. 187 УК РФ для обозначения банковских карт термин «платежная карта», ссылаясь на положение, которое использует данный термин применительно ко всем видам карт. Представляется верным замечание: банковская карта не является самостоятельным платежным документом. При осуществлении безналичных расчетов по операциям,

совершаемым с использованием банковских карт, применяются специальные расчетные документы, в число которых банковская карта не входит. Банковская карта удостоверяет права по распоряжению денежными суммами, находящимися на счете (предусмотренное ч. 3 ст. 847 ГК РФ электронное средство платежа), и применяется для составления необходимых расчетных документов.

Уголовный закон выделяет такой предмет преступления, как распоряжение о переводе денежных средств. Перевод денежных средств осуществляется банками по распоряжениям клиентов, взыскателей средств, банков (отправители распоряжений) в электронном виде, в том числе с использованием электронных средств платежа, или на бумажных носителях.

Условия и правила использования названных платежных документов в банковской сфере регламентированы Положением «О правилах осуществления перевода денежных средств» от 19 июня 2012 г. № 383-П (в ред. от 05.07.17). Перечень и описание реквизитов распоряжений – платежного поручения, инкассового поручения, платежного требования, платежного ордера – приведены в приложениях 1 и 8 к Положению. Данные распоряжения применяются в рамках форм безналичных расчетов, предусмотренных п. 1.1 настоящего Положения. Формы платежного поручения, инкассового поручения, платежного требования, платежного ордера на бумажных носителях приведены в приложениях 2, 4, 6 и 9 к настоящему Положению.

В п. 19 ст. 3 ФЗ РФ от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» указано, что электронное средство платежа – средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств.

Банковские карты являются видом платежных карт и инструментом безналичных расчетов, предназначенным для совершения физическими лицами, в том числе уполномоченными юридическими лицами (далее – держатели), операций с денежными средствами, находящимися у эмитента.

Противоправные деяния с использованием банковских карт являются для России относительно новым видом преступления. До 1996 г. в Уголовном Кодексе отсутствовало упоминание о каких-либо картах. В

новом Уголовном Кодексе, вступившим в действие с 1997 г., появилась единственная статья, прямо предусматривающая ответственность за незаконное использование кредитных либо расчетных карт (ст. 187 УК РФ). Однако данная статья сформулирована крайне неудачно, и в связи с новизной и достаточной сложностью технологии функционирования платежных карт многими специалистами в области уголовного права трактуется противоречиво и неоднозначно.

Объектом данного преступления являются кредитные либо расчетные карты, а также платежные документы, не являющиеся ценными бумагами. Дополнительно Положение 266-П ЦБ РФ вводит понятие prepaid-карты, которое обособлено от кредитных и расчетных карт. В то же время карты, в том числе prepaid-карты, не являются платежными документами. Это инструмент безналичных расчетов.

Таким образом, prepaid-карты не попадают под действие ст. 187 УК РФ.

Объективная сторона заключается в изготовлении (с целью сбыта) или сбыте поддельных карт или платежных документов.

Рассмотрим, что же законодатель понимает под сбытом поддельных карт или платежных документов.

Используя указанный прием, рассмотрим ст. 187 УК РФ на основании пояснений к тем же понятиям ст. 186 УК РФ. Хотя применение уголовного закона по аналогии не допускается (ч. 2 ст. 3 УК РФ), однако, если рассматривать только общее для обеих статей понятие, а именно «сбыт», то аналогии применения закона не происходит, так как уголовная ответственность предусмотрена за данное деяние и в том, и в другом случае. Интерес представляет, как законодатель трактует собственно «сбыт».

Если заменить слова «поддельные деньги или ценные бумаги» на слова «поддельные карты или платежные документы», то получится довольно интересный результат:

5. Сбыт поддельных карт или платежных документов состоит в использовании их в качестве средства платежа при оплате товаров и услуг, размене, дарении, даче взаймы, продаже и т.п. Приобретение заведомо поддельных карт или платежных документов в целях их последующего сбыта в качестве подлинных следует квалифицировать по ст. 30 и 187 УК РФ.

Уголовной ответственности за сбыт поддельных карт или платежных документов подлежат не только лица, занимающиеся их изготовлением или сбытом, но и лица, в силу стечения обстоятельств ставшие

обладателями поддельных карт или платежных документов, сознающие это и тем не менее использующие их как подлинные.

7. Незаконное приобретение лицом чужого имущества в результате проделанных им операций с фальшивыми картами или платежными документами охватывается составом ст. 187 УК РФ и дополнительной квалификации по соответствующим статьям, предусматривающим ответственность за хищение, не требует.

Получается, что судебная власть довольно широко толкует понятие «сбыт». Под ним понимается не только физическое отчуждение объекта преступления, но использование его в качестве средства платежа, приобретение с его помощью чужого имущества и даже обладание им. Это означает, что не только использование поддельных карт и платежных документов в торгово-сервисных предприятиях, пунктах выдачи наличных, банкоматах, но и их хранение подлежит уголовной ответственности по ст. 187 УК РФ.

Если же «сбыт» трактовать только лишь как отчуждение в данном случае карт, то изготовление поддельных банковских карт с целью, например, использования их группой лиц для осуществления расчетов (получения наличных денежных средств, оплаты товаров, работ, услуг), не будет квалифицироваться по ст. 187 УК РФ. Так как цель любого экономического преступления состоит в получении материальной выгоды, то конечной целью изготовления поддельной банковской карты является ее использование в качестве инструмента доступа к банковскому счету и хищение денежных средств. Сама по себе поддельная карта никакой ценности не представляет. Таким образом, преступная группа (даже организованная), изготавливающая и самостоятельно использующая поддельные банковские карты, не может быть привлечена к уголовной ответственности по ст. 187 УК РФ.

Несмотря на это, обычно сбыт в ст. 187 УК РФ трактуется правоохранительными органами как продажа непосредственно самих поддельных кредитных либо расчетных карт.

В связи с этим определенный интерес представляет часть ст. 187 УК РФ, в которой упомянуты «иные платежные документы».

Рассмотрим, что же является подделкой такого документа. Федеральная таможенная служба определяет поддельные документы, как полностью изготовленные фиктивные документы или подлинные документы, в которые внесены искаженные сведения (например, путем исправления или уничтожения части текста, внесения в него

дополнительных данных, проставления оттиска поддельного штампа или печати и т.п.).

Фонд социального страхования Российской Федерации считает, что фиктивные документы – это составленные «задним» числом от лица организаций и граждан, которые их не подписывали.

По мнению некоторых правоведов, «действия по подделке или использованию подложного документа весьма разнообразны» (исправление или уничтожение части текста, внесение дополнительных данных, проставление чужой подписи, нанесение поддельной печати или штампа, предъявление или представление фальсифицированных документов и т.п.). Данные действия являются юридически равнозначными, каждое из них образует подлог документов.

Попробуем применить обозначенные определения к некоторым стандартным ситуациям противоправного использования платежных карт.

1. Изготовление на импринтере слипа с использованием поддельной карты. В результате имеем бумажный документ, который отличается от подлинного (если бы на том же импринтере был изготовлен платежный документ с использованием подлинной карты) – подпись на слипе не соответствует подписи законного держателя; возможно несоответствие фамилии держателя и при некачественном изготовлении подделки расположения отпечатавшихся эмбоссированных символов. Налицо подделка документа.

2. Изготовление на электронном терминале квитанции терминала и электронного платежного документа с использованием поддельной карты (распоряжение держателя заверено собственноручной подписью, ПИН не вводится). На квитанции подпись и возможно фамилия законного держателя не будут соответствовать истинным. Если электронный платежный документ изготовлен с использованием скопированной с подлинной карты второй дорожки, то он ничем не будет отличаться от подлинного. Данный документ означает распоряжение законного держателя на осуществление платежа. Поскольку держатель такого распоряжения не выдавал, подпись на квитанции не соответствует истинной, то и электронный платежный документ является фиктивным, подложным, т.е. он был подделан.

3. Операция на электронном терминале или на банкомате с использованием поддельной карты заверяется ПИН-кодом (на квитанции фамилия держателя не распечаталась). Поскольку ПИН в данном случае является аналогом собственноручной подписи (АСП), то получаем, что

электронный платежный документ подписан аналогом собственноручной подписи (п. 1.6. Положения 17-П ЦБ РФ). Так как законный держатель не подписывал данный электронный платежный документ аналогом собственноручной подписи и не давал распоряжения на проведение операции, то такой документ является поддельным (фиктивным, подложным).

Во всех трех рассмотренных ситуациях для изготовления поддельного платежного документа была использована поддельная банковская карта. Представляется логичным, что при использовании поддельного платежного инструмента (карты) всегда будет получен поддельный платежный документ (продукт изготовления). Аналогичная точка зрения приведена Николаем Потапенко – инспектором ГПУ МВД России: «Фактически в результате применения поддельной банковской карты составляется поддельный платежный документ, включенный в предмет преступления, ответственность за которое установлена ст. 187 УК РФ.»

Определенный интерес представляет использование неуполномоченным лицом подлинной банковской карты (в случае ее кражи или потери). Платежный документ в данном случае формируется с помощью подлинного платежного инструмента. Но поскольку законный держатель карты не выдавал своего распоряжения на проведение операции и не подписывал собственноручной подписью квитанцию терминала или аналогом собственноручной подписи электронный документ терминала или банкомата, то созданные таким образом платежные документы также будут поддельными (фальсифицированными, подложными).

У некоторых сотрудников правоохранительных органов есть мнение, что при изготовлении поддельного платежного документа с использованием платежных карт субъектом данного преступления не является лицо, использующее поддельную или чужую карту. Так как платежный документ формируется банкоматом или электронным терминалом. Представляется, что данная точка зрения неверна.

К сожалению, это не является общепринятой правоприменительной практикой. Определенные сложности по применению нормы ст. 187 УК РФ среди сотрудников правоохранительных органов вызывает толкование объективной стороны и предмета данного преступления. Нет единого подхода по квалификации общественно опасных деяний, связанных с изготовлением в целях сбыта поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов.

В связи с этим для повышения эффективности борьбы с противоправными деяниями в области неправомерного использования банковских карт необходимо разъяснение Верховного Суда Российской Федерации:

- что понимать под сбытом поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов;
- что является платежным документом;
- какой платежный документ является поддельным;
- можно ли считать соучастием при изготовлении в целях сбыта поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов, обнаруженных у лица и изготовленных на его паспортные данные.

Однако этого будет явно недостаточно. Необходимо внесение в Уголовный Кодекс Российской Федерации поправок, предусматривающих усиление ответственности за опасные для функционирования платежных систем действия.

Представляется, что данная мера не решит всех проблем в этой области.

Целесообразно ввести уголовную ответственность за:

1. Несанкционированное, т.е. без разрешения держателя карты, изготовление, сбыт или использование расчетных и иных документов, составленных с использованием реквизитов платежных карт.

Это позволит противодействовать самому массовому на сегодняшний день виду мошенничества по платежным картам. Так называемому CNP (карта не присутствует), когда товары, работы, услуги оплачиваются при электронной коммерции, по почте или телефону.

2. Неправомерный доступ к реквизитам платежных карт и к конфиденциальной информации, позволяющей осуществлять управление денежными средствами на банковских счетах.

Это позволит противодействовать таким распространенным на сегодняшний день видам мошенничества, как «фишинг» (получение путем обмана номеров платежных карт, ПИН-кодов, паролей доступа к банковским счетам, счетам платежных систем и другой конфиденциальной или персональной информации); «скимминг» (несанкционированное копирование информации с магнитной полосы карты); перехват электронного трафика по операциям с платежными картами; несанкционированное получение ПИН-кодов держателей карт, «хакерские» атаки на электронные базы данных и т.п.

В настоящий момент развитие информационных технологий приводит ко все большему распространению микропроцессорных карт. Иногда карта как физический объект исчезает совсем, остается только микросхема (мобильная коммерция – оплата с использованием мобильного телефона). Вполне ожидаемыми в ближайшее время выглядят атаки на данный технический компонент. Операторы мобильной телефонной связи и спутникового платного телевидения уже столкнулись с данной проблемой. Ожидает это и банковский сектор. Вместе с тем в современном уголовном законодательстве ответственность за общественно опасные деяния в этой области не предусмотрена.

4. Несанкционированное воспроизведение микросхемы.

Также дополнить ответственность за несанкционированные модификацию, копирование, сбыт и использование таких микросхем.

Изложенная в данной статье позиция показывает отставание российского уголовного законодательства от современного развития научно-технического прогресса и связанных с ним новых видов преступлений. Необходимо принятие адекватных законов, позволяющих правоохранительным органам эффективно противостоять карточной преступности, которая на сегодняшний день является высокоорганизованной, технологичной и международной.

В связи с этим особую актуальность приобретает необходимость комплексного исследования предметов преступного посягательства, реализуемых преступниками способов неправомерного оборота средств платежей, слеодообразующей картины реализуемых преступных действий, особенностей механизма слеодообразования и, как следствие, разработки программы (алгоритма) действий следователя при расследовании данного вида преступления, что, несомненно, окажет положительное влияние на всесторонность и объективность расследования преступлений данной категории.

Литература

1. Осипов С.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов V Междунар. науч.-практ. конф., посв. Дню юриста. Чебоксары, 2015. С. 459-469.
2. Осипов С.А., Козлов В.И. Доказывание по уголовным делам: проблемы использования результатов ОРД // Следователь. 2006. № 1. С. 47.

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕР БОРЬБЫ С БЫТОВОЙ КОРРУПЦИЕЙ

*С.Э. Евдокимова, магистрант
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: на сегодняшний день бытовая коррупция считается самой опасной. Она порождается взаимодействием рядовых граждан и чиновников и включает в себя подарки и услуги от граждан должностному лицу, а также его родственникам. Бытовая коррупция проникла во сферы жизни и сопровождает человека от рождения до самой смерти. В данной статье раскрывается рейтинг самых коррумпированных сфер общественной жизни, а также причины такого высокого уровня коррупции в них. Рассмотрен вопрос эффективности российского антикоррупционного законодательства.

Ключевые слова: бытовая коррупция, взятка, подарок, антикоррупционное законодательство.

ANALYSIS OF EFFICIENCY OF MEASURES OF FIGHT AGAINST A DOMESTIC CORRUPTION

S.E. Evdokimova

Abstract: to date, domestic corruption is considered the most dangerous. It is engendered by the interaction of ordinary citizens and officials and includes gifts and services from citizens to the official, as well as to his relatives. Household corruption has penetrated the realms of life and accompanies a person from birth to death. This article reveals the rating of the most corrupt spheres of public life, as well as the reasons for such a high level of corruption in them. The issue of effectiveness of Russian anti-corruption legislation is considered.

Keywords: domestic corruption, bribe, gift, anti-corruption legislation.

Самый распространенный вид коррупции, с которым чаще всего сталкивается население в повседневной жизни, – бытовая коррупция.

Бытовая коррупция – коррупция, возникающая при взаимодействии граждан с чиновниками. К ней относятся различного рода подарки должностному лицу и членам его семьи, а также кумовство (непотизм) [5].

Данный вид коррупции встречается в сфере повседневных контактов граждан с государственными органами и должностными лицами (судопроизводство, здравоохранение, образование, военный призыв и т.п.).

Ввиду тотального дефицита в СССР несколько поколений граждан нашей страны привыкли к подношениям и мелким подаркам, сопровождающим каждый их шаг. Такие «подарки», «благодарности» настолько укоренились в обиходе, что даже перестали восприниматься как взятки, скорее – обязательный атрибут взаимодействия граждан и власти.

Согласно результатам социологического исследования «Оценка населением Ульяновской области уровня бытовой коррупции в регионе», проведенного ОГКУ «Аналитика» в 2014 г., на первом месте по распространению бытовой коррупции находится ГИБДД – 54%, медицина занимает «почетное» второе место – 44%, сфера образования – 41% [7]. Необходимо отметить, как показывают материалы исследования, распространенность коррупционных проявлений в медицинских учреждениях и среди сотрудников ГИБДД за 2014 г. выросла с 10% и 5% соответственно. От 20% до 25% опрошенных отнесли к сфере проявления коррупции бытового характера военкоматы, правоохранительные органы и ЖКХ [6].

На слушаниях «Противодействие коррупции – основа социальной безопасности России» (Общественная палата, 31 мая 2011 г.) было отмечено, что «коррупция распространяется на все сферы медицинской деятельности». Чаще всего, согласно опросу граждан, они сталкиваются с коррупционной составляющей в сфере бесплатной медицины. Например, получение бесплатной медицинской помощи в поликлинике или при нахождении места в больнице для бесплатной операции или лечения. 63% россиян уверены в необходимости денежной благодарности врачу в случае успешного лечения.

Что касается образования, то, по данным опроса Общественной палаты, чуть меньше респондентов считают, что коррупционная составляющая за последние годы увеличилась.

Министерство экономического развития выделяет высшее образование, дошкольные учреждения и среднюю школу как зоны повышенной коррупционной опасности. Половина опрошенных граждан признаются, что хоть раз были вынуждены давать взятку либо делать «подарки» в образовательных учреждениях [4. С. 112].

У бытового взяточничества существует несколько причин: во-первых, жажда наживы, а во-вторых, низкие заработные платы и дефицит кадров [5].

Коррупция наносит колоссальный ущерб обществу, в первую очередь экономический в связи с тем, что огромные суммы проходят мимо

государственного бюджета и не используются на общественные нужды. Она также разлагает моральные устои общества, превращая коррупцию в привычное явление повседневной жизни граждан.

Тем не менее государство не ужесточает наказание за коррупционные преступления, а наоборот снижает ответственность, а также увеличивает размер «подарков», которые не будут считаться взяткой (статья 575 ГК РФ) [1]. С одной стороны, плюсом от этого будет уменьшение судопроизводства, а также числа осужденных, в том числе, осужденных к лишению свободы, которых необходимо было бы содержать на средства налогоплательщиков. Уменьшение преступлений, за которые осуждают к лишению свободы и увеличение штрафов, как меры наказания за них приводит к увеличению доходов в государственный бюджет.

С другой – возникает вопрос, не означает ли фраза «не допускается дарение, за исключением обычных подарков, не превышающих по стоимости трех тысяч рублей» легализацию взяток в небольшом размере? Несмотря на то, что ч. 2 ст. 572 ГК РФ гласит: «При наличии встречной передачи вещи или права либо встречного обязательства договор не признается дарением» [1], и к такому договору применяются правила, предусмотренные ГК РФ для притворных сделок, т.е. сделку должны считать ничтожной, на практике оказывается, что данные пункты легко обходятся.

Ввиду отсутствия в законодательных актах информации о минимальном размере взятки, в правоприменительной практике часто руководствуются Гражданским законодательством, которое устанавливает максимальный размер подарков, превышение которых однозначно рассматривается как взятка.

Можно ли считать 1000 рублей взяткой? Об этом УК РФ умалчивает. Если опираться на судебную практику, то выясняется, что судья вправе отказать в удовлетворении иска, если, по его мнению, сумма взятки имеет незначительный размер (например, 1000 или 2000 рублей) [3].

Однако, если мы, возьмем, к примеру, воспитателя детского сада или учителя в школе, со среднемесячной заработной платой восемь – десять тысяч рублей, которому родители его воспитанников (учеников) делают подарок в пределах законом разрешенной суммы – трех тысяч рублей. Для данного воспитателя (учителя) с его низкой заработной платой такой подарок будет существенным, но не может считаться взяткой ввиду отсутствия связи между его действиями и получением подарка, так как это не было заранее обговорено между данным сотруд-

ником образовательного учреждения и родителями обучающихся (гражданами), а это значит, нет состава преступления.

Коррупционные преступления латентны, сложно доказуемы, так как отсутствует конкретная жертва, которая могла бы безнаказанно разгласить тайну преступления. Пока существует обоюдная ответственность как взяткодателя, так и взяткополучателя, такие преступления раскрыть практически невозможно. Несмотря на то, что взяткодатель может быть освобожден от уголовной ответственности за дачу взятки в случае добровольной явки в правоохранительные органы и помощи в раскрытии цепочки подобных преступлений, желающих проверить на себе действие данной нормы закона не находится.

Исходя из всего вышеперечисленного, можно сделать вывод, что бытовая коррупция при сохранившемся порядке и действующем законодательстве еще долгое время будет процветать. Необходимо ужесточить наказание за коррупционные преступления, а также изменить ситуацию с одной из первопричин взяточничества – маленьким размером заработной платы отдельных категорий работников. Не стоит забывать также о пропаганде антикоррупционной политики, в том числе среди подрастающего поколения.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 20.02.1996 № 18-ФЗ: ред. от 29.07.2017 № 259-ФЗ [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: ред. от 02.07.2013 № 185-ФЗ [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. Балдина Т. Подарок или взятка [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://pravovsem59.ru/portal/topics/37526>
4. Бубнов Ю.М. Коррупция в системе образования // Социология. 2014. № 4. С. 112 – 121.
5. Бытовая коррупция и сферы ее существования [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.jk.ru/analiticheskaja-informatsija/bytovaja-korruptsija-v-rossii/>
6. Оценка населением Ульяновской области уровня бытовой коррупции в регионе (2014 г.) [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.anticorrupt-ul.ru/materials/research/6712.html>.

ОБ ОБЪЕКТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ И ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

*С.Г. Иванова, магистрант
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова (г. Чебоксары)*

Аннотация: в статье рассматривается уголовно-правовая характеристика некоторых признаков составов изнасилования и насильственных действий сексуального характера.

Ключевые слова: уголовный закон, половая неприкосновенность и половая свобода, изнасилование, наказание, насильственные действия сексуального характера, преступление.

CRIMES AGAINST SEXUAL FREEDOM AND SEXUAL INVIOABILITY IN CRIMINAL LAW OF RUSSIA

S.G. Ivanova

Abstract: the article discusses the criminally-legal characteristic signs of structure of the rape and violent acts of a sexual nature

Keywords: criminal statute, sexual integrity and sexual freedom, rape, punishment, violent actions of sexual nature, crimes.

В соответствии с п. 1 ст. 22 Конституции Российской Федерации «каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность», в том числе на такие ее неотъемлемые элементы, как половая свобода и половая неприкосновенность [1. С 14]. Посягательства на данную сферу являются противоправными и относятся Уголовным кодексом Российской Федерации к преступлениям против личности.

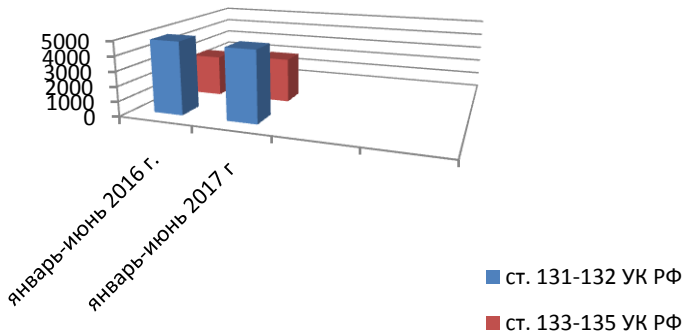
Среди преступлений против личности наряду с посягательствами на жизнь особо опасный характер носят преступления против половой неприкосновенности, и в первую очередь наиболее тяжкие из них – изнасилование (ст.131 УК РФ) и насильственные действия сексуального характера (ст.132 УК РФ).

Признаки составов изнасилования и насильственных действий сексуального характера обстоятельно прокомментированы в руководящем постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» [2].

В основе объекта полового посягательства лежат такие блага личности, как половая свобода и половая неприкосновенность. В то же время «ни действующее ныне законодательство, ни судебная практика не предлагают разъяснений относительно того, что следует понимать под половой свободой и половой неприкосновенностью, и, следовательно, отказываются от легального толкования этих весьма важных социально-правовых категорий» [3].

Половая свобода и половая неприкосновенность личности являются социальными свойствами, духовными благами, которые неразрывно связаны с психофизиологическими качествами человека. Абсолютно каждый взрослый человек по своему усмотрению сам решает, в какой форме реализовать половую свободу. Половая неприкосновенность касается в первую очередь несовершеннолетних – недопустимость пагубного влияния взрослых посредством различных развратных действий и действий сексуального характера на несформировавшуюся психику этих лиц. «В уголовном законе понятие "малолетний" дифференцируется в отличие от понятия "несовершеннолетний" на "лицо, которое достигло двенадцатилетнего возраста", "лицо, не достигшее четырнадцатилетнего возраста", а также "лицо, не достигшее шестнадцатилетнего возраста". Так, изнасилование несовершеннолетней квалифицируется по п. "а" ч. 3 ст. 131 УК, а изнасилование потерпевшей, которая не достигла возраста 14 лет по п. "б" ч. 4 ст. 131 УК РФ. В ст. же 134 и 135 УК РФ признаки указанных составов преступлений имеются лишь в тех случаях, если эти деяния совершены в отношении лица, которое не достигло шестнадцатилетнего возраста» [4].

Изнасилования и насильственные действия сексуального характера занимают все более заметное место в общей структуре преступности. С января по июнь 2017 г. Следственным комитетом Российской Федерации было расследовано 4747 изнасилований и насильственных действий сексуального характера (ст. 131 – 132 УК РФ), 2988 иных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности (ст. 133-135 УК РФ). За этот же период времени в 2016 г. расследовано 4888 изнасилований и насильственных действий сексуального характера и 2757 иных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности [5].

Количество расследованных преступлений за июнь 2016-2017 гг.

Особое значение для правоприменителя имеют вопросы, связанные с квалификацией совершенного деяния. Нечеткое знание всех признаков состава изнасилования и насильственных действий сексуального характера ставит под угрозу выполнение задач не только уголовного права, но и уголовного процесса. Только при правильной квалификации преступлений гарантируются права и законные интересы подозреваемых (обвиняемых, подсудимых) посредством индивидуализации уголовной ответственности и наказания.

При рассмотрении объекта изнасилования и насильственных действий сексуального характера установлено, что родовым объектом является личность, а точнее общественные отношения, обеспечивающие наиболее важные блага человека. Видовым объектом выступает половая свобода и половая неприкосновенность женщины и мужчины как проявление личной свободы и физической неприкосновенности. При сексуальных посягательствах в отношении потерпевшей (потерпевшего), находящихся в состоянии психической беспомощности, объектом будет половая неприкосновенность, а при сексуальном посягательстве на потерпевшую (потерпевшего), находящихся в состоянии физической беспомощности, объектом будет выступать их половая свобода. О половой неприкосновенности как непосредственном объекте изнасилования и насильственных действий сексуального характера можно говорить при совершении преступления в отношении малолетней(его), несовершеннолетней(его) или взрослой, но психически неполноценной женщины или мужчины, если совершено мужеложство или иные действия сексуального характера, кроме мужеложства. Если потерпевшим лицом является малолетняя(ий) или несовершеннолетняя(ий), объектом

преступления будет выступать сексуальная свобода, с одной стороны, и их неприкосновенность в сексуальном плане – с другой. Потерпевшей при изнасиловании закон признает только лицо женского пола, при совершении насильственных действий сексуального характера – лиц мужского и женского пола.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (в ред. закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Рос. газета. 1993. 25 дек. (№ 237); 2014. – 23 июля (№ 163).
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04 декабря 2014 г. № 16.
3. Агафонов А. Половая свобода и половая неприкосновенность личности как объект уголовно-правовой охраны // Уголовное право. 2006. № 6. С. 6
4. Тасаков С.В., Нечаева Е.В. Совершенствование законодательства об ответственности за преступления против несовершеннолетних в аспекте международно-правовых норм // Вопросы правовой теории и практики: сб. науч. тр. Омск, 2015. С. 95-102.
5. Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: <http://sledcom.ru/activities/statistic> (дата обращения: 12.10.2017).

ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДОВОЙ ЗАНЯТОСТИ ОСУЖДЕННЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

А.В. Игнатьев, магистрант

В.И. Перепелкин, канд. юрид. наук,

*ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: статья посвящена проблемам предупреждения преступности в местах лишения свободы. Рассматриваются вопросы организации занятости осужденных трудом как одного из средств воспитания в местах лишения свободы.

Ключевые слова: Преступность, места лишения свободы, борьба с преступностью, осужденные, трудовая занятость.

THE ORGANIZATION OF EMPLOYMENT OF CONVICTED PERSONS IN PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY

A.V. Ignatiev, V.I. Perepelkin

Abstract: the Article is devoted to the problems of crime prevention in places of deprivation of liberty. Deals with the organization of employment of convicted persons in work as a means of education in places of deprivation of liberty.

Keywords: crime, prison, fight against crime, prisoners, employment.

Одной из проблем в местах лишения свободы является наличие различных негативных явлений, которые дестабилизируют нормальную деятельность всей системы исполнения наказаний, затрудняют и оказывают отрицательное воздействие на достижение целей уголовного наказания. Следует отметить, что одним из факторов является преступность в местах лишения свободы, что существенно снижает уровень безопасности как осужденных, так и персонала.

Как показывает анализ статистических данных о состоянии преступности в местах лишения свободы, даже несмотря на наличие строго режима, использование инновационных систем безопасности, применение мер уголовного наказания, преступность в местах лишения свободы с каждым годом растет. По официальным данным МВД России, в местах лишения свободы в 2014 г. совершено 1193 преступления, в 2015 г. – 1433 преступления, в 2016 г. – 1794 преступления. За период с января по июль 2017 г. – 851 преступление [6].

14 октября 2010 г. распоряжением Правительства Российской Федерации была утверждена Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. [1]. Данной концепцией закреплены основные цели, решение которых должно способствовать совершенствованию и развитию уголовно-исполнительной системы.

Одной из основных целей данной концепции является сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы, проведение мероприятий в целях адаптации в обществе освободившихся осужденных, в том числе с участием гражданского общества.

Для достижения указанной цели согласно разработанной концепции необходимо решить в том числе такие задачи, как:

- изменение идеологии применения основных средств исправления осужденных с усилением психолого-педагогической работы с личностью и подготовки ее к жизни в обществе;

- разработка форм проведения воспитательной работы, организации образовательного процесса и трудовой занятости осужденных в новых условиях отбывания наказания.

В связи с этим среди одних из важных методов борьбы с преступностью, в том числе и в местах лишения свободы, является развитие и организация трудовой занятости осужденных.

В соответствии со ст. 103 УИК РФ каждый осужденный к лишению свободы должен трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений. Осужденные привлекаются к труду в различных организационно-правовых формах. Такими формами являются: центры трудовой адаптации осужденных; производственные (трудовые) мастерские исправительных учреждений; федеральные государственные унитарные предприятия уголовно-исполнительной системы; собственные предприятия исправительных учреждений; государственные предприятия; предприятия иных форм собственности при условии обеспечения надлежащей охраны и изоляции осужденных; предприятия по хозяйственному обслуживанию учреждений, исполняющих наказания, и следственных изоляторов.

Организация трудовой занятости осужденных способствует и направлена в первую очередь на исправление осужденных, однако, она также, по нашему мнению, может снизить преступность в местах лишения свободы [5].

У осужденных, не занятых трудом и не обучающихся, появляется избыток свободного времени, у них зарождаются мысли, направленные на различные правонарушения [2, 4].

Нахождение в ограниченном пространстве принудительно большого количества ни чем не занятых осужденных увеличивает вероятность совершения преступления. Известно, что преступление зарождается там, где имеется совокупность необходимых для этого условий, а именно явлений и обстоятельств, которые образуют благоприятную среду, которая сопутствует и обеспечивает определенное развитие преступности.

На наш взгляд, без трудовой занятости осужденных, без привития или закрепления им трудовых навыков в принципе немыслима борьба с преступностью в местах лишения свободы. Также следует отметить, что задействовать весь потенциал данного средства исправления в настоящее время затруднительно любому исправительному учреждению. Обеспечение трудовой занятости осужденных для большинства исправительных учреждений является одной из главных проблем.

Вопрос привлечения осужденных к оплачиваемому труду также имеет свои сложности, поскольку для успешного функционирования производства необходимо регулярно обеспечивать его заказами (объемами работ), а также оперативно закупать материалы и сырье, регулярно выплачивать заработную плату, повышать профессиональную подготовку осужденных. В настоящее время в пенитенциарной системе

Российской Федерации имеются объективные факторы и причины, связанные с проблемами трудовой занятости осужденных и сдерживающие развитие производства. Персоналу исправительных учреждений ФСИН России приходится решать экономические, технические, правовые, социальные и многие другие вопросы, связанные с организацией труда осужденных.

По нашему мнению, в данном случае большая роль должна отводиться государству, которое обязано предпринять самые эффективные меры по созданию рабочих мест для осужденных, создавать возможность им трудиться. Для решения данной проблемы необходимо использовать опыт организации государственно-частного партнерства. Данное совместное предприятие при поддержке правительства соответствующего субъекта Российской Федерации должно быть организовано между исправительными учреждениями и различными организациями и индивидуальными предпринимателями. Привлечение осужденных к труду предоставит им возможность трудиться, приобрести новые навыки в трудовой деятельности, получать зарплату, быть полезными для общества. У занятого, увлеченного каким-то полезным трудом человека, пусть даже и осужденного, не будет времени на мысли о совершении преступлений. Тем более тратить свои заработанные деньги на штрафы за правонарушения не захочет ни один осужденный.

Также в сфере трудовой деятельности и профессиональной подготовки осужденных необходимо разработать наиболее перспективные направления производственной деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы в целях приоритетного обеспечения нужд уголовно-исполнительной системы собственным производством и выпуска конкурентоспособной продукции, обновление производственной базы учреждений уголовно-исполнительной системы, создание дополнительных рабочих мест.

Также следует провести анализ необходимых и нужных потребностей в рабочих специальностях и специалистах по отраслям и регионам по укрупненным группам профессий, востребованных на рынке труда. А профессиональное обучение и профессиональную подготовку осужденных осуществлять с учетом результатов мониторинга прогнозных потребностей в рабочих кадрах учреждений уголовно-исполнительной системы и региональных рынков труда, в том числе по дефицитным рабочим специальностям, в целях создания высоких гарантий трудоустройства. Также необходимо активно привлекать коммерческие организации к созданию производственных участков в колониях-поселениях.

Помимо решения вопросов, связанных с организацией труда осужденных, исправительному учреждению необходимо также решить и вопросы, связанные с контролем с занятостью осужденных непосредственно во время их трудовой деятельности, а также и в личное время. С этой целью сотрудники исправительного учреждения осуществляют регулярные обходы помещений и территорий исправительного учреждения. Однако на сегодняшний день в условиях реформирования УИС одним из способов контроля над осужденными является внедрение систем видеонаблюдений и установки камер, которые позволяют охватывать не только конкретные помещения, но и всю охраняемую и прилегающую территорию исправительного учреждения.

Таким образом, трудоустройство осужденных позволит снизить количество совершаемых преступлений в местах лишения свободы, а также будет способствовать ресоциализации осужденных.

Безусловно, это лишь один из многих методов борьбы и предупреждения преступности в местах лишения свободы, тем не менее, по нашему мнению, он является одним из действенных.

Литература

1. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: Расп. Правительства Российской Федерации от 14 окт. 2010 г. № 1772-р (ред. от 23 сент. 2015 г.) // СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

2. Кузьмин Ю.А., Перепелкин В.И. Профилактика преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения. // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов V Междунар. науч.-практ. конф., посв. Дню юриста. Чебоксары, 2015. С. 343-347.

3. Кузьмин Ю.А., Саливаров В.Я. Предупреждение неосторожных преступлений // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов 4-й Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2014. С. 372-376.

4. Максимов Н.В., Перепелкин В.И. Дерматоглифика на линии борьбы с наркопреступностью // Уголовно-правовая превенция в сфере оборота наркотических средств или психотропных веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции (региональный аспект): сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2015. С. 407-410.

5. Маркелов А.Г. Судебная реформа и её реализация в уголовно-процессуальном законодательстве России: источники и форма // Судебные реформы в России: история и современность: сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2014. С. 222-225.

6. <https://МВД.РФ> (дата обращения 17.09.2017)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ

М.П. Казакова, магистрант

*ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
Университет им. И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются проблемы преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, имеются высказывания многих авторов по поводу определения половых преступлений. Материал статьи четко структурирован и аргументированно изложен. В конце статьи даны пути решения актуальных проблем половых преступлений.

Ключевые слова: половая свобода, половая неприкосновенность, половые преступления, посягательство, криминализация, преступление.

ACTUAL PROBLEMS OF CRIMES AGAINST SEXUAL INVIOABILITY AND SEXUAL FREEDOM OF THE INDIVIDUAL

M.P. Kazakova

Abstract: this article deals with the problems of crimes against sexual inviolability and sexual freedom of the individual, there are statements of many authors about the definition of sexual crimes. The article is clearly structured and reasoned. At the end of the article, ways of solving actual problems of sexual crimes are given.

Keywords: sexual freedom, sexual inviolability, sexual crimes, encroachment, criminalization, crime.

Половая свобода – это право взрослого человека самостоятельно решать, с кем и в какой форме ему удовлетворять свои сексуальные потребности. Неприкосновенность – это защищенность от всяческих посягательств, сохранение в целостности. Половая свобода и половая неприкосновенность принадлежат целостным правам человека и являются основной частью прав и свобод, которые гарантированы Конституцией Российской Федерации. Оберегая эти права, уголовный закон определяет ответственность за деяния, нарушающие права человека в сфере сексуальных отношений. В юридической литературе даны различные определения половых преступлений, отсутствует единое определение. Так, например, Я.М. Яковлев в своем издании определял половые преступления, как «предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния, посягающие на половые отношения, присущие сложившемуся в обществе половому укладу, заключающиеся в умышленном совершении с целью удовлетворения половой потребности субъек-

та или другого определенного лица сексуальных действий, нарушающие половые интересы потерпевшего или нормальные для этого уклада половые отношения между лицами разного пола» [13]. В свою очередь, А.Н. Игнатов, критикуя вышесказанные определения половых преступлений, пишет, что «в этих определениях, во-первых, характеристика деяния отрывается от половой нравственности как основного регулятора половых отношений и, во-вторых, исключается возможность признания половым преступлением общественно опасных действий, совершенных не по сексуальным мотивам» [7]. Полагаем, что к критике А.Н. Игнатова можно добавить, что с учетом криминализации насильственного мужеложства и лесбиянства излишним является указание, будто половые преступления посягают на половые отношения между лицами разного пола.

Спорным также является вопрос классификации половых преступлений. Большинство авторов классифицируют половые преступления исходя из непосредственного объекта. Так, А.В. Корнеева подразделила половые преступления на две группы: 1) посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность личности: изнасилование, насильственные действия сексуального характера, понуждение к действиям сексуального характера; 2) посягательства на половую свободу, половую неприкосновенность, нравственное и физическое здоровье несовершеннолетних: половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16 лет, развратные действия [9]. Очевидно, нельзя говорить о половой свободе, применяя к несовершеннолетним, а о половой неприкосновенности – к взрослой женщине. В свою очередь С.И. Никулин приводит следующую классификацию [6]: 1) деяния, сопряжённые с открытым сексуальным насилием (ст. 131, 132, 133 УК РФ); 2) посягательства, связанные с грубыми нарушениями сексуальной морали, совершаемыми совершеннолетними лицами в отношении лиц, не достигших 16-летнего возраста и половой зрелости (ст. 134, 135 УК РФ).

Уголовно-правовая борьба с посягательствами на половую неприкосновенность и половую свободу личности, интересы граждан в сфере сексуальных отношений на сегодняшний день является одной из самых актуальных задач, стоящих перед органами следствия и дознания.

Действительный порядок сексуальных отношений охраняется не только с помощью Уголовного кодекса, но и главным образом путем воспитания высоконравственных чувств, развития культуры общения межличностных отношений, полового воспитания, оказания психоло-

гической помощи в разрешении глубоких переживаний и конфликтов. В структуре преступления сексуальные домогательства не менее распространены, чем другие преступления. И такое количество преступлений не может не вызвать волнения в силу необратимости последствий, повышенной общественной опасности, физических, психологических и моральных травм.

Каждое образованное общество должно строго охранять законные интересы своих граждан, их жизнь и здоровье, половую свободу и неприкосновенность личности, строго наказывая за посягательства на них, особенно если все это будет касаться детей.

Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности являются одним из самых опасных и трудно раскрываемых, но кроме этого они самые сложные из всех преступлений для человеческого понимания. Обеспечение половой неприкосновенности и половой свободы личности является одной из самых важнейших гарантий свободы и неприкосновенности собственности. Исходя из этого, деяния, которые совершались с физическим насилием, должны наказываться более жестко, чем те действия, в которых насилие отсутствовало. Изучив историю развития законодательства о половых преступлениях, можно отметить, что если человечество, его честь, достоинство, жизнь не защищены, как положено, то они не обладают собственностью. Это в наибольшей степени относится к характеристике преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности. Выражения насилия здесь чрезвычайно разносторонне, и главной задачей нашего общества является предотвращение таких преступлений.

Уголовный Кодекс 1960 г. попробовал решить эту проблему путем усиления законодательства. Говорилось, что если изнасилование было совершено при особо квалифицирующих обстоятельствах, то законодатель того времени вместе с лишением свободы предусматривал и смертную казнь как высшую меру наказания. Но многие специалисты считают, что ужесточение санкций не оказывает никакого влияния на преступность и не обладает устрашающим эффектом. Даже в тех странах, где смертная казнь отменена, уровень преступности, в том числе и насильственной, обычно не выше, чем там, где она сохраняется. Поэтому, как показывает анализ результатов, многие считают, что ужесточение законодательства бесполезно, и смертная казнь не нужна, что она не оправдывает свое существование, не выполняет возложенной на нее обществом и государством функции устрашения.

Большое воздействие на совершение преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности оказывают: безрезультатность профилактических мероприятий, осуществляемых по линии уголовного розыска и других служб полиции; имеющиеся недостатки в деятельности органов внутренних дел, которые связаны с перевоспитанием осужденных, а также фактами несвоевременного раскрытия этих и других преступлений. А также преступники, которые не были пойманы, чувствуя себя безнаказанно, в большинстве случаев совершают повторные преступления и переходят от менее тяжких преступлений к более тяжким.

Исходя из вышесказанного, следует отметить, что нужно повышать профилактическую работу в образовательных учреждениях, постоянно объяснять, рассказывать детям правила поведения на улице и других местах; на родительских собраниях воспитатели и преподаватели должны объяснять недопустимость вышеперечисленных обстоятельств, которые могут повергнуть к выполнению насильственных и других половых преступлений в отношении детей. Также необходимо уделять внимание этому вопросу в средствах массовой информации, в том числе на телевидении.

Из всего сказанного, считаем, что если внести в уголовный кодекс запрет на назначение условных сроков за половые преступления, также удвоить сроки наказания, то преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности станет меньше, чем в настоящее время. Еще хотелось бы отметить, что нужно внести запрет на заключение браков, в которых одному из половых партнеров еще нет шестнадцати лет, т.е. меньше этого возраста. Нужно убрать из ст. 134 УК РФ примечание 1, в котором говорится об освобождении лица, впервые совершившего преступления, если он женился на потерпевшей. Полагаем, что это суждение неверно. Если лицо один раз совершило преступление, и чувствует свою безнаказанность, то оно будет совершать подобные преступления. Более того, такие браки в большинстве случаев распадаются.

На сегодняшний день, большинство половых преступлений совершается в отношении несовершеннолетних, т.е. детей, не достигших 18 лет. Исходя из этого, хочется отметить, что любое аморальное действие интимного характера в отношении ребенка нужно квалифицировать как изнасилование. Считаем, что необходимо вернуть смертную казнь за тяжкие преступления. Как наказание за половые преступления, например, можно применить химическую кастрацию преступника. Химическая кастрация заключается в том, что в организм мужчины вводится

специальный препарат – модифицированная форма тестостерона, который блокирует действия мужского гормона, что приводит к полному подавлению сексуального влечения. Это можно применять в тяжких преступлениях, также за половое сношение несовершеннолетнего. Кастрация преступника как наказание производится в некоторых странах, к ним относятся: Израиль, США (в некоторых штатах), Франция, Германия, Великобритания. Анализ ситуации в странах, где применяют кастрацию как наказание, показывает, что уровень преступности по изнасилованию меньше. Применение кастрации как наказания, возможно, будет способствовать сокращению количества такого рода преступлений. Таким образом, полагаем, что в борьбе с половыми преступлениями требуется ужесточение наказания.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ и от 30.12.2008 № 7-ФКЗ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Рос. газета. 1993. № 237; 2014. № 11.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. Федерального закона от 29.07.2017 № 63-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; Рос. газета. 2010. № 66.
3. Агафонов А.Н. Половые преступления. М.: Юрлитинформ, 2009. 376 с.
4. Барышева К.А., Грачева Ю.В., Есаков Г.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Проспект, 2016. 560 с.
5. Дерягин Г.Б. Расследование половых преступлений: рук-во для юристов и врачей. М.: ООО Издательство Юрлитинформ, 2008. 528 с.
6. Журавлев М.П. Уголовное право России. Части Общая и Особенная. М.: Проспект, 2008. 704 с.
7. Игнатов А.Н. Квалификация половых преступлений. М.: Просвещение, 1974. 255 с.
8. Корнеева А.В. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / отв. ред. Б.В. Здравомыслов. М.: ИНФРА, 1999.
9. Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений: учеб. пособие. М.: Проспект. 2008 222 с.
10. Тасаков С.В., Кочетов Р.М. Развратные действия в сети «Интернет» // Уголовное право. 2014. № 5. С. 96-97.
11. Тасаков С.В. Нравственное содержание норм об ответственности за посягательство на жизнь и здоровье по УК России. / под науч. ред. В.П. Малкова. Чебоксары, 2006. 206 с.
12. Эминов В.Е. Следственные действия – основа раскрытия преступлений: психолого-криминалистический анализ. М.: Норма, ИНФРА-М, 2015. 208 с.
13. Яковлев Я.М. Половые преступления. Душанбе: Ирфон, 1969. 453 с.

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ И ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

*М.П. Казакова, магистрант
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
Университет им. И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: в данной статье проанализированы половые преступления по законодательству зарубежных стран. А именно рассмотрены Англия, Германия, Франция, Япония. Дана характеристика преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности по законодательству зарубежных стран. Также указаны проблемы и пути их решения.

Ключевые слова: преступление, половая неприкосновенность, половая свобода, зарубежные государства, закон, половые преступления, посягательство, изнасилование, уголовная ответственность, потерпевший.

CHARACTERISTICS OF CRIMES AGAINST SEXUAL FREEDOM AND SEXUAL INVIOABILITY OF THE INDIVIDUAL UNDER THE LEGISLATION OF FOREIGN COUNTRIES

M.P. Kazakova

Abstract: in this article, sexual crimes are analyzed according to the legislation of foreign countries. Namely, England, Germany, France, and Japan are considered. Characteristics of crimes against sexual freedom and sexual inviolability of the person under the legislation of foreign countries are given. Also, problems and ways of their solution are indicated.

Keywords: crime, sexual inviolability, sexual freedom, foreign states, law, sex crimes, assault, rape, criminal responsibility, victim.

Половая свобода и половая неприкосновенность личности – это часть прав и свобод личности, установленных и гарантированных Конституцией Российской Федерации. Уголовными кодексами разных стран определяется разный круг сексуальных преступлений. При этом нередко встречается, что уголовное законодательство одной и той же страны на разных этапах её истории относит к категории сексуальных преступлений различные деяния.

У каждой страны свой закон и каждый трактует его по-разному. Как правило, особенные части уголовного права зарубежных государств характеризует систему уголовно-правовых институтов и норм, поясняющих понятие и признаки конкретных видов преступлений и определяющих санкции за их совершение. Например, в зарубежных

странах особенная часть обычно не ограничивается соответствующей частью уголовного кодекса. В большинстве случаев уголовная ответственность указывается либо в конституционных актах, либо в специальных законах, либо в других кодексах, действующих параллельно с уголовным кодексом. В некоторых же государствах уголовная ответственность может быть установлена и подзаконными актами.

Рассматривая преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности зарубежных стран, хотелось начать с Англии. В современной Англии основными источниками права, в том числе и уголовного, являются статуты (парламентское законодательство) и судебные прецеденты [5]. Ответственность за половые преступления установлена Законом о половых преступлениях 2003 г. В законе говорится, что половой акт считается законченным, если половой орган мужчины был введен в половой орган другого человека. При этом никакого значения не имеет, если было семязвержение или нарушена девственность. Во многих случаях, чтобы человека привлечь к уголовной ответственности за половые преступления, нужно прежде всего, определить пол лица. Хотя большинство положений Закона содержат положения на пол преступника или потерпевшего, т.е. мужчина, женщина, мальчик или девочка. Проанализировав этот закон, мы можем сказать, что законодатель исходит из того, что во многих случаях половые преступления совершаются лицом мужского пола. В законе сказано, что пол лица устанавливается при рождении и биологически определяется хромосомами и особенностями строения гениталий именно в этот момент. Из чего можно сказать, что лицо, которое родилось мужчиной, будет принадлежать мужскому полу, а после изменения своего пола с помощью операции или лечения оно все равно будет считаться мужчиной. Этот же принцип будет действовать и на женщину, изменившую свой пол.

Также нужно отметить важный момент, что если потерпевшее лицо смогло дать согласие на вступление в сексуальные отношения, то виновное лицо можно освободить от уголовной ответственности за половые преступления. По Закону считается, что если человек достиг шестнадцати лет, то он осознанно может дать согласие на половую связь. Несмотря на это, английский законодатель в целях защиты молодых людей повысил возраст потерпевшего лица до 18 лет в тех случаях, когда преступник совершил деяние в отношении девушки или юноши, чьим доверенным лицом он являлся. В законе 1956 г. не было указано понятия «изнасилование», было только максимальное наказание за не-

го. Но через некоторое время по решению комитета Хейлборна было принято решение более тщательно изучить половые преступления и внести изменения. После опубликования отчета комитета Хейлборна в 1976 г. в Закон 1956 г. были внесены соответствующие изменения, которые упомянули процедуры и правила доказывания. Кроме этого, в законе был также дополнено определение изнасилования, которое являлось повторением общего права. Также законом об уголовной юстиции и публичном порядке 1994 г. была установлена уголовная ответственность за изнасилование мужчины, с этого момента изнасилование считается статутным преступлением, поэтому все более ранние прецеденты используются только в тех случаях, когда законодательная норма допускает двоякое толкование его или когда вопрос в законе не урегулирован.

В итоге в законе появилось такое понятие: преступлением является изнасилование женщиной женщины или другого мужчины. Виновный наказывается пожизненным лишением свободы. Кроме изнасилования английское уголовное законодательство назначает наказания и за другие преступления сексуального характера: понуждение к половому акту; применение лекарственного средства в целях совершения незаконного полового акта; незаконное половое сношение с умственно отсталой женщиной или несовершеннолетней; инцест; нападение с непристойными целями; непристойные действия в отношении ребенка; содомию; грубую непристойность в отношении мужчины и злоупотребление полномочиями доверенного лица в отношении детей и молодых людей.

До 1967 г. в Англии за гомосексуализм назначали пожизненное лишение свободы, а за покушение на него – 10 лет лишения свободы, поскольку сексуальные отношения между мужчинами были запрещены. Оба участника гомосексуальных действий считались исполнителями и несли равную уголовную ответственность, если достигли предусмотренного законом возраста. Но с принятием Закона 1967 г. некоторые половые преступления, связанные с гомосексуальными отношениями, были декриминализованы в отношении лиц, достигших двадцати одного года. На сегодняшний день в уголовном праве наказание не назначается, если лица старше шестнадцати лет и дали свое согласие на гомосексуальные отношения. Кроме этого, в гомосексуальных отношениях должны быть соблюдены правила приватности. Срок такого наказания будет зависеть от тяжести совершенного деяния. В случаях таких действий назначается пожизненное лишение свободы. Подобным

образом наказывается покушение на совершение преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности. В других случаях наказание будет назначаться от двух до десяти лет лишения свободы.

Во Франции же сексуальные посягательства отнесены к группе посягательств на физическую и психическую неприкосновенность человека. В отдельной статье дается общее определение сексуальной агрессии как «любого сексуального посягательства, совершенного путем насилия, принуждения, угрозы или обмана» [15]. Все сексуальные агрессии разделены на три группы: 1) изнасилование, совершенное без отягчающих обстоятельств или с таковыми; 2) прочие сексуальные агрессии; 3) сексуальное преследование. Изнасилование отнесено к категории преступлений, посягательства двух других групп – к категории проступков.

В Уголовном кодексе Франции имеется определение изнасилования, прописанное в Законе об изнасиловании, с помощью которого усилилась ответственность за данное преступление. Такого рода половое сношение, посягательство определяется достаточно свободно: «любой акт сексуального проникновения какого-либо рода, совершенный в отношении другого лица путем насилия, принуждения, угрозы или обмана» [15]. Простое изнасилование по УК Франции наказывается 15 годами тюремного заключения, а изнасилование, совершенное при отягчающих обстоятельствах, – 20 годами тюремного заключения. Если же изнасилование повлекло смерть потерпевшей, то оно наказывается 30 годами тюремного заключения.

Никакого значения не имеет характер полового акта, данное определение полового акта относит не только половое сношение, но и любые другие половые преступления. Во многих случаях, согласно кодексу Франции, относят содомию, в котором изнасилование как бы ни является преступлением, в котором потерпевшим может быть только женщина, а мужчина – виновным. Судебная практика Франции показывает, что были случаи квалификации изнасилования, совершенного отцом в отношении дочери и матерью в отношении дочери. Такое неограниченное понимание изнасилования приводит иногда к двойственным решениям. Изнасилование предполагает, что виновное лицо использует определенные в законе способы совершения преступления. Физическое насилие, угроза, психическое принуждение или обман в действительности исключают любую добровольность со стороны потерпевшего. Никакого значения не будет иметь, если виновный использует свою силу

или пользуется слабостью жертвы, которая заболела, или у которого психическая и физическая недостаточность, или если жертва употребила наркотики или алкоголь.

Психическим понуждением, исключаящим согласия потерпевшего на вступление в половую связь, будет считаться, если жертва была брошена глубокой ночью, в сильный мороз, в тумане, вдалеке от какого либо жилья. По этому вопросу было принято решение Палаты по уголовным делам. Изнасилование без отягчающих обстоятельств наказуется 15 годами лишения свободы. Двадцати годами назначается наказание за изнасилование: 1) повлекшее увечье или хроническое заболевание потерпевшего; 2) совершенное против несовершеннолетнего в возрасте до 15 лет либо особо уязвимого лица; 3) совершенное законным, естественным или приемным родственником по восходящей линии или любым другим лицом, имеющим над потерпевшим законную власть, либо лицом, действующим при исполнении предоставленных ему полномочий и злоупотребляющим властью, либо группой лиц; 4) совершенное с применением или угрозой применения оружия; 5) если потерпевший вступил в контакт с исполнителем преступных действий по объявлению, адресованному неопределенному кругу лиц и помещенному в телекоммуникационных сетях. Если при изнасиловании потерпевшая умерла, то виновному будет назначено 30 лет лишения свободы. Пожизненное лишение свободы будет относиться к виновным, совершившим деяние, в котором содержались жестокость и пытки в отношении потерпевшей.

Все перечисленные действия во Франции наказываются тюремным заключением, бывает, до 10 лет, и штрафом в размере до 1 млн франков. Покушение на их совершение также наказуемо. Если же перечисленные действия совершались юридическим лицами, то они наказывались одним годом лишения свободы и штрафом в размере 100 тыс. франков.

Третья страна, которую рассмотрим, это Германия. В Германии преступные деяния против полового самоопределения включены в раздел XIII Особой части УК ФРГ, которые носят одно название. В этом же разделе имеются составы как содействие занятию проституцией.

Хотелось бы рассмотреть несколько составов преступлений, посягающих на половую свободу и половую неприкосновенность.

В параграфе 177 указывается уголовная ответственность за сексуальное принуждение и изнасилование. По уголовному кодексу Германии изнасилование является тяжким преступлением. Составом сексу-

ального принуждения будет считаться, если лицо, совершая его, применяет насилие, создает реальную угрозу для жизни здоровья потерпевшего или использует беззащитное положение жертвы. Изнасилование определяется как половой акт или подобные сексуальные действия, которые связанные с проникновением в тело, действия которых унижают потерпевшего [13].

В УК Германии указывается ответственность за совершение сексуального насилия в отношении определенного круга лиц: детей, опекаемых, лиц, не способных оказать сопротивление, лиц, доверенных виновному для консультации, лечения (врачебного наблюдения) или обслуживания и др.

Так, например, параграф 174 предусматривает уголовную ответственность за совершение сексуальных действий в отношении опекаемых. Целью этого параграфа является защита нормального полового развития потерпевших. В число потерпевших входят: подростки моложе шестнадцати лет, независимо от пола, также подростки моложе 18 лет. Субъектом данного преступления является лицо, у которого в воспитании, на попечении находится подросток. Если присматривающее за подростком лицо совершило в отношении него половое преступление, то он будет наказываться лишением свободы до пяти лет, или денежным штрафом – это если подростку было 16 лет. Если подростку было 18 лет, то лишение свободы на срок до трех лет или денежный штраф. Также имеется уголовная ответственность за совершение сексуальных действий родителями в отношении своих кровных или приемных детей, а также за совершение таких действий в отношении опекаемого или склонение его к сексуальным действиям.

Кроме этого, в УК Германии имеется особый перечень лиц, которые могут подвергаться сексуальному насилию: заключенные, находящиеся в местах лишения свободы, лица, подвергшиеся административной ответственности, больные и лица, нуждающиеся в помощи, находящиеся в медицинских учреждениях. Субъектами данных половых преступлений могут быть служащие соответствующих учреждений, если потерпевшие находятся от них в административной зависимости. Наказанием для таких субъектов является лишение свободы на срок до пяти лет или денежный штраф.

На сегодняшний день в УК Германии пополнился еще одним параграфом, которого ранее не было. В этом параграфе говорится о назначении наказания за насильственные действия в отношении душевно больных, умственно отсталых людей. За такое деяние виновным назначается

наказание на срок до пяти лет, или же денежный штраф. Ранее этого параграфа не было в уголовном кодексе Германии. Но судебная практика показала, что душевно больные и умственно отсталые люди, а также люди, которые находятся на лечении, недостаточно защищены действующим уголовным правом от сексуальных посягательств лиц, проводящих консультацию, лечение или обслуживающих их, по сравнению с пациентами, находящимися в психотерапевтических лечебных учреждениях. И этот параграф как бы дополнил имеющийся пробел.

Также в уголовном кодексе имеется параграф 176, в котором говорится о детях, которым еще не исполнилось 14 лет. В параграфе указано, что любые сексуальные действия в отношении ребенка будут наказываться. Также виновный будет нести ответственность, если принудил ребенка совершать в отношении себя сексуальные действия. Такие действия будут считаться тяжкими и особо тяжкими, и виновные будут нести наказание в лишении свободы на срок не менее 10 лет, или пожизненное лишение свободы. Ко всему вышесказанному можно добавить, что уголовная ответственность также наступит, если исполнитель или другой соучастник преступного деяния действует с намерением сделать его предметом порнографического издания, которое может быть распространено, а также если в результате деяния причинен тяжкий вред здоровью ребенка или возникает опасность того, что он может умереть.

Охарактеризуем преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности по уголовному законодательству Японии.

Ответственность за безнравственность, изнасилование и двоебрачие предусмотрена гл. 22 УК Японии. Под изнасилованием в японском уголовном законодательстве понимается совращение лица женского пола, совершенное путем применения насилия или угроз, использования бессознательного состояния потерпевшей или неспособности ее сопротивляться либо путем приведения потерпевшей в бессознательное состояние или в состояние неспособности сопротивляться (ст. 177, 178). Изнасилование карается лишением свободы с принудительным физическим трудом без срока или на срок не ниже двух лет [2]. Можно отметить схожесть определений изнасилования в УК Японии и УК Российской Федерации, однако первый вместо термина «половое сношение» использует термин «совращение». Потерпевшей в изнасиловании в соответствии с положениями ст. 177 УК Японии, как и по УК Российской Федерации, может быть только женщина.

В ст. 179 же говорится о том, что если человек совершил покушение, т.е. чуть не совершил изнасилование, наказывается тремя статьями, которые указаны выше. В ст. 180 говорится о том, что дела о преступлениях, предусмотренных четырьмя предыдущими статьями, рассматриваются только по жалобам потерпевших. Это правило не применяется, если преступления, предусмотренные четырьмя предыдущими статьями, совместно совершили на месте преступления двое или более лиц.

Еще в ст. 181 указывается, что если виновный совершил деяние, которое причинило смерть или телесные повреждения в результате обратных действий с применением насилия или в результате изнасилования, то виновному назначается наказание лишение свободы с принудительным трудом без срока или на срок не менее трех лет.

Рассмотрев УК Японии, мы пришли к выводу, что в этой стране самое мягко наказание за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности. Так как даже при смерти потерпевшей после полового акта в этой стране назначается наказание на срок не менее трех лет. По нашему мнению, такое преступление, как приравнивается к убийству. И думается, что нужно увеличить наказание за такие преступления.

Таким образом, были рассмотрены четыре страны: Англия, Германия, Япония и Франция. В каждой стране свой уголовный кодекс и свой закон, но в каждом из них имеются свои общие черты и различия. Проанализировав, можно отметить, что самые мягкие наказания в Японии.

Хочется добавить, что на сегодняшний день половые преступления являются самыми распространенными и жестокими преступлениями. Некоторым странам нужно ужесточить наказание за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности. Мы считаем, что выплата денежных штрафов неуместна. На наш взгляд, если исправить все эти пробелы, то преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности будет меньше, чем на сегодняшний день.

В отличие от уголовного законодательства зарубежных стран, уголовный кодекс Российской Федерации относиться достаточно либерально к изнасилованию. Статья 131 УК Российской Федерации за совершение изнасилования предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 3 до 6 лет и лишь изнасилование, совершенное при особо отягчающих обстоятельствах, наказывается лишением свободы на срок от 8 до 15 лет.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. Федерального закона от 29.07.2017 № 63-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; Рос. газета. 2010. № 66.
2. Аистова Л.С. Уголовное право зарубежных стран: учеб. пособие. СПб., 2013. 132 с.
3. Барышева К.А., Грачева Ю.В., Есаков Г.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2016. 560 с.
4. Воробьев М.В. Японский кодекс «Тайхо Ёро рё» (VIII в.) и право раннего средневековья. М., 1990. 384 с.
5. Голованова Н.А. Уголовное право Англии: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. М., 2017. 188 с.
6. Головкин Л.В. Крылов Н.Е. Уголовный кодекс Франции: пер. с фр. и предисл. СПб., 2002. 650 с.
7. Кибальник А.Г. Преступления против личности: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. М., 2017. 118 с.
8. Козаченко И.Я., Новоселов Г.П. Уголовное право. Особенная часть: учебник. М., 2009. 1008 с.
9. Крылова Н.Е. Уголовное право зарубежных стран: учебник: в 3 т. Т. 1. Общая часть. Англия. США. М., 2017. 240 с.
10. Крылова Н.Е. Уголовное право зарубежных стран: учебник: в 3 т. Т. 2. Общая часть. Франция. Германия. Италия. Япония. М., 2017. 263 с.
11. Озова Н.А. Насильственные действия сексуального характера. М., 2006. 251 с.
12. Рарога А.И. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной республики Германия: текст и научно-практ. комментарий. М., 2010. 280 с.
13. Серебренникова А.В. Уголовное право Германии: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. М., 2017. 124 с.
14. Тасаков С.В. Нравственные основы норм уголовного права о преступлениях против личности. СПб., 2008. 410 с.
15. Уголовный кодекс Франции. СПб., 2002.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Е.В. Казанькова, магистрант
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова (г. Чебоксары)*

Аннотация: статья посвящена проблемам противодействия коррупции на государственной службе в Российской Федерации, основным причинам их возникновения и предложены рекомендации по их решению.

Ключевые слова: коррупция, проблемы противодействия коррупции, государственная служба в Российской Федерации.

CRIMINAL-LAW PROBLEMS OF COMBATING CORRUPTION IN THE PUBLIC SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION

E.V. Kazankova

Abstract: the article is devoted to problems of fighting corruption in the public service in the Russian Federation, main causes and proposed recommendations for their solution.

Keywords: corruption, problem of corruption, the civil service in the Russian Federation.

Несмотря на предпринимаемые в последнее время попытки противодействия коррупции (как в плане правового регулирования, так и в плане предупреждения, выявления и пресечения коррупционных правонарушений), она для государственной службы остается одной из ключевых проблем.

С момента принятия Федерального закона «О противодействии коррупции» [1], а также комплекса иных нормативных правовых актов по противодействию коррупции каких-либо серьезных успехов в деле устранения указанного негативного явления достигнуто не было.

На сегодняшний день коррупция стала меньше восприниматься и осуждаться нашим обществом, чему в немалой степени непосредственно способствовали пробелы в уголовно-правовом воспитании населения, а также усилия некоторых политиков и облечённых властью госслужащих узаконить данные отношения в качестве неотъемлемого элемента государственной службы.

Регулярно создаются комитеты для борьбы с коррупцией в разных сферах, как федеральные, так и региональные, но если говорить об эффективности их работы, то она нулевая, а в некоторых случаях даже отрицательная. Несмотря на проводимую ими работу, мы очень часто слышим о том, что должностные лица федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления берут крупные суммы взяток, в том числе и от организаций, чтобы последние выиграли аукцион или конкурс, или о том, что они тратят баснословные суммы денег неоправданно.

Коррупция проникла не только в государственные и муниципальные органы, но и в структуру судов. Они все чаще становятся зависи-

мыми в принятии своих решений как от должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления, так и их контрагентов (ПАО, ООО, ИП).

Причины коррупции, а также условия и обстоятельства ее распространения многообразны. Несмотря на это, есть ряд фундаментальных оснований возникновения коррупции. Среди них можно назвать: несовершенство ряда законодательных актов по противодействию системе коррупции, расплывчатость нормативно-правовых норм многих отраслей и отдельных институтов законодательства, туманность законодательских процедур и, как следствие, издержки правоприменительной практики за коррупционные преступления и правонарушения. Кроме того, до чрезвычайности высок порог толерантности населения к проявлению коррупции.

Коррупция среди должностных лиц, способствующая преступной деятельности, принимает различные виды и формируется не только на взяточничестве. Действия коррупционного характера можно квалифицировать, по меньшей мере, по пяти статьям Уголовного кодекса Российской Федерации. Далеко не все распространенные в России действия коррупционного характера, нашли свое отражение в Уголовном кодексе Российской Федерации. Среди них такие, как участие должностных лиц в коммерческой деятельности для извлечения личной прибыли; использование служебного положения для «перекачки» государственных средств в коммерческие структуры с задействованием подставных лиц и родственников; предоставление должностными лицами привилегий коммерческим организациям с целью извлечения личной прибыли; предоставление государственных финансовых ресурсов в избирательные фонды; добровольные пожертвования влиятельных предпринимателей и укрывательство от налогов внушительных денег.

В противодействии должностной преступности важное значение имеет предупреждение ее причин и условий, их выявление и последующее устранение, установление фактов преступной деятельности, их минимизация или ликвидация ее последствий [3. С. 383].

Реализация антикоррупционной программы подкрепляется подготовкой и принятием ряда законодательных актов, охватывающих разные сферы регулирования, среди которых могут быть:

- закон об ответственности за легализацию преступных доходов;
- закон о конфискации имущества и доходов, приобретенных в результате незаконных сделок;

- закон о государственном контроле над соответствием крупных расходов на потребление декларированным доходам;
- дополнения в действующее законодательство, в результате которых будут признаваться недействительными сделки, договоры, полученные от органов власти лицензии и разрешения при определенных условиях.

В качестве основ организации борьбы с коррупционной преступностью могут выступать:

- постоянный анализ изменений коррупции и ее причин;
- определение стратегии и тактики борьбы с ней с учетом реальных социально-экономических, политических условий, состояния общественного сознания, правоохранительной системы;
- следование закону, а не подзаконным актам;
- разработка целевых программ борьбы с коррупцией в Российской Федерации и ее субъектах;
- специализированная подготовка кадров и выделение в правоохранительных органах специализированных подразделений;
- систематическая оценка результатов работы и корректировка мер [3, С. 2078 - 2079].

Казус в том, что несение уголовной ответственности не побуждает у должностного лица стимула к законопослушному поведению. Поэтому непосредственно возникает необходимость пересмотра нормативного представления на естество уголовно-правового воздействия. Реализация задач уголовного права не может происходить вне позитивно-правового контекста. Непосредственно в едином правовом механизме, слажено совмещающем в себе сдержки и противовесы, может возникнуть социальная справедливость, осуществление которой в правовой жизни общества наполняет ее нравственным содержанием.

По сей день не ясно, почему за многие коррупционные преступления, предусмотренные в уголовном законе, для госслужащих в качестве основного вида наказания сохраняется штраф. Также одним из казусов законодательной техники является то, что на фоне расширения специальных норм об уголовной ответственности законодатель забывает повышать их санкцию по сравнению с общими нормами. В итоге, правонарушитель несет менее суровое наказание, чем до принятия специальной нормы. Безусловно, подобная правовая ситуация нарушает принцип справедливости в уголовном праве.

Одним из важных средств совершенствования уголовного законодательства в сфере борьбы с коррупцией должно стать устранение коллизий и противоречий действующего законодательства России.

Литература

1. О противодействии коррупции: Федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ // СЗ РФ. 2008. № 52 (часть I). Ст. 6228.

3. Богунова Г.В.. Уголовно-правовые проблемы по борьбе с коррупционными преступлениями // Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ». 2013. Т. 4. № 4. С. 2078 – 2079.

3. Маргушова Ю.В., Тимофеева О.В. Психология должностных преступлений: факторы, способствующие совершению должностных преступлений, и их предупреждение // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., посв. 25-летию юрид. факультета (г. Чебоксары, 2 декабря 2016 г.). Чебоксары, 2016. С. 383.

ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ КАК НАКАЗАНИЕ, АЛЬТЕРНАТИВНОЕ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Д.Д. Кеметов, магистрант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)

Аннотация: в статье рассматривается ограничение свободы как наказание, альтернативное лишению свободы. Анализируется содержание данного вида наказания, а также вопросы правового регулирования его назначения и исполнения.

Ключевые слова: уголовное наказание, ограничение свободы, лишение свободы, осужденные.

FREEDOM RESTRICTION AS A PUNISHMENT ALTERNATIVE TO IMPRISONMENT

D.D. Kemetov

Abstract: the article deals with the restriction of freedom, as a punishment alternative to imprisonment. Analyzes the contents of this kind of punishment, as well as the issues of legal regulation of its purpose and execution.

Keywords: criminal punishment, restriction of freedom, imprisonment, convicted.

Основной тенденцией современной уголовной политики является расширение сферы применения наказаний, альтернативных лишению свободы, и иных мер уголовно-правового воздействия [1]. На протяжении многих десятилетий в политике государств мирового сообщества в

сфере борьбы с преступностью наблюдался карательный уклон. Борьба с возрастающим числом преступлений сводилась прежде всего к ужесточению уголовной политики. А наиболее адекватной карой за совершенное преступление являлось тюремное заключение [2. С. 342]. Однако многолетняя практика активного назначения наказания в виде лишения свободы подтвердила вывод о том, что «расширение применения лишения свободы не приводит к сокращению преступности, наоборот, число осужденных увеличивается, растет количество рецидивов» [2. С. 342]. Лишение свободы, особенно на длительные сроки, ведет к необратимым изменениям психики осужденного, его правосознания, в котором не остается места для морали и нравственности, что делает невозможным ресоциализацию осужденного. Эти и многие другие последствия тюремного заключения заставили искать новые решения существующих проблем. Одним из них стало решение о расширении сферы применения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, ранее не отбывавших лишения свободы или совершивших такие преступления впервые. Ограничение свободы явилось одним из видов наказания, ставших альтернативой лишения свободы.

Наказание в виде ограничения свободы было введено в уголовное законодательство Российской Федерации с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. (далее – УК РФ). В первоначальной редакции УК РФ предусматривалось, что его применение возможно только в качестве основного наказания, и закон не связывал возможность применения ограничения свободы с той или иной категорией преступлений. Карательное содержание этого вида наказания, правовые условия и порядок его применения сначала трактовались совершенно иначе. Данный вид наказания заключался в содержании осужденного, достигшего к моменту вынесения судом приговора восемнадцатилетнего возраста, в специальном учреждении без изоляции от общества в условиях осуществления за ним надзора. Порядок исполнения и отбывания наказания в виде ограничения свободы был регламентирован в гл. 8 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации 1997 г., согласно которой устанавливалось, что осужденные к ограничению свободы отбывают наказание в исправительных центрах.

Однако в условиях отсутствия надлежащей мотивации к созданию исправительных центров, как у руководства субъектов Российской Федерации, так и у органов местного самоуправления, наличия на территории муниципальных образований безработицы у населения и отсут-

ствия финансирования деятельности органов местного самоуправления эта обязанность оказалось невыполнимой.

Федеральным законом № 161-ФЗ от 27 декабря 1996 г., а позднее и Федеральным законом № 4-ФЗ от 10 января 2002 г., ст. 4 Федерального закона от 13 июня 1996 г. «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» была изложена в новой редакции. В ней предусматривалось, что положения УК РФ о наказании в виде ограничения свободы вводятся в действие по мере создания условий для исполнения этих видов наказаний, но при этом положения о наказании в виде ограничения свободы – не позднее 2005 г.

Положения о наказании в виде ограничения свободы были введены в действие Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» лишь по истечении 13 лет с начала действия УК РФ 1996 г. и УИК РФ 1997 г.

Рассматриваемое наказание при этом радикально было изменено и реформировано в сторону его гуманизации. Однако Федеральным законом от 05.04.2013 № 59-ФЗ «О внесении изменений в статью 53 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 50 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» вновь были внесены изменения. Согласно ч. 1 ст. 53 УК РФ ограничение свободы заключается в установлении судом осужденному следующих ограничений: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток, не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации. При этом суд возлагает на осужденного обязанность являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, от одного до четырех раз в месяц для регистрации. Установление судом осужденному ограничений на изменение места жительства или пребы-

вания без согласия указанного специализированного государственного органа, а также на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования является обязательным.

Анализ последних положений ст. 53 УК РФ привел к выводу, что осталось без изменений только название наказания, а содержание, правовые условия его назначения, исполнения и отбывания стали принципиально новыми.

С учетом кардинальных изменений существа наказания в виде ограничения свободы в Общей части УК РФ внесены также изменения во многие санкции его Особенной части, а также в УИК РФ.

Правовая суть ограничения свободы как уголовной меры принуждения заключается в наложении на осужденного ограничений, при этом обязательными из них являются всего два – запрет на изменение места жительства или пребывания без согласия УИИ, а также на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования. Остальные ограничения устанавливаются в приговоре по усмотрению суда и могут быть им же отменены или дополнены в процессе отбывания наказания по представлению УИИ.

Исполнение наказания в виде ограничения свободы регулируется также гл. 8 УИК и Инструкцией по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы. Особенно значимым для эффективной реализации карательного воздействия этого вида наказания представляется Постановление Правительства Российской Федерации от 31 марта 2010 г. № 198, предусматривающее возможность использования для надзора за осужденными специальных технических средств, позволяющих контролировать их местонахождение.

Если анализировать распространенность этого вида наказания в санкциях статей Уголовного кодекса, то по состоянию на май 2013 г. в качестве основного наказания оно предусмотрено по 125 составам преступлений, а в качестве дополнительного – по 135 составам. На момент введения ограничения свободы в его нынешнем виде в УК было всего 203 состава преступлений, за совершение которых было возможно его применение [1], что свидетельствует о ярко выраженном законодательном расширении сферы реализации этого вида наказаний в современной уголовно-правовой действительности.

Литература

1. Коснырева Т.А. Ограничение свободы в системе уголовных наказаний: проблемы законодательного и практического характера // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2011. № 6. С. 12.
2. Нечаева Е.В. Проблемы реализации наказания в виде ограничения свободы // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов III междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2013. С. 342-350.
3. Нечаева Е.В. Система наказаний в отношении несовершеннолетних нуждается в совершенствовании // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 3 (35). С. 71-76.

КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Н.В. Краснов, секретарь судебного
заседания Ленинского районного суда
(г. Чебоксары)*

Аннотация: статья посвящена институту конфискации имущества в российском уголовном законодательстве. В работе анализируются изменения сферы применения конфискации имущества из дополнительного вида наказания за преступления в иную меру уголовно-правового характера. Автором делается вывод о том, что УК РФ, в части, касающейся конфискации имущества, нуждается в изменении и дополнении.

Ключевые слова: конфискация имущества, дополнительный вид уголовного наказания, мера уголовно-правового характера, предупреждение преступности.

CONFISCATION OF PROPERTY BY THE CURRENT CRIMINAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

N.V. Krasnov

Abstract: research work is devoted to the problems of confiscation of property in the Russian criminal law. In this scientific work analyzes changes in the scope of application of confiscation of property additional punishment for crimes in another measure of criminal legal character. The author concludes that the criminal code of the Russian Federation, in part related to the confiscation of property, the need to change and addition.

Keywords: confiscation of property, additional criminal sanction, the measure of criminal law, crime prevention.

Уголовно-правовой институт конфискации имущества на протяжении многих десятилетий, переходя из одного уголовного кодекса в другой, был предусмотрен в качестве дополнительного вида уголовного

наказания с широкими возможностями применения его к большому количеству преступных деяний.

Основным направлением конфискации имущества как меры уголовного наказания являлось прежде всего восстановление социальной справедливости. Ведь имущество, нажитое преступным путем, не должно оставаться в собственности у виновного, его семьи или родственников, а должно быть возвращено его законному владельцу.

Однако принятым 08.12.2003 Федеральным законом № 162-ФЗ, по мнению многих ученых и специалистов, эффективная и гуманная мера уголовного наказания – конфискация имущества – была исключена из системы наказаний. Названный закон исключил из УК РФ конфискацию имущества как вид наказания, и на протяжении более двух лет конфискация как в виде наказания, так и любом другом виде в российском уголовном законодательстве отсутствовала.

Принятым Федеральным законом от 27.07.2006 № 153-ФЗ [4. С. 34] конфискация имущества была возвращена законодателем в УК РФ. Однако возвращение конфискации имущества в УК РФ было не в качестве одного из видов наказания, перечисленных в ст. 44 УК РФ, а в качестве иной меры уголовно-правового характера. На сегодняшний день институту конфискации имущества посвящена глава 15.1 УК РФ, содержащая три статьи.

Важно отметить, что в соответствии с действующим УК РФ конфискация имущества распространяется не на любое имущество преступника, как это было ранее в УК РФ, когда конфискация являлась одним из видов уголовного наказания, а только на то, которое прямо указано в уголовном законе, а именно: имущество, связанное с совершением преступления или имеющее конкретное целевое назначение. Конфискации подлежат деньги, ценности, а также и другое имущество, которые были приобретены виновным в результате совершения одного или нескольких преступных деяний.

По мнению автора статьи, при совершении лицом особо тяжких преступлений необходимо закрепить в УК РФ конфискацию всего либо части имущества виновного, а не только имущества, которое было получено им в результате совершения преступления. Ведь, как показывает практика, для сокрытия источника происхождения имущества преступники прибегают к различным уловкам: подделывают правоустанавливающие документы, фиктивно регистрируют добытое преступным путем имущество на родственников и т.д. Доказать в суде происхождение такого имущества весьма сложно и подвергнуть конфискации зачастую

возможно только имущество, с которым виновного, как говорится, «поймали за руку» во время преступления. Основная же масса нажитого преступным путем имущества, особенно если преступления носили систематический характер, остается вне зоны досягаемости следственных органов и суда, что и обуславливает целесообразность введения меры конфискации всего имущества виновного по особо тяжким преступлениям.

Считаем, что правильнее было бы законодателю отказаться от содержащегося в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ перечня составов преступлений. Ведь конфискация имущества, относящаяся к иным мерам уголовно-правового характера, является, по сути, естественным последствием преступления, которое должно в обязательном порядке наступать при совершении любого преступления и в отношении любой выгоды, которая была получена преступным путем.

Исключение из ч. 1 ст. 104.1 УК РФ имеющегося в настоящее время, исчерпывающего перечня преступлений, по мнению автора, позволит расширить область применения данной меры уголовно-правового воздействия и будет способствовать более эффективному восстановлению нарушенных преступлением материальных правоотношений.

По нашему мнению, законодателю также необходимо пересмотреть и само определение понятия «конфискация имущества».

В соответствии с ч. 1 ст. 104.1 УК РФ конфискацией имущества является принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора конкретного имущества [2.с.34]. Полагаем, что формулировка «изъятие и обращение в собственность государства» является не совсем точной. Ведь согласно ч. 1 ст. 104.3 УК РФ при решении вопроса о конфискации имущества в первую очередь должен быть решен вопрос о возмещении вреда, причиненного законному владельцу. В связи с этим анализ указанных выше норм позволяет сделать вывод о том, что они противоречат друг другу.

Полагаем, что более верным и правильным было бы закрепление в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ следующей формулировки: «конфискацией имущества является принудительное безвозмездное изъятие и обращение на основании обвинительного приговора имущества, используемого или предназначенного для совершения преступления, а также полученного в результате его совершения, в собственность законного владельца. В случае невозможности обращения такого имущества в собствен-

ность законного владельца, конфискованное имущество подлежит обращению в собственность государства».

Нуждается в рассмотрении и вопрос о возможности или невозможности применения данного института к несовершеннолетним. По действующему закону конфискация имущества к несовершеннолетним не применяется. Однако штраф как денежное взыскание уголовным законом предусмотрен и иногда может быть эффективным. По мнению Е.В. Нечаевой, «штраф действительно может быть эффективной мерой уголовно-правового воздействия, но только в том случае, если несовершеннолетний *персонально* несет ответственность за преступление своим имуществом или заработанными им *лично* денежными средствами» [5]. Полагаем, аналогичным путем можно рассмотреть возможность применения к несовершеннолетним конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера, если у них такое имущество или деньги имеются.

Подводя итог, можно констатировать, что уголовный закон в части, касающейся конфискации имущества, нуждается в незамедлительном уточнении для того, что конфискация имущества как вид принудительного безвозмездного изъятия имущества с виновного лица оставалась эффективным средством в борьбе с преступностью и ее предупреждении.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017, с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

3. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Российской Федерации от 08.12.2003 № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма" и Федерального закона "О противодействии терроризму": Федер. закон Российской Федерации от 27.07.2006 № 153-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3452.

5. Нечаева Е.В. Система наказаний в отношении несовершеннолетних нуждается в совершенствовании // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 3(35). С. 71-76.

МАССОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

*Ю.А. Кузьмин, ст. преподаватель
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: статья содержит анализ существующих проблем, возникающих при рассмотрении вопросов организации и способов действий сотрудников правоохранительных организаций по упреждению и недопущению массовых беспорядков и устранения их последствий не только с теоретической, но и с практической точки зрения. Автором поднимается вопрос о природе основных причин возникновения массовых беспорядков, порядке организации работы правоохранительных организаций в условиях массовых беспорядков.

Ключевые слова: массовые беспорядки, преступления против общественной безопасности, криминология, уголовное право, противодействие преступности.

MASS RIOTS: CRIMINALLY-LEGAL ANALYSIS

Yu.A. Kuzmin

Abstract: the article contains an analysis of the existing problems that arise when considering the issues of organization and methods of actions of law enforcement officers to prevent and prevent mass disturbances and eliminate their consequences, not only from a theoretical point of view, but also from a practical point of view. The author raises the question of the nature of the main causes of the emergence of riots, the organization of the work of law enforcement organizations in conditions of mass riots.

Keywords: mass riots, crimes against public safety, criminology, criminal law, counteraction to crime.

Поддержание необходимого уровня порядка в обществе создает благоприятные условия для жизни людей, осуществления хозяйственной работы, а также обеспечения защиты прав и законных интересов жителей. Безусловно, каждое государство имеет интерес в охране порядка в обществе, без которого невозможно его благополучие и социально-экономическое развитие [1. С. 20].

Массовые беспорядки, представляющие собой форму проявления крайних обостренных отношений в обществе и конфликтов, на сегодняшний день имеют тревожную тенденцию к увеличению и представляют весьма серьезную опасность как для отдельного жителя, так общества и страны в целом. Следует учесть то, что в настоящее время массовые беспорядки, имея тенденцию к росту, расширяются, в связи с чем растут их негативные последствия [2. С. 424].

Происходящие в последнее время в России и странах Европы события, обусловленные возрастающей активностью гражданского общества в общественной и политической жизни государства, не могли не отразиться на количестве публичных мероприятий, их характере и предмете обсуждения. В связи с этим миллионы граждан России начинают принимать более активное участие в разных общественно-политических, спортивных, культурных, религиозных и иных массовых мероприятиях [3. С. 344].

В наше время с учетом участвовавших случаев массовых беспорядков преступления стали отличаться своей агрессивностью и жесткостью. Чаще страдают наиболее незащищенные граждане: дети, женщины и пожилые люди. В этом состоит загадка возникновения и развития массовых беспорядков, а также участие в них достаточно большого количества людей. Жесткость начинает обретать новые качества и формы, укрупняется, усложняется и охватывает все новые сферы общественных отношений [4. С. 110].

Под организацией массовых беспорядков понимаются активные действия, характеризующиеся организующим характером по отношению к следующим действиям: соби́рание довольно больших групп людей (толпы) в определенном месте, обращение к толпе с призывами к присоединению к группе «активистов» с целью уничтожения имущества, совершения поджогов, погромов, использования оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств и оказания вооруженного неповиновения (сопротивления) представителю власти; разъяснение мотивов и целей совершения указанных действий; дальнейшее определение направления движения толпы, подача сигналов к началу определенных действий и т.д. [7. С.190]. Призывы к массовым беспорядкам либо насилью над гражданами должны иметь публичный характер и являются окончанным преступным деянием с момента их осуществления независимо от того, поддастся ли кто-либо на эти призывы или нет. Публичность организации массовых беспорядков и призывов к ним может проявляться в высказываниях перед многими людьми, распространении плакатов, нанесении надписей на стенах, использовании СМИ [5. С. 12].

Основную долю правонарушений и преступлений образуют массовые беспорядки в местах массового проживания граждан. Как правило, они образуются на той территории либо в непосредственной близости от той территории, являющихся непосредственно источником конфликта, вызывающие негодование действиями людей, против которых данное недовольство непосредственно направлено [6. С. 340].

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Массовые беспорядки являются противозаконными групповыми действиями, которые посягают на порядок в обществе и общественную безопасность, но имеющие различные степени опасности в обществе.

2. По этой оценке и происходит их разделение на проступки, за совершение которых наступает предусмотренная законом ответственность.

3. От точных действий сотрудников правоохранительных организаций в большой степени зависит то, перерастут ли административные проступки граждан в преступления.

Литература

1. Кузьмин Ю.А. Криминологическая характеристика лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий // Право и проблемы функционирования современного государства: сб. материалов 24-й Международ. науч.-практ. конф. НИЦ «Апробация». Махачкала, 2017. С. 18-20.

2. Кузьмин Ю.А. Социальная и уголовно-правовая превенции преступлений в Российской Федерации // Итоги научно-исследовательской деятельности 2016: избрания, методики, инновации: сб. материалов XVII междунар. науч.-практ. конф. М., 2016. С. 423-425.

3. Кузьмин Ю.А., Перепелкин В.И. Профилактика преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов V Междунар. науч.-практ. конф., посв. Дню юриста. Чебоксары, 2015. С. 343-347.

4. Маркелов А.Г. Специфика доказывания отдельных категорий уголовных дел требует расширения перечня случаев назначения и производства судебных экспертиз // Актуальные проблемы уголовно-процессуальной политики Российской Федерации. Омск, 2013. С. 108-112.

5. Максимов Н.В. Исторический анализ способов определения роста человека по следам ног // Эксперт-криминалист. 2016. № 4. С. 11-15.

6. Маслюк И.А., Кузьмин Ю.А. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2013. С. 339-342.

7. Федоров И.З., Саливаров В.Я. Дознание в сокращенной форме как один из способов реализации принципа уголовно-процессуальной экономии // Конституция Российской Федерации – правовая основа устойчивого развития законодательства и российской государственности: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посв. 20-летию принятия Конституции Российской Федерации и Дню юриста. Чебоксары, 2014. С. 187-195.

ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ

*Ч.Ш. Купирова, канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: в статье рассматриваются виды преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних лиц. Автор приводит различные преступления против данной категории граждан, а также которые находятся за пределами главы 20 УК РФ. Формулируется вывод о том, что главным критерием данной группы преступлений является совершение любого уголовно наказуемого общественно опасного деяния, которое причиняет вред правам и законным интересам детей и подростков. Рассматриваются статистические данные, которые отражают ситуацию в анализируемой сфере.

Ключевые слова: преступление, вовлечение в совершение преступления, вовлечение в совершение антиобщественных действий, розничная продажа алкогольной продукции, подмена ребенка, незаконное усыновление, разглашение тайны усыновления, неисполнение обязанностей по воспитанию, злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей, несовершеннолетние.

TYPES OF CRIMES COMMITTED AGAINST MINORS

Ch. Sch. Kupirova

Abstract: the article deals with types of crimes committed against minors. The author cites various crimes against this category of citizens who are outside the 20 chapter of the Criminal Code of the Russian Federation. The conclusion is drawn that the main criterion of this group of crimes is the commission of any criminally punishable socially dangerous act that harms the rights and legitimate interests of children and adolescents. The statistical data that reflect the situation in the analyzed field are considered in detail.

Keywords: crime, involvement in crime, involvement in the Commission of antisocial acts, the retail sale of alcohol, substitution of a child, illegal adoption, disclosure of adoption, failure to perform duties for the upbringing, malicious evasion from payment of means for the maintenance of children, minors.

В настоящее время лица, относящиеся к молодежно-подростковой среде, рассматриваются как одна из наиболее значимых возрастных групп, занимающая особое положение в политической, финансово-экономической и социокультурной жизни страны [2]. Однако криминальная ситуация, складывающаяся в Российской Федерации на современном этапе, предопределила возникновение повышенного интереса со стороны уголовного права к проблематике охраны законных прав и интересов данной категории российских граждан [3]. Именно поэтому

ситуация, порождаемая преступлениями против несовершеннолетних, приобретает все большую актуальность.

Действительно, несовершеннолетние, выступая одной из наиболее значимых социальных групп, отличаются особой уязвимостью и подверженностью негативным влияниям извне. При этом очень часто они страдают не только на физическом уровне, но и на духовно-эмоциональном. Кроме того, ввиду их повышенной зависимости от родителей либо законных представителей, они утрачивают реальную возможность защищать свои права так же эффективно, как и лица более старшего возраста. Исходя из этого, возникает объективная необходимость повышенной правовой защиты несовершеннолетних.

Следует обратить пристальное внимание на то, что права и законные интересы детей и подростков обладают достаточно сложным юридическим содержанием и наполнением. Так, в ст. 38 Конституции России установлено, что семья и семейные ценности, а также материнство и детство находятся под пристальным вниманием и защитой со стороны государства [1]. Указанная конституционная норма, равно как и иные положения, касающиеся соблюдения прав и свобод личности, действует через систему отраслевого законодательства, включая семейное, гражданское, жилищное и др. Действительно, именно в подобных правоотношениях осуществляется право несовершеннолетнего ребенка на семью в качестве субъективного права, принадлежащего конкретному лицу.

Помимо этого, права и интересы анализируемой категории граждан в определенной степени являются предметом уголовного права. Данный факт обусловлен тем, что именно этот сегмент правовой системы непосредственно затрагивает отношения, которые связаны с наиболее значимыми социальными ценностями, среди которых целесообразно выделить следующие [6]: жизнь; здоровье; свобода; неприкосновенность и др.

Это, в свою очередь, влечет за собой максимально серьезные юридико-правовые последствия в случае допущения нарушений существующих предписаний.

Защита института несовершеннолетних непосредственно регламентирована положениями главы 20 Уголовного кодекса Российской Федерации, в которой отражены следующие виды преступлений [5]:

— вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150);

- вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151);
- розничная продажа несовершеннолетним алкоголя (ст. 151.1);
- вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего (ст. 151.2);
- подмена ребенка (ст. 153);
- незаконное усыновление (ст. 154);
- разглашение тайны усыновления (ст. 155);
- неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних детей (ст. 156);
- злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей (ст. 157).

Вместе с тем, это не все статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, носящие разрушительный характер для нравственного, психического и физического развития несовершеннолетних лиц.

Особый интерес вызывают статистические данные по преступлениям, совершенным против половой неприкосновенности в отношении детей и подростков. Количество возбужденных дел о преступлениях, совершенных против половой неприкосновенности рассматриваемой категории граждан увеличилось с 6499 случаев в 2012 г. до 10942 в 2015 г. [4].

Необходимо обратить внимание на проблему увеличения количества преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних детей, предусмотренных ст. 134 УК РФ («Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста») и ст. 135 УК РФ («Развратные действия»), составы которых не охватывают применение насилия. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» развратными могут признаваться и такие действия, при которых непосредственный физический контакт с телом потерпевшего лица отсутствовал, включая действия, совершенные с использованием сети «Интернет», иных информационно-телекоммуникационных сетей. Так, в 2014 г. было возбуждено 3574 уголовных дел, а в 2015 г. 5144 уголовных дела [4].

В последнее время все большую актуальность приобретают вопросы, связанные с пропагандой в открытом доступе тематики суицида. Поскольку подростки относятся к той группе, которая в наибольшей

степени подвержена негативному воздействию, поступающему из окружающей среды, то освещение каждого случая самоубийства способно вызвать волну подражания у других. В настоящее время вопрос о привлечении к уголовной ответственности лиц, в Интернете склоняющих несовершеннолетних к суициду, предусматривает п. а ч. 3 ст. 110.1. «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства».

В последние годы значимой проблемой в отношении несовершеннолетних является увеличение числа подростков, злоупотребляющих различными психоактивными веществами (ПАВ). Новый метод распространения наркотиков – распространение в Интернете. Используя возможности постоянно развивающегося Интернета и телекоммуникационные, дилеры наладили поставку нелегальных товаров почтой и различными курьерскими службами не только внутри какой-то конкретной страны, но и активно вышли на международный уровень [5]. А это значит, что любой подросток с легкостью может приобрести наркотик.

Все вышеизложенное демонстрирует, что действующее уголовное законодательство содержит широкий перечень преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних.

Таким образом, несмотря на существенную активизацию государства в борьбе с преступностью против несовершеннолетних вопросы еще остаются, а с появлением цифрового пространства в данной сфере порождается множество проблем. Необходимы эффективные уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с преступностью в сфере высоких технологий и, как следствие, должная правоприменительная практика в области борьбы с преступлениями против несовершеннолетних в сети Интернет. Такой подход позволит создать эффективную систему, которая создаст благоприятные условия для становления и развития детей и подростков, и в то же время будет способствовать защите законных прав и интересов подрастающего поколения от различных посягательств.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 07.02.2017) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Валуйсков Н.В., Бондаренко Л.В., Рокотянская В.В. К вопросу о перспективе совершенствования правовой основы профилактики социальных отклонений в молодежно-подростковой среде в качестве приоритетного направления социальной политики // Теория и практика общественного развития. 2012. № 2.

3. Валуйсков Н.В., Бондаренко Л.В., Рокотянская В.В. Современное состояние и проблемы правового регулирования профилактики социальных отклонений в подростково-молодежной среде // Инженерный вестник Дона. 2011. № 4.

4. Петров И. Обижают не по-детски // Рос. газета. 2016. № 7089(221).

5. Умаров М.Р., Нечаева Е.В. Незаконный оборот наркотиков в Интернете // Уголовно-правовая превенция в сфере оборота наркотических средств или психотропных веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции (региональный аспект): сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2015. С. 349-353.

6. Осипов С.А. Предписания ч. 3 ст. 281 УПК РФ и психолингвистический аспект достоверности показаний потерпевшего и свидетеля // Рос. юстиция. 2004. № 6. С. 35.

ОСОБЕННОСТИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ОСУЖДЕННЫМИ ЖЕНЩИНАМИ

*А.Д. Логунова, магистрант
Чебоксарский кооперативный
институт (филиал) РУК (г. Чебоксары)*

Аннотация: в статье проанализированы вопросы отбывания наказания в виде лишения свободы в женских исправительных учреждениях, а также выявлены особенности порядка отбывания наказания осужденными женщинами.

Ключевые слова: осужденные, женщины, исправительные колонии, наказание в виде лишения свободы, статус осужденных женщин.

PECULIARITIES OF SERVING THE PUNISHMENT OF DEPRIVATION OF LIBERTY THE CONVICTED WOMEN

A. D. Logunova

Abstract: the article analyzes the issues of serving the penalty of imprisonment in a women's correctional institutions, as well as peculiarities of the order of execution of imprisonment for convicted women.

Keywords: convicted persons, women, the penal colony, the penalty of deprivation of liberty, the status of women offenders.

По состоянию на 1 августа 2017 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержатся 39 127 женщин, которые отбывают наказание в исправительных колониях, лечебных исправительных учреждениях либо содержатся в лечебно-профилактических учреждениях. При женских колониях имеется 13 домов ребенка, в которых проживают 559 детей [4]. Нельзя не обращать внимание на такие учреждения уголовно-исполнительной системы, как следственные изоляторы.

«Следственные изоляторы (СИЗО) занимают особое положение среди других исправительных учреждений. Это обусловлено особой категорией осужденных, особым режимом и формой труда, высокой степенью изоляции, спецификой воспитательного процесса ...» [6]. В данных учреждениях отбывают наказание как мужчины, так и женщины.

В 2006 г. в исправительных учреждениях содержались 46 982 человека; в 2007 г. – 51 057; 2008 – 55192; 2009 – 56 839; 2010 – 55 438; 2011 – 51 720; 2012 – 48 354 [2]; 2013-2014 – 45 700, 2015 – 44 300 осужденных женщин [4]. В лечебно-исправительных учреждениях «число осужденных мужчин выше, чем осужденных женщин более чем в шесть раз по России и более чем в два раза по Чувашской Республике» [2]. А если проанализировать число женщин, отбывающих лишение свободы в следственных изоляторах, то их также существенно меньше, чем мужчин. «Удельный вес женщин среди осужденных отряда "хозобслуги" относительно невелик и составляет 11,5% общей численности отряда» [5]. Анализ статистических данных указывает на выявленную тенденцию существенного снижения численности женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в то же время наблюдаются изменения в структуре женской преступности.

Около 80% женщин отбывают наказание за тяжкие и особо тяжкие преступления; около 10% – за преступления средней тяжести; 3,8% – за умышленные преступления небольшой тяжести и преступления, совершенные по неосторожности. По видам совершенных преступлений наблюдается более интенсивное снижение преступности среди женщин, по сравнению с 2006 г. Так, число женщин, осужденных за убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, снизилось с 16547 до 14313 (на 2234 по сравнению с 2006 г.); за преступления против собственности с 16508 до 7075 (на 9433 по сравнению с 2006 г.). Вновь подтверждены выводы, сделанные на основании предыдущих исследований о том, что продолжается рост осужденных женщин за преступления против здоровья населения и общественной нравственности (ст. 228–245 УК РФ). Их число увеличилось с 12269 (2006 г.) до 16274 (2016 г.), произошел рост на 4005 преступлений [4]. Среди причин, приведших женщин к совершению преступлений, основными по-прежнему остаются: добыча средств к существованию, на алкоголь и наркотики; желание испытать острые ощущения; желание утвердиться в собственных глазах и др. [8].

В настоящее время женщины, осужденные к лишению свободы отбывают наказание в виде лишения свободы в колониях-поселениях,

исправительных колониях общего режима и в лечебно-исправительных учреждениях. В колонии-поселения направляются для отбывания наказания осужденные женщины, совершившие преступление по неосторожности, а также умышленные преступления небольшой и средней тяжести, ранее не отбывавшие лишение свободы.

Основная масса осужденных женщин отбывает наказание в исправительной колонии общего режима. Так же, как и для мужчин, для осужденных женщин создаются обычные, облегченные, и строгие условия отбывания наказания, регламентация которых осуществляется на тех же началах, однако имеются и особенности.

В уголовно-исполнительной законодательство был внесен ряд изменений, в том числе и дополнение, согласно которому осужденным женщинам, находящимся на облегченных условиях в исправительной колонии общего режима, за шесть месяцев до окончания срока наказания может быть разрешено проживание за ее пределами совместно с семьей детьми на арендованной или собственной жилой площади.

Современное уголовно-исполнительное законодательство предусматривает специальную регламентацию условий отбывания наказания в виде лишения свободы лишь в отношении некоторых категорий осужденных женщин. В целом правовой статус женщины, осужденной к лишению свободы, очень незначительно отличается от статуса мужчины, осужденного к данному наказанию. Существуют лишь отдельные незначительные нормы, улучшающие положение женщин, отбывающих лишение свободы. Так, минимальная норма жилой площади, приходящейся на осужденную, содержащуюся в исправительной колонии, ст. 99 УИК РФ составляет не два квадратных метра, как в мужском учреждении, а три, в воспитательных колониях – 3,5 [3].

Осужденные-женщины старше 55 лет и беременные женщины могут привлекаться к работам без оплаты труда только по их желанию. На лицевой счет указанных категорий осужденных женщин, а также несовершеннолетних зачисляется независимо от всех не менее 50% заработка.

В соответствии с перечнем предметов, разрешенных к использованию осужденными, установленным Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений, женщины могут пользоваться косметикой, приобретать в магазине учреждения и получать в посылках необходимые вещи: одежду, парфюмерные принадлежности,

гигиенические средства. В исправительном учреждении женщины должны обеспечиваться средствами личной гигиены. Исправительная колония предоставляет осужденным женщинам возможность пользоваться услугами парикмахера, фотографа, работа которых оплачивается осужденными [4].

Особого внимания заслуживает проблема сохранения физического и психического здоровья женщин в условиях лишения свободы в тесной взаимосвязи с улучшением санитарно-гигиенических и бытовых условий. Так, Тюремные правила Англии и Уэльса конкретно и жестко регламентируют особенности обращения с заключенными женщинами с учетом их физиологических и психических особенностей.

Кроме того, очень важным элементом статуса осужденной женщины является ее материнство, которое фактически не создает никаких правовых преимуществ для женщины и ее детей (за исключением беременных и имеющих детей до трех лет). Таким образом, правовой статус осужденных женщин, отбывающих лишение свободы, нуждается в постоянном совершенствовании и более детальном регламентировании, учитывающем психофизические, социально-демографические и иные особенности женщин [7].

Литература

1. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: Приказ Минюста России от 16.12.2016 № 295 (ред. от 06.07.2017 г.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210064/
2. Алексеев К.В., Нечаева Е.В. Социально-демографическая характеристика осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в лечебно-исправительных учреждениях // Проблемы качества российского законодательства: сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2017. С. 589-593.
3. Калинин Ю.И. Уголовно-исполнительное право: учебник: в 2 т. Т. 2. Особая часть. Рязань, 2006.
4. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. URL: <http://xn--h1akkl.xn--p1ai/statistics/> (дата обращения: 05.08.2017).
5. Нечаева Е.В. Организационно-правовые аспекты исполнения наказания в отношении осужденных, содержащихся в следственных изоляторах. Чебоксары, 2013. 188 с.
6. Нечаева Е.В. Реализация прогрессивной системы исполнения наказания в следственном изоляторе // Закон и право. 2006. № 7. С. 18-19.
7. Омельченко О.А. Пробелы в правовом регулировании отбывания наказания осужденными беременными женщинами и женщинами, имеющими малолетних детей, в исправительных учреждениях на территории Российской Федерации // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 5. С. 18-21.

8. Характеристика осужденных (по состоянию на 1 ноября 2012 года): аналитический материал / А.Н. Антипов и др.; под общ. ред. А. В. Быкова. Тверь: ФКУ НИИИТ ФСИН России. 47 с.

СОСТОЯНИЕ, УРОВЕНЬ И СТРУКТУРА ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

*К.Н. Митрофанова, магистрант
Е.В. Нечаева, канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: показано состояние, уровень и структура организованной преступности. Исследуются статистические данные об организованной преступности в России и в Чувашской Республике.

Ключевые слова: организованная преступность, уровни преступности; состояние преступности, противодействие, статистика.

THE STATE, LEVEL AND STRUCTURE OF ORGANIZED CRIME

K.N. Mitrofanova, E.V.Nechaeva

Abstract: it highlights the problem of the state, level and structure of organized crime. We study various problems countermeasures against organized crime.

Keywords: organized crime, social measures, the state of crime, counter, statistics.

Под организованной преступной группой следует понимать устойчивую группу лиц, объединившихся для совершения систематических преступлений, имеющих в своем составе одного либо группу лидеров, которые отличаются изощренностью при выборе способов и методов совершения преступлений. Преступления, которые совершаются организованными преступными группами, не ограничиваются конкретными составами преступлений, они имеют различный характер. Также следует понимать, что организованная преступность в настоящее время обладает высокой степенью жизнеспособности, поэтому по большому счету не представляется возможным полностью ее нейтрализовать, какие серьезные бы и эффективные меры для этого не принимались.

Из вышеизложенного представляется выявить проблемы противодействия данному виду преступности и определить некоторые пути решения этих проблем. Под противодействием организованной преступности следует понимать принятие активных мер воздействия на

преступность, но не достаточных для качественного, позитивного ее изменения.

Доля организованной преступности в общей структуре с каждым годом растет. Статистика показывает нестабильную динамику при росте групповой преступности в отдельные годы. По статистическим данным, групповая преступность в России за период с 2005 по декабрь 2010 г. в среднем составила 30,7%. Следует отметить, что особенно опасно стремление к объединению усилий при совершении преступлений у несовершеннолетних. Удельный вес групповой преступности несовершеннолетних в России за период с 2005 по декабрь 2010 г. в среднем составляет 63,8%, в том числе организованной преступности у несовершеннолетних – 0,8%.

По состоянию преступности за период январь – декабрь 2011 г., организованными группами или преступными сообществами совершено 16,9% тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (20,3%), причем их удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий снизился с 5,9% до 5,2% в период январь – декабрь 2010 г. [1. С. 25].

По состоянию за январь по декабрь 2012 г. организованными группами или преступными сообществами совершено 17,3% тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (+2,4%), причем их удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий увеличился с 5,2% до 5,7%.

В 2013 г. организованными группами или преступными сообществами совершено 16,6 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (4,3%), их удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий остался на уровне аналогичного периода прошлого года (5,7%).

В период с января по декабрь 2014 г. организованными группами или преступными сообществами совершено 13,5 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (18,7%), причем их удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий сократился с 5,7% в январе – декабре 2013 г. до 5,1%.

В период с января по декабрь 2015 г. организованными группами или преступными сообществами совершено 13,3 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (1,7%), их удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий остался на уровне января – декабря 2014 г. – 5,1%.

Большинство групповых преступлений совершается по мотивам расовой, национальной неприязни и из мести. Достаточно вспомнить массовые межэтнические столкновения и их последствия в декабре 2010 года на Манежной площади в г. Москве, кровавые события преступных групп в ноябре 2010 г. в ст. Куцевской Краснодарского края. В последнее время преступность все более приобретает транснациональный характер, становится все более организованной [2. С. 268].

Следует отметить состояние преступности по Чувашской Республике за последние годы. За 2011 г. окончены расследованием уголовные дела по 241 преступлению, совершенному организованными преступными группами. Из общего количества оконченных расследований преступлений 76 относится к категории тяжких, 165 – особо тяжких. К уголовной ответственности привлечено 67 участников организованной преступной группы (далее – ОПГ), в том числе 18 лидеров и организаторов.

Проводится необходимая работа по противодействию незаконному обороту оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. Выявлено 128 преступлений, связанных с незаконным приобретением, хранением и сбытом оружия.

На территории Чувашской Республики зарегистрировано 14 (за 2010 г. – 17) фактов незаконного изготовления оружия, уровень раскрытия составил 78,6% (за 2010 г. – 82,4%).

За 2012 г. в Чувашии окончены расследованием уголовные дела по 261 (за 2011 г. – 241) преступлению, совершенному организованными преступными группами. Из общего количества оконченных расследований преступлений 129 отнесено к категории тяжких, 132 – особо тяжких. К уголовной ответственности привлечено 52 участника ОПГ, в т.ч. 11 лидеров и организаторов.

За 1 полугодие 2013 г. окончены расследованием уголовные дела по 40 преступлениям, совершенным организованными преступными группами. К уголовной ответственности привлечено 24 участника ОПГ, в том числе 5 лидеров и организаторов.

В 2014 г. окончены расследованием уголовные дела по 258 (+51,8%) преступлениям, совершенным ОПГ. К уголовной ответственности привлечены 73 участника ОПГ.

За 2015 г. окончены расследованием уголовные дела по 154 (-40,3%) преступлениям, совершенным ОПГ. К уголовной ответственности привлечены 72 участника ОПГ, в том числе 15 лидеров и организаторов.

В 2016 г. по России организованными группами или преступными сообществами совершено 12,1 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (-9,2%), их удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий сократился с 5,1% в январе – декабре 2015 г. до 5,0%.

Характер и прогноз организованной преступности в России не очень благоприятны. Во-первых, не завершился процесс полной сплочённости преступных сообществ и раздел сфер влияния между ними, в связи с чем лидеры организованной преступности пытаются осуществлять контроль наиболее важных отраслей экономики, таких как нефтяной, алюминиевой и др. Также отмечается тенденция дальнейшей глобализации преступных сообществ, в связи с чем можно предположить, что в ближайшие 10 лет в России будут действовать довольно крупные криминальные объединения [3. С. 17-25].

Во-вторых, по мере усиления государственной власти, укрепления порядка в экономической сфере организованная преступность будет выходить из теневой экономики и проникать в легальную. По существу, процесс этот становится заметным в последние годы (некоторые известные главарь преступных групп уже выступают на телевидении экспертами и называют их не иначе как «крупными предпринимателями»).

В-третьих, преобладает роль организованной преступности в таких криминальных сферах, как терроризм, незаконный оборот оружия и наркотиков, торговля «живым товаром», что будет связано с вытеснением из привычных сфер криминального бизнеса.

Современная организованная преступность характеризуется увеличением количества и качества преступных группировок, стабильностью их положения и расширением сфер влияния, в том числе и международного уровня.

Поэтому вопрос о противодействии организованной преступности должен стать ключевым при формировании направлений уголовной политики государства.

Литература

1. Арканов Н.Ф. Взаимодействие в системе мер, обеспечивающих эффективность борьбы с преступностью // Эффективность уголовного закона. СПб., 2001. С. 40-42.
2. Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М.: НОРМА, 1998. С. 268.

3. Яблоков Н.П. Транснациональная организованная преступность и некоторые формы международного сотрудничества в борьбе с ней // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2001. № 4. С. 17-25.

4. Сайт МВД по Чувашской Республике [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://21.мвд.рф>

5. Сайт МВД по Российской Федерации [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://мвд.рф>.

ОСНОВНЫЕ ВИДЫ И ФОРМЫ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

*К.Н. Митрофанова, магистрант
В.А. Малюткин, канд. юрид. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: в статье анализируются имеющиеся в законе и в научной литературе определения организованной преступности. По результатам проведенного анализа и имеющихся подходов к определению организованной преступности в статье рассмотрены основные ее виды и формы.

Ключевые слова: организованная преступность, организованная преступная деятельность, преступное сообщество.

BASIC TYPES AND FORMS OF ORGANIZED CRIME

K.N. Mitrofanova, V.A. Malyutkin

Abstract: the article analyzes the definitions of organized crime in the law and in the scientific literature. Based on the results of the analysis of existing approaches to the definition of organized crime, the article considers its main types and forms.

Keywords: organized crime, organized criminal activity, criminal community.

Некоторые ученые, говоря о формах организованной преступности, употребляют такие понятия, как «уровни» и «виды». Данные понятия идентичны по своему значению, так как все они характеризуют организационные схемы построения организованной преступности и отражают степень развитости преступных формирований.

Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. выделил две формы организованной преступности: организованную группу и преступное сообщество (преступную организацию).

При решении вопроса о том, является ли преступная группа организованной, следует исходить из ч. 3 ст. 35 УК РФ, где определены два

обязательных признака организованной группы: первый – устойчивость личного состава группы и второй – цель, которая заключается в объединении лиц в группу для совершения одного или нескольких преступлений. Однако указанных двух признаков организованной группы не достаточно, чтобы отграничить ее, например, от группы лиц по предварительному сговору, так как и та, и другая обладают определенной устойчивостью и все лица, входящие в группу, также объединились с целью совершения преступления.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» предлагается ряд признаков организованной группы – твердость, которая предполагает более высокую степень организованности, распределение ролей, наличие организатора и руководителя. Это постановление вводит новый признак организованной группы – наличие в группе организатора и руководителя. Действительно, наличие в преступной группе лидера является важным признаком организованной группы.

Таким образом, на наш взгляд, под организованной преступной группой следует понимать устойчивую группу лиц, объединившихся для регулярного совершения преступлений, которые имеют в своем составе одного или группу лидеров, отличающихся изощренностью при выборе способов и методов совершения преступлений.

Второй формой организованной преступности является преступное сообщество (преступная организация) [2. С. 48].

К сожалению, законодатель не делает каких-либо различий между преступным сообществом и преступной организацией и, заключив последнее в скобки, ставит знак тождества между ними. Остается непонятной необходимость существования одинаковых по содержанию понятий. На наш взгляд, для того, чтобы в правоприменительной практике не возникало проблем в процессе применения ст. 210 УК РФ, необходимо законодательно разграничить понятия «преступная организация» и «преступное сообщество».

Как отмечает Н.П. Водько, употребление в норме закона двух терминов, характеризующих одно понятие, представляется неоправданным, так как это вносит лишь беспорядок и вызывает бессистемные теоретические поиски сходств и различий преступного сообщества и преступной организации. Исследования, которые проводились Российской криминологической ассоциацией, а также солидными научными учреждениями правоохранительных структур, показывают, что пре-

ступная организация и преступное сообщество – это отдельные разновидности организованных преступных формирований наряду с такими, как организованная группа и банда [4. С. 185].

Установленное криминологами и предложенное в проект закона «О борьбе с организованной преступностью» определение преступной организации имеет следующую редакцию: преступная организация – объединение лиц либо организованных групп, либо банд для преступной совместной деятельности с распределением между участниками функций:

- по созданию преступной организации либо руководству ею;
- непосредственному совершению преступлений, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ;
- иными формами обеспечения создания функционирования преступной организации [2. С. 48].

Так, по имеющимся данным, преступные организации действуют практически во всех субъектах Российской Федерации. Большая их часть имеет общеуголовную направленность.

Таким образом, по сравнению с организованными преступными группами, преступные организации находятся на более высоком уровне. Они более организованы, имеют более сложную внутреннюю структуру (как правило, состоят из нескольких ОПГ).

В соответствии с Проектом Закона Российской Федерации «О борьбе с организованной преступностью» «преступное сообщество – это объединение организаторов, руководителей или других участников преступных организаций или организованных групп для совместной разработки и реализации мер по координации, поддержанию и развитию преступной деятельности, либо созданию благоприятных условий для преступной деятельности, а также по организации совершения преступлений» [5. С. 81-84].

Вышеизложенное позволяет говорить о существовании трех основных форм организованной преступности, которые, по нашему мнению, должны быть определены в законе как самостоятельные формы: организованная преступная группа; преступная организация; преступное сообщество.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2015) // СЗ РФ. 1996. № 25.

2. Арестов А.И. Криминологические и уголовно-правовые меры борьбы с организованной преступностью // СПС КонсультантПлюс.
3. Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М., 1998.
4. Овчинский В.С. Основы борьбы с организованной преступностью. М., 1996. С. 185
5. Поплавский И.Г. Организованные преступные группировки с международными и межрегиональными связями // Вестник Одесского института внутренних дел. 1999. № 2. С. 81-84.

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ И МЕДИЦИНСКИХ ИЗДЕЛИЙ

*М.М. Моторина, магистрант
О.В. Тимофеева, канд. юрид. наук
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: рассмотрены основные предпосылки появления статей 235.1 и 238.1 в УК РФ, проанализирована статистика применения данных статей на практике, выявлены основные недостатки статей, указаны возможные способы борьбы с незаконным распространением лекарственных средств и медицинских изделий

Ключевые слова: незаконное производство лекарственных средств, обращение фальсифицированных лекарственных средств, недоброкачественные и незарегистрированные лекарственные средства и медицинские изделия

CRIMINAL-LEGAL REGULATION OF PRODUCTION MEDICINES AND MEDICAL DEVICES

М.М. Motorina, O. V. Timofeeva

Abstract: examines the main preconditions of occurrence of articles and 235.1 and 238.1 of the criminal code of the Russian Federation, analysis of the statistics of application of these articles in practice, revealed the basic disadvantages of the articles, listed are the possible ways of dealing with illegal distribution of prescription medicines and medical devices

Keywords: illegal production of medication, circulation of counterfeit medicines, substandard and unregistered medicines and medical devices.

Борьба с незаконным обращением лекарственных средств и медицинских изделий является одной из наиболее острых и актуальных проблем современного мира. В России, как и во многих других странах, производство, сбыт или ввоз на территорию Российской Федерации

лекарственных средств и медицинских изделий происходит не только законными способами. Ввиду широкого распространения лекарственных средств, не отвечающих предъявляемым нормативными актами требованиям, возникла необходимость создания законодательных барьеров, усиливающих контроль в данной сфере. Использование лекарств ненадлежащего качества приводит не только к снижению эффективности их употребления, но и к возникновению угрозы непосредственного причинения вреда здоровью и жизни человека.

Так, например, в Волгограде в 2009 г. от употребления фальшивого инсулина в больницах оказались более тысячи пациентов с серьезными осложнениями. В Смоленске в 2010 г. был обнаружен неизвестный препарат для диабетиков, который при проверке оказался обычным раствором глюкозы. Небольшая доза такого препарата могла убить больно-го диабетом [4].

В последние годы наблюдается тенденция увеличения количества изъятых из обращения лекарственных средств, не отвечающих установленным требованиям, о чем убедительно свидетельствуют статистические данные: в 2010 г. изъято 422 торговых наименований 1179 серий, 2011 г. – 683 и 1642, 2012 г. – 523 и 1506, 2013 г. – 377 и 1103, 2014 г. – 512 и 1109, 2015 г. – 695 и 1713, 2016 г. – 513 и 1938 соответственно; в I половине 2017 г. изъято из обращения 195 торговых наименований 367 серий. Из них: 253 серии недоброкачественных лекарственных средств, 2 серии фальсифицированных препаратов и 6 серий контрафактных лекарственных средств [9].

Несмотря на увеличение количества выявленных незаконных обращений лекарственных средств, преступлений в данной сфере обнаруживается крайне мало. По информации Главного информационно-аналитического центра МВД России, в 2010 г. было выявлено 6 преступлений в сфере производства фармацевтической продукции, фармацевтических препаратов и материалов, медикаментов, в 2011 г. – 13 преступлений в данной сфере, в 2012 г. – 6, в 2013 г. – 14, а в 2014 г. – 31 преступление. Приведенные статистические данные указывают на серьезные проблемы в выявлении и раскрытии преступлений, связанных с незаконным обращением лекарственных средств, и свидетельствуют о необходимости совершенствования законодательства, регулирующего данную сферу [2].

В октябре 2011 г. была подписана Конвенция Совета Европы «О борьбе с фальсификацией медицинской продукции и сходными преступлениями, угрожающими здоровью населения» (Конвенция «Медик-

рим»). Конвенция стала первым общеевропейским соглашением в борьбе с фальсификацией лекарственных средств и медицинских товаров [3]. Основными целями этого международного соглашения являются охрана здоровья населения путем совершенствования уголовного законодательства, затрагивающего нарушения, связанные с оборотом медицинской продукции, защита пострадавших, содействие развитию межведомственного и международного сотрудничества, а также профилактика правонарушений [1].

В правоприменительной практике вплоть до начала 2015 г. деяния лиц, осуществляющих незаконное производство лекарственных средств, а также обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств квалифицировались по следующим статьям УК РФ: ст. 159 – «Мошенничество», ст. 171 – «Незаконное предпринимательство», ст. 180 – «Незаконное использование товарного знака», ст. 188 – «Контрабанда» и ст. 238 – «Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ и оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности».

Однако мы полагаем, что квалификация вышеуказанных деяний по статьям УК РФ, направленным на защиту экономической сферы деятельности, является необоснованным, поскольку при совершении данных преступлений ставится под угрозу жизнь и здоровье граждан. Из вышесказанного следует, что отсутствие специального состава преступления не позволяло правильно квалифицировать деяния, связанные с незаконным производством и оборотом фальсифицированных, незарегистрированных, недоброкачественных и контрафактных лекарственных средств.

Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 532-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия обороту фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок» дополнил Уголовный кодекс Российской Федерации новыми нормами: ст. 235.1, устанавливающей уголовную ответственность за производство лекарственных средств или медицинских изделий без специального разрешения (лицензии), если такое разрешение (такая лицензия) обязательно (обязательна); ст. 238.1, предусматривающей ответственность за обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских

изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок [8].

Несмотря на то, что уголовное законодательство было дополнено новыми статьями сравнительно недавно, они (статьи) уже не раз подвергались исследованиям, а порой и критике со стороны ученых-юристов.

Так, например, трудно не согласиться с точной зрения Н.Ф. Файзрахманова, который утверждает, что не все нововведения оказались востребованными на практике. Изучив статистические данные, мы пришли к выводу, что преступления, предусмотренные ст. 235.1 УК РФ, в 2015 г. не выявлялись, уголовные дела по фактам таких деяний не возбуждались и не расследовались [10]. Согласно данным ГИАЦ МВД России, по ст. 238.1 УК РФ в 2015 г. возбуждено всего 12 уголовных дел, из них лишь пять уголовных дел окончено производством: четыре уголовных дела в отношении шести лиц направлены в суд, одно прекращено [6. С. 32].

В качестве примера можно рассмотреть приговор Первомайского районного суда г. Ростов-на-Дону от 27.08.2015, по которому был осужден А.В. Кочерьянц. Он, разместив объявление в сети Интернет о реализации лекарств по заниженной стоимости, совершил сбыт препаратов, не зарегистрированных в Государственном реестре лекарственных средств, на общую сумму 139200 рублей, т.е. в крупном размере. Потерпевший, убедившись в том, что приобретенный им препарат не зарегистрирован в Государственном реестре, обратился с заявлением в соответствующие органы. Действия осужденного были квалифицированы по ч. 1 ст. 238.1 УК РФ – сбыт незарегистрированных лекарственных средств, совершенный в крупном размере. В качестве обстоятельства, смягчающего наказание, суд признал активное содействие А.В. Кочерьянца раскрытию и расследованию преступления. А.В. Кочерьянцу назначили наказание в виде лишения свободы на срок два года два месяца с применением правил ст. 73 УК РФ – условно, с установлением испытательного срока на два года [7].

Таким образом, вполне разумным будет согласиться с мнением Н.Ф. Файзрахманова, что наказания, назначаемые судами за совершение преступлений по данным статьям, остаются лояльными, а значит, не выполняют своей предупредительной функции и «не обеспечивают восстановления социальной справедливости» [6].

Т.П. Деревянская высказывает мнение о нецелесообразности излишней нагрузки УК РФ статьями, предусматривающими ответствен-

ность за подобные преступления, и полагает возможным исключить ст. 235.1 УК РФ, а действия, связанные с производством лекарственных средств или медицинских изделий без специального разрешения (лицензии), если такое разрешение (такая лицензия) обязательно (обязательна), квалифицировать по ст. 171 УК РФ «Незаконное предпринимательство» [2].

Мы полагаем, что согласиться с точкой зрения Т.П. Дервянской можно лишь частично. Если совершение действий, указанных в ст. 235.1 УК РФ, направлено лишь на извлечение прибыли, то незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий можно отнести к незаконному предпринимательству и квалифицировать по 171-й статье УК РФ. Однако, по нашему мнению, производство лекарственных средств и медицинских изделий, не отвечающих установленным требованиям, в первую очередь посягает на жизнь и здоровье граждан, а здоровье населения является важнейшей ценностью, влияющей на развитие всех сторон жизни общества.

Рассмотрим другой пример. 03 июня 2017 г. Московским районным судом был вынесен приговор в отношении подсудимого А.В. Кондакова, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 235.1 УК РФ. А.В. Кондаков, являясь единственным учредителем и генеральным директором «данные изъяты», в период с 15 апреля 2014 г. по 30 июня 2016 г. осуществлял производство медицинских изделий без специального разрешения (лицензии), притом, что такая лицензия обязательна: умышленно из личной выгоды произвел 872 единиц медицинских изделий на общую сумму 700513 рублей 55 коп., что является крупным размером, которые были реализованы в различные организации для получения прибыли. Суд учел как смягчающие наказание обстоятельства, признание вины и раскаяние подсудимого, его явку с повинной и назначил наказание на основании ст. 73 УК РФ – условно, установив испытательный срок на три года [11].

Принимаемые государством меры противодействия преступной деятельности в отношении незаконного производства и обращения лекарственных средств являются достаточно серьезными. Тем не менее существенных положительных изменений в динамике противодействия преступности в рассматриваемой области не наблюдается.

В связи с этим нам представляется правильным выделить следующие возможные способы борьбы с незаконным распространением лекарственных средств: дальнейшее совершенствование уголовного законодательства, внедрение новых технологий защиты (усложнение дизай-

на упаковки, присвоение индивидуального штрих-кода каждой упаковке лекарственного препарата и т.д.), а также повышение эффективности мероприятий правоохранительных органов. Необходимо отметить, что перечисленные способы представляются эффективными лишь при комплексном применении.

Несмотря на изложенные выше недостатки, введение новой статьи в уголовное законодательство является серьезным шагом государства в борьбе с производством и обращением незаконной, фальсифицированной и недоброкачественной медицинской продукции. Важным является то, что дополнение УК РФ новыми уголовно-правовыми нормами позволяет проанализировать практику их применения органами расследования преступлений и судами, способствует осуществлению прогнозирования и профилактики указанных общественно опасных деяний, выявлению рациональных путей решения данной проблемы.

Литература

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия обороту фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок: Федер. закон от 31 дек. 2014 г. № 532-ФЗ [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/70833226/>

2. Деревянская Т.П. Уголовная ответственность за незаконное обращение лекарственных средств и медицинских изделий: дис. ... канд. юрид. наук [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.omamvd.ru/diss/wp-content/uploads/2015/06/Дис_Деревянская.pdf

3. Гладких В.И., Сухаренко А.Н. Противодействие незаконному обороту фальсифицированных, недоброкачественных и контрафактных лекарственных средств. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://отрасли-права.рф/article/13364>

4. Ерохина А.В. К вопросу об объекте преступления в сфере производства и оборота фальсифицированных лекарственных средств. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-objekte-prestupleniya-v-sfere-proizvodstva-i-oborota-falsifitsirovannyh-lekarstvennyh-sredstv>

5. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия обороту фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок».

6. Приговор № 1-600/2015 от 27 августа 2015 г. по делу № 1-600/2015 / Первомайский районный суд г. Ростова-на-Дону (Ростовская область) [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/lhxcpfst9n1v/>

7. Приговор суда по ч. 2 ст. 235.1 УК РФ № 1-230/2017 / Незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.sud-praktika.ru/precedent/339856.html>

8. Статистика. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК / Агентство правовой информации. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://stat.api-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17>

9. Статистические данные Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения / Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.roszdravnadzor.ru/drugs/qualitycontrol>

10. Файзрахманов Н.Ф. Новеллы уголовного законодательства о борьбе с оборотом фальсифицированной и недоброкачественной медицинской продукции: правовая характеристика и судебно-следственная практика // Рос. следователь. 2016. № 16. С. 31-34.

НЕОБХОДИМОСТЬ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НОВЫХ ПОТЕНЦИАЛЬНО ОПАСНЫХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ

*А.Ф. Савинова, магистрант
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: в статье анализируется предмет преступления, предусмотренного ст. 234.1 УК РФ, а также внесены предложения по совершенствованию противодействия данным преступлениям.

Ключевые слова: новые потенциально опасные психоактивные вещества, предмет преступления, уголовно-правовая охрана здоровья подростков.

COUNTERING TRAFFICKING IN NEW POTENTIALLY DANGEROUS PSYCHOACTIVE SUBSTANCES

A.F. Savinova

Abstract: the article analyzes the subject of the crime under article 234.1 of the criminal code, as well as proposals on improvement of combating these crimes

Keywords: new potentially dangerous psychoactive substances, the subject of crime, criminal law adolescent health

В России первой четверти XXI века состояние здоровья населения является важным показателем уровня развития государства, одним из основных факторов развития общества. Однако в сфере здравоохранения и здоровья нации массовое распространение наркомании и алко-

лизма, повышение доступности психоактивных и психотропных веществ привели к тому, что они стали одними из главных угроз национальной безопасности России [1].

Потребление населением психоактивных веществ, кроме того, способствует и активизации деятельности транснациональных преступных организаций и группировок, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, что также представляет собой угрозу национальной безопасности.

Психоактивные вещества – вещества синтетического или естественного происхождения (наркотические средства, психотропные вещества и др.) представляют собой разнородную по химическому составу и механизмам воздействия на центральную нервную систему группу субстанций, оказывающих притягательное воздействие на психическое состояние и способных при повторном и последующем потреблении вызывать привыкание и зависимость.

Федеральным законом от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ Уголовный кодекс Российской Федерации дополнен статьей, предусматривающей уголовную ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ [2].

Предметом преступления, предусмотренного ст. 234.1 УК РФ, являются новые потенциально опасные психоактивные вещества, оборот которых в Российской Федерации запрещен. Понятие новых потенциально опасных психоактивных веществ закреплено в Федеральном законе «О наркотических средствах и психотропных веществах», и это – вещества синтетического или естественного происхождения, включенные в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ. Данные вещества вызывают у человека состояние наркотического или иного токсического опьянения, опасное для его жизни и здоровья. Оборот данных веществ в России запрещен, поскольку в отношении них санитарно-эпидемиологические требования либо меры контроля над их оборотом со стороны государства не установлены [3].

В список наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством, относятся: аллилпродин, альфамепрадон, дезоморфин, метилдезорфин, орипавин, псилоцин, рацеморфан и др. [4.]

Как показывает практика, новые потенциально опасные психоактивные вещества, такие, например, как синтетические наркотики, пользуются популярностью не только среди лиц, имевших опыт использо-

вания психоактивных веществ, но и среди подростков, независимо от их социального положения и материального благополучия, начинающих эксперименты и попадающих под влияние рекламы их «легальности и безопасности», что делает их особенно привлекательным в периоде экспериментирования. При этом несовершеннолетние, вовлекаемые в оборот новых синтетических наркотиков, не ассоциируют данные вещества с запрещенными, считая, что никаких противоправных деяний они не совершают [5. С. 125].

Катастрофическая ситуация с распространением в стране разного рода новых потенциально опасных психоактивных веществ привела к ужасным последствиям – множеству смертей среди подростков. Подростки при употреблении таких подобных энергетических таблеток чувствуют прилив легкости, могут сутками танцевать, ничего ни есть, но после наступает психическое истощение, которое приводит к раздражительности, нервозности. Подростки уже не контролируют себя и могут через некоторое время совершить необдуманные поступки, которые могут привести к самоубийству или совершению преступления.

Поэтому необходимо совершенствовать ответственность за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств. Борьба с этими опасными психотропными веществами затруднена. Во-первых, химические формулы курительных смесей меняются гораздо быстрее, чем законодательство, которое делает их оборот противозаконным. Для внесения новой формулы в список запрещенных веществ нужно почти шесть месяцев. В течение полугода такие вещества продаются вполне легально. Во-вторых, их очень просто купить: рекламу можно встретить на асфальте. Заказать смесь по Интернету с самовывозом, в торговых точках, клубах. В-третьих, привлечь к ответственности продавца крайне трудно. Как правило, смеси продают в виде корма для рыб, соли для ванн и т.д. Также расследование этих преступлений занимает много времени, что дает преступнику возможность предупредить принимаемые против него меры [6. С. 352].

Литература

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31 дек. 2015 г. № 683 // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 3 февр. 2015 г. № 7-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 6. Ст. 885.
3. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федер. закон от 8 янв. 1998 г. № 3-ФЗ (с изм. от 29 июля 2017 г. № 242-ФЗ) // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 219.

4. Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации: Пост. Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 // СЗ РФ. 1998. № 27. Ст. 3198.

5. Корнеева О.В., Якунина О.Н. Взаимодействие субъектов профилактики по выявлению несовершеннолетних, употребляющих наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры // Уголовно-правовая превенция в сфере оборота наркотических средств или психотропных веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции (региональный аспект): сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2015. С. 125.

6. Умаров М.Р., Нечаева Е.В. Незаконный оборот наркотиков в интернете // Уголовно-правовая превенция в сфере оборота наркотических средств или психотропных веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции (региональный аспект): сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2015. С. 352.

ОСОБЕННОСТИ МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШАЕМОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ СОТОВОЙ СВЯЗИ

А.А. Стратилатова, магистрант

Е.В. Нечаева, канд. юрид. наук, доцент

*ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: статья посвящена анализу способов мошенничества, совершаемого с использованием средств сотовой связи. Раскрываются наиболее распространенные схемы и основные способы изъятия денежных средств у потерпевших от таких преступлений. Предлагаются рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства в указанной сфере.

Ключевые слова: мошенничество, сотовая связь, схемы и способы мошенничества совершаемого с использованием средств сотовой связи.

FEATURES OF FRAUD, COMMITTED WITH THE USE OF CELLULAR COMMUNICATIONS

A.A. Stratilatova, E.V. Nechaeva

Abstract: the article is devoted to the analysis of methods of fraud, committed with the use of cellular communications. The most common schemes and main ways of withdrawing money from victims of such crimes are disclosed. Recommendations are proposed to improve criminal legislation in this area.

Keywords: fraud, cellular communication, schemes and methods of fraud committed using cellular communications.

Новые технологии, ставшие незаменимыми в повседневной жизни практически каждого современного жителя, принесли с собой новые

виды посягательств на собственность граждан. В связи с этим уголовное законодательство претерпело ряд нововведений, цель и задача которых состоит в защите права собственности [3. С. 40]. Так, сотовая или мобильная связь на сегодняшний день является наиболее распространенным видом мошенничества. Мошенники путем обмана или злоупотреблением доверием похищают чужое имущество или приобретают право на чужое имущество. Популярен такой способ из-за широкой распространенности и относительной доступности для большинства населения услуг сотовой связи. По данным службы Росстат, 91% населения имеет мобильный телефон в собственности [1].

Сотовая связь – инструмент мошенников, который используется в корыстных целях. Количество людей, обманутых при помощи звонков и СМС-сообщений, постоянно растет, несмотря на то, что методы мошенников на сегодняшний день хорошо известны. Мошенники, использующие средства сотовой связи, – хорошие психологи. Обычно их жертвами становятся пожилые люди или неопытные подростки [5. С. 20].

Рассмотрим наиболее распространенные схемы телефонного мошенничества:

1. Ложный приз. На телефон абонента поступает сообщение или звонок якобы от ведущего известной телевизионной программы, компании сотовой связи и поздравляют с выигрышем (ноутбук, автомобиль и др.). Однако абонент должен заплатить налог и внести определенную сумму денег. Как только жертва завершает указанные манипуляции, мошенники скрываются.

2. Случай с родственниками. Мошенник представляется родственником или знакомым, взволнованно сообщает о том, что задержан сотрудниками полиции. Причины различные: совершил ДТП, нанесение телесных повреждений, хранение наркотиков, оружия и т.д., но при этом есть возможность за определенное вознаграждение урегулировать вопрос. Далее в разговор вступает второй мошенник в роли сотрудника полиции. Он убеждает в возможности помочь, и потерпевшие, находясь в стрессовом состоянии, соглашаются перечислить денежные средства на определенный счет или передать доверенному лицу.

3. СМС-просьба пополнить счет. Абонент получает СМС-сообщение: «У меня проблемы, позвони по этому номеру, положи на него определенную сумму денег. Потом все объясню».

4. Банковская карта заблокирована. На телефонный номер приходит сообщение о том, что его банковская карта заблокирована, где

указан номер телефона, на который нужно перезвонить для уточнения подробностей. Номер может быть указан городской или мобильный. Владелец карты в случае согласия звонит по указанному номеру, ему сообщают о том, что произошел электронный сбой на сервере, а затем просят сообщить номер карты и PIN-код, чтобы разблокировать банковскую карту. Получив реквизиты, мошенники легко снимают деньги со счета.

5. Просьба вернуть деньги. Абоненту поступает сообщение о поступлении денежных средств на его счет, с помощью услуги «мобильный перевод». После этого поступает звонок от злоумышленника с просьбой вернуть ему деньги обратно тем же способом, а потом дополнительно снимают сумму по чеку.

6. Простой код от оператора связи. Поступает звонок либо приходит СМС-сообщение якобы от сотрудника службы технической поддержки оператора сотовой связи с предложением подключить новую услугу или для перерегистрации во избежание отключения связи из-за технического сбоя или для улучшения качества связи. Для этого абоненту предлагается набрать под диктовку код или СМС-сообщение, который является комбинацией для осуществления мобильного перевода денежных средств со счета абонента на счет злоумышленников.

7. Срочный звонок. Мошенники подходят к вам с просьбой совершить срочный звонок, ссылаясь на севший аккумулятор или утерянный телефон. В результате телефон возвращается к вам, а денежные средства попадают на счет мошенников. В данном случае звонок совершается на платный номер или набирается определенная комбинация цифр.

Это были наиболее распространенные схемы телефонного мошенничества, однако существует множество иных телефонных обманок, которые многим известны, но продолжают на них попадаться.

Таким образом, мошенничество, совершаемое с использованием средств сотовой связи, остается одним из самых распространенных преступлений. В настоящее время этой проблеме уделяется большое внимание. В целях повышения эффективности работы по предупреждению таких мошенничеств можно отнести следующие меры:

1) регулярное информирование населения о новых способах обмана через трансляции на теле- и радиоканалах, видео- и аудиороликов и бегущих строк, а также с помощью всплывающих окон в сети «Интернет»;

2) размещение в местах с массовым пребыванием граждан памятков, листовок (кинотеатры, торговые центры, магазины (особенно сотовой связи) и т.д.;

3) проведение тренингов, бесед, семинаров профилактического характера в школах, средних и высших учебных заведениях;

4) разъяснительные работы при совершении гражданами операций в банкоматах;

5) укрепление авторитета правоохранительных органов путем информирования об успешно раскрытых делах данной категории.

Мошенничество, совершаемое с использованием средств сотовой связи, регулируется ст. 159 УК РФ, однако, по нашему мнению, норма, содержащаяся в данной статье УК РФ, не охватывает весь круг общественно опасных деяний, посягающих на сходные общественные отношения и обладающих одинаковым характером и степенью общественной опасности, вследствие неудачной редакции диспозиции нормы и самого названия указанной статьи УК РФ [2. С. 121]. По мнению М.А. Ефремовой, понятие «средства хранения, обработки и передачи компьютерной информации», содержащееся в ч. 1 ст. 159.6 УК РФ, а также понятие «компьютерная информация», находящееся в примечании к ст. 272 УК РФ, нуждаются в уточнении и тщательной проработке [4. С. 19].

Подводя итоги вышеизложенному, отметим, что указанные проблемы толкования уголовно-правовой нормы, содержащейся в ст. 159 УК РФ, и квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации не способствуют единообразному применению норм уголовного закона, что также дезориентирует правоприменителя, приводит к следственным и судебным ошибкам и в конечном счете к нарушению принципа справедливости и ослаблению уголовно-правовой охраны соответствующих общественных отношений. На наш взгляд, правильнее и эффективнее будет ужесточить ответственность за мошенничество, совершаемое с использованием средств сотовой связи.

Литература

1. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 05.06.2017).

2. Алексеев А.М. Общественная опасность преступлений в сфере экономики как важнейшее социальное основание законодательства об ответственности за них // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 4. С. 120-122.

3. Егоров А.В., Нечаева Е.В. Специальные виды мошенничества // Актуальные проблемы публичного и частного права в контексте современных процессов рефор-

мирования законодательства: сб. материалов II Междунар. заоч. науч.-практ. конф., посв. Дню юриста. Чебоксары, 2016. С. 40-43.

4. Ефремова М.А. Мошенничество с использованием электронной информации // Информационное право. 2013. № 4. С. 19-20.

5. Журкина О.В., Бондаренко И.В. К вопросу о способах совершения мошенничества с использованием сотовой (подвижной) связи // Вопросы российского и международного права. 2015. № 3-4. С. 19-30.

ОСОБЕННОСТИ КВАРТИРНЫХ КРАЖ

*А.А. Стратилатова, магистрант
Е.В. Нечаева, канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: в статье на основе изучения статистических данных дается понятие и уголовно-правовая характеристика квартирных краж. Указываются и раскрываются основные способы совершения квартирных краж.

Ключевые слова: кража, квартирная кража, способы совершения, место и время совершения кражи, квалифицирующие признаки.

FEATURES OF BURGLARIES

A.A. Stratilatova, E.V. Nechaeva

Abstract: in the article, based on the study of statistical data, the concept and the criminal-legal characterization of apartment thefts are given. The main ways of committing burglaries are indicated and disclosed.

Keywords: theft, burglary, ways of committing, the time and place of the theft, aggravating circumstances.

Кража – тайное хищение чужого имущества. Это наиболее распространенное преступление против собственности [1]. Среди всех видов краж значительно преобладают квартирные кражи, около 30% общего числа совершенных краж. Квартирные кражи – это деяния, которые происходят без ведома собственников тех или иных вещей, которыми стремится завладеть вор.

В нашем представлении на первых местах в главе о преступлениях против собственности должны быть статьи об ответственности за кражу, грабеж, разбой и вымогательство, причем именно в такой последовательности, которая принята в УК РФ сейчас. Ведь кража – это не только самое распространенное преступление против собственности, но

еще и своеобразный базовый состав в группе составов данных преступлений [2. С. 95].

По данным А.М. Царегородцева, чаще всего кражи личного имущества совершаются с проникновением в квартиры, комнаты (66%), где проживают граждане. При этом подавляющее большинство из них совершено с преодолением препятствий (77%), в том числе с подбором ключа (30%), взломом запора и срывом замка на двери (18%), путем выставления оконных рам и стёкол (14%) [5].

По данным Ю.А. Леконцева и А. Бриллиантова, более 1/3 квартирных краж было совершено путём злоупотребления доверием потерпевшего или с использованием свободного доступа в жилое помещение [3].

Следует учитывать общественную опасность квартирных краж, которая объясняется рядом обстоятельств: корыстной направленностью данного рода посягательств и их высокой распространенностью. Кроме того, немаловажным является и то, что совершение квартирной кражи, даже незначительной, по размеру причиняемого материального ущерба, вызывает обеспокоенность граждан, так как наряду с посягательством на собственность одновременно нарушаются гарантируемые и охраняемые государством конституционные права граждан на неприкосновенность жилища и их частной жизни.

В связи с этим на правоохранительные органы возлагаются особые задачи по выявлению причин и условий совершения конкретных преступлений, а также по предупреждению соответствующих посягательств. Повышенное внимание со стороны правоохранительных органов к квартирным кражам объясняется также их значительной распространенностью, высоким удельным весом квартирных краж, совершаемых организованными преступными группами, а также несовершеннолетними и повышенным рецидивом.

Основной возрастной состав лиц, совершающих кражи, выглядит следующим образом. Субъектом преступления значительно чаще выступают лица в возрасте от 18 – 25 лет (35,3%), высок также процент в возрастной группе от 26 – 30 лет (22,3%) и от 31 – 40 лет (15%). Совсем незначительное их число приходится на возрастную группу от 41 – 49 лет (7,7%). Остальные – это лица в возрасте 50 лет и старше (0,2%) и несовершеннолетние только 19,5%. Более трети краж совершается ранее судимыми, проживающими не далеко от места совершения кражи (до 70%), без постоянного места работы (рис.1).

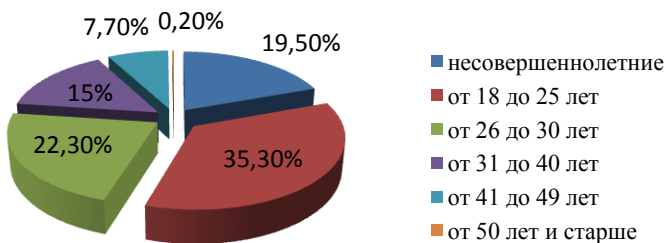

Рис. 1. Возрастной состав лиц, совершающих квартирные кражи

Подавляющее число краж совершается в дневное время – с 8 до 16 ч (60%), в вечернее время – с 8 до 24 ч (30%), в ночное время, т.е. с 24 до 6 ч утра (10%) (рис. 2).

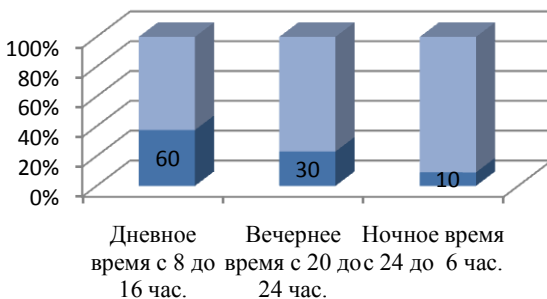

Рис. 2. Время совершения квартирных краж

Наиболее распространенными квалифицирующими признаками квартирных краж являются:

1. Квартирная кража со взломом (с проникновением). Такой признак не встречается лишь в преступлениях, где вором является член семьи или человек, который вхож в ваше жилище. Проникновением считается тайное вторжение в жилище, помещение или хранилище с целью изъятия чужого имущества. Возможны разные виды проникновения, но зачастую это взлом. Его злоумышленник может произвести с помощью

отмычки, подбирая ключи, выламывая двери либо окна, что влечет за собой порчу имущества (замка, дверей, окон).

2. Квартирная кража, совершенная группой лиц. В этом случае ответственность распространяется на каждого участника краж. Как правило, в таких преступлениях один стоит и ждет, когда придет хозяин, второй совершает кражу, третий помогает вынести похищенное имущество. Как правило, в краже могут принимать участие от одного и до бесконечности людей.

3. Хищение в крупном размере. Таковым считается украденное имущество от 5000 до 250 000 рублей. То есть если преступник похитил не деньги, а вещь, то, исходя из средней рыночной стоимости, можно указать на размер похищенного имущества и определить, увеличится ли в связи с этим наказание или же нет.

В зависимости от того, какой квалифицирующий признак применим к той или иной краже, и формируется сам вид этого преступления. Выделяют следующие виды квартирных краж: со взломом, в крупном размере или же в особо крупном размере; совершенные группой лиц.

Согласно ч. 3 ст. 158 УК РФ кража, совершенная с незаконным проникновением в жилище, наказывается штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы, или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до полутора лет или без такового, либо лишением свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового и с ограничением свободы на срок до полутора лет либо без такового [1].

Уголовную ответственность за квартирную кражу могут нести вменяемые лица, достигшие к моменту совершения преступления 14-летнего возраста.

В тех случаях, когда проникновение в жилище (помещение или иное хранилище) сопровождалось взломом запирающих устройств, порчей стен, сейфов и т.п., содеянное должно дополнительно квалифицироваться как уничтожение или повреждение имущества по ст. 167 УК. Судом будут рассмотрены все доказательства, которые представлены обеими сторонами и на их основании вынесено решение.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.06.2017) // СПС Консультант плюс.
2. Алексеев А.М. Перспективы совершенствования законодательства о преступлениях в сфере экономики в трактовке специалистов уголовного права // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 2-15. С. 93-98.
3. Бриллиантов А., Леконцев Ю. О квалификации квартирных краж // Сов. юстиция. 1983. № 11. С. 19-20.
4. Осипов С.А., Шутова О.А. Особенности квалификации объекта кражи на железнодорожном транспорте // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов 4-й Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2014. С. 425-432.
5. Царегородцев А.М. Квалификация краж личного имущества, совершаемых с проникновением в жилище граждан // Актуальные проблемы применения уголовного законодательства в деятельности органов внутренних дел. Труды Академии. М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1987. С. 143-149.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ СМЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ

В.С. Тасаков, аспирант

*ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: рассмотрены основные векторы развития и процесса повышения эффективности правового регулирования системы действующего института смягчающих обстоятельств в российском уголовном праве.

Ключевые слова: уголовное право; смягчение наказания; смягчающие обстоятельства; совершенствование уголовного закона; дифференциация; уголовная ответственность; уголовное наказание; уголовная политика; уголовное дело; противодействие преступности.

MAIN DIRECTIONS OF IMPROVEMENT OF SYSTEM THE SOFTENING CIRCUMSTANCES BY THE CRIMINAL LEGISLATION OF RUSSIA

V. S. Tasakov

Abstract: the main vectors of development and process of increase in efficiency of legal regulation of system of the operating institute of the softening circumstances in the Russian penal law are considered.

Keywords: penal law; mitigation of punishment; the softening circumstances; improvement of the criminal law; differentiation; criminal responsibility; criminal sanction; criminal policy; criminal case; crime counteraction.

Действующее уголовное законодательство стремительно изменяется, так свидетельствуют многочисленные изменения и дополнения УК РФ. По нашему мнению, институт смягчающих обстоятельств в уголовном праве также претерпевает существенные деформации [2-5]. В целях более эффективного применения и реализации смягчающих обстоятельств в современном российском уголовном праве мы считаем необходимым определить основные направления повышения качества реализации этого уголовно-правового института.

В целях совершенствования смягчающих обстоятельств прежде всего следует выделить самостоятельный раздел в содержании действующего уголовного законодательства, включающий все смягчающие обстоятельства, которые должны быть учтены как при освобождении от уголовной ответственности, так и при назначении уголовного наказания, а также при решении иных уголовно-правовых вопросов по уголовному делу.

В целях устранения различного толкования правопонимания и правоприменения (обстоятельства, которые смягчают вину, уголовную ответственность, уголовное наказание) необходимо именовать эти обстоятельства как смягчающие обстоятельства в уголовном праве.

Целесообразно определить четкую дифференцированную шкалу учета смягчающих обстоятельств в различных пропорциях (не более 1/3, 3/4 и т.д.) при решении вопросов уголовно-правового характера при смягчении уголовно-правового воздействия.

Как представляется, есть определенная перспектива процесса совершенствования правового регулирования иных мер уголовно-правового характера – их развитием и расширением, позволяющим при наличии оснований и условий освободить лицо от уголовной ответственности и применить к нему иные меры, которые будут способствовать его исправлению.

Следует констатировать, что в настоящее время имеется достаточно научных разработок и предложений, направленных на совершенствование смягчающих обстоятельств в уголовном праве [12, 14, 15]. Так, по мнению Л.Л.Кругликова, обстоятельства, смягчающие наказание и изложенные в перечне ст. 61 УК РФ, выполняют двойную обязывающую и ориентирующую роль. В первом случае суд обязан не только уяснить, но и учесть в итоговом решении смягчающие обстоятельства (их весомость, значимость, место в совокупности установленных обстоятельств по уголовному делу), которые влияют на правовые последствия приговора, наказания и т.п. [10]. Не опровергая общего вывода,

представляется, что можно предположить наличие обязанности не только суда в выявлении всех имеющихся смягчающих обстоятельств и последующего их отражения в приговоре, но и почти аналогичной обязанности органов предварительного расследования. Например, на основании п. 6 ч. 1 ст. 73 УПК в предмет доказывания по каждому уголовному делу в силу предписаний уголовно-процессуального закона включена обязанность лиц, ведущих производство по уголовному делу, устанавливать наличие (доказывание) обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание.

Представляет определенный интерес сформулированное Ю.В.Трунцевским понятие мер уголовно-правового воздействия, под которым он предлагает понимать формы и средства процесса работы государственных органов, уполномоченных законом, общества и граждан с целью достижения «как общих целей уголовно-правового противодействия преступности (профилактика, борьба с преступлениями, минимизация и (или) ликвидация последствий их совершения), так и самостоятельных – для каждой группы мер воздействия [23]. По нашему мнению, это определение мер уголовно-правового воздействия является наиболее содержательным и всеобъемлющим.

Применение правил назначения уголовного наказания в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ вызывает определенные проблемы в судебной практике. В связи с этим Верховный Суд Российской Федерации в одном из своих обзоров дал четкие рекомендации о том, что понижение в приговоре суда категории преступления влечет правовые последствия, связанные с исчислением срока давности, режима отбывания наказания, рецидив, освобождение от уголовной ответственности в связи с решением вопроса о примирении с потерпевшим [17].

При выяснении мнения практиков по поводу применения положения ч. 6 ст. 15 УК РФ о праве суда на понижение категории преступления, ответы опрошенных нами прокуроров и следователей разделились. Как смягчающее обстоятельство это положение ст. 15 УК РФ опрошенные посчитали в 25,7%, отрицательно ответили на это причисление смягчающих обстоятельств по отношению к ч. 6 ст. 15 УК РФ 31,4% респондентов. И 22,9% из них отметили, что это уголовно-правовое положение не может быть отнесено к смягчающим обстоятельствам, так как оно не влияет на снижение уголовного наказания.

Правоприменение положений ч. 6 ст. 15 УК подвергается критике в отдельных публикациях. Так, например, Д.Т. Устинова подчёркивает, что при определении сроков погашения судимости следует, по ее мне-

нию, положить в основу не ту категорию, на которую понизил суд, а ту, по которой подсудимый был признан виновным [24].

Как свидетельствует судебная статистика, применение положений ч. 6 ст. 15 УК РФ в правоприменительной судебной деятельности все же находит свою эффективную реализацию.

Кроме того, в литературе отмечается необходимость запрета применения обратной силы закона по отношению к положениям ч. 6 ст. 15 УК РФ [7; 13; 18; 21]. Так, З.А. Незнамова полагает, что право суда на понижение категории преступления при вынесении приговора не должно иметь обратной силы [16]. С этим положением мы полностью согласны, так как применение смягчающих обстоятельств в подобной ситуации действительно представляется совершенно невозможным. Отдельного внимания в публикациях заслуживают правила снижения наказания на основании ч. 6 ст. 15 УК РФ – снижение преступления на одну категорию [9; 11; 18; 25].

На исключительность фактических обстоятельств преступления, свидетельствующих о возможности снижения категории преступления, по мнению Д.С. Дядькина, указывают условия применения правила ч. 6 ст. 15 УК РФ. Таковыми являются: 1) отсутствие обстоятельств, которые усиливают наказание; 2) наличие смягчающих обстоятельств; 3) возможность изменения категории преступления в силу определенного судом наказания. Вместе с тем, по его мнению, «установление достаточных для изменения категории преступления фактических обстоятельств дела только вышеназванными условиями неправомерно, так как в таком случае происходила бы подмена основания применения правила условиями его применения» [8].

Представляется, что с этим утверждением можно согласиться. В случае применения судом положений ч. 6 ст. 15 УК учитывается не столько наказуемость, сколько, по нашему мнению, характер и степень общественной опасности, которая определяется местоположением статьи в Особенной части УК, а также размером определенного судом уголовного наказания. Именно наказание, назначаемое судом в конкретном уголовном деле, в подобной ситуации и является основным фактором, влияющим на снижение категории преступления. Мы отмечаем, что это основной фактор, устанавливаемый УК РФ, однако процесс определения наказания зависит также и от общих правил назначения наказания, санкции статьи, по которой лицо признается виновным, его личности и прочих обстоятельств, учитываемых судом при решении основного вопроса [1; 6; 19; 20].

По мнению А.А. Хайдарова, критикующего дополнение содержания ст. 15 УК РФ частью 6 и считающего необходимым его исключение из УК, у суда достаточно полномочий, средств и способов для учета всех правил назначения наказания без изменения категории преступления на меньшую [24].

Одно из направлений исследования института смягчающих обстоятельств в уголовном праве заключается не столько в самой проблеме смягчающих обстоятельств, сколько в повышении эффективности их применения и расширения сферы действия в отдельных нормах УК РФ.

Виды обстоятельств по отношению к объекту такого влияния, которые определяют подобное смягчение, можно классифицировать как влияющие: 1) на вину; 2) личность субъекта преступления; 3) уголовно-наказуемое деяние; 4) общественно опасные последствия.

Литература

1. Алтынникова Л.И. Особенности реализации состязательности в апелляционном производстве по уголовным делам, рассмотренным в особом порядке судебного разбирательства // *Мировой судья*. 2016. № 8. С. 14–19.
2. Артеменко Н.В., Шимбарева Н.Г. Верховный Суд о правилах смягчения уголовного наказания // *Уголовное право*. 2016. № 5. С. 4–12.
3. Бавсун М.В., Николаев К.Д., Мишкин В.Б. Смягчение наказания в уголовном праве. М.: Юрлитинформ, 2015. 192 с.
4. Благов Е.В. Об учете обстоятельств дела при применении общих начал назначения наказания // *Рос. криминологический взгляд*. 2015. № 1. С. 148–153.
5. Воронин В.Н. Следует ли перечень смягчающих наказание обстоятельств сделать закрытым? // *Рос. судья*. 2016. № 9. С. 35–39.
6. Гриненко А.В. Согласительные и примирительные процедуры в российском уголовном судопроизводстве // *Мировой судья*. 2016. № 10. С. 17–22.
7. Джагрунов А.А. Изменение категории преступления: проблемы и противоречия // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2013. № 8–1. С. 78–81.
8. Дядькин Д.С. Уголовно-правовые проблемы применения ч. 6 ст. 15 УК РФ // *Уголовное право*. 2015. № 2. С. 22–29.
9. Епихин А.Ю. Расширение полномочий суда на понижение категории преступления: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты // *Юрид. наука и правоохранительная практика*. 2012. № 1. С. 105–108.
10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. М.: Юрайт-Издат, 2007.
11. Кравцова А.Н. Пределы полномочий суда кассационной инстанции по применению части 6 статьи 15 УК РФ // *Журнал рос. права*. 2014. № 8.
12. Кругликов Л.Л. Смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства в уголовном праве (Вопросы теории). Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. Гл. 1 // *Российский криминологический взгляд*. 2015. № 1. С. 91–103.

13. Ларина Л.Ю. К вопросу об изменении судом категории преступления // Юрид. наука. 2013. № 2. С. 56–58.
14. Литвинов Е.С. «Особые» смягчающие обстоятельства в российском уголовном законодательстве // Рос. право. 2015. № 6. С. 34–37.
15. Мингалимова М. Институт смягчающих обстоятельств в отраслях российского права // Законность. 2015. № 12. С. 52–55.
16. Незнамова З.А. Проблемы применения обратной силы уголовного закона // Рос. юрид. журнал. 2012. № 4 (85). С. 168–174.
17. Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению федеральных законов от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.06.2012) // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2012. № 11.
18. Питецкий В.В. Новые правила установления категории преступлений и принцип справедливости // Рос. юстиция. 2012. № 3. С. 48.
19. Попова Е.И., Вдовин А.Н. Особенности подготовки государственного обвинителя к рассмотрению уголовного дела судом в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Законность. 2016. № 6. С. 18–21.
20. Россинский С.Б. Особый порядок судебного разбирательства как форма доказывания обстоятельств уголовного дела: возражения оппонентам // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 4. С. 40–48.
21. Тасаков С.В. Реформа уголовного законодательства Российской Федерации в свете последних изменений // Рос. юстиция. 2012. № 4. С. 45.
22. Трунцевский Ю.В. Меры уголовно-правового воздействия: понятие и виды // Рос. юстиция. 2015. № 5. С. 29–32.
23. Устинова Т.Д. Общественная опасность и ее влияние (учет) при конструировании норм Общей части УК РФ // Lex russica. 2015. № 3. С. 63–72.
24. Хайдаров А.А. Право суда изменять категорию преступления на менее тяжкую // Законность. 2015. № 2. С. 38–42.
25. Шепельков В.Ф. Проблемы применения уголовного закона в связи с изменением ст. 15 УК РФ // Криминалистика. 2012. № 1(10).

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРЕЗУМПЦИИ В ЮРИДИЧЕСКОЙ КОНСТРУКЦИИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

*О.В. Тимофеева, канд. юрид. наук
ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: в статье проводится анализ применения правовых презумпций в отечественном уголовном праве на примере института необходимой обороны.

Ключевые слова: правовая презумпция, необходимая оборона, причинение вреда.

CRIMINAL LAW OF THE PRESUMPTION IN THE LEGAL CONSTRUCTION OF NECESSARY DEFENSE

O.V. Timofeeva

Abstract: the article analyses the use of legal presumptions in domestic criminal law by example of Institute of necessary defense.

Keywords: the legal presumption, necessary defense, infliction of harm

Современное уголовное законодательство России насчитывает более двух десятков правовых презумпций, большинство из которых получило нормативное закрепление лишь за последние два десятилетия. В число наиболее распространенных уголовно-правовых презумпций входят: знание закона (ст. 9 УК); истинность уголовного запрета (ст. 9, 10 УК); вменяемость (ст. 21 УК); невменяемость (ст. 21 УК); презумпция непонимания ребенком общественной опасности деяния, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации (ч. 1, 2 ст. 20 УК); презумпция увеличения общественной опасности преступного деяния, совершенного при рецидиве преступлений (ст. 18, п. «а» ч. 1 ст. 63 УК); презумпция понимания лицом, находящимся в состоянии опьянения опасности совершенного им преступления (ст. 23 УК), презумпция необходимой обороны (ст. 37 УК) и др. [1].

Презумпция (от лат. *praesumptio* – предположение, ожидание, надежда) – предположение, которое считается истинным до тех пор, пока ложность такого предположения не будет бесспорно доказана [13]. Для законодательства имеют значение только правовые презумпции, в связи с чем в юридической науке существуют различные понятия правовой презумпции.

Так, В.И. Каминская считала правовой презумпцией «такое положение, выраженное прямо или косвенно в правовой норме, которым какой-либо порядок явлений в области отношений, возникающих из человеческого поведения, признается обычным, нормальным и не требующим в силу этого специальных доказательств» [3]. В.К. Бабаев определял правовую презумпцию как «закрепленное в нормах права предположение о наличии или отсутствии юридических фактов, основанное на связи между ними и фактами наличными и подтвержденное предшествующим опытом» [4]. В.А. Ойгензихт отмечал, что презумп-

ция может считаться правовой только тогда, когда предположение составляет само содержание правовой нормы, а не является лишь мотивом ее установления [8]. С точки зрения И.А. Либус, «правовой презумпцией является закрепленное в законе или вытекающее из него правило, согласно которому при появлении определенных юридических фактов можно сделать предположение о наличии или отсутствии других фактов, правоотношений, без предоставления доказательств в их подтверждение» [9]. По мнению В.А. Витушко, «презумпции – это нормативные предписания, порождающие или утверждающие наличие субъективного права, если в процессе осуществления права не установлено других обстоятельств, отвергающих действие презумпции» [7].

Заслуживает отдельного внимания, и мы с ней согласны, позиция по данному вопросу В.В.Тарасенко, который определяет правовую презумпцию как «отражённый (прямо или косвенно) в правовых нормах вероятностный вывод, подтвержденный общественно-исторической практикой, о наличии или отсутствии юридических фактов, принимаемый как истинный в случае установления закономерной связи между ним и фактом основанием» [10].

Для уголовного законодательства имеют значение только правовые презумпции, получившие отражение в уголовно-правовой норме, а также в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Поэтому представляется интересной позиция Ю.Г. Зуева, который под уголовно-правовой презумпцией понимал «закрепленное в уголовном законе предположение о наличии (отсутствии) юридически значимого факта, обстоятельства, основанное на закономерности связи между сходными предполагаемому и наличному фактами, обстоятельствами, подтвержденное правоприменительной практикой и влекущее уголовно-правовые последствия» [5].

В.В. Тарасенко указал, что «для всякой уголовно-правовой презумпции свойственна вероятность содержащегося в ней юридически достоверного предположения, релятивно считающегося истинным. При этом уголовно-правовой презумпции присуща высокая степень вероятности, она в данном случае приобретает юридический характер, но тем не менее сохраняет в себе черты жизненной апробации, т.е. является выверенной практикой и проверенной предшествующим опытом. Именно практика дает основания рассматривать уголовно-правовую презумпцию как истинную и не требующую доказательств» [11].

В качестве примера законодательного выражения уголовно-правовой презумпции можно привести институт необходимой обороны,

нашедший отражение в уголовно-правовой норме статьи 37 УК РФ и Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [2].

Институт необходимой обороны представляет собою один из древнейших институтов уголовного права, так как возможность причинить вред нападающему ради сохранения жизни, здоровья, собственности, а также для защиты прав и законных интересов третьих лиц является таким же «естественным» правом, как право на жизнь, здоровье или право собственности. Несмотря на большое количество исследований, посвященных необходимой обороне, применение данного института вызывает многочисленные споры на практике и в теории уголовного права [12].

Современное российское уголовное законодательство имеет тенденцию к выявлению социальной роли презумпции необходимой обороны, к более отчетливой направленности на защиту более слабой стороны уголовного правоотношения.

Так, в уголовно-правовой норме части 1 статьи 37 УК РФ закреплено презюмируемое предположение, как не подлежащее сомнению и в силу этого не требующего доказательств – презумпция правомерности причинения вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, т.е. при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. Данная презумпция соразмерности обороны является неопровержимой – при установлении указанного посягательства необходимая оборона в любом случае признается правомерной, что прямо закреплено в законе. В этом случае презумпция не только дает четкие ориентиры необходимой обороны, но и выступает гарантом защиты прав граждан при наиболее опасных посягательствах, угрожающих их жизни. В уголовно-правовой норме части 2 содержится презумпция правомерности защиты от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. Данная презумпция является опровержимой – защита от посягательства в данном случае признается правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, т.е. умышленных действий, явно не соответствующих харак-

теру и опасности посягательства. Действие презумпции ч. 2 ст. 37 УК РФ усиливается положением части 2.1, согласно которому «не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения». В уголовно-правовой норме части 3 содержится правовая презумпция равенства оснований и пределов необходимой обороны для всех лиц независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, а также независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти. Презумпции института необходимой обороны в их взаимосвязи усиливают регулятивные свойства уголовно-правовой нормы (ст. 37 УК РФ), более четко и в ряде случаев императивно определяют условия правомерности обороны, облегчая тем самым правовые ориентации самих обороняющихся, а также правоприменительную деятельность по столь сложной категории дел [4].

Таким образом, законодатель обоснованно использует правовую презумпцию необходимой обороны, дополняющую правовую норму статьи 37 УК РФ, что позволяет придать общественным отношениям необходимую степень стабильности и упорядоченности, не допустить нарушения прав и свобод человека и гражданина на свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, жилища.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
11. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: Пост. Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сент. 2012 г. № 19 // Бюл. Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 11.
4. Бабаев В.К. Презумпции в советском праве. Горький, 1974. С. 14.
13. Грошев А.В. Презумпции в уголовном праве и их роль в правоприменительной деятельности // Юридическая техника. Ежегодник. Первые Бабаевские чтения «Правовые презумпции, теория, практика, техника». 2010. № 4. С. 145-153.
9. Зуев Ю.Г. Уголовно-правовые презумпции: понятие, признаки и виды // Проблемы юридической техники / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2000. С. 335.
3. Каминская В.И. Учение о правовых презумпциях в уголовном процессе. М.-Л., 1948. С. 3.
7. Курс гражданского права. Общая часть: науч.-практич. пособие: в 5 т. Мн., 2002. Т. 2. С. 212.

5. Ойгензихт В.А. Презумпции в советском гражданском праве. Душанбе, 1976. С. 31.
6. Презумпция невиновности в советском уголовном процессе. Ташкент, 1981. С. 14.
8. Тарасенко В.В. Презумпции и фикции в современном уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2017. 28 с.
10. Тарасенко В.В. Презумпции и фикции в уголовном правотворчестве и в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации // Вестник ВГУ. Серия. Право. 2015. № 3.
12. Тасаков С.В. Нравственные начала уголовного закона о необходимой обороне // Уголовное право. 2006. № 5. С. 80-83.
2. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. (дата обращения 15.10.2017).

ВОПРОСЫ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ НАКАЗАНИЯ В НОРМАХ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА С УЧЕТОМ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ

В.И. Тихонов, аспирант

*ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г.Чебоксары)*

Аннотация: рассмотрены основные вопросы конкретизации процесса назначения уголовного наказания в отношении виновного в совершении преступления. Показана роль смягчающих, отягчающих обстоятельств, иных условий назначения наказания исходя из уголовно-правового принципа справедливости.

Ключевые слова: уголовное право, принцип, справедливость, наказание, преступление, субъект преступления, индивидуализация наказания, правила, санкция статьи, Общая часть, Особенная часть.

PUNISHMENT INDIVIDUALIZATION QUESTIONS IN STANDARDS OF THE CRIMINAL LEGISLATION TAKING INTO ACCOUNT THE PRINCIPLE OF JUSTICE

V.I. Tikhonov

Abstract: the main questions of a specification of process of criminal sentencing concerning guilty of crime execution are considered. The role of the softening, aggravating circumstances, other conditions of assignment of punishment proceeding from criminal legal principle of justice is shown.

Keywords: penal law; principle; justice; punishment; crime; subject of crime; punishment individualization; rules; sanction of article; General part; Special part.

Общие условия назначения уголовного наказания определены в ст. 60 действующего УК РФ и закрепляют основные правила определе-

ния уголовного воздействия на личность виновного с учетом такой категории как «справедливость». Наказание определяется в пределах, установленных в санкции статьи Особенной части уголовного закона. При этом подлежат обязательному учету положения Общей части, регулирующие назначение наказания. Одновременно с этими общими условиями действует правило, согласно которому применение более строго наказания, установленного в статье Особенной части возможно только при отрицательном ответе на вопрос о возможности применения более мягкого наказания (ч. 1 ст. 60 УК РФ).

Реализация принципа справедливости в уголовном праве является важной предпосылкой вынесения итогового судебного решения по уголовному делу. Так, например, согласно официально опубликованным статистическим данным отмена либо изменение приговора на основании нарушения принципа справедливости имеет незначительное количество примеров. Так, основанием к отмене или изменению приговора в апелляционном порядке несправедливость назначенного наказания (ч. 2 ст. 389.15 УПК РФ) составляла: в 2013 г. – 1,65% (2 431 из 147 325 обжалованных приговоров), в 2014 г. – 1,49% (2 127 из 142 475 обжалованных приговоров), в 2015 г. – 1,42% (2 053 из 144 506 обжалованных приговоров) и в первом полугодии 2016 г. – 1,45% (1 080 из 74 380 приговоров) [8]. Эти пусть незначительные количественные показатели подтверждают наличие отклонений исполнения предписаний ст. 6, ч. 1 ст. 60 УК РФ в правоприменительной практике.

При определении вида и размера уголовного наказания в отношении конкретного субъекта преступления помимо общих условий применяются иные правила, которые закреплены в других уголовно-правовых нормах, определяющих конкретизацию уголовно-правового воздействия в связи с индивидуальными обстоятельствами совершения преступления и личности виновного (ст.ст. 61-74 УК РФ). Анализ перечисленных правил индивидуализации уголовного наказания позволяет сделать вывод о достаточном учете существенных обстоятельств, которые, исходя из принципа справедливости, могут (должны) влиять и учитываться при определении наказания в отношении конкретного лица, признанного по приговору суда виновным в совершении преступления.

Подобная индивидуализация наказания в отношении конкретного лица является необходимой предпосылкой реализации принципа справедливости в уголовном праве.

Необходимость назначения виновным справедливого наказания отмечено в п. 35 Постановления Пленума Верховного Суда Российской

Федерации от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [3], а также в п. 12 и 27 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58 (ред. от 29.11.2016) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». Так, в частности в п. 27 этого Постановления отмечено, что «при назначении наказания судам наряду с характером и степенью общественной опасности преступления, данными о личности виновного, обстоятельствами, смягчающими и отягчающими наказание, также надлежит учитывать влияние назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи (например, возможную утрату членами семьи осужденного средств к существованию в силу возраста, состояния здоровья), при этом могут быть приняты во внимание и фактические семейные отношения» [4].

В судебной практике возникают ошибки применения общих правил назначения наказания с точки зрения справедливости приговора. Так, например, Президиум Верховного Суда Российской Федерации в своем Постановлении № 139П15 изменил приговор и кассационное определение в части осуждения по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ), исключил назначение дополнительных наказаний в виде штрафа, а также в виде лишения права занимать должности на государственной службе, связанные с осуществлением функций представителя власти или с выполнением организационно-распорядительных либо административно-хозяйственных полномочий [1]. Основанием такого изменения приговора суда первой инстанции послужило отсутствие должной мотивировки применения дополнительного вида наказания.

В другом случае Президиум Новосибирского областного суда, отменяя апелляционное постановление от 13 октября 2014 г. и направляя дело на новое апелляционное рассмотрение, пришел к выводу, что данное решение суда противоречит требованиям норм Общей части уголовного закона (ст.ст. 60-61 УК РФ): суд не признал в судебном разбирательстве смягчающие обстоятельства, которые не были прямо предусмотрены в Общей части УК РФ [2].

В литературе отмечается проблема неисполнения требований общих начал назначения наказания и достижения индивидуализации уголовного наказания. Так, например С.В. Анощенкова отмечает, что достаточно простые и ясно выраженные требования уголовного и уголов-

но-процессуального закона в части назначения справедливого наказания оказываются иногда трудно выполнимыми для судов. По этой причине ими допускаются отклонения от обязательных уголовно-правовых и уголовно-процессуальных предписаний, что в конечном счете «влияет на индивидуализацию наказания и ставит под сомнение справедливость как назначенного наказания, так и постановленного обвинительного приговора в целом» [5].

Определенные проблемы возникают в связи с применением положений ч. 6 ст. 15 УК РФ о праве суда на изменение (понижение) категории преступления [6; 7]. Справедливость правила возможного снижения категории преступления, на наш взгляд, согласуется с назначенным с пределов пониженной категории преступления вариации санкции статьи состава преступления, в совершении которого лицо признано виновным.

Важное значение при формулировании уголовно-правовых норм и их применении при назначении наказания имеет нравственное обоснование как их содержания, так и процесса реализации, правоприменения по конкретному уголовному делу [9].

Таким образом, реализация принципа справедливости в систем общих и специальных правил назначения уголовного наказания является важной гарантией индивидуализации уголовно-правового воздействия в отношении лица, совершившего преступление.

Литература

1. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13.04.2016) // Бюл. Верховного Суда Российской Федерации. № 11. Ноябрь. 2016 (начало); Бюл. Верховного Суда Российской Федерации. № 12. Декабрь. 2016 (окончание).
2. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.11.2015) // Бюл. Верховного Суда Российской Федерации. № 3. Март. 2016 (начало); Бюл. Верховного Суда Российской Федерации. № 4. Апрель. 2016 (окончание).
3. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Пост. Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) // Рос. газета. 2006. № 137.
4. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Пост. Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58 (ред. от 29.11.2016) // Рос. газета. 2015. № 295.
5. Анощенко С.В. Основа справедливого наказания // Журнал рос. права. 2017. № 4. С. 106 - 112.

6. Епихин А.Ю. Расширение полномочий суда на понижение категории преступления: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты // Юрид. наука и правоохранительная практика. 2012. № 1. С. 105-108.

7. Карпова Н.А., Калининская Я.С. Изменение категории преступления на менее тяжкую: теория и практика применения // Современное право. 2016. № 11. С. 84 – 90.

8. Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: www.cdep.ru/index.php (дата обращения: 12.11.2016).

9. Тасаков С.В. Нравственные начала уголовного закона о необходимой обороне // Уголовное право. 2006. № 5. С. 80-83.

ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ЗАРАЖЕНИЯ ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ И ВЕНЕРИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНЬЮ ПО СОВРЕМЕННОМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РОССИИ

С.С. Флегентов, магистрант

*ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова (г. Чебоксары)*

Аннотация: статья посвящена определению объективных и субъективных признаков заражения ВИЧ-инфекцией и венерической болезнью по современному уголовному праву России.

Ключевые слова: венерические заболевания, ВИЧ-инфекция, объект и объективная сторона преступления, субъект и субъективная сторона преступления.

OBJECTIVE AND SUBJECTIVE SIGNS OF INFECTION WITH HIV AND VENEREAL DISEASE ACCORDING TO THE MODERN CRIMINAL LAW OF RUSSIA

S.S. Flegentov

Abstract: this article is devoted to the definition of objective and subjective signs of infection with HIV infection and venereal disease according to the modern criminal law of Russia.

Keywords: venereal diseases, HIV infection, the object and the objective side of the crime, the subject and the subjective side of the crime.

В России ситуация с венерическими заболеваниями и ВИЧ-инфекцией остается напряженной [2], принимает эпидемический характер. Согласно официальной статистике на начало 2017 г., количество ВИЧ-инфицированных в России достигло более 1114815 человек, из которых 243 863 умерли по разным причинам [6. С. 99].

Данная тема остается актуальной и по сей день, так как остановить распространение инфекционных заболеваний пока не представляется возможным.

Настоящее число зараженных венерическими заболеваниями и вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ) неизвестно ни в России, ни в мире и в разы может превышать официальные цифры.

Чаще всего данным заболеваниями заражаются и заражают по незнанию, но в практике встречаются случаи, когда инфицирующий знает о своем заболевании, при этом специально совершает действия к заражению другого лица.

Среди лиц, совершивших заражение венерической болезнью и ВИЧ-инфекцией, мужчины составляют 57,7% и преступники-женщины – 42,3%. Основную массу лиц, совершивших данные преступления, составляют лица в возрасте 18-29 лет. Большинство из них холосты или разведены.

Заслуживает внимания и характеристика преступников относительно их состояния в момент совершения преступления. 27,5% преступников в это время находились в алкогольном состоянии и 2,1% наркотическом состоянии [7. С. 201]. Вместе с тем, уголовно-правовая превенция в сфере оборота спиртосодержащей продукции фактически сведена на нет [5].

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) охватывает данные деяния, квалифицируя их как заражение венерической болезнью (статья 121 УК РФ) и заражение ВИЧ-инфекцией (статья 122 УК РФ) [1. С. 86].

Объектом данных преступлений являются общественные отношения в области реализации человеком права на жизнь и здоровье и обеспечивающие безопасность этих социальных благ [9. С. 21].

Частью первой статьи 121 предусмотрена ответственность непосредственно за заражение другого лица венерической болезнью лицом, знавшим о наличии у него этой болезни.

Обязательные признаки объективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 121 УК РФ, выражаются в заражении другого лица тем или иным видом венерической болезни.

Субъектом заражения другого лица венерическим заболеванием (статья 121 УК РФ) является вменяемое физическое лицо, выступающее носителем венерического заболевания и достигшее 16 лет.

Субъективная сторона преступления, предусмотренная статьей 121 УК РФ, характеризуется виной в форме прямого умысла.

Части первая и вторая статьи 122 отличаются друг от друга наличием или отсутствием последствий. Таким образом, при квалификации по части первой указанной статьи предусмотрена ответственность за заведомое поставление другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией, при этом заражение не происходит, а часть вторая ответственность предусматривает непосредственно за заражение другого лица ВИЧ-инфекцией [3. С. 43].

Объективную сторону части первой рассматриваемой статьи составляют действия, в результате которых лицо поставило другое лицо в опасность заражения ВИЧ-инфекцией.

Способы поставления другого лица в опасность заражения разнообразны и зависят от способа передачи ВИЧ-инфекции. ВИЧ-инфекция может быть передана как естественным, так и искусственным путем. К естественным механизмам передачи можно отнести:

- 1) контактный – реализуется преимущественно при половых контактах и контактах со слизистой оболочкой и раневыми поверхностями;
- 2) вертикальный – от матери ребёнку при беременности, родах, либо грудном вскармливании.

К искусственным механизмам передачи вируса относят:

- 1) внутривенное введение наркотических средств с помощью нестерильных инструментов, нанесение татуировок нестерильными инструментами;
- 2) переливание крови, ее компонентов, пересадка органов и тканей, использование донорской спермы, донорского грудного молока от ВИЧ-инфицированного донора, использование зараженного медицинского инструментария, изделий медицинского назначения [2. С. 96].

Преступление считается оконченным с момента создания ВИЧ-инфицированным лицом опасности заражения другого лица.

Субъект преступления общий – любое лицо, достигшее возраста 16 лет, которое своими действиями ставит другое лицо в опасное состояние, вследствие чего данное лицо может быть заражено ВИЧ-инфекцией.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в форме прямого умысла.

Объективную сторону преступления части второй рассматриваемой статьи составляют действия, в результате которых другое лицо было заражено ВИЧ-инфекцией.

Следует отметить, что УК РФ не подразделяет основные составы преступлений против здоровья человека на более опасные или менее

опасные виды в зависимости от особых целей, поэтому наличие особой цели при совершении преступлений не может иметь квалифицирующего значения, но учитывается только при определении меры наказания.

Таким образом, правильное и точное установление мотивов и целей преступлений против здоровья человека имеет важное значение для полного раскрытия объективных и субъективных признаков рассматриваемых преступлений, от правильного установления которых зависит и правильность квалификации содеянного в целом.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Алексеев К.В., Нечаева Е.В. Социальное назначение лечебно-исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы России // Правовые и нравственные аспекты обеспечения безопасности личности и государства на современном этапе политических и экономических санкций: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 15 апреля 2016 г.): в 2 ч. Чебоксары, 2016. Ч. 1. С. 336-341.

3. Бриллиантов А.В., Должникова Г.Д., Жевлаков Э.Н. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный). М., 2015. Т. 1. 792 с.

4. Глухов А.С., Айязтова Л.Ф. Особенности расследования заражения ВИЧ-инфекцией в Уголовном кодексе Российской Федерации // Актуальные проблемы уголовного права и процесса, уголовно-исполнительного права и криминалистики: материалы V науч.-практ. конф. Саранск, 2017. С. 42-46.

5. Малюткин В.А. Является ли состояние опьянения виновного в момент совершения преступления обстоятельством, отягчающим наказание // Уголовно-правовая превенция в сфере оборота наркотических средств или психотропных веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции (региональный аспект): сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2015. С. 166-171.

6. Малюткин В.А. Нравственные основы современной жизни общества нуждаются в возрождении и защите. // Правовые и нравственные аспекты обеспечения безопасности личности и государства на современном этапе политических и экономических санкций: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Чебоксары, 2016. С. 484-491.

7. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2016 г.: Государственный доклад. М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2017. 220 с.

8. Сапожникова Л.Е. Некоторые элементы криминалистической характеристики преступлений, связанных с заражением венерической болезнью и ВИЧ-инфекцией // Science Time. 2017. № 4(40). С. 200-203.

9. Теоретические основы квалификации преступлений: методические указания / сост. С.В. Тасаков, А.И. Петров; отв. ред. С.В. Тасаков. Чебоксары, 2014. 35 с.

ЗАРАЖЕНИЕ ИНФЕКЦИОННЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*С.С. Флегентов, магистрант
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова (г. Чебоксары)»*

Аннотация: статья посвящена вопросам уголовно-правового противодействия распространения и заражения инфекционными заболеваниями. Особое внимание уделяется анализу статистических данных заражения инфекционными заболеваниями на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: инфекционные заболевания человека, заражение, ВИЧ-инфекция, заражение ВИЧ-инфекцией, венерические заболевания, заражение венерическими заболеваниями.

INFECTIOUS DISEASES INFECTION UNDER THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

S.S. Flegentov

Abstract: this article is devoted to the issues of criminal-legal opposition to the spread and infection of infectious diseases. Particular attention is paid to the analysis of statistical data on infection with infectious diseases on the territory of the Russian Federation.

Keywords: infectious diseases of the person, infection, HIV infection, HIV infection, venereal diseases, infection with sexually transmitted diseases.

Среди многих проблем человечества одно из главных мест занимает вопрос заражения инфекционными заболеваниями.

На сегодняшний день наиболее распространенными и опасными инфекционными заболеваниями являются: ВИЧ-инфекция, вирусные гепатиты, туберкулез, сифилис и др. [6. С. 267].

К наиболее распространенным причинам инфицирования относятся:

- употребление наркотических веществ внутривенно; утрата нравственных установок в жизни людей [3];
- заражение при половом контакте с инфицированным;
- грудное вскармливание детей.

Эпидемиологическая ситуация по ВИЧ-инфекции в России продолжает ухудшаться, эпидемия выходит из уязвимых групп населения в общую популяцию. С 2011 г. регистрируется рост новых выявленных случаев инфицирования ВИЧ. По состоянию на конец 2016 г. общее

число зарегистрированных случаев ВИЧ-инфекции (по данным персонафицированного учета) достигло 1 114 815 человек. Из них, по данным формы мониторинга Роспотребнадзора «Сведения о мероприятиях по профилактике ВИЧ-инфекции, гепатитов В и С, выявлению и лечению больных ВИЧ», умерли по разным причинам 243 863 ВИЧ-инфицированных.

Случаи ВИЧ-инфекции зарегистрированы во всех субъектах России. Пораженность ВИЧ-инфекцией на конец 2016 г. составила 594,3 на 100 тыс. населения России. По данным анализа Роспотребнадзора к наиболее пораженным на 100 тыс. населения субъектам России относятся: Свердловская область (1 647,9), Иркутская область (1636,0), Кемеровская область (1582,5), Самарская область (1476,9), Оренбургская область (1217,0) [5. С. 99]. Наибольший уровень пораженности населения наблюдается в возрастной группе 30–39 лет. Среди мужчин в возрасте 35–39 лет 2,8% жили с установленным диагнозом ВИЧ-инфекции.

Следует отметить высокий уровень опасности инфекционных заболеваний. Такие заболевания, как ВИЧ-инфекция, гепатиты В и С, туберкулез, инфекции, передаваемые преимущественно половым путем, дифтерия и т.д., представляют общественную опасность для жизни и здоровья граждан. Повышенная опасность инфекционных заболеваний также связана с тяжелым течением и высоким уровнем летального исхода [8. С. 115].

При сохранении не снижающихся темпов роста случаев заражения инфекционными заболеваниями и недостатке системных мероприятий по их предупреждению прогноз развития остается неблагоприятным. В связи с вышеуказанным предлагается установить уголовную ответственность за умышленное заражение любым из инфекционных заболеваний, представляющим опасность для окружающих.

Уголовный кодекс Российской Федерации [1] (далее – УК РФ) предусматривает уголовную ответственность за заражение венерической болезнью (ст. 121) и заражение ВИЧ-инфекцией (ст. 122). Следует обратить внимание на то, что ст. 122 Уголовного кодекса также установлена ответственность за заведомое поставление другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией. Максимальным наказанием за преступление, предусмотренное ст. 121, может быть арест на срок до шести месяцев, а по ст. 122 – лишение свободы на срок до пяти лет.

В настоящее время особое значение приобретают все доступные способы предотвращения заражения инфекционными заболеваниями, включая привлечение виновных в этом к уголовной ответственности по

ст. 121 и 122 УК РФ. Однако при высоких темпах распространения венерических заболеваний и ВИЧ-инфекции число лиц, осуждаемых по данным статьям, крайне мало. В 2011 г. по ст. 121 и 122 УК РФ за заражение венерической болезнью и ВИЧ-инфекцией были осуждены 32 человека, в 2012 г. – 45 человек; в 2013 г. – 51 человек, в 2014 г. – 41 человек, в 2015 г. – 46 человек, в 2016 г. – 58 человек [7]. Как видим, приведенные показатели незначительно отличаются друг от друга, доля привлеченных к уголовной ответственности несопоставимо низка по сравнению с числом инфицированных.

Проблема не в ущербности нормы, закрепленной в ст. 121 и 122 УК РФ. Напротив, ее законодательная регламентация почти не подвергается критике со стороны ученых или практических работников.

Например, состоящая из четырех частей ст. 122 УК РФ предусматривает ответственность за заведомое поставление другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией, а также за заражение другого лица (или нескольких лиц, либо несовершеннолетнего) ВИЧ-инфекцией лицом, знавшим о наличии у него этой болезни, либо лицом, не надлежаще исполняющим свои профессиональные обязанности.

Ряд ученых полагает, что следует увеличить размер санкций в ч. 2, 3 рассматриваемой статьи, приравняв их к санкциям ч. 1, 2 ст. 111 УК РФ, поскольку ВИЧ-инфицирование, по их мнению, следует рассматривать как причинение тяжкого вреда здоровью [4. С. 17]. Заражение ВИЧ-инфекцией, излечиться от которой в настоящее время нельзя, можно отнести к числу тяжких последствий для здоровья человека. Однако вряд ли целесообразно применять к виновным в совершении данного деяния длительные сроки лишения свободы. Следует помнить, что они сами являются носителями смертельного вируса, и в большей степени нуждаются в оказании медицинской помощи (которая им должна предоставляться в исправительных учреждениях), нежели в изоляции от общества на восемь или десять лет, как предлагается, а не на пять или восемь, как установлено в законе в настоящее время [9. С. 399].

Однако только с помощью карательных мер проблему предотвращения распространения ВИЧ-инфекции не решить. Преступление, предусмотренное ст. 122 УК РФ, обладает высокой степенью латентности в силу специфики среды и образа жизни лиц, среди которых главным образом распространяется ВИЧ-инфекция. Профилактика разных болезней – дело медицинское, не зависящее только от одного человека [2]. В связи с этим предпочтительными в целях предотвращения распространения ВИЧ-инфекции являются меры профилактического и пре-

вентивного характера, направленные на повышение уровня медицинской грамотности населения, его осведомленности о складывающейся ситуации; пропаганду здорового образа жизни среди молодежи и т.д.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Малюткин В.А. Является ли состояние опьянения виновного в момент совершения преступления обстоятельством, отягчающим наказание // Уголовно-правовая превенция в сфере оборота наркотических средств или психотропных веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции (региональный аспект): сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2015. С. 166-171.

3. Малюткин В.А. Нравственные основы современной жизни общества нуждаются в возрождении и защите // Правовые и нравственные аспекты обеспечения безопасности личности и государства на современном этапе политических и экономических санкций: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Чебоксары, 2016. С. 484-491.

4. Никитин Д.А. Проблемные вопросы квалификации заражения ВИЧ-инфекцией и дифференциации ответственности // Рос. следователь. 2015. № 13. С. 17-18.

5. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2016 г.: Государственный доклад. М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2017. 220 с.

6. Очирова Р.З. Распространение и заражение инфекционными заболеваниями: уголовно-правовые аспекты // Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей: материалы XI Всерос. молодежной науч.-практ. конф. / под ред. И.А. Шаралдаевой. Улан-Удэ, 2017. С. 266-268.

7. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/>.

8. Тасаков С.В. Нравственные основы норм уголовного права о преступлениях против личности / науч. ред. В.П. Малков. СПб.: Изд-во Р. Асланова: Юрид. центр Пресс, 2008. 315 с.

9. Яковлева Л.В. Уголовно-правовые и криминалистические меры противодействия распространению ВИЧ-инфекции в России // Преступность, уголовная политика, закон. Российская криминологическая ассоциация. 2016. С. 397-401.

ПРЕДМЕТ МОШЕННИЧЕСТВА ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ВЫПЛАТ

*С.Н. Чумакова, магистрант
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: в статье рассматривается предмет мошенничества при получении выплат как одно из главных отличий от иных видов мошенничества.

Ключевые слова: мошенничество, мошенничество при получении выплат, уголовная ответственность, предмет мошенничества.

SUBJECT OF FRAUD IN OBTAINING PAYMENTS

S.N. Chumakova

Abstract: in the article the subject of fraud in receiving payments is considered as one of the main differences from other types of fraud.

Keywords: fraud, fraud on receipt of payments, criminal liability, subject of fraud.

В Уголовном кодексе Российской Федерации предусмотрено шесть форм хищений, одна из которых – мошенничество, являющееся преступлением против собственности.

Нормы об уголовной ответственности за мошенничество известны отечественному законодательству на протяжении нескольких столетий. Не является исключением и Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г., с самого начала своего существования содержащий ст. 159 «Мошенничество». Посягательства на собственность составляют половину всех преступлений, регистрируемых в Российской Федерации, и мошенничество в их числе.

В 2016 г. за мошенничество осудили 22079 человек. 27% получили реальные сроки, 31% был осуждён условно, 15% обязали выплатить штраф, 4% приговорили к исправительным работам, 8% – к обязательным, а 11% освободили от наказания. Остальные были приговорены либо к ограничению свободы, либо были осуждены условно. Оправданы 0,4% подсудимых.

Законодатель периодически уделяет внимание совершенствованию регламентации уголовной ответственности за мошенничество. Так, в ст. 159 УК РФ «Мошенничество» вносились изменения и дополнения федеральными законами от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный Кодекс Российской Федерации» от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные

законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы», от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Но наиболее значительные коррективы, в корне изменившие законодательные подходы к регламентации уголовной ответственности за мошенничество, были внесены Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1. С. 33], а также Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» от 03.07.2016 № 323-ФЗ.

«Новые технологии, ставшие незаменимыми в повседневной жизни практически каждого современного жителя, принесли с собой новые виды посягательств на собственность граждан» [3. С. 40]. Наряду с общей нормой об ответственности за рассматриваемое посягательство (ст. 159) в Уголовном кодексе появились специальные нормы (ст. 159.1-159.6), выделяющие различные виды мошенничества в зависимости от сферы его совершения. Таким образом, впервые за более чем полувековой период была произведена дифференциация уголовной ответственности и наказания за мошенничество, в основу которой положена сфера совершения рассматриваемых посягательств.

Ст. 159.2 УК РФ «Мошенничество при получении выплат», в основе обособления которой лежит особый предмет преступного посягательства (деньги и имущество при получении выплат), является одним из главных отличий рассматриваемой нормы от иных статей Особенной части УК РФ, устанавливающих уголовную ответственность за мошенничество [4. С. 15].

Предметом мошенничества при получении выплат согласно ч. 1 ст. 159.2 Уголовного кодекса РФ являются денежные средства или иное имущество, похищаемые при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами [8. С. 67].

Пособия представляют собой регулярные или единовременные выплаты из средств социального страхования или государственного бюджета (пособие по временной нетрудоспособности, пособие по беременности и родам, пособие по безработице и т.д.). Пособия считаются средством, мошенническое получение которых образует состав преступления, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ. Однако здесь при квалификации деяния необходимо учитывать источник выплаты.

Под компенсацией понимаются денежные выплаты, назначаемые гражданам с целью осуществления дополнительной материальной поддержки в случаях, признаваемых государством социально значимыми от наличия у них каких-либо иных источников дохода.

Субсидия в праве социального обеспечения – разовая социальная выплата, предоставляемая на безвозмездной и безвозвратной основе из бюджетных средств, предназначенная строго для использования в целях, установленных в законе [2. С. 23].

Предметом социальных выплат выступают имущественные отношения публичного характера, складывающиеся в рамках государственной системы по предоставлению денежных выплат лицам, пострадавшим в результате наступления социальных рисков и других социально значимых обстоятельств, указанных в Законе. Они осуществляются за счет средств федерального бюджета, государственных внебюджетных фондов, бюджетов субъектов Российской Федерации и бюджетов муниципальных образований. Признаком социальных выплат также является их безвозмездность и безвозвратность [6. С. 68].

Следует отметить, что судебная практика идет по пути признания денежных средств при получении практически любой субсидии, предметом мошенничества, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ.

Например, гражданин А. признан виновным в совершении мошенничества при получении выплат (ч. 1 ст. 159.2 УК РФ), т.е. хищении денежных средств при получении субсидии на компенсацию части затрат субъектов малого и среднего предпринимательства, занятого в сфере народно-художественного промысла и декоративно-прикладного искусства, путем представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат [5. С. 25].

Представляется, что для определения содержания понятия социальных выплат как предмета преступления, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ, имеет значение понимание этого термина, используемое именно в праве социального обеспечения.

Исследователями в области права социального обеспечения выделяются такие признаки социальных выплат, имеющие значение для рассматриваемой в настоящей статье проблемы, как относимость выплат к мерам социальной защиты, т.е. направленность социальных выплат на предупреждение или смягчение негативных последствий для человека и его семьи при наступлении определенных социально значимых обстоятельств, а также на сохранение приемлемого уровня их материального и социального благополучия [7], предоставление социальных выплат на безвозмездной и безвозвратной основе [2].

Литература

1. Александрова И.А. Новое законодательство о мошенничестве свете разъяснений Президиума Верховного Суда Российской Федерации. Ст. 1. Новейшая практика применения ст. 159, ст. 159.1-159.6 УК РФ // Рос. следователь. 2014. № 4. С. 32-35.
2. Гусева Т.С. Субсидии как вид социальных выплат в системе социального обеспечения России // Рос. юстиция. 2010. № 6. С. 20-35.
3. Егоров А.В., Нечаева Е.В. Специальные виды мошенничества // Актуальные проблемы публичного и частного права в контексте современных процессов реформирования законодательства: сб. материалов II Междунар. заоч. науч.-практ. конф., посв. Дню юриста. Чебоксары, 2016. С. 40-43.
4. Митрофанов Т.И. Проблемы законодательного определения способа совершения преступления, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ // Научный вестник Омской академии МВД России. 2015. № 4. С. 13-16.
5. Приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 29.07.2013 по делу № 1-964/2013.
6. Прозументов Л.М., Архипов А.В. Предмет мошенничества при получении выплат // Уголовное право. 2014. № 1. С. 67-74.
7. Смирнов Д.А. Социальные выплаты как меры социальной защиты работника // Социальное и пенсионное право. 2010. № 4. С. 20-22.
8. Шеслер А.В. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. 2013. № 2. С. 67-71.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕДНАМЕРЕННОЕ БАНКРОТСТВО ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

*А.С. Шаурбина, магистрант
О.В. Тимофеева, канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г.Чебоксары)*

Аннотация: освещаются некоторые проблемы уголовной ответственности за преднамеренное банкротство. По результатам нашего исследования сформулированы некоторые предложения по внесению изменений в ст. 196 УК РФ.

Ключевые слова: преднамеренное банкротство, специальный субъект, руководитель и учредитель (участник) юридического лица, квалифицирующие признаки.

CRIMINAL LIABILITY FOR DELIBERATE BANKRUPTCY OF LEGAL ENTITIES

A.S. Shaurbina, O.V. Timofeeva

Abstract: this work discusses some problems of criminal liability for deliberate bankruptcy. According to the study the author formulates some proposals for amendments in article 196 of the criminal code.

Keywords: premeditated bankruptcy, special subject, head or founder (participant) of a legal entity, aggravating circumstances.

Актуальность темы научной работы состоит в том, что институт банкротства является довольно уязвимым в криминогенном отношении и нередко на практике отмечаются ситуации, когда недобросовестные субъекты гражданско-правовых отношений предпринимая действия, направленные на преднамеренное банкротство юридического лица, и тем самым причиняют вред его кредиторам.

Предпосылки наступления банкротства возникают вследствие несвоевременного анализа финансового состояния организации, которое может привести к значительным убыткам. Нередко доведение организации до банкротства осуществляется, чтобы скрыть факты хищения чужого имущества.

Увеличение количества компаний-банкротов негативно отражается на отечественной экономике. По официальным данным МВД России, только в 2014 г. было совершено 313 преднамеренных банкротств, в 2015 г. – 279, в 2016 г. - 274, за январь – август 2017 г. – 224 преступления.

За совершение подобных действий российским законодательством в ст. 196 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность.

Причины, по которым некоторыми субъектами гражданско-правовых отношений совершается преднамеренное банкротство, разнообразны: это и общие причины, и специальные, которые свойственны именно преднамеренному банкротству (к примеру, наличие большой кредиторской задолженности, отсутствие намерения погашать ее; невыгодность бизнеса по каким-либо экономическим причинам; заключение сделок, носящих противозаконный характер, и, соответственно, необходимость скрытия настоящего источника доходов и др.). К примеру, в

процессе наблюдения временным управляющим Общества была выявлена сделка, совершенная за шесть месяцев до введения процедуры наблюдения по отчуждению недвижимого имущества – магазина – по явно заниженной цене. Денежные средства от продажи недвижимости ни на расчетный счет, ни в кассу Общества не были оприходованы. Независимо от того, по каким причинам было совершено преднамеренное банкротство юридического лица, основной целью его является уход от выплаты и погашения кредиторской задолженности, обязательных платежей в бюджет, со ссылкой на недостаточность на это средств.

Банкротство крупной хозяйственной корпорации может повлечь за собой волну банкротств предприятий, имеющих с ней налаженные финансово-экономические связи. Волновые банкротства приводят к кризисной ситуации в экономике.

В соответствии со ст. 196 УК РФ субъект рассматриваемого преступления – специальный. Мы предлагаем в диспозиции ст. 196 УК РФ отказаться от признаков специального субъекта. Действующая ст. 196 УК РФ ограничивает круг субъектов, которые могут совершить преднамеренное банкротство юридического лица и, соответственно, могут подлежать за это ответственности.

Таким образом, вопрос о возможности привлечения к уголовной ответственности иных работников юридического лица, к примеру заместителей директора (руководителя), главного бухгалтера, а также и иных лиц, которые фактически исполняют функции или обязанности руководителя, остается не решенным. И это несмотря на то, что данные субъекты также могут совершать действия (бездействие), направленные на преднамеренное банкротство юридического лица.

Также следует отметить, что в начале 1990-х гг. было разорено большое количество государственных совхозов и колхозов, которые, как правило, совершались намеренно их директорами посредством незаконного списания сельскохозяйственной продукции, техники и т.д. На сегодняшний день также встречаются случаи умышленного разорения государственных предприятий их руководителями. Однако в силу того, что субъектами преднамеренного банкротства могут быть только руководители либо собственники коммерческой организации, лица, виновные в совершении подобных деяний, не могут быть привлечены к ответственности по рассматриваемой статье УК России.

Для улучшения ситуации в сфере преднамеренного банкротства юридических лиц предлагаем предпринять следующие меры. По нашему мнению, закрепление в ст. 196 УК РФ в качестве субъекта преступ-

ления руководителя юридического лица или его учредителя (участника) является излишним. Таким образом, на данном этапе существует необходимость совершенствования уголовного законодательства в изучаемой области путем внесения изменений в диспозицию ст. 196 УК РФ в части признаков субъекта преступления, а именно необходимо исключить признаки специального субъекта из данного состава. Такие законодательные изменения могут положительно отразиться на эффективности охранительного действия нормы.

Мы считаем также необходимым включить в состав преднамеренного банкротства квалифицирующие признаки и предлагаем предусмотреть в качестве таковых «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору», «в особо крупном размере», в качестве особо квалифицирующего признака – «совершение преступления организованной группой». Включение названных квалифицирующих признаков в ст. 196 УК РФ позволит ужесточить ответственность и закрепить более справедливую, отвечающую направлениям уголовной политики, ответственность за преднамеренное банкротство, совершенное названными способами.

Таким образом, полагаем, что законодателю следует обратить внимание на указанные выше проблемы, поскольку на данном этапе существует необходимость совершенствования уголовного законодательства в изучаемой области.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. // Рос. газета. 1993. № 237.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29 июля 2017 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 26 августа 2017 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника: Федер. закон Российской Федерации от 29 дек. 2014 г. № 476-ФЗ (ред. от 29 июня 2015 г.) // СЗ РФ. 2015. № 1 (часть I). Ст. 29.
4. <https://мвд.рф> (дата обращения 10.10.2017).
5. <http://vs.chv.sudrf.ru/> (дата обращения 10.10.2017).

СЕКЦИЯ 8 УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИДЕАЛЬНЫХ СЛЕДОВ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

*Е.В. Адюкова, магистрант
В.И. Перепелкин, канд. юрид. наук
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: статья посвящена проблемам идеальных следов в криминалистике. Проводится их анализ, возможности использования при расследовании преступлений.

Ключевые слова: идеальные следы, материальные следы, память, расследование преступлений.

USING PERFECT TRACES IN THE INVESTIGATION OF CRIMES

E. V. Adykova, V. I. Perepelkin

Abstract: the Article is devoted to the ideal traces in forensic science. Their analysis is carried out, the possibility of use in the investigation of crimes.

Keywords: ideal traces, material traces, memory, investigation of crimes.

Для упорядочивания знаний о следах преступления, усвоения техники и тактики работы с ними криминалистической наукой разработаны различные классификации следов, имеющие теоретическое и практическое значение. Тем самым, следы преступления принято делить на идеальные и материальные, которые, являясь результатом единого процесса криминального события, становятся источниками доказательственной информации о преступлении. Идеальные следы преступления отображают событие в памяти человека, и знания об их свойствах заимствуются из наук психологии, социологии (следы «в широком смысле слова») [15]. Сначала суждение следа употреблялось в более масштабном значении: под следами понимали любые видоизменения в материальной обстановке места происшествия, в окружающей среде и предметах, связанных с событием преступления [5, 14, 16-18]. Человек является первоисточником взаимодействия материальных объектов при совершении преступления. При формулировании криминалистического понятия следа деятельность человека, совершившего преступление, должна рассматриваться в качестве методологического основания, а не

взаимодействия материальных объектов. Установление личности преступника, его характера, особенностей является окончательной работой раскрытия и расследования преступлений [4, 7, 9, 11, 12]. Одним из элементов распознавания человека являются его социальные свойства, отражающиеся в виде психологического следа [14]. Первоисточник идеальных следов - человек, зачастую имеющий свои интересы, либо вообще безразлично относящийся к расследованию, это негативно влияет на верность информации, т. е. на образ идеального следа. Однако информация, полученная на основе анализа различных видов идеальных следов и от разных источников, дает возможность достаточно полно создавать различные варианты преступной деятельности [3, 6, 13]. При других обстоятельствах идеальные следы взаимодействуют с материальными следами, дополняя полученную информацию. Неправдивые показания будут опровергнуты вещественными доказательствами. Либо наоборот, показания позволят обнаружить материальные следы и доказательства, неизвестные прежде [1, 2, 8, 10]. Добывание идеальных следов из памяти исключено без участия в этом процессе их носителя, т.е. человека. Этот фактор является препятствием для уголовного процесса и криминалистики. Методов исследования идеальных следов пока относительно мало. Чрезвычайно важна подлинность идеальных следов.

Практика психофизиологической экспертизы с применением полиграфа существенно поменяла тактику работы в криминалистике. Полиграф дал возможным раскрывать информацию, хранителем которой являются идеальные следы прошлого, имеющиеся в памяти человека. Память человека является совокупностью взаимосвязанных процессов, обеспечивающих хранение информации. События внешнего мира воспринимаются человеком различными органами чувств и остаются в его памяти [19]. Воспринятая информация трансформируется в активность множества нейронов, которые образуют нейрональный след того или иного события в виде энграммы (т.е. следа памяти). Это прямая причинно-следственная связь с объективной реальностью этого события в прошлом. Среди основных задач, решаемых экспертами, по характеру главных целей экспертного исследования можно определить задачи, направленные на определение времени, способа и последовательности действий, событий, явлений, не поддающихся непосредственному восприятию. Прямой причинно-следственной связью с реальностью событий в прошлом является память человека, в которой имеется идеальный след этого события.

Таким образом, использование идеальных следов в криминалистике помогает раскрытию преступлений. При расследовании убийств возможно обнаружение свидетеля не только совершения убийства, но и очевидца подготовки к совершению преступления, также свидетеля сокрытия следов уже совершенного преступления. К сожалению, человек, обладающий какой-либо информацией для раскрытия и расследования убийства, редко соглашается передать ее. Существует боязнь оказаться в роли жертвы физического насилия со стороны правонарушителя или человека, связанного с его интересами.

Литература

1. Васильев С.В., Перепелкин В.И. Актуальные вопросы осмотра дорожно-транспортного происшествия // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов 4-й Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2014. С. 360-364.
2. Константинова Ю.С., Перепелкин В.И. Расследование грабежей, совершаемых в лесопарковой зоне города // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов VI междунар. науч.-практ. конф., посв. 25-летию юрид. факультета. Чебоксары, 2016. С. 424-428.
3. Максимов Н.В. Возможности современных дерматоглифических и дактилоскопических исследований при расследовании преступлений // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов V междунар. науч.-практ. конф., посв. Дню юриста. Чебоксары, 2015. С. 452-455.
4. Максимов Н.В., Перепелкин В.И. Дерматоглифика на линии борьбы с наркопреступностью // Уголовно-правовая превенция в сфере оборота наркотических средств или психотропных веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции (региональный аспект): сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2015. С. 407-410.
5. Мальцев О.А. Психологический след как элемент смыслового идентификационного признака личности преступника. Барнаул, 2005.
6. Маркелов А.Г., Максимов Н.В. Следственные ошибки в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: учеб. пособие. Чебоксары, 2016.
7. Мячина Т.А., Перепелкин В.И. Проведение государственной дактилоскопической регистрации как государственная функция // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов VI Междунар. науч.-практ. конф., посв. 25-летию юрид. факультета. Чебоксары, 2016. С. 443-446.
8. Николаева Н.Ю., Перепелкин В.И. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с загрязнением окружающей среды // Национальная безопасность в экологической сфере: проблемы теории и практики: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2017. С. 556-558.
9. Перепелкин В.И. Некоторые проблемы фиксации доказательственной информации при допросе // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2013. С. 350-353.

10. Перепелкин В.И., Константинова Ю.С. Особенности подготовки к проведению допроса несовершеннолетних по грабёжам и разбойным нападениям. // Суд присяжных в России: история становления, современное состояние и перспективы развития: сб. ст. по материалам Всерос. научно-практ. конф. Йошкар-Ола, 2016. С. 177-180.

11. Перепелкин В.И., Кузьмин Ю.А. Квартирные кражи: криминалистический и криминологический аспекты // *Oeconomia et Jus*. 2016. № 4. С. 63-69.

12. Перепелкин В.И., Кузьмин Ю.А. Криминалистическая характеристика квартирных краж // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов V Междунар. науч.-практ. конф., посв. Дню юриста. Чебоксары, 2015. С. 476-480.

13. Саливаров В.Я. Использование микрообъектов в уголовно-процессуальном доказывании: актуальные проблемы теории и практики // *Фундаментальные и прикладные исследования правового регулирования деятельности государства в социально-экономической сфере и осуществлении правосудия*: сб. ст. Междунар. заоч. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2016. С. 253-257.

14. Сафаргалиева О.Н. О классификации идеальных следов в криминалистике. Томск, 2003.

15. Суворова Л.А. Идеальные следы в криминалистике. М., 2006.

16. Турчин Д.А. Исследование места происшествия (технические, тактические и психологические вопросы осмотра): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1968.

17. Турчин Д.А. Теоретические основы учения о следах в криминалистике. Владивосток, 1983.

18. Шевченко Б.И. Теоретические основы трасологической идентификации в криминалистике. М., 1975

19. Яковлев П.П., Перепелкин В.И. Использование методов реконструкции лица по черепу в целях установления личности неопознанных трупов // Актуальные проблемы юрид. науки и правоприменительной практики: сб. материалов 4-й Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2014. С. 472-476.

ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНТАКТА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ

*Ю.В. Асанина, магистрант,
В.И. Перепелкин, канд. юрид. наук
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: в статье рассматриваются различные способы установления психологического контакта с подозреваемыми, приводится статистика анкетирования по проблематике, анализируются предпосылки к установлению психологического контакта.

Ключевые слова: подозреваемый, допрос, психология, контакт, обвиняемый.

PECULIARITIES OF ESTABLISHING PSYCHOLOGICAL CONTACT DURING INTERROGATION OF SUSPECTS AND ACCUSED

J.V. Asanina, V.I. Perepelkin

Abstract: the article examines various ways to establish psychological contact with suspects, provides statistics on the questionnaire on problems, analyzes the prerequisites for establishing psychological contact.

Keywords: suspect, interrogation, psychology, contact, accused

В криминалистике разработано много различных тактических приемов для установления психологического контакта [3, 4, 6], например [1. С. 12]:

- непосредственное воздействие на допрашиваемого, используя положительные качества личности следователя;
- обращение к логическому мышлению допрашиваемого;
- попытка проявить интерес у допрашиваемого к общению;
- возбуждение эмоционального состояния.

В них содержатся ряд тактических приемов, различающихся не только с процессуальным положением допрашиваемого, но и ситуацией допроса, а также психологическими особенностями.

Из проведенного опроса следственных работников видно, что среди всех тактических приемов доминирующую позицию занимают:

- собеседования или на интересующую подозреваемого тему, или на отвлекенную тему (28,5%);
- обращения к лучшим сторонам личности допрашиваемого (21,9%);
- напоминание положений закона о чистосердечном раскаянии (15,2%);
- способы оказания помощи следствию (12,7%);
- методы нейтрализации конфликтных состояний (8,5%).

Установление психологического контакта с подозреваемыми формируется в период проведения различных организационных мероприятий по подготовке к допросу. Планируя следственное действие, следователь должен определить манеры поведения и мероприятия, с помощью которых можно установить контакт и получить от него полную и достоверную информацию, необходимую для разрешения дела. Данная проблема может быть разрешена в случае правильного определения следователем как времени, так и метода вызова допрашиваемого, места допроса, обстановки. Например, выбор времени проведения допроса

осуществляется исходя из собственной загруженности, а также возможности допрашиваемого в участии в следственных действиях.

Анализируя и выбирая возможный метод вызова допрашиваемого, следователь учитывает факт, что данный контакт обуславливается характером общения, и положительные эмоции в его процессе помогут установлению идеального психологического контакта [8]. Регулируя взаимоотношения, необходимо учитывать мнение допрашиваемого о способе его вызова к следователю. Известны случаи, когда допрашиваемому не нужна огласка участия в судебном процессе. Что касается выбора места допроса, а также создания обстановки допроса, то данные моменты решаются, учитывая личностные качества допрашиваемого, процессуальное положение.

Перечисленные особенности позволяют адекватно реагировать участникам уголовного процесса на заинтересованность следователя в их показаниях. Не только проявление следователем внимания к личности допрашиваемого, но и его интересы к разрешению судебного дела – база для делового сотрудничества.

Необходимо подчеркнуть, что эффективность сотрудничества очень часто определяется на первой встрече, которая влияет на взаимодействие каждый из сторон. Первое впечатление – сложный психологический феномен, который включает как чувственный, так и логический, а также эмоциональный компонент. Можно сделать вывод, что отношение допрашиваемого к следователю в первую встречу определяется чувствами, а не разумом. Вследствие этих особенностей следователю необходимо правильно вести разговор, для чего он тщательно готовит первые фразы, действия [4. С. 87].

Формируя психологический контакт с подозреваемым, следователь учитывает, что участникам допроса не безразлично, с кем им придется взаимодействовать [6]. Безусловно, готовность подозреваемых и обвиняемых, а также их восприимчивость к данному контакту зависит и от должности следователя, и от личных деловых качеств.

Объективную информацию в процессе допроса несут различные проявления негативной реакции допрашиваемого: поблдение, появление пота, покраснение, учащение дыхания. В процессе установления психологического контакта с подозреваемыми и обвиняемыми подвергается анализу и их речь, в ней выражаются чувства, отношения к фактам, проявляются волевые качества [3]. По манере разговора следователю удастся определить характер подозреваемого.

Таким образом, общая благоприятная для общения психологическая атмосфера следственного действия, наличие психологического контакта имеет особое значение в обеспечении успешности допроса.

Литература

1. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: науч.-практ. пособие. М.: Юнити-Дана, 2015. 543 с.
2. Константинова Ю.С., Перепелкин В.И. Расследование грабежей, совершаемых в лесопарковой зоне города // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов VI междунар. науч.-практ. конф., посв. 25-летию юрид. факультета. Чебоксары, 2016. С. 424-428.
3. Кузьмин Ю.А., Перепелкин В.И. Профилактика преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов V Междунар. науч.-практ. конф., посв. Дню юриста. Чебоксары, 2015. С. 343-347.
4. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М., 2017. 137 с.
5. Перепелкин В.И. Некоторые проблемы фиксации доказательственной информации при допросе // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2013. С. 350-353.
6. Перепелкин В.И., Данилов В.М. Нравственные аспекты организации первоначального этапа расследования преступлений на стадии возбуждения уголовного дела // Правовые и нравственные аспекты обеспечения безопасности личности и государства на современном этапе политических и экономических санкций: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Чебоксары, 2016. С. 541-546
7. Перепелкин В.И., Константинова Ю.С. Особенности подготовки к проведению допроса несовершеннолетних по грабёжам и разбойным нападениям // Суд присяжных в России: история становления, современное состояние и перспективы развития: сб. ст. по материалам Всерос. научно-практ. конф. Йошкар-Ола, 2016. С. 177-180.
8. Рязанов Н.Ю., Перепелкин В.И. К вопросу о понятиях «ограничение» и «нарушение» прав тайной связи // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов VI междунар. науч.-практ. конф., посв. 25-летию юрид. факультета. Чебоксары, 2016. С. 385-390.

УЧАСТИЕ СВИДЕТЕЛЯ И ПОНЯТОГО В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

*З.Ш. Гатауллин, канд. юрид. наук, доцент
Елабужский институт (филиал)
ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет» (г. Елабуга)*

Аннотация: рассматриваются проблемные аспекты производства по уголовным делам террористического характера с участием свидетеля и понятого. При выполнении данной работы автором использованы материалы собственного исследования, в частности, результаты интервьюирования практических работников, принимавших участие в процессе уголовного преследования террористических преступлений. На основе проведенного анализа теории и практики уголовного процесса внесены конкретные предложения, направленные на повышение эффективности уголовного преследования при участии свидетеля и понятого.

Ключевые слова: преступление, террористический акт, взрывное устройство, следователь, свидетель, понятой.

PARTICIPATION OF A WITNESS IN THE PROCEEDINGS ON CRIMINAL CASES OF A TERRORIST NATURE

Z.S. Gataullin

Abstract: the article considers problem aspects of production on criminal cases of a terrorist nature involving the witness and the witness. In this research work the author used the materials of its own research, in particular, the results of interviews with practitioners involved in the process of criminal prosecution of terrorist crimes. On the basis of the analysis of the theory and practice of the criminal process made concrete proposals aimed at improving the efficiency of criminal prosecution on the part of the witness and the witness.

Keywords: a crime, a terrorist act, the explosive device, investigator, witness, witness.

Уголовное судопроизводство по уголовным делам, в том числе террористического характера на основе правовых положений Конституции Российской Федерации, осуществляется на основе состязательности и равноправия стороны обвинения и защиты (ч. 3 ст. 123) [1]. Кроме стороны обвинения и защиты в уголовном судопроизводстве участвуют и иные участники, в числе которых указаны свидетель (ст. 56) и понятой (ст. 60 УПК РФ) [2].

Преступления террористического характера, как правило, совершаются путем применения взрывных устройств и взрывчатых веществ,

сопровождаются многочисленными жертвами и большими разрушениями зданий и сооружений.

В результате теракта с применением взрывного устройства и взрывчатых веществ пострадавшими [10] могут оказаться и свидетели, которым осколками от взрыва и ударной волны наносятся значительные телесные повреждения. Общеизвестно, взрыв способен привести в шоковое состояние людей в зоне поражения, нередки случаи амнезии. Ряд авторов, например, Д.Н. Хромых, Е.И. Замылин и другие исследователи, в юридической литературе описывают случаи, когда свидетели в подобной ситуации не способны вспомнить происшествие и воспроизвести информацию об известных им обстоятельствах теракта вследствие провалов в их памяти, её необходимо стимулировать, прибегнув к помощи гипнотизёра [17], на практике такие случаи не редкость [15].

Опросы практических работников свидетельствуют, что если допрос свидетелей возможен и отсутствуют медицинские и иные противопоказания, незамедлительное его проведение является залогом для получения ценной информации, способствующей скорейшему обнаружению и задержанию подозреваемого в совершении террористического преступления. Однако следователю при допросе необходимо учитывать эмоциональное, психическое и физическое состояние допрашиваемого свидетеля, страх, ужас и панику, вызванные террористическим актом, на что рассчитана деятельность террористов.

Причин такого положения свидетеля несколько: 1)смерть и получение ранений, страдания безвинных людей; 2)невозможность давать показания вследствие получения ранения; 3)возможная угроза со стороны преступников или их родственников и близких [9]; 4)отсутствие желания быть втянутым в длительный процесс досудебного и судебного разбирательства, которые провоцируют свидетеля в некоторых случаях лжесвидетельствовать.

Наши исследования показали, что причинами лжесвидетельства являются: а)боязнь мести со стороны подсудимых, их родственников, друзей; б)ложное чувство товарищества, жалость, среди опрошенных нами респондентов 50,93% прокуроров, 55,56% следователей и 47,79% судей поддерживают нашу позицию [8].

Одним из вариантов формирования доказательной базы на основе получения показаний от свидетелей может выступить «система поощрений к сотрудничеству свидетелей» [14], правовая сторона данного вопроса законодателем регламентирована [3], думается, принятые меры позволять следователю более активно привлекать граждан к содействию

вию в расследовании преступлений террористического характера и получать от них объективные показания.

По мнению А.В. Исакова и А.А. Белякова, при проведении допроса свидетеля следователю основные усилия следует направить на получение информации о том, имеются ли у него предположения, кто из участников мог непосредственно совершить террористический акт [13]. Соглашаясь с высказанной данными авторами точкой зрения, считаем, что в целях добывания достоверной информации о деталях совершения террористического акта с добровольного согласия свидетеля можно использовать полиграфа при производстве допроса свидетеля с привлечением специалиста-психолога (полиграфолога). Однако при этом надо помнить, показания полиграфологического исследования (полиграмм) не могут служить единственным доказательством по делу [6].

Понятой, так же как и свидетель, отнесен законодателем к иным участникам уголовного судопроизводства, в качестве которого может выступить любое не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое следователем для удостоверения факта производства следственного действия (ч. 1 ст. 60), помимо этого УПК РФ определяет исчерпывающий перечень лиц, которые не могут быть понятыми (ч. 2 ст. 60 УПК РФ).

В целях уточнения наличия негативного отношения к институту понятых со стороны практикующих работников [16] в материалах опубликованных в юридической литературе, нами проведены исследования и получены следующие результаты: 80,34% опрошенных следователей высказались за упразднение института понятых, в то же время 54,66% прокуроров и 59,29% судей выступают против такого подхода [7].

Как мы видим, среди практикующих специалистов по вопросу упразднения института понятых единства взглядов нет, тем более законодатель указывает при производстве отдельных следственных действий на обязательном участии понятых. Однако, как показывает практика, в действительности возникают ряд проблем для их участия, например, невзорвавшиеся взрывные устройства; угроза разрушения конструкций зданий [4] в результате совершения террористического акта продолжительный период времени. Как правило, это длится несколько дней, препятствует привлечению лиц для участия в производстве следственных действий, в частности, осмотре места происшествия в качестве понятых [5].

Ряд авторов, например, А.В. Курдюкова и А.Д. Прошляков, выход из создавшейся ситуации видят в привлечении в качестве понятых военнослужащих внутренних войск МВД России и МЧС [11], либо осуществлении осмотра без участия понятых [12]. Данные предложения являются разумными, тем более положения ч. 3 ст. 170 УПК РФ, в случаях, если производство следственного действия связано с опасностью для жизни и здоровья людей, угрозой разрушения конструкций в результате совершения террористического актов, позволяют проводить осмотр и без участия понятых с необходимостью соблюдения требования о применении технических средств фиксации его хода и результатов, для чего привлекаются эксперты-криминалисты.

Таким образом, можно делать вывод о том, что свидетель и понятой в производстве по уголовным делам террористического характера относятся к категории основных иных участников уголовного судопроизводства. Использование следователем при производстве уголовных дел современных достижений теории и практики уголовного процесса для привлечения свидетеля и понятого в качестве участников при соблюдении требований закона, безусловно, является залогом эффективного осуществления уголовного преследования, результатом которого должно быть раскрытие преступления и привлечение виновного к ответственности.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) // Рос. газета. 2001. № 249.
3. О противодействии терроризму: Федер. закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.
4. Апполонов А.Ю. Инструкция по действиям сотрудников ОВД при обнаружении ВВ и ВУ. М., 1998. С. 20
5. Гатауллин З.Ш. Производство осмотра места совершения террористического акта: криминалистические и процессуальные аспекты // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 6 (44). Ч. II. С. 49-51.
6. Гатауллин З.Ш. Законно ли использование полиграфа в ходе следственных действий по делам о преступлениях террористического характера? // Рос. следователь. 2016. № 9. С. 3-6.

7. Гагауллин З.Ш. Обеспечение законности производства отдельных следственных действий по делам о террористических преступлениях // Рос. следователь. 2016. № 14. С. 6-8.
8. Гагауллин З.Ш. Особенности производства допроса как следственного действия по делам о террористических преступлениях // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 10 (60). Ч. II. С. 42-44.
9. Епихин А.Ю. Предпосылки применения мер безопасности участников уголовного процесса / Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики" Гуманитарные науки и образование: опыт, проблемы, перспективы: материалы Международн. науч. конф. Тольятти, 2004. С. 180-183.
10. Епихин А.Ю., Тетерина Т.В. Совершенствование правового статуса потерпевшего в российском уголовном процессе. Сыктывкар, 2004.
11. Курдюкова А.В., Прошляков А.Д. Особенности уголовного судопроизводства по делам о террористическом акте. М., 2010. С. 129-130.
12. Преступления террористической направленности: уголовное преследование на досудебных стадиях / под науч. ред. О.Н. Коршуновой. СПб., 2003. С. 197.
13. Тактика допроса потерпевшего и свидетеля более подробно изложено в работах: Исаков А.В. Расследование преступлений террористического характера, совершаемых путём взрывов: криминалистические и уголовно- процессуальные аспекты: дис ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 133-135.
14. Устинов В.В. Зарубежный опыт правового регулирования борьбы с терроризмом: международно-правовые стандарты и национальная законодательная практика // Законодательство. 2002. № 9. С. 17-18.
15. Фоторобот под гипнозом // Рос. газета. 2009. 9 апр.
16. Хитрова О.В. Участие понятых в российском уголовном судопроизводстве. М., 1998. С. 72.
17. Хромых Д.Н. Методика расследования актов терроризма с использованием взрывчатых устройств: дис ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. С. 160-161.

СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ ФИКСАЦИИ, ОБСТАНОВКИ, ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ

*Е.Л. Исаева, магистрант
В.И. Перепелкин, канд. юрид. наук,
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: рассмотрены вопросы регламентации в УПК РФ способов фиксации обстановки проведения следственных действий. Отмечено, что в УПК РФ содержатся указания на вышедшие из употребления и устаревшие способы фиксации следственных действий и средств, на которых может храниться информация о ходе производства следственного действия, которые не применяются в практике. Автором предложено исключить из УПК РФ киносъемку как способ фиксации обстановки

проведения следственных действий, а также упоминание о кинолентах и кассетах. Также предложено указать на исчерпывающий характер как способов фиксации обстановки проведения следственного действия, так и средств, на которых может храниться информация о ходе производства следственного действия.

Ключевые слова: следственные действия; способы фиксации обстановки проведения следственных действий; средства, хранящие информацию о ходе производства следственного действия; технические нововведения; технические средства фиксации хода и результатов следственного действия.

MODERN METHODS OF FIXATION, SITUATION, INVESTIGATION

E.P. Isaeva, V.I. Perepelkin

Abstract: the paper discusses the issues of regulation in the criminal procedure code of the Russian Federation ways of fixing the situation investigation. Noted that code of criminal procedure provides guidelines on obsolete and antiquated ways of documentation of investigative actions and tools, which can store information about the proceedings of the investigative actions that are not applied in practice. The author suggested that the CCP filming as a way to fix the situation investigation, and mention of films and magazines. Also asked to indicate not exhaustive as ways of fixing the situation of our investigation, and the means, which can store information on the status of investigative actions.

Keywords: investigative actions; ways of fixing the situation of the investigation; means, storing information on the status of investigative actions; technical innovation; technical means of recording the progress and results of investigations.

Некоторые способы фиксации обстановки проведения следственных действий на сегодняшний день устарели и не имеют практического применения [1]. Так, к примеру, несмотря на то, что в УПК РФ во многих статьях киносъемка указывается как способ, подлежащий применению при фиксации обстановки проведения следственных действий, в настоящее время она практически не применяется. Также следует отметить, что данный способ фиксации всегда указан через запятую или через союзы «или» и «и» с видеозаписью. Данные технологии появились приблизительно в одно и то же время – в конце XIX в. и длительное время сосуществовали. Однако на сегодняшний день видеозапись практически вытеснила киносъемку. Может быть, со временем то же самое произойдет и с видеозаписью. Ведь еще каких-то 20-30 лет назад никто и подумать не мог, что общедоступными станут мобильная связь и Интернет. В связи с этим автор статьи считает необходимым исключить из всего текста УПК РФ киносъемку как способ фиксации обстановки проведения следственных действий.

То же самое можно сказать и о кинолентах и кассетах, упоминание о которых содержится в ч. 8 ст. 166 УПК РФ, которые могут быть приложены к протоколу следственного действия как содержащие информацию в ходе производства следственного действия.

Федеральным законом от 28.07.2012 № 143-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» законодателем были включены в ч. 8 ст. 166 УПК РФ носители компьютерной информации как средства, содержащие информацию в ходе производства следственного действия. Также в указанную норму в качестве средств, содержащих информацию в ходе производства следственного действия, были добавлены электронные носители информации, полученной или скопированной с других электронных носителей информации в ходе производства следственного действия. Данные изменения были продиктованы повсеместным использованием и внедрением электронных средств распространения информации, применение которых значительно расширяет возможности в ходе производства следственного действия [3, 5].

Однако от таких устаревших средств фиксации информации, как киноленты и кассеты, законодатель по каким-то причинам не «избавился».

Следует отметить, что современные технологии не стоят на месте, а развиваются стремительным образом, в связи с чем не исключено, что изменения в УПК РФ относительно способов фиксации обстановки проведения следственного действия и средств, на которых может храниться информация, в ходе производства следственного действия будут вноситься законодателем еще не один раз [6, 7, 10].

Мы считаем, что для того, чтобы не зависеть от технических нововведений, законодателю следует избегать исчерпывающего перечня как способов фиксации обстановки проведения следственного действия, так и средств, на которых может храниться информация о ходе производства следственного действия. Как справедливо указывал Р.С. Белкин: «всякая попытка выразить в одной правовой норме или даже в системе правовых норм исчерпывающий перечень технических средств или тактических приемов раскрытия и расследования преступлений невозможна, ибо она явится попыткой остановить процесс развития, совершенствования и расширения научных основ раскрытия и расследования преступлений, развития и совершенствования практики борьбы с преступностью» [2].

Авторы статьи полагают, что содержащийся в ст. 166 УК РФ перечень способов фиксации обстановки проведения следственного действия не должен быть исчерпывающим. Часть 2 ст. 166 УПК РФ после слов «При производстве следственного действия могут также применяться стенографирование, фотографирование, аудио- и видеозапись» необходимо дополнить «и другими техническими средствами фиксации хода и результатов следственного действия». То же самое касается и средств, на которых может храниться информация о ходе производства следственного действия, перечень которых не должен быть исчерпывающим [8, 9]. Данный список следует закончить фразой «и другими средствами, на которых может храниться информация о ходе производства следственного действия».

Таким образом, в связи с развитием научно-технического прогресса, появлением новых технических средств [3, 4], которые могут быть использованы в ходе проведения следственных действий, а также в связи с отсутствием в практике применения устаревших средств и способов, законодателю следует учесть указанные в статье недочеты и внести соответствующие изменения в действующий УПК РФ.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (с изм. и доп. на 1 окт. 2017 г.). М., 2017.- С.103.
2. Белкин Р.С. Избранные труды. М., 2017. С. 410.
3. Васильев С.В., Перепелкин В.И. Организация и проведение осмотра дорожно-транспортного происшествия // Актуальные проблемы адаптации региональных организаций к условиям глобализации правовых и экономических отношений: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф., посв. 20-летию Батыревского филиала ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова». Чебоксары, 2014. С. 22-25.
4. Васильев С.В., Перепелкин В.И. Актуальные вопросы осмотра дорожно-транспортного происшествия // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов 4-й Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2014. С. 360-364.
5. Маркелов А.Г., Саливаров В.Я., Максимов Н.В. Некоторые проблемы соблюдения прав и законных интересов потерпевшего в компромиссных процедурах уголовного судопроизводства России // Трансформация социальных систем: проблемы и поиски путей решения: сб. науч. тр. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием). Саранск, 2017. С. 440-442.
6. Николаева Н.Ю., Перепелкин В.И. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с загрязнением окружающей среды // Национальная безопасность в экологической сфере: проблемы теории и практики: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2017. С. 556-558.

7. Николаева А.Ю., Перепелкин В.И. Профилактика преступлений, связанных с незаконной охотой // Национальная безопасность в экологической сфере: проблемы теории и практики: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2017. С. 437-439.

8. Перепелкин В.И. Осмотр места происшествия при расследовании преступлений, связанных с незаконной рубкой леса // Национальная безопасность в экологической сфере: проблемы теории и практики: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2017. С. 558-561.

9. Перепелкин В.И., Кузьмин Ю.А. Квартирные кражи: криминологический и криминологический аспекты // Oeconomia et Jus. 2016. № 4. С. 63-69.

10. Перепелкин В.И. Особенности осмотра места происшествия при расследовании убийств // Социогуманитарные и правовые проблемы современного общества: материалы XVI межвуз. науч. конф. Чебоксары, 2015. С. 192-198.

ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ЗАКОННОСТЬЮ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

*А.О. Лаврентьев, магистрант
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: в статье представлены проблемы прокурорского надзора за законностью приостановления уголовных дел органами предварительного следствия и возможные пути их решения, основной целью которых является соблюдение прав участников уголовного процесса.

Ключевые слова: прокурорский надзор, приостановление следствия, соблюдение прав участников.

THE PROBLEM OF PROSECUTOR OVERSIGHT IN RESPECTIVE OF LAWFULNESS SUSPENSION OF CRIMINAL CASES BY AUTHORITY INVESTIGATION

A.O. Lavrentyev

Abstract: the article presents the problems of prosecutor's supervision over the lawfulness of suspension of criminal cases by preliminary investigation bodies and possible solutions to them, the main purpose of which is observance of the rights of participants in criminal proceedings.

Keywords: prosecutor oversight, respective of lawfulness suspension, criminal cases.

В соответствии с ч. 2 ст. 208 после вынесения постановления следователем о приостановлении предварительного следствия по уголовному делу, копия данного постановления направляется прокурору.

Прокурор, в свою очередь, проверяет законность принятого решения, основания для приостановления следствия по уголовному делу перечислены в ч. 1 ст. 208 уголовно-процессуального кодекса. Также стоит отметить, что следователь до приостановления предварительного следствия выполняет все следственные действия, производство которых возможно в отсутствие подозреваемого или обвиняемого, и принимает меры по его розыску либо установлению лица, совершившего преступление. Как показывает практика, наиболее распространенными нарушения являются: отсутствие выполнения всех необходимых мероприятий, направленных на изобличение преступника, таких как направление запроса в организацию, приобщение результатов поручений оперативным подразделениям, допрос свидетелей, особенно если имеет место нарушение прав подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего и его представителя, предусмотренные ст. 198. При этом производство судебной экспертизы регламентировано главой 27 УПК РФ, ст. 195 определяет порядок назначения судебной экспертизы. Стоит обратить внимание, что ч. 3 ст. 195 УПК РФ обязывает следователя знакомить с постановлением о назначении судебной экспертизы заинтересованных лиц, а именно: подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя, и разъяснить им гарантии, предусмотренные ст. 198 УПК РФ, а именно: знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении, ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении, ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту, присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту, знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, а также с протоколом допроса эксперта.

Так, например, 25.08.2015 по уголовному делу № R, расследовани-ем которого занимался СО ОМВД России по г. Новочебоксарску, гражданин N был привлечен в качестве обвиняемого постановлением старшего следователя W СО ОМВД России по г. Новочебоксарску от 04.09.2015. По данному уголовному делу назначена технико-криминалистическая экспертиза, производство экспертизы было начато в 11 часов 15 минут и закончено в 14 часов 30 минут 06.10.2015, однако

обвиняемый N был ознакомлен с постановлением о назначении экспертизы только 29.10.2015, т.е. через 1 месяц 25 суток после назначения и уже после ее проведения. Как мы видим права обвиняемого, связанные с назначением экспертизы, лишаются возможности реализоваться вообще в связи с ознакомлением с постановлением о назначении экспертизы со стороны следователя уже после ее проведения.

Наиболее вероятные причины подобных действий со стороны должностных лиц органов предварительного следствия:

1) нахождение вышеуказанных лиц за пределами своего места проживания или места регистрации;

2) наличие временных листов нетрудоспособности вышеуказанных лиц, препятствующих явке в органы предварительного расследования

3) безответственность (халатность) вышеуказанных лиц, которая проявилась в игнорировании ходатайств должностных лиц органов предварительного расследования для явки в вышеуказанные органы.

«Как следует из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, ознакомление подозреваемого, обвиняемого, его защитника с постановлением о назначении судебной экспертизы до начала ее проведения является обязательным, в противном случае названные участники процесса лишаются возможности реализовать связанные с назначением экспертизы и вытекающие из конституционных принципов состязательности и равноправия сторон права, закрепленные статьей 198 УПК Российской Федерации. Соответствующие требования части третьей статьи 195 УПК РФ распространяются на порядок назначения любых судебных экспертиз, носят императивный характер и обязательны для исполнения следователем, прокурором и судом на досудебной стадии судопроизводства во всех случаях».

Перечень прав достаточно обширен. Несмотря на то, что Конституция Российской Федерации провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью, и государство берет на себя обязательства об их признании, соблюдении и защите, на практике имеют место нарушения данных прав указанных лиц при производстве судебной экспертизы со стороны должностных лиц органов предварительного следствия. Разрешение данной проблемы мы видим в следующем, учитывая, что современные средства телекоммуникации стали неотъемлемой частью деятельности правоохранительных органов, так, например, МВД и прокуратура принимают заявления и жалобы на электронную почту, суды используют средства видеоконференцсвязи, внедрение подобных технологий в процесс ознакомления с постановлением о назначении

судебной экспертизы и с ее заключением может повысить эффективность соблюдения и исполнения прав участников уголовного судопроизводства, предусмотренных ст. 198. Выглядело бы это следующим образом: следователь знакомит с постановлением о назначении судебной экспертизы потерпевшего с помощью электронной почты. В случае, если он сам не может явиться в органы предварительного следствия для ознакомления, отправляет постановление на адрес почты, где также разъясняются его права. Потерпевший отвечает с помощью электронной почты, после чего следователь приобретает скриншот ответного сообщения к материалам уголовного дела, тем самым упрощается работа следователя и предусмотренные права потерпевшего в данном случае соблюдаются.

КОМПЛЕКСНОСТЬ В ИССЛЕДОВАНИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО ОТ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

*А.С. Лукомская, канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный
университет» (г. Ижевск)*

Аннотация: в публикации представлено теоретическое обоснование необходимости использования комплексного подхода в исследовании защиты прав потерпевших от экологических преступлений в уголовном судопроизводстве. Сформулирован вывод о том, что только комплексное научное исследование, основанное на выводах каждого из научных направлений такого исследования, позволяет создать целостное представление об исследуемых отношениях и применении норм, их регулирующих, на практике.

Ключевые слова: комплексность, защита прав потерпевшего, экологическое преступление, уголовное судопроизводство

COMPLEXITY IN THE STUDY OF THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF THE VICTIM FROM AN ENVIRONMENTAL CRIME IN THE CRIMINAL PROCEDURE OF RUSSIA

A.S. Lukomskaya

Abstract: the publication presents a theoretical justification for the need for an integrated approach to the study of the protection of victims' rights from environmental crimes in criminal proceedings. The conclusion is drawn that only complex scientific research, based on the conclusions of each of the scientific directions of such research, makes it poss-

ible to create a holistic view of the investigated relations and the application of norms that regulate them in practice.

Keywords: complexity, protection of the rights of the victim, environmental crime, criminal justice.

В самом общем виде гуманитарное научное исследование представляет собой процесс познания явлений и процессов объективной действительности через различные методы и инструменты современной науки. В число разновидностей научных исследований входит и комплексное научное исследование, которое отличается своими специфическими особенностями.

Комплексность (от лат. *complexus* – связь, сочетание) – полнота, системность, взаимосвязанность анализа. Сущность комплексного научного исследования заключается в том, что оно применяется тогда, когда объект исследования является сложным, многоаспектным социальным явлением, и если не выделить и не изучить отдельные его части и элементы, то привести его к удовлетворяющему высоким требованиям современной науки полноценному обобщающему результату, не представится возможным.

Преимущество комплексного подхода уголовно-процессуальных исследований другими видами научных исследований объясняется спецификой уголовно-процессуальных отношений, связанной с производством по уголовному делу, а именно: сложной внутренней структурой; взаимосвязью с иными социальными явлениями; особым статусом этих отношений; кругом участников и их правовым статусом и др.

Многие ученые уголовно-процессуальной науки отдают предпочтение именно комплексному исследованию в уголовно-процессуальной науке: О.В. Гладышева [1] А.С. Дежнев [2], А.А. Кухта [3], П.С. Пастухов [4], И.Г. Смирнова [5], Л.Г. Татьяна [6] и др.

Рассмотрим, к примеру, отношения защиты прав потерпевших от экологических преступлений в уголовном судопроизводстве, которые лежат, строго говоря, в пределах уголовно-процессуальных императивных правовых требований и вместе с тем тесно связаны с отношениями уголовно-правовой науки, криминологии, криминалистики, виктимологии, науки экологического права и др. Такая конструкция не умаляет уголовно-процессуального исследования понятия, сущности, видов, принципов, форм, методов и процедур осуществления защиты прав потерпевших от экологических преступлений в уголовном судопроизводстве.

Исходя из этого, выполнение комплексного научного исследования защиты прав потерпевших от экологических преступлений в уголовном судопроизводстве должно проводиться с использованием общих и частных методов по следующим направлениям: уголовно-процессуальное исследование защиты прав потерпевших от экологических преступлений в уголовном судопроизводстве России; уголовно-правовое исследование экологических преступлений; исследование эколого-правовых норм, регулирующих отношения, связанные с охраной экологического правопорядка и обеспечением экологической безопасности; криминологическое исследование закономерностей существования и развития экологической преступности и процессов, с ней связанных; мер предупреждения экологических преступлений; виктимологическое исследование жертв экологических преступлений, их особенностей и характеристик и др.

Комплексность в исследовании защиты прав потерпевших от экологических преступлений в уголовном судопроизводстве опирается и одновременно зависит от специфики данного вида преступлений.

Таким образом, в представленной публикации теоретически обосновывается необходимость использования комплексного подхода в исследовании защиты прав потерпевших от экологических преступлений в уголовном судопроизводстве. Только комплексное научное исследование, основанное на выводах каждого из научных направлений такого исследования, позволяет создать целостное представление об исследуемых отношениях и применении норм, их регулирующих, на практике.

Литература

1. Гладышева О.В. Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: автореф. дис... д-ра юрид. наук. М., 2013. 65с.
2. Дежнев А.С. Охрана интересов семьи и несовершеннолетних в уголовном процессе России: автореф. дис... д-ра юрид. наук. Омск, 2013. 43 с.
3. Кухта А.А. Доказывание истины в уголовном процессе: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук: автореф. дис... д-ра юрид. наук. Н. Новгород. 2010. 58 с.
4. Пастухов П.С. Модернизация уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. 64 с.
5. Смирнова И.Г. Социальная ценность российского уголовного судопроизводства: автореф. дис ... д-ра юрид. наук. Томск, 2012. 50 с.
6. Татьяна Л.Г. Процессуальные проблемы производства по уголовным делам с участием лиц, имеющих психические недостатки (Вопросы теории и практики): автореф. дис ... д-ра юрид. наук. Ижевск, 2003. 56 с.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ КАК СРЕДСТВО ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОРЕЧИЙ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Н.В. Максимов, доцент

*ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: в статье указаны обстоятельства, определяющие значение и роль использования специальных знаний в форме судебной экспертизы. Определен ряд возникающих противоречий, связанных с оценкой научной достоверности, доказательственного значения и выводов, данных судебным экспертом по результатам исследования и пути их преодоления.

Ключевые слова: экспертиза, противоречия, специальные знания.

SPECIAL KNOWLEDGE AS A MEANS OF OVERCOMING CONTRADICTIONS AT THE STAGE OF PRELIMINARY INVESTIGATION

N.V. Maksimov

Abstract: the article specifies the circumstances that determine the significance and role of the use of special knowledge in the form of forensic examination. A number of emerging contradictions associated with the assessment of scientific certainty, the evidentiary value and conclusions of the forensic expert on the results of the study and ways to overcome them.

Keywords: Expertise, contradictions, special knowledge.

Судебная экспертиза является наиболее квалифицированной формой использования специальных знаний для решения задач уголовного судопроизводства, средством доказывания по конкретному уголовному делу [1. С. 344]. Правильное использование результатов судебных экспертиз открывает широкие возможности в решении целого комплекса вопросов, связанных как с разрешением конкретных дел, так и с осуществлением задач, стоящих перед уголовным судопроизводством.

Указанные обстоятельства позволяют нам определить значение и роль использования специальных знаний в форме судебной экспертизы:

– заключение эксперта представляет собой источник доказательства;

– в результате проведения экспертного исследования выясняется происхождение и причинные связи признаков, механизм их образования и т.д.;

- при помощи экспертизы можно определить временные рамки наступления отдельных явлений;
- в ходе экспертного исследования решаются вопросы о тождестве лиц, предметов, животных, веществ, их групповой принадлежности;
- при помощи заключения эксперта можно избежать следственных и судебных ошибок и т.д.

В практике использования специальных знаний в форме судебной экспертизы имеется ряд проблемных вопросов, связанных с оценкой научной достоверности, доказательственного значения и выводов, данных судебным экспертом по результатам исследования [2. С. 277]. Правильная оценка истинности выводов судебного эксперта предполагает наличие у следователя определенного объема специальных знаний в соответствующих областях. Например, осведомленность следователя об основных условиях проведения исследований, общих методах экспертного исследования [3. С. 360]. При этом оценка научной достоверности заключения эксперта должна предполагать изучение сведений, характеризующих судебного эксперта, объективных условий, в которых производилось исследование, используемые при этом методы, а также логика полученных выводов. Имеющиеся противоречия интересов следователя и подозреваемого (обвиняемого), их защитников, обусловленные ограниченным доступом стороны защиты к информации, полученной на этапе предварительного расследования (например, задержание лица в порядке ст. 91 УПК РФ; изучение постановлений о возбуждении уголовного дела, об избрании меры пресечения, о назначении судебных экспертиз и т.д.), способствуют возникновению конфликтных следственных ситуаций [5. С. 109]. К примеру, отказ подозреваемого, задержанного на месте совершения общественно опасного противоправного деяния, от его совершения, мотивируя нахождение на месте его совершения случайностью, выполнением иных действий и т.д. Как правило, такие ситуации возникают по неочевидным преступлениям [4. С. 408]. В указанной ситуации качество и объем собранной информации о деянии определяют преимущества позиции той или иной стороны. В случае наличия информации, опровергающей доводы и показания задержанного (например, свидетели и очевидцы совершения задержанным противоправного деяния, обнаружение материальных следов на месте совершения деяния, принадлежащих задержанному, и т.д.), ситуация усложняется [6. С. 245]. Однако в этих ситуациях могут возникать противоречия относительно информации, собранной по делу.

Противоречия также могут возникать по причине имеющихся на месте совершения деяния материальных следов, принадлежащих задержанному лицу, – их формы, размера, цвета, консистенции и т.д., а также от дачи последним объяснений по поводу происхождения выявленных следов.

Кроме того, учитывая вышеизложенные обстоятельства, указывающие на значение для уголовного дела результатов экспертного исследования, существует необходимость в привлечении специалистов, обладающих специальными знаниями в различных областях для квалифицированного анализа заключения эксперта как источника доказательств по уголовному делу. Также консультации специалиста могут быть получены для разрешения вопросов:

- о содержании методики проведения экспертного исследования; подготовке материалов для проведения экспертиз; пригодности для исследования объектов (следов);
- содержании протоколов следственных действий, где привлекались специалисты;
- построении следственных версий.

С учетом вышеизложенного консультационная деятельность специалиста может быть направлена на уяснение:

- содержания специальных терминов и отдельных формулировок, имеющих место в заключении эксперта;
- круга вопросов, которые могут быть поставлены на разрешение эксперта;
- компетенции эксперта, его профессиональной пригодности для разрешения вопросов, поставленных перед ним;
- хода исследования экспертом представленных ему материалов, веществ, документов;
- правильности применения научных методик, приборов и оборудования;
- иных вопросов, связанных с производством судебной экспертизы по данному уголовному делу.

Изложенные обстоятельства позволяют нам сделать вывод о том, что противоречия следователя и его оппонентов могут быть разрешены грамотным использованием специальных знаний в описанных нами выше формах и видах.

Литература

1. Кузьмин Ю.А., Перепелкин В.И. Профилактика преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов V Междунар. науч.-практ. конф., посв. Дню юриста. Чебоксары, 2015. С. 343-347.
2. Максимов Н.В. О совершенствовании экспертной методики расчета примерного роста человека по следам обуви // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: сб. VI Междунар. науч.-практ. конф., посв. памяти засл. юриста Российской Федерации, д-ра юрид. наук, профессора Юрия Кузьмича Орлова. М., 2017. С. 276-280.
3. Максимов Н.В. Некоторые проблемы судебной автотехнической экспертизы и ее роль в расследовании дорожно-транспортных происшествий // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2011. С. 359-362.
4. Максимов Н.В., Кузьмин Ю.А. Проблема истины при вероятностном выводе судебной экспертизы // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов 4-й Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2014. С. 406-409.
5. Маркелов А.Г. Специфика доказывания отдельных категорий уголовных дел требует расширения перечня случаев назначения и производства судебных экспертиз // Актуальные проблемы уголовно-процессуальной политики Российской Федерации. Омск, 2013. С. 108-112.
6. Саливаров В.Я. Прекращение уголовного преследования по фактам преступлений в сфере экономической деятельности // Проблемы противодействия экономической преступности и коррупции в современной России: сб. Чебоксары, 2014. С. 243-246.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЛИЩА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОБЫСКА

Н.В. Михайлова, магистрант

*А.Г. Маркелов, канд. юрид. наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы реализации принципа неприкосновенности жилища при производстве по уголовному делу на примере такого не простого следственного действия, как обыск в жилище. При этом авторами предлагается ряд рекомендаций по совершенствованию следственно-судебной практики производства указанного следственного действия.

Ключевые слова: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, неприкосновенность жилища, обыск в жилище, следственные действия, уголовное дело.

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF HOUSING UNKNOWN AT THE PRODUCTION OF THE SEARCH

N.V. Mikhaylova, A.G. Markelov

Keywords: the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, inviolability of the home, search of housing, investigative actions, criminal case.

Abstract: in the article actual problems of realizing the principle of inviolability of dwelling during criminal proceedings are examined on the example of such a not simple investigative action as a search in a dwelling. At the same time, the authors propose a number of recommendations for improving the investigative and judicial practice of the production of this investigative action.

Неприкосновенность жилища относится к числу неотъемлемых основных прав человека и гражданина, гарантированных и обеспеченных Конституцией Российской Федерации посредством установления допустимости проникновения в чужое жилище кем бы то ни было против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения, когда это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [1, ст. 25 и 55 ч. 3].

Указанная конституционная гарантия имплементирована в ст. 12 действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) в качестве отраслевого принципа неприкосновенности жилища, согласно которому: «1. Осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения, за исключением случаев, предусмотренных частью пятой статьи 165 УПК РФ. 2. Обыск и выемка в жилище могут производиться на основании судебного решения, за исключением случаев, предусмотренных частью пятой статьи 165 настоящего Кодекса» [2].

Проанализируем, насколько названный принцип реализуется при производстве такого непростого, на наш взгляд, следственного действия, как обыск в жилище, когда необходимость в этом возникает в рамках уголовного дела.

Обыск в жилище, по смыслу ст. 182 УПК РФ, представляет собой следственное действие, которое состоит в принудительном «обследовании жилища либо лица с целью отыскания и изъятия орудия, оборудования или иных средств совершения преступления, предметов, документов и ценностей, которые могут иметь значение для уголовного де-

ла. Кроме этого законодатель допускает возможность проведения обыска и в целях обнаружения разыскиваемых лиц и трупов» [2].

Под жилищем, согласно п. 10 ст. 5 УПК РФ, понимается «индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания» [2].

Фактическим основанием производства обыска в жилище, в соответствии с ч.1 ст. 182 УПК РФ, «является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела» [2].

Юридическим основанием производства обыска в жилище в соответствии с ч. 2 ст. 182 УПК РФ является наличие постановления следователя [2].

Как нам представляется, указанные формулировки законодателя не бесспорны по следующим соображениям. Так, что касается фактических оснований, то законодатель сам же в ч.16 ст.182 УПК РФ определяет еще одно основание для производства обыска в жилище – «обнаружение разыскиваемых лиц и трупов». В связи с этим мы считаем целесообразным дополнить и изложить ч. 1 ст. 182 УПК РФ в следующей редакции:

«1. Основанием производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела, а также разыскиваемые лица или трупы».

Кроме этого, в соответствии с действующим п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ следователь в рамках предоставленных ему полномочий и в пределах своей компетенции вправе «давать органу дознания в случаях и порядке, установленных УПК РФ, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении» [2].

По нашему мнению, реализация указанной нормы не позволяет органу дознания выполнить указанное поручение и провести обыск в жилище в качестве неотложного следственного действия по причине того, что в соответствии с ч. 4 и 5 ст. 182 УПК РФ «до начала обыска следователь в обязательном порядке предъявляет постановление о его производстве, а в случаях, предусмотренных частью третьей ст. 182 УПК РФ, – судебное решение, разрешающее его производство. До начала обыска следователь предлагает добровольно выдать подлежащие изъятию предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела. Если они выданы добровольно и нет оснований опасаться их сокрытия, то следователь вправе не производить обыск» [2].

В связи с этим считаем правильным дополнить ч. 4 и 5 ст. 182 УПК РФ и изложить их в следующей редакции:

«4. До начала обыска следователь, орган дознания, дознаватель предъявляет постановление о его производстве, а в случаях, предусмотренных частью третьей настоящей статьи, – судебное решение, разрешающее его производство.

5. До начала обыска следователь, орган дознания, дознаватель предлагает добровольно выдать подлежащие изъятию предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела. Если они выданы добровольно и нет оснований опасаться их сокрытия, то следователь вправе не производить обыск».

Немаловажной проблемой реализации принципа неприкосновенности жилища при производстве обыска, на наш взгляд, является вопрос о том, могут ли результаты оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) служить основанием производства обыска в жилище?

Согласно ч. 1 ст. 182 УПК РФ, законодатель не связывает возможность проведения обыска в жилище с непременным наличием доказательств. Основаниями для его производства могут служить как совокупность доказательств, так и фактических данных, полученных, в том числе, посредством осуществления ОРД. При этом оперативно-розыскные данные (информация) могут непосредственно дополнить имеющуюся в деле совокупность процессуальных доказательств в виде сведений о местонахождении в определенном жилище, у какого-либо лица предметов, документов, объектов, имеющих значение для дела.

Оперативно-розыскная информация, на наш взгляд, может служить основанием для производства обыска в жилище, если, во-первых, она соответствует требованиям, предъявляемым УПК РФ, а во-вторых,

не противоречит обстоятельствам, установленным по уголовному делу и не вызывает никаких сомнений в их достоверности.

Другой важной проблемой реализация принципа неприкосновенности жилища при производстве обыска является отсутствие в законе четкой формулировки случаев, не терпящих отлагательства. Так, в соответствии с ч. 5 ст. 165 УПК РФ «в исключительных случаях, когда производство осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, личного обыска, а также выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, наложение ареста на имущество, указанное в части первой ст. 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, не терпит отлагательства, указанные следственные действия могут быть произведены на основании постановления следователя или дознавателя без получения судебного решения. В этом случае следователь или дознаватель не позднее трех суток с момента начала производства следственного действия уведомляет судью и прокурора о производстве следственного действия. К уведомлению прилагаются копии постановления о производстве следственного действия и протокола следственного действия для проверки законности решения о его производстве. Получив указанное уведомление, судья в срок, предусмотренный частью второй настоящей статьи, проверяет законность произведенного следственного действия и выносит постановление о его законности или незаконности. В случае, если судья признает произведенное следственное действие незаконным, все доказательства, полученные в ходе такого следственного действия, признаются недопустимыми в соответствии со статьей 75 настоящего Кодекса» [2].

Понятие «исключительный случай», когда производство обыска не терпит отлагательства, является весьма неопределенным и оценочным, ибо, как показывает личный опыт следственной работы одного из авторов настоящей публикации¹, процессуальные ситуации, требующие принятия безотлагательного решения о производстве обыска, возникают, например, когда: необходимо реализовать меры по предупреждению, пресечению и раскрытию преступления, фиксации и закрепления его непосредственных следов, тогда как промедление с их производством позволит лицам скрыться от правоохранительных органов; возникла необходимость преследования лица, совершившего преступление; получена информация о сокрытии или возможности уничтожения, под-

¹А.Г. Маркелов в период с 1998 по 2001 г. трудился в следственных подразделениях при МВД по Чувашской Республике.

тверждения доказательств по уголовному делу, либо о передаче их третьим лицам, изменении местонахождения трупа или разыскиваемого лица» [3, с. 67-70].

В связи с этим считаем правильным дополнить ст. 5 УПК РФ пунктом 41.2 и изложить его в следующей редакции:

41.2) случаи, не терпящие отлагательства – внутренняя убежденность следователя, дознавателя, органа дознания в том, что отложение производства следственного действия может привести к уничтожению, повреждению и сокрытию предметов, документов, ценностей, орудия, оборудования или иных средств совершения преступления, имеющих значение для уголовного дела, установления местонахождения трупа и разыскиваемых лиц, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования.

Предлагая и поддерживая допустимость производства обыска в жилище по внутреннему убеждению следователя в том, что для этого имеется не терпящий отлагательства случай, мы акцентируем внимание на обязанности следователя своевременно уведомить о проведении данного следственного действия надзирающего прокурора и суд по месту расследования уголовного дела. Это необходимо для того, чтобы процессуально значимые результаты, полученные при обыске в жилище, проведенном по внутреннему убеждению следователя, не были признаны недопустимыми доказательствами по уголовному делу только по причине того, что законность и обоснованность производства такого обыска не проверили указанные должностные лица.

Полагаем, что законодателю необходимо предусмотреть ответственность следователя за несвоевременное уведомление без уважительных причин прокурора и судью об обыске в жилище, проведенном по усмотрению, основанному на его внутреннем убеждении.

Как же оценить законность обыска в жилище, произведенного на основании постановления следователя или дознавателя, вынесенного лишь по его внутреннему убеждению с точки зрения реализации принципа неприкосновенности жилища?

В соответствии с ч. 3 ст. 7 УПК РФ «нарушение норм настоящего Кодекса судом, прокурором, следователем, органом дознания, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств» [2]. Кроме этого, в соответствии с ч. 1 ст. 75 УПК РФ «доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недо-

пустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 УПК РФ» [2].

Из приведенных законоположений следует, что отсутствие на момент принятия решения о производстве обыска соответствующего законного основания – вследствие ошибочного внутреннего убеждения следователя – также влечет признание его действий незаконными, а протокола обыска в жилище как доказательства – недопустимым, даже если в ходе этого были обнаружены и изъяты объекты, имеющие существенное значение для уголовного дела [4. С. 82-86].

Мы считаем, что законность обыска в жилище должна оцениваться исходя из наличия оснований, имеющих на момент принятия решения о его производстве, и не должна зависеть от результатов данного следственного действия. Таким образом, если следователь, дознаватель, орган дознания усмотрел основания для вхождения в жилище с целью производства непосредственно обыска, то нельзя ставить ему в вину фактическое необнаружение тех искомых предметов или документов, которые предполагалось обнаружить и изъять в интересах уголовного дела.

В соответствии с ч.11 ст. 182 УПК РФ «при производстве обыска участвуют лицо, в помещении которого производится обыск, либо совершеннолетние члены его семьи. При производстве обыска вправе присутствовать защитник, а также адвокат того лица, в помещении которого производится обыск» [2].

Здесь возникает вопрос: «Возможно ли провести обыск в жилище в отсутствие проживающих нем лиц?». Это прежде всего связано с реализацией принципа неприкосновенности жилища.

Буквальное толкование соответствующих норм УПК РФ не позволяет провести обыск в жилище без лица, который там не проживает. Вместе с тем, на наш взгляд, такая формулировка недопустима, так как ставит правоприменителя в зависимость от лиц, не заинтересованных в его производстве. В аспекте поставленного вопроса мы видим следующие выходы из этой проблемной ситуации:

1. Считать достаточным присутствие в жилище в момент производства обыска (или доставить приводом) любого совершеннолетнего лица, проживающего в этом жилище (собственник, арендатор, наниматель, поднаниматель), либо доставить самого подозреваемого (обвиняемого) в его жилище.

2. Произвести обыск в жилище по решению суда, где специально оговорить отсутствие проживающих там лиц, и при этом прописать в постановлении и привлечь в обязательном порядке представителей обслуживающей организации (ТСЖ, УК, ЖКХ), которые будут обязаны взять на себя обязательства по сохранности жилища и имеющегося там имущества.

При этом, если к началу производства обыска в жилище защитник (адвокат) не явился по каким-то причинам, то заявленное подозреваемым (обвиняемым) в тот момент ходатайство об участии защитника не должно препятствовать производству данного следственного действия. В любом случае это процессуальная гарантия в момент производства обыска в обязательном порядке разъясняется и делается об этом отметка в протоколе.

В завершении необходимо отметить, что высказанные нами предложения по совершенствованию и реализации принципа неприкосновенности при производстве обыска по уголовному делу носят явно проблемный характер, что в очередной раз подтверждает ее актуальность и необходимость скорейшего решения.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (в ред. закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Рос. газета. 1993. 25 дек. (№ 237); 2014. 23 июля (№ 163).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. Федерального закона от 01 июля 2017 г. № 137-ФЗ) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч.1). Ст. 4921.

3. Данилов А.В., Маркелов А.Г. К вопросу о деятельности органа дознания по выполнению неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно // Вестник Российского университета кооперации. 2012. № 4(10). С. 67-70.

4. Максимов Н.В., Маркелов А.Г. Перспективы использования дерматоглифических методов в свете обеспечения конституционных прав и свобод граждан // Конституция Российской Федерации: практика реализации и проблемы построения правового государства: сб. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. Йошкар-Ола. 2016. С. 82-86.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОЦЕССУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

*А.В. Мишин, канд. юрид. наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет» (г. Казань)*

Аннотация: рассмотрены общие правовые нормы, которые должны соблюдаться каждым государством в сфере обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. На основе обобщения действующих международно-правовых актов выявляются общепризнанные меры безопасности в отношении защищаемых лиц.

Ключевые слова: международное сотрудничество, уголовное судопроизводство, меры безопасности, потерпевший, свидетель.

INTERNATIONAL LEGAL APPROACHES TO THE PROCESS OF ENSURING THE SECURITY OF THE PERSON IN CRIMINAL PROCEEDINGS

A. V. Mishin

Abstract: the general legal norms that should be observed by each state in the sphere of ensuring the safety of participants in criminal proceedings are examined. On the basis of the generalization of existing international legal acts, generally recognized security measures are identified with respect to protected persons.

Keywords: international cooperation, criminal trial, security measures, victim, witness.

Международные установления как общие правовые нормы призваны оказывать особое влияние на перспективную унификацию универсальных юрисдикций каждого государства с учетом своих национальных особенностей без ущерба для других, т.е. на основе правового принципа формального равенства [1. С. 503].

В соответствии с ч. 3 ст. 1 УПК РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство.

Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства является эффективным инструментом оптимизации совместной согласованной деятельности национальных правоохранительных и судебных органов по противодействию преступности на основе общепризнанных принципов и норм международного права.

Общепризнано, что в сфере уголовного правосудия особое место занимает проблема повышения требовательности к уполномоченным государственным органам с точки зрения защиты и обеспечения безопасности личности, участвующей в уголовном судопроизводстве.

Международным сообществом разработаны документы, предусматривающие для государств единые и общепризнанные правовые нормы в области регулирования ключевых вопросов, относящихся к статутному положению личности в уголовном судопроизводстве, обеспечению ее безопасности. Такие общие правовые подходы взаимосвязаны, дополняют друг друга и служат для государства своего рода ориентиром по приведению национальных законодательств в соответствие с требованиями мирового сообщества для разработки внутригосударственных средств и методов обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и иных лиц, участвующих в производстве по уголовному делу.

Представляется, что к настоящему времени накоплен достаточно большой общегосударственный опыт внедрения в практику правовых механизмов обеспечения безопасности участников уголовно-процессуальной деятельности. Вместе с тем обобщение и сравнение действующих правовых документов международного и национального характера в этой сфере свидетельствует о том, что в них имеются определенные разночтения.

Основным международным правовым актом, в котором закрепляются основы правовой защиты и безопасности личности, вовлеченной в сферу уголовного судопроизводства, признается Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.) и Протоколы к ней. Следует отметить, что применительно к уголовному процессу положения Конвенции в одинаковой мере охраняют как права и безопасность личности, совершившей преступление, так и личности, ставшей жертвой преступления. Вместе с тем установленные на основе ее применения универсальные правовые нормы по защите и обеспечению безопасности личности как участника уголовного судопроизводства могут быть расширены тем или иным государством в законодательном порядке и реализованы в правоприменительной практике органов предварительного расследования и суда.

Реализация конвенциональных положений на национальном уровне контролируется деятельностью Европейского Суда по правам человека, в правоприменительной деятельности которого особое место занимает выработка основополагающих международных принципов и норм по применению внутригосударственных мер защиты и обеспече-

ния безопасности участников уголовного судопроизводства. Следует подчеркнуть, что недостатки, проблемы национального правового регулирования по исполнению постановлений Европейского Суда оказывают негативное влияние на эффективность гарантий защиты и обеспечения безопасности участников уголовного правосудия. В связи с этим повторное судебное разбирательство и пересмотр дел национальными судами может являться эффективной мерой по устранению последствий нарушений Конвенции, связанных с несправедливой внутренней процедурой.

Постановления Европейского Суда как элемент механизма уголовно-процессуального регулирования оказывают превентивное воздействие на правовую систему. Мы не исключаем того, что правовые позиции Европейского Суда, которые содержатся в окончательных постановлениях Суда, могут быть положены в основу постановления решений, вынесенных судами Российской Федерации.

На наш взгляд, практика обращения граждан России с заявлениями и жалобами в Европейский Суд должна быть нормативно закреплена дополнительной статьей в УПК РФ, которая бы предусматривала обязанность суда, прокурора, следователя и дознавателя сопоставлять закон, примененный в конкретном деле, с нормами ратифицированного международного законодательства во избежание любого возможного нарушения прав и свобод человека.

По нашему мнению, судебная практика непосредственного применения постановлений Европейского Суда в российской правовой системе требует дальнейшего совершенствования. Считаем, что в этой связи необходимо закрепить статус правовых позиций Европейского Суда и механизм работы с ними в отечественном уголовном судопроизводстве специальным законодательным актом, что позволит совершенствовать правовое регулирование защиты и обеспечения безопасности личности, вовлекаемой в сферу уголовно-процессуальной деятельности.

Для изучения, обобщения и анализа практики Европейского Суда, всестороннего и полного познания общепринятых принципов и норм международного права, а также для их разъяснения сторонам и суду представляется целесообразным в судах ввести должность специалиста-международника. Такая должность в судах общей юрисдикции может способствовать правильному формированию у правоприменителя (судьи) правового мышления современного уровня, необходимого для своевременной защиты прав граждан. В связи с этим представляется возможным дополнить ст. 58 «Специалист УПК РФ» частью пятой сле-

дующего содержания: «специалист-международник – лицо, имеющее соответствующее профессиональное образование и специальные знания в области международных отношений и международного права, привлекаемое для разъяснения сторонам и суду вопросов о применении общепризнанных принципов и норм международного права, а также международных договоров Российской Федерации при принятии судебных решений».

Следует отметить, что международный законодатель не регулирует вопросы, непосредственно связанные с правовым механизмом обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства и оставляет их решение в рамках национального законодательства того или иного государства. Поэтому, на наш взгляд, заслуживают особого внимания предложения ученых и правоприменителей различных стран о создании международной Конвенции по защите прав и безопасности участников уголовного судопроизводства.

Полагаем, что в имплементационном процессе наднациональных стандартов в области защиты и обеспечения безопасности участников уголовного процесса активное участие призваны принимать такие государственные институты, как конституционные суды. В большинстве государств конституционное судопроизводство как деятельность по осуществлению уголовного правосудия рассматривается как гарантия соблюдения прав и обеспечения безопасности участников производства по уголовному делу. Благодаря применению конституционными судами норм международного права защита и обеспечение безопасности названных участников становится в настоящее время более обособленной, «так как цель применения международного права по конкретным делам – это, с одной стороны, выявление глубинного содержания национальных правовых норм, а с другой – отмена несовершенных законов и обеспечение верховенства права» [5. С. 32]

Конституционный Суд Российской Федерации многое делает для обеспечения единства законодательной и судебной практики в области защиты прав и обеспечения безопасности лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства имеют процессуально-правовое значение, так как признание им закона, примененного судом в данном уголовном деле, не соответствующим Конституции Российской Федерации, является основанием возобновления производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств (п. 1 ч. 4 ст. 413

УПК) или юридическим фактом, порождающим начало пересмотра уголовных дел судом.

Во многих странах важную конструктивную роль по защите прав и обеспечению безопасности личности, вовлеченной в сферу уголовного судопроизводства, выполняет Уполномоченный по правам человека (омбудсмен).

Анализ деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации показывает, что обращения граждан зачастую связаны с вопросами досудебного и судебного производства по уголовному делу, в том числе с защитой и обеспечением безопасности участников уголовно-процессуальной деятельности. На наш взгляд, целесообразным представляется создание в Российской Федерации института специализированного Уполномоченного по правам человека в сфере уголовного судопроизводства и закрепление его правового статуса в УПК РФ как участника уголовного судопроизводства. Это создаст процессуальную компетенцию для ознакомления Уполномоченного с уголовным делом и обращения с ходатайствами в суды надзорных инстанций [2, 3, 4].

В настоящее время должность специализированного Уполномоченного по правам жертв преступлений предусмотрена в некоторых зарубежных странах. Так, в США деятельность такого Уполномоченного регламентируется § 45.10 разд. 28 Свода федеральных правил. В Польше защита интересов пострадавших от преступлений в рамках общей компетенции реализуется усилиями Уполномоченного по гражданским правам и Уполномоченного по правам ребенка [6. С. 151, 165].

Таким образом, общие правовые подходы международного сообщества к формированию универсальных норм по обеспечению безопасности личности в уголовном судопроизводстве должны быть использованы как в российском законодательстве, так и в правоприменительной практике.

Литература

1. Зорькин В.Д. Конституционный Суд России: доктрина и практика. М.: Норма, 2017. С. 591.
2. Мишин А.В. Охрана прав и обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства: учеб. пособие. Казань: Казан: гос. ун-т, 2010. 110 с.
3. Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2006. 44 с.

4. Оленев С.Б. Охрана права и свобод человека и гражданина – принцип российского уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2005. 26 с.
5. Оганесян В.А. Международные стандарты прав человека в правоприменительной практике конституционных судов // Рос. юрид. журнал. 2017. № 2. С. 30-35.
6. Правовая защита потерпевших в зарубежных странах / В.Ю. Артемов, И.С. Власов, Н.А. Голованов (и др.); отв. ред. С.П. Кубанцев. М: Институт законодательства и сравнительного правоведения при правительстве Российской Федерации; ИНФРА-М, 2017. 304 с.

РАССЛЕДОВАНИЕ КРАЖ, СОВЕРШЕННЫХ ГРУППОЙ ЛИЦ

*А.Ю. Николаева, магистрант
В.И. Перепелкин, канд. юрид. наук,
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: статья посвящена проблемам расследования преступлений, совершенных группой лиц. Приводятся рекомендации по организации их раскрытия, проведения следственных действий.

Ключевые слова: преступление, следственное действие, осмотр, допрос, экспертиза, следы преступления, доказательства.

THE INVESTIGATION OF BURGLARIES COMMITTED BY A GROUP OF PERSONS

A.Y. Nikolaev, V.I. Perepelkin

Abstract: the article is devoted to the investigation of crimes committed by group of persons. recommendations on the organization of their disclosure, investigation.

Keywords: Crime, investigation, inspection, interrogation, examination, trace evidence, evidence.

Из всех видов совершаемых преступлений кражи занимают значительное место в официальной статистике как по МВД России в целом, так и в субъектах Российской Федерации. Если взять состояние преступности за истекший 2016 г., в Российской Федерации подразделениями полиции зарегистрировано 2160063 преступлений, из них 871084 кражи, в том числе с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище – 235398. В общей структуре преступности кражи составили 40,3%. Каждое тридцать первое (3,2%) зарегистрированное преступление – квартирная кража [1]. В Чувашской Республике

за первое полугодие 2017 г. зарегистрировано: 6299 преступлений, из 170 краж из квартир, что составляет 2,7% [2].

Из практики расследования известно, что большинство краж совершаются группой лиц, состоящих в основном из двух или трех членов [3, 4]. В уголовном законе для правильной квалификации совершенного преступления, кроме того, выделяют группу лиц без предварительного сговора и группу лиц по предварительному сговору, что является квалифицирующим признаком.

С точки зрения организации раскрытия и расследования преступления совершение кражи группой лиц без предварительного сговора и группой лиц с предварительным сговором имеет ряд особенностей. Как правило, группа лиц без предварительного сговора образуется при присоединении соучастников к уже совершающемуся преступлению. При этом умысел всех участников группировки должен быть одинаков – направлен на умышленное причинение преступного вреда, в нашем случае совершения кражи. Все участники в данном случае признаются соисполнителями. В данном случае явно не просматривается стадия подготовки к совершению преступления, хотя она всегда существует (например, анализ и оценка ситуации, подготовка и приспособление для совершения простейших орудий: отверток, шпилек, других орудий взлома, изучение преград, предстоящих к преодолению и т.п.), но этот период мал, что преступники до конца не в состоянии оценить все условия предстоящей кражи. Это приводит к образованию большого количества следов, которые в дальнейшем позволяют создать картину преступления, установить количество лиц в группе, получить криминалистические данные о личности преступника. В последующем, в ходе проведения различных видов экспертиз можно установить факт участия конкретного лица в совершении преступления [5].

При совершении преступления группой лиц по предварительному сговору подготовительная стадия налицо, когда между участниками (соучастниками) группы до его совершения была договоренность (об объекте преступного посягательства, месте, времени, способе совершения, об орудиях преступления, способах связи между собой и т.п.). В данном случае составляется план совершения преступления, возможна разведка объекта, способы преодоления преград, уничтожения следов преступления, например, использование бахил для воспрепятствования образования следов ног, хирургических перчаток. Участие в совершении преступления может быть как в форме соисполнителей, так и распределения ролей (организаторов, пособников, подстрекателей).

В последнем случае совершение преступления тщательно планируется в зависимости от степени преступного опыта членов группы, включая этапы подготовки, совершения и сокрытия преступления. В данном случае следовая картина места происшествия может быть скуднее, выражена неявно. В данном случае особое внимание следует обратить на микрообъекты, которые всегда остаются на месте преступления. В частности, следует отметить запаховые следы, которые помогут организовать розыск и идентификацию участников преступления, обнаружить места хранения похищенных вещей. Микрочастицы одежды, которые часто остаются на местах проникновения в запертые хранилища (окна, двери, места подкопа и т.п.), позволяют получить ценную информацию об одежде, обуви преступников [1, 3, 8]. Обнаруженные на месте преступления волосы, следы крови (если участники преступления поранились), потожировое вещество и другие выделения человеческого организма позволяют выявить генотипический код преступников

Таким образом, установление признаков преступной группы позволяет участникам следственно-оперативной группы правильно выбрать тактику проведения осмотра места происшествия, организовать поиск доказательственной информации [2, 4] составить план дальнейшего расследования.

Литература

1. Максимов Н.В. Возможности современных дерматоглифических и дактилоскопических исследований при расследовании преступлений // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов V Международ. науч.-практ. конф., посв. Дню юриста. Чебоксары, 2015. С. 452-455.
2. . Максимов Н.В., Перепелкин В.И. Дерматоглифика на линии борьбы с наркопреступностью // Уголовно-правовая превенция в сфере оборота наркотических средств или психотропных веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции (региональный аспект): сб. материалов Всерос. науч.-практ. конференции. Чебоксары, 2015. С. 407-410.
3. Маркелов А.Г., Максимов Н.В. Следственные ошибки в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: учеб. пособие. Чебоксары, 2016.
4. Мячина Т.А., Перепелкин В.И. Проведение государственной дактилоскопической регистрации как государственная функция // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов VI междунар. науч.-практ. конф., посв. 25-летию юрид. факультета. Чебоксары, 2016. С. 443-446.
5. Перепелкин В.И. Некоторые проблемы фиксации доказательственной информации при допросе // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2013. С. 350-353.

6. Перепелкин В.И., Кузьмин Ю.А. Квартирные кражи: криминалистический и криминологический аспекты // *Oeconomia et Jus*. 2016. № 4. С. 63-69.

7. Перепелкин В.И., Кузьмин Ю.А. Криминалистическая характеристика квартирных краж // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов V Междунар. науч.-практ. конф., посв. Дню юриста. Чебоксары, 2015. С. 476-480.

8. Саливаров В.Я. Использование микрообъектов в уголовно-процессуальном доказывании: актуальные проблемы теории и практики // *Фундаментальные и прикладные исследования правового регулирования деятельности государства в социально-экономической сфере и осуществлении правосудия*: сб. ст. Междунар. заоч. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2016. С. 253-257.

9. <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения 02.10.2017).

10. <https://21.мвд.рф/document/10749824>(дата обращения 02.10.2017).

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В УСЛОВИЯХ НЕОЧЕВИДНОСТИ

Н.Ю. Николаева, магистрант

В.И. Перепелкин, канд. юрид. наук,

*ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: статья посвящена проблемам расследования неочевидных преступлений. Даются рекомендации по организации их раскрытия, проведения следственных действий.

Ключевые слова: преступление, следственное действие, осмотр, допрос, экспертиза, следы преступления, доказательства.

THE INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED IN NON-OBVIOUSNESS

N.Y. Nikolaev, V.I. Perepelkin

Abstract: the article is devoted to the investigation of non-obvious crimes. Daytrade recommendations on the organization of their disclosure, investigation.

Keywords: crime, investigation, inspection, interrogation, examination, trace evidence, evidence.

Несмотря на усилия, принимаемые правоохранительными органами, в Российской Федерации преступность в стране продолжает оставаться высокой.

Только за истекший 2016 г. в Российской Федерации подразделениями полиции зарегистрировано 2160063 преступления, большинство

из них совершаются в условиях неочевидности [11]. Раскрываемость составила немногим более 55%. Из количества нераскрытых преступлений на тяжкие и особо тяжкие преступления приходится 21,8%, остались нераскрытыми 932 убийства и покушений на убийство, 2,2 тыс. фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, 559,6 тыс. краж, 23,8 тыс. грабежей, 3,0 тыс. разбойных нападений [12].

Причинами такого состояния в области борьбы с преступностью, на наш взгляд, являются пробелы в организации раскрытия и расследования неочевидных преступлений, недостаточное использование современных научно-технических средств, слабая подготовка следственно-оперативных работников правоохранительных органов. Известно, что любое преступление совершается в условиях реальной действительности и в соответствии с законами природы отражается в окружающей обстановке в виде различных следов и остаточных явлений [8, 9]. Из философского учения об отражаемости материального мира в науке криминалистики сделан вывод о том, что любое преступление в силу всеобщего свойства материи как свойство отражения отображается в разнообразии «отпечатков» в окружающей среде. Возникновение следов преступления представляет собой разновидность процесса отражения. «Событие преступления – это один из материальных процессов действительности ... отражается в них и само выступает отражением каких-то процессов» [1. С. 119].

Таким образом, при совершении любого преступления в окружающей обстановке должно оставаться его отражение, содержащее информацию о событии преступления, его участниках, об их действиях. Исходя из этого, ясно, что каждое нераскрытое преступление означает, что лица, уполномоченные организовать их расследование, не сумели в полной мере реализовать свои возможности, возложенные на них государством [2, 4]. Это выражается в несвоевременном реагировании на преступление, в недостаточном использовании возможностей специалистов в разных областях науки, техники, в незнании возможностей современных научно-технических средств, недостаточной укомплектованности материально-техническими средствами для обнаружения, осмотра, фиксации, изъятия и исследования различных следов и объектов преступления.

В последнее время в связи с резким скачком развития естественных, технических и других наук появились новейшие современные средства, позволяющие резко улучшить состояние в области борьбы с преступностью. Среди них следует отметить развитие генной инженерии

рии, позволяющей наряду с дактилоскопией производить идентификацию личности по различным выделениям, костным останкам, крови, волосам, поту. Данное направление в криминалистике позволяет органам правопорядка установить личность любого человека: пропавшего без вести, преступника, трупа, место пребывания подозреваемого.

Развитие компьютерной технологии, современных средств связи, цифровой техники открыло новые горизонты по поиску и установлению преступников, местах их пребывания как в настоящем, так и в недалеком прошлом, проследить их связи с другими лицами, установлении передвижения. Современные видеокамеры, установленные как на земле, так и в воздухе на беспилотных аппаратах, позволяют получить реальную картину о преступлении и его участниках, зафиксировать их внешний облик и произвести их идентификацию и оперативно задержать [6]. Развитие химии, физики привело к новому витку использования микроколичеств вещества для установления объектов преступления [8].

Таким образом, правильное, грамотное использование современных научно-технических средств при расследовании преступлений позволяет органам предварительного расследования значительно улучшить раскрываемость преступлений, совершенных в условиях неочевидности, осуществить принцип неотвратимости наказания, организовать поиск доказательственной информации [3, 5].

Литература

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 1. Общая теория криминалистики. М.: Юристъ, 1997. 408 с.
2. Максимов Н.В. Возможности современных дерматоглифических и дактилоскопических исследований при расследовании преступлений // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов V Междунар. науч.-практ. конф., посв. Дню юриста. Чебоксары, 2015. С. 452-455.
3. Максимов Н.В., Перепелкин В.И. Дерматоглифика на линии борьбы с наркопреступностью // Уголовно-правовая превенция в сфере оборота наркотических средств или психотропных веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции (региональный аспект): сб. материалов Всерос. науч.-практ. конференции. Чебоксары, 2015. С. 407-410.
4. Маркелов А.Г., Максимов Н.В. Следственные ошибки в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: учеб. пособие. Чебоксары, 2016.
5. Мячина Т.А., Перепелкин В.И. Проведение государственной дактилоскопической регистрации как государственная функция // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов VI междунар. науч.-практ. конф., посв. 25-летию юрид. факультета. Чебоксары, 2016. С. 443-446.

6. Перепелкин В.И. Некоторые проблемы фиксации доказательственной информации при допросе // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2013. С. 350-353.

7. Перепелкин В.И., Константинова Ю.С. Особенности подготовки к проведению допроса несовершеннолетних по грабёжам и разбойным нападениям // Суд присяжных в России: история становления, современное состояние и перспективы развития: сб. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конференции. Йошкар-Ола, 2016. С. 177-180.

8. Перепелкин В.И., Кузьмин Ю.А. Квартирные кражи: криминалистический и криминологический аспекты // *Oeconomia et Jus*. 2016. № 4. С. 63-69.

9. Перепелкин В.И., Кузьмин Ю.А. Криминалистическая характеристика квартирных краж // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов V Междунар. науч.-практ. конф., посв. Дню юриста. Чебоксары, 2015. С. 476-480.

10. Саливаров В.Я. Использование микрообъектов в уголовно-процессуальном доказывании: актуальные проблемы теории и практики // Фундаментальные и прикладные исследования правового регулирования деятельности государства в социально-экономической сфере и осуществлении правосудия: сб. ст. Междунар. заоч. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2016. С. 253-257.

11. <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения 2 октября 2017 г.)

12. <https://21.мвд.рф/document/10749824> (дата обр.2 октября 2017 г.)

ОПОЗНАНИЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

А.С. Осипов, магистрант,

В.И. Перепелкин, канд. юрид. наук,

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с организацией и проведением опознания различных объектов. Приводятся рекомендации по его проведению, оценке результатов.

Ключевые слова: следственное действие, опознание, стадии проведения опознания, оценка результатов.

IDENTIFICATION IN THE INVESTIGATION OF CRIMES

A.S. Osipov, V.I. Perepelkin

Abstract: the article discusses issues related to the organization and conduct of identification of various objects. Provides recommendations for its implementation, evaluation of results.

Keywords: investigation, identification, stage identification, evaluation of the results.

Раскрытие и расследование любого преступления сопровождается в соответствии с уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации [1] собиранием, исследованием и использованием доказательств [5, 8]. Процесс собирания доказательств напрямую связан с видом совершенного преступления [2, 4], в частности, с их криминалистической характеристикой [6, 7], видом проводимого следственного действия [2-4, 8, 9, 10, 11]. Наиболее распространенными следственными действиями при расследовании преступлений выступают осмотр места происшествия [2, 3, 8, 10], допрос различных категорий лиц [9, 11]. При расследовании многих видов преступлений (краж, разбойных нападений и грабежей, изнасилований, мошенничества и т.п.) следователь сталкивается проведением опознания различных объектов – вещей, лиц, участков местности и т.п. Результаты опознания становятся источником доказательств для установления причастности подозреваемого к совершению преступления. Результаты, полученные в результате предъявления для опознания, часто способствуют быстрому раскрытию преступления.

Следует отметить, что предъявление для опознания – это сложный психический процесс, связанный с запоминанием опознающим признаков и свойств опознаваемого объекта с последующим сравнением мысленного образа с представляемыми на опознание объектами. В отличие от процесса идентификации другие участники уголовного процесса не могут проверить, наблюдать факт опознания конкретного объекта опознающим лицом. Выводы, сделанные опознающим, затрудняют следователя в проверке. Единственная гарантия достоверности – это показание опознающего и предупреждение данного лица об уголовной ответственности за дачу ложных показаний (ч. 1 ст. 307 УК РФ) или отказ свидетеля, потерпевшего от дачи показаний (ст. 308 УК РФ). Следует отметить, что при опознании возможно и добросовестное заблуждение опознающего лица. Все указанные выше положения требуют от следователя внимательного изучения результатов проведенного опознания, критического отношения к их данным, сопоставления с другими данными. Хотя тактика предъявления для опознания на настоящий момент достаточно отработана, но на практике встречаются и ошибки при его проведении, несоблюдение тактических приемов. Во многих случаях опознающие заявляют, что они недостаточно запомнили признаки опознаваемого предмета, но они могут узнать его при его показе. На наш взгляд, следователь не должен препятствовать процессу опознания, так

как известно, что многие признаки вещей узнаются в ходе непосредственного наблюдения.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (с изм. и доп. на 1 окт. 2017 г.). М., 2017. С. 103.
2. Васильев С.В., Перепелкин В.И. Актуальные вопросы осмотра дорожно-транспортного происшествия // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов 4-й Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2014. С. 360-364.
3. Васильев С.В., Перепелкин В.И. Организация и проведение осмотра дорожно-транспортного происшествия // Актуальные проблемы адаптации региональных организаций к условиям глобализации правовых и экономических отношений: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф., посв. 20-летию Батыревского филиала ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова». Чебоксары, 2014. С. 22-25.
4. Константинова Ю.С., Перепелкин В.И. Расследование грабежей, совершаемых в лесопарковой зоне города // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов VI междунар. науч.-практ. конф., посв. 25-летию юрид. факультета. Чебоксары, 2016. С. 424-428.
5. Маркелов А.Г., Саливаров В.Я., Максимов Н.В. Некоторые проблемы соблюдения прав и законных интересов потерпевшего в компромиссных процедурах уголовного судопроизводства России // Трансформация социальных систем: проблемы и поиски путей решения: сб. науч. тр. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием). Саранск, 2017. С. 440-442.
6. Николаева Н.Ю., Перепелкин В.И. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с загрязнением окружающей среды // Национальная безопасность в экологической сфере: проблемы теории и практики: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2017. С. 556-558.
7. Николаева А.Ю., Перепелкин В.И. Профилактика преступлений, связанных с незаконной охотой // Национальная безопасность в экологической сфере: проблемы теории и практики: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2017. С. 437-439.
8. Перепелкин В.И. Некоторые проблемы фиксации доказательственной информации при допросе // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2013. С. 350-353.
9. Перепелкин В.И. Особенности осмотра места происшествия при расследовании убийств // Социогуманитарные и правовые проблемы современного общества: материалы XVI межвуз. науч. конф. Чебоксары, 2015.
10. Перепелкин В.И. Осмотр места происшествия при расследовании преступлений, связанных с незаконной рубкой леса // Национальная безопасность в экологической сфере: проблемы теории и практики: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2017. С. 558-561.

11. Перепелкин В.И., Константинова Ю.С. Особенности подготовки к проведению допроса несовершеннолетних по грабежам и разбойным нападениям // Суд присяжных в России: история становления, современное состояние и перспективы развития: сб. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. Йошкар-Ола, 2016. С. 177-180.

12. Перепелкин В.И., Кузьмин Ю.А. Квартирные кражи: криминалистический и криминологический аспекты // Oeconomia et Jus. 2016. № 4. С. 63-69.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ТАКТИКИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

*И.В. Савельева, магистрант,
В.И. Перепелкин, канд. юрид. наук,
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с осмотром места происшествия. Анализируются некоторые проблемы, связанные с его проведением.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, тактика следственного осмотра, следователь, понятые, следственные действия, криминалистика.

FEATURES OF THE ORGANIZATION AND TACTICS OF CRIME SCENE EXAMINATION

I.V. Savelyeva, V.I. Perepelkin

Abstract: the article discusses issues related to the inspection of the scene. Examines some problems associated with its implementation.

Keywords: the inspection of the scene, the tactics of the investigative inspection, the investigator, witnesses, investigations, forensics.

В системе следственных действий осмотр места происшествия играет одну из важнейших ролей. Известно, что он является неотложным следственным действием, он может быть проведен даже до возбуждения уголовного дела (ч. 2 ст. 176 УПК РФ) [1]. Неотложность его проведения обусловлена тем, что любое промедление может привести к невозможной утрате доказательств, к затруднениям в поиске преступника и т.п. [2-5] Так, некачественно проведенный осмотр и без правильной организации с упущенными деталями может привести к значимым негативным последствиям и определенным образом может затруднить расследование.

Осмотр места происшествия – обязательное следственное действие, которое направлено на установление, фиксацию и исследование обстановки места происшествия, а также следов преступления и преступника и иных других данных, которые позволяют сделать вывод о механизме происшествия и иных обстоятельствах расследуемого события [6, 7].

Целями осмотра являются обнаружение следов преступления и других доказательств, выяснение обстановки и иных обстоятельств, имеющих значение для дела [8, 9, 10].

Задачами осмотра места происшествия выступают сбор и исследование доказательств.

Общей задачей осмотра является установление механизма совершенного происшествия во всех деталях, т.е. ответ на вопрос о том, что именно и каким образом произошло на месте происшествия [11, 12].

Общая задача осмотра места происшествия связана с решением частных:

- изучение и фиксация обстановки осмотра места происшествия;
- установление характера воздействия преступника на окружающую среду;
- обнаружение, фиксация и изъятие следов преступления и преступника;
- выявление преступника и мотивов преступления;
- установление причин и условий, способствующих совершению преступлений;
- получение необходимых данных для осуществления последующих следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Успех производства следственного действия всегда зависит от того, как его провели. Следователь должен быть готов к любому выезду на место происшествия, готов увидеть любую картину преступления (множество трупов, много крови, запах). Следует ознакомиться с системой организации дежурства следователей, оперативных сотрудников, экспертов-криминалистов, судебно-медицинских экспертов. Следователь должен проверить готовность оперативной группы, транспорта, укомплектованность чемодана, проверить фототехнику, осветительные приборы, наличие спецодежды.

Следователь постоянно должен следить за состоянием фотоаппарата, а также порошков, гипса, дактилоскопического набора, лампы, вспышки, оптических приборов, компаса, средств черчения. Если у него не будет всех этих вышеперечисленных предметов, то это может при-

вести к дезорганизации осмотра и упущению важной информации при осмотре на месте происшествия. Организацию осмотра места происшествия следователь начинает после того, как получит сообщение. Он должен попытаться получить как можно больше необходимой информации и все конкретно разузнать: что и когда произошло, кто и когда обнаружил, кто из сотрудников полиции находится на данном месте происшествия, а также приняты ли меры по охране, если не приняты – обязательно давать указания лицам, находящимся на месте происшествия по организации охраны места происшествия.

При неблагоприятной погоде следователь должен дать указания для принятия мер по сохранению следов – накрыть следы какими-нибудь материалами. Это может быть коробка, лист фанеры, картон.

Следователь должен проверить укомплектованность оперативной группы, подготовить технику. При выезде в ночное время нужно решить вопрос по обеспечению понятых.

Следующим этапом для подготовки к осмотру служат действия следователя на месте происшествия. На месте происшествия следователю следует: 1) указать время его прибытия, 2) отметить точное время по часам, 3) решить вопрос о том, как оказать помощь пострадавшему, если его отправили в больницу, отметить расположенность данного медицинского учреждения, 4) принять необходимые действия при затоплении и пожаре, 5) убрать незаинтересованных лиц, 6) организовать охрану, 7) если погода помешает сохраниться следам, принять меры, 8) узнать от очевидцев, которые охраняли место происшествия, 9) найти понятых, если их не нашли раньше, 10) после того как опросят очевидцев, следователь может проинформировать специалиста об орудиях, предметах, для того чтобы обнаружить следы преступления [13,14].

После выполнения всех действий следователь производит общий обзор места происшествия, определяет центр места происшествия, границу и исходную точку осмотра. Если место где произошло происшествие многоэтажный дом, то решают, какие комнаты сначала осмотрят, стоит ли осматривать лестничные клетки, коридор. Если место происшествия произошло в частном доме, складе или ларьке, то осматривают здание, подсобные помещения, огород, чердак. Транспорт на месте происшествия осматривается вместе с местностью; железнодорожные вагоны осматриваются в пределах, где произошло событие: если произошла кража из вагона, осматривают место стоянки и вагон; по делу об убийстве осматривают вагон и насыпь. Открытая местность и водоем рассматривается в соответствии с возникшей ситуацией, здесь главное –

правильно определить границы, где именно происходили действия. Данная территория должна включить в себя территорию подхода к месту события, непосредственное место происшествия и территорию ухода с места события. Границы осмотра определяется по следам ног, транспорта, орудий, оружия и другим приметам. При определении границ следует решить вопросы об исходной точке и центра, где произошло происшествие, применения НТС, привлечения специалиста, а в некоторых случаях – кинолога со служебно-розыскной собакой. Центром происшествия может быть место, где нашли труп или его части, машины столкнувшиеся, скопление следов ног, борьбы, эпицентр взрыва, место стоянки рыбака, множество капель крови, стоянки охотника и многое другое. При осмотре помещения в качестве центра обозначают дверь, окно, пролом в стене.

Таким образом, успех раскрытия и расследования преступления зависит от правильной организации и проведения осмотра места происшествия.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (с изм. и доп. на 1 окт. 2017 г.). М., 2017. С. 103.
2. Васильев С.В., Перепелкин В.И. Актуальные вопросы осмотра дорожно-транспортного происшествия // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов 4-й Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2014. С. 360-364.
3. Васильев С.В., Перепелкин В.И. Организация и проведение осмотра дорожно-транспортного происшествия // Актуальные проблемы адаптации региональных организаций к условиям глобализации правовых и экономических отношений: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф., посв. 20-летию Батыревского филиала ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова». Чебоксары, 2014. С. 22-25.
4. Константинова Ю.С., Перепелкин В.И. Расследование грабежей, совершаемых в лесопарковой зоне города // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов VI междунар. науч.-практ. конф., посв. 25-летию юрид. факультета. Чебоксары, 2016. С. 424-428.
5. Кузьмин Ю.А. Виктимологическая профилактика преступлений // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов VI междунар. науч.-практ. конф., посв. 25-летию юрид. факультета. Чебоксары, 2016. С. 370-374.
6. Маркелов А.Г., Саливаров В.Я., Максимов Н.В. Некоторые проблемы соблюдения прав и законных интересов потерпевшего в компромиссных процедурах уголовного судопроизводства России // Трансформация социальных систем: пробле-

мы и поиски путей решения: сб. науч. тр. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием). Саранск, 2017. С. 440-442.

7. Николаева Н.Ю., Перепелкин В.И. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с загрязнением окружающей среды // Национальная безопасность в экологической сфере: проблемы теории и практики: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2017. С. 556-558.

8. Николаева А.Ю., Перепелкин В.И. Профилактика преступлений, связанных с незаконной охотой // Национальная безопасность в экологической сфере: проблемы теории и практики: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2017. С. 437-439.

9. Перепелкин В.И. Некоторые проблемы фиксации доказательственной информации при допросе // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2013. С. 350-353.

10. Перепелкин В.И. Осмотр места происшествия при расследовании преступлений, связанных с незаконной рубкой леса // Национальная безопасность в экологической сфере: проблемы теории и практики: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2017. С. 558-561.

11. Перепелкин В.И. Особенности осмотра места происшествия при расследовании убийств // Социогуманитарные и правовые проблемы современного общества: материалы XVI межвуз. науч. конф. Чебоксары, 2015.

12. Перепелкин В.И., Константинова Ю.С. Особенности подготовки к проведению допроса несовершеннолетних по грабёжам и разбойным нападениям // Суд присяжных в России: история становления, современное состояние и перспективы развития: сб. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. Йошкар-Ола, 2016. С. 177-180.

13. Перепелкин В.И., Кузьмин Ю.А. Квартирные кражи: криминалистический и криминологический аспекты // Oeconomia et Jus. 2016. № 4. С. 63-69.

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРИЗНАКОВ ПОЧЕРКА ПЕРВОЙ ГРУППЫ В СИСТЕМЕ БАЗОВЫХ ОТЛИЧИТЕЛЬНЫХ ПРИЗНАКОВ ПОЧЕРКА, ИСПОЛЪЗУЕМОЙ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

*В.В. Политров, магистрант
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: в статье рассмотрены базовые отличительные признаки почерка, проявляющиеся в рукописи и характеризующее письмо в целом в виде степени развития письменно-двигательного навыка человека.

Ключевые слова: Почерк, выработанность, степень совершенства системы движений, степень сформированности, координация движений.

CLASSIFICATION OF SIGNS OF HANDWRITING OF THE FIRST GROUP IN THE SYSTEM OF BASIC CHARACTERS OF HANDWRITING USED IN CRIMINALISTICS

V.V. Politrov

Abstract: in the article the basic distinctive features of handwriting, which are manifested in the manuscript and characterize the letter as a whole in the form of the degree of development of the man's writing-motor skill, are considered.

Keywords: handwriting, proficiency, the degree of perfection of the system of movements, the degree of formation, coordination of movements.

Почерк – довольно сложный объект системного исследования, так как он обладает многообразием различных свойств. Компоненты, предметные характеристики – это все свойства почерка, которые выступают как объекты исследования, помогающие решить задачи почерковедческой экспертизы. Для криминалистов важной характеристикой выступает фиксированность, отраженная в рукописи, но наиболее важной чертой для криминалиста являются свойства, проявляющиеся в рукописях.

Свойства почерка, которые отражены в рукописях независимо от построения букв, характеризующие выполненную работу в целом, называют общими. Отображаемые свойства, находящиеся в зависимости от письменного навыка человека принято, делить на три группы [2. С. 63]. Первая группа представляет с собой совокупность признаков, основной характеристикой которой является степень развитости исполнителем почерка письменно-двигательного навыка. К этой группе признаков относят: выработанность, координация движений, темп письма, степень совершенства системы движений, строение почерка по степени сложности [2. С. 65].

Выработанность почерка представляет с собой степень владения письменной техникой. Она отражена в возможности выполнять человеком рукопись в быстром темпе с сохранением координации своих движений. Представляет собой интегративный признак. Выработанность почерка включает в себя следующие характеристики: координация движений, а также темп движений. Второстепенными характеристиками, отражающими выработанность, являются ритмическая структура нажима, строение, а также степень совершенства системы движений, которая в свою очередь делится на три основные группы и две

промежуточные: высокая, средняя, низкая, выше средней и ниже средней [1. С. 66].

К высокой группе степени совершенства системы движений относят почерк хорошо сформированный, ему присуща высокая координация движений и быстрый темп выполнения рукописи. Высокой степени сформированности почерка также присущ различный ритм нажима при выполнении рукописи. К средней степени выработанности почерка относят не до конца сформированный почерк. Это проявляется в координации движений и в темпе письма. Почерк малой низкой степени выработанности представляет с собой начальный этап овладения письменно-двигательным навыком, когда он еще не доведен до автоматизма. Он проявляется в медленном темпе письма и простоте выполнения элементов букв [1. С.67].

Точность движений при письме в единой системе письменного процесса называется координацией движений. Координацию движений можно разделить на две группы движений.

Первая группа координации движений отражена в точности в исполнении мелких движений (сюда входят движения пальцев и кистей рук), влияющих на выполнение букв и их элементов. Координация движений второй группы – это точность в исполнении движений с помощью кистей и предплечья крупных движений (кистей и предплечья), влияющих на направление, продолговатость и расположение при написании букв, слов и фраз [2. С. 74].

Неточность исполнения первой группы отображается в почерке в виде извилистости, придании углов округлым элементам и искривлении прямых и дугообразных элементов, неточности выполнения расположения штрихов. Нарушения продолговатости, направления и расположения в рамках записи, исполненной человеком, относится к признакам неточности второй группы.

Отличительной особенностью координации движения является то, что она резко реагирует на условия, при которых выполняется рукопись (изменение внешней обстановки). Лучше всего проявляется данный факт при смене позы, состояния исполнителя или при попытке изменения почерка с помощью другой руки. При смене координации движений происходит изменение почерка в сторону снижения, который носит постоянный характер (например, при нервных заболеваниях), что приобретает большую ценность как объект исследования [3.С.136].

Темп как признак почерка представляет с собой скорость движения при написании рукописи. Темп подразделяется на привычный и измененный.

Привычный темп также связан выработанностью почерка. По сути, его можно разделить на быстрый, средний, медленный. Чем выше уровень сформированности почерка, тем большая скорость темпа присуща данному почерку. Показатель уровня темпа выполнения рукописи представляет с собой степень непрерывности движений при написании письменных знаков, структуру штрихов, разницу в степени нажима. Дополнительным признаком уровня выполнения выступает структура знаков и почерка в целом. При быстром темпе прослеживается большая связанность, присутствие сокращений, различие в нажиме и увеличение начальных и уменьшение конечных штрихов. При среднем темпе связанность становится меньше, упрощения и усложнения представляют с собой простое строение. Медленному темпу присуща малая связанность, буквы исполнены в отрыве от их элементов, степень нажима постоянна и простое строение упрощений и усложнений [2. С. 78].

Почти у каждого пишущего, в особенности обладающего высоковыработанным почерком, варьируется привычный темп. Выделяют три варианта привычного темпа: обычный, ускоренный, замедленный.

Определить замедленный темп можно по разрывистому выполнению букв, тупые штрихи в начале и конце, а также их утолщению.

Быстрый, т.е. непривычно ускоренный темп, выражается в признаках, свидетельствующих о превышении возможностей лица писать в ускоренном привычном варианте. Такой темп выражается в резком упрощении письменных знаков, сокращении, недописывании слов, пропусках букв, слов или же большой связности, доходящей до сплошной.

Степень совершенства системы движений отражает целесообразность двигательных рефлексов в почерке высокой выработки. Признаки степени совершенства системы движений отражены в темпе, связанности, форме выполнения элементов, наклоне относительно линии строки. В рамках этого признака почерка выделяют почерки с совершенной системой движений и несовершенной. Для совершенной системы свойственно ровное и быстрое письмо, связанные элементы, равномерное геометрическое расположение. Несовершенная система представляет собой неравномерный, не связанный почерк, с неправильным пространственным размещением элементов письма [1. С. 68].

Следующий признак почерка – строение. Он отражает преобладающую тенденцию строения почерка в период его формирования.

Этот признак заметен в почерках, относящихся к группе высокой степени совершенства, в свою очередь делящейся на три группы: прописные, упрощенные, усложненные. Прописной почерк подходит более к быстрому темпу письма при сохранении четкого написания. Упрощенному почерку свойственны элементы, для написания которых используются простые движения. Представляет собой быстрый почерк, но теряет точность и другие упрощения. Усложненный почерк выражен в своего рода оригинальности письма. Этому почерку свойственны четкость, но теряется скорость исполнения письма. Рефлексы движений высоковыработанные. Нередко использование несвойственных элементов при письме [3. С. 137].

Таким образом, осознание базовых признаков первой группы помогает сделать вывод о принадлежности почерка конкретному лицу и создает основу для использования других приемов в криминалистике, связанных с изучением почерка. Данные мероприятия позволяют решить задачи, поставленные перед криминалистом для достижения цели.

Литература

1. Бастыркин, А.И. Криминалистическое исследование письма. СПб.: Европейский дом, 2010. 212 с.
2. Жижина М.В. Судебно-почерковедческая экспертиза документов. М.: Юрлитинформ, 2006. 172 с.
3. Ищенко И.П. Криминалистика: курс лекций. М.: АСТ-МОСКВА, 2007. 416 с.

РОЛЬ, ЗНАЧЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ИЗОБЛИЧЕНИИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЕ, И ПРОБЛЕМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

В.Я. Саливаров, доцент

*ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н.Ульянова (г. Чебоксары)*

Аннотация: раскрыть тяжкие и особо тяжкие преступления, совершаемые в условиях неочевидности, без оперативного сопровождения не представляется возможным, хотя данный вопрос в уголовно-процессуальном законодательстве четко не отрегулирован. Автор в своей статье заостряет на этом внимание и предлагает некоторые пути их разрешения.

Ключевые слова: обвиняемый, подсудимый, осужденный, сторона защиты, сторона обвинения, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные

мероприятия, Конституционный Суд Российской Федерации, Европейский Суд по правам человека.

THE ROLE OF OPERATIVE-SEARCH INFORMATION IN EXPOSING PERSONS WHO HAVE COMMITTED A CRIME AND THE PROBLEMS OF THEIR IMPLEMENTATION IN THE CRIMINAL PROCEDURE OF RUSSIA

V.Ya. Salivarov

Abstract: it is not possible to disclose grave and especially grave crimes committed in conditions of non-obviousness, without operational support, although this issue is not clearly regulated in the criminal procedural legislation. The author in his article on this draws attention and suggests some ways to resolve them.

Keywords: accused, defendant, convict, defense, prosecution, operative-search activity, operational-search measures, the Constitutional Court of the Russian Federation, the European Court of Human Rights.

Раскрыть преступление означает прежде всего установить лицо, совершившее преступление, провести по нему предварительное расследование и назначить виновному в установленном законом порядке справедливое наказание. С какого же момента преступление считается раскрытым? Единого понимания в данном вопросе в уголовном судопроизводстве никогда не было, да и вряд ли может быть, так как для каждого правоохранительного органа оно различно [1. С. 132]. Так, для оперативного подразделения этим моментом является фактическое установление лица, совершившего преступление, для органов предварительного расследования – выставление в информцентр соответствующих статистических карточек, для суда – вынесение обвинительного приговора и вступление его в законную силу [2. С. 146]. Согласно ч. 1 ст. 6 УПК РФ назначением уголовного судопроизводства является: 1) защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; 2) защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения ее прав и свобод [3. С. 340]. Многие преступления, в частности тяжкие и особо тяжкие, совершаются в условиях неочевидности и раскрывать их уголовно-процессуальными средствами не представляется возможным, необходимы силы и средства оперативных подразделений. Формы взаимодействия органов предварительного следствия и оперативных подразделений, наделенных правом производить ОРМ, сбор доказательств, способы легализации добытых ими информации УПК РФ не расписаны. Так, в ст. 89 УПК РФ лишь вскользь упоминается: «В процессе доказывания запрещается исполь-

зование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам Уголовно-процессуальным кодексом». При оценке оперативной информации, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности, по ряду причин запрещается ее использовать как доказательство в уголовном деле. Эти требования вытекают из содержания ст. 12, 14, 15, 16 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ [4. С. 64].

Однако данное положение на практике часто нарушается и потому в ходе судопроизводства со стороны защиты порождает многочисленные жалобы вплоть до их обращения в Конституционный Суд Российской Федерации, а также в Европейский Суд по правам человека [5. С. 441]. Содержание жалоб составляют: 1) использование оперативно-розыскной информации в качестве доказательства в приговоре суда; 2) поверхностное отношение к жалобам обвиняемых, подсудимых и их защитников в судах кассационной и надзорной инстанций; 3) ненадлежащее оформление результатов ОРМ в качестве доказательств; 4) отсутствие в уголовных делах доказательств, кроме результатов ОРМ; 5) отсутствие должной квалификации следователей, оперативных работников, ведущих расследование [6. С. 190]. В целях недопущения нарушений законности считаем:

1) проводить оперативно-розыскные мероприятия лишь в случаях, когда преступление раскрыть уголовно-процессуальными средствами не представляется возможным;

2) применяемые ОРМ должны отвечать требованиям соразмерности пределов вмешательства в личную жизнь граждан с их общественной опасностью преступления;

3) УПК РФ должен четко регламентировать перечень оснований, при наличии которых возможно проведение ОРМ;

4) внести изменения в ст. 89 УПК РФ в части реализации оперативно-розыскной информации в уголовно-процессуальные доказательства [7. С. 352].

Литература

1. Кузьмин Ю.А. Личность наркопреступника // Уголовно-правовая превенция в сфере оборота наркотических средств или психотропных веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции (региональный аспект): сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2015. С. 132-136.

2. Маркелов А.Г., Максимов Н.В. Криминалистическая роль диагностического исследования следов ног человека при определении роста в доказывании по уголов-

ным делам // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 2 (36). С. 145-148.

3. Маслюк И.А., Кузьмин Ю.А. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2013. С. 339-342.

4. Перепелкин В.И., Кузьмин Ю.А. Квартирные кражи: криминалистический и криминологический аспекты // Oeconomia et Jus. 2016. № 4. С. 63-69.

5. Саливаров В.Я., Кузьмин Ю.А. Диспозитивность, а также вопросы прекращения уголовного дела и уголовного преследования в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов 4-й Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2014. С. 440-444.

6. Федоров И.З., Саливаров В.Я. Дознание в сокращенной форме как один из способов реализации принципа уголовно-процессуальной экономии // Конституция Российской Федерации – правовая основа устойчивого развития законодательства и российской государственности: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посв. 20-летию принятия Конституции Российской Федерации и Дню юриста. Чебоксары, 2014. С. 187-195.

7. Федоров И.З., Саливаров В.Я. К вопросу о совершенствовании уголовно-процессуального института ограничения права личности на неприкосновенность жилища // Пробелы в российском законодательстве: сб. материалов VIII Междунар. науч.-практ. конф., посв. памяти академика В.Н. Кудрявцева. Чебоксары, 2015. С. 351-354.

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕР УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

*Л.В. Сатдинов, преподаватель
ФГКОУ ВО «Казанский юридический
институт МВД России» (г. Казань)*

Аннотация: в статье рассматриваются основания применения мер безопасности в уголовном судопроизводстве. Автор рассматривает реализацию мер уголовно-процессуального принуждения как одно из оснований для применения мер безопасности в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, меры уголовно-процессуального принуждения, меры безопасности, участники уголовного судопроизводства, безопасность участников уголовного судопроизводства.

THE QUESTION OF IMPLEMENTATION OF CRIMINAL PROCEDURAL COERCION AS ONE OF THE REASONS FOR UNDERTAKING SECURITY MEASURES IN CRIMINAL PROCEEDINGS

L.V. Satdinov

Abstract: the article is aimed at considering reasons for security measures undertaking in criminal proceedings. The author discusses the question of implementation of criminal procedural coercion as one of the reasons for undertaking security measures in criminal proceedings.

Keywords: criminal proceedings, implementation of criminal procedural coercion, security measures, criminal proceedings participants, criminal proceedings participants security.

Одним из факторов проявления пассивности населения в участии в уголовном судопроизводстве является отсутствие реальной заботы государства (в лице своих органов) о свидетельствующих лицах. Ныне действующее уголовно-процессуальное законодательство и правоприменительная практика построены таким образом, что даже у лиц, стремящихся дать свидетельские показания, после одного-двух вызовов на допрос отбивается желание свидетельствовать. Кроме опасений за свою безопасность заявители, очевидцы преступлений и пострадавшие сталкиваются с целым рядом неприятных для них, и не обязательно уголовно-процессуальных, процедур, затрагивающих их личную жизнь и жизнь их близких [1. С. 124]

Гарантии законных интересов личности гармонически входят в структуру правового положения субъектов уголовного процесса. В российской уголовно-процессуальной науке общепризнанным является мнение о том, что какое бы правовое положение в конкретном уголовном деле ни занимала личность, ее права и законные интересы должны неукоснительно соблюдаться и охраняться. Это положение обеспечивается различными гарантиями: экономическими, политическими и юридическими. Только в своей совокупности они могут создавать необходимые условия для полной реализации субъективных прав граждан в уголовном судопроизводстве. Среди этих важных гарантий особое место принадлежит юридическим, в частности процессуальным гарантиям [2. С. 58]

Важно отметить, что с психологической точки зрения любое лицо, вовлеченное в орбиту уголовного процесса в качестве потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, переживает в той или иной степени негативные чувства. И прямой обязанностью государства явля-

ется обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. Правоохранительные органы, преследуя цель раскрытия и расследования преступлений в возможно короткие сроки, назначения виновным справедливого наказания, также должны заботиться об обеспечении безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. Каждое лицо, являющееся тем или иным участником уголовного процесса, будь это потерпевший или свидетель (очевидец) преступления, должно находиться в комфортных условиях, реализуя свои процессуальные права и исполняя процессуальные обязанности. Новое уголовно-процессуальное законодательство в ст. 11 УПК РФ впервые закрепило на национальном уровне обеспечение безопасности участников процесса и их близких в связи с производством по уголовному делу как одно из важных средств достижения цели и задач (назначения) процессуальной деятельности по уголовным делам, как наиболее эффективное средство противодействия преступности и получения доказательственной информации о событии преступления. Безопасность участников уголовного процесса расценивается законодателем как одна из составляющих принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

По мнению А.Ю. Епихина, закрепление в процессуальном законе мер безопасности личности следует рассматривать как:

- 1) гарантию обеспечения законных интересов личности в уголовном судопроизводстве;
- 2) средство достижения цели и задач (назначения) уголовного судопроизводства;
- 3) новую эффективную форму противодействия наиболее опасным видам преступности (организованной, профессиональной);
- 4) позитивное стремление государства привести национальное законодательство в соответствие с рядом международных документов [4. С. 331].

Сами меры безопасности (их перечень) содержатся в Федеральном законе № 119 от 20.08.2004 «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [3]. Проблемы применения мер безопасности в отношении участников уголовного процесса рассматривались с точки зрения поводов и основания их реализации [5. С. 180-183]. При этом выделяется различие между предпосылками применения уголовно-процессуальных мер безопасности и мер государственной защиты, указанных в Законе № 119-ФЗ [5].

Наряду с перечнем мер безопасности данный нормативно-правовой акт содержит и основания применения мер безопасности. В соответствии со статьей 16 вышеуказанного федерального закона основаниями применения мер безопасности являются:

- данные о наличии реальной угрозы убийства защищаемого лица, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве, установленные органом, принимающим решение об осуществлении государственной защиты;

- письменное заявление защищаемого лица или с его согласия, выраженного в письменной форме, а в отношении несовершеннолетних – на основании письменного заявления его родителей или лиц, их заменяющих, а также уполномоченных представителей органов опеки и попечительства (в случае отсутствия родителей или лиц, их заменяющих) или с их согласия, выраженного в письменной форме.

- в случае если применение мер безопасности затрагивает интересы совершеннолетних членов семьи защищаемого лица и иных проживающих совместно с ним лиц, необходимо их согласие, выраженное в письменной форме, на применение мер безопасности.

Обеспечение безопасности может являться достаточной гарантией надлежащей явки в судебное заседание участников уголовного процесса и предупреждением его отложения [3. С. 46-50].

Деятельность практических работников, направленная на всестороннее, объективное и полное расследование уголовных дел, на изблечение лиц, виновных в совершении преступлений, красноречиво свидетельствует о том, что кроме вышеуказанных оснований, предусмотренных федеральным законом, можно с уверенностью выделить еще одно основание для применения мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства. В качестве такого основания выступает реализация мер уголовно-процессуального принуждения в ходе уголовного судопроизводства. Любая применяемая мера уголовно-процессуального принуждения в ходе уголовного процесса может противоречить интересам субъектов уголовного процесса, а также иных лиц, а в последующем может явиться причиной оказания давления со стороны заинтересованных лиц на следователя, прокурора, судью, потерпевшего, свидетеля, подозреваемого (обвиняемого) и иных участников уголовного судопроизводства с целью избегания уголовной ответственности либо реализации субъективных интересов в уголовном деле. В качестве примера можно привести применение различных мер уголовно-процессуального принуждения к фигурантам одного и того же

уголовного дела. Например, если к соучастникам преступления либо преступлений в составе группы лиц по предварительному сговору, организованной группы, преступного сообщества были применены различные меры пресечения. Например, кому-то из соучастников была применена подписка о невыезде и надлежащем поведении, кому-то домашний арест или заключение под стражу. Необходимо иметь в виду, что часто противоправные воздействия совершаются в тех следственных ситуациях, когда задержанный обвиняемый является членом организованной группы, а другие участники организованной группы остаются на свободе.

Если рассматривать противоправные действия, совершаемые в отношении судей, прокуроров, следователей, то можно сделать вывод, что противоправные действия в отношении них совершаются при применении таких мер пресечения, как домашний арест или заключение под стражу. То есть тех мер пресечения, которые связаны с лишением свободы на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства.

Необходимо отметить высокую вероятность противоправных действий при применении такой меры пресечения, как залог, к одному из соучастников организованной группы при условии, что к другим соучастникам организованной группы применяются более серьезные меры пресечения.

Важное значение при обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства имеет своевременность принятия решения о применении мер безопасности. Немаловажен временной фактор реагирования следователя, суда на «сигналы», свидетельствующие о необходимости применения мер безопасности. В качестве таких «сигналов» могут выступать обращения самих потерпевших и свидетелей, их поведение. Например, нежелание давать показания, избегание явки к следователю, в суд по вызовам. На несвоевременность принятия решения о применении мер безопасности указывают такие негативные последствия, как изменение ранее данных показаний, отказ от дачи показаний потерпевшим, свидетелем.

В судебной практике были прецеденты, когда меры безопасности не применялись, несмотря на наличие законных на то оснований. Так, Верховный Суд Российской Федерации признал фальсификацией протокол допроса, в котором вместо потерпевшей было указано другое лицо, так как это было сделано произвольно и без применения мер безопасности [2].

Таким образом, можно сделать вывод, что применение мер уголовно-процессуального принуждения в определенных следственных ситуациях и по определенной категории уголовных дел необходимо законодательно закрепить как самостоятельное основание для применения мер безопасности в уголовном судопроизводстве.

Литература

1. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федер. закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // Рос. газета. 2004. № 182.
2. Определение Верховного Суда Российской Федерации № 58-о 05-30 от 17.08.2005 // СПС Консультант Плюс.
3. Быков В.М., Епихин А.Ю. Отложение судебного разбирательства и проблема истребования новых доказательств // Рос. юстиция. 2007. № 4. С. 46-50.
4. Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. СПб., 2004. 331 с.
5. Епихин А.Ю. Предпосылки применения мер безопасности участников уголовного процесса // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Гуманитарные науки и образование: опыт, проблемы, перспективы: материалы Междунар. науч. конф. Тольятти, 2004. С. 180-183.
6. Табаков С.А. Основание и порядок принятия следователем решения о применении мер безопасности, предусмотренных Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Законодательство и практика. 2016. № 2. С. 18 - 21.
7. Юнусов А.А. Обережение участников уголовного процесса и их близких: науч.-практ. пособие. Набережные Челны, 2000. 124 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С ПСИХИЧЕСКИМИ ОТКЛОНЕНИЯМИ

***Н.В. Спасивов, канд.юрид.наук, доцент
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия» (г. Саратов)***

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые особенности предмета доказывания по делам о преступлениях несовершеннолетних с психическими отклонениями. Автор анализирует следственно-судебную практику, приходит к выводу о наличии пробелов в законодательном регулировании данного вопроса. Также подробно автор останавливается на проблемах назначения психолого-психиатрической экспертизы по данной категории дел.

Ключевые слова: несовершеннолетние обвиняемые, предмет доказывания по делам несовершеннолетних, психолого-психиатрическая экспертиза.

FEATURES OF THE SUBJECT OF PROOF IN CASES OF CRIMES OF MINORS WITH MENTAL DISABILITIES

N.V. Spesivov

Abstract: the article examines some features of the subject of proof in cases of crimes of minors with mental disabilities. The author analyzes the investigative and judicial practice, which leads to the conclusion that there are gaps in the legislative regulation of this issue. Also the author dwells in detail on the problems of the appointment of psycho-psychiatric expertise in this category of cases.

Keywords: minors accused of committing a crime; the subject of proof for juvenile cases, psycho-psychiatric examination.

На протяжении ряда лет в России сохраняется высокая криминальная активность несовершеннолетних. Так, по данным Росстата, за прошедший 2016 г. около 50 тыс. подростков стали участниками (соучастниками) преступлений, на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел состояло свыше 140 тыс. подростков. Не последнюю роль в причинах и условиях, способствовавших совершению такими несовершеннолетними преступлений, играет их психическое здоровье, нарушение которого приводит к социальной депривации, различным психическим отклонениям, заболеваниям и т.д. Кроме того, до сих пор высоким остается уровень подросткового алкоголизма, наркомании, токсикомании, также подталкивающих детей на совершение противоправных действий.

Ст. 421 УПК РФ предписывает обращать особое внимание при производстве досудебного и судебного производства по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, на установление особенностей личности подростка. Следует отметить, что если у следствия или суда появляются данные об отставании такого несовершеннолетнего в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, должно также устанавливаться, мог ли он в полной мере осознавать фактический характер и значение своих действий либо руководить ими.

Нынешняя редакция ст. 421 УПК РФ, регламентирующая особенности предмета доказывания по делам несовершеннолетних, на наш взгляд, сформулирована менее удачно, нежели аналогичная статья в УПК РСФСР. Так, например, не ясно, что законодатель понимает под

«особенностями личности несовершеннолетнего»: отклонения в умственном или физическом развитии подростка или его негативные пристрастия?

Пленум Верховного Суда Российской Федерации указал на необходимость при наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии несовершеннолетнего, назначать комплексную психолого-психиатрическую экспертизу в целях решения вопроса о его психическом состоянии и способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. При этом перед экспертами должен быть поставлен вопрос о влиянии психического состояния несовершеннолетнего на его интеллектуальное развитие с учетом возраста [1].

С точки зрения научного психологического обоснования и юридической практики понятие «отставание в психическом развитии» помимо интеллектуального недоразвития содержит в себе признаки нарушения или задержки личностного развития.

Изучение следственно-судебной практики показывает, что довольно часто в материалах уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних упоминается о недостаточности правильного педагогического воздействия на подростков либо содержатся данные об их личностной незрелости, что позволяет предположить отставание несовершеннолетних в психическом развитии. Как правило, в таких случаях следователем или судом назначается судебно-психиатрическая экспертиза, на разрешение которой ставятся лишь вопросы о том, является ли подросток вменяемым, страдает ли он наркоманией, алкоголизмом и нуждается ли в принудительном лечении от них. По большинству изученных нами уголовных дел несовершеннолетние признавались вменяемыми, но при этом более чем в половине случаев эксперт-психиатр указывал, что у подростков обнаруживаются признаки умственного недоразвития. Однако дальнейшее изучение особенностей психики таких несовершеннолетних, у которых были обнаружены отставания в психическом развитии, не проводилось, хотя было очевидно, что их личность и поведение требовали дальнейшего анализа с использованием специальных знаний уже в области психологии.

Так, в ходе предварительного следствия по делу семнадцатилетнего К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «б», ч. 2 ст. 158 УК РФ, была проведена комплексная психолого-психиатрическая экспертиза, согласно которой у К. присутствуют признаки легкой умственной отсталости. Психические отклонения по сте-

пени выраженности не достигают хронического психического расстройства или слабоумия и не лишают его способности осознавать фактический характер своих действий и руководить ими. В связи с наличием у К. умственной отсталости его психическое развитие качественно отличается от нормального.

На основании данного заключения суд признал К. вменяемым и назначил ему наказание в виде лишения свободы, даже не попытавшись установить степень отставания подростка в психическом развитии.

Следует согласиться, что наиболее оправданным является назначение в отношении несовершеннолетнего комплексной психолого-психиатрической экспертизы, так как она способна решить вопрос о возрастной невменяемости несовершеннолетнего обвиняемого. Это связано прежде всего с тем, что психика подростка находится в достаточно динамичном состоянии, связанном с психофизиологической незрелостью организма, его дальнейшим развитием [5. С. 34].

Такая позиция следователей и судов, игнорирующих требования ст. 421 УПК РФ о выяснении степени отставания несовершеннолетнего в психическом развитии, не связанного с душевным заболеванием, объясняется не только тем, что существуют определенные организационные трудности в проведении комплексных психолого-психиатрических экспертиз, а также тем, что у ряда практических работников отсутствуют четкие представления о разграничении предмета судебно-психиатрической и судебно-психологической экспертиз и о круге вопросов, которые следует ставить на разрешение эксперта-психолога, но и тем, что ни уголовный, ни уголовно-процессуальный закон не устанавливают того, какое значение должно иметь данное обстоятельство в случаях, если подросток признается вменяемым [1. С. 32]. Так, Главный детский специалист-психиатр Министерства здравоохранения Российской Федерации Е.В. Макушкин отмечал, что в 80-90% случаев комплексные экспертизы требуют привлечения наиболее квалифицированных специалистов, опытных психиатров и психологов, и стоимость таких экспертиз возрастает в 2-3 раза. Кроме того, для оперативности расследования следователями назначают, как правило, амбулаторные психиатрические экспертизы. В связи с этим в ряде случаев может быть поставлена под сомнение полнота исследования психического развития подростка [3. С. 72].

Справедливо отмечается, что при установлении степени умственной отсталости несовершеннолетнего должно выясняться не только соответствие реального развития подростка по отношению к своему

возрасту, но и решение вопроса, мог ли такой несовершеннолетний при совершении преступления полностью сознавать фактический характер своих действий и руководить ими [4. С. 67]. Причем экспертная оценка такого вопроса в случаях психической отсталости, не связанной с душевной болезнью, осуществляется на основании степени отклонения реального уровня психического развития несовершеннолетнего от существующих возрастных стандартов. В связи с этим возможны три варианта ответов: 1) несовершеннолетний не мог осознавать фактического характера своих действий и руководить ими; 2) несовершеннолетний не в полной мере мог осознавать фактический характер своих действий и руководить ими; 3) несовершеннолетний в полной мере мог осознавать значение своих действий и руководить ими.

На наш взгляд, наличие умственной отсталости у несовершеннолетнего и, как следствие, вывод эксперта о том, что несовершеннолетний мог осознавать фактический характер своих действий, должно учитываться судом в качестве смягчающего его ответственность обстоятельства при назначении вида и размера наказания.

Если эксперт приходит к выводу, что несовершеннолетний не мог осознавать фактического характера своих действий и руководить ими, то в большинстве случаев это связано с наличием психической патологии, что по существу означает признание подростка невменяемым со всеми вытекающими из этого последствиями правового и процессуального характера.

Намного сложнее обстоит дело с принятием решения, когда несовершеннолетний не в полной мере понимал значение своих действий в силу отставания его в психическом развитии. На наш взгляд, данное обстоятельство не может быть сведено только к обстоятельству, смягчающему ответственность. Если невозможность подростка в полной мере осознавать значение своих действий связана с отставанием в психическом развитии, на наш взгляд, в заключении должны быть проанализированы и отражены причины такого отставания, а также выводы о возможности коррекции личности несовершеннолетнего путем устранения такого отставания с помощью медицинских или педагогических мер воздействия. Подобное заключение эксперта важно для суда, поскольку может послужить основанием для применения к несовершеннолетнему мер воздействия, в том числе обязательного применения соответствующих принудительных мер воспитательного или медицинского характера.

Литература

1. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Пост. Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 (ред. от 02.04.2013) // Бюл. Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 4.
2. Макаренко И.А. Особенности назначения судебно-психологической и судебно-психиатрической экспертизы в отношении несовершеннолетнего обвиняемого // Эксперт-криминалист. 2008. № 4. С. 31 – 34.
3. Макушкин Е.В. Судебно-психиатрические и криминологические подходы в современной ювенальной судебной экспертной практике // Актуальные проблемы ювенального права и прокурорского надзора по делам несовершеннолетних: материалы круглого стола. М., 2010. С. 72-73.
4. Манова Н.С. Особенности уголовно-процессуальной деятельности по делам о преступлениях несовершеннолетних, связанных с наркотизмом // Тезисы выступления на научно-практическом семинаре по защите прав граждан в уголовном процессе. Саратов, 2002. С. 67.
5. Марковичева Е.В. Использование судебно-психологических и комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз в доказывании по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Юрид. психология. 2008. № 2. С. 31-35.

ЗНАЧИМОСТЬ КРИМИНАЛИСТИКИ И СУДЕБНОЙ ПСИХОЛОГИИ КАК ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ НАУК В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО РАСКРЫТИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ КРАЖ

Т.Ф. Тимофеева, канд. юрид. наук

А.В. Никитина, Т.Г. Ильина

*ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)*

Аннотация: в статье предпринимается попытка определить роль криминалистики и судебной психологии как вспомогательных наук в деятельности по раскрытию и расследованию краж, совершаемых на территории города Чебоксары с примерами из правоприменительной практики УМВД России по г. Чебоксары.

Ключевые слова: кража, криминалистика, судебная психология, преступник, оперативные работники, экспертно-криминалистическая служба

THE IMPORTANCE OF CRIMINALISTICS AND FORENSIC PSYCHOLOGY AS AN AUXILIARY SCIENCE IN THE ACTIVITIES FOR THE DISCLOSURE AND INVESTIGATION OF THEFTS

T.F. Timofeeva, A.V. Nikitina, T.G. Ilina

Abstract: the article attempts to identify the role of forensics and forensic psychology as an auxiliary science in the activities for the disclosure and investigation of thefts commit-

ted on the territory of the city of Cheboksary with examples from law enforcement practice of internal Affairs of Russia in Cheboksary.

Keywords: theft, criminalistics, forensic psychology, criminal operatives, forensic services

Кража является одним из распространенных видов совершаемых преступлений в городе Чебоксары. По итогам 2013 г. количество краж в столице Чувашии составило 1874, в 2014 г. – 1850. По итогам 2015 г. криминогенная обстановка в городе Чебоксары характеризовалась увеличением числа зарегистрированных преступлений в основном за счет более часто совершаемых краж (+33,4%). В 2016 г. остался большой массив нераскрытых преступлений (2871) и в основной массе это были кражи (1393) [1].

Основными местами совершения краж выступают жилые помещения (квартиры и дачные участки), общественный городской транспорт, территории предприятий (склады, хранилища, цеха, лаборатории и т.д.), помещения и кабинеты различных юридических лиц (организации розничной и оптовой торговли; учреждения культурно-досугового характера; гостиницы, санатории, автовокзал, аэропорт, железнодорожный и речной вокзал и т.д.), дворы жилых домов и стоянки автотранспортных средств, гаражи.

Одним из элементов обстановки преступления является время, которое, также как и место совершения преступления, входит в предмет доказывания по уголовному делу и подлежит обязательному установлению. Кроме того, при решении вопросов уголовно-процессуального и криминалистического (тактического и методического) характера должно учитываться влияние фактора времени на процесс познания преступного события. Этот фактор оказывает влияние на планирование последовательности и продолжительности производства отдельных следственных действий, определение тактических приемов установления временных связей между обстоятельствами, имеющими значение для дела, установление возможных изменений в следах преступления и т.п.

Раскрываемость кражи, как и любого другого вида преступления, во многом зависит от взаимодействия и высокого профессионализма работников следствия, оперативных работников и экспертно-криминалистической службы. Одним из существенных факторов повышения эффективности осмотров мест происшествия является комплексное использование традиционных и специальных познаний в раз-

личных областях (физики, биологии, химии и т.д.), чем занимается криминалистика. Таким образом, можно не сомневаться в ее значимости при раскрытии и расследовании преступлений.

Большая роль отводится судебной психологии как прикладной отрасли общей психологии, которая помогает разобраться с личностью преступника, понять его мотивы, а также цель кражи. При раскрытии кражи создается «психологический портрет преступника» исходя из места преступления, его способа и метода. Следы преступления сами выдают личность преступника, что позволяет быстрее и эффективнее его обнаружить.

Приведем примеры из практики УМВД России по городу Чебоксары.

В один день трое жителей Нижнего Новгорода, ранее судимые за аналогичные преступления, обворовали сразу пять автомашин в столице Чувашии, было похищено имущество на сумму около 100 тысяч рублей. «Тойота», «Киа», «Рено», «Ландкрузер» и «Лада-Гранта» – в конце сентября 2017 г. все эти автомобили, оставленные владельцами без присмотра во дворах жилых домов, подверглись атаке неизвестных злоумышленников, которых интересовали сумки и другие ценные вещи автовладельцев. Уже в первый же день оперативники установили, что во всех случаях действовала одна и та преступная группа: все кражи были совершены идентичным способом – путем разбития стекла машины. К утру следующего дня сотрудники уголовного розыска УМВД России по городу Чебоксары выяснили, что в Чебоксарах орудовали воры-«барсеточники» из Нижнего Новгорода, которые и ранее привлекались к ответственности за такие же преступления. Для установления местонахождения подозреваемых в соседнюю область выехала оперативная группа, а «гастролеры» тем временем снова направились в Чебоксары – видимо, решили повторить успех предыдущего своего визита. Но на этот раз злоумышленники просчитались: на парковке возле крупного торгового центра в Чебоксарах «БМВ», на котором прибыли предполагаемые преступники, был задержан сотрудниками полиции.

Ночью 20 сентября 2017 г. в дежурную часть отдела полиции № 6 УМВД России по г. Чебоксары поступило сообщение от 28-летнего местного жителя о краже у него из автомобиля видеорегистратора. Полицейскими был объявлен план «Перехват». Транспортное средство с злоумышленниками было задержано сотрудниками ГИБДД в Шемуршинском районе. Подозреваемые оказались из Ульяновской области. Стражами порядка установлено, что на остановке по проспекту

И. Яковлева у потерпевшего и одного из молодых людей произошел конфликт, пока они разбирались, второй молодой человек проник в незапертую «Лада-Гранта» и похитил видеорегистратор, стоимостью около 5000 рублей.

13 октября 2017 г. в дежурную часть отдела полиции № 2 УМВД России по г. Чебоксары поступило сообщение от 46-летней жительницы Чебоксар о краже сотового телефона. Полицейскими предварительно установлено, что в одной из парикмахерской по ул. Николаева после обслуживания клиента у потерпевшей пропал телефон. На место происшествия выехали полицейские отдела полиции № 2. В ходе оперативно-разыскных мероприятий по подозрению в совершении данного преступления стражами порядка задержан ранее неоднократно судимый 54-летний местный житель. Мужчина в содеянном сознался, пояснив, что телефон выбросил. Однако стражами порядка при обыске похищенный мобильник был найден. В настоящее время по данному факту проводится проверка, в отношении подозреваемого возбуждено уголовное дело по ч.1 ст. 158 «Кража» Уголовного кодекса Российской Федерации.

Литература

http://gov.cap.ru/Default.aspx?gov_id=720

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

М.В. Федоров, магистрант

В.И. Перепелкин, канд. юрид. наук

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы, связанные с преступлениями, связанными с использованием огнестрельного оружия. Приводятся рекомендации по их профилактике, проведению следственных действий.

Ключевые слова: Огнестрельное оружие, следы применения огнестрельного оружия, осмотр, исследование, экспертиза.

INVESTIGATION OF CRIMES INVOLVING THE USE OF FIREARMS

M.V. Fedorov, V.I. Perepelkin

Abstract: the article discusses the problems associated with crimes involving the use of firearms. Provides best practice guidance for the prevention, investigation.

Keywords: firearms, traces the use of firearms, inspection, investigation, examination.

Известно, что с применением огнестрельного оружия совершаются самые тяжкие преступления. Преобладающее большинство из них убийства. Хотя в общей массе преступлений они занимают незначительное количество, но в связи с их большой общественной опасностью они требуют пристального внимания. За 2016 г. в Российской Федерации с использованием различных видов оружия, в том числе и огнестрельного, совершено 4992 преступления, из них раскрыто 3489, что составляет около 70%. В ряде регионов количество таких преступлений существенно выросло, в частности, Белгородской области – на 105,3%, Оренбургской – на 81,3%, Республике Башкортостан – на 76,5%, Рязанской области – на 64,3%. Наибольшее количество зарегистрированных преступлений данной категории отмечается в Республике Дагестан (294), Московской области (259), г. Москве (224), Свердловской области (222) [1].

Такая негативная тенденция не может не волновать правоохранительные органы. Одной из причин совершения таких преступлений является большое количество преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. За 2016 г. их зарегистрировано 27994 преступления.

Для снижения количества преступлений, совершенных с применением огнестрельного оружия, действенной мерой является своевременное реагирование органов правопорядка на сообщения, поступающих в дежурные части ОВД и других служб. В первую очередь необходимо организовать оперативно-розыскные мероприятия, направленные на поиск и задержание подозреваемых силами оперативных подразделений, патрульных служб, включая различные уличные наряды МВД, национальной гвардии, следственно-оперативной группы и т.п. В последующем произвести тщательный осмотр места происшествия для обнаружения следов и обстоятельств применения огнестрельного оружия [7]. С этой целью в состав следственно-оперативной группы обязательно включать специалиста – судебного баллиста, кинолога (особенно, если преступление совершено недавно), судебного медика, криминалиста, возможно привлечение к проведению следственного действия и специалиста-химика. Полученные результаты в ходе осмотра позволят оперативно выдвинуть следственные версии, сформулировать пути их проверки, организовать оперативно-розыскные мероприятия. Обнаруженные вещественные доказательства применения огнестрельного оружия необходимо немедленно направить на судебно-баллистическую экспертизу, а при наличии трупа – на судебно-медицинскую экспертизу. Обнаруженные на месте происшествия стреляные пули и гильзы со-

держат информацию о типе и виде, конкретном экземпляре примененного оружия, а следы применения на пораженных преградах помимо указанных выше вопросов – о дистанции, направлении, количестве произведенных выстрелов. При задержании подозреваемого лица необходимо немедленно произвести личный обыск и его освидетельствование [8]. В ходе личного обыска необходимо обратить внимание на обнаружение в его одежде, карманах признаков ношения огнестрельного оружия (следов смазки оружия, запаха пороха, частиц пороха, подобранных с места преступления стреляных гильз и т.п.), при освидетельствовании – наличие на рукаве и руке частиц копоти от произведенного выстрела.

Если подозреваемого по горячим следам установить не удалось, то необходимо организовать его розыск по использованному огнестрельному оружию через следы его применения. С этой целью необходимо обратиться к учетам пуль, гильз и патронов со следами применения оружия и к учету утраченного, выявленного, похищенного огнестрельного оружия. Данный криминалистический учет при наличии учетных данных позволит установить подозреваемое огнестрельное оружие, а в последующем и его владельца.

Таким образом, правильно организованные следственные и оперативные мероприятия позволят органам расследования получить доказательственную информацию о преступлении, связанном с применением огнестрельного оружия, и оперативно установить подозреваемого, раскрыть совершенное преступление [2-6].

Литература

1. Константинова Ю.С., Перепелкин В.И. Расследование грабежей, совершаемых в лесопарковой зоне города // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов VI междунар. науч.-практ. конф., посв. 25-летию юридического факультета. Чебоксары, 2016. С. 424-428.
2. Кузьмин Ю.А. Виктимологическая профилактика преступлений // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов VI междунар. науч.-практ. конф., посв. 25-летию юрид. факультета. Чебоксары, 2016. С. 370-374.
3. Маркелов А.Г., Саливаров В.Я., Максимов Н.В. Некоторые проблемы соблюдения прав и законных интересов потерпевшего в компромиссных процедурах уголовного судопроизводства России // Трансформация социальных систем: проблемы и поиски путей решения: сб. науч. трудов по материалам всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием). Саранск, 2017. С. 440-442.
4. Перепелкин В.И. Некоторые проблемы фиксации доказательственной информации при допросе // Актуальные проблемы юридической науки и правоприме-

нительной практики: сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2013. С. 350-353.

5. Перепелкин В.И. Особенности осмотра места происшествия при расследовании убийств // Социогуманитарные и правовые проблемы современного общества: материалы XVI межвуз. науч. конф. Чебоксары, 2015.

6. Перепелкин В.И., Данилов В.М. Нравственные аспекты организации первоначального этапа расследования преступлений на стадии возбуждения уголовного дела // Правовые и нравственные аспекты обеспечения безопасности личности и государства на современном этапе политических и экономических санкций: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Чебоксары, 2016.

7. Перепелкин В.И., Константинова Ю.С. Особенности подготовки к проведению допроса несовершеннолетних по грабёжам и разбойным нападениям // Суд присяжных в России: история становления, современное состояние и перспективы развития: сб. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. Йошкар-Ола, 2016. С. 177-180.

8. Рязанов Н.Ю., Перепелкин В.И. К вопросу о понятиях «ограничение» и «нарушение» прав тайной связи // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов VI междунар. науч.-практ. конф., посв. 25-летию юрид. факультета. Чебоксары, 2016. С. 385-390.

9. <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 10.10.2017).

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1. Высшее образование в России и за рубежом: теория и практика	3
<i>Александров А.Ю.</i> Многопрофильный университет в региональном социально-экономическом пространстве: история и современность.....	3
<i>Верещак А.В., Белов Е.Л.</i> Формирование готовности студентов к профессиональному общению: нормативное закрепление требований и их педагогическое обеспечение.....	7
<i>Верещак С.Б.</i> Государственный контроль (надзор) как инструмент обеспечения качества высшего образования.....	12
<i>Иванова О.А.</i> Организационно-правовые основы высшего образования стран юго-восточной Азии.....	17
<i>Потапова Е.В.</i> Понятие, система и характер законодательства об образовании..	20
<i>Сошко И.А.</i> Об интерактивных методиках в юридической клинике.....	26
<i>Чернов С.А., Семёновых А.Н.</i> Тактико-специальные учения как фактор формирования эффективной профессиональной подготовки сотрудников ОВД.....	29
Секция 2. Теория государства и права. История государства и права России и зарубежных стран	
<i>Косых А.Н.</i> Государство и католическая церковь в Китайской Народной Республике: эволюция взаимоотношений в 80-х гг. XX – начале XXI вв.	35
<i>Чинчикова Г.Б.</i> Догматизм, скептицизм и сравнение как основы методологической культуры ученого: научно-инструментальный и морально-этический комментарий	42
<i>Шахновская О.В.</i> Институт реабилитации в законодательстве Республики Казахстан.....	48
Секция 3. Конституционное право	
<i>Горелова В.Н.</i> Оказание бесплатной юридической помощи органами местного самоуправления.....	55
<i>Панфилов А.В.</i> Меры стимулирования оказания квалифицированной бесплатной юридической помощи в Российской Федерации и Чувашской Республике..	59
<i>Панфилов А.В.</i> Порядок предоставления бесплатной юридической помощи адвокатами и категории граждан, имеющие на это право.....	64
<i>Шоклева А.Г.</i> Оказание бесплатной юридической помощи как признак правового государства.....	68
<i>Шоклева А.Г.</i> Оказание бесплатной юридической помощи органами государственной власти Чувашской Республики.....	71
Секция 4. Гражданское право и процесс. Арбитражный процесс	
<i>Александров В.С., Живов Н.Д., Лялин С.В.</i> Особенности компенсации вреда, причиненного актами судебной власти при осуществлении правосудия.....	75
<i>Алексеев А.М.</i> Перспективы развития информационных технологий в арбитражном процессе.....	79
<i>Андреева Н. Ю.</i> Безналичные расчеты в российском гражданском праве.....	82
<i>Андреева Н. Ю.</i> Совершенствование безналичных расчетов в российском гражданском праве.....	84

<i>Антонова Л.С., Вольф С.В.</i> Проблемы добровольного медицинского страхования.....	88
<i>Антонова Л.С., Карамаликов Д.В.</i> Проблемы добровольного страхования автотранспортных средств.....	92
<i>Афанасьева Е.В.</i> Актуальные проблемы российского законодательства о третейском разбирательстве и пути их решения.....	96
<i>Блинов В.Г., Блинова В.В.</i> Неосновательное обогащение, не подлежащее возврату: проблемы правоприменения.....	100
<i>Богоненко В.А.</i> Публично-правовые начала международно-правовых отношений в сфере производства, передачи и потребления энергетических ресурсов... ..	106
<i>Васильев А.А.</i> Основания признания недействительности гражданско-правовых сделок.....	113
<i>Васильев А.А.</i> Судебная практика по делам о признании недействительности гражданско-правовых сделок.....	118
<i>Герасимова А.В., Семенова Н.В., Геннадьев И.В.</i> Проблемы правового регулирования обеспечения многодетных семей жилыми помещениями как меры дополнительной государственной поддержки.....	122
<i>Гусева Н.В., Пушкарев С.В.</i> Правовое регулирование морского страхования в Российской Федерации: постановка проблемы.....	126
<i>Евлогиева Е.В.</i> Деятельность квалификационных коллегий судей как органов судейского сообщества.....	130
<i>Евлогиева Е.В.</i> Основы организации деятельности органов судейского сообщества.....	134
<i>Емельянова А. И.</i> Антимонопольное регулирование страхования в сфере ипотечного кредитования: вопросы теории и практики.....	138
<i>Ефремов А.А., Геннадьев И.В.</i> Защита прав потребителей: Проблемы правоприменительной практики.....	141
<i>Иванова Е.В., Степанова О.Н., Агафонов А.В.</i> Оказание услуг как объект гражданско-правового регулирования.....	144
<i>Игнатъева Т.В.</i> Правовой порядок государственной регистрации индивидуальных предпринимателей.....	148
<i>Игнатъева Т.В.</i> Прекращение деятельности индивидуального предпринимателя.....	153
<i>Ильин Ю.Ю.</i> Нематериальные блага.....	157
<i>Константинова Т.В.</i> Особенности судопроизводства по делам о недействительности сделок.....	161
<i>Константинова Т.В.</i> Недействительность сделок и их последствия.....	165
<i>Корнилова А.Е.</i> Органы опеки и попечительства и сделки с недвижимостью.....	169
<i>Кузьмина К.М., Мартынов В.С., Семенова, И.Ю.</i> Проблемность реализации брачного договора в современной России: вопросы теории и практики.....	172
<i>Кузьмина К.М., Семенова И.Ю.</i> Правовая природа института безусловного базового дохода как возможность достижения целей социального государства в современной России.....	178
<i>Кузнецов С.П.</i> Особенности оформления доверенности адвоката при предъявлении искового заявления в арбитражный суд.....	181

<i>Михайлов А.В.</i> Проблемы правового регулирования лизинговой деятельности в российском законодательстве.....	186
<i>Михеева Ю.Ю., Семенова И.Ю.</i> К вопросу об антикоррупционной политике в сфере жилищно-коммунального хозяйства России.....	190
<i>Осинов Д.С.</i> Ответственность товарищества собственников жилья: проблемы теории и практики.....	194
<i>Осинов Д.С.</i> Правовой статус товарищества собственников жилья.....	198
<i>Петров А.С., Фролова В.А., Семенова И.Ю.</i> Обязательность прохождения медицинского обследования лиц при вступлении в брак как актуальная теоретическая и практическая проблема.....	202
<i>Александрова Н.В., Петрова О.В.</i> Правовой механизм заключения контрактов на выполнение работ для государственных или муниципальных нужд.....	207
<i>Петрова О. В.</i> Особенности заключения договоров подрядных работ для государственных и муниципальных нужд.....	212
<i>Полищук Н.Б.</i> Особенности наследования недвижимого имущества в российском законодательстве.....	216
<i>Пушкарев С.В., Михеев А.А.</i> Оспаривание результатов оценки имущества должника в исполнительном производстве.....	220
<i>Свинина Е.С.</i> Способы и механизмы защиты прав и законных интересов предпринимателей.....	224
<i>Свинина Е.С.</i> Правовая природа защитной функции нотариата.....	228
<i>Семенов А.В.</i> Теоретические аспекты источника повышенной опасности.....	232
<i>Семенов А.В.</i> Об условиях освобождения владельца источника повышенной опасности от гражданской ответственности.....	236
<i>Семенова Н.В., Герасимова А.В., Геннадьев И.В.</i> Проблемы правового регулирования обеспечения многодетных семей жилыми помещениями как меры дополнительной государственной поддержки.....	241
<i>Сержантова А.Д., Семенова И.Ю.</i> К вопросу о деятельности нотариата как правозащитного института гражданского общества.....	245
<i>Скворцов Н.А., Семенова И.Ю.</i> Проблемность расторжения брака при наличии общих несовершеннолетних детей-инвалидов.....	249
<i>Соколкова А.Ю., Соломкина Е.А., Семенова И.Ю.</i> Региональная государственная семейная политика (опыт Чувашской Республики).....	253
<i>Сорокина А.С.</i> Понятие наследования и наследственных прав.....	258
<i>Сорокина А.С.</i> Доверительное управление наследственным имуществом.....	262
<i>Степанова Е.А.</i> Контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.....	267
<i>Сулейманова А.Р., Семенова И.Ю.</i> К вопросу о семейно-правовой и иной юридической ответственности в случае фиктивности брака.....	272
<i>Тимофеев В.В., Ильина А.Н.</i> Причины и виды жестокого обращения в семье.....	277
<i>Тимофеева Т.Ф., Лапшинов О.И.</i> Договор строительного подряда как институт гражданского права.....	280
<i>Тимофеева Т.Ф., Левшина А.В.</i> Правовое воспитание молодежи в высшем учебном заведении.....	283

<i>Хураськина Н.В.</i> Использование методов дистанционного обучения MOODLE для повышения эколого-правовой компетентности будущих юристов.....	287
<i>Юманова Н.М., Сьмулова А.Л.</i> Особенности правового регулирования договоров возмездного оказания услуг.....	293
<i>Сьмулова А.Л.</i> Правовая природа договора возмездного оказания услуг.....	296
<i>Тихонова В.В.</i> Удостоверение и исполнение завещаний.....	300
<i>Филиппов К.С., Петрова В.В.</i> Проблемы обеспечения информационной безопасности в Российской Федерации.....	304
<i>Филиппов К.С., Петрова В.В.</i> Международные аспекты информационной безопасности.....	307
<i>Чесноков И.А.</i> Правовое содержание категории «деликт» при возникновении права на компенсацию морального вреда.....	311
<i>Юманова Н.М., Ямашева З.Н.</i> Правовая природа открытия наследства.....	315
<i>Ярылкина О.Н.</i> Арест имущества как мера принудительного взыскания.....	321
Секция 5. Административное право и процесс	
<i>Архипов А.В., Айсын Г.С.</i> Нормативно-правовая основа гарантий правовой и социальной защиты судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов Российской Федерации.....	327
<i>Егорова А.Н.</i> Актуальные вопросы противодействия нарушениям права на образование.....	332
<i>Еремеева А.Ю., Верещак С.Б.</i> Соглашения о сотрудничестве и взаимодействии в деятельности территориальных органов ФСИН России.....	336
<i>Иванов С.М.</i> Учреждения, исполняющие уголовные наказания, в условиях проведения реформы уголовно-исполнительной системы.....	342
<i>Лаухин В.Е.</i> Безопасность жизнедеятельности сотрудников органов внутренних дел.....	346
<i>Максименюк В.В.</i> Разновидности оздоровительного туризма по законодательству Республики Беларусь.....	355
<i>Мароко Д.А., Матвеева А.Е., Верещак С.Б.</i> Правовые вопросы обеспечения безопасности дорожного движения посредством автоматической фотовидеофиксации административных правонарушений.....	363
<i>Моторова А.В., Малинина Н.Б.</i> Основные задачи и функции органов внутренних дел по выявлению и предупреждению правонарушений несовершеннолетних.....	366
<i>Осинов С.А.</i> Рабочая карта руководителя территориального органа МВД России как элемент оперативной обстановки при возникновении чрезвычайных обстоятельств.....	371
<i>Пушкарев С.В.</i> Механизм возникновения нетипичных элементов в системе государственного управления в контексте его стабильности.....	376
<i>Семенова Н.В., Иванова Е.В., Захарова А.Н., Яковлева П.В.</i> Особенности принятия решений судебными приставами с учетом индивидуальных психологических показателей личности.....	380

<i>Чинчикова Г.Б.</i> Апостиль как одно из условий амнистирования недобросовестных налогоплательщиков.....	386
<i>Шакаров А.А.</i> Проблемы обеспечения безопасности перевозок пассажиров автомобильным транспортом.....	391
<i>Шенелев А.С.</i> Понятие службы в уголовно-исполнительной системе и ее особенности.....	394
Секция 6. Трудовое право	
<i>Аксёнова Н.М.</i> Основы защиты прав гражданина при расторжении трудового договора по соглашению сторон.....	397
<i>Васильева Ж.С., Митина К.А.</i> Мониторинг инвалидности пострадавших на производстве от несчастных случаев и профессиональных заболеваний.....	404
<i>Васильева Ж.С., Исмаилова А.А.</i> кызы. Правовое регулирование оплаты труда: проблемы теории и практики.....	408
<i>Васильева Ж.С., Исмаилова А.А.</i> кызы. Правовая охрана заработной платы.....	412
<i>Иванова В.В., Иванов С.А.</i> Институт охраны труда как категория трудового права России.....	416
<i>Смирнова А.Н.</i> Трудовой договор: понятие, проблемы и перспективы развития.....	420
Секция 7. Уголовное право. Уголовно-исполнительное право.	
Криминология	
<i>Алексеев С.Л., Сергеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н.</i> Коррупционная преступность в правоохранительной деятельности: специфика детерминации.....	425
<i>Гарифуллин Ш.В.</i> Концептуальные подходы к изменению целей наказания.....	432
<i>Гончаренко С.В., Перепелкин В.И.</i> О преступлениях, совершаемых супругами на почве семейно-бытовых отношений, и пути их предупреждения.....	435
<i>Григорьев В.С., Айсын Г.С.</i> Уголовно-правовая характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ (неправомерный оборот средств платежей).....	439
<i>Григорьев В.С., Айсын Г.С.</i> Уголовно-правовые меры борьбы с неправомерным оборотом и использованием средств платежей.....	446
<i>Евдокимова С.Э.</i> Анализ эффективности мер борьбы с бытовой коррупцией....	456
<i>Иванова С.Г.</i> Об объекте преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности в уголовном праве России.....	460
<i>Игнатьев А.В., Перепелкин В.И.</i> Организация трудовой занятости осужденных в местах лишения свободы.....	463
<i>Казакова М.П.</i> Актуальные проблемы преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности.....	468
<i>Казакова М.П.</i> Характеристика преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности по законодательству зарубежных стран... ..	473
<i>Казанькова Е.В.</i> Уголовно-правовые проблемы противодействия коррупции на государственной службе Российской Федерации.....	481
<i>Кеметов Д.Д.</i> Ограничение свободы как наказание, альтернативное лишению свободы.....	485
<i>Краснов Н.В.</i> Конфискация имущества по действующему уголовному законодательству Российской Федерации.....	489

<i>Кузьмин Ю.А.</i> Массовые беспорядки: уголовно-правовой анализ.....	493
<i>Кутирова Ч.Ш.</i> Виды преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних лиц.....	496
<i>Логунова А.Д.</i> Особенности отбывания наказания в виде лишения свободы осужденными женщинами.....	500
<i>Митрофанова К.Н., Нечаева Е.В.</i> Состояние, уровень и структура организованной преступности.....	504
<i>Митрофанова К.Н., Малюткин В.А.</i> Основные виды и формы организованной преступности.....	508
<i>Моторина М.М., Тимофеева О.В.</i> Уголовно-правовое регулирование производства лекарственных средств и медицинских изделий.....	511
<i>Савинова А.Ф.</i> Необходимость противодействия незаконному обороту новых потенциально опасных психоактивных веществ.....	517
<i>Стратилатова А.А., Нечаева Е.В.</i> Особенности мошенничества, совершаемого с использованием средств сотовой связи.....	520
<i>Стратилатова А.А., Нечаева Е.В.</i> Особенности квартирных краж.....	524
<i>Тасаков В.С.</i> Основные направления совершенствования системы смягчающих обстоятельств по уголовному законодательству России.....	528
<i>Тимофеева О.В.</i> Уголовно-правовые презумпции в юридической конструкции необходимой обороны.....	533
<i>Тихонов В.И.</i> Вопросы индивидуализации наказания в нормах уголовного законодательства с учетом принципа справедливости.....	538
<i>Флегентов С.С.</i> Объективные и субъективные признаки заражения вич-инфекцией и венерической болезнью по современному уголовному праву России.....	542
<i>Флегентов С.С.</i> Заражение инфекционными заболеваниями по уголовному законодательству Российской Федерации.....	546
<i>Чумакова С.Н.</i> Предмет мошенничества при получении выплат.....	550
<i>Шаурбина А.С., Тимофеева О.В.</i> Уголовная ответственность за преднамеренное банкротство юридических лиц.....	553
Секция 8. Уголовный процесс. Криминалистика	
<i>Адюкова Е.В., Перепелкин В.И.</i> Использование идеальных следов в расследовании преступлений.....	557
<i>Асанина Ю.В., Перепелкин В.И.</i> Особенности установления психологического контакта при проведении допроса подозреваемых и обвиняемых.....	560
<i>Гатауллин З.Ш.</i> Участие свидетеля и понятого в производстве по уголовным делам террористического характера.....	564
<i>Исаева Е.П., Перепелкин В.И.</i> Современные способы фиксации, обстановки, проведения следственного действия.....	568
<i>Лаврентьев А.О.</i> Проблемы прокурорского надзора за законностью приостановления уголовных дел органами предварительного следствия.....	572
<i>Лукомская А.С.</i> Комплексность в исследовании защиты прав потерпевшего от экологического преступления в уголовном судопроизводстве России.....	575
<i>Максимов Н.В.</i> Специальные знания как средство преодоления противоречий на стадии предварительного расследования.....	578

<i>Михайлова Н.В., Маркелов А.Г.</i> Реализация принципа неприкосновенности жилища при производстве обыска.....	581
<i>Мишин А.В.</i> Международные правовые подходы к процессу обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве.....	589
<i>Николаева А.Ю., Перепелкин В.И.</i> Расследование краж, совершенных группой лиц.....	594
<i>Николаева Н.Ю., Перепелкин В.И.</i> Расследование преступлений, совершенных в условиях неочевидности.....	597
<i>Осипов А.С., Перепелкин В.И.</i> Оpozнание при расследовании преступлений.....	600
<i>Савельева И.В., Перепелкин В.И.</i> Особенности организации и тактики осмотра места происшествия.....	603
<i>Политров В.В.</i> Классификация признаков почерка первой группы в системе базовых отличительных признаков почерка, используемой в криминалистике	607
<i>Саливаров В.Я.</i> Роль, значение оперативно-розыскной информации в изблпчении лиц, совершивших преступление и проблемы их реализации в уголовном судопроизводстве России.....	611
<i>Сатдинов Л.В.</i> Реализация мер уголовно-процессуального принуждения как основание для применения мер безопасности в уголовном судопроизводстве	614
<i>Спесивов Н.В.</i> Особенности предмета доказывания по делам о преступлениях несовершеннолетних с психическими отклонениями.....	619
<i>Тимофеева Т.Ф., Никитина А.В., Ильина Т.Г.</i> Значимость криминалистики и судебной психологии как вспомогательных наук в деятельности по раскрытию и расследованию краж.....	624
<i>Федоров М.В., Перепелкин В.И.</i> Расследование преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия.....	627

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ**

Сборник материалов

VII Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию
Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова
г. Чебоксары, 1 декабря 2017 г.

Материалы публикуются в авторской редакции.

*Ответственность за достоверность цитат, имен, названий и иных сведений,
а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы
представленных статей*

Согласно Закону №436-ФЗ от 29 декабря 2010 года
данная продукция не подлежит маркировке

Подписано в печать 12.12.2017. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Times.
Усл. печ. л. 37,08. Уч.-изд. л. 37,05. Тираж 500 экз. Заказ № 1412.

Отпечатано в соответствии с предоставленным оригинал-макетом
в типографии Чувашского университета
428015 Чебоксары, Московский просп., 15